

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

ЛЕВ НАУМОВ

АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЁВ

ЧЕЛОВЕК ПОЮЩИЙ

Стихи

Биография

Материалы

Интервью

Лев Наумов

Александр Башлачёв: человек поющий

Москва
Выггород
2017

— А как вас можно назвать?..
— ...Я — человек поющий. Есть человек...
рисующий, есть летающий, есть плавающий. Вот
я — поющий, с гитарой.

*Из интервью Александра Башлачёва
Андрею Кнышеву (11 мая 1986)*

Поэт Александр Николаевич Башлачёв родился 27 мая 1960 года в городе Череповце и трагически погиб 17 февраля 1988 года в Ленинграде. Он прожил только 27 лет, написал немногим более сотни стихов, причём подавляющее большинство самых известных произведений содал всего за два года... и при этом стал одним из крупнейших русских поэтов XX века.

Михаил Юрьевич Лермонтов погиб в 26 лет, полное собрание его сочинений занимает четыре тома (пять, если с письмами). На первых полутора сотнях страниц настоящего издания умещается самое полное на данный момент собрание сочинений Александра Башлачёва, но при этом оба поэта равны в своей несопоставимости.

Земная жизнь Башлачёва прошла столь стремительно, что в те годы его легко было не заметить. Но не будь Александра, многое сложилось бы иначе, и теперь его не замечать уже невозможно. «Я понял: то, что он делает — это и есть магистральная дорога русского искусства. Точнее, могла бы быть магистральной, если бы кто-нибудь, кроме Башлачёва, на ней находился», — сказал известный петербургский художник Владимир Шинкарёв.

Примкнув к стану рок-музыкантов, Александр стал одним из ключевых фигурантов в «деле о судьбе „русского рока“», по мнению многих, «оправдав» сам факт его существования. Поэт среди рокеров, рокер среди поэтов.

В одном интервью он назвался «человеком поющим». Много ли это позволяет понять о нём? «Человек поющий» — это где-то между бродячими менестрелями и мифическим поэтом Лином, о чьём загадочном происхождении спорили ещё древнегреческие писатели. По преданию, Лин впервые сочинил трены, стихи плача, элегии, был учителем Орфея. В погребальных играх по Пелию он вышел победителем в пении, и, когда сравнился в своём искусстве с Аполлоном, бог убил его. Плач по Лину стал распространённой темой и песенным творчестве.

Сейчас стихи Башлачёва всё чаще появляются на страницах учебников литературы. Через несколько месяцев после того, как его не стало, Булат Окуджава и Андрей Вознесенский совместно написали о нём статью. Евгений Евтушенко посвятил ему стихотворение, а также включил произведения Александра в свою антологию «Строфы века».

Башлачёв признан, но всё так же таинственно-несправедливым образом малоизвестен. «...Я хочу дожить, хочу увидеть время, когда эти песни станут не нужны», — пел Александр, но, надо полагать, имел в виду отнюдь не сложившуюся ситуацию.

В этой книге приводится наиболее полное собрание стихотворений Башлачёва, двадцать семь текстов публикуются впервые. Отличительная черта настоящего издания состоит в том, что большинство текстов представлено в виде транскрипций рукописей автора, а также распечаток, сделанных или отредактированных им самим. Кроме того, издание содержит подробную биографию поэта, список его выступлений, содержание всех обнаруженных на данный момент записей, перечень аудио- и видеоизданий, библиографию и все интервью, которые он успел дать.

Автор благодарит всех, кто помогал в работе над этой книгой — делом ли, советом или материалами (в наиболее объективном алфавитном порядке): Светлану Авакову, семью Башлачёвых, Екатерину Борисову, Александра «Алеса» Валединского, Галину Васильеву, Евгения Гапеева, Марину Долгополову, Гаю Карахан, Олега Ковригу, Ирину Луцько, Алексея Маркова, Эрнеста Метлича, Анну Мясникову, Ксению Наумову, Игоря Новикова, Оксо, Леонида Парфёнова, Джузеппе и Давиде Порчиле, Георгия Рамазашвили, Якова «Я-Ху» Соколова, Тамару Тайскую, Веру Шевченко и Геннадия Шостака.

Настоящее издание является одной из ипостасей проекта «Номо Cantans — человек поющий» (<http://bashlachhev.spb.ru>). На данный момент, в процессе работы над проектом в целом, и этой книгой в частности, было взято около девяноста интервью. Собеседниками автора были люди, которые знали Башлачёва в разной степени, а иногда даже вовсе не были с ним знакомы. Однако каждая из состоявшихся бесед имела значение и сыграла свою роль. Спасибо всем (в хронологическом порядке): Наталье Важинской, Юрию Арабову, Кириллу Комарову, Сергею Фирсову, Уралу «Джимми» Хазиеву, Борису Лозовскому, Владимиру Кельнику, Сергею Соловьёву, Евгению Лихачёву, Татьяне Кобриной, Александру Чернецкому, Павлу Краеву, Екатерине Борисовой, Ирине Горбачёвой, Святославу Задерия, Наталье Челищевой, Илье Смирнову, Юрию Доманскому, Марине Тимашевой, Василию Нелюбину, Борису Юхананову, Юрию Наумову, Алексею «Полковнику» Хрынову, Елене Башлачёвой, Анастасии Рахлиной, Сергею Гурьеву, Олегу Ковриге, Алексею Вишне, Андрею Бурлаке, Дмитрию Бучину, Нелли Николаевне Башлачёвой, Андрею Харину, Светлане Шульц, Ирине Сеничевой, Сергею Смирнову, Марине Зиничевой, Сергею Герасимову, Константину Кинчеву, Валентину Щербине, Константину Рогозину, Константину Арбенину, Александру Липницкому, Александру Агееву, Татьяне Щербине, Сергею Дубику, Юрию Дружкину, Игорю Васильеву, Юрию Шевчуку, Дмитрию Ревякину, Виктору Чаплыгину, Марку Копелеву, Александру Житинскому, Борису Гребенщикову, Сергею Рыженко, Людмиле «Меланье» Воронцовой, Сергею Воронову, Владимиру Шинкарёву, Виктору Тихомирову, Артемию Троицкому, Леониду Парфёнову, Александру Флоренскому, Евгению Захарову, Евгении Каменецкой, Евгению Стальмакову, Николаю Каткову, Анне Владыкиной, Юрию Сорокину, Александру Пугачёву, Андрею Шульцу, Вячеславу Бутусову, Вячеславу Кобрину, Михаилу Борзыкину, Светлане Аваковой, Александру Бурцеву, Анне «Умке» Герасимовой, Анжеле Каменцевой, Сергею Каменцеву, Кириллу Кувырдину, Михаилу Шапиро, Андрею Тропило, Владимиру Гитту, Виктору Удалову, Олегу Хакману, Станиславу Пикову, Владимиру Мазурину, Виктору Ульяничеву, Леониду Фёдорову.

Лев Наумов

1

Стихи

Вопрос о том, в каком именно виде следует публиковать тексты Башлачёва, не так прост, как это могло бы показаться. С одной стороны, поэт оставил катастрофически мало рукописей. В последние годы жизни Александр уничтожил, потерял и раздал несколько тетрадей со своими текстами. В 1987 году петербургский музыкальный журналист Андрей Бурлака предложил сделать сборник его стихов. На это Башлачёв ответил, что единственный вариант, который его бы устроил, состоит в том, чтобы представить каждый текст в виде единого слова, без пробелов и знаков препинания.

Создаётся впечатление, что его строки попросту не могли уцелеть на бумаге. Они сохранились лишь на старых, осыпающихся бобинах и аудиокассетах. Полных авторских списков, к сожалению, не существует и в архиве семьи поэта. Стихотворения уже не раз прежде публиковались по фонограммам, что, несомненно, позволяет воспроизвести их в наиболее поздней редакции, однако полностью нивелирует особенности авторского написания. Именно поэтому при составлении настоящего издания было решено поступить иначе.

Где это возможно, тексты приводятся по нечерновым (с уверенностью назвать их «чистовыми» затруднительно) рукописям. Некоторые стихотворения были напечатаны Башлачёвым на пишущей машинке — в таком случае указывается, что текст «приводится по авторской распечатке».

Написание стихотворений воспроизводится точно, с сохранением авторской пунктуации, разрывов строк, переносов, написанием «е» или «ё», по возможности — отступов и прочего.

Ещё при жизни поэта его тексты перепечатывались и другими людьми, например для литовки в рок-клубе. В архиве семьи

Башлачёва имеются подобные документы, многие из которых исправлены его рукой вплоть до знаков препинания. Таким образом, при отсутствии других источников, тексты «приводятся по правленным автором распечаткам».

Особое место в числе источников занимают так называемые «распечатки Людмилы Воронцовой». Некоторое время Башлачёв жил в Ленинграде у своего друга Дмитрия Бучина. Там же жила и Людмила, которая перепечатала рукописи Александра, scrupulously воспроизведя все нюансы (подробнее об этом см. в биографии). Это делалось неоднократно, с учётом замечаний автора, поэтому ценность этих документов бесспорна.

Два ранних стихотворения Башлачёва сохранились только в списках его возлюбленной, Анастасии Рахлиной. Некоторые тексты приводятся по фонограммам или другим изданиям.

Произведения следуют в хронологическом порядке. При одинаковой датировке они располагаются в алфавитном порядке по названиям. Различные варианты названия одного и того же стихотворения перечисляются через слеш. При этом, если стихотворение называется по первой строке, то название даётся в кавычках. Для каждого текста указывается приблизительная дата написания (см. в биографии), а также источник, по которому он приводится. По возможности источник датируется.

Мы решили воздержаться от типовых комментариев, сопоставляющих различные нюансы исполнения того или иного текста на той или иной записи из числа самых известных. При этом мы отмечаем различия между стихотворениями в разных документах. Тем не менее, по записям приводятся отсутствующие или существенно изменённые строки и строфы. Также даются комментарии, касающиеся особенностей написания, историй, связанных фрагментами текста, и значений некоторых слов.

* * *

Приводимая подборка стихотворений, от студенческого шуточного текста «Разлюли-малина» (1978) до резюмирующего четверостишия «И труд нелеп...» (1987), в наиболее полной степени отражает творческий путь поэта.

Разлюли-малина (из жизни кунгурских художников)¹

Кипело строительство, высились краны
Таскались на стройку пудовые балки
Этаж на этаж без конца громоздился
В испуге взирал потревоженный лес.
Под стук молотков обезумели галки
Собаки выли, вороны взлетали и сум-
рачным карканьем гибель вещали
из хмурых
чуть-чуть удивлённых небес.
Крестились, из окон выглядывая жители
Художники строили
общезитие.

И вот... построили
Сам директор училища, критически
оглядев здание, сказал:
«Товарищи! Считаю открытым посвя-
щённое открытию заседание!»

Толпа перед входом нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, почёсывая на руках трудовые мозоли. Жаждали веселиться. Опасливо ковыряя в носу

¹ Написано во время одной из поездок в Кунгур к Максиму Пермякову и Александру Смирнову, когда те учились в кунгурском художественном училище.

подходили местные жители. Директор долго ораторствовал и наконец завершил своё выступление такими словами: «Вселяйтесь, товарищи студенты и живите, т. ск., дружной где-то, в некотором роде семьёй». Надрывно заплакал ребёнок, в лесу зловеще крикнул филин, а из пещеры хлопая крыльями вылетела стая летучих мышей.

Третий час ночи. Дым коромыслом
Тёмные окна в пьяном угаре
Крики, звон стёкол, разбойничий свист...
Словом, веселье в самом разгаре.
Хрипят простуженно магнитофоны
На каждой лестнице, в каждой комнате,
В гранёных стаканах

(тосты без счёта)

«Экстра», наливка, вермут, зубровка
Портвейн, ликёр, разливное, перцовка
Белое, красное и креплёное...

Что там ещё-то?

Без закуски? Без закуски!
За искусство? За искусство!
Классный наставник —

Нина Петровна

20 лет в училище —

опыт огромный

Заглянула как-то раз
Навестить свой новый класс.
Дверь открыв остолбенела
Моментально побледнела
И попятилась назад
Гоморра и Содом!
Пьяный сумасшедший дом!
«Дорогой ты наш учитель!» — от восторга все визжали.

И теперь в крошечной тьме
Куда хочешь заходи ты
Хочешь в «Жэ», а хочешь в «Мэ»
Здесь и там, там и тут
Стыд и срам: все блюют
Что украли, что пропили
Что продали, что разбили
Обшага — наш дом, наливай — долбанём

**Артур, давай за сюжореализм,
За фрески Репина ей-богу выпить стоит
А этот, как его, по-моему Ван-Гоголь
Вот гениальное и вместе с тем простое
А помнишь, Левитан, его «Девятый вал»...
Пора и нам прославить бы свой век
Ведь даже первобытный человек
И тот на стенах что-то рисовал
Ну, бухнем, как говорится
И за наш с тобой талант
На реку пошел топиться
Поседевший комендант.
Что нам ваша Донна Саммер, 33 и $\frac{1}{3}$
Раз Артурка нынче сам нам
Нашу песню будет петь:
«Художник, художник, художник
 молодой!**

Нарисуй нам женщину...»
 Все хором: «...с бородой!»
 За иконопись Рублёва
 Вермут наливай рублёвый
 Да здравствует Врубель
 Портвейн ценой в рубль.
 Эх-ма!!! Гуляй веселей!
 Каблуков не жалеи!..

**Вскоре уснули,
Сном тяжёлым забывшись**

Летели снежинки из разбитого
окна
А за окном хихикала
Глупая, пьяная в стельку
Луна.

1978
(приводится по рукописи)

«Давно погашены огни...»

Давно погашены огни
Но в зале старом
Тот музыкант не положил гитару
Он просто не заметил
Как они
Ушли те трое зрителей случайных...
Но ты, шагая сквозь свою пустыню,
Услышал, как к шагам твоим печальным
Вдруг примешался одинокий блюз...
Танцуй, танцуй свой одинокий блюз
Танцуй, пока не свалишься однажды
Танцуй, танцуй свой одинокий блюз,
Танцуй, пока не свалишься однажды...
Тогда тот музыкант неслышно встанет
Раскланяется грустно — и растает.
И всё ж, пока бредешь через пустыню,
Танцуй, танцуй свой одинокий блюз
Танцуй, пока не свалишься однажды...

1979
(приводится по рукописи)

«Ты поутру взглянул в своё окно...»

Ты поутру взглянул в свое окно,
И небо было ласковым и ясным.
Тебе казалось — будет день прекрасным
И в нем чему-то сбыться суждено.

Тебе казалось — что-то впереди,
Такое, что не каждому дается.
Смеялся, как довольная смеется
Красавица, что в зеркало глядит.

Ты сознавал свой будущий удел.
И избранность среди различных прочих.
Они казались до смешного проще,
И ты великодушно их жалел.

Казалось — много света и тепла
Тебе дано. И ты без сожаленья
Смотрел однажды, как по той аллее
Единственная женщина ушла.
Неслышно удалилась по аллее.

А то, что было где-то впереди,
То ни на шаг к тебе не приближалось.
Но торопиться некуда, казалось,
Ты это без конца себе твердил.

Чего ты ждал? Того ли ты достиг?
Плетешься ты среди таких же ждущих
И ненавидишь впереди идущих,
И презираешь всех, кто позади.

От солнца ты спешишь укрыться в тень.
И кутаешься, если дует ветер,
И вот уж вечер. Разве ты заметил,
Как он прошёл, единственный твой день?

1979

(приводится по рукописи)

«Рыдают в голос старые полотна...»²

Рыдают в голос старые полотна
И копии беспомощно текут
Уткнись лицом в бугор земли холодной
Здесь Лев Давидович нашёл себе приют.

К чему нам рожь? И вал зачем девятый?
Что нам грачи и три богатыря?
Мы будем свято помнить эту дату —
Тридцатый год — середина сентября.

Пусть на коврах своё хлопочут мишки
Пусть незнакомка на ухо сопит
Тут не Брюлов, не Репин и не Шишкин.
Тут Лев Давидович Перлович тихо спит.

И я судьбе молиться не устану
Судьба, кричу, ты слышишь? Пожалей!
Возьми взамен десяток Левитанов
Или, к примеру, пару Врубелей.

Но мир суров — и под сосновой крышкой
Неслышно спит непонятый гигант...
Ах, почему, да как же это вышло,
Что умер ты, а не какой-нибудь Рембрант.

Но³ маляры остались малярами.
Забудь о них — лицом в бугор уткнись!
В сырой земле, в холодной тесной яме
Лежит российский параллелепипедизм.

*Сентябрь 1980
(приводится по рукописи)*

² Текст написан по случаю открытия кенотафа вымышленного художника Льва Перловича. Подробнее см. в биографии.

³ В рукописи над словом «но», как вариант, написано «ведь».

«Ах, до чего ж веселенькая дата!...»

Ах, до чего ж веселенькая дата!
В углу притих, парящий на весу
Мой добрый Ангел. Словно виноватый
Смущенно ковыряется в носу.

Налью ему. Что на него сердиться?
У нас с ним, право, общая беда.
Совсем не там нам привелось родиться.
А если там — то, значит, не тогда.

Здесь тупиком кончается дорога.
Любого цвета флаг повесьте на сарай —
В нем все равно и пыльно, и убого.
Здесь скучно. Самого занюханного бога
Не привлечет наш неказистый рай.

Давным-давно здесь время захромало.
С тех пор любому в голову стреляй —
Увидишь сам — прольется слишком мало
Холодного, густого киселя.

Бездарный повар, принявшись варить
Его, не справился с упрямыми комками.
И вот уже давно погасло пламя.
И некому дровишек нарубить.

Здесь нет дождя. Бывает просто сыро.
Здесь неба нет, а только кислород.
Давным-давно — слышали? — пятая часть мира
Превращена в бесплодный огород.

Здесь нет цветов, конечно, никаких.
Здесь, правда, вызревают помидоры,
Которым пятки чешут сорняки,
И по утрам слагают гимны хором.

...Кричать! Куда там... Не хватает голоса.
Нелепо и ужасно тяжело
Себя за коротко постриженные волосы
Тянуть из вязких и гнилых болот.

1980

(приводится по рукописи)

«Представьте — однажды у всех под ногами...»

Представьте — однажды у всех под ногами
Земля превратилась в большой барабан
И те засмеялись, что строем шагали
И те испугались, что просто гуляли,
Услышав тот гром, что таился в ногах.

Представьте — ладони у всех превратились
В огромное, звонкое солнце литавр
И дружно захлопали те, что смеялись,
А те, что не хлопали — те испугались
И руки обжег им холодный металл.

И губы на трубы немедленно сменили
Все те, кто хотел эти трубы иметь,
И радостным хором они затрубили,
А тех, кто попрятался,
Тех находили
И в уши вливали ревущую медь.

Но время настанет — и трубы охрипнут,
И руки устанут, по швам упадут
И вы удивленно услышите скрипку,
Что брошена нынче в забытом саду.

1980

(приводится по рукописи)

Ария Гоголя⁴

Кто пьёт водку,
Кто пьёт гоголь-моголь.
Я пью всё, покрепче, от души.
Меня кличут просто —
Колька Гоголь —
Все диканьковские корешки.

Хутор-хутор,
Разве перемены
Отразятся на моей любви?
Даже если
За походы в сено
Ухи драл мне сам товарищ Вий.

То Солоху чёрт на небо тянет,
То Вакулу мчит в Санкт-Петербург.
У народа в шутках
Столько граней,
Что не хватит пальцев ног и рук.

Вот столица.
В ней ужасно скучно⁵.
С орденами здесь цепные псы,
Ревизоры, умершие души
И в шинелях длинные носы.

Ах, столица! Скучно, скучно, скучно!
Лишь немного здесь по нраву мне.
Здравствуй, Лёва⁶! Здравствуй, милый Пушкин!
Здравствуй, резвость бронзовых коней!

Сентябрь 1981

(приводится по рукописи)

⁴ В соавторстве с Сергеем Нохриным. Написано для оперы «Мы помним чудные мгновения».

⁵ В стихах Башлачёв очень часто обращает внимание на скуку, в том числе и в превосходных степенях.

⁶ Имеется в виду Лев Перлович.

Ария Пушкина⁷

И вновь я посетил тот уголок земли,
Где тени прячутся в сиреневом тумане.
Без вдохновенья жил я, без любви
В каком-то возвышающем обмане.

Еще с небес не слышен Божий глас.
Еще звучат, звучат напевы Вакха.
Еще на мне гарцуют, серебрясь,
Воротничок бобровый вместе с шапкой.

Еще лежит, лежит ночная мгла.
Еще шалун не обморозил пальчик.
Еще печаль, печаль моя светла.
Еще я жив. Я только-только начал.

Я сыра с ананасом приволок.
Шампанского принес бутылок грудю.
Пушай уж лучше пробка в потолок —
Терпенье сохраним в сибирских рудах.

*Сентябрь 1981
(приводится по рукописи)*

Ария Ржевского⁸

Меня зовут поручик Ржевский
Представьте, к вам я торопился со всех ног.
Я к вам скакал с заставы Невской
Пушкин и Гоголь хором: «И лучше выдумать не мог!»

Привет тебе, дружище Пушкин.
Ах, милый Гоголь, наливай, брат, поскорей!
Пушкин и Гоголь хором: «Так выпьем с горя! Где же кружка?
Пусть сердцу будет веселей»

⁷ В соавторстве с Сергеем Нохриным. Написано для оперы «Мы помним чудные мгновения».

⁸ В соавторстве с Сергеем Нохриным. Написано для оперы «Мы помним чудные мгновения».

Что ж вы одни? Не вижу женщин...
А, впрочем, вздор! Ты, видно, прав был, старина
Чем больше женщину мы меньше,
Тем больше меньше, меньше больше к нам она.

Давно прослыл я балагуром,
И больше в Смольный не пускают институт.
Всему виною каламбуры.
Пушкин и Гоголь хором: «Не пропадёт ваш скорбный труд».

*Сентябрь 1981
(приводится по рукописи)*

Взгляд в прошлое*

Пел славные гимны кузнечик.
Бычок по лужайке ходил.
А барин сидел по-над речкой
И раков от скуки ловил.

Проворно бежала собачка,
И в клевере пели дрозды,
Когда озорная батрачка
Решила напиться воды...

Жирело духмяное лето,
И в сочной траве луговой
Им стало понятно, что это —
Любовь до доски гробовой.

Когда на лесную поляну
Луна пролила бледный свет,
На складках ее сарафана
Валялся пикейный жилет...

* В соавторстве с Сергеем Нохриным.

Когда же заря заалелась,
И пала на землю роса,
Молодка стыдливо зарделась
И мило закрыла глаза.

Далече мычали коровы,
И солнце катилось в зенит.
«Ну, что ж, назовём его Лёвой», —
Сказал добродушный Давид.

*Сентябрь 1981
(приводится по рукописи)*

День скорби

С утра кошачий долгий крик раздался
(Тревогу кошки чувствуют скорей).
День памяти Перловича начался.
День скорби. Долгожданный юбилей.

Браздарь! Пролей слезу святую, как Петрарка!
Не радуйся ночной звезде и шам.
Сегодня, друг, любимую браздарку
Брось, не жалея, к Левиным мощам.

*Сентябрь 1981
(приводится по рукописи)*

Дуэт Пушкина и Гоголя¹⁰

Я заранее горжусь потомками.
Вижу я вдали иные времена —
Будет всё вокруг усыпано обломками,
На которых будут наши имена.

¹⁰ В соавторстве с Сергеем Нохриным и Анной Мясниковой. Написано для оперы «Мы помним чудные мгновения». Исполнялось на мотив песни «И на Марсе будут яблони цвести», написанной Ваню Мурадели на стихи Евгения Долматовского для фильма «Мечте навстречу» (1963).

Всё изменится, и, кроме прочего,
Тройку выведут на звёздные пути.
И на Марсе тоже будут знать Коробочку,
И на Марсе будет Чичиков цвести.

Да, мы верим, это обязательно,
Что, когда оковы тяжкие падут,
В скором будущем все сельские читатели
Наши повести с базаров понесут.

*Сентябрь 1981
(приводится по рукописи)*

Дуэт Татьяны и Онегина¹¹

— Сегодня я опять письмо писала,
Опять чернил полфунта извела.
Свечей уж нет, и слёз осталось мало.
Спасибо, мама луку принесла.

Моя маман давно уж хочет внука,
Да видно, не дожждётся ни хрена.
Ах, чёрт возьми, какая это скука —
Кошмар давно заученного сна.

— Заткни свой рот! Не зли его, барана.
Ты слишком много начала болтать.
Смотри, как он отделал Дон Жуана!
Беднягу стало просто не узнать!

— Бежать!

— Куда? Ты, мать, рехнулась, вроде.
Об этом даже думать не могли.
Припомни, как он Ленскому Володе
Одною пулей высадил мозги.

¹¹ В соавторстве с Сергеем Нохриным. Написано для оперы «Мы помним чудные мгновения». Исполнялось на мотив романса «Я встретил Вас».

Ну, что ворчишь, что, дескать, я с похмелья?
Зато не еду к Пестелю в Москву.
Ведь мы с тобою всё-таки сумели
Сегодня сжечь десятую главу!

Сентябрь 1981

(приводится по рукописи)

Заключительная песня Пушкинна, Гоголя и Перловича¹²

Пробил час прощанья грустный
И для нас, и для друзей.
Мы не вечны, как искусство.
Мы такие же, как все.

В разных уголках России
В трудный час, в тяжёлый год
Мы над временем шутили.
Может, время нас поймёт.

Не считали дни и числа,
Добрый час благодаря.
Мы в огонь кидали мысли
И надеялись — сгорят.

Улыбаясь, ждали, кто же
Пистолет свой наведёт
Прямо в сердце. Вдруг поможет
И, надеялись, пробьёт.

Жизнь и смерть — родные сёстры.
Знаем мы секрет простой:
Поселиться очень просто
И у этой, и у той.

¹² В соавторстве с Сергеем Нохриным. Написано для оперы «Мы помним чудные мгновения».

Пробил час. Смолкает песня
И для нас, и для друзей.
Что же будет? Неизвестно.
Мы такие же, как все.

*Сентябрь 1981 (приводится по изданию
«Факультет у нас особый...». Екатеринбург, 2011)*

«Мне хочется ругаться матом...»

Мне хочется ругаться грязным матом,
Скандалить и кусаться всякий раз,
Когда я вспоминаю, как когда-то
Старик Перлович уходил от нас...

Синеют пятки коченеющего лета.
На шапки режут крашенных котлов.
Простужено икают туалеты
Похмельным перегаром чёрных ртов.

Не согревают ночью три пижамы.
Сосульками топорщится навоз.
Как будто параллелепипед ржавый,
У лета заострился мёртвый нос.

Средь этих декораций погребальных,
Средь редьки, хрена, брюквенных котлет
Обуреваемый запором и печалью,
Он начал свой трагический обет.

Кругом кастрюли, чайники и блюда
Бездарно, отвратительно круглы,
Хихикают, плюются и смеются
Скабрезным анекдотам про углы.

Он одинок. Глаза открыты слепо.
Он умер, не склоняя головы.
...Торжествовала пареная репа,
Шипя клочком своей гнилой ботвы.

Все было кругло, низко и ничтожно.
Вопила сволочь, а титан молчал.
Все было подло, гадко, кругло, ложно,
И не было с ним даже кирпича.

*Сентябрь 1981
(приводится по рукописи)*

Под знамёна¹³

Мы скажем: оптимистка — про Зеткину Галину.
Она глядит в картошку, а видит мандарины.
Известно от Нью-Йорка до берегов Амура,
Что Галя заменяет с успехом мацепуру.

Успешно собирает всё, что весной посеяно,
Умелая браздарка товарищ Моисеева,
Картошкой снабжает любимую страну,
При этом твёрдо знает, что «мир пабдит войну».

Чурбанову Наталью, кого б вы ни спросили,
Отличной поварихой считает пол-России,
А Олю Кудряшову за кашу с маргарином
Считает поварихой другая половина.

Сергея Соловьёва колхозные девчата
Любовно называют картофельным магнатом.
Сергеа — парень скромный. Как настоящий рыцарь,
Он каждую субботу везёт их в баню мыться.

Романова Олега в колхозе каждый знает,
Он на Зюрзе картошкой вагоны загружает.
Погрузит и закурит, закурит и погрузит,
Картошечку он любит, не любит он арбузы.

¹³ В соавторстве с Сергеем Соловьёвым, Сергеем Пономарёвым и Сергеем Нохриным. Необходимо отметить, что в тексте упоминаются многие члены университетской компании Башлячёва, в том числе и авторы стихотворения, но не сам Александр и не Пономарёв..

Встанут под знамена снова юные студенты
И возьмут равнение на чеканный профиль.
В цветниках, что рядышком с вашим монументом,
По весне разлаписто зацветёт картофель.

В колхозе повсеместно должно быть очень честно,
Должно быть очень чисто, басисто и плечисто,
Поэтому в отряде плохим дают наряды,
Поэтому хорошим дают наряды тоже.

А Нохрин и Тарасов¹⁴ украли сто матрасов,
А Быков и Бакланов¹⁵ стянули рафинад,
Теперь отряд без мяса, без хлеба и матрасов
Пьет жидкий чай без сахара который год подряд.

А Вера Кабанова, как это ни печально,
Но с Витей-командиром контакта не нашла,
Не очень дружно жило колхозное начальство:
Он пил, она не пила, не ладились дела.

Встанут под знамёна снова юные студенты
И возьмут равнение на чеканный профиль.
В цветниках, что рядышком с вашим монументом,
По весне разлаписто зацветёт картофель.

Он не любил животных, он был слегка садистом,
Поэтому мы Вовку считали оптимистом.
Завхоз он был что надо, его мы обожали:
Цикорий виноградом в колхозе заедали.

Прекрасная Диана пленяла всех в колхозе,
Поэтому изъянов не видели в завхозе.
В окошке на раздаче сияет, как картинка,
За доброту и скромность мы любим нашу Динку.

¹⁴ Евгений Тарасов — учился на курс старше Башлачёва.

¹⁵ Сергей Быков и Сергей Бакланов — однокурсники Башлачёва.

О Быкове Серёге, его прекрасной доле
Сложилась эпопея в подгорновском просторе:
Мешки красиво грузит, совсем не устаёт,
И комплимент он каждой браздарке подберёт.

«Останься, милый Вася, — воскликнул бригадир, —
Когда ты вместе с нами, мы хоть в огонь, хоть в дым,
Приедет скоро пресса, её ты долго ждал,
И вновь из-под навеса услышим «Сенегал».

Известно всем на свете, что наш отряд без Кема,
Как поле без картошки, как баночка без джема:
Немножечко оратор, чуть-чуть универсал,
Немножечко зануда, а в общем либерал.

Встанут под знамёна снова юные студенты
И возьмут равнение на чеканный профиль.
В цветниках, что рядышком с вашим монументом,
По весне разлаписто расцветёт картофель.

*Сентябрь 1981 (приводится по изданию:
«Факультет у нас особый...». Екатеринбург, 2011)*

Садистские частушки по технике безопасности¹⁶

Плелася браздарка по грядке понуро,
А тракторист думал что-то свое.
Она не заметила мацепуру,
А тракторист не заметил ее.
Лайди-лайди-лайди-лай-дай,
Правила, правила ты соблюдай!

День выдался знойный, день выдался жаркий,
Между рядками уснула браздарка.
Чавкая, трактор по полю прошёл,

¹⁶ В соавторстве с Сергеем Нохриным и др. При этом песня про технику безопасности сочинялась и дополнялась в колхозе из года в год. Тем не менее не нужно путать этот текст с вариантами, принадлежащими перу старших поколений студентов УрГУ.

Утром в пюре я колечко нашёл.
Лайди-лайди, лайди-лай-дай,
Там, где не надо, не засыпай!

Грузчик с Зюрги возвращался усталый,
Сзади слышался шум самосвала.
Протектор оставил след свой кошмарный
На аппарате вестибулярном.
Лайди-лайди, лайди-лай-дай,
Там, где не надо, ты не гуляй!

Браздарка просила сменить ей ведёрко,
Был точен и меток, и мощен бросок.
Теперь в отделении свердловского морга
Ей гримируют пробитый висок.
Лайди-лайди, лайди-лай-дай,
В девушек ведрами ты не бросай!

Котёнок Потап¹⁷ заразился лишаем,
Браздарки на кухне котёнка ласкают.
Наутро проснувшись, вскричали: «О, боже,
На Расторгуева¹⁸ стали похожи!»
Лайди-лайди, лайди-лай-дай,
С больными животными ты не играй!

Бакланов за бак с манной кашей схватился,
Споткнулся, упал, кипятком обварился.
Запахло паленым от жареных ног,
Теперь есть у нас пара лишних сапог.
Лайди-лайди, лайди-лай-дай,
Ноги ты кашей не обжигай!

На ветку рябины браздарка залезла:
«Ягода эта вкусна и полезна».
Но за зиму ветка немного подгнила,

¹⁷ Реальный кот, живший в колхозе.

¹⁸ Виктор Расторгуев, однокашник Башлачёва, учившийся на курс старше.

Теперь у столовой вторая могила¹⁹.
Лайди-лайди, лайди-лай-дай,
Туда, где не надо, не залезай!

Тифозная крыса спала в рукавице.
Маслак²⁰ обронил ее в «синюю птицу».
Нам показался тот ужин печальным,
Он оказался для многих прощальным.
Лайди-лайди-лайди-лай-дай,
Многим сказали в тот вечер «прощай».

*Сентябрь 1981 (приводится по изданию:
«Факультет у нас особый...». Екатеринбург, 2011)*

Ничего не случилось²¹

Я сегодня устал. Стал сегодня послушным.
Но не нужно похвал равнодушных и скучных.
И не стоит труда ваша праздная милость
Что со мной? Ерунда... Ничего не случилось.

Цепи долгого сна неразрывны и прочны.
И в квадрате окна ночь сменяется ночью.
В этом медленном сне мне единой наградой
Всех лежащих камней пересохла правда.

Мелко тлеет костер... Наконец, я спокоен.
Пыль надежд моих стер я холодной рукою
И заснул до утра. А наутро приснилось,
Все, что было вчера, да со мной
Не случилось.

*1981
(приводится по рукописи, 1981)*

¹⁹ Могила Льва Перловича. Подробнее см. в биографии.

²⁰ Юрий Маслак — некогда одноклассник Башлачёва, отчисленный с первого курса. Однако его имя стало нарицательным, обозначающим сотрудника колхозной кухни. Подробнее об этимологии см. в биографии.

²¹ Текст песни из репертуара череповецкой группы «Рок-Сентябрь» на музыку Олега Хакмана.

«Оковы тяжкие упали...»

Оковы тяжкие упали
Темницы рухнули — и вот
Открылись голубые дали
Всем, кто кривил в присягах рот.

Октябрьский ветер пел недолго,
Недолго ветер ликовал.
Церквям — пожар, поэтов — в Волгу
И новый царь к кормилу встал.

Он не в короне, а в фуражке
Во лбу не бриллиант — звезда
И в той метели новой, страшной
Волками были поезда.

Россия, бедная Россия!
Как часто мы с тобой вдвоём
Ломаем руки от бессилья
И водку пьем...

1981

(приводится по списку Анастасии Рахлиной)

Окоп

Всю ночь я рыл окоп. Рубил лопатой
Тела давно забытых мертвецов
Они мне зубы скалили в лицо
И я колол их черепа прикладом.

И падал снег. И звезды громко выли.
И никуда спешить не нужно было мне.
Улечься поудобнее в могиле
Ещё хватало времени вполне.

Ко мне уже слеталось воронье,
Голодные, безумные вороны...
Я медленно считал свои патроны,
Последнее сокровище свое

Рассвет лепил бездарнейшую плесень,
И долго полз ко мне безногий день.
Я молча ждал, когда же из-за леса
Появится привычная мишень...

Я твёрдо их решил не пропустить
Я честно ждал, доверенно и строго,
Но, вот беда, забыв меня спросить,
Они прошли совсем другой дорогой

И о колено разломив ружьё,
Я отряхнулся, с плеч сорвал погоны
Побрёл домой, разбрасывал патроны,
Последнее сокровище своё.

И — как смешно — я не нашёл оконца
Где хоть немного ждали бы меня.
А вороны уже клевали солнце
Слепое солнце завтрашнего дня.

1981

(приводится по списку Анастасии Рахлиной)

«Светилась лампочка. И капала вода...» / Поэтам

Светилась лампочка. И капала вода...
— Оставь, дружок... рассказывать не нужно.
Скажи, дружок, что было просто скучно,
А можно проще — было, как всегда.

Больная кровь текла во мне уныло.
Я засыпал в своей дырявой лодке.
И ночь вливала синие чернила
В мою распухшую, ободранную глотку.

Стригите кудри, вздорные поэты!
Довольно глупых сказок про луну.
Луна — не больше, чем фальшивая монета
Что катится послушно по сукну.

В тех казино, где потными комками
Сплелись тела угодливых и лживых.
Ее хозяин — банкомет плешивый
С необозримо длинными руками.

Поэты! Как серьёзны ваши лица!
Как вас пленяет звездная краса!
Да это ж я расстреливал небеса,
И мутный свет теперь из дырочек сочится.

Моё ружьё ещё чуть-чуть дрожит.
Свои ошибки нынче я исправил.
Я расстрелял бывшие миражи,
Воздушных замков купола дырявил.

И слов своих топил я корабли
Красивые эсминцы и фрегаты...
Вы не нужны причалом²² той земли,
Что на фанерных лозунгах распята.

Поэты, сколотите себе крест!
Поэтом нынче стыдно называться!
Поэзия сегодня в резервации.
Поэзия сегодня рубит лес.

Иные выжили. Но больно им смотреть,
Как мерзнем мы в нетопленных квартирах.
Они теперь свои сжигают лиры,
Чтоб хоть на час озябших обогреть...

Больная кровь опять пошла толчками²³.
Под потолком гуляла чья-то тень.
И мутным киселем в оконной раме
Уже застрял толстяк — январский день.

²² Написанне именно таково, не «причалам». Видимо: *в качестве причала*.

²³ В чистовой рукописи перед этой строкой зачёркнутая строка: «Поэзия лежит в своих гробах».

Светилась лампочка всё так же равнодушно.
— Ну, что ж, дружок, все было как всегда.
— Да-да, ты прав... Ужасно было скучно.
Ужасно скучно в свете, господа!

1981

(приводится по рукописи)

«Тепло, беспокойно и сыро...»

Тепло, беспокойно и сыро
Весна постучалась ко мне
На улице тают пломбиры.
И шапки упали в цене.

Шатаюсь по улицам синим
И, пряча сырые носки,
Во всех незнакомых гостиных
Без спроса читаю стихи.

Чужие курю папиросы.
И, пачкая пеплом ладонь,
На стенах сегодня без спроса
Окурком рисую мадонн.

Я занят веселой игрою.
Я солнечных зайцев ловлю
И рву васильки на обоях.
И их васильками кормлю.

Красивая женщина моет
Окно на втором этаже.
Я занят весёлой игрою.
Мне нравится этот сюжет.

Киваю случайным прохожим.
По лужам иду напрямик.
А вечером спрячусь в прихожей
Поплачу в чужой воротник.

1981

(приводится по рукописи)

«Я целый день скворечник конопатил...»

Я целый день скворечник конопатил.
И вечером на стрежне у крыльца
Приколотил. Побрился. Ждал скворца.
А прилетел красноголовый дятел.

Ну что ж... Я не прогнал его, ребята.
Я всем пернатым брат, товарищ, друг,
Но с той поры с рассвета до заката
Меня сопровождает мелкий стук.

С тех пор я потерял былой уют.
Теперь я валидол сосу угрюмо.
Его неугомонный честный труд
Мешает есть, мочиться, спать и думать.

Хоть я пернатым верный друг до гроба,
Но вот, её богу, чешется рука.
Давно бы я прикончил... птицу эту,
Да в Красной книге про него строка.

Своей рукой я сделал этот ящик,
В котором дни и ночи напролёт
Теперь стучит ретивый барабанщик
Неугомонно истину кует.

1981

(приводится по рукописи)

«Я целых семь часов сюда летел...»²⁴

Я целых семь часов сюда летел.
Теперь я совершенно точно знаю,
Как широка страна моя родная,
Да толку нету в этой широте.

Все тот же серый и тоскливый плен.
Все те же тучи над границей хмуро.
И по обеим сторонам Амура
Я не нашел заметных перемен.

Павлины здесь не блещут опахалом
Лососей съели. Лотосов не стало.
И тигры здесь не шурят хищный глаз.
А я хочу, чтоб в кровь мое ...
Разбил нечаянно упавший ананас.

Идет-бредет шатающийся пленник,
Вчера, сегодня, завтра и всегда.
...Тупой удар в дверях Аэрофлота
И не несет с собою избавленья
Угрюмый голос: «Вам теперь куда?»

1981

(приводится по рукописи)

«Гаснут восковые свечи...»

Гаснут восковые свечи.
За окном белым-бело...
Это мне январский вечер
Выбелил оконное стекло.

Встану у замёрзшего окна
И в узоре чистых линий

²⁴ В год написания стихотворения Башлачёв был распределён на практику в Хабаровск. Перелёт Свердловск — Хабаровск занимает как раз примерно семь часов.

Нынче мне особенно счастливой
Видится далёкая страна.

Прячутся в еловых лапах
Замки необычной красоты,
Кавалеры в новых шляпах,
Парки и летящие мосты.

По мостам бегут кареты
Мимо ледяных дворцов.
Там, среди цветов и света,
Кружится твое лицо.

Кружится там синий снег.
Ты летишь в сиянии бала.
Каждый вечер — карнавалы.
Каждый вечер — фейерверк.

Синий снег горит огнем.
Синий лед пылает в люстрах.
В марте за моим окном
Будет и тепло и пусто.

1982

(приводится по рукописи)

«Мы льём своё больное семя...»

Мы льем свое больное семя
На лезвие того ножа,
Которым нас срезает время,
Когда снимает урожай.

Демократичней всех растений
Величие простой травы.
И две мозоли на коленях
Иным полезней головы.

Я приглашаю вас к барьеру —
Моих испытанных врагов.
За убеждения и веру
Плеваться с десяти шагов.

Сегодня всем раздали крести —
И умному, и дураку.
Погиб поэт — невольник чести.
Сварился в собственном соку.

Давай жевательной резинкой
Залепим дыры наших ран.
Разбив любимые пластинки,
Уткнемся в голубой экран.²⁵

Шуты, фигляры и пророки
Сегодня носят «Фендера»,
Чтобы воспеть в тяжелом роке
Интриги скотного двора.

И каждый вечер в ресторанах
Мы все встречаемся и пьем.
И ищем истину в стаканах,
И этой истиной блюем.²⁶

И льем свое больное семя...

Мы запрежем свинью в карету,
А я усадусь ямщиком.
И двадцать два квадратных метра
Объедем за ночь с ветерком.

Мы вскроем вены торопливо
Надежной бритвою «Жиллет».

²⁵ В рукописи 1982 года три предыдущие строфы отсутствуют.

²⁶ В рукописи 1982 года эта строфа написана от третьего лица: «Они встречаются и пьют...»

Но вместо крови льется пиво
И только пачкает паркет.²⁷

Под тусклым солнцем трудно зреют
Любви святыя семена.
Любовь подобна гонорее,
Поскольку лечится она.

Мы льем свое больное семя
На лезвие того ножа,
Которым нас срезает время,
Когда снимает урожай.²⁸

*1982, (приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Пора собираться на бал
Мой Бог! Вы еще не одеты?
Поймите, нам нужно спешить...
За вами прислали карету,
Просили немедленно быть.

Ну, что вы стоите в халате?
Я вас дожидаться устал...
Вот ваше нарядное платье.
Пора собираться на бал!

Взгляните — над вашим балконом
Какая сегодня луна!
Какие волшебные кони
Сегодня храпят у окна!

Хозяйкою нашего трона
Вас встретит ликующий зал...
Давайте примерим корону —
Пора собираться на бал!

²⁷ В рукописи 1982 года три предыдущие строфы отсутствуют.

²⁸ В рукописи 1982 года эта строфа отсутствует.

В окошко врывается ветер,
И тихий доносится вальс...
Пленительный Штраус весь вечер
Сегодня играет для вас.

Пылающим спиртом напомним
Мы ваш изумрудный бокал...
Сударыня, близится полночь!
Пора собираться на бал!

— Нет, нет... Не готов еще ужин,
И стирка опять же на мне.
Я знаю похмельного мужа —
Не верит он в ваших коней.

И сил моих женских не хватит,
Не сладить с ним будет с утра...
Давайте сюда ваше платье!
На бал собираться пора!

1982

(приводится по рукописи)

Хор мальчиков капелле²⁹

Сегодня у капеллы день рождения!
Исполнилось немало — двадцать пять!
И поздравляя, хочется сказать
«Мы любим ваше хоровое пенье!»

Одной семьею мы в ДК живем
Как старшим братом, мы гордимся вами
И, если мы немножко подрастём,
Возьмите нас хотя бы тенорами.

²⁹ Стихотворение написано по случаю двадцатипятилетия Череповецкой капеллы. Церемония состоялась 27 марта 1982 года. Стихотворение читали Андрей Кириллов, Виталий Чайка, Олег Баранов и Евгений Тарасов.

А подрастём мы не сегодня-завтра
И смело постучимся в двери к вам
Пускай же дядя Юра Александров³⁰
Готовит место в летописи нам.

А может, сделать так уже пора,
Чтоб общая нас песня подружила
Нас видеть вместе был бы очень рад
На нашей сцене дедушка Разживин³¹.

Хоть места мало, но в конце концов
Пускай нам будет весело и тесно
Зато просторно будет нашей песне
Звенеть в двух сотнях наших голосов.

1982

(приводится по рукописи, 1982)

«Чужой костюм широким был в плечах...»

Чужой костюм широким был в плечах,
Но я его по глупости примерил.
И столько сам себе наобещал,
Что сам себе действительно поверил.

Порою мне карманы грели грудь.
Я находил тяжёлые монеты.
Казалось мне — счастливым будет путь
От первой до последней сигареты.

Теперь мне нечем заплатить по векселям
И рыться по карманам бесполезно...
Казалась — нет числа моим рублям,
Осталась только мелочь для проезда.

³⁰ Почетный гражданин Череповца, состоял в хоре со дня основания.

³¹ Анатолий Разживин — основатель и первый руководитель Череповецкой капеллы.

Скажите же, на сколько быстрых лет
Хватает пятаков, хотел бы знать я?
Скажите, сколько стоит мой билет
До станции Последнего проклятья?

В моём вагоне — божеский тариф!
Седой кондуктор в ватной телогрейке
За парочку довольно сносных рифм
С меня взимает ровно две копейки.

Я еду, не жалея, не скорбя,
Я знаю — через год иль через сутки
Смеясь, однажды, высажу себя
На станции Моей Последней Шутки.
Нисколько не жалея, не скорбя...

Так мчись, вагончик мой, неси меня!
Я буду петь, не ведая печали.
Покуда медяки ещё звенят —
Мне кажется — я всё ещё в начале.

Так лей сполна и радость и беду!
И не желей ни сахара, ни соли
И, захмелев, я спрыгну на ходу
На станции Моей Последней Боли.

1982

(приводится по рукописи)

Галактическая комедия³²

Я твердо уверен, что где-то в Галактике дальней,
На пыльных тропинках, вдали от космических трасс
Найдется планета, похожая с нашей детально.
И люди на ней совершенно похожи на нас.

³² Иногда автор называл эту песню «Трансгалактическая комедия».

Мой город, и дом, и квартира отыщутся где-то.
Согласно прописке, там занял пять метров жилья
Мужчина, который курит мои сигареты
И пьет жигулевское пиво не реже, чем я.

У нас с ним одни и те же заботы.

Он носит мой галстук.

Он спорит с моей женой.

И так же, как я, по утрам

он спешит на работу.

А вечером тем же автобусом едет домой.

Ему точно так же бывает и грустно, и скучно.

Бывает порою, что некому руку подать.

Поэтому нам поскорее с ним встретиться нужно,

Уж мы бы отлично сумели друг друга понять.

Итак, решено! Отправляюсь на эту планету!

Я продал часы, свою бритву и новый уют.

Дождался субботы. В субботу построил ракету.

Встречай меня, парень! Встречай меня, преданный друг!

Ведь у нас с тобой одни и те же заботы.

Ты носишь мой галстук.

Ты спишь с моею женой.

И так же, как я,

По утрам ты идешь на работу,

А вечером тем же автобусом едешь домой.³³

Три дня я плутал переулками звездного мира,

И к этой планете пришел на крутом вираже.

Все точно совпало — и город, и номер квартиры,

И те же соседи живут на одном этаже.

Соседи сказали — случилось большое несчастье!

Соседи мне сразу сказали, что в эти три дня

Он бритву, часы и уют променял на запчасти

И тоже решил полететь, поглядеть на меня.

³³ В рукописи 1983 года эта строфа отсутствует.

Теперь его заботы — мои заботы.
Ношу его галстук.
Скандалю с его женой.
И так же, как он,
По утрам я спешу на работу.
А вечером тем же автобусом еду домой.
Я еду домой.³⁴

*1983 (приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Грибоедовский вальс / Баллада о Степане / Наполеон

В гараже при совхозе «Победа»³⁵
Был потрепанный, старенький «ЗИЛ».
А при нем был Степан Грибоедов
И на «ЗИЛ»е он воду возил.

Он справлялся с работой отлично.
Был по обыкновению пьян.
Словом, был человеком обычным
Водовоз Грибоедов Степан.

После бани он бегал на танцы.
Так и щупал бы баб до сих пор.
Но приехал в деревню с сеансом³⁶
Выдающийся гипнотизер³⁷.

На заплеванной маленькой сцене
Он буквально творил чудеса.
Мужики выражали сомнение
И тарасили бабы глаза.

³⁴ В рукописи 1983 года эта строфа отсутствует.

³⁵ В более поздней редакции: «В отдаленном совхозе „Победа“».

³⁶ В более поздней редакции: «Но случился в деревне с сеансом».

³⁷ Известно, что это стихотворение было написано после выступления в Череповце Анатолия Кашпиrowsкого.

Он над темным народом смеялся.
И тогда, чтоб проверить обман,
Из девятого ряда поднялся³⁸
Водовоз Грибоедов Степан.

Он спокойно вошел на эстраду,
И мгновенно он был поражен
Гипнотическим опытным взглядом,
Словно финским точеным ножом.

И поплыли знакомые лица.
И приснился невиданный сон.
Видит он небо Аустерлица.
Он не Степка, а Наполеон.

...Он увидел свои эскадроны.
Он слышал раскаты стрельбы.
И заметил чужие знамена
В окуляре подзорной трубы.

Но он легко оценил положение.
И движением властной руки
Дал приказ о начале сражения
И в атаку отправил полки.

Опаленный горячим азартом
Он лупил в полковой барабан.
Был неистовым он Бонапартом,
Водовоз Грибоедов Степан.

Эскадроны сошлись в рукопашной
Острой саблей взмахнул маршал Ней.
Эскадроны рубились бесстрашно,
Не жалея людей и коней.³⁹

³⁸ В более поздней редакции: «Из последнего ряда поднялся».

³⁹ Эта строфа на известных записях отсутствует.

Пели ядра. И в пламени битвы
Доставалось своим и врагам.
Он плевался словами молитвы
Незнакомым французским богам.

Вот и все. Бой окончен. Победа!
Враг повержен! Гвардейцы, шабаш!
Покачнулся Степан Грибоедов
И слетела чудесная блажь⁴⁰.

На заплеванной сцене райклуба
Он стоял, как стоял до сих пор
А над ним скалил желтые зубы
Выдающийся гипнотизер.

Он домой возвратился под вечер
И глушил самогон до утра
Всюду чудился грохот картечи
И повсюду кричали «Ура!»

Спohватились о нем только в среду.
Дверь сломали и в хату вошли.
А на них водовоз Грибоедов
Улыбаясь, глядел из петли.

Он смотрел голубыми глазами
Треуголка упала из рук.
И на нем был залитый слезами
Императорский красный⁴¹ сюртук.

1983

(приводится по рукописи, 1983)

⁴⁰ В более поздней редакции: «И слетела минутная блажь».

⁴¹ В более поздней редакции автор заменил цвет сюртука на «серый». Действительно, вошедший в историю походный сюртук Наполеона был серым (цветом он был похож на Маренго, любимого жеребца императора), хотя парадные сюртуки были красными.

Королева бутербродов

Резво кипит черный кофе.
Дремлет коньяк, рассыпав звездочки в штофе.
В бокалах — кубики льда.
Все на столе — хлеб и масло.
Все на столе. Ну, что ж, совсем не напрасно
Мы заглянули сюда.

Ветчина, орехи и колбаса.
Нереально сладкие чудеса...
Хорошо в плохую погоду
Заглянуть к королеве бутербродов.
Забегать, заскочить, заглянуть к ней
на полчаса.

Не сняв пальто и калоши,
Мы сядем за стол.
И все, что сможем, положим
На свой широкий кусок.
Здесь мы ничем не рискуем —
Яблочный крем пополам с поцелуем
И апельсиновый сок.

Ветчина, конфеты и пастила...
Как пчела, летает вокруг стола
Королева бутербродов.
Королева бутербродов
Удивительно предупредительна и мила.

Тепло, уютно и чисто.
Мы скоро уходим, скрипя золотой зубочисткой
В слоновых зубах.
— Ах, исключительно доброе сердце,
Но, знаете, в ней не хватает перца.
И откуда эта соль на ее губах?

Подметая пепел от папирос,
Заплетая в нитку алмазы слез,

Каждый день королева бутербродов,
Королева бутербродов
Каждый день ставит в воду
Букеты бумажных роз.

Но в колокольчик над дверьми снова
Кто-то звонит.
И королева готова
Принять незваных гостей.
И во дворце коммунальном
Вечный сквозняк.
Он выдувает из спальни
Сухие крошки страстей.

Так проходят зимние вечера.
Так проходят летние вечера.
Но никто с королевой бутербродов,
С королевой бутербродов
Вот беда, никогда не останется
до утра.

*1983 (приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

«О, как ты эффектна при этих свечах...»
О, как ты эффектна при этих свечах.
Смотреть на тебя смешно!
Ты слушаешь песни о странных вещах,
А я пью твоё вино.

Я пил слишком быстро,
Я выпил до дна.
Ты увидела в этом обман...⁴²
Но пойми, что для новой бутылки вина
Нужен новый стакан.

⁴² В более поздней редакции: «Ты решила, что это обман».

Минуты взрывались, как майский салют.
Я прыгнул в его кольцо.
Разбились часы, и осколки минут
Порезали мне лицо.

Сегодня ты безупречно нежна,
Но в постели спрятан капкан...⁴³
Пойми, для новой бутылки вина
Нужен новый стакан.

И я оборвал свой последний аккорд
Мне нечего делать здесь.
Ты очень похожа на кремовый торт,
Но я не хочу его есть.⁴⁴

Сегодня ты чересчур пьяна.
Ну, что ж... Я тоже бываю пьян,
Когда для новой бутылки вина
Находится новый стакан.

На улице люди смешались в колоду
Помятых, таинственных карт.
Но падает снег. И в такую погоду
В игре пропадает азарт.

Наверно, скоро придет весна
В одну из северных стран,
Где для каждой новой бутылки вина
Нужен новый стакан.

1983

(приводится по рукописи, 1983)

⁴³ В более поздней редакции: «Но в постели спрятан стальной капкан».

⁴⁴ В более поздней редакции: «Ты очень похожа на вафельный торт, / Но я не хочу тебя есть».

Палата № 6 / Песня из шестой палаты

Хотел в Алма-Ату — приехал в Воркуту

Хотел играть в лапту —

а записали в хор.

Хотелось Беломор — в продаже только ТУ⁴⁵

Хотелось телескоп — а

выдали топор.

Хотелось закурить —

но здесь запрещено

Хотелось закирять —

но высохло вино⁴⁶

Хотелось объяснить —

сломали два ребра

Пытался возразить,

но били мастера

Хотелось одному —

приходится втроем

Надеялся уснуть —

командуют Подъём!⁴⁷

Хотел⁴⁸ перекусить —

закрыли магазин

С трудом поймал такси —

но кончился бензин⁴⁹.

Хотелось полететь —

приходится ползти

Старался доползти —

застрял на полпути

⁴⁵ «Ту-134» — популярная в СССР марка болгарских сигарет. Примерно во время написания этой песни Башлачёв принимал участие в своеобразной рок-игре, связанной с выдуманной группой «Ту-144». Подробнее см. в биографии.

⁴⁶ В рукописи 1983 года: «...не продали вино».

⁴⁷ В рукописи 1983 года первые две строки даниной строфы: «Хотелось в туалет — не захватил газет. / К тому же не нашел общественный клозет».

⁴⁸ В рукописи 1984 года: «хотелось». Вероятно, это описка.

⁴⁹ В более поздней редакции автор заменил предыдущие две строки этой строфы на: «Плюю в лицо слуге по имени народ. / Мне нравится БГ, а не наоборот».

Ворочаюсь в грязи,
а если встать, пойти
За это мне грозит
от года до пяти

Хотелось закричать —
приказано молчать
Попробовал ворчать —
но могут настучать
Хотелось озвереть,
кусаться и рычать
Пытался умереть —
успели откачать

Могли и не успеть.
Спасибо главврачу.
За то, что ничего
теперь хотеть я не хочу.
Психически здоров.
Отвык и пить, и есть.
Спасибо.
Башлачёв⁵⁰.
Палата № 6.

1983
(приводится по рукописи, 1984)

Поезд № 193 / Поезд⁵¹
Нет времени, чтобы себя обмануть,
И нет ничего, чтобы просто уснуть,
И нет никого, кто способен нажать на курок.

Моя голова — перекресток железных дорог...

⁵⁰ В рукописи 1983 года: «Спасибо вам! / Петров».

⁵¹ Иногда автор называл эту песню «Перекрёсток железных дорог».

Есть целое небо, но нечем дышать.
Здесь тесно, но я не пытаюсь бежать.
Я прочно запутался в сетке ошибочных строк.

Моя голова — перекресток железных дорог...

Нарушены правила в нашей игре,
Я повис на телефонном шнуре.
Смотрите, сегодня петля на плечах палача.

Скорей помолись и кончай меня!
Слышишь, кончай!⁵²

Минута считалась за несколько лет,
Но ты мне купила обратный билет.
И вот уже ты мне приносишь заваренный чай.

С него начинается мертвый сезон.
И шесть твоих цифр помнит мой телефон,
Хотя он давно помешался на длинных гудках.

Нам нужно молчать, стиснув зубы до боли в висках.

Фильтр сигареты испачкан в крови.
Я еду по минному полю любви.
Хочу каждый день умирать у тебя на руках.

Мне нужно хоть раз умереть у тебя на руках.

Но любовь — это слово похоже на ложь.
Пришитая к коже дешевая брошь.
Прицепленный к жестким вагонам
вагон-ресторан.

И даже любовь не поможет сорвать стоп-кран.

⁵² В более поздней редакции: «Скажи мне — прощай, помолись и скорее кончай!»

Любовь — режиссер с удивленным лицом,
Снимающий фильмы с печальным концом,
А нам все равно так хотелось смотреть
на экран.

Любовь — это мой заколдованный⁵³ дом.
И двое, что все еще спят там вдвоем,
На улице Сакко-Ванцетти, мой дом 22⁵⁴.
Они еще спят, но они еще помнят слова.

Их ловит безумный ночной телеграф.
Любовь — это то, в чем я прав и неправ,
И только любовь дает мне на это права.

Любовь — как куранты отставших часов,
И стойкая боязнь чужих адресов.
Любовь — это солнце, которое видит закат.
Любовь — это я, это твой Неизвестный солдат.

Любовь — это снег и глухая стена.
Любовь — это несколько капель вина.
Любовь — это поезд «Свердловск — Ленинград»
и назад.

Любовь — это поезд сюда и назад.

Где нет времени, чтобы себя обмануть.
И нет ничего, чтобы просто уснуть.
И нет никого, кто способен нажать на курок.
Моя голова — перекресток железных дорог.

1983

(приводится по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)

⁵³ На самой первой сохранившейся записи 1983 года автор поёт «заколоченный» и этим отличие ранней версии текста не исчерпываются.

⁵⁴ Имеется в виду совершенно реальный дом, расположенный в Свердловске по указанному адресу, в котором Башлачёв жил некоторое время в студенческие годы. Подробнее см. в биографии.

Рыбный день

Посмотри

Сырая вата затяжной зари

Нас атакуют тучи-пузыри

Тугие мочевые пузыри

Похоже, наступает

рыбный день

По всем приметам

это рыбный день.

Всемирный праздник голубых соплей

Налей в бокалы канцелярский клей

Давайте праздновать рыбный день

Один из миллиона рыбных дней

Рыбный день

Шестьдесят минут молчанья в час

Мой растворимый мир открыт для вас

И в паутину заводных сетей

Попалась пара заливных гостей

Сегодня тает лед зеркальных глаз

Я применил слезоточивый газ

Смотри, сейчас начнется рыбный день

Похоже, это будет рыбный день

Веселый праздник голубых соплей

День рожденья голых королей

Я приглашаю вас на рыбный день

Международный рыбный день.

Рыбный день.

Не торопясь, глотаю рыбий жир

Я наблюдаю растворимый мир

Рыбный день

Налегке мы резво плавали в ночном горшке

И каждый думал о червячке

На персональном золотом крючке

Но вот сейчас начнется рыбный день

По всем приметам будет рыбный день

Сегодня все идет наоборот

Вот-вот нам перекроют кислород

Для тех, кто вовремя купил билет

Сейчас начнется новый рыбный год
Один из миллиона рыбных лет

1983

(приводится по рукописи, 1984)

«Сегодняшний день ничего не меняет...»

Сегодняшний день ничего не меняет.
Мы быстро лысеем. Медленно пьем.
Сегодня на улице жутко воняет.
Откуда-то здорово тащит гнильем.

Мы снимем штаны, но останемся в шляпах.
Выключим свет, но раздуем огонь.
На улице — резкий удушливый запах.
Скажите, откуда взялась эта вонь?

Мне кажется, где-то протухло
большое яйцо...

Нелепо все то, что нам может присниться,
Но мы разрешали друг другу мечтать.
Мы ждали появления невиданной птицы,
Способной красиво и быстро летать.

Казалось, что сказка становится былью,
А все остальное — смешно и старо,
Что птица расправит могучие крылья
И, может быть, сверху уронит перо.

Весь мир удивится пернатому чуду.
Весь мир изумленно поднимет лицо...
Теперь этот запах буквально повсюду.
Теперь этот запах решительно всюду.
Похоже, что где-то протухло
большое яйцо.

1983 *(приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Трагикомический роман

Часы остановились в час.
Как скучно нам лежать в постели.
Как жаль, что наше «Ркацители»⁵⁵
Нас не спасает в этот раз.

Скрипит пружинами диван.
В углу опять скребутся мыши.
Давай очнемся и вдвоем напишем
Трагикомический роман.

Давай придумаем сюжет,
В котором нам найдется место,
В котором можно будет интересно
Прожить хотя бы пару лет.

Я буду к зависти толпы
Тебя любить любовью страстной,
Когда исчезнет мой проклятый насморк,
А также скука и клопы.

На океанских берегах
Для нас пристанище найдется.
И нам с тобою больше не придется
Все время думать о деньгах.

Не нужно думать о вине.
Не нужно печь топить дровами.
Мы будем там дружить с медведями и львами,
Забыв о будущей войне.

Ведь нет границ у странных стран.
И наши перья мы не сложим.
Тьмы низких истин, как всегда, дороже
Нас возвышающий роман.

⁵⁵ Сорт грузинского винограда, давший своё название качественным винам.

Итак, мы пишем наш роман.
Творим немыслимое чудо...
А на немытую посуду
Ползет усатый таракан.

*1983 (приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Хозяйка

Сегодня ночью — дьявольский мороз
Открой, хозяйка, бывшему солдату!
Пусти погреться, я совсем замерз —
Враги сожгли мою родную хату.

Перекрестившись истинным крестом,
Ты молча мне подвинешь табуретку.
И самовар ты выставишь на стол,
На чистую, крахмальную салфетку.

И калачи достанешь из печи
С ухватом длинным управляясь ловко
Пойдешь в чулан, забрякают ключи,
Вернешься со своей заветной поллитровкой.

Я поиграю на твоей гармонии.
Рвану твою трехрядку от души.
Чего сидишь, как будто на иконе —
А ну, давай, пляши, пляши, пляши!

Когда закружит мои мысли хмель
И «День победы» я не доиграю,
Тогда уложишь ты меня в постель,
Потом сама тихонько ляжешь с краю.

А через час я отвернусь к стене.
Пробормочу с ухмылкой виноватой —
«Я не солдат... Зачем ты веришь мне?»
Я все наврал — цела родная хата.

И в ней есть все — часы и пылесос.
И в ней вполне достаточно уюта.
Я обманул — я вовсе не замерз,
Да тут ходьбы всего на три минуты».

Известна цель визита моего —
Чтоб переспать с соседкою-вдовою,
А ты ответишь: «Это ничего»,
И тихо покачаешь головою.

И вот тогда я кой-чего пойму
И кой-о чем серьезно пожалею.
И я тебя покрепче обниму
И буду греть — пока не отогрею.

Да, я тебя покрепче обниму
И стану сыном, мужем, братом, сватом.
Ведь человеку трудно одному,
Когда враги сожгли родную хату.

1983

(приводится по рукописи, 1983)

Шагающий экскаватор

Я вижу следы дракона,
Колодцы мёртвой воды.
Здесь будет тропа дракона.
Я вижу его следы.

Смотрите, следы дракона
Уже очертили круг.
Глубокие, как каньоны,
И в каждом сидит паук.

Чудовищный император,
Хозяин моих надежд —
Шагающий экскаватор...
Шагающий экскаватор...

Шагающий экскаватор...
Шагающий экскаватор...
Шагающий экскаватор...
Шагающий экскаватор...
Шагающий экскаватор...
Шагающий экскаватор...

1983

(приводится по фонограмме, 1983)

Новый год / 1985⁵⁶

Мы у ворот. Эй, отворяй, охрана!
Ровно в двенадцать нам разрешают вход.
Мокрый от пены и, безусловно, пьяный
Я удираю в новый грядущий год.

С треском разбив елочные игрушки,
Рвётся к столу общество ассорти.
Мне хочется стать взрывчатой хлопушкой
И расстрелять всех вас залпами конфетти.

Но нужно включиться
И-раз-два-три! — веселиться.
А лучше всего напиться
Вдрызг.
Рухнуть под стол пластом.
Кто-то из женщин
В маске лисицы
Приветливо машет мне своим
пушистым хвостом.

Там, наверху, счетчик стучит все чаще.
Там, наверху, скоро составят счет.

⁵⁶ Это стихотворение было написано к новому 1984 году, однако в более поздней рукописи оно озаглавлено «1985». Третья строка пятой строфы также менялась в зависимости от года.

Кто-то открытку бросил в почтовый ящик.
Может быть, ангел? Может быть, пьяный черт?

В этом году мне нужен черт лохматый.
Я с ним охотно чокнусь левой рукой.
Я объявляю восемьдесят пятый⁵⁷
Годом серьезных мер по борьбе с тоской.

Но в комнате пусто.
Смазаны краски.
Слышен могучий храп за стеной.
Кто-то из женщин
Сбрасывает маску
И остается рядом со мной.

Как хорошо, когда некуда торопиться.
Славно проспять первый январский день.
Надо бы встать, чтобы опохмелиться,
Надо бы встать, но подниматься лень.

Город укрылся белой мохнатой шубой.
В мире объявлен длительный снегопад.
Лень одеваться, бриться и красить губы.
Но все равно нужно открыть мускат.⁵⁸

В куче кассет местный рок-клуб — по росту.
Маршевый шаг вперед, два шага назад.
Ровно в двенадцать — Всеволод Новгородцев
И модная группа «Фрэнки гоуз ту Ленинград».⁵⁹

Мы засыпаем. Что нам приснится?
Лес и дорога. Конь вороной...

⁵⁷ Начиная с 1986 года автор пел «восемьдесят четвертый», как в самой первой редакции. При этом первая строка данной строфы принимает вид: «В этом году я выбираю чёрта».

⁵⁸ В более поздних редакциях эта строфа была исключена.

⁵⁹ Этой строфы нет в более ранней рукописи стихотворения и в распечатке Людмилы Воронцовой. Автор написал ее не позже осени 1984 года.

Кто-то из женщин в маске лисицы
Утром проснется рядом со мной.

Кто-то из женщин быстро с постели встанет.
Выгладит платье и подойдет к столу.
Кто-то из женщин все по местам расставит.
Где-то в углу на кухне найдет метлу.

Кто-то из женщин ловко сметет осколки.
Вымоет чашки с мылом и кипятком.
Снимет игрушки. Выбросит наши елки.
И, не прощаясь, щелкнет дверным замком.

А солнце все выше! Скоро растает...
Деда Морозы получают расчет.
А, сидя на крыше, скорбно глотает
Водку и слезы маленький черт.

*Декабрь 1983 (приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

«Не позволяй душе лениться...»

Не позволяй душе лениться.
Лупи чертовку сгоряча.
Душа обязана трудиться
На производстве кирпича.

Ликует люд в трамвае тесном.
Танцует трудовой народ.
Мороз и солнце — день чудесный
Для фрезеровочных работ.

В огне тревог и в дни ненастья
Гори, гори, моя звезда!
Звезда пленительного счастья —
Звезда Героя соцтруда.

Решил партком единогласно
Воспламениться и гореть.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.⁶⁰

Не мореплаватель, не плотник,
Не академик, не герой, —
Иван Кузьмич — ответственный работник.
Он заслужил почетный геморрой.

Его пример — другим наука.
Век при дворе, и сам немного царь.
Так, черт возьми, всегда к твоим услугам
Аптека, улица, фонарь.

Как славно выйти в чисто поле
И крикнуть там: — Червона мать!
Мы кузнецы. Чего же боле?
Что можем мы еще сказать?⁶¹

Когда душа мокра от пота,
Ей некогда ни думать, ни страдать.
Но у народа нет плохой работы,
И каждая работа — благодать.⁶²

Он был глашатай поколений.
Куда бы он ни убежал,
За ним повсюду бедный Ленин
С тяжелой кепкою шагал.⁶³

⁶⁰ В рукописи 1983 года эта строфа завершала стихотворение.

⁶¹ В рукописи 1983 года эта строфа была третьей.

⁶² Этой строфы не было в первоначальной версии стихотворения. Судя по существующим записям, она была написана не позже октября 1984 года.

⁶³ Этой строфы также не было в первоначальной версии стихотворения. Судя

Не позволяй душе лениться.
В республике свободного труда
Твоя душа всегда обязана трудиться,
А паразиты — никогда.

*1984 (приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Толоконные лбы

Толоконные лбы!
Кто из нас смог разобраться,
Где храм, а где хлам?
В этом городе жуткий насморк,
Носовые платки по углам.

*Лето 1984
(приводится по фонограмме, декабрь 1984)*

Музыкант⁶⁴

С восемнадцати лет
Он играл что попало
Для крашенных женщин и пьяных мужчин.
Он съедал в перерывах по паре холодных котлет.
Музыкант полысел.
Он утратил талант.
Появилось немало морщин.
Он любил тот момент,
Когда выключат свет и пора убирать инструмент.

А после игры,
Намотав на кулак электрические шнуры,
Он вставал у окна.
И знакомый халдей приносил ему рюмку вина.
Он видел снег на траве.
И безумный оркестр собирался в его голове.

по существующим записям, она была написана не раньше апреля 1985 года.

⁶⁴ Песня посвящена Вячеславу Кобрину и группе «Рок-Сентябрь».

Возникал дирижер.
Приносил лед-минор и горячее пламя-мажор.

Он уходил через черный ход,
Завернув килограмм колбасы
В бумагу для нот.
Он прощался со мной.
Он садился в трамвай.
Он, как водится, ехал домой.
И из всех новостей
Самой доброй была
Только весть об отъезде детей.

Он ложился к стене,
Как всегда повернувшись спиной к бесполезной жене.
И ночью он снова слышал
Эту музыку...

Наутро жена начинала пилить его
Ржавым, скрипучим смычком.
Называла его паучком
И ловила дырявым семейным сачком.
Он вставал у окна.
Видел снег и мечтал о стакане вина.
Было много причин,
Чтобы вечером снова удрать
И играть
Для накрашенных женщин
И их безобразных мужчин.

Он был дрянной музыкант.
Но по ночам он слышал музыку...
Он спивался у всех на глазах.
Но по ночам он слышал музыку...
Он мечтал отравить керосином жену.
Но по ночам он слышал музыку...

*Не позднее сентября 1984
(приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Подымите мне веки

Я не знаю имен. Кто друзья, кто враги,
Я здесь свой или гость, или, может быть, я здесь в плену...
Подымите мне веки.

Подошли с двух сторон. Навалились плечом.
Горячо. По спине течет пот. Но вот кто-то, тихо смеясь, объявляет
мой ход.

Подымите мне веки.

Я не вижу мастей. Ни червей, ни крестей.
Я никак не могу сосчитать наугад, сколько карт у меня на руках.
Подымите мне веки.

Что кровь и вино, это мясо и хлеб.
Почему так темно? Я, наверно, ослеп.
Подымите мне веки.

Не позднее сентября 1984

(приводится по изданию:

«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)

Час прилива / Мёртвый сезон

Час прилива пробил.
Разбежались и нырнули.
Кто умел — тот уплыл.
Остальные — утонули.

А мы с тобой отползли
И легли на мели
Мы в почетном карауле.

Мы никому не нужны.
И не ищет никто нас.
Плеск вчерашней волны
Повышает общий тонус.

У нас есть время поплевать в облака.
Есть время повалить дурака
Под пластинку «Роллинг стоунз».

Безнадежно глупа
Затея плыть и выплыть первым.
А мы свои черепа
Открываем, как консервы.

На песке расползлись
И червями сплелись
Мысли, волосы и нервы.

Это — мертвый сезон.
Это все, что нам осталось.
Летаргический сон,
Унизительный, как старость.

Пять копеек за цент —
Я уже импотент,
А это больше, чем усталость.

Девяносто заплат...
Блю-джинс добела истерты.
А наших скромных зарплат
Хватит только на аборты.

Но, как прежде, звенят
И, как прежде, пьянят
Примитивные аккорды.

Час прилива пробил.
Разбежались и нырнули.
Кто умел — тот уплыл.
Остальные — утонули.

А мы с тобой отползли
И легли на мели
Мы в почетном карауле.

*Не позднее сентября 1984 (приводится
по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)*

Влажный блеск наших глаз⁶⁵

Влажный блеск наших глаз...
Все соседи просто ненавидят нас.
А нам на них наплевать.
У тебя есть я, а у меня — диван-кровать.

Платина платья, штанов свинец
Душат только тех, кто не рискует дышать.
А нам так легко.
Мы, наконец, сбросили все то,
что нам могло мешать.

Остаемся одни.
Поспешно гасим огни
И никогда не скучаем.
И пусть сосед извинит
За то, что всю ночь звенит
Ложечка в чашке чая.

Ты говоришь, я так хорош...
Это оттого, что ты так хороша со мной.
Посмотри — мой бедный ёж
Сбросил все иголки⁶⁶. Он совсем ручной.

Но если ты почувствуешь случайный укол,
Выдерни занозу и забудь о ней скорей.
Это оттого, что мой ледакол
Не привык к воде тропических морей⁶⁷.

Ты никогда не спишь.
Я тоже никогда не сплю.
Наверное, я тебя люблю.
Но я об этом промолчу.

⁶⁵ Иногда автор называл эту песню «Постельная песенка».

⁶⁶ В более поздней редакции: «Сбрил свои иголки».

⁶⁷ В более поздней редакции предыдущие три строки этой строфы имеют вид:
«Выдерни занозу, обломай ее края. / Это оттого, что мой ледакол / Не привык к воде
весеннего ручья».

Я скажу тебе лишь то,
Что я тебя хочу.

За окном — снег и тишь.
Мы можем заняться любовью
на одной из белых крыш.
А если встать в полный рост,
то можно это сделать на одной из звезд.

Наверное, зря мы забываем вкус слез.
Но небо пахнет запахом твоих волос.
И мне никак не удастся успокоить ртуть,
Но если ты устала, я спую что-нибудь.

Ты говоришь, что я неплохо пою
И, в общем, это то, что надо.
Но это очень легко.
Я в этих песнях не лгу.
Видимо, не могу.
Мои законы просты —
Мы так легки и чисты,
Нам так приятно дышать.
Не нужно спать в эту ночь,
А нужно выбросить прочь
Все, что могло мешать.

*Сентябрь 1984 (приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Время колокольчиков

Долго шли
зноем и морозами.
Все снесли
и остались вольными.
Жрали снег
с кашею березовой
И росли
вровень с колокольнями.

Если плач — не жалели соли мы.
Если пир — сахарного пряника.
Звонари черными мозолями
Рвали нерв медного динамика.
Но с каждым днем времена меняются.
Купола растеряли золото.
Звонари по миру слоняются.
Колокола сбиты и расколоты.

Что ж теперь
 ходим круг-да-около
На своем поле,
 как подпольщики?
Если нам
 не отлили колокол,
Значит, здесь
 время колокольчиков.

Зазвенит сердце под рубашкою.
Второпях врассыпную вороны.
Эй, выводите коренных с пристяжкой
И рванем на четыре стороны.

Но сколько лет
 лошади не кованы,
Ни одно колесо не мазано,
Плетки нет.
 Седла разворованы.
И давно все узлы развязаны.

А на дожде — все дороги радугой.
Быть беде. Нынче нам — до смеха ли?
Но если есть колокольчик под дугой,
Значит, все. Заряжай, поехали!

Загремим, засвистим, защелкаем!
Проберет до костей до кончиков.

Эй, братва, чуе́те печенками
Грозный смех
русских колокольчиков?

Век жуем
матюги с молитвами.
Век живем
хоть шары-нам-выколи⁶⁸.
Спим да пьем
сутками и литрами.
Не поем.
Петь уже отвыкли.

Ждали. Ждем. Все ходили грязные⁶⁹.
Оттого сделались похожие.
А под дождем оказались разные.
Большинство — честные, хорошие.

И пусть разбит батюшка Царь-колокол,
Мы пришли с черными гитарами.
Ведь биг-бит, блюз и рок-н-ролл
Околдовали нас первыми ударами.

И в груди — искры электричества.
Шапки в снег.
И рваните звонче-ка
Рок-н-ролл — славное язычество.
Я люблю
время колокольчиков.⁷⁰

*Сентябрь 1984 (приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

⁶⁸ По воспоминаниям Анастасии Рахлиной, вариант «...хоть глаза нам выколи» родился, как экспромт во время исполнения песни 15 августа 1986 года (запись этого исполнения известна, как «Чернобыльские бобыли на краю света»). Александр сам потом очень удивлялся тому, как спел.

⁶⁹ В более поздней редакции: «Долго ждем. Всё ходили грязные».

⁷⁰ В более поздней редакции две последние строки имеют вид: «Свистопляс — славное язычество. / ...Время колокольчиков.»

Минута молчания / Песня о музыканте⁷¹

Легче, чем пух, камень плиты.
Брось на нее цветы.
Твой player гоняет отличный рок,
Но зря ты вошел с ним за эту ограду.
Зря ты спросил, кто сюда лег.
Здесь похоронен ты.
Это случилось в период мечты
Стать первой звездой своего хит-парада.

Я жил радостью встреч
И болью прощания.
Смотри на меня.
Ведь мы говорим, значит, можем
петь песни.

Постой! Нас может сжечь
Минута молчания.
Не бойся огня.
Ведь, если сгорим, значит,
Снова воскреснем.

Твой Телекастер красив, как кастет.
Но твой микрофон, как кляп.
И кто сосчитал, сколько монет
Брошено мимо протянутых шляп.

Несколько лет, несколько зим...
Ну, как ты теперь, звезда?
Несколько Лен, несколько Зин
И фото в позавчерашней газете...

Но чем пахнет вода
В твоём роскошном клозете?
Ты спекулируешь сказкой

⁷¹ Иногда автор называл эту песню «Плеер».

О лучших мирах,
Нуждаясь в повышенной
дозе наркоза.

И вновь прячешь свой прах
В стандартной кассете.
Я вижу, как ложь
превращается в страх,
И это логичная метаморфоза.

Ты продаешь радужный грим.
Ты покупаешь дым.
Скучно дразнить мертвого льва
И пить с тобой спирт
из высоких фужеров.

Ты не поймешь меня.
Ты не шагнешь
Через себя к себе.
Так не лги о борьбе —
Велики все слова
Тебе — лилипуту в стране Гулливеров.

Забудь боль наших встреч
И радость прощания.
Я вижу, огню больше нечего сжечь.
Тебе, как обычно, пора на конвейер.
И все же попробуй сберечь
Минуту молчания.
Но ты бросишь цветы
На край могильной плиты.
Потом улыбнешься и включишь свой player.

*Сентябрь 1984 (приводится по распечатке
Людмилы Воронцовой, 1984)*

Осень⁷²

Ночь плюет на стекло
 черным.
Лето, лето прошло,
 черт с ним.
Сны из сукна,
 под суровой шинелью спит северная страна.
Но где ты, весна,
 чем ты сейчас больна?

Эта осень — ягоды губ
 с ядом.
Осень — твой похотливый труп
 рядом.
Все мои песни
 июля и августа — осенью сожжены:
Она так ревнива
 в роли моей жены.

Мокрый табак. Кашель.
Небо — как эмалированный бак
с манной кашей.
И по утрам прямо надо мной
Капает ржавый гной
Видно, господь тоже шалил весной.⁷³

Время бросать гнезда,
время менять звезды.
Но листья,
мечтая лететь рядом с птицами,
Падают только вниз.
В каждом дворе
осень дает стриптиз.

⁷² Эта песня была подарена Марине Зиничевой на день рождения 24 сентября 1984 года.

⁷³ Строфа отсутствует в правленной автором распечатке 1986 года. Приводится по рукописи 1984 года.

Сосед Бурштейн⁷⁷ стыдливо бил соседку.
Она ему⁷⁸ наставила рога.
Я здесь ни с кем бы не пошел в разведку
Мне не с кем выйти в логово врага.

Один сварил себе стальные двери.
Другой стишки кропает до утра.
Я — одинок. И никому не верю.
Да, впрочем, видит бог, невелика потеря
Весь ихний брат и ихняя сестра.

Экран, а в нем с утра звенят коньки...
В хоккей играют настоящие мужчины.
По радио поют, что нет причины для тоски,
И в этом ее главная причина.

В «Труде» — сенсационная заметка
О том, что до сих пор шумит тайга.
А мне до боли хочется в разведку,
Уйти и не вернуться в эту клетку
Уйти — в чем есть — в глубокий тыл врага.

Из братских стран мне сообщает пресса:
Поляки оправляются от стресса.
Прижат к ногтю вредитель Лех Валенса,
Мечтавший всю Варшаву отравить.
Да, не все еще врубилась в суть прогресса
И в трех соснах порой не видят леса.
Бряцает амуницией агрессор,
Но ТАСС уполномочен заявить⁷⁹:

⁷⁷ Реальная фамилия из жизни Башлачёва. Ольга Бурштейн работала в культмассовом отделе череповецкого Дома Культуры, где репетировала группа «Рок-Сентябрь».

⁷⁸ Иногда автор пел: «Мы с ней ему...».

⁷⁹ Башлачёв читал и любил одноимённый роман Юлиана Семёнова, вышедший в 1979 году.

«Тяжелый смог окутал Вашингтон.
Невесело живется без работы.
В хваленых джунглях каменной свободы,
Где правит⁸⁰ ЦРУ и Пентагон.

Среди капиталистов этих стран
Растет угар военного психоза.
Они пугают красною угрозой
Обманутых рабочих и крестьян.⁸¹

А Рейган — вор, ковбой и педераст —
Поставил мир на ядерную карту...»
Тревожно мне. Кусаю свой матрац.
Дрожу, как СС-20 перед стартом...

...Окончился хоккей. Пошли стрекозы.
А по второй насилуют кларнет.
Да как же можно? Ведь висит угроза!
И ничего страшней угрозы нет.

Да, вовремя я вышел из запоя...
Не отдадим родимой Костромы!
Любимый город может спать спокойно
И мирно зеленеть среди зимы.

Буденовку напялю на затылок.
Да я ль не патриот, хотя и пью?
В Фонд мира сдам мешок пустых бутылок
И из матраца парашют скрою.

Возьму аванс. Куплю один билет
На первый рейс до Западной Европы.
В квадрате Гамбурга — пардон, я в туалет! —
Рвану кольцо и размотаю стропы.

⁸⁰ Несмотря на такое написание в рукописи, автор нередко пел «правят».

⁸¹ Две предыдущие строфы в 1981 году существовали в том же виде.

Пройду, как рысь, от Альпы⁸² до Онеги⁸³
Тропою партизанских автострад.
Все под откос — трамваи и телеги.
Не забывайте, падлы, Сталинград!

Пересчитаю все штыки и пушки.
Пушай раскрыт мой корешок-связной —
Я по-пластунски обхожу ловушки
И выхожу в эфир любой ценой.

Я — щит и меч родной Страны Советов!
Пока меня успеют обложить —
Переломаю крылья всем ракетам,
Чтоб на Большую землю доложить:

Мол, вышел пролетарский кукиш Бонну.
Скажите маме — НАТО на хвосте!
Ваш сын дерется до последнего патрона
На вражьей безымянной высоте.

Хочу с гранатой прыгнуть под колеса,
Но зная части проглотить успеть.
Потом молчать на пытках и допросах,
А перед смертью — про Катюшу спеть.

Бодун крепчал... Пора принять таблетку.
В ушах пищал секретный позывной.
По выходным так хочется в разведку...
Айда, ребята? Кто из вас со мной?

*Сентябрь 1984 (приводится
по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)*

⁸² В Нижней Саксонии (Германия), практически «в квадрате Гамбурга», протекает река Альпе.

⁸³ В распечатке Людмилы Воронцовой «от Альпы и до Онеги», что представляет собой странное (вероятно, ошибочное) объединение двух редакций: «от Альп и до Онеги» и «от Альпы до Онеги».

Похороны шута

Еловые лапы охотно грызут мои руки⁸⁴
Горячей смолой заливает рубаху свеча.
Средь шумного бала шуты умирают от скуки
Под хохот придворных лакеев и вздох палача.

Лошадка лениво плетется по краю сугроба.
Сегодня молчат бубенцы моего колпака⁸⁵.
Мне тесно в уютной коробке отдельного гроба.
Хочется курить, но никто не дает табака.

Хмурый дьячок с подбитой щекой
Тянет-выводит за упокой.
Плотник Демьян, сколотивший крест,
Как всегда пьян. Да нет, гляди-ка ты, трезв...

Снял свою маску бродячий актер.
Снял свою каску стрелецкий майор.
Дама в вуали опухла от слез.
И воет в печали ободранный пес.

Эй, дьякон, молись за спасение божьего храма!
Эй, дама, ну что там из вас непрерывно течет?⁸⁶
На ваших глазах эта старая скучная драма
Легко обращается в новый смешной анекдот!

Вот возьму и воскресну! То-то вам будет потеха...
Вот так, не хочу умирать, да и дело с концом.
Подать сюда бочку отборного, крепкого смеха!
Хлебнем и закусим хрустящим соленым словцом.

⁸⁴ Иногда автор пел «Смотрите — еловые лапы грызут мои руки».

⁸⁵ В более ранней рукописи 1984 года две первые строки данной строфы имеют вид: «Но я понял, что смерть — это штука пониженной пробы / Фальшиво звенят бубенцы моего колпака».

⁸⁶ В более ранней рукописи 1984 года эта строка выглядела так: «Эй, дама, напрасно вы льете свой траурный пот».

Пенная брага в лампаде дьячка.
Враз излечилась больная щека.
Водит с крестом хороводы Демьян.
Эй, плотник, налито!

— Да я уже пьян...

Спирт в банке грима мешает актер.
Хлещет стрелецкую бравый майор.
Дама в вуали и радостный пес
Поцеловали друг друга взасос.

Еловые лапы готовы лизать мои руки.
Но я их — в костер, что растет из огарка свечи.
Да кто вам сказал, что шуты умирают от скуки?
Звени, мой бубенчик! Работай, подлец, не молчи!

Я красным вином написал заявление смерти.
Причина прогула — мол, запил. Куда ж во хмелю?
Два раза за мной приходили дежурные черти.
На третий сломались и скинулись по рублю.

А ночью сама притащилась слепая старуха.
Сверкнула серпом и сухо сказала: — Пора!
Но я подошел и такое ей крикнул на ухо,
Что кости от смеха гремели у ней до утра.

Спит и во сне напевает дьячок:
— Крутится, крутится старый волчок!
Плотник позорит коллегу Христа —
Спит на заблеванных досках креста.
Дружно храпят актер и майор.
Дама с собачкой идут в темный бор.
Долго старуха тряслась у костра,
Но встал я и сухо сказал ей: — Пора...

*Сентябрь 1984 (приводится
по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)*

Прямая дорога

Все на мази. Все в кайф, в струю и в жилу.
Эта дорога пряма, как школьный коридор.
В брюхе машины легко быть
первым пассажиром,
Имея вместо сердца единый пламенный мотор.

Мы аккуратно пристегнуты ремнями.
Мы не спешим. Но если кто догонит нас —
Мы пригрозим им габаритными огнями.
Затянем пояса. Дадут приказ — нажмем на газ.

А впрочем, если хошь — давай,
пролезай к шоферу.
Если чешутся руки — что ж, пугай ворон,
дави клаксон.
А ежели спеть — то это лучше сделать хором.
Пусть не слышно тебя, но ты не Элтон Джон
и не Кобзон.

Есть правила движения, в которых все молчком.
И спектр состоит из одного предупредительного цвета.
Дорожные знаки заменим нагрудным значком.
И автоматически снижается цена билета.

Трудно в пути. То там, то тут подлец заноеет.
Мол, пыль да туман... Сплошной бурьян
и нет конца.

Но все впереди. На белом свете есть такое,
Что никогда не снилось нашим подлецам.

Стирается краска на левой стороне руля.
На левых колесах горит лохматая резина.
Но есть где-то сказка — чудесная земля.
Куда мы дотянем, лишь кончится запас бензина.

Судя по карте, дорога здесь одна.
Трясет на ухабах — мы переносим с одобреньем.

Ведь это не мешает нам принять стакан вина
И думать о бабах с глубоким удовлетвореньем.⁸⁷

Мы понимаем, что в золоте есть медь.
Но мы научились смотреть, не отводя глаза.
Дорога прямая. И в общем-то рано петь:
— Кондуктор, нажми на тормоза...

*Сентябрь 1984 (приводится
по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)*

Слёт-симпозиум

Привольны исполинские масштабы нашей области.
У нас — четыре Франции, семь Бельгий и Тибет⁸⁸.
У нас есть место подвигу. У нас есть место доблести.
Лишь досугу бездельному у нас тут места нет.

А так — какие новости? Тем более, сенсации...
С террором и вулканами здесь все наоборот.
Прополка, культивация, милли... мелле-орация,
Конечно, демонстрации. Но те — два раза в год.

И все же доложу я вам без преувеличения,
Как подчеркнул в докладе сам товарищ Пердунов,
Событием принце... пренци-пиального значения
Стал пятый слет-симпозиум районных городов.

Президиум украшен был солидными райцентрами —
Сморкаль, Дубинка, Грязовец⁸⁹ и Верхний Самосер.

⁸⁷ В рукописи 1984 года эта строфа отсутствует.

⁸⁸ Общая обозначенная площадь — почти четыре миллиона квадратных километров. Разумеется, это превосходит любую реальную область, входившую в состав СССР, и составляет более шестой части территории всей страны. Но примечательно другое: существует устойчивый, хоть и не очень распространённый фразеологизм, заключающийся в сопоставлении площади Вологодской области с территорией «семи Бельгий», хоть в количественном отношении это сравнение будет не в пользу Вологодчины.

⁸⁹ Город Вологодской области.

Эх, сумма показателей с высокими процентами!
Уверенные лидеры. Опора и пример.

Тянулись Стельки, Чагода⁹⁰... Поселок в ногу с городом.
Угрюм, Бубли, Кургузово, потом Семипердов.
Чесалась Усть-Тимоница⁹¹. Залупинск гладил бороду.
Ну, в общем, много было древних, всем известных
городов.

Корма — забота общая. Доклад — задача длинная.
Удои с дисциплиною, корма и вновь корма.
Пошла писать губерния... Эх, мать моя целинная!
Как вдруг — конвертик с буквами нерусского письма.

Президиум шушукался. Сложилась точка зрения:
— Деша эта — с Запада... Тут бдительность нужна.
Вот, в Тимонице построен институт слюноварения.
Она — товарищ грамотный и в английском сильна...

— С поклоном обращается к нам тетушка Ойропа.
И опосля собрания зовет на завтрак к ней...
— Товарищи, спокойнее! Прошу отставить ропот!
Никто из нас не завтракал — у нас дела важней.

Ответим с дипломатией... Мол, очень благодарные,
Мол ценим и так далее, но, так сказать, зер гут!
Такие в нашей области дела идут ударные,
Что даже в виде исключения не вырвать пять минут.

И вновь пошли нацеливать на новые свершения.
Была повестка муторной, как овсяной кисель.

⁹⁰ Посёлок городского типа в Вологодской области.

⁹¹ Комментарий Леонида Парфёнова: «„Усть-Тимоница“ — это, конечно — Тимони́ха, родная деревня писателя Василия Белова, с которым я тогда очень полемизировал, поскольку был особенно высунувшимся идеологом рок-движения Вологодской области, а Василий Белов с этим люто воевал. Но у меня был неубиваемый козырь, что я — из деревни Улома, а он всего-навсего из деревни Тимони́ха. То ли дело Улома — древнее название, а какая-то Тимони́ха... хуже этого разве что Сосновка может быть».

Вдруг телеграмма:

— Бью челом! Примите приглашение!
Давайте пообедаем. Для вас накрыт Брюссель...

Повисло напряженное, гнетущее молчание.
В такой момент — не рыпайся, а лучше — не дыши!
И вдруг оно прорезалось — голодное урчание
В слепой кишке у маленького города Шиши.

Бедняга сам сконфузился! В лопатки дует холодом.
А между тем урчание все громче и сочней.
— Позор ему — приспешнику предательского голода!
Никто из нас не завтракал! Дела для нас важней!

— Товарищи, спокойнее! Ответим с дипломатией...
Но ярость благородная вскипала, как волна.
— Ту вашу дипломатию в упор к отцу и матери! —
Кричала с места станция Октябрьская Шахна.

— Ответим по-рабочему... Чего там церемониться...
Мол, на корню видали мы буржуйские харчи! —
Так заявила грамотный товарищ Усть-Тимоница,
И хором поддержали ее Малые Прыщи.

Трибуну отодвинули. И распалили прения.
Хлебали предложенья, как болтанку с пирогом.
Объявлен был упадочным процесс пищеварения,
А сам Шиши — матерым, подсознательным врагом.

— Пущай он, гад, подавится Иудиными корками!
Чужой жратвы не надобно. Пусть нет — зато своя!
Кто хочет много сахару — тому дорога к Горькому!
А тем, кто с аппетитами — положена статья...

И населенный пункт 37-го километра
Шептал соседу радостно: — К стене его! К стене!

Он — опытный и искренний поклонник
стиля «ретро»,
Давно привыкший истину искать в чужой вине.

И диссидент Шиши горел красивым синим пламенем...
— Ату его, вредителя! Руби его сплеча!
И был он цвета одного с переходящим знаменем,
Когда ему товарищи слепили строгача.

А, впрочем, мы одна семья — единая, здоровая.
Эх, удаль конармейская ворочает столы.
Президиум — «Столичную», а первый ряд —
«Зубровую»,
А задние — чем бог послал, из репы и свеклы.

Потом по пьяной лавочке пошли по главной улице.
Ругались, пели, плакали и скрылись в черной мгле.
...В Мадриде скисли соусы.
В Париже сдохли устрицы.
И безнадежно таяло в Брюсселе крем-брюле.

*Сентябрь 1984 (приводится
по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)*

Чёрные дыры

Мы хотим пить⁹²

Но в колодцах замерзла вода.

Черные, черные дыры

Из них не напиться

Мы вязли в песке и скользили по лезвию льда

И часто теряли сознание и рукавицы⁹³

⁹² В более поздней редакции: «Учимся пить...» (ср. этот вариант с последней строкой стихотворения «Ржавая вода»).

⁹³ Часто автор пел: «Мы вязли в песке, потом скользили по лезвию льда / Потом потеряли сознание и рукавицы». В таком варианте возникает временная последовательность.

Мы строили замок, а выстроили сортир
Ошибка в проекте, но нам, как всегда, видней
Пусть эта ночь сошьет мне лиловый мундир
Я стану хранителем времени сбора камней⁹⁴

Я вижу черные дыры
Холодный свет.

Черные дыры
Смотри, от нас остались
Черные дыры
Нас больше нет
Есть только
Черные дыры

Хорошие парни, но с ними не по пути
Нет смысла идти, если главное — не упасть
Я знаю, что я никогда не смогу найти
Все то, что, наверное, можно легко украсть

Но я с малых лет не умею стоять в строю
Меня слепит солнце, когда я смотрю на флаг
И мне надоело протягивать вам свою
Открытую руку, чтоб снова пожать кулак

Я снова смотрю, как сгорает дуга моста
Последние волки бегут от меня в Тамбов
Я новые краски хотел сберечь для холста
А выкрасил ими ряды пограничных столбов

Чужие шаги, стук копыт или скрип колес
Ничто не смутит территорию тишины
Сегодня любой обращенный ко мне вопрос
Я буду расценивать, как объявление войны

*Сентябрь 1984
(приводится по рукописи, 1984)*

⁹⁴ В некоторых авторских рукописях: «Хранителем Времени Сбора Камней».

Зимняя сказка

Однозвучно звенит колокольчик

Спасской башни Кремля.

В тесной кузнице дня лохи-блехи

подковали Левшу⁹⁵.

Под рукою — снега. Протокольные листы февраля.

Эх, бессонная ночь... Наливай чернила.

Все подпишу!⁹⁶

Как досрочник ЗК два часа назад

откинулся день.

Я опять на краю знаменитых

вологданных лесов.

Как эскадра в строю,

проплывают корабли деревень.

И печные дымы — столбовые мачты без парусов.

И плывут до утра хутора, где три кола — два двора,

Но берут на таран всероссийскую столетнюю мель.

Им смола — дикий хмель.

А еловая кора им — махра.

Снежок — сахарок,

А сосульки им — добра карамель.

А не гуляй без ножа. Да дальше носа

не ходи без ружья.

Много злого зверья. Ошалело —

аж хвосты себе жрет.

А в народе зимой — ша!

Вплоть до марта — боевая ничья!

Трудно ямы долбить.

Мерзлосем коловорот не берет.

⁹⁵ В одной из редакций первые две строки имеют вид: «Как уютна петля абсолютного пустого нуля / Ни копыя ни рубля, не надеюсь, не люблю, не спешу». Звучит на второй записи на домашней студии В. Щербини, И. Васильева и В. Алисова (Москва, ноябрь 1984).

⁹⁶ В одной из редакций первая строфа имеет вид: «Ночью принято спать. Браконьеров, балерин, горняков / До восьмых петухов ночь январская берет под крыло. / А мне, похоже, опять до рассвета по снегам ковылять, / С костылями стихов. Такое ремесло...» Звучит на записи «Песни шёпотом» (Череповец, ноябрь 1984).

Ни церквушка, ни клуб.

Поцелуйте постный шиш вам баян!

Ну, а ты не будь глуп.

Рафинада в первачок не жалея.

Не достал нас «Маяк».

Но концерты по заявкам сельчан

По ночам под окном

исполняет сводный хор кобелей.

Под окном по ночам

то ли песня, то ли плач, то ли крик.

То ли спим, то ли нет.

Не поймешь нас — ни живы, ни мертвы.

Лишь тропа в крайний дом

над обрывом вьется, как змеевик.

Истоптали весь снег на крыльце

у милицейской вдовы.

Я люблю посмотреть, как купается луна в молоке.

А вокруг столько звезд!

Забирай хоть все — никто не берет.

Значит, крепче стал лед.

Мерзни, мерзни, волчий хвост на реке!

Нынче славный мороз...

Минус тридцать⁹⁷, если Боб⁹⁸ нам не врёт⁹⁹.

Я устал кочевать от Москвы до самых

дальних окраин.

Брел по горло в снегу. Отлянулся — не осталось следа.

Потеснись, твою мать, дядя Миша —

косолапый хозяин...

Я всю ночь на бегу. Я не прочь и подремать,

Но когда я спокойно усну,

Тихо тронется весь лед в этом мире.

⁹⁷ В распечатке: «-30°».

⁹⁸ Боб — это прозвище Бориса Гребенщикова.

⁹⁹ Иногда автор пел «...минус тридцать, если диктор не врёт».

И прыщавый студент — месяц Март
Трахнет бедную старуху-зиму.
Все ручки зазвенят, как кремлевские куранты
Сибери.

Вся Нева будет петь и по-прежнему
впадать в Колыму.

*Октябрь 1984 (приводится
по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)*

Лихо / Прелюдия

Если б не терпели — по сей день бы пели...
А сидели тихо — разбудили Лихо.
Вьюга продувает белые палаты.
Головой кивает хрен из-под заплаты.

Клевер да березы. Полевое племя.
Север да морозы. Золотое стремя.
Серебро и слезы в азиатской вазе.
Потом юродивые князи
нашей всепогодной грязи.

Босиком гуляли по алмазной жиле.
Многих — постреляли, прочих — сторожили.
Траурные ленты. Бархатные шторы.
Брань, аплодисменты да стальные шпоры¹⁰⁰.

Корчились от боли без огня и хлеба.
Вытоптали поле, засевая небо.
Хоровод приказов. Петли на осинах.
А поверх алмазов — зыбкая трясина.

Позабыв откуда, скачем кто куда.
Ставили на чудо — выпала беда.
По оврагу рыщет бедовая шайка —
Батька-топорище да мать моя — нагайка.

¹⁰⁰ Часто автор пел «...сталинские шпоры».

Ставили артелью — замело метелью.
Водки на неделю, да на год — похмелья.
Штопали на теле. К ребрам пришивали.
Ровно год потели — ровно час жевали.

Пососали лапу — поскрипим лаптями.
К счастью — по этапу. К свету — под плетями.
Веселей, вагоны! Пляс да перезвоны...
Кто услышит стоны краденой иконы?¹⁰¹

Вдоль стены бетонной — ветерки степные.
Мы тоске зеленой — племяши родные.
Нищие гурманы. Лживые сироты
Да горе-атаманы из сопливой роты.

Приоткрой окно нам, мальчик равнодушный!
Мы снежок припомним

там, где будет душно.
Вспомним зиму нашу — снежные кафтаны¹⁰².
...Вслед крестами машут сонные курганы.

*Октябрь 1984 (приводится
по распечатке Людмилы Воронцовой, 1984)*

Некому берёзу заломати / Окно в Европу

Уберите медные трубы!
Натяните струны стальные,
А не то сломаете зубы
Об широты наши смурные.

¹⁰¹ В одной из редакций после этой строфы была еще одна: «А хрен на нас управа! Поезд без дороги! / Только нам и славы, что кованые блохи. / Только и подарков то, что не отняли. / А мертвому припарки, как живым медали». Звучит на записи «Песни шёпотом» (Череповец, ноябрь 1984).

¹⁰² В более поздней редакции первые три строки этой строфы выглядят так: «А мертвякам припарки, как живым — медали. / Только и подарков — то, что не отняли. / Нашим или вашим — липкие стаканы?» Строфа приводится по правленной автором распечатке.

Искры самых искренних песен
Полетят как пепел на плесень.
Вы всё между ложкой и ложью,
А мы всё между волком и вошью.

Время на другой параллели
Сквозняками рвётся сквозь щели,
Ледяные черные дыры —
Окна параллельного мира.

Вы нам — то да сё, трали-вали.
Мы даём ответ — тили-тили.¹⁰³
Вы для нас подковы ковали.
Мы большую цену платили.

Вы снимали с дерева стружку.
Мы пускали корни по новой.
Вы швыряли медну полушку
Мимо нашей шапки терновой.

А наши беды вам и не снились.
Наши думы вам не икнулись.
Вы б наверняка подавились.
Мы же — ничего. Облизнулись...

Лишь печаль-тоска облаками
Над седой лесною страной,
Города цветут синяками,
Да деревни — сыпью чумною.

Кругом — бездорожья траншеи.
Что, к реке торопимся, братцы?
Стопудовый камень на шее.
Рановато, парни, купаться...

¹⁰³ В более поздней редакции две первые строки этой строфы выглядят так:
«Через пень колоду сдавали / Да окно решеткой крестили».

Хороша студёна водица,
Да глубокий омут таится.
Не напиться нам, не умыться,
Не продрать колтун на ресницах.

Вот тебе обратно тропинка
И петляй в родную землянку.
А крестины там, иль поминки —
Всё одно там пьянка-гулянка.

Если забредёт кто нездешний —
Поразится живности бедной,
Нашей редкой силе сердешной
Да дури нашей злой-заповедной.

Выкатим кадушку капусты.
Выпечем ватрушку без теста.
— Что, снаружи — всё ещё пусто?
А внутри по-прежнему тесно...

Вот тебе медовая брага —
Ягодка-злодейка-отрава.
Хочется — качайся налево.
Хочется — качайся направо.¹⁰⁴

Вот и посмеёмся простуженно.
А об чем смеяться — неважно.
Если по утрам очень скучно,
А по вечерам — очень страшно.

¹⁰⁴ В более поздней редакции автор заменил предыдущие две строки строфы на: «Вот тебе, приятель, и Прага. / Вот тебе, дружок, и Варшава». Леонид Парфёнов поясняет: «Эти строки появились из моих рассказов о поездке в Польшу. Это намекало, соответственно, на ввод танков в Чехословакию в 1968-м и на военное положение в Польше, которое было введено 13 декабря 1981-го и тогда еще сохранялось, чему я был свидетелем. Но намёк был слишком явный, и он смягчал».

Всемером ютимся на стуле.
Всем миром на нары-полати.
Спи, дитя моё, люли-люли.
Некому берёзу заломати.

*Октябрь 1984 (приводится
по правленной автором распечатке)*

Рождественская¹⁰⁵

Крутит выюга фонари на реке Фонтанке.
Спите, дети... До зари с вами добрый ангел.

Начинает колдовство домовой-проказник.
Завтра будет рождество. Завтра будет праздник.

Ляжет ласковый снежок на дыру-прореху.
То-то будет хорошо. То-то будет смеху.

Каждый что-нибудь найдет в варежках и в шапке.
А соседский Васька-кот спрячет цап-царапки.

Звон-фольга, как серебро. Шелковые банты.
Прочь бумагу! Прочь перо! Скучные диктанты.

Замелькают в зеркалах платья-паутинки.
Любит добрая игла добрые пластинки.

То-то будет хорошо... Детям на потеху
Дед Мороз несет мешок золотых орехов.¹⁰⁶

Будем весело делить дольки мандаринов.
Будет радостно кружить елка-балерина.

Побегут из-под руки клавиши рояля.
И запляшут пузырьки в папином бокале.

¹⁰⁵ Песня посвящена Анне Шульц.

¹⁰⁶ Эта строфа на известных записях отсутствует.

То-то будет хорошо. Смеху будет много...
Спите, дети, я пошел. Скатертью тревога...

Октябрь 1984
(приводится по рукописи)

Дым коромыслом

Голоден стыд. Сыт азарт.
Динамит да фитиль вам в зад!
Сырые спички рдятся в черный дым.
Через час — бардак. Через два — бедлам.
На рассвете храм разлетится в хлам.
Но мы не носим часы.
Мы не хотим умирать
И поэтому даже не спим.

А когда не хватает сил,
Воруем сахар с чужих могил.
И в кровь с кипятком
Выжимаем лимон греха.
И дырявые ведра
Заводят песни
О святой воде и своих болезнях.
Но — слава Богу! — все это исчезнет
С первым криком петуха.

Дым. Дым коромыслом!
Дым над нами повис.
Лампада погасла.
И в лужице масла
Плავает птичий пух.
Дым. Дым коромыслом!
Дым. Дым коромыслом!
Дай Бог нам понять
Все, что споет петух.

В новостройках — ящиках стеклотары
Задыхаемся от угара
Под вой патрульных сирен в трубе,
В танце синих углей.
Кто там — ангелы или призраки?
Мы берем еду из любой руки.
Мы не можем идти,
Потому что дерьмо
После этой еды, как клей.

Дым. Дым коромыслом!
Дым. Дым коромыслом!
Музыкант по-прежнему слеп,
Снайпер все так же глух.
Дым. Дым коромыслом!
Дым. Дым коромыслом!
Дай Бог нам понять
Все, что споеет петух.

Ох, безрыбье в речушке, которую кот наплакал!
Сегодня любая лягушка становится раком
И, сунув два пальца в рот,
Свистит на Лысой горе.
Сорви паутину! Здесь что-то нечисто!
Но штыками в спину — колючие числа.
И рев моторов в буксующем календаре.

И дым. Дым коромыслом. Дым.

Дым коромыслом. Дым.

Дым коромыслом.

Дым.

*Январь 1985 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

Ржавая вода / Песня ржавой воды

Красною жар-птицею,
салютуя маузером лающим,
Время жгло страницы,
едва касаясь их пером пылающим.
Но годы вывернут карманы —
дни, как семечки,
валятся вкривь да врозь.
А над городом — туман.
Худое времечко
с корочкой запеклось.

Черными датами
а ну, еще плесни на крышу раскаленную!
Лили ушатами
ржавую, кровавую, соленую.
Годы весело гремят пустыми фляжками,
выворачивают кисет.
Сырые дни дымят короткими затяжками
в самокрутках газет.

Под водопадом спасались, как могли,
срубили дерево.
Ну, плот был что надо,
да только не держало на воде его.
Да только кольцами года
завиваются
в водоворотах пустых площадей.
Да только ржавая вода
разливается
на портретах великих дождей.

Но ветки колючие
обернутся острыми рогатками.
Да корни могучие
заплетутся грозными загадками.
А пока вода-вода
кап-кап-каплею

лупит дробью
в стекло,
Улететь бы куда белой цаплею! —
обождено крыло¹⁰⁷.

Но этот город с кровоточащими жабрами
надо бы переплыть...
А время ловит нас в воде губами жадными.
Время нас учит пить.

*Январь 1985 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

Мельница

Чёрный дым по крыше стелется.
Свистит под окнами.

— В пятницу, да ближе к полночи
не проворонь — вези зерно на мельницу.

Чёрных туч котлы чугунные кипят
да в белых трещинах шипят гадюки-молнии...

Дальний путь — канава торная.
Всё через пень-колоду кувырком да поперёк.

Топких мест ларцы янтарные
да жемчуга болотные в сырой траве.

— Здравствуй, Мельник Ветер-Лютый Бес!
Ох, не иначе, черти крутят твою карусель...

Цепкий глаз. Ладони скользкие.
— А ну-ка кыш! — ворье заточки-розочки!

Что, крутят вас винты похмельные —
с утра пропитые кресты нательные?

¹⁰⁷ Две последние строки напоминают об одной из любимых книг Башлачёва — романе «Ожог» Василия Аксёнова.

...Жарко в комнатах натоплено.
Да мелко сыплется за ворот нехороший холодок.

— А принимай сто грамм разгонные!
У нас ковши бездонные, да все кресты козырные!

а мешках — собаки сонные
да бабы¹⁰⁸ сытые
да мухи жирные...

А парни-то все рослые, плечистые.
Мундиры чистые. Погоны спороты.

Чёрный дым ползёт из трубочек.
Смеётся, прячется в густые бороды.

Ближе лампы. Ближе лица белые.
Да по всему видать — пропала моя голова.

Ох, потянуло, понесло, свело, смело меня
на камни жесткие, да прямо в жернова!

Тесно, братцы. Ломит-давит грудь.
Да отпустили б вы меня... уже потешились...

Тесно, братцы... Не могу терпеть!
Да неужели не умеем мы по-доброму?

...На щеках — роса рассветная.
Да чёрной гарью тянет по сырой земле.

Где зерно моё? Где мельница?
Сгорело к чёрту всё. И мыши греются в золе.

Пуст карман. Да за подкладкою
найду я три своих последних зёрнышка.

Брошу в землю, брошу в борозду —
К полудню срежу три высоких колоса.

¹⁰⁸ В оригинальной распечатке: «бляди». Исправлено автором, вероятно, для литовки.

Разотру зерно ладонями
да разведу огонь,
да испеку хлеба.

Преломлю хлеба румяные
да накормлю я всех,
тех, кто придёт сюда
тех, кто придёт сюда
тех, кто поможет мне
тех, кто поможет нам
рассеять чёрный дым
рассеять чёрный дым
рассеять чёрный дым...
рассея чёрный дым...

*Март 1985 (приводится
по правленной автором распечатке.)*

Спроси, звезда

Ой-й-й, спроси меня, ясная звезда,
Не скучно ли долбить толоконные лбы?
Я мету сор новых песен из старой избы.
Отбивая поклоны, мне хочется встать на дыбы.
Но там — только небо в кольчуге из синего льда.

Ой-й-й, спроси меня, ясная звезда,
Не скучно ли всё время вычёсывать блох?
Я молюсь, став коленями на горох...
Меня слышит Бог Никола-Лесная Вода¹⁰⁹.
Но сабля ручья спит в ножнах из синего льда.

¹⁰⁹ В рукописи именно так, без знаков препинания. Видимо, автор имеет в виду Николая Угодника, который в православной традиции, наряду с Ильёй Пророком, считается покровителем земных вод. В языческих поверьях он также выступает в качестве хозяина леса, недаром бытовала поговорка «В поле да в лесу один Никола бог» (см., например, рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка «С голоду»). В то же время, при исполнении этой песни автор нередко пел: «Бог и Никола...» или интонацией проводил перечисление «Бог, Никола...».

Каждому времени — свои ордена.
Ну дайте же каждому валенку свой фасон!
Я сам знаю тысячу реальных потех,
И я боюсь сна из тех, что на все времена.
Звезда! Я люблю колокольный звон.

Ой-й-й, спроси, звезда, да скоро ли сам усну,
Отлив себе шлем из синего льда?
Белым зерном меня кормила зима, там
Где сойти с ума не сложнее, чем порвать струну.
Звезда! Зачем мы вошли сюда?

Мы пришли, чтоб раскрыть эти латы из синего льда...
Мы пришли, чтоб раскрыть эти ножны из синего льда...
Мы сгорим на экранах из синего льда...
Мы украсим их шлемы из синего льда...
И мы станем их скипетром из синего льда...

Ой-й-й, спаси меня, ясная звезда!
Ой-ой-ой, спроси меня, ясная звезда!

*Март 1985 (приводится
по правленной автором распечатке)*

Абсолютный вахтёр

Этот город скользит и меняет названия.
Этот адрес давно кто-то тщательно стер.
Этой улицы нет. А на ней нету здания,
Где всю ночь правит бал Абсолютный Вахтер.

Он отлит в ледяную, нейтральную форму.
Он тугая пружина. Он нем и суров.
Генеральный хозяин тотального шторма
Гонит пыль по фарватеру красных ковров.¹¹⁰

¹¹⁰ В сохранившейся рукописи этой строфы нет, однако она звучит на записях.

Он печатает шаг, как чеканят монеты.
Он обходит дозором свой архипелаг.
Эхо гипсовых горнов в пустых кабинетах
Вызывает волнение мертвых бумаг.

Алый факел — мелодию белой темницы —
Он несет сквозь скупую гармонию стен.
Он выкачивает звуки резиновым шприцем
Из колючей проволоки наших вен.¹¹¹

В каждом гимне — свой долг. В каждом марше — порядок.
Механический волк на арене лучей.
Безупречный танцор магаданских площадок.
Часовой диск-жокей бухенвальдских печей.

Лакированный спрут, Он приветлив и смазан.
И сегодняшний бал он устроил для вас.
Пожилой патефон, подчиняясь приказу,
Забирает иглой ностальгический вальс.

Бал на все времена! Ах, как сентиментально...
Па-паук — ржавый крест¹¹² спит в золе наших звезд.
И мелодия вальса так документальна,
Как обычный арест. Как банальный донос.

Как бесплатные танцы на каждом допросе.
Как татарин на вышке, рванувший затвор.
Абсолютный вахтер — и Адольф, и Иосиф.
Дюссельдорфский мясник да пскопской живодер.

Полосатые ритмы с синкопой на пропуске.
Блюзы газовых камер и свинги облав.
Тихий плач толстой куклы, разбитой при обыске.
Бесконечная пауза выжженных глав.

¹¹¹ В сохранившейся рукописи этой строфы нет, однако она звучит на записях.

¹¹² В более поздних редакциях: «И паук — ржавый крест...»

Как жестоки романсы патрульных уставов
И канцонов¹¹³ концлагерных нар звукоряд.
Бьются в вальсе аккорды хрустящих суставов
И решетки чугуновой струною звенят.

Вой гобоев ГБ в саксофонах гестапо
И всё тот же калибр тех же нот на листах.
Эта линия жизни — цепь скорбных этапов
На незримых и призрачно-жутких фронтах.

Абсолютный вахтер — лишь стерильная схема.
Боевой механизм. Постовое звено.
Хаос солнечных дней ночь приводит в систему
Под названием
да впрочем не все ли равно.

Ведь этот город скользит и меняет названия...

*Апрель 1985
(приводится по рукописи)*

От винта! / Все от винта!

Рука на плече. Печать на крыле.
В казарме проблем — банный день. Промокла тетрадь.
Я знаю, зачем иду по земле.
Мне будет легко улетать.

Без трех минут — бал восковых фигур. Без четверти —
смерть.

С семи драных шкур — шерсти клоч.
Как хочется жить... Не меньше, чем петь.
Свяжи мою нить в узелок.

¹¹³ Редкая для автора игра с родом слова. Вообще «канциона» — женского рода. В родительном падеже и множественном числе: *канцон*.

Холодный апрель¹¹⁴. Горячие сны.
И вирусы новых нот в крови.
И каждая цель ближайшей войны
Смеётся и ждёт любви.

Нам лечащий врач согреет солнечный шприц.
И иглы лучей опять найдут нашу кровь.
Не надо, не плачь... Лежи и смотри¹¹⁵,
Как горлом идёт любовь.

Лови её ртом. Стаканы тесны.
Торпедный аккорд — до дна!
...Рекламный плакат последней весны
Качает квадрат окна.

Эй, дырявый висок! Слепая орда...
Пойми — никогда не поздно снимать броню.
Целую кусок трофейного льда,
Я молча иду к огню.

Мы — выродки крыс. Мы — пасынки птиц.
И каждый на треть — патрон.
Лежи и смотри, как ядерный принц¹¹⁶
Несёт свою плеть на трон.

Не плачь, не жалей... Кого нам жалеть?
Ведь ты, как и я — сирота¹¹⁷.

¹¹⁴ После 1986 года в этих словах виделось предчувствие аварии на Чернобыльской АЭС.

¹¹⁵ Иногда, особенно на первых порах, автор пел «сиди и смотри».

¹¹⁶ Аналогично, Башлачёв неоднократно отмечал, что придумал словосочетание «ядерный принц» задолго до аварии на Чернобыльской АЭС и даже, по воспоминаниям друзей, удивлялся этому обстоятельству.

¹¹⁷ Важно отметить, что на записи у А. Агеева от 18 января 1986 года (Москва) автор спел: «...был сирота». А на записи в Театре на Таганке, состоявшейся всего через четыре дня: «...до сих пор был сирота».

Ну, что ты? Смелей! Нам нужно лететь...
А ну от винта!
Все от винта!

*Апрель 1985 (приводится
по правленной автором распечатке)*

«Мы высекаем искры сами...»

Мы высекаем искры сами
Назло тотальному потопу.
Из искры возгорится пламя
И больно обожжет нам... жопу.

*Не позже мая 1985
(приводится по фонограмме, май 1985)*

Посошок¹¹⁸

Эх, налей посошок да зашей мой мешок
На строку — по стежку, а на слова —

по два шва¹¹⁹.

И пусть сырая метель мелко вьет¹²⁰

канитель

И пеньковую пряжу плетет в кружева

Отпевайте немых! А я уж сам отпою
А ты меня не щади. Срежь ударом копыя!
Но, гляди, на груди повело полынью
Расцарапав края бьется в ране ладья

И запел алый ключ. Закипел, забурился
Завертело ладью на веселом ручье

¹¹⁸ Первый вариант названия — «Блюз ладьи». В авторской распечатке 1986 года произведение называется «Песня на посошок».

¹¹⁹ Андрей Бурлака поясняет эту строку, исходя из беседы с Александром: «У него тогда была идея немножко навязчивая, что слово значит больше, чем предложение, корень значит больше, чем слово. В его стихотворении это уже проскользнуло: «На строку — по стежку, а на слова — по два шва». То есть слово больше, чем строка».

¹²⁰ В правленной автором распечатке 1987 года: «вьёт свою» вместо «мелко вьет».

А я ещё посолил
рюмкой водки долил
размешал и поплыл
в преисподнем белье¹²¹

Так плесни посошок да затяни ремешок
Богу, Сыну и Духу — весло в колесо
И пусть сырая метель мягко стелет постель
И земля грязным пухом облепит лицо¹²²

Перевязан в венки мелкий лес вдоль реки
Покрути языком — оторвут с головой
У последней заставы блеснут огоньки
И дорогу штыком преградит часовой

Отпусти мне грехи!¹²³ Я не помню молитв
Если хочешь — стихами грехи замолю
Объясни — я люблю оттого, что болит
Или это болит, оттого, что люблю

Ни узды, ни седла. Всех в расход.
Всё дотла.

Но кое-как запрягла
И — вон! — пошла на рысях
Не беда, что пока не нашлось мужика
Одинокая баба всегда на сносях

И наша правда проста, но ей не хватит креста
Из соломенной веры в «спаси-сохрани».
Ведь святых на Руси — только знай выноси!
В этом высшая мера. Скоси-схорони.¹²⁴

¹²¹ По воспоминаниям друзей и знакомых автора, Башлачёв очень высоко ценил эту языковую находку.

¹²² Позже эта строфа была исключена.

¹²³ Особняком стоит вариант: «Отпусти мне стихи!» Так автор спел при первом публичном исполнении.

¹²⁴ Строфа отсутствует в авторской распечатке 1986 года. Приводится по правленной автором распечатке 1987 года.

Так что ты, брат, давай, ты пропускай, не дури!
Да постой-ка, сдаётся, и ты мне знаком?
Часовой всех времен улыбнется: — Смотри!
И подымет мне веки горячим штыком.

Так зашивай мой мешок да наливай посошок
На строку — по глотку, а на слова — и все два
И пусть сырая метель всё кроит белый шелк
Мелко вьет канитель да¹²⁵ плетет кружева

*Май 1985 (приводится по авторской
распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)*

Егоркина былина

Как горят костры
как горят костры у Шексны-реки¹²⁶.
как стоят шатры бойкой ярмарки

Дуга цыганская! да ничего не жаль
отдаю свою расписную шаль
а цены ей нет
четвертной билет
жалко четвертак? ну, давай пятак
пожалел пятак — забирай за так
расписную шаль
всё, как есть, на ней гладко вышито
гладко вышито чёрным¹²⁷ крестиком

Как сидит Егор в светлом тереме
в светлом тереме с занавесками
с яркой люстрой электрической
на скамеечке, шитой серебром,

¹²⁵ В правленной автором распечатке 1987 года: «но» вместо «да».

¹²⁶ Река в Вологодской области России, на которой расположен город Череповец, левый приток Волги.

¹²⁷ В более поздней редакции: «мелким».

крытой войлоком¹²⁸
рядом с печкою белой, каменной
важно жмурится
ловит жар рукой.

На печи его рвань — фуфаечка приспособилась
да приладилась дрань — ушаночка
да пристроились вонь — портяночки
в светлом тереме с занавесками
да с достоинством ждет гостей Егор
а гостей к нему — ровным счетом двор
ровным счетом двор да три улицы
— С превеликим Вас Вашим праздничком
И желаем Вам самочувствия,
Дорогой Егор Ермолаевич!
гладко вышитый чёрным¹²⁹ крестиком
улыбается государственно
выпивает он да закусывает
а с одной руки ест солёный гриб
а с другой руки — маринованный
а вишневый крем только слизывает
только слизывает сажу горькую
сажу липкую
мажет калачи — биты кирпичи

Прозвен-н-нит стекло на сквозном ветру
да прокиснет звон в вязкой копоти
да подернётся молодым ледком.

проплывет луна в чёрном масле
в зимних сумерках
в волчьих праздниках
темной гибелью
сгинет всякое
дело Божие
там

¹²⁸ В более поздней редакции: «крытой серебром, шитой войлоком».

¹²⁹ В более поздней редакции: «мелким».

где без суда
все наказаны
там, где все одним жиром мазаны
там, где все одним миром травлены
да какой там мир
сплошь окраина

где густую грязь запасают впрок
набивают в рот
где дымится вязь беспокойных
строк
как святой помет

где японский бог с нашей матерью
повенчались общей папертью

образа кнутом перекрещены

эх, Егорка ты, сын затрешины,
эх, Егор, дитя подзатыльника
вошь из-под ногтя в собутыльники
в кройке кумача с паутиною
догорай, свеча
догорай, свеча
хуй с полтиною...

Обколотится сыпь-испарина
и опять Егор чистым барином
в светлом тереме, шитый крестиком
всё беседует с космонавтами
а целуется с Терешковой
с популярными да с актрисами
всё с амбарными злыми крысами.

— То не просто рвань, не фуфаячка
то душа моя несуразная
понапрасну вся прокопченная
нараспашку вся заключенная

— Да то не просто дрань, не ушаночка
то судьба моя несуразная
несуразная — лопаухая
вон — дырявая, болью трачена
по чужим горбам разбатрачена

Да то не просто вонь, вонь кромешная!
то грехи мои, драки-пьяночки...

А говорил Егор, брал портяночки
тут и вышел хор да с цыганкою
знаменитый хор Дома радио
и Центрального телевидения
под гуманным встал управлением

— А вы сыграйте мне песню звонкую!
Разверните марш миномётчиков!
А погадай ты мне, тварь певучая
очи чёрные, очи жгучие
погадай ты мне по пустой руке
по пустой руке да по ссадинам
по мозолям да по живым рубцам...

— Дорогой Егор Ермолаевич!
Зимогор¹³⁰ ты наш Охламонович!
износил ты душу, да, до полных дыр
так возьмешь за то дорогой мундир
генеральский чин, ватой стеганый
с честной звездочкой да с медалями

изодрал судьбу, сгрыз завязочки
так возьмешь за то дорогой картуз
с модным козырем лакированным
с мехом нутряным да с кокардою

¹³⁰ Зимогор — тот, кто горевал зимой, — бездомный бродяга, босяк (устар.).

а за то, что грех стёр портяночки
завернешь свои пятки босые
в расписную шаль с моего плеча
всю расшитую мелким крестиком

Поглядел Егор на своё рваньё
и надел обмундированиё

**Заплясали вдруг тени легкие
заскрипели вдруг петли
 ржавые
отворив замки
 Гроном-посохом
в белом саване
 Снежна Бабушка**

— Ты, Егорушка, дурень ласковый
собери-ка ты мне ледяным ковшом
да с сырой стены
да с сырой спины
капли звон-н-кие да холодные
ты подуй, Егор, в печку тёмную
пусть летит зола, пепел кружится
в ледяном ковше, в сладкой лужице
замешай живой рукой кашицу
да накорми меня, Снежну Бабушку!

Оборвал Егор каплю-ягоду,
через силу дул в печь угарную.
дунул в первый раз — и пропал¹³¹ мундир
генеральский чин, ватой стеганный
и летит зола серой мошкой
да на пол-топтун, да на стол-шатун
на горячий лоб да на сосновый гроб

¹³¹ В более поздней редакции: «исчез».

дунул во второй — и исчез картуз с модным козырем
лакированным

Эх, Егор, Егор! Не велик ты грош
не впервой ломать.
Что ж, в чем родила мать — в том и помирать?

Дунул третий раз — как умел, как мог
и воскрес один яркий уголек,
и прожег насквозь расписную шаль
всю расшитую чёрным¹³² крестиком
и пропало всё.
не горят костры, не стоят шатры
у Шексны-реки нету ярмарки
нету ярмарки
нету ярмарки

Только чёрный дым тлеет ватую.
Только мы стоим¹³³
виноватые.

И Егорка здесь.
Он как раз в тот миг папиросочку
и прикуривал.

Опалил всю бровь спичкой серною.
Он, собака, пьет год без месяца.
Утром мается. К ночи бесится.
Да не впервой ему — оклемается.
Перебесится, перемается,
перемается, перебесится
и, Бог даст,

Бог даст, не повесится.¹³⁴

Распустила ночь чёрны волосы.
Голосит беда бабьим голосом.

¹³² В более поздней редакции: «мелким».

¹³³ В более поздней редакции: «сидим».

¹³⁴ В более поздней редакции вместо последних четырёх строк: «Перемается, перебесится, / перебесится и повесится...»

Голосит беда бестолковая.
В небесах — звезда участковая
в небесах — звезда участковая
в небесах — звезда...

Мы сидим, не спим. Пьём шампанское.
Пьём мы за любовь
за любовь свою за гражданскую.

*Сентябрь 1985 (приводится по авторской
распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)*

Петербургская свадьба¹³⁵

Звенели бубенцы. И кони в жарком мыле
тачанку понесли навстречу целине.
Тебя, мой бедный друг, в тот вечер ослепили
два чёрных фонаря под выбитым пенсне.

Там шла борьба за смерть. Они дрались за место
и право наблывать за свадебным столом.
Спеша стать сразу всем, насилуя невесту,
стреляли наугад и лезли напролом.

Сегодня город твой стал праздничной открыткой.
Классический союз гвоздики и штыка.
Заштопаны тугой суровой красной ниткой
все бреши твоего гнилого сюжета.

Под радиоудар московского набата
на брачных простынях, что сохнут по углам,
развёрнутая кровь — как символ страстной даты —
смешается в вине с грехами пополам.

¹³⁵ В авторской распечатке 1986 года присутствует посвящение «Т. Запоеву». Имеется в виду поэт Тимур Кибиров. Автор посвятил ему это произведение в феврале 1986 года во время поездки в Солнечногорск-7.

Мой друг! Иные — здесь. От них мы — недалече.
Ретивые скопцы. Немая тетива.
Калечные дворцы простерли к небу плечи.
Из раны бьет Нева. Пустые рукава.

Подставь дождю щеку в следах былых пощечин.
Хранила б нас беда, как мы её храним.
Но память рвется в бой. И крутится, как счетчик,
снижаясь над тобой и превращаясь в нимб.

Вот так и скрутило нас. И крепко завязало
красивый алый бант окровленным бинтом.
А свадьба в воронках летела на вокзалы.
И дрогнули пути. И разошлись крестом.

Усатое Ура чужой недоброй воли
Вертело бот Петра в штурвальном колесе.
Искали ветер Невского да в Елисейском поле.
И привыкали звать Фонтанкой Енисей.

Ты сводишь мост зубов под рыхлой штукатуркой,
но купол лба трещит от гробовой тоски.

Гроза, салют и мы
И мы летим над Петербургом,
В решётку страшных снов
Врезая шпиль строки.

Летим сквозь времена, которые согнули
страну в бараний рог. И пили из него.
Все пили за Него. А мы с тобой хлебнули
за совесть и за страх.
За всех. За тех, кого
слизнула языком шершавая блокада.
За тех, кто не успел проститься, уходя.

Мой друг! Спусти штаны, и голым Летним садом
прими свою вину под розгами дождя.

Поправ сухой закон, дождь в мраморную чашу
льёт чёрный и густой осенний самогон.
Мой друг Отечество твердит, как Отче наше,
но что-то от себя послав ему вдогон.

За окнами — салют. Царь-Пушкин в новой раме.
Покойные не пьют, да нам бы не пролить.
Двуглавые орлы с побитыми крылами
не могут меж собой корону поделить.

Подобие звезды по образу окурка.
Прикуривай, мой друг! Спокойней, не спеши...
Мой бедный друг, из глубины твоей души
стучит копытом сердце Петербурга.

*7 ноября 1985 (приводится по авторской
распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)*

Ванюша

Как ходил Ванюша бережком вдоль синей речки ¹³⁶
Как водил Ванюша солнышко на золотой уздечке

душа гуляла
душа летела
душа гуляла
в рубашке белой
да в чистом поле
всё прямо-прямо
и колокольчик
был выше храма
да в чистом поле
да с песней звонкой

¹³⁶ Комментарий Леонида Парфёнова: «Я знаю то место на реке Уломка, где ходил Ванюша. Это на реке Уломка — там, где Улома. «Как ходил Ванюша бережком вдоль синей речки. Как водил Ванюша солнышко на золотой уздечке...» — это с Лиины... Там узкоколейка была, и такой холм остался, весь зарос. И есть там место, откуда всегда сбегашь, нельзя иначе, спокойно не сойти. Вот с этого краешка «душа летела» — это там».

Но капля крови на нитке тонкой
уже сияла, уже блестела
спасая душу,
врезалась в тело

Гулял Ванюша вдоль синей речки
и над обрывом
раскинул руки
то ли для объятия
то ли для распятия¹³⁷

Как несло Ванюху солнце на серебряных подковах
И от каждого копыта по дороге разбегалось
двадцать пять рублей целковых

Душа гуляет!
Душа гуляет!

Да что есть духу, пока не ляжешь,
Гуляй, Ванюха! Идёшь ты, пляшешь!

Гуляй, собака, живой покуда!
Из песни — в драку! От драки — к чуду!

Кто жив, тот знает — такое дело!
Душа гуляет и носит тело.

Водись с любовью! Любовь, Ванюха,
Не переводят единым духом!

Возьмёт за горло — и пой, как можешь,
Как сам на душу свою положишь!

Она приносит огня и хлеба, когда ты рубишь
дорогу к небу!

¹³⁷ Исполнение на записи в Новосибирске 21 декабря 1985 года обрывается здесь. Подробнее о том, почему это так важно — см. в биографии.

Оно в охотку! Гори, работа!
Да будет водка горька от пота!

Шальное сердце руби в окрошку!
Рассыпь, гармошка!
Скользи, дорожка!
Рассыпь, гармошка!¹³⁸

Да к плясу ноги! А кровь играет!
Душа дороги не разбирает.
Через сугробы, через ухабы...
Молитесь, девки! Ложитесь, бабы!

Ложись, кобылы! Умри, старуха!
В Ванюхе — силы! Гуляй, Ванюха!

Танцуй от печки! Ходи вприсядку!
Рвани уздечки! И душу в пятку!

Кто жив, тот знает. Такое дело!
Душа гуляет. Заносит тело.

Ты, Ванюша, пей да слушай —
Одна теперь живём.
Непрописанную душу
Одним махом оторвём.

Хошь в ад, хошь — в рай!
Куда хочешь — выбирай.
Да нету рая, нету ада.
Никуда теперь не надо.

¹³⁸ Строфа отсутствует в авторской распечатке 1986 года, однако присутствует в более поздней редакции. При этом в более ранней редакции после этой строфы была еще одна: «Оно в охотку. Гори, работа! / Да будет водка горька от пота! / Кто жив, тот знает. Такое дело. / Душа гуляет... Душа гуляет / Душа гуляет и носит тело». Звучит на записи у О. Замовского в июне 1986 года (Владимир).

Вот так штука! Вот так номер!
Дата, подпись и печать.
И живи, пока не помер.
По закону отвечать.¹³⁹

Мы с душою нынче врозь.
Пережиток, в опчем.
Оторви её да брось —
Ножками потопчем!

Нету мотива без коллектива.
А какой коллектив —
Такой выходит и мотив.

Вер, держи, а то помру¹⁴⁰
В остроте момента!
В церкву едут поутру
Все интеллигенты.

Были к дьякону, к попу ли,
Интересовались.
Сине небо вниз тянули.
ТЬфу!¹⁴¹ Надорвались...¹⁴²

Душу брось да растопчи.
Мы слюною плюнем.
А вместо той свечи
Кочергу засунем.

¹³⁹ В более ранней редакции после этой строфы была еще одна: «Пастухи вы пастухи, / Я девка не целована. / Привезите в женихи / Городского клоуна». Звучит на записи в Театре на Таганке от 22 января 1986 года (Москва).

¹⁴⁰ Так автор исполнял эту строку на записи у А. Агеева от 18 января 1986 года (Москва), а также на концерте в Театре на Таганке от 22 января 1986 года (Москва). В других случаях: «Ох, держи, а то помру».

¹⁴¹ Часто автор пел «ТЬфу ты!»

¹⁴² В более ранней редакции после этой строфы была еще одна: «Агронома взяла мужем, / Да сама на тракторе. / А я ничуть его не хуже / В социальном факторе». Звучит на записи в Театре на Таганке от 22 января 1986 года (Москва).

А Ванюше припасла снегу на закуску я.
Сорок градусов тепла
Греют душу русскую.

Не сестра да не жена
Да верная отдушина
Не сестра да не жена
Да верная отдушина

Как весь вечер дождалось Ивана у трактира красно солнце
Колотило снег копытом и летели во все стороны червонцы

Душа в загуле!
Да вся узлами!
Да выжгли, сдули!¹⁴³
Святое пламя!

Какая темень!

Тут где-то вроде душа гуляет?
Да кровью бродит. Умом петляет.

Чего-то душно. Чего-то тошно.
Чего-то скушно. И всем тревожно.
Оно тревожно и страшно, братцы!
И невозможно приподыматься.

Да, может, Ванька чего свалает?
А ну-ка, Ванька! Душа гуляет!

Рвани, Ванюша! Чего не в духе?
Какие лужи? Причём тут мухи?

Не лезьте в душу! Катитесь к чёрту!
Гляди-ка, гордый! А кто по счёту?

¹⁴³ Автор исполнял: «Да вы ж задули».

С вас аккумулятом... ох, темнотища!
С вас аккумулятом выходит тыща!

А он рукою за телогрейку...
А за душою — да ни копейки!

Вот то-то вони из грязной плоти:
— Он в водке тонет, а сам не плотит!

И навалились, и рвут рубаху,
И рвут рубаху, и бьют с размаху.

И воют глухо литые плечи.
Держись, Ванюха, они калечат!

— Разбили рожу мою хмельную?
Убейте душу мою больную!

Вы все сопели, вертели клювом?
Да вы не спели! А я спою вам!

.....А как ходил Ванюша бережком
.....вдоль синей речки!
.....А как водил Ванюша солнышко
.....на золотой уздечке!

Да захлебнулся. Пошла отрава.
Подняли тело. Снесли в канаву.

С утра — обида. И кашель с кровью.
И панихида у изголовья.

И мне на ухо шепнули:
— Слышал?
Гулял Ванюха...
Ходил Ванюха, да весь и вышел.

Без шапки к двери.
— Да что ты, Ванька?
Да я не верю!
Эй, Ванька — встань-ка!

И тихо встанет печаль немая,
Не видя, звёзды горят, костры ли.
И отряхнётся, не понимая,
Не понимая, зачем зарыли.
Пройдет вдоль речки
Да тёмным лесом
Да тёмным лесом
Поковыляет
Из лесу выйдет
И там увидит,
Как в чистом поле
душа гуляет
Как в лунном поле
душа гуляет
Как в снежном поле
душа гуляет

*Декабрь 1985 (приводится по авторской
распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)*

Всё будет хорошо

Как из золота ведра каждый брал своим ковшом
Всё будет хорошо
Ты только не пролей
Страшно, страшно
А ты гляди смелей
Гляди да веселей

Как из золота зерна каждый брал на каравай
Всё будет хорошо
Велика казна
Только, только
Ты только не зевай, бери да раздавай

Но что-то белый снег¹⁴⁴ в крови
Да что-то ветер за спиной
Всем сестрам — по любви
Ты только будь со мной
Да только ты живи

Только не бывать пусту
Ой да месту святому
Всем братьям — по кресту виноватому
Только, только подмоги не проси
Прими и донеси

И поутру споем трубоч
Песенку твоей души
Всё будет хорошо
Только ты не плачь
Скоро, скоро
Ты только не спеши
Ты только не спеши

*Декабрь 1985 (приводится по авторской
распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)*

К К...¹⁴⁵

Он рождён, чтобы выжить, в провинции.
Хоть люби его, хоть руги.
Жил в запечной, скупой провинции
Там, где вечера на Оби.

Там, где время полоть поле-полюшко
И да здравствует месяц-май!
Был по имени Коля-Колюшка
А по паспорту — Николай.

¹⁴⁴ Согласно изданию «Александр Башлачёв. Стихи», в более поздней редакции — «свет».

¹⁴⁵ К Коке, Николаю Каткову.

Вот такие дела в провинции
А по-русски сказать — в глуши.
И глушила душу провинция
Да нельзя не слышать души.

Вот такая была провинция
Да не скинула гору с плеч.
Вот такая была провинция...
Да о том ли родная речь?

На своём стояла провинция
А какая на этом честь
А по возрасту — нет и двенадцати.
А по паспорту — все тридцать шесть.

Только жаль не указано в паспорте
Что ты, Коля, ещё поэт.
Только жаль не указано в паспорте
Кто есть человек, а кто нет.

Тот, кто выжил в скупой провинции
Сядет в красном, богатом углу.
Тот, кто провинился в провинции
Тот великой столице — к столу!

Значит, время полоть поле-полюшко.
Нынче новое рождество
Вот живет Николай. Коля. Колюшка.
И Бог верит только в него.

*Декабрь 1985
(приводится по рукописи)*

Как ветра осенние

Как ветра осенние подметали плаху
Солнце шло сторонкою да время стороной
И хотел я жить. И умирал я да сослепу, со страху
Потому что я не знал, что ты со мной

Как ветра осенние заметали небо
Плакали, тревожили облака
Я не знал, как жить. Ведь я еще не выпек хлеба
А на губах не сохла капля молока

Как ветра осенние да подули ближе
Закружили голову. И ну давай кружить
Ой-й-й да я сумел бы выжить
Если б не было такой простой работы — жить

Как ветры осенние жали — не жалели рожь
Ведь тебя посеяли, чтоб ты пригодился
Ведь совсем неважно, от чего помрёшь
Ведь куда важнее, для чего родился¹⁴⁶

Как ветра осенние уносят моё семя
Листья воскресения да с весточки-весны
Я хочу дожить, хочу увидеть время
когда эти песни станут не нужны¹⁴⁷.

*Декабрь 1985 (приводится по авторской
распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)*

Перекур

Кто-то шепнул — или мне показалось?
Кто-то сказал и забил в небо гвозди.
Кто-то кричал и давил нам на жалость.
А кто-то молчал и давился от злости.

И кто-то вздохнул от любви нераздельной.
Кто-то икнул — значит, помнят беднягу.

¹⁴⁶ В более ранней редакции после этой строфы есть еще одна: «Как ветра осенние черной птицей голосили... / А ты откуда взялся богатырь-снегирь? / Я хотел бы жить, жить и умереть в России, / Если б не было такой земли — Сибирь». Звучит на записи у А. Агеева от 18 января 1986 года (Москва) и на записи в Театре на Таганке от 22 января 1986 года (Москва).

¹⁴⁷ Иногда автор пел: «Я хочу дожить, хотел бы я увидеть время, / Когда эти песни станут не нужны. / Да я не доживу, но я увижу время, / Когда эти песни станут не нужны». Звучит, например, на записи у А. Агеева от 18 января 1986 года (Москва).

Кто-то всплакнул — ну, это повод отдельный.
А кто-то шагнул, да не в ногу, и сразу дал тягу.

А время дождем пластануло по доскам стропил.
Время течет, растолкав себя в ступе.
Вот кто-то ступил по воде.
Вот кто-то ступил по воде.
Вот кто-то ступил по воде,
Да неловко и все утопил.
Значит, снова пойдем.
Вот покурим, споем и приступим.
Снова пойдем.
Перекурим, споем и приступим.

Кто-то читал про себя, а считал — все про дядю.
Кто-то устал, поделив свой удел на семь дел.
Кто-то хотел видеть все — только сбоку не глядя.
А кто-то глядел, да, похоже, глаза не надел.

А время дождем пластануло по доскам стропил.
Время течет, растолкав себя в ступе.
Вот кто-то ступил по воде.
Вот кто-то ступил по воде.
Вот кто-то пошел по воде...
Значит, тоже пойдем.
Вот покурим, споем и приступим.
Тоже пойдем.
Перекурим. Споем. И приступим.

Но кто-то зевнул, отвернулся и разом уснул.
Разом уснул и поэтому враз развязалось.
— Эй, завяжи! — кто-то тихо на ухо шепнул.
— Эй, завяжи! — кто-то тихо на ухо шепнул.
Перекрестись, если это опять показалось.
Перекрестись, если это опять показалось.

*Декабрь 1985 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

Случай в Сибири

Когда пою, когда дышу, любви меняю кольца,
Я на груди своей ношу три звонких колокольца.
Они ведут меня вперед и ведают дорожку.
Сработал их под Новый Год знакомый мастер Прошка¹⁴⁸.
Пока влюблен, пока пою и пачкаю бумагу,
Я слышу звон. На том стою. А там глядишь — и лягу.
Бог даст — на том и лягу.
К чему клоню? Да так, пустяк. Вошел и вышел случай.
Я был в Сибири. Был в гостях. В одной веселой куче.
Какие люди там живут! Как хорошо мне с ними!
А он... Не помню, как зовут. Я был не с ним. С другими.
А он мне — пей! — и жег вином. — Кури! — и мы курили.
Потом на языке одном о разном говорили.
Потом на языке родном о разном говорили.
И он сказал: — Держу пари — похожи наши лица,
Но все же, что ни говори, я — здесь, а ты — в столице.
Он говорил, трещал по шву — мол, скучно жить в Сибири...
Вот в Ленинград или в Москву... Он показал бы большинству
И в том и в этом мире. — А здесь чего? Здесь только пьют.
Мечи для них бисёры. Здесь даже бабы не дают.
Сплошной духовный неуют, коты как кошки, серы.
Здесь нет седла, один хомут. Поговорить — да не с кем.
Ты зря приехал, не поймут. Не то, что там, на Невском...
Ну как тут станешь знаменит, — мечтал он сквозь отрыжку,
Да что там у тебя звенит, какая мелочишка?
Пока я все это терпел и не спускал ни слова,
Он взял гитару и запел. Пел за Гребенщикова.
Мне было жаль себя, Сибирь, гитару и Бориса.
Тем более, что на Оби мороз всегда за тридцать.
Потом окончил и сказал, что снег считает пылью.
Я встал и песне подвязал оборванные крылья.
И спел свою, сказав себе: — Держись! — играя кулаками.
А он сосал из меня жизнь глазами-слизняками.
Хвалил он: — Ловко врезал ты по ихней красной дате.

¹⁴⁸ Бубенцы, которые Александр носил на шее, ему подарила Евгения Каменецкая, а изготовил её знакомый ювелир.

И начал вкручивать болты про то, что я — предатель.
Я сел, белее, чем снега. Я сразу онемел как мел.
Мне было стыдно, что я пел. За то, что он так понял.
Что смог дорисовать рога,
Что смог дорисовать рога он на моей иконе.
— Как трудно нам — тебе и мне, — шептал он, —
Жить в такой стране и при социализме.
Он истину топил в говне, за клизмой ставил клизму.
Тяжелым запахом дыша, меня кусала злая вша.
Чужая тыловая вша. Стучало в сердце. Звон в ушах.
— Да что там у тебя звенит?
И я сказал: — Душа звенит. Обычная душа.
— Ну ты даешь... Ну ты даешь!
Чем ей звенеть? Ну ты даешь —
Ведь там одна утроба.
С тобой тут сам звенеть начнешь.
И я сказал: — Попробуй!
Ты не стесняйся. Оглянись. Такое наше дело.
Проснись. Да хорошо встряхнись. Да так, чтоб зазвенело.
Зачем живешь? Не сладко жить. И колбаса плохая.
Да разве можно не любить?
Вот эту бабу не любить, когда она — такая!
Да разве ж можно не любить, да разве ж можно хаять?
Не говорил ему за строй — ведь сам я не в строю.
Да строй — не строй, ты только строй.
А не умеешь строить — пой. А не поешь — тогда не плюй.
Я — не герой. Ты — не слепой. Возьми страну свою.

Я первый раз сказал о том, мне было нелегко.
Но я ловил открытым ртом родное молоко.
И я припал к ее груди, я рвал зубами кольца.
Была дорожка впереди. Звенели колокольца.
Пока пою, пока дышу, дышу и душу не душу,
В себе я многое глушу. Чего б не смыть плевка?!
Но этого не выношу. И не стираю. И ношу.
И у любви своей прошу хоть каплю молока.

*Декабрь 1985 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

«Сядем рядом...»

Сядем рядом, ляжем ближе,
Да прижмемся белыми заплатами к дырявому мешку.
Строгим ладом — тише, тише —
Мы переберем все струны да по зернышку.

Перегудом, перебором...
Да я за разговорами не разберусь, где Русь, где грусть.
Нас забудут, да не скоро.
А когда забудут, я опять вернусь.

Будет время, я напомним,
Как все было скроено, да все опять перекрою.
Только верь мне, только пой мне,
Только пой мне, милая, — я подпою.

Нить, как волос. Жить, как колос.
Размолотит колос в дух и прах один цепной удар.
Да я все знаю. Дай мне голос —
И я любой удар приму, как твой великий дар.

Тот, кто рубит сам дорогу —
Не кузнец, не плотник ты, да все одно — поэт.
Тот, кто любит, да не к сроку —
Тот, кто исповедует, да сам того не ведает.

Но я в ударе. Жмут ладони.
Все хлопочут бедные, да где ж им удержать зерно в горстях.
На гитаре, на гармонии,
На полене сучьем, на своих костях.

Злом да лаской, да грехами
Растяни меня ты, растяни, как буйные меха!
Пропадаю с потрохами,
А куда мне, к лешему, потроха...

Но завтра — утро. Все сначала...
Заплетать на тонких пальцах недотрогу-нить...

Чтоб кому-то, кому-то полегчало,
Да разреши, пожалуйста, я сумел бы все на пальцах объяснить —

Тем, кто мукой — да не мукою —
Все приметы засыпает, засыпает на ходу
Слезы с луком. Ведь подать рукою —
И погладишь в небе свою заново рожденную звезду.

Ту, что рядом, ту, что выше,
Чем на колокольне звонкой звон, да где он — все темно.
Ясным взглядом — ближе, ближе...
Глянь в окно — да вот оно рассыпано, твое зерно.

Выше окон, выше крыши,
Ну, чего ты ждешь? Иди смелей, бери еще, еще!
Что, высоко? Ближе, ближе.
Ну вот еще теплей... Ты чувствуешь, как горячо?

Декабрь 1985 (приводится по изданию:

«Александр Башлачев. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)

Тесто

Когда злая стужа снедужила душу
И люта метель отметелила тело,
Когда опустела казна,
И сны наизнанку, и пах нараспашку —
Да дыши во весь дух и тяни там, где тяжело —
Ворвется в затяжку весна.

Зима жмет земное. Все вести — весною.
Секундой — по векам, по пыльным сусекам —
Хмельной ветер верной любви.
Тут дело не ново — словить это Слово,
Ты снова, и снова, и снова — лови.
Тут дело простое — нет тех, кто не стоит,
Нет тех, кто не стоит любви.

Да как же любить их — таких неумытых,
Да бытом пробитых, да потом пропитых?

Да ладно там — друга, начальство, коллегу,
Ну ладно, случайно утешить калеку,
Дать всем, кто рискнул попросить.
А как всю округу — чужих, неизвестных,
Да так — как подругу, как дочь, как невесту,
Да как же, позвольте спросить?

Тут дело простое — найти себе место
Повыше, покруче. Пролить темну тучу
До капли грозою — горючей слезою —
Глянь, небо какое!
Сорвать с неба звезды пречистой рукою,
Смолоть их мукою
И тесто для всех замесить.

А дальше — известно. Меси свое тесто
Да неси свое тесто на злобное место —
Пускай подрастет на вожжах.
Сухими дровами — своими словами,
Своими словами держи в печке пламя,
Да дракой, да поркой — чтоб мякиш стал коркой,
Краюхой на острых ножах.

И вот когда с пылу, и вот когда с жару —
Да где брал он силы, когда убежал он?! —
По торной дороге и малой тропинке
Раскатится крик Колобка,
На самом краю овражины-оврага,
У самого гроба казенной утробы,
Как пар от парного, горячего слова,
Гляди, не гляди — не заметите оба —
Подхватит любовь и успеет во благо,
Во благо облечь в облака.

Но все впереди, а пока еще рано,
И сердце в груди не нашло свою рану,
Чтоб в исповеди быть с любовью на равных

И дар русской речи беречь.¹⁴⁹
Так значит жить и ловить это Слово упрямо,
Душой не кривить перед каждою ямой,
И гнать себя дальше — все прямо да прямо,
Да прямо — в великую печь!

Да что тебе стужа — гони свою душу
Туда, где все окна не внутрь, а наружу.
Пусть время пройдет метлою по телу.
Посмотрим, чего в рукава налетело.
Чего только не нанесло!
Да не спрячешь души — беспокойное шило.
Так живи — не тужи, да тяни свою жилу,
Туда, где пирог только с жару и с пылу,
Где каждому, каждому станет светло...

*Декабрь 1985 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

«И тебе здесь хватило времени...»

И тебе здесь хватило времени
Чтобы выкрутиться в колесе...
Ты — мой брат из смешного племени
А по паспорту — как и все.

Хоть люби тебя, хоть руби¹⁵⁰ — казни
У тебя есть усы и нос.
Выдающийся детский фокусник
Вечный батюшка Дед-Мороз.

Ты при галстукe и без курточки
Запотели твои очки.
В синем небе ты видишь удочки
Значит, время глотать крючки.

¹⁴⁹ Часто автор пел: «И дар русской речи сберечь».

¹⁵⁰ Ср. стихотворение «К К...»

Но в этом небе ничто не ново.
Видишь удочки-удила?
Ведь в начале словили слово,
А потом начались дела...

У тебя есть одно достоинство.
Ты успел остаться собой
Разве это одно достоинство?
Это вроде — само собой.

1985

(приводится по рукописи)

«В чистом поле — дожди...»

В чистом поле — дожди косые.
Эй, нищета — за душой ни копыя!
Я не знал, где я, где Россия
И куда же я без нея?

Только время знобит, колотит.
Кто за всех, если дух — на двух?
В третьей роте без крайней плоти
Безымянный поет петух.

Не умею ковать железо я —
Ох, до носу мне черный дым!
На Второй Мировой поэзии
Призван годным и рядовым.

В чистом поле — дожди косые,
Да нет ни пропасти, ни коня.
Я не знал, как любить Россию,
А куда ж она без меня?

И можно песенку прожить иначе,
Можно ниточку оборвать.
Только вырастет новый мальчик
За меня, гада, воевать.

Так слушайте, как же нам всем не стыдно?
Эй, ап — спасите ваши души!
Знаешь, стыдно, когда не видно,
Что услышал ты то, что слушал.

Стань живым — доживешь до смерти.
Гляди в омут и верь судьбе —
Как записке в пустом конверте,
Адресованный сам себе.

Там, где ночь разотрет тревога,
Там, где станет неумогу —
Вот туда тебе и дорога,
Наверстаешь свою версту.

В черных пятнах родимой злости
Грех обиженным дуракам.
А деньги — что ж, это те же гвозди,
И так же тянутся к нашим рукам.

Но я разгадан своей тетрадкой —
Топором меня в рот рубить!
Эх, вот так вот прижмет рогаткой —
И любить или не любить!

А тех, кто знает, жалеть не надо.¹⁵¹
А кровь — она ох, красна на миру!
Пожалейте сестру, как брата —
Я прошу вас, а то помру.

А с любовью — да Бог с ней, с милой...
Потому, как виновен я.

¹⁵¹ В одной из редакций эта строка имеет вид: «Но хоть жалейте, но до утраты». Звучит на записи у А. Агеева от 18 января 1986 года (Москва).

Ты пойми¹⁵² — не скули, помилуй,
Плачь по всем, плачь, аллилуйя!¹⁵³

В чистом поле — дожди косые.
Да мне не нужно ни щита, ни копыя.
Я увидел тебя, Россия.
А теперь посмотри, где я.

И я готов на любую дыбу.
Подними меня, милая, ох!
Я за все говорю — спасибо.
Ох, спаси меня, спаси, Бог!¹⁵⁴¹⁵⁵

*Январь 1986 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

Верка, Надька, Любка¹⁵⁶

Когда дважды два было только четыре,
Я жил в небольшой коммунальной квартире.
Работал с горшком, и ночник мне светил,
Но я был дураком и за свет не платил.
Я грыз те же книжки с чайком вместо сушки,
Мечтал застрелиться при всех из Царь-пушки,
Ломал свою голову в виде подушки.
Эх, вершки-корешки! От горшка до макушки
Обычный крестовый дурак.

¹⁵² На записях слышится: «по ми» (т. е. «по мне», старослав.).

¹⁵³ В более ранней редакции после этой строфы следовала еще одна: «На фронтах мировой поэзии / Люди честные все святы. / Я не знал где искать Россию, / А Россия есть росс и ты!» В частности, звучит на записи у А. Агеева от 18 января 1986 года (Москва). Нужно сказать, что фразу «росс и ты» Башлачёв высоко ценил, как свою языковую находку.

¹⁵⁴ В более ранней редакции две последние строфы следовали в обратном порядке.

¹⁵⁵ Башлачёв однажды подписал свою фотографию из серии тех, что делал Георгий Молитвин последними двумя строками этого текста. Автограф выглядит так: «Я за всё / говорю: Спасибо! / Ох, спаси меня / Спа-си-Бог!»

¹⁵⁶ Иногда автор называл эту песню «Исповедь весеннего рака».

— Твой ход, — из болот зазывали лягушки.
Я пятился задом, как рак.
Я пил проявитель, я пил закрепитель,
Квартиру с утра превращал в вытрезвитель,
Но не утонул ни в стакане, ни в кубке.
Как шило в мешке — два смешка, три насмешки
Набитый дурак, я смешал в своей трубке
И разом в орла превратился из решки.
И душу с душком, словно тело в тележке,
Катал я и золотом правил орешки.
Но чем-то понравился Любке.
Муку через муку поэты рифмуют.
Она показала, где раки зимуют.
Хоть дело порой доходило до драки —
Я Любку люблю! А подробности — враки.
Она даже верила в это сама.
Мы жили в то время в холерном бараке —
Холерой считалась зима.
И Верка-портниха сняла с Любки мерку —
Хотел я ей на зиму шубу пошить.
Но вдруг оказалось, что шуба — на Верку.
Я ей предложил вместе с нами пожить.
И в картах она разбиралась не в меру —
Ходила с ума эта самая Вера.
Очнулась зима и прогнала холеру.
Короче стал список ночей.
Да Вера была и простой и понятной,
И снегом засыпала белые пятна,
Взяла агитацией в корне наглядной
И воском от тысяч свечей.
И шило в мешке мы пустили на мыло.
Святою водой наш барак затопило.
Уж намылились мы, но святая вода
На метр из святого и твердого льда.
И Вера из шубы скроила одяло.
В нем дырка была — прям так и сияла.

Закутавшись в дырку, легли на кровать
И стали, как раки, втроем зимовать.
Но воду почуяв — да сном или духом —
В матросской тельняшке явилась Надюха.
Я с нею давно грешным делом матросил,
Два раза матрасил, да струсил и бросил.
Не так молода, но совсем не старуха,
Разбила паркетные из синего льда.
Зашла навсегда попрощаться Надюха,
Да так и осталась у нас навсегда.
Мы прожили зиму активно и дружно.
И главное дело — оно нам было не скучно.
И кто чем богат, тому все были рады.
Но все-таки просто визжали они,
Когда рядом с ритмами светской эстрады
Я сам, наконец, взял гитару в клешни.
Не твистом свистел мой овраг на горе.
Я все отдавал из того, что дано.
И мозг головной вырезал на коре:
Надежда плюс Вера, плюс Саша, плюс Люба
Плюс тетя Сережа, плюс дядя Наташа...
Короче, не все ли равно.
Я пел это в темном холодном бараке,
И он превращался в обычный дворец.
Так вот что весною поделявают раки!
И тут оказалось, что я — рак-отец.
Сижу в своем теле, как будто в вулкане.
Налейте мне свету из дырки окна!
Три грации, словно три грани в стакане.
Три грани в стакане, три разных мамани,
Три разных мамани, а дочка одна.
Но следствия нет без особых причин.
Тем более, вроде не дочка, а сын.
А может — не сын, а может быть — брат,
Сестра или мать или сам я — отец,
А может быть, весь первомайский парад!
А может быть, город весь наш — Ленинград!..
Светает. Гадаю и наоборот.

А может быть — весь наш советский народ.
А может быть, в люльке вся наша страна!
Давайте придумывать ей имена.

*Январь 1986 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

На жизнь поэтов

Поэты живут. И должны оставаться живыми.
Пусть верит перу жизнь, как истина в черновике.
Поэты в миру оставляют великое имя,
затем, что у всех на уме — у них на языке.
Но им всё трудней быть иконой в размере оклада.
Там, где, судя по паспортам — все по местам.
Дай Бог им пройти семь кругов беспокойного лада,
по чистым листам, где до времени — всё по устам.

Поэт умывает слова, возводя их в приметы,
подняв свои полные вёдра внимательных глаз.
Несчастливая жизнь! Она до смерти любит поэта.
И за семерых отмеряет. И режет. Эх, раз, ещё раз!
Как вольно им петь. И дышать полной грудью
на ладан...

Святая вода на пустом киселе неживой.
Не плачьте, когда семь кругов беспокойного
лада
пойдут по воде над прекрасной шальной
головой.

Пусть не ко двору эти ангелы чернорабочие.
Прорвётся к перу то, что долго рубить и рубить топорам.
Поэты в миру после строк ставят знак кровоточия.
К ним Бог на порог. Но они верно имут свой срам.
Поэты идут до конца. И не смейте кричать им
— Не надо!
Ведь Бог... Он не врёт, разбивая свои зеркала.
И вновь семь кругов беспокойного, звонкого лада
глядят Ему в рот, разбегаясь калибром ствола.

Шатаясь от слёз и от счастья смеясь под сурдинку,
свой вечный допрос они снова выводят к кольцу.
В быту тяжелы. Но однако легки на поминках.
Вот тогда и поймём, что цветы им, конечно, к лицу.
Не верьте концу. Но не ждите иного расклада.
А что там было в пути? Метры, рубли...¹⁵⁷
Неважно, когда семь кругов беспокойного лада
позволят идти, наконец, не касаясь земли.

Ну, вот, ты — поэт... Еле-еле душа в чёрном теле.
Ты принял обет сделать выбор, ломая печать.
Мы можем забыть всех, что пели не так, как умели.
Но тех, кто молчал, давайте не будем прощать.
Не жалко распять, для того, чтоб вернуться
к Пилату.
Поэта не взять всё одно ни тюрьмой, ни сумой.
Короткую жизнь. Семь кругов беспокойного лада
поэты идут.
И уходят от нас на восьмой.

*Январь 1986 (приводится по авторской
распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)*

Слыша В. С. Высоцкого (Триптих)¹⁵⁸

1

Хорошо, коли так. Коли все неспроста,
Коли ветру все дуть, а деревьям — качаться.
Коли весело жить, если жить не до ста.
А потом уходить — кто куда, — а потом все равно
возвращаться.

Коли весело жить, не считая до ста.
А потом уходить — кто куда, — а потом все равно
возвращаться.

¹⁵⁷ В ранней редакции: «А что там было в пути? Эти женщины, метры, рубли...»

¹⁵⁸ Иногда автор называл эту песню «Складень».

Возвращаются все. И друзья, и враги
Через самых любимых, да преданных женщин.
Возвращаются все. И идут на круги.
И опять же не верят судьбе — кто-то больше, кто — меньше.

Возвращаются все. И идут на круги.
И опять же не верят судьбе — кто-то больше, кто — меньше.

Хорошо, коли так. Значит, ищут судьбу.
А находят себя, если все же находят.
Если дырку во лбу вы выдали в гробу,
Приказав долго жить, вечным сном, дуба дав,
Или как там еще в обиходе.

Да хорошо и в гробу! Лишь бы с дыркой во лбу.
Приказав долго жить... или как там еще в обиходе.

Только вечный огонь все равно прогорит.
Пусть хорош этот сон. Только тоже не вечен.
На Молочном пути вход с восхода открыт.
И опять молоко — по груди, по губам...
И нельзя изменить место встречи.

На Молочном пути вход с восхода открыт.
И опять молоко... и нельзя изменить место встречи.

2

Если баба трезва, если баба скучна,
Да может ей нелегко, тяжело да невесело с нами.
А налей ей вина, а достань-ка до дна —
Ох, отсыплет зерна и отдаст тебе все,
Чем поднять в печке пламя.

Да налей-ка вина, да достань-ка до дна!
Ох, отдаст тебе все, чтоб поднять в печке пламя.

И опять каравай собираешь по крохам.
И по каплям опять в кипяток свою кровь.

Жизнь... она не простит только тем,
Кто думал о ней слишком плохо.
Баба мстит лишь за то, что не взял,
Что не принял любовь.

Жизнь... она не простит тем, кто думал о ней слишком плохо.
Баба мстит лишь за то, что не взял, что не принял любовь.

Так слови свое Слово, чтобы разом начать все дела.
Как положено, все еще раз положить на лопатки.
Чтобы девочка-Время из сказок косу заплела.
Чтобы Время-мальчишка пугал и стрелял из рогатки.

Чтобы девочка-Время из сказок косу заплела.
Чтобы Время-мальчишка пугал и стрелял из рогатки.

Чтоб они не прощали, когда ты игру не поймешь,
Когда мячик неловишь и даже не плачешь в подушку.
Если ты не поймешь, не услышишь да не подпоешь,
Значит, вместо гитары еще раз возьмешь погремушку.

Если ты не поймешь, не услышишь да не подпоешь,
Значит, вместо гитары еще раз возьмешь погремушку.

А погремушка гремит, да внутри вся пуста.
Скучно слушать сто раз! — надоест даже сказка.
Так не ждал бы, пока досчитают до ста.
Лучше семь раз услышать — один раз сказать
Или спеть, да не сдвоить, а строить, сварить, доказать,
Но для этого в сказке ты должен учуять подсказку.

Чтобы туже вязать, чтобы туже вязать,
Нужно чувствовать близость развязки.

3

Коля по воде... Но в страну всех чудес
Не проехать по ней, да еще налегке, да с пустым
разговором.

Так не спрашивай в укор: — Ты зачем в воду лез?
Я, конечно, спою, я, конечно, спою, но хотелось бы —
хором.

Так не спрашивай в укор: — Ты зачем в воду лез?
Я, конечно, спою, но хотелось-то — хором.

Ведь хорошо, если хор в верхней ноте подтянет,
Подтянется вместе с тобою.
Кто во что, но душевно и в корень,
И корни поладят с душой.
Разве что-то не так? Вроде все, как всегда.
То же небо опять голубое.
Да, видно, что-то не так, если стало вдруг так хорошо.

Да только что тут гадать? Высоко до небес.
Да рукою подать до земли, где месить тили-тесто.
Если ты ставишь крест на стране всех чудес,
Значит, ты для креста выбрал самое верное место.

Если ты ставишь крест на стране всех чудес,
Значит, ты для креста выбрал самое верное место.

А наши мертвые нас не оставят в беде.
Правда, наши павшие, как на часах часовые.¹⁵⁹
Но отражается небо во мне и в тебе,
И во Имя Имен пусть живых не оставят живые.

Да, в общем, места в землянке хватает на всех.
А что просим — да мира и милости к нашему дому.
И несется сквозь тучи забористый смех.
Быть — не быть... В чем вопрос, если быть не могло
по-другому.

¹⁵⁹ Часто автор пел: «Наши павшие, как на часах часовые».

И несется сквозь тучи забористый смех.
Быть — не быть? В чем вопрос, если быть не могло
по-другому.

*Январь 1986 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

Хороший мужик / Песня о Родине

Говорила о нем так, что даже чесался язык.
Не артист знаменитый, конечно, но очень похожий.
Молодой, холостой, в общем, с виду — хороший мужик.
Только как же: мужик ведь — какой он хороший?

Он к утру приходил на рогах и клонился, как штык.
А она, уходя по утрам, укрывала рогожей.
И сегодня, шагая с работы, сказала: — Хороший мужик.
— Ой, да брось ты, мужик ведь — откуда хороший?

И пила свою чашу и горькую стопку до дна.
Только тем и ломила хребты с недоноскою ношей.
— Не сердись, ты хороший мужик, — утешала она.
И он думал: — Гляди-ка, мужик я, а все же хороший.

И на бранное ложе сходила, как на пьедестал.
Лишь слегка задыхалась. Да нет же! — дышала, как юная
лошадь.

Ну а он еще спал. Жаль, конечно. Да, видно, устал.
— Ну а ты как хотела? Мужик ведь — и сразу хороший?

Подметала свой пол белой ниткой да прям сквозь толстый
ватин.

Чтоб не лечь натошак, до рассвета на кухне курила.
— Ты хороший мужик, — кружевами его паутин
Перепутала все, говорила и боготворила.

И однажды, сорвав ее швы да с изнанки судьбы —
Да клочками резина и вата, да клочьями кожа —

Он схватил и понес на руках, — как на дыбу, поставил ее
на дыбы.
Только крикнуть успела: — Мужик-то и вправду хороший!

Не Варвара-краса, да не курица-Ряба.
Не артистка, конечно, но тоже совсем не проста.
Да Яга не Яга, лишь бы только хорошая баба.
И под мышку к ней влез и уснул, как за пазухой у Христа.

Холостые патроны да жены про всех заряжены.
Он по ней, как по вишне, поет над кудрявой ольхой.
Так и поняли все, что мужик он хороший, груженный.
Ну, а вы как хотели? Мужик ведь — с чего бы плохой?

*Январь 1986 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

Имя Имён¹⁶⁰

Имя имен
 в первом вопле признаешь ли ты, повитуха?
Имя имен
 Так чего ж мы, смешав языки, мутим воду в речах?
Врём испокон
 вроде за мелким ершом не ловилось ни брюха, ни духа.
Век да не вечер
 Хотя Лихом в омут глядит битый век на мечях.
 Битый век на мечях.

Вроде ни зги
 да только с лёгкой дуги в небе синем
 опять, и опять, и опять
 запевает звезда.

Бой с головой
 затекает еще один витязь,
 в упор не признавший своей головы.

¹⁶⁰ Иногда автор называл эту песню «Псалом».

**Выше шаги! Велика ты, Россия, да наступать некуда.
Имя имен ищут сбитые с толку волхвы.**

Шаг из межи. Вкривь да врозь обретается
верная стѣжка-дорожка.
Сено в стогу. Вольный ветер на красных углях
ворожит Рождество.
Кровь на снегу. Земляника в январском лукошке.
Имя имен
Сам Господь верит только в него.

А на печи разгулялся пожар-самовар да заварена каша.
Луч — не лучина на белый пуховый платок.
Небо в поклон
До земли обратим тебе, юная девица Маша!
Перекрести нас из проруби да в кипятке.

Имя имен
не кроить пополам, не тащить по котлам, не стемнить
по углам.

Имя имен
не урвёшь, не заманишь, не съешь, не ухватишь в охапку.
Имя имен
взято ветром и предано колоколам.
И куполам
не накинуть на имя имен золотую горящую шапку.

Имя имен
Да не отмоешься, если вся кровь да как с гуся беда,
и разбито корыто.

Вместо икон
станут Страшным судом — по себе — нас судить зеркала.
Имя имен
вырвет с корнем всё то, что до срока зарыто.
В сито времен
бросит боль да былинку, чтоб истиной к сроку взошла.

Ива да клен

Ох, гляди, красно солнышко врежет по почкам!

Имя имен

запрягает, да не торопясь, не спеша.

Имя имен

А возьмет да продраит с песочком!

Разом пойдем,

как болела живая душа.

Имя имен

Эх, налететь бы слепыми грачами на теплую пашню!

Эх, потекло по усам! Шире рот! Да вдруг не хватит

на бедный мой век!

Имя имен прозвенит золотыми ключами...

Шабаш! Всей гурьбою на башню!

Пала роса.

Пала роса.

Да сходил бы ты по воду, мил человек¹⁶¹!

Январь-февраль 1986 (приводится

по авторской распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)

Когда мы вместе¹⁶²

Добрым полем, синим лугом

всё опушкою да кругом

всё опушкою-межою мимо ям да по краям

И будь, что будет

Забудь, что будет, отродясь

Я воли не давал ручьям

Да что ты, князь? Да что ты брюхом ищешь грязь?

¹⁶¹ По воспоминаниям Светланы Аваковой — это устойчивое выражение, обращение к жене или женщине в русских переводах древних китайских трактатов, которые она рецензировала. Подробнее см. в биографии.

¹⁶² Иногда автор называл эту песню «Исповедь».

Да ты не бойся раскружить!
Не бойся обороты брать!
Когда мы врозь — мне¹⁶⁴ страшно жить.
Когда мы вместе — нам не страшно умирать.

Забудь, что будет
И в ручей мой наудачу брось пятак
Когда мы вместе — все наши вести в том, что есть
Мы можем многое не так
Небеса в решете
 роса на липовом листе
 и все русалки о серебряном хвосте
 ведут по кругу нашу честь

Ой луна не приходит одна
Прикажи — да разом сладим языком в оладьях
А прикажешь языком молоть — молю
Молю о том, что всё в твоих ручьях
Пусть будет так!
Пусть будет так!
Пусть будет так, как я люблю!

И в доброй вести не пристало врать
Мой крест — знак действия, чтоб голову сложить
За то, что рано умирать
За то, что очень славно жить
За то, что рано умирать
За то, что очень нужно жить

*Январь-февраль 1986 (приводится
по авторской распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)*

¹⁶⁴ В авторской распечатке 1986 года: не «мне», а «не». Вероятнее всего это — опечатка, поскольку в других источниках и на записях звучит именно первый вариант. Существенным является, однако, то обстоятельство, что некоторые другие ошибки, допущенные при печати, автор собственноручно исправил.

Песенка на лесенке

Хочешь, я спою тебе песенку,
Как мы вчетвером шли на лесенку?
Митенька с Сереженькой шли в краях,
А в середине Настенька шла да я.

Впереди себя бежал
по лесенке
И такие пел
песни-песенки.

— Не ворчи, Сереженька, не ворчи!
Ухаешь, как филин в глухой ночи.
Да не ной, Сереженька, ох, не ной —
Что ж ты, недоволен своей страной?
Да не ной, Сереженька, ох, не ной —
Холодно зимой — хорошо весной.

— Да я не ною, Сашенька, не ворчу.
Да может быть я, Сашенька, спеть хочу.
Силушку в руках нелегко согнуть,
А вот песенку пока что не вытянуть.

Да помнится ты, Саша, ох, как сам скрипел,
Прежде, чем запел, прежде, чем запел.

Я бегу с тобой по лесенке,
Даже, может, фору в ногу даю!
Только, может быть, твоя песенка
Помешает мне услышать свою.

Так бежали мы, бежали
вверх по лесенке
И ловили мы
песни-песенки.

— Ой, не спи ты, Митенька, не зевай,
Делай шире шаг да не отставай.

Не бойсь ты, Митенька, не бойсь!
Покажи нам то, чем ты любишь жизнь.

— Да не сплю я, Сашенька, не боюсь!
Да только как прольюсь, сей же час споткнусь.
Я ж наоборот — хорошо пою,
Да ногами вот еле топаю.

Да помнится, ты, Саша, когда сам вставал,
На карачках полз да слабину давал.
А теперь с тобою куда дойдешь? —
Жмешь себе вперед, никого не ждешь.

Так бежали мы, бежали
вверх по лесенке,
На плечах несли
песни-песенки.

— Ой, не плачь ты, Настенька, не грусти —
В девках все равно себя не спасти.
Вяжет грудь веревкою грусть-тоска.
А ты люби хорошего мужика!

Все как трижды два, значит — глупости.
А в девках все равно себя не спасти.
Все вокруг груди, как вокруг стола.
Да какие ж, Настя, важней дела?

— Да я не плачу, Сашенька, не грущу,
Да тоску-занозу не вытащу.
А мне от тоски хоть рядись в петлю.
Что мне мужики? Я тебя люблю.

Да я б вокруг стола танцевать пошла,
Да без тебя никак не идут дела.
Сколько же мне лет куковать одной?
Душу мне до дыр ты пропел, родной.

Так бежали мы, бежали
вверх по лесенке...
Да только как теперь
допеть эту песенку?

А зачем допеть? Пел бы без конца.
Без меня ж тебе не прыгнуть, не выбраться.
Ты же, брат, ко мне на всю жизнь зашел, —
Знаешь сам, что все будет хорошо.

Как по лезвию
лезем лесенкой
За неспетою
песней-песенкой.

Да как по лезвию
лезем лесенкой
За неспетою
песней-песенкой.

*Весна 1986 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

Вечный пост

Засучи мне, Господи, рукава!
Подари мне посох на верный
путь!
Я пойду посмотреть, как твоя вдова
В кулаке скрутила сухую грудь.
В кулаке скрутила сухую грудь.
Уронила кружево до зари.
Подари мне посох на верный путь!
Отнесу ей постные сухари.
Отнесу ей чёрные сухари.
Раскрошу да брошу до самых звезд.
Гори-гори ясно! Гори...
По Руси, по матушке — Вечный пост.

Хлебом с болью встретят златые дни.
Завернут в три шкуры да все ребром.
Не собрать гостей на твои огни.
Храни нас, Господи!
Храни нас, покуда не грянет Гром¹⁶⁵!

Завяжи мой влас песней на ветру!
Положи ей властью на имена!
Я пойду смотреть, как твою сестру
Кроют сваты в тёмную¹⁶⁶, в три бревна.
Как венчают в сраме, приняв пинком.
Синяком суди да ряди в ремни.
Но сегодня вечером я тайком
Отнесу ей сердце, летящее с яблони.

Пусть возьмёт на зуб, да не в квас, а в кровь.
Коротки причастия на Руси.
Не суди ты нас! На Руси любовь
Испокон сродни всякой ереси.
Испокон сродни чёрной ереси.
На клинках клялись. Пели до петли.
С кем ни куролесь, где ни колеси,
А живи как есть —

в три погибели.

Как в глухом лесу плачет чёрный дрозд.
Как присело солнце с пустым ведром.
Русую косу правит Вечный пост.
Храни нас, Господи, покуда не грянул Гром!
Как искали искры в сыром бору.
Как писали вилами на Роду.
Пусть пребудет всякому по нутру.
Да воздастся каждому по стыду.

Но не слепишь крест, если клином клин.
Если месть — как место на звон мечом.

¹⁶⁵ Ср. «пока не грянул Гром» в тексте «Когда мы вместе».

¹⁶⁶ У автора — именно раздельное написание.

Если все вершины на свой аршин.
Если в том, что есть, видишь, что почём.

Но серпы в ребре да серебро в ведре
Я узрел не зря. Я — боль яблока.
Господи, смотри! Видишь? На заре
Дочь твоя ведёт к роднику быка.

Молнию замолви, благослови!
Кто бы нас ни пас, худом ли, добром,
Вечный пост,
 умойся в моей любви!
Небо с общину.
Всё небо с общину.
Мы празднуем первый Гром!

*Март 1986 (приводится по авторской
распечатке, 30 апреля — 1 мая 1986)*

«Я тебя люблю...»¹⁶⁷

Я тебя люблю.
Я тебя люблю.

Я тебя хочу.
Я тебя хочу.

Я тебя люблю.
Я тебя хочу.
Да истоптали пол в избе.¹⁶⁸
Я верую тебе.

Я верую тебе.
Я верую тебе...

*Март 1986 (приводится
по фонограмме, май 1986)*

¹⁶⁷ Стихотворение было подарено Светлане Аваковой.

¹⁶⁸ Эти строки возникли позже, в ходе поездки в подмосковное Пушкино 12–13 апреля 1986 года. Подробнее см. в биографии.

Пляши в огне¹⁶⁹

Ой-ё-ё-ёй! Бог с тобой!
Ой-ё-ё-ёй! Бог с тобой!

Если мы с собой не в ладу —
Оборваться верхней струне.
Но раз уж объявился в аду,
так ты пляши в огне.
Раз уже в аду,
так ты пляши в огне.

С ходу пропаду,
Если нет ни души во мне.

Мне бы сотворить ворота
У трёх дорог.
Да небо своротить охота
До судорог.

Гадами ползут времена,
Где всяк себе голова.
Нынче Страшный Зуд, на,
Бери меня, голого.

Нынче Скудный день. Горе — горном,
Да смех в меха!
С пеньем на плетень — горлом
Красного петуха.

С ниточки по миру
Отдам — значит, сберегу.
С ниточки по миру,
Да что я ещё могу.

¹⁶⁹ Иногда автор называл эту песню «Русский рок-н-ролл» и «Славянский рок-н-ролльчик». Замысел песни возник, когда Башлачёв читал дипломную работу Светланы Аваковой. Подробнее см. в биографии.

Сбей озноб да брось меня в пот.
Каков лоб, таков и приход.
Но дай восход
И я его подожду.

Воля уготована всем, кому вольготно.
Мне с моею милою рай на шабаше.
У меня есть всё, что душе угодно,
Но это только то, что угодно душе.

Ой, не лей елей, я не пью, я пою,
Да нынче мне в седло.
Пей да не жалея,
Ведь праздник на моей стороне.

Всё бы хорошо, да в одиночку не весело,
Да почему бы нам с тобой, ой-ёй, не плясать в огне,
Да почему бы нам с тобой, ой-ёй-ёй,
нам с тобой, ой-ёй-ёй,
нам с тобой, ой-ёй-ёй, не плясать в огне.

Чтобы пятки не жгли угли
Да не пекла зола.
Да не рубиться бы в рубли
Да от зла не искать бы зла.

Я тобой живу, но прости —
Мне сны — не житьё.
И я не погрешу против истины,
Согрешив за неё.

И я не погрешу против истины,
Согрешив за неё.
Ведь я тебя люблю,
Я тебя люблю.¹⁷⁰

¹⁷⁰ В ранней редакции вместо двух последних строк строфы были следующие:
«Да нам не к спеху никуда, / Да нам не к спеху никуда. / Всякий знает срок, всяк себе

Мы облучены¹⁷¹.
И я иду на звон струны из твоей косы,
Мы обручены,
И скоро время задуть часы.

Время выйти в лес,
Где поляны твои святы.
Времени в обрез —
Цветы и ещё раз цветы.

Я тебя люблю,
И я уйду, раз уж я пришёл.
Я тебя люблю —
По колено мне трын-трава.
Так вей славянским
Словом молва,
Как всё хорошо.
Славно на земле,
Где всяк всему голова.

Славно на земле,
Где всяк всему голова.
Я тебя люблю,
И в облака смотрю свысока.

Весело ли грустно
По Руси по руслу
Речёт река.

балда. / Худо не беда, раз добро не впрок — не беда. / Если я в аду, значит знаю свою беду. / А если я в раю — узнаю запрет по плоду. / Я тебя люблю...»

¹⁷¹ Эти слова появились в песне после того, как Башлачёв узнал об аварии на Чернобыльской АЭС. Ранее было — «мы обречены».

Как течёт река
В облака
Да на самом дне.
Мечется огонь,
И я пляшу в огне¹⁷².

*Март-апрель 1986 (приводится
по правленной автором распечатке)*

Николина гора

Нет ни кола да ни двора
Но есть Николина Гора
Я не считаю мель рекой,
Но есть апрель.
И есть покой.

*Апрель 1986
(приводится по рукописи)*

Когда мы вдвоём¹⁷³

Когда мы вдвоем,
Я не помню, не помню, не помню о том, на каком
мы находимся свете.
Всяк на своем. Но я не боюсь измениться в лице,
Измениться в твоём бесконечно прекрасном лице.
Мы редко поем.
Мы редко поем, но когда мы поем, подымается ветер
И дразнит крылом. Я уже на крыльце.

Хоть смерть меня смерь,
Да хоть держись меня жизнь,
Я позвал сюда Гром — вышли смута, апрель и гроза.

¹⁷² Нередко, особенно в исполнениях 1986 года, Башлачёв, так или иначе, пел, что не только «я», но и «мы с тобой» «в огне».

¹⁷³ Текст написан, как извинение перед Светланой Аваковой. Песня ассоциировалась с их ссорой, потому Александр её очень редко пел. Подробнее см. в биографии.

Ты только поверь,
Если нам тяжело — не могло быть иначе,
Тогда почему, почему кто-то плачет?
Оставь воду цветам. Возьми мои глаза.

Поверь — и поймешь,
Как мне трудно раздеться,
Когда тебя нет, когда некуда, некуда, некуда деться.
Поверь — и поймешь,
То, что я никогда,
Никогда уже не смогу наглядеться туда,
Где мы, где мы могли бы согреться,
Когда будет осень,
И осень гвоздями вколотит нас в дрожь.

Пойми — ты простишь,
Если ветреной ночью я снова сорвусь с ума,
Побегу по бумаге я.
Этот путь длиною в строку, да строка коротка.
Строка коротка.
Ты же любишь сама,
Когда губы огнем лижет магия,
Когда губы огнем лижет магия языка.

Прости — и возьмешь,
И возьмешь на ладонь мой огонь
И все то, в чем я странно замешан.
Замешано густо. Раз так, я как раз и люблю.
Вольно кобелю.
Да рубил бы я сук,
Я рубил бы всех сук, на которых повешен.
Но чем больше срублю, тем сильнее затяну петлю.

Я проклят собой.
Осиновым клином — в живое. Живое, живое восстало
в груди,
Все в царапинах да в бубенцах.
Имеющий душу — да дышит. Гори — не губи.

Сожженной губой я шепчу,
Что, мол, я сгоряча, я в сердцах,
А в сердцах — я да весь в сердцах,
И каждое бьется об лед, но поет — так любое бери
и люби.
Бери и люби.

Не держись, моя жизнь,
Смертью после измеришь.
И я пропаду ни за грош
Потому, что и мне ближе к телу сума.
Так проще знать честь.
И мне пора,
Мне пора уходить следом песни, которой ты веришь.
Увидимся утром. Тогда ты поймешь все сама.

*Конец апреля 1986 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

Вишня

В поле вишенка одна
Ветерку кивает...
Ходит юная княжна.
Тихо напевает.
Что-то князя не видать. Песенки не слышно.
Я его устала ждать. Замерзает вишня.

В поле снег да тишина
Сказку прячет книжка
Веселей гляди, княжна
Да не будь трусишкой.

Темной ночью до утра
Звезды светят ясно.
Жизнь — веселая игра,
А игра прекрасна.

Будь смела и будь нежна
Даже с волком в поле.
Только радуйся, княжна,
Солнышку и воле.

Будь свободна и люби
Все, что сердцу мило.
Только вишню не руби
В ней — святая сила.

Пусть весна нарядит двор
В яркие одежды
Все, что будет до тех пор
Назовем надеждой.

Нам ли плакать и скучать?
Открывай все двери.
Свету теплого луча
Верят даже звери.

Всех на свете обними
И осилишь стужу.
Люди станут добрыми
Если слышат душу!¹⁷⁴

И войдет в твой терем князь
Встанет к изголовью...
Все что будет, всякий раз,
Назовем любовью.

Всем дается по душе,
Анечке и Свете¹⁷⁵

¹⁷⁴ На сохранившейся записи автор поет: «Слыша твою душу». В черновиках также встречается вариант «Слыша свою душу».

¹⁷⁵ На сохранившейся записи автор поет здесь: «Всем на белом свете». Судя по всему, в рукописи автор имел в виду Анну и Светлану Шульц.

В каждом добром мальчише.
В женщинах и в детях.
Эта песенка слышна
И поет Всевышний:
Начинается весна,
Расцветает вишня.

*Май 1986
(приводится по рукописи)*

«Целый день гулял по травам...»
Целый день гулял по травам
И спешу вам доложить¹⁷⁶:
Человек имеет право
Без обязанностей жить.

*Июнь 1986 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

Рашид + Оля

Ветер нам поет и зовет нас в горы,
Вечер сладким вином смешит.
Если небо стало для нас забором,
Напишу на нем: «Оля + Рашид».

А в книге регистрации мог бы расписаться
Таракан с чернилами на усах.
Стопроцентный брак допускают в ЗАГСах,
Но любовь вершится на небесах.

Дырочки прожгу — пусть в них звезды светятся,
Да не в огороде, а во саду.

¹⁷⁶ В более поздней редакции (октябрь 1986) первые две строки имеют вид:
«Я люблю гулять по травам / И имею доложить...»

У любви — двенадцать братушек-месяцев,
А луна сестренкою на меду.

Лезут космонавты в созвездие Девы,
Ищут теплых лет да долгих котлет.
Но чтобы жить на свете одним припевом,
Каждый должен выдумать свой куплет.

Дай нам, Боже, хлеба и дай нам соли!
Дай нам, Сатана¹⁷⁷, табаку-вина.
Напишу куда надо «Рашид + Оля»,
Будет эта пара любви равна.

Пусть они идут босиком по лестнице,
Муж идет с невестой, с женой — жених.
У любви — двенадцать рогатых месяцев,
Да луна-пастушка всегда при них.

Вот тебе кино! Погляди на рубрики!
Съемка урожая — себе в убыток.
Ведь любой народный артист без пубрики —
Это кинокамера скучных пыток.

Первый класс не спорит с чужими школами,
А любитель сладкого пусть поймет:
Только тот, кто честно искусан пчелами,
Знает, что такое хороший мед.

Пусть на этой ленте рубли повесятся.
Каждому усилию — по плоду.
У любви — по кадру — двенадцать месяцев,
И луна, как лампа, на всем году.

*Август 1986 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

¹⁷⁷ Написание этого слова с большой буквы обратило на себя внимание нескольких друзей Башлачёва.

«И труд нелеп...»

И труд нелеп, и бестолкова праздность,
И с плеч долой все та же голова,
Когда приходит бешеная ясность,
Насилюя притихшие слова.

*Август 1987 (приводится по изданию:
«Александр Башлачёв. Стихи». М.: Х.Г.С., 1997)*

2

Биография

«Как я понимаю, он считает странным, когда человек сам, добровольно превращается в произведение искусства. В большинстве случаев результат всякого поэтического труда очень далеко отстоит от автора. И зачастую просто не верится, что образец мастерства — творение чьих-то рук».

*Андрей Тарковский,
«Жертвоприношение»*

Предисловие первое. Формальное

Настоящий текст представляет собой попытку систематического изложения биографии русского поэта и рок-музыканта Александра Башлачёва. При этом задача виделась, во-первых, в том, чтобы последовательно представить максимальное количество фактов, которые удалось собрать, пока свидетелей и свидетельства ещё можно найти. Во-вторых, сделать это беспристрастно, не оценивая те или иные события и, главным образом, не навязывая читателю их ин-

терпретацию. Цель состояла в том, чтобы дать желающим материал для построения своей собственной интерпретации на основании как можно большего количества сведений.

Это, в частности, объясняет, почему иногда приводится информация, которая может кому-то показаться «лишней», как, например, дата проведения небольшого концерта в присутствии десяти человек, о котором почти ничего не известно, или сведения о том, какие записи на каких альбомах изданы. В настоящем тексте также встречаются факты, связанные с основным повествованием, но порой имеющие опосредованное отношение к Башлачёву. Причина этого состоит в том, что трудно предугадать, какая именно информация понадобится читателю и зачем.

Необходимо отметить, что настоящий текст — не беллетристический. Он строго разделён на датируемые события, описание каждого из которых занимает ровно один абзац. Потому иногда абзацы растекается на множество страниц, а иногда занимают лишь строку. В отдельных случаях несколько тесно связанных фактов обсуждаются совместно, когда для того есть причины.

События сгруппированы по годам жизни поэта. Указания на определённые моменты времени (даты, месяцы, сезоны, годы) даны в тексте курсивом и настолько точно, насколько их пока удалось установить. Таким образом, подряд могут следовать: событие датированное *«летом»*, датированное *«июнем»*, не датированное и датированное *«28 июня»*. При этом они приводятся в порядке, приближенном, по мнению автора, к хронологическому.

В тексте часто приводятся воспоминания очевидцев и участников описываемых событий. Если не оговорено иное, фрагменты приводимых воспоминаний представляют собой отрывки из интервью, взятых для проекта «Homo Cantans — человек поющий» (<http://bashlachev.spb.ru>), а также частного разговора составителем или из переписки. Во всех остальных случаях источник указывается в сноске.

Когда это необходимо, в квадратных скобках внутри цитат даются пояснения. Кроме того, в квадратных скобках приводятся ссылки на другие разделы книги. Для предоставления справочной информации обильно используются сноски. Сносками сопровождаются все персоналии (при первом упоминании), сведения о которых удалось найти. При этом нередко приводится персональная информация

о человеке по состоянию на восьмидесятые годы XX века, однако чаще — на момент публикации.

Цитаты из интервью, данных составителю, не всегда приводятся точно: может быть изменена пунктуация, а также порядок и количество слов по соображениям краткости и удобочитаемости, с сохранением смысла, но, возможно, искажением специфики речи говорившего.

Информацию о том, что стихотворение или песня была написана Башлачёвым в определённый период времени, не следует считать указанием на то, что произведение было начато и закончено в пределах указанного промежутка, хотя бывало и так. Моментом написания считается либо дата, поставленная Александром на рукописи, либо время первого засвидетельствованного исполнения или прочтения текста в форме близкой к той, которую условно можно считать «окончательной» (столь пространный формулировка обусловлена обилием редакций и вариантов исполнения многих текстов).

Отдельно следует отметить, что классификация людей, окружавших Александра на «друзей», «приятелей» и «товарищей» носит условный характер и представляет собой лишь попытку восстановить реальное положение дел по воспоминаниям родственников и письмам Башлачёва.

Текст не может претендовать на полноту. Более того, в нём приведены далеко не все факты, о которых стало известно в процессе работы, но только те, подтверждения которым (хотя бы косвенные и не слишком противоречивые) удалось найти.

Настоящий текст оставляет за собой право прогрессировать, уточняясь и расширяясь сообразно новым сведениям, которые появляются на удивление часто. В связи с этим возникает необходимость говорить об условной текущей версии (или редакции) биографии. Перед вами сейчас находится третья версия.

Пользуясь возможностью, составитель считает необходимым обратиться к знакомым Александра Башлачёва и другим участникам упомянутых событий. Если вы располагаете материалами, а также информацией, не отражённой в настоящем тексте, или считаете, что какие-то сведения требуют уточнений или исправлений, убедительно просим вас сообщить об этом через форум сайта <http://bashlachev.spb.ru> или по адресу camellab@mail.ru.

Лев Наумов

Предисловие второе. Лишнее

Писать предисловие к подобному тексту странно, так как не очень понятно, зачем и кому оно нужно. Рассказывать, кто такой Александр Башлачёв, перечислять эпитеты, применённые или применимые к его имени, расширяя этот список, уже слишком поздно, если вы открыли книгу на этой странице. Величина таланта и уникальность этого человека в том, что каждый находит для него свои сокровенные слова. Да и чем нужно предварять историю, конец которой известен заранее?!

Кажется, Башлачёв мог бы вслед за Высоцким сказать, что судьба «...обернулась Роком, и, сзади прыгнув на меня, схватила за кадык». Но повторять ему нет нужды.

Людам всех поколений свойственно взрослеть. Однако именно плодотворное взросление поколения рокеров-восьмидесятников создало уникальный, самобытный культурный пласт и определило направления множества процессов из самых разных областей: от культуры до политики. Недаром этот феномен вызывает интерес по сей день: об этих людях пишут статьи, диссертации и книги, снимают телевизионные передачи и фильмы. Перед вами биография человека, который, будучи одним из них, жил так, что в момент его смерти все остальные в одночасье повзрослели.

Лев Наумов

1960

Александр Николаевич Башлачёв родился 27 мая 1960 года в городе Череповце Вологодской области, в семье начальника участка теплосилового цеха Череповецкого металлургического завода Николая Алексеевича Башлачёва и преподавателя химии филиала ленинградского Северо-Западного политехнического института Нелли Николаевны Башлачёвой. Как многие другие поэты и музыканты, участвовавшие в становлении социокультурного явления под названием «русский рок», Александр был человеком далеко не маргинального происхождения.

1961

У Александра была няня, совсем юная девушка шестнадцати лет по имени Зоя. Няня была совершенно необходима, поскольку в то время, как правило, декретный отпуск длился не более трёх месяцев после рождения ребёнка. С трудом, но Нэлли Николаевне удалось взять за свой счёт ещё три, однако потом нужно было возвращаться на работу. Иными словами, Зоя появилась, когда Александру было полгода отроду. Девушка приехала в Череповец из колхоза в Мяксинском районе, и не только работала, но жила в доме Башлачёвых целый год. Необходимо отметить, что паспортов в колхозах тогда не было, но Зоя, устроившись на работу няней официально, через год смогла его получить. После этого она ушла от Башлачёвых, а Александр отправился в ясли.

1963

С раннего детства он проявлял склонности к творчеству. В мае 1987 года, на устном выпуске журнала «Рокси»¹ в ответ на вопрос Александра Старцева²: «Как ты начал заниматься рок-музыкой?» — Башлачёв расскажет о своём первом стихотворении: «Мне было три года. Я родился рядом с письменным столом. По причине малого роста я не мог дотянуться до чернильницы. Посему я сочинил своё

¹ Первое специализированное издание, посвящённое рок-музыке. Журнал существовал как самиздат. «Рокси» был учреждён в Ленинграде в 1977 году рок-музыкантами Борисом Гребеншиковым, Михаилом Науменко, Юрием Ильченко, рок-фотографом Натальей Васильевой и легендарным битломаном Николаем Васиным. К седьмому выпуску (1984 год) единоличным редактором журнала стал Александр Старцев.

² Ленинградский музыкальный журналист, историк, редактор журнала «Рокси». Умер в 2006 году.

стихотворение в уме. И тут же его забыл. А через много лет вспомнил третье четверостишие... Могу его привести:

Налётчик был бывалый ас.
Он вывел самолёт из пике,
И самолёт пришёл домой,
Как будто ехал коммюнике.

Я не знал, что такое «коммюнике», но... это была рифма».

1965

Александр очень рано научился читать. Нелли Николаевна вспоминает: «Я его не учила ни азбуке, ничему. Когда мы шли с ним по городу, он читал вывески, всё подряд. Сам научился». Однажды они с мамой, будучи в Ленинграде, пошли в гости, и Нелли Николаевна сказала хозяевам дома, что очень рада тому, как сын быстро развивается. Скептически настроенный мужчина из числа гостей сразу спросил его: «Какой город — столица Китая?» Ребёнок поразил его незамедлительным ответом: «Пекин». После этого мужчина дал ему газету, и все были удивлены, насколько бегло и чётко малыш читал недетский текст.

В июле Александр вместе с мамой и папой поехали на север, на родину Николая Алексеевича — в деревню Гашово Архангельской области. Провели там около двух недель.

1966

Рассказывает друг детства Башлачёва Андрей Шульц: «Мы жили рядом. Нам было по шесть лет. Мы с ребятами в войну играли во дворе. Там были стол и скамейка. Помню, Саша сидит на скамейке, читает книгу. Мы думаем: что он читает? Подходим, а у него том «Тома Сойера». Мы: «Ничего себе!» Он говорит: «Интересный момент, — и листает, листает, — а, вот, нашёл!» Читает нам и спрашивает: «Здорово, да?!» Мы думаем — ничего себе парень... Он сразу заговорил со мной, и дальше, с первого класса мы были вместе. Подружились, друг к другу очень расположились». Вспоминает подруга Александра, первая жена Андрея Светлана Шульц: «Сашка садился и читал ребятам «Тома Сойера». Причём всегда был очень серьёзен, когда проводил литературные чтения, и раздражался, если вдруг кто-то начинал хихикать. А хихикать, естественно, кто-то начинал, потому что Саша

сидел с умным видом, да ещё и с книгой. Он очень нервничал, ему не нравилось, когда все смеялись».

Летом 1966 года Александр с мамой ездили отдыхать в Анапу проездом через Москву.

1967

В конце июня 1967 года Александр отправился вместе с родителями в Ленинград, где они, помимо прочего, побывали в Ботаническом саду и парке «Сосновка».

Вернувшись в Череповец, Башлачёвы поехали на дачу.

1 сентября Александр должен был пойти в 1 «А» класс школы №9, но заболел и целый месяц провёл дома. В результате Башлачёв познакомился со своими одноклассниками только в *октябре*. Читать и писать он уже умел, а его прекрасно выполненные домашние задания носила в школу мама. Классным руководителем Александра с первого по четвёртый класс была Ольга Ивановна Черникова, и в какой-то момент она стала интересоваться, почему же в школу не приходит тот мальчик, который учится на одни пятёрки. Ольга Ивановна даже навестила его дома.

Несколько человек прошли с Александром через всю его жизнь — это друзья детства, школьные друзья. С первого класса Башлачёв учился вместе с Андреем Шульцем, Мариной Зиничевой и Андреем Хариным (до шестого класса). В пятом классе к ним перевели Максима «Сясю» Пермякова. А в восьмом — Александра «Бобу» Смирнова. Эти имена будут нередко возникать далее.

Рассказывает Марина Зиничева: «Когда мы пришли в первый класс, он уже умел читать, и я читала. Я даже помню, что в третьем классе мы читали «Графа Монте-Кристо» из библиотеки Башлачёвых. Он приносил книги обычно и старался, чтобы мы оба успели прочесть. Читали очень много».

Учёба давалась Башлачёву легко. У него были способности и склонности к гуманитарным предметам, в особенности — к литературе. Сочинения Александра регулярно попадали в специальный классный альбом с лучшими работами.

1968

17 марта 1968 года родилась младшая сестра Александра Елена Башлачёва.

Рассказывает Нелли Николаевна: «Я его хотела отвести в музыкальную школу. Но он как-то пришёл и говорит: «Мама, как мне жаль тех детей, которых насильно водят в музыкальную школу». В результате я его не повела. А когда он уже подросток, то спросил: «И что же ты меня не отвела в музыкальную школу?!» Когда мы купили пианино, он сам его освоил, я прихожу и слышу — играет. Часами мог играть». Рассказывает Марина Зиничева: «Когда он научился играть на фортепиано, ему очень нравилась «Лунная соната». Он как-то, бывало, сыграет, между делом, ненавязчиво... То есть он не бравировал».

1970

В 1970 году Александр с мамой и папой отправились отдыхать в санаторий, расположенный в Зеленогорске, что под Ленинградом. Оттуда они ездили на экскурсию в Кронштадт.

Нелли Николаевна вспоминает: «Он очень много читал. И когда дочитывал, обязательно говорил мне: «Прочитай». У нас было так: он читает днём, я читаю ночью. Даже когда он уже был в университете, это продолжалось. Он писал, что прочитал «Роковые яйца» или Ирвина Шоу, а когда приезжал на каникулы, то обязательно спрашивал — может, не прямо, но так, чтобы понять, читала я или нет». Вспоминает Андрей Шульц: «Любовь к литературе мне привил именно он. У Максима [Пермякова] была дома большая библиотека, у отца. И нашли мы там книгу Солженицына «Один день Ивана Денисовича». А он же был изъят тогда. И читали мы Солженицына в парке на скамейке. Саша читал вслух, а мы втроём слушали. За два вечера всё это прочитали. Конечно, мы не читали «Архипелаг ГУЛАг» — мы бы тогда просто не осилили... Ещё он любил фантастику».

1971

Рассказывает Андрей Харин: «Мы дружили вчетвером: Саша, Андрей Крашенинников, Андрей Шульц и я. Вместе тусовались. Помню, что у Советского Союза были какие-то проблемы с Китаем. И мы решили, по-моему, даже по Сашкиной инициативе, ехать туда. Но нас застукали, когда мы стали откладывать продукты в дорогу. У меня бабушка нашла тушёнку под кроватью. Мы, может быть, никуда бы и не поехали, но карта с отмеченной дорогой до китайской границы была нарисована... Ещё шёл какой-то сериал

в это время [«Четыре танкиста и собака»]... У нас началась такая игра, что мы — русские (у нас даже удостоверения были), а девочки, Зиничева и кто-то ещё — немцы. Вот такая интрига была, противоборство двух лагерей. Тогда у Сашки впервые проявился дар к писательству. Был очень популярен хоккей. Мы ходили на стадион «Строитель». Никто кататься особенно не умел. Конечно, это всё было детство, очень давно, но он тогда сочинил песню на мотив, по-моему, «Песенки про медведей» из «Кавказской пленницы»³. Тогда были первые матчи СССР-Канада. Помню строку: «...мимо бегут канадцы, режут коньками лёд».

В июле Александр с папой снова отправились в деревню Гашово Архангельской области на неделю.

1972

Однажды к Башлачёвым в гости приехала двоюродная сестра Николая Алексеевича, Зоя Ивановна. Она помыла пол, а Александр бежал по квартире и, при этом, нёс что-то в руках. В результате он поскользнулся, упал и выбил передний зуб. Так у Александра появилась золотая фикса.

В июне 1972 года Николая Алексеевича отправили в командировку в Иран для строительства там металлургического предприятия. Рассказывает Леонид Парфёнов⁴: «У них дома была обстановка гораздо более нескромная, чем, например, у моих родителей. У Башлачёвых же ещё «Волга» была, что по тем временам совершенно немыслимо! Нужно было лет десять работать в Череповце!.. Они в Иране работали. Это было главным источником резкого повышения уровня зажиточности в городе — когда кто-то ехал на строительство металлургических заводов в Иране, Пакистане, Алжире, Индии. Оттуда потом возвращались с кримпленом, посудой, мебелью, сертификатами «Берёзки»⁵, японской аппаратурой и обязательно машиной. Чаще всего это, конечно, были «Жигули». «Волга» — это было совсем круто».

³ Фильм Леонида Гайдая (1967).

⁴ Журналист, телеведущий, автор множества телевизионных передач и фильмов. Земляк, коллега и друг юности Башлачёва.

⁵ Сеть розничных магазинов, реализовывавших преимущественно импортные и недоступные в других местах товары и продукты питания за иностранную валюту, а также за «сертификаты» или «чеки».

Через полгода, в декабре, мама и маленькая Лена поехали к Николаю Алексеевичу. Они не могли сразу отправиться вместе, поскольку в момент отъезда папы сестра Александра болела, а когда она поправилась, то уже закончился срок действия виз, и их пришлось переоформлять. Так или иначе, но полтора года Александр жил с бабушкой, Олимпиадой Павловной Осташиной, и дедушкой, Павлом Николаевичем Осташиным. Родители и сестра вернутся в Череповец в июне 1974 года.

1973

В детстве Александр любил играть в индейцев. Андрей Шульц вспоминает: «Ездили мы загород. Там был старый аэродром. Он и сейчас есть, но он совсем старый уже. Надевали перья, сами делали луки». Помимо беготни с перьями на голове и стрельбы из луков, эти игры включали с себя написание историй про краснокожих и бледнолицых. Вместе с другими ребятами, Витей Удаловым и Володей Мазуриным, они часами носились, метая копья, но, кроме того, сочиняли «Летопись индейского племени Дакотов». Это произведение занимало одну общую тетрадь и писалось ребятами по очереди. Нужно сказать, что аэродром, о котором идёт речь, располагался в районе деревни Матурино и вовсе не был заброшенным. Более того, до 1981 года он выполнял функции основного аэровокзала Череповца.

Андрей Шульц продолжает: «Потом мы ещё играли так: он — маршал, а я — генерал. У нас армия была. Мы с ним воевали. Ордена из журналов вырезали, на картонку приделывали. Друг у друга их воровали потом — диверсии устраивали. Мы были офицерами. Подчинённые были младше на год, они нас защищали. Помню ещё, Андрей Крашенинников... У него брат был старший, Толян. Старше нас года на четыре. Мы над ним издевались, говорили, что он — фашист. Мы загадывали пароль, а он нас пытал: поймает кого-нибудь в парке, положит на скамейку, возьмёт пёрышко воробьиное и — давай, говори пароль».

Вспоминает Марина Зиничева: «Пытаюсь вспомнить, что же мы слушали тогда... Я помню, что у Башлачёва на даче стоял проигрыватель на ножках. Была такая группа «Окна», мы её слушали. Потом, уже позже, пошёл Никольский⁶, «Воскресение» и The Beatles».

⁶ Константин Никольский — московский музыкант и автор песен. Выступал как сольно, так и с группами «Цветы», «Группа Стаса Намина», «Фестиваль», «Воскресение», «Зеркало Мира».

Будучи ещё в Иране, Башлачёвы познакомились с семьёй из Волгограда. Александр с отцом поехали к ним в гости *в августе 1974 года*. А после этого, вернувшись в Череповец, они с мамой и папой отправились в Москву.

Школу №9 закрыли, а всех учеников перевели в двадцатую. В новой школе руководителем класса Александра стала учительница немецкого языка Роза Михайловна Молоткова, а позднее — учительница химии Римма Павловна Назарова. Рассказывает Марина Зиничева: «В восьмой класс мы перешли в двадцатую школу. Восьмой класс у нас был «Д» — два класса девятой школы соединили и перевели в двадцатую... С нами вместе в новую школу перешла и Роза Михайловна. У нас же в девятой школе не было английского языка, все учили немецкий. И её к нам поставили на год классным руководителем. А потом уже Римма Павловна была...»

Александр учился довольно хорошо, но уже не так блистательно, как в начальных классах. Однако способности к гуманитарным наукам и изучению языков проявлялись всё ярче. Попав и в новой школе в группу немецкого языка, Башлачёв огорчился, так как хотел изучать английский. Действительно, на занятиях по немецкому Александру было скучно, язык давался очень легко, и Роза Михайловна говорила Нелли Николаевне, что ей нечем занимать её сына на уроках, так как он уже владеет всем материалом. Английский Башлачёв начнёт изучать только в университете и, к удивлению однокурсников, будет справляться не хуже тех, кто осваивал его со школы. Кроме того, Александру уже тогда немного владел польским, читал и переводил газеты.

Вместе с одноклассником и близким другом Максимом Пермяковым Башлачёв написал роман «Агент 0013 или супермен в СССР» объёмом в четыре общие тетради по 96 листов. Первая была закончена *в декабре 1974 года* (датируется октябрём-декабрём), вторая — *23 ноября 1974 года*, третья — *26 января 1975 года*, а четвёртая — *16 ноября 1975 года*. В тексте ребята удачно сочетали клише шпионских детективов с пародиями на своих приятелей и педагогов. Вся школа зачитывалась этим произведением. Рассказывает Андрей Шульц: «Это они с Сясей [Максимом Пермяковым] написали в соавторстве. Они шутя сделали пародию на Джеймса Бонда, а потом увлеклись. Саша даже эротическую сцену написал, и родители

нашли эту тетрадь... Ребята мне читали — я просто был первый слушатель у них». Рассказывает Марина Зиничева: «Он там как бы нас описывал. То есть я, например, читала и себя узнавала. Про Шульца Андриюшку там было, про его красные вельветовые штаны — там мальчик вышел на вокзале в красных вельветовых штанах. Очень модно...» Вспоминает Нелли Николаевна: «Тогда было сложно с печатными машинками, они все были на учёте. Примеры отпечатков каждой машинки хранились в милиции, чтобы листовки не печатали, например. А мне в институте дали машинку, и я принесла им. Есть даже такая фотография, где один печатает, а другой ему диктует... Саша прочитал книжку «Джин Грин — неприкасаемый»⁷ — это о краповых беретах в Америке. И, мне кажется, что «Агент 0013» — это что-то среднее между этим романом и «Агентом 007». Из-за романа про агента 0013 маму вызывали в школу, так как учителя были небезосновательно убеждены, что они в том или ином виде фигурируют в романе, и хотели узнать об этом подробнее.

В то время СССР оказывал помощь различным странам третьего мира. Максим и Александр для смеха ходили по школе с плакатом: «Подайте крошкам Никарагуа!» К счастью, руководство школы отнеслось к этому как к шутке.

1975

Зимой 1975 года Башлачёв с Шульцем поехали в Москву от школы. Андрей рассказывает: «Нас разместили в интернате, и там мы жили, несмотря на то, что были каникулы. Ездили не с классом — было несколько человек из нашей школы, несколько — из других. Мы там отпрашивались, говорили, что к родственникам пойдём, и нас отпускали, только просили в девять часов вернуться. Я помню, родители дали Саше сертификаты в «Берёзку». Мол, купи там себе «Пепси-колы», «Кока-колы». Мы купили там баночку, отпили... Что такое? Оказалось, что это — пиво. Мы ж не знали ничего этого... Здесь ничего такого не было ещё. Много мы тогда набрали...»

Летом Александр вместе с Андреем Шульцем ездили в Ленинград. Андрей рассказывает: «Я жил у своего брата — у меня

⁷ Полностью этот роман называется «Джин Грин — неприкасаемый: карьера агента ЦРУ №014». Автор — Гривадий Горпожакс. Это коллективный псевдоним трех отечественных писателей: Овидия Горчакова, Григория Поженяна и Василия Аксенова.

брат родной учился там. А Саша — у какой-то тётки своей [Екатерины Колгановой]. Я у неё тоже был. Помню, Сашку отправили в магазин, и она рассказывала, что его в четыре года лечили «от ума», гипнозом. Он непомерно развивался. Говорили, что большая нагрузка будет на мозг. Я потом всё смеялся над ним: «Тебя перелечили!». На самом деле Александр в детстве страдал заиканием, и лечили его именно от него. Но врачи говорили, что в случае Башлачёва недуг был обусловлен обилием усваиваемой информации.

1976

Марина Зиничева вспоминает: «Писали мы сочинение. Давалось два часа. А он сидел впереди меня. Быстро написал. А я не написала вообще ничего — совсем было не до учёбы. Он мне говорит: «Пиши», — и диктовал мне, а я писала... Две пятёрки. Вместе с тем и две двойки. Он мне просто своё сочинение прочитал. Там же сразу понятно — это написал Башлачёв, а это написала Зиничева со слов Башлачёва... Потом мы фильм в первый раз посмотрели — «Ирония судьбы»⁸. Разложили этот фильм по ролям. Естественно, Саша у нас был Мягков⁹ [Лукашин¹⁰]. Я все женские роли исполняла, а Макс у нас был Ипполит¹¹. Лежим на диване в темноте и по ролям рассказываем фильм... Как-то бомбоубежище ночью искали в школе. С отцом разговаривались: а как в школе выглядит бомбоубежище? Ну, и вечером зашли в школу и остались — искали... Потом ещё учились в бридж играть. А сидели в классе мы так: Санька с Максом, а я с подругой — за ними. Мы вполоборота играли. Урок вела наша классная руководительница. Она видит, что мы не дело делаем. Подходит. А карты у меня в руках остались. Она колоду карт забрала: «Прекратите!» Макс говорит: «У тебя забрали — рисуй!» Ладно. Доиграть же надо. Сажу, рисую, увлеклась. Римма Павловна подходит: «Так! Без родителей не приходите!» Я ушла. На другой день прихожу, Римма Павловна стоит. А мама у меня уехала с годовым отчётом в областной центр. Она говорит: «Как хочешь [но без мамы не приходи]!» А это — десятый класс, выпускной. Ей надо, чтобы мы... А тут такое безобразие. Что

⁸ «Ирония судьбы, или с лёгким паром!» — фильм Эльдара Рязанова (1975).

⁹ Андрей Мягков — актёр театра и кино, народный артист РСФСР (1986), лауреат Государственной премии СССР (1977), писатель.

¹⁰ Персонаж Андрея Мягкова в фильме «Ирония судьбы, или с лёгким паром!»

¹¹ Персонаж Юрия Яковлева в фильме «Ирония судьбы, или с лёгким паром!»

делать? Мы все ушли: Макс, Санька, Ленка Николаева и я — они ж со мной солидарны были. Пошли в кафешку «Буратино» и на все деньги, сколько было, набрали мороженого. Его уже и есть никто не может. «Римма Павловна отходчивая, завтра всё нормально будет». А она тогда разозлилась, что меня не пустила, и этих никого нет. Кроме того, все видят, что мы сидим в «Буратино». Прихожу на другой день. Она говорит: «Где мама твоя? Мне надо вас поставить на место!» Я так расстроилась. Что делать? Думали, думали. Санька говорит: «Сейчас мы найдём Нинку». А Нинка — это жена его брата двоюродного. Ей тогда уже 25 лет было. Нашли. Приходим, она сидит вся такая с причёской, молодая, красивая. «Сделаешь дело?» Уговорили. Привели её в школу — [будто я] маму привела... А о последствиях не думаешь, главное — вопрос решить. У меня раньше всегда в школу отец ходил, если надо было. Маму она не знала. Нина там пыхла-пыхла, а мы вокруг учительской ходим, соображаем, что не дело делаем. А весело ведь! Римма Павловна с ней поговорила. Мне говорит: «Какая у тебя мама молодая». Мы пошли в магазин, Нина нам всем купила по пирожному, типа дети вы такие шаловливые. А месяца через два моя мама в школу пришла... Ничего. Всё нормально было».

В июле 1976 года Александр и Андрей Шульц решили подзаработать, чтобы потом отправиться в путешествие. Андрей рассказывает: «Мы красили заборы. У Максима, нашего третьего друга, мама работала прорабом в каком-то РСУ¹² и она нас устроила. Школьниками ещё были, но заработали по 80 рублей и хотели автостопом доехать до Феодосии, а там с рюкзаками пойти по набережной до Ялты. Всё разметили, рассчитали, сколько километров в день. Всё было продумано. По пути — Массандра, пионерский лагерь [«Артек»¹³]. А мы заросшие были бы, грязные, хиппи... Смеялись мы над этим... Может, куда-то поездом, а потом уже автостопом пробираться. А там уже пешком можно с палаткой, по взморью... Но не получилось, не пустили нас. Мы слышали о путешествиях автостопом, старшие рассказывали. У меня брат, когда студентом был, часто ездил так с ребятами. И мы загорелись, что тоже поедем. Очень хотели, конечно. Но нам сказали, что рановато ещё такие поездки совершать... Так мы никуда автостопом и не съездили».

¹² Ремонтно-строительное управление.

¹³ Едва ли не самый знаменитый пионерский лагерь в СССР.

Однако родители разрешили Андрею и Александру на заработанные деньги отправиться в Ленинград. С ними поехал также Максим Пермяков. Андрей вспоминает: «Это было *в августе*. Мы поехали туда с Сашей и Сяськой, снимали комнату на Лиговском проспекте у знакомых. Комната была старая, типа дворницкой. Боба [Александр Смирнов] не с нами поехал, а отдельно, к родственникам. Мы знали об этом и поэтому с ним там встретились. Гуляли, ездили в Петродворец, по ночам на крыше сидели. Ходили смотреть, как мосты разводятся, но так и не дождались... На Неву припёрлись глубокой ночью... Тогда спокойно гуляли — молодые же. Молодёжи много было, все — весёлые, хорошие. Погода отличная была». Необходимо отметить, что на некоторых фотографиях Александр запечатлён в очках. Это — не дань моде. На самом деле, у него было плохое зрение, и очки носить было нужно. Однако он их не любил, а потому надевал крайне редко.

На этом *августовское* путешествие не закончилось. Андрей продолжает: «Потом наши родители на двух машинах заехали за нами в Ленинград, и мы поехали в Латвию. У нас палатка была... Мы втроём [Александр, Андрей и Максим] в палатке жили, а родители — в машинах. Гуляли, на море по ночам ходили. На какую-то местную латышскую свадьбу попали. Интересно было. Просто болтались по Риге, по Юрмале, по набережной, купались, тепло ещё было». Путешественники останавливались в кемпинге, ребята гуляли возле Домского собора и однажды встретили там Раймонда Паулса¹⁴. На обратном пути заехали в Псков, осмотрели кремль. Башлачёвы хотели посетить также Пушкинские Горы, но семья Шульцев неожиданно была против, и этого не произошло. Всего путешествие продлилось около трёх недель — порядка десяти дней в Ленинграде и столько же в Латвии.

Рассказывает Марина Зиничева: «*31 августа* мы все вместе пришли в школу и увидели списки, где я — в другом классе. Но я месяц сидела [в прежнем классе] неучтённая на подоконнике. Меня перевели в 10 «А», а я не пошла. Санька, Шульц и Макс сказали: «Сиди тут». Меня целый месяц даже в журнале не было. Я говорила, что не пойду в другой класс».

¹⁴ Советский и латышский композитор, пианист, политик, народный артист СССР (1985).

Осенью Андрей Шульц и Александр Башлачёв снова оказались в городе на Неве. На этот раз они поехали на турпоезде от школы.

Башлачёв написал политическое стихотворение, в котором имел место диалог Брежнева и Маяковского. Сохранилось только одно предложение: «Вашим, товарищ, сердцем и именем мы назовём луноход!» Вспоминает Андрей Шульц: «Он написал оду Брежневу — «человеку и луноходу». Прочитал её на классном часе. Собрался весь класс, учительница вышла, и он прочитал это. Все были в восторге. Потом он ещё стихи пописывал и читал мне иногда. Быстро разошлось по двору это всё. Дворовые ребята об этом узнали. Один парень, Витя Ромашов, он старше нас, говорит: «Напиши, пожалуйста, пародию на моего одноклассника». Сашка во время урока написал длинную пародию на него. И тот, на кого пародия, прочитал её. Он понял, что речь о нём. Говорит: «Поймаю — уши оторву!» Но Витя — шпана, хулиган, потом уже он по тюрьмам пошёл. Он был известен на весь район, и после того, как его одноклассник пронюхал, что это мы написали, Витя сказал ему: «Не тронь! Это мой заказ был, я попросил». Он за нас заступался».

1977

Рассказывает Марина Зиничева: «Раньше в старших классах проходили смотры военной подготовки. Классы должны были ходить строем. Все солидно готовились, кроме нас. Сашина идея была спеть песню «Канареечка». А поскольку мы были костяком класса, все остальные молча согласились. То есть все классы выходили с серьёзными патристическими песнями, и тут вышли мы с «Канареечкой». Нас разогнали. Сюрприз такой был». Как станет ясно в дальнейшем, Башлачёв очень любил кино. И эту идею, возможно, он позаимствовал в только что вышедшем на экраны фильме «Аты-баты, шли солдаты...»¹⁵.

Марина Зиничева продолжает: «[В Череповце] на площади Металлургов был очень интересный чердак. Вернее, как такового чердака не было — после пятого этажа, перед крышей, была площадка с окном. А чердак был закрыт. В холодное время года мы там собирались, на площадке. Почему-то все думали, что мы там что-то не то делаем... Я, например, тогда даже не курила. Ребята покуривали, не без этого. И про нас всякое думали: мы не вписываемся,

¹⁵ Фильм Леонида Быкова (1977).

сами себе на уме... Таким, как Саша, как Макс, как Боба было трудно жить в той стране, имея голову... У людей, которые видели то, что происходит, имели хорошие мозги, соображали, что всё не стыкуется, складывался стереотип поведения и отношения. Я не скажу, что они были хулиганами. Это были люди, имеющие свою точку зрения и свой образ поведения». Вспоминает Александр Пугачёв¹⁶: «У нас [в Череповце] есть кинотеатр «Комсомолец» — здание 1957 года постройки. Там наверху было панно — сидят две девушки, одна в розовом платье, другая — в красном, на фоне голубого неба. Ещё стоял там маленький бюстик Владимира Ильича. И был журнал отзывов. Мы какое-то кино посмотрели, и Сашка написал потом в журнале: «А почему у вас коммунизм только на потолке?»»

В 1977 году в культурной жизни Череповца произошло важное событие — открылось кафе «Фрегат», где стала собираться прогрессивная молодёжь города. Вспоминает Андрей Шульц: «Это было первое молодёжное кафе. Внутри делали его, по-моему, ленинградцы — интерьер, штурвалы... Для молодежи было интересно, что там дискотека. Не было тогда ещё дискотек. Танцы были, а дискотек не было. Причём там давали и вино. Единственное, там не было водки, потому что кафе молодёжное. Но коньяк был... Потом там стали фарцовщики собираться. У нас же здесь работало много иностранцев: африканцы, нигерийцы, немцы... Они оборудование [на металлургическом комбинате] ставили. Ну, и фарцовкой многие занимались. Это был цвет молодёжи, как говорится. Все ходили в джинсах, разодетые, длинноволосые...» Рассказывает друг Александра Сергей Герасимов¹⁷: «Я, мы, моя компания всегда считали себя элитой. Мы стали ходить отдыхать в это кафе каждый день, как только оно открылось. В один прекрасный вечер мы выходим из «Фрегата», а там, на скамеечке, сидит другая компания, и все дружно хохочут. Кто такие? Меня сразу это заинтересовало. Я подошёл. Сидит молодой человек, что-то читает, а все смеются. Оказалось, что он читал своё сочинение. Он его называл «Трактат об онанизме». Я прислушался, мне понравилось и захотелось с этим человеком познакомиться. После того, как он дочитал, я подошёл к нему. Это оказался Саша Башлачёв. Мы там поговорили,

¹⁶ Клавишник череповецкой группы «Рок-Сентябрь», с которой сотрудничал Башлачёв.

¹⁷ Ведущий череповецких дискотек, ведущий «диско-марафонов», составитель музыкальных программ.

договорились встретиться. Нам тогда было очень важно проверять свою философию. Говорить об этом было не с кем, Череповец — провинциальный город. Он и сейчас-то провинциальный, можно представить, каким он был тогда. В лице Башлачёва я нашёл то, что мне было нужно. Мы буквально сутками разговаривали. Собирались обычно у меня. Тематика разговоров — о смысле жизни, о любви. Он говорил, что вся наша жизнь состоит из больших и маленьких любовей, что меня тогда очень удивило. Я считал, что любовь одна, такая большая. Саша аргументировал следующим образом: мы всех людей любим по-разному. Маму мы любим одной любовью, сестру — другой, девочку — третьей. Процесс поддержания любви Саша сравнивал с горением костра. Большой костёр и большая поленица. Мы можем, конечно, все поленья сразу использовать, а можем подкидывать потихоньку, растянуть это на всю жизнь. Он имел в виду, что не надо человеку сразу открываться, а надо постепенно, постепенно, постепенно. Если мы не будем приоткрывать себя, то будет неинтересно. Если мы сразу откроемся, то быстро перестанем быть интересными. Мы могли также спорить о том, когда возникли символизм и дадаизм. Причём, я уже не помню, кто что говорил, но помню, что спорили до упаду, вместо того чтобы пойти посмотреть в энциклопедии».

Позже, существенным шагом для Александра станет начало сотрудничества с череповецкой группой «Рок-Сентябрь» в качестве автора текстов песен. Сама группа возникнет только *в сентябре 1979 года*, однако будущие участники коллектива познакомились раньше. Вспоминает Сергей Герасимов: «В то время у меня появилась мысль сделать что-то музыкальное у нас в городе. У меня были друзья, замечательные музыканты, мы ещё с детства знакомы: Слава Кобрин¹⁸ и Саша Пугачёв и мы решили [в 1975 году], что хотим сделать первую в Союзе самобытную группу со своими стихами. После того, как я познакомился с Сашей [Башлачёвым] [в 1977 году] и узнал, что он пишет неплохие стихи, я переговорил с ним по поводу перспективы создания этой группы. Он был не против. Более того, воспринял это с большим энтузиазмом. Тогда вообще было престижно, чтобы у группы была своя музыка и свои стихи. Не переигрывать что-то, как, например, ансамбль «Самоцветы», а именно

¹⁸ Череповецкий гитарист, основатель группы «Рок-Сентябрь», участник множества других проектов. Умер в 2016 году.

всё своё. Все были только «за», и я их познакомил». Рассказывает Вячеслав Кобрин: «Сначала я у Башлачёва джинсы хотел купить за десять рублей, все в дырках. Он был полный хипняк по тем временам». По воспоминаниям Марины Зиничевой, Александр сразу подружился с Кобриным. Они много времени проводили вместе. Вячеслав продолжает: «Сашин папа привез [из Ирана] черную «Волгу», персидские ковры — это нас не волновало. Но он привез переносной магнитофон Aiwa, кассетник. Сейчас смешно сказать, а в то время это была вещь!.. Мы любили Steely Dan¹⁹. Steely Dan не можем играть на магнитофоне — он на бобине был. Кто-то сказал, что есть студия звукозаписи у кинотеатра «Радуга», там у них можно записать любую музыку хорошего качества. Мы пошли туда. Там культурный парень, потому что я думал, что это уголовщина, что нельзя этого делать. Мы потихоньку начали говорить, что вот ищем такую-то студию, а он говорит: «Пожалуйста, обратитесь к нашему каталогу». У него там была целая тетрадка. Там все подряд — такого года, там эти, эти, эти. Он говорит: «Я Steely Dan на одну сторону запишу, а на другую что? Мы пишем две стороны». Это стоило три рубля. Мы не знаем, что. Он говорит: «У меня есть одна новая интересная группа, называется «А Эс Дэ Эс». Хотите запишу?» Я говорю: «А что они играют?» Он говорит: «Такой рок! Но это новая группа, никто не знает». Я сказал: «Пиши». Он записал, дал нам эту кассету, мы пришли домой, включили и услышали AC/DC²⁰ в первый раз. Мы были просто абсолютно убиты. На той пластинке песен плохих не было... И у нас эта кассета стала номер один: на одной стороне — Steely Dan, а на другой стороне — AC/DC».

Вскоре Вячеслав Кобрин, учившийся на тот момент в череповецком музыкальном училище, причём по классу флейты, а не гитары, был исключён из этого заведения. Тогда он переехал в Вологду: «Меня вызвал директор училища и сказал: «Мы готовим здесь не флейтистов, а политически подкованных людей. А ты не готов стать таковым». Меня выгнали. А что делать? Я папе рассказал, папа ответил: «Давай иди в вологодское училище, продолжай». Башлачёв очень часто приезжал в Вологду к Вячеславу. Сам же Кобрин был в вологодском училище редким гостем. Впрочем, преподаватели

¹⁹ Американская рок-группа.

²⁰ Легендарная австралийская рок-группа.

сами отпускали его, поскольку он существенно превосходил своих однокурсников. Вячеслав и компания начали выступать в ресторанах и на свадьбах. Репетиционная точка будущего «Рок-Сентября» находилась на вологодском судоремонтном заводе, где члены коллектива буквально жили. Основным местом выступления группы стал рыбный ресторан «Нептун». Кобрин продолжает: «Туда [в ресторан] уже все приезжали. Лучший друг Башлачёва там был официант Стасик, который очень напоминал нашего череповецкого Стаса Мудрова. Он нам показывал, как на кухне мухлюют, все эти дела. Мы играли. Башлачёв был всё время с нами. Нам платили пять рублей за вечер. Самая популярная песня была группы ABBA²¹ «Money, Money, Money», которую беспрерывно заказывали... Мы голодные были всё время, жрать охота, нам с кухни жрать давали, мы днём приходили беляши кушали бесплатно».

Тогда Александр уже довольно часто писал стихи. Вот такой случай вспоминает Сергей Герасимов: «Мы ездили большой компанией на концерт, то ли в Ленинград, то ли в Москву. Была зима, ужасно холодно, ехали в общем вагоне, разговорились. Сначала было множество тем, потом все темы ушли, а спать невозможно. «Холодно» на молодёжном языке того времени было «зусман». Мы сидим, говорим: «зусман», «зусман», зуб на зуб не попадает. Все поняли общую логику, что «зусман» — это кто-то, кто бегаёт по вагону. Там бабушки ещё сидели: что за «зусман» такой? Все это поддержали. Стали звать: «зусман», «зусман». Полночи мы запугивали вагон, что здесь страшный «зусман» ползает, что это — змея, она уползла у нас. Время провели весело. Ездили мы на день обычно: приезжали, концерт смотрели и назад. И буквально на обратном пути Башлачёв выдаёт поэтическое сочинение как раз на эту тему. К сожалению, оно не сохранилось, но я запомнил начало:

Страх сковал людские лица,
Стала курица невкусной,
И не естся, и не спится
Под зловещий шёпот: «Зусман!»
Лифчики и телогрейки
Заливал холодный пот!
Люди знали: под скамейкой
Страшная змея ползёт (или «живёт», не помню).

²¹ Шведский музыкальный квартет.

Марина Зиничева рассказывает: «Учился он всю жизнь хорошо, но, учитывая переходный возраст и какие-то интересы — музыка, литература, общение с друзьями (а мы очень много общались) — было не до школы. Но вот в десятом классе он взялся за учёбу конкретно, готовился поступать... Мы вечерами собирались в Комсомольском парке посидеть, придумывали себе всякие сценарии... Например, я — кинорежиссёр-сценарист. Я сейчас буду снимать фильм про себя... То есть раскладывали жизнь. Он про себя написал сценарий, Макс — про себя написал. На это у нас ушло с недельку. Так мы друга мучили».

Александр окончил школу. В июне состоялся последний звонок. Нелли Николаевна хотела, чтобы сын поступал в технический институт или университет. Для того чтобы подготовиться к поступлению, она даже пыталась нанять ему репетитора. Однако сам Башлачёв был увлечён исключительно гуманитарными дисциплинами и поехал в Ленинград вместе с Андреем Шульцем: «Он — на журфак [Ленинградского университета] хотел, а я — в химико-фармацевтический, на улице Профессора Попова. Мы оба были в джинсах, обрастали волосами, рубашки были модные и ботинки. Вписывались мы в это всё. Саше себя считал хиппи. Помню, что он купил первые джинсы — это был Wrangler²², драные. Насчитал на них четырнадцать заплат! И это так ему нравилось. В этих штанах и поехал в Питер. Идём по Дворцовой площади, и к нам подходит милиционер. Хороший оказался, пошутили, посмеялись. Саша говорит: «Ошибка молодости», — но в таком виде ему нравилось ходить, в драных штанах, но обязательно фирменных, американских. Тогда, кстати, в Питере показывали фильмы с Московского кинофестиваля. Много мы там посмотрели тогда: американские, японские. Любили ещё ходить в Питере в «Кинематограф» на Васильевском острове — там старые фильмы показывали, французские, итальянские. Вообще ему фильм «Мой друг Иван Лапшин»²³ очень нравился. Он меня на него повёл. Нравился ему Тарковский. На «Зеркало»²⁴ мы с ним вместе пошли, но с первого раза ничего не поняли. Он потом ещё

²² Культовая марка американских джинсов, основанная в 1904 году.

²³ Фильм Алексея Германа (1984). Очевидно, Александр увидел его вовсе не в этот приезд в Ленинград.

²⁴ Фильм Андрея Тарковского (1974).

два раза на него ходил. «Сталкер»²⁵ ему нравился. Мы часто ходили в кино. Телевизор вообще не смотрели — там только советская пропаганда была. Потом стали появляться американские фильмы — это было интересно».

На вступительных экзаменах в университете Башлачёв встретился со своим земляком Леонидом Парфеновым, который тоже приехал поступать на факультет журналистики. Первый тур творческого конкурса Александр прошёл с успехом. Однако на втором туре ему, по всей видимости, объяснили, что из-за отсутствия у него публикаций, даже если он сдаст все остальные экзамены на «пять», то всё равно не поступит. В результате Башлачёв вспылил и ушёл. Андрей вспоминает: «Он приехал в Питер и понял, что там у него ничего не получится, потому что иногородних на журфак брали только десять человек. А там и медалисты, и отличники. У него ничего такого не было. У них [других абитуриентов] уже куча статей была, а у него — только две. И он понял, что там нечего делать». Леонид Парфёнов рассказывает: «У меня тоже не было публикаций, там всех страшали. «А где вы будете жить?! Мы не всех обеспечиваем общежитием! А с каким изданием вы сотрудничаете? Вы должны постоянно работать! У нас сейчас люди после армии поступают, все работают!...» Козу рогатую показывали всем на этом творческом конкурсе. Но я решил, что раз поступаю, то пройду это до конца. Если меня выкинут, тогда и поеду назад. Мало ли что они говорят!.. Саша и потом мне ничего не объяснял. Я его несколько раз спрашивал, чего он тогда психанул. Тебе что, двойку поставили? Тебе сказали забрать документы? Он сам забрал документы, сам сошёл с дистанции. Творческий конкурс не является ничем. Он является собеседованием. Принимают всё равно по экзаменам». Необходимо отметить, что хотя Леонид и Александр уже и были знакомы, но дружить и общаться регулярно они начнут позже.

Экзамены в университеты проходили в июле, чтобы не поступившие ещё имели шанс устроиться в институты в течение августа. Однако, родившись в мае, Александр не подпадал под весенний призыв в армию, а потому решил не повторять попытки поступления в этом году. Позже станет ясно, что опасения по поводу военной службы были более чем оправданными в виду войны в Афганистане,

²⁵ Фильм Андрея Тарковского (1979). Этот фильм он тоже увидит позже.

которая начнётся в 1979 году. Призывник 1960 года рождения вполне мог оказаться в зоне боевых действий.

В июле-августе Башлачёв с родителями и сестрой опять отправился в автомобильное путешествие. На этот раз они ездили в Таллин.

Марина Зиничева рассказывает: «Уже школу закончили. *В конце августа* у нас встречу классную организовывали. Все пришли. Посмотрели друг на друга. Интересно, конечно. Но куда-то надо пойти. Конец августа, темно. Саня говорит: «Пойдём на дачу». Пришли ночью. Выпить взяли, покушать взяли. Но холодно, неудобно. Заходит Башлачёв и говорит: «Сейчас будет тепло. Я целую кучу дров нашёл. Костёр делаем». Сделали мы костёр. Всю ночь он у нас горел. Весело. На другой день утром пришли Сашины родители с утра пораньше. Мы сразу смылись. Нелли Николаевна Саньку схватила. Оказывается, сосед привёз забор, штакетник, на дачу. А мы его сожгли. Такое дело наделали!»

14 сентября Башлачёв вместе с Александром Смирновым устроились работать художниками-оформителями на коксохимическое производство Череповецкого металлургического завода. С трудоустройством им помогла мама Смирнова.

7 ноября Александр с Максимом Пермяковым и Андреем Шульцем участвовали в праздничной демонстрации в Череповце.

Башлачёв уже определился в выборе будущей профессии, поэтому пошёл в школу юных журналистов при газете с, как он сам будет потом говорить, «поэтическим названием «Коммунист»²⁶». Его взяли под своё крыло две сотрудницы издания: Тамара Соловьёва и Елена Ганичева. Хотя Башлачёв попал в эту школу к завершению второго года обучения, его заметки сразу высоко оценили и стали печатать, что в дальнейшем сильно облегчит ему задачу поступления в университет. Марина Зиничева: «В тот год, когда он не поступил, он писал с Виктором Петровичем Игнатьевым²⁷. Тот давал ему задания, а Саша писал... И у Розы Михайловны [Молотковой] он брал уроки. То есть очень конкретно стал готовиться для того, чтобы поступать в следующем году».

²⁶ В постсоветские времена издание было переименовано в «Речь».

²⁷ Известный череповецкий спортивный журналист, заслуженный работник культуры. В восьмидесятых был директором областной телестудии. С 1999 года — пресс-секретарь мэра города. С 2002 года — пресс-атташе хоккейного клуба «Северсталь». Умер в 2005 году.

В конце года он отправил поздравительно письмо своей череповецкой подруге Наталье Важинской, недавно переехавшей в Ленинград. После добрых пожеланий, Башлачёв писал, что они обязательно сбудутся, поскольку «...уходящий год был годом Змеи, а наступающий — год Лошади, и вот эта лошадь убьёт злодейку-змею своими сильными копытами. Как Медный всадник».

1978

4 апреля 1978 года Башлачёв уволился с Череповецкого металлургического завода.

Его близкие друзья, Александр Смирнов и Максим Пермяков, уехали из родного города, причём Максим — годом раньше, пока Смирнов и Башлачёв работали на заводе. Смирнов и Пермяков отправились в Кунгур, учиться в художественном училище. Этот город в Пермской области находится по дороге из Череповца в Свердловск, если ехать на поезде. Башлачёв нередко приезжал к ним в гости, они тоже навещали его. В ходе одной из своих поездок Александр написал стихотворение «Разлюли-малина (из жизни кунгурских художников)».

17 июня Башлачёв писал Максиму Пермякову в Кунгур: «У меня дела круто изменились, в лучшую сторону или нет — это уж как взглянуть. Словом, вовремя я из Вологды смотался. Рассказов — куча, в письме, сам понимаешь, нельзя. Сейчас усердно готовлюсь поступать, где-то *в середине июля* выеду в Свердловск... У меня тут день рождения был недавно, совершеннолетний как-никак. Кстати, в ночь перед именинами [25–26 мая] вышел забавный случай — приехали мы с Кобриным из Вологды, встретили здесь Пугача [Александра Пугачёва], поговорили, домой идти не хотелось, решили поехать на дачу, но опоздали на автобус... Что делать? А у Шульца в это время родичи на неделю в Ригу-Псков уехали. Пошли к нему, а его дома не оказалось. Выждав для успокоения совести полчаса, мы выломали дверь — со всеми потрохами, замками, щепками и прочими мелочами — попили чаю, послушали музыку и улеглись спать, задремав над семейными альбомами. Вообрази его удивление (он явился под утро!). День рождения прошёл довольно удачно (я, Кобрин, Пугач, Герасимов с чувихой, Шульц, Таня [Оленичева]²⁸, Наташка, Боб [Александр Смирнов], Зина [Марина Зиничева])».

²⁸ Возлюбленная Александра в школьные годы и после.

В этом же письме Башлачёв пишет об их небольшом совместном бизнесе с Андреем Шульцем, а также о своих дальнейших планах: «18 июня едем с Шульцем в Вологду продавать пакеты. 26 июня едем с ним, Герасимовым и прочими в Ленинград на концерт Fonograf²⁹. Побалдеем! Боба сейчас там, готовится...»

Александр решил больше не пытаться поступать в Ленинградский университет, так как в случае неудачи рисковал попасть в армию. Его выбор пал на факультет журналистики Уральского государственного университета имени Максима Горького³⁰ в Свердловске. 22 июля, через несколько дней после приезда, Александр писал Сергею Герасимову: «Пишу тебе из романтического, благодаря своей угрюмой азиатской красоте, уральского города Свердловска... Гор здесь нет, всё, что в географии — враки... Город большой, и за эти два дня, которые я провёл на улицах города, питаюсь одними пончиками и кофе, я составил о нём весьма двойственное мнение. Широкие проспекты, магазины, витрины, многолюдно, шумно, большое скопище машин на перекрёстках, трамваи, троллейбусы, скверы с фонтанами, утопающие в зелени, кафе, рестораны, роскошная набережная из серого гранита, великолепный комплекс на реке Исеть — мини-модель Петродворецкого³¹ водопада, вывески правда не [приводится рисунок с нагромождением вывесок Coca Cola, Bubble gum, Marlboro, Martini, Cinzano и других], а всё больше [приводится рисунок с нагромождением вывесок «Слава труду!», «Верной дорогой идёте, товарищи» и других]», но не беда, маршрутные такси ездят, бананы на улицах продают, а через две улицы — вологодская картина, гнилые заборы, огороды, покосившиеся домики, двухэтажные купеческие каменные дома, грязные и облезлые, а дальше глядишь — опять, словно в Ленинграде, те же трамваи, скверы, университет, зоопарк. Хотя до Ленинграда Свердловску далеко, хоть здесь и есть старинные шикарные особняки, чугунные витиеватые решётки, памятники и мощёные, облитые кровью в своё время площади, какого-то аристократизма не хватает, что ли. Магазины и выбор товаров произвели на меня решительно неблагоприятное впечатление, впрочем, ничего другого в единственной в мире стране, граничащей с Финляндией и Китаем одновременно, ждать не приходится.

²⁹ Венгерская поп-группа.

³⁰ С мая 2011 года такого учебного заведения не существует, оно было поглощено Уральским федеральным университетом.

³¹ Написание именно таково.

Единственное — много хорошей японской посуды. На сертификаты абсолютно ничего нет. Одеваются здесь бедно, у нас, наверное, лучше (я имею в виду одежду определённого производства), так что на меня даже оглядываются. Джинсов очень мало, хватают любые. Они стоят здесь очень дорого. Пакеты — 8, 10 рублей. Концертов не бывает никаких (даже вокруг Пугачёвой³² было громадное столпотворение, здесь его называют — Пугачёвский бунт). Очень много азиатов с «раскосыми и жадными очами». Много золотых самородков и самоцветов, так что жители в свободное время ходят и собирают их, а когда спешат, отпинаывают, чтобы не валялись поперёк дороги... Тв[орческий] конкурс будет 24 [июля], если пройду ещё и собеседование, экзамены 2, 6, 11 и 17 [августа] (соч[инение], лит[ерату]ра, ист[ория] и deutsch³³). Обидно, немецкий последний, а я его не сдам, лучше бы первый, меньше бы времени было убито здесь. Конкурс около трёх человек на место (на моё место). Удивительно, что опасения вызывал именно немецкий язык, однако факт остаётся фактом. Нелли Николаевна продолжает историю поступления: «Мы все очень волновались. В день каждого экзамена я ждала звонка, никуда не отходила. Вдруг звонит: «Я сдал на пять». Дальше: «Я сдал на пять». Дальше: «Я сдал на пять». Остался последний экзамен по немецкому языку. «Я даже учить его не буду». Я говорю: «Поучи, мало ли что». Звонит: «Четыре». В любом случае, он набрал намного больше проходного балла, даже зачисления ждать не стал, приехал домой. И тут — срочная телеграмма: «Если вы к такому-то дню не приедете, мы вас отчисляем», — их 25 августа уже отправляли в колхоз, а тут ехать около полутора суток. И он уехал». Нужно сказать, что в колхоз перед первым курсом Башлачёва не отправили, но об этом позже.

В качестве обратного адреса на письме Герасимову, которое цитировалось выше, указан следующий: «улица Куйбышева, 48-А, 48. Филиной Е. М. для меня» — это адрес одного из корпусов университета. Однако, Башлачёву, как иногороднему студенту была выделена жилплощадь в общежитии №3 (на улице Большакова, дом 79) в комнате №225, вместе с другими ребятами. При этом он пытался снять отдельное жильё.

³² Алла Пугачёва — певица, продюсер, актриса, народная артистка СССР (1995), лауреат Государственной премии.

³³ «Немецкий» (нем.).

Заканчивая историю поступления, необходимо остановиться на сочинении, которое Александр, как видно, писал *2 августа*. Он выбрал тему, заданную цитатой из Антона Павловича Чехова: «Правда и красота... всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле». Как правило, это высказывание уточнялось дополнительными словами, уже не принадлежащими классику: «По одному или нескольким произведениям русской литературы XIX века», но Башлачёв писал именно о самом Чехове. Это сочинение многое сообщает о его жизненной позиции и даже наводит мосты с отдельными ранними стихотворениями, потому придётся привести его полностью. В качестве эпиграфа Александр взял другие известные слова Антона Павловича: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и душа, и мысли». Итак, текст³⁴: «Правда и красота... Правда слова и красота души, правда и красота духа и цели — правда и красота Человека, шагающего среди правды и красоты Жизни — вот что, на мой взгляд, разумел Чехов под этими словами, вот цель, что составляет главное в человеческой жизни, вот — призвание литературы, плоды, которые наливаются, орошенные живой водой слова. Во все времена подлинное искусство, подлинная литература служит воспитанию настоящего, большого Человека, во все века все передовые мастера литературы посвящали всё свое творчество, всю свою жизнь освобождению человека от рабства, от угнетенного, рабского сознания, от вредных сорняков, прорастающих корнями сквозь всю душу человека в затхлом и сыром климате мещанской пошлости, лжи, алчности, старались «выдавить» из маленького, затравленного, но неспособного к малейшему бунту человечка «раба по капле» (по выражению Чехова), с тем чтобы в одно прекрасное утро он почувствовал себя свободным, сильным, гордым и здоровым человеком, чтобы основными началами в нём стали правда и красота, чтобы и сам он ощутил настоятельную потребность рождать правду и красоту, включиться в давнюю борьбу с тем гадким, темным, скользким, что мешает ещё жить, что еще мутно переливается в дальних уголках души у тех людей, которым пока еще недоступно счастье, рожденное внутренней красотой и правдой. Всем существом поэта восставали против недопустимой грязи и лжи, против царящего лицемерия, против расправы и мракобесия Пушкин, Грибоедов и Лермонтов, бросая

³⁴ Текст чистовика сочинения дополнен частью из черновика.

обществу перчатку, стоя посреди позолоченного дворцового зала; злобно смеялся Гоголь, выглядывая из окошечка коляски, пересекающей Россию, выходили на неравный бой Добролюбов, Белинский и Чернышевский, задыхался в зловонной атмосфере петербургских квартир, где жили бедные, униженные и оскорбленные люди, Достоевский; не мог смотреть спокойно на трагедии крестьянского народа Некрасов, корчевал людские умы могучий пахарь Толстой — все лучшие умы человечества бились над душой человека, над его бытием, порождающим самые невообразимые пороки, бились, пытаясь изменить человека, сделать его лучше, чище, пытаясь привить убогому, отравленному вековым угнетением сознанию ростки красоты и правды. И вот на обильно удобренной ими почве действительно стали появляться побеги, проросшие из семян разумного, доброго и вечного. Но настоящее освобождение души человека, потянувшейся к правде и красоте жизни и духа, пришло через костры революции, пылавшие на ступенях Смольного, через те костры, сквозь которые Блок видел «переделанную» жизнь, где «среди садов, фонтанов — настоящий, новый, сильный Человек». Но борьба за красоту и правду продолжается. Но рано еще складывать оружие, убирать трибуны, откладывая в сторону перья, кисти и резцы — инструменты, высекающие правдивые и красивые души. И вот отчаянно разрушает, рвет мещанскую паутину В. Маяковский, гневно выступают против родимых пятен капитализма и царизма М. Горький, Шолохов, роняет в сердца людей горячие слова Есенин, иронично издеваются над обывательской плесенью Зощенко, Ильф и Петров, крупными мазками рисует потрясающие характеры молодогвардейцев Фадеев, равнодушны к тому, что дошло до наших дней, современные советские писатели и поэты Вознесенский³⁵, Евтушенко³⁶, Шукшин³⁷, В. Токарева³⁸ и др. «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и душа, и мысли...» Это высказывание Чехова глубоко созвучно, тонально выбранной мною теме. Всем своим творчеством

³⁵ Андрей Вознесенский — московский поэт, прозаик, лауреат Государственной премии СССР, кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством» III и II степени. Умер в 2010 году.

³⁶ Евгений Евтушенко (настоящая фамилия — Гангнус) — московский поэт, публицист, сценарист и актёр.

³⁷ Василий Шукшин — кинорежиссёр, актёр, писатель, сценарист. Умер в 1974 году.

³⁸ Виктория Токарева — ленинградский писатель, сценарист.

Антон Павлович проклинал, лишал права на существование, клеймил своими выразительнейшими по форме рассказами те мелкие, отвратительные стороны жизни, все ханжество, моральную нечистоплотность, малодушие, ложь, царящие в повседневной, обыденной жизни, убожество мысли, серость, беспросветную слякоть безрадостной жизни по привычке, жизни без будущего, без цели, скуку и отчаяние жизни, гуляющей все лучшее, все чистое, светлое, что смогло в ней зародиться, убивающей все благие порывы, проникающие извне растлевающей и опустошающей души, не оставляющей никакого места для правды и красоты. Жизнь же своей Антон Павлович убедительно доказывал, что правда и красота существуют на земле, что только они имеют право на жизнь, что только тогда человек может называться Человеком — сильным, благородным, свободным борцом за торжество общечеловеческих идеалов, — когда в его душе распустились два эти цветка. Среди героев Чехова мы не найдем каких-то исключительных, выдающихся личностей, нет, это в большинстве своем люди невысокого звания, маленькие люди, те обычные прохожие, которых Чехов ежедневно встречал на улице, с кем сталкивала его судьба тысячу раз на дню, кто давал ему неисчерпаемый материал для его коротких рассказов, метких, подчас злых, (а порой и грустных рассказов) и остроумных. Ничто не ускользало от внимания Чехова, все волнует его воображение, его совесть, разные темы привлекают его внимание, чтобы потом, в его творческой лаборатории «переплавиться» в рассказы — от бессмысленной толпы на городской площади в жаркий день до светского общества в доме генерала Турчина из рассказа «Ионыч», от «Дома с мезонином» до «Палаты №6». У Чехова нет мелких тем, есть лишь темы, давшие просто небольшой материал. Да и небольшие рассказы Чехова порой содержат в себе невероятно большой и серьезный смысл, хотя, на первый взгляд, они иногда ничего особенного из себя не представляют — это рассказы «Ванька», «Спать хочется», «Крыжовник», «Толстый и тонкий». В последнем особенно ясно видна чеховская ненависть к «рабьему» сознанию, чиновничеству, лизоблюдству и низкопоклонству, фальшь отношений, при которых невозможна никакая правда и тем более красота. Чехов всю жизнь не уставал предостерегать людей от опасности, которую таит болото пошлой, мещанской жизни, тягучая и гиблая трясины «спокойной» обывательской жизни, отупляющая среда, поглотившая Дмитрия Ионовича Старцева,

сделавшая из него Ионыча по образу и подобию своему. Но власть этой среды не абсолютна над людьми, более того, она все меньше и меньше, все слабее влияет на души, способные принять в себя красоту и правду. Перед самой смертью Чехов написал рассказ «Невеста» (оптимистический заключительный аккорд!), в котором он рассказал о судьбе молодой девушки, невесты, живущей в провинциальном городке, как и почти все герои Чехова. Она, будучи невестой немолодого, но богатого человека, от пошлости вкуса которого её тошнит, вдруг осознает, что жизнь её невыносима, и, найдя поддержку в лице приехавшего из столицы художника Саши, разночинца по убеждению, решается на побег из родного дома. Приехав в Петербург, она поступает учиться, и Чехов оставляет нас в надежде, что в дальнейшем у неё всё сложится успешно. Вот за что, за этот протест, за активный протест, за ломку удушливых жизненных укладов и боролся Чехов. И, прочитав его рассказ, я думаю, не один человек задумался над своим положением в жизни, своим смыслом, своей целью, а значит, если не угаснет этот огонек сомнения, и этот человек будет спасен для жизни, для правды и красоты жизни. Вот — цель Чехова, вот смысл его жизни, вот зачем жили в нём правда и красота души. Но не только человека винит Чехов, не только чисто человеческие пороки обличает он. Нет, анализируя каждую, даже самую незначительную ситуацию, лежащую сюжетом его рассказа, он видит, что коренные причины, мотивы, все корни уходят в несправедливо устроенное общество, всё — здесь, всё идёт отсюда!! И Чехов бесстрашно выступает против государственного управления, против бездушной механической системы, до мозга костей пораженной бюрократизмом и «болезнью рубля», против эксплуатации, против всего того, что унижает маленького героя его рассказов, что может убить в нем добрую, мягкую, чисто человеческую душу, ожесточить его, сделать расчетливым и жадным, злым и совершенно невосприимчивым к правде слова и красоте цели. Чехов почти не писал большие произведения (исключая драмы), его наследие — это несколько томов рассказов, проникнутых насквозь любовью к людям, которая, как говорил Некрасов, невозможна без ненависти. Но, как выразился один из чеховских современников, рассказы Чехова — листы одной книги, и если собрать их вместе — какой грандиозный и замечательный роман получился бы! Чехов не дожил до Великой Октябрьской революции, которая дала людям возможность снять с себя футляры,

сама сняла с общества футляр, не дававший людям свободно дышать, думать, хотеть смель, открыла в души людей свободный доступ к правде и красоте. Чехов, к сожалению, не увидел свой переродившийся русский народ, но мы никогда не забудем его — великого садовника вишневого сада человеческой души.

Вспоминает однокурсник и друг Александра Василий Нелюбин³⁹: «Он выглядел довольно живописно, и на него трудно было не обратить внимания: длинные волосы лежали на плечах, золотая фикса, легкая небритость и затертые до дыр джинсы. Большинство других абитуриентов старались выглядеть прилично: носили костюмы, комсомольские значки и даже галстуки. Саша демонстративно изображал «несоветского человека»».

Вспоминает⁴⁰ Александр Измайлов⁴¹, близкий друг Башлачёва, тогда учившийся на курс старше⁴²: «Впервые я увидел Башлачёва в бюро ВЛКСМ, в 407-й аудитории. На первом курсе [имеется в виду — перед первым курсом] Саша не поехал в колхоз... за него замолвили словечко: мол, талантливый и шрифтами пишет, поэтому оставили оформлять наглядную агитацию. Меня сразу же обидел его надменный вид и жёлтый, как зерно кукурузы, золотой зуб. Я привык, что первокурсники заискивают, а этот был длинноволосый, как девушка, и уверенный, как бог. И ещё удивление: его отношения с людьми (а он неделю как поступил учиться) были доверительнее, теплее и дружественнее, чем у меня, проучившегося год. Мы с ним не подружился тогда, хотя и выпили много пива».

Вспоминает Андрей Дунашин⁴³, друг Башлачёва, учившийся на курс старше: «Познакомила нас третьекурсница Зиля Яруллина⁴⁴, с которой мы дружили, будучи земляками из Челябинской области. Я только что вернулся из колхоза перед вторым курсом. Зилька

³⁹ Журналист, общественный деятель. С 2008 года — директор красноярского филиала ВГТРК.

⁴⁰ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

⁴¹ Хабаровский психолог, специализирующийся на вредных привычках и зависимостях.

⁴² Позже Измайлов взял академический отпуск, после чего они с Башлачёвым стали однокурсниками.

⁴³ Старший преподаватель кафедры периодической печати факультета журналистики Уральского государственного университета, журналист, сотрудник екатеринбургских газет «На смену», «Областная газета», «Подробности» и др.

⁴⁴ Главный редактор газеты «Шиханские новости» (Шиханы, Саратовская область).

приехала раньше, уже обосновалась в общежитии. Она и подвела ко мне скромнягу-парня, в потертых джинсах, с длинными волосами, с какой-то порхающей походкой, и попросила устроить в нашей общежитской комнате. Мы, второкурсники, занимали пятиместку на втором этаже прямо напротив холла: мой хороший друг Витя Расторгуев⁴⁵, Слава Селиванов⁴⁶, Женя Пучков⁴⁷, я и еще один товарищ (не помню). Не надо искать в этом признаки какой-то нестандартной ориентации, но мы спали с Башлачёвым вместе на одной узкой общежитской кровати. Башлык чрезвычайно смущался, что стесняет меня. Мне это, действительно, не доставляло удовольствия, но я как-то свылся с мыслью, что ближнему надо помочь. К нашему вынужденному сожительству все относились с пониманием, хотя порой отпускали по этому поводу безобидные шутки. Как-то в воскресенье, когда можно было поваляться часов до двенадцати, в комнату ввалился однокурсник Гоша Беляев⁴⁸ и, увидев нас безмятежно спящими, скрипучим голосом на высокой ноте воскликнул: «Надо же! Дуня с бабой!». Башлачёв, носивший тогда длинные, до плеч, волосы, оторвал голову от подушки и произнес: «Гоша, пошел вон!» Но каждую третью ночь, когда Витя Расторгуев уходил на дежурство ночным сторожем на строительстве Дома печати (улица Тургенева, дом 13), Башлачёв перебирался на его кровать, балдея от возможности поспать в одиночестве. Так мы просуществовали весь первый семестр. В нашей же комнате на почве диссидентства, более радикального, чем у меня, Башлык сошелся с Женей Пучковым. Женька обладал своеобразным чувством юмора, как бы отстраненно взирая на события».

Рассказывает⁴⁹ Владимир Олешко⁵⁰, университетский товарищ Башлачёва: «Мы жили через комнату. Картошку вместе варили, макароны жарили... Он учился на первом курсе вместе с моей женой Еленой, а я — на третьем. Относился к нему, как к обычному

⁴⁵ Ныне заместитель шеф-редактора газеты «Союз Беларусь-Россия».

⁴⁶ Тюменский менеджер в фармацевтическом бизнесе. Умер в 2006 году.

⁴⁷ Один из ближайших друзей Башлачёва. После университета работал в отделе пропаганды управления ГАИ МВД, потом — в филармонии. Покончил с собой в 1987 году.

⁴⁸ Ныне живёт в Североуральске, директор ООО «Медиа».

⁴⁹ См. Александр Башлачёв: по ту сторону «Времени колокольчиков» / Интервью В.Ф. Олешко // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 23. Екатеринбург: УрГУ. 2008. №56. с 132–135.

⁵⁰ Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати факультета журналистики Уральского федерального университета.

первокурснику. Нормальный парень, коммуникабельный... это был человек, состоявшийся очень рано — знал свою цену, но не кичился этим. Никогда не лез на рожон и в то же время адекватно реагировал, если с ним разговаривали... Внутренняя работа... у него была... Но на журфаке каждый был по-своему интересен, и на этом фоне он не был белой вороной... Мой друг Олег Балезин⁵¹ рассказывал: приехал к Башлачёву друг [Максим Пермяков], а ночевать негде, ходили-ходили и в итоге постелили себе на пол... Но они не столько спали, сколько всю ночь разговаривали... А однажды к нему «офигительная бикса» приехала. К первокурснику-то! Такая очень светловолосая девушка, выделяющаяся, питерского как бы направления, в белой дубленке. Очень красивая! И мы отмечали: «О, у Башлыка хороший вкус!»

Как уже отмечалось, Башлачёв нередко ездил к своим старым череповецким друзьям в Кунгур. В частности, у них он был 15 ноября, откуда вернулся в Свердловск. Позже из Свердловска он написал маме письмо, в котором расспрашивал про подписку на литературу и рассказывал о своей поездке: «Ты уж не очень, прошу тебя, не очень обижайся на меня за моё в высшей степени свинское молчание. Вообще, рекомендую привыкнуть, что у меня всё нормально и всего вдоволь, ни в чём, за исключением времени, не нуждаюсь... Живу пока в общежитии полулегальным образом⁵², может быть, сегодня ещё что-то будет из квартир, припишу в конце... Вступил в профсоюз... Съездил к Максиму [Пермякову] в Кунгур. Город у них, конечно, безобразный, в отличие от Свердловска. Здесь мне всё хорошо, всё нравится, всё нормально. Как Маяковский? Попробуйте подписаться на Гоголя... Я слышал ещё что-то о Достоевском... P.S. Посылаю полный конверт воздушных поцелуев. Ловите их по комнате».

Впрочем, Александр посещал друзей не только в Кунгуре — он частенько ездил и в Вологду к Кобрину. Вячеслав рассказывает: «У нас появилась девушка одна, которая любила ансамбль, звали её Лена Карасик. Она была из Вологды. У неё папа был страшный директор. Его шофер возил на черной «Волге». Она приходила на концерты всё время. В то время была футбольная команда «Вологодское Динамо». У её папы была дача прямо соседская с футболистами. Мы

⁵¹ Журналист, поэт, писатель, до 2009 года — заместитель главного редактора газеты «На смену» (Екатеринбург).

⁵² Долгое время Александра не прописывали.

ездили туда: я, Башлачёв, Шульц и Витя Омеличев, он у меня еще ботинки занял на шпильках... Потом, когда мы стали играть, наш барабанщик Женя сказал: «Чуваки, здесь бизнес — не музыка. Здесь бизнес — водку продавать ночью». Там [у ресторана «Нептун»] страшная толкучка ночью у дверей была — всем надо было продать водку. Появилась идея покупать днем водку по 3 рублей 62 копейки, а по червонцу её вдвухать вечером. Играть в то время начинали в семь, и одиннадцать заканчивали. Из-за того, что мы всё время играли, торговать оставалось Саше, потому что он не играл. И Саша начал при-торговывать. Поначалу его не знали, но через какое-то время стали звать Сашу в двери. Зоя Николаевна, администратор, их посылала. Каждый пьяница, стучит в дверь: «Откройте, мне надо поговорить с Сашей». Она ему: «Иди отсюда, козёл». Потом Женя нам сказал, что надо администратору немножко давать. Стали ей давать в конце дня, может рубль, и пошёл бизнес. Стучат в двери, «Кого надо? Мест нет свободных». «Нет, мне Сашку на секунду, мне поговорить надо». Она подойдёт к нему: «Тебя зовут». За барабаном стоял у нас рюкзак, Сашка за пояс за рубашку сзади пару бутылок засовывал и выходил туда. Вдул — вернулся обратно. Продавали много. Но мы были бедные, чтобы много купить. И через какое-то время Сашку знали все. Он был самый важный человек, который мог из ресторана вынести водку. Это всё продолжалось до тех пор, пока на нас уголовное дело не завели». Однако дело не имело отношение к торговле водкой. По стечению обстоятельств, группа оказалась вовлечена в махинации с аппаратурой. Состоялся судебный процесс, на котором Кобрин выступал в качестве обвиняемого в краже магнитофона, а Башлачёв и Пугачёв — свидетелями. Магнитофон, конечно, не был украден, Вячеслав взял его на время, чтобы отслушивать дома репетиционный материал, но гром грянул, когда в помещения судоремонтного завода приехала проверочная комиссия и обнаружила репетиционную точку. Для Кобрина всё закончилось годом условно с обязательным трудоустройством, а также отчислением теперь уже и из вологодского музыкального училища.

Вячеслав Кобрин устроился работать на мебельную фабрику, в цех по изготовлению стульев, однако работать там не смог, да и нашлось место для него в Череповце, руководителем ансамбля в цехе вычислительной техники на сталепрокатном заводе. Нужно было придумать, как уволиться и в этом ему помог Башлачёв: «Я ему

рассказал. Он говорит: «Сделаем так: я как будто бы твой папа, позвоню на работу и скажу, что нашел тебе другое место в Череповце, чтобы ты был в кругу семьи, чтобы мы могли за тобой следить, а здесь [в Вологде] бабушка старенькая, она следить не может». Башлачёв сам позвонил начальнику цеха, представился моим папой, сказал, что так и так: получается, лучше ему переехать в Череповец. Начальник согласился, у них хороший был разговор. Потом он [начальник] спрашивает: «Подождите, а что делать с трудовой книжкой?» Башлачёв говорит: «А чёрт с ней! Мы в Череповце новую ему заведем». «Как? Михаил Матвеевич⁵³, вы что такое несёте?! Как вы будете сына воспитывать?! Трудовая книжка одна в жизни!» И пошёл, пошёл, пошёл. Разговор кончился скандалом, начальник ему сказал, что пускай едет куда хочет, он не против, пускай заберёт зарплату за восемь дней. А Башлачёв спрашивает: «А сколько зарплата?» Сдельная была зарплата, я заработал семь рублей за восемь дней. Башлачёв говорит: «А, возьмите их себе». И трубку положил».

Рассказывает Андрей Дуняшин: «В начале второго семестра [на самом деле — чуть раньше] Шура на законных основаниях получил место в комнате со студентами-философами. Но для него это была чуждая компания, и он постоянно отирался у нас, а к себе удалялся лишь ночевать». В декабре Башлачёв писал Наталье Важинской: «Знаешь, сам никогда не верил, что у человека может быть такой дефицит времени, что ему будет некогда написать письмо. Зато теперь могу утверждать определённо: может. Впрочем, причина не в нехватке свободного времени, оно вообще-то у меня есть, но это либо оттягивание какого-нибудь дела, выражающееся в том, что я сижу в холле общежития с тетрадкой в руке или без таковой, курю и собираюсь, собираюсь пойти, да вот ещё кто-то, ну, пять минут меня не спасут, то, сё... либо, что гораздо приятнее, я отдыхаю после честно выполненного дела, но так бывает, к сожалению, мягко говоря, не часто, а то, что больше всего дел у человека ничего не делающего — истина прописная... На меня стремительной лавиной надвигается сессия, а чтобы суметь всё же принять неравный бой, мне срочно нужно ликвидировать некоторые хвосты как то: сдать 10 000 [слов] перевода (deutsch), написать контрольную, которую я сегодня по недоразумению пропустил (deutsch), написать введение в курсовую

⁵³ Имя и отчество отца Кобрина.

и составить картотеку (рус[ский] яз[ык]) (тема моей курсовой «функции чужой речи в книге Розенталя Э. М.⁵⁴ «Власть иллюзий»», книга глупая, потому как тенденциозная явно), сдать устрашающих размеров зачёт по теор[ии] лит[ерату]ры, сдать «понятие» по логике (дуррацкий предмет!), подготовиться к экзамену по введ[ению] в журналист[ику] конспекты первоисточников и отработать 12 часов пропусков по ФИЗО⁵⁵. В довершение ко всему, пропусков без уваж[ительной] причины у меня набралось 40 часов... Положение существенно усложняется тем, что ни на древнерус[ской] лит[ерату]ре, ни на логике, ни на введ[ении] в журн[алистику] я в семестре почти не был, так как лекции-то по понедельникам, а ночь с воскр[есенья] на понед[ельник] имеет обыкновение складываться так, что встать в 8:00 почему-то не удаётся. Теор[ия] лит[ерату]ры тоже, увы, не может похвалиться моей благосклонностью — суббота: то свадьба, то приедет ко мне Максим [Пермяков]... Сказывается и общественная нагрузка. Вот уже двенадцатый час, а я ещё должен написать объявление о том, что завтра состоится профбюро ф[акультета], в коем я представляю сектор печати, и подобрать самые тревожные краски, чтобы крупно написать: «до сессии осталось... дней»... И сижу я в комнате с табличкой «Студсовет», где я — зампредкультмассек⁵⁶, то есть составляю программы для танцев и подбираю музыку для всяческих мероприятий. За это я живу в общезитии с четырьмя философами, которые только и делают, что молчат⁵⁷, учат, размышляют о смысле жизни и боятся, что их обкрадут, да ещё пол заставляют меня мыть. Впрочем, у них недавно обнаружились остатки юмора и никуда не годные художественные способности: они пришили к дверям рисунок, изображающий всех обитателей комнаты с наклеенными на них табличками: «Глав[ный] уборщик», «Гл[авный] сторож» и т.д., суть в том, что я оказался «Глав[ный] прогульщик», уж не знаю, что именно они имели в виду. Может быть то, что по утрам, когда они ни свет ни заря поднимаются, включают свет и громкое, маразмирующее бодрячками голосами радио, а потом уходят, я сонно кричу, закутавшись одеялом, чтобы они закрыли форточку и кое-что добавляю еле

⁵⁴ Эдуард Розенталь — публицист, социолог, лауреат журналистской премии «Золотое перо».

⁵⁵ Физкультурное образование.

⁵⁶ Заместитель председателя культурно-массового сектора.

⁵⁷ Слово написано в письме крупными печатными буквами.

слышно. Так что в комнате моей я лишь сплю, и гостей в эту смурь приглашаю редко, предпочитая либо ходить в гости сам, либо готовиться в холле (вся подготовка, в принципе, заключается в переписывании пропущенных лекций, или почти вся). Сiju я в студсовете один, никто не мешает, тихо. Настроение у меня очень спокойное и, отчасти, грустное. Это вызвано тем, что не далее, как два дня назад, мы с Максимом и Зилькой (это моя лучшая подруга с III курса), обложившись булками, пили чай и бутылку виноградного портвейна и читали вслух с 12 (24) до 8 утра «Мастера и Маргариту». Слов, конечно, недостаточно, чтобы выразить то, что я в восхищении!!! Это потрясающая вещь и сейчас мы, те, кому я ещё дал прочитать, только и делаем, что восхищаемся Булгаковым, вспоминаем роман вразбивку по частям и пытаемся проводить параллели, проанализировать, что хотел сказать Булгаков этим, тем... Сменил ручку, так как пишу теперь уже на практич[еском] занятии по русскому... Эх, «Мастер...»! Сейчас я одержим желанием иметь собственную книгу, то есть возможность заглядывать каждый день, хотя роман довольно отчётливо отпечатался у меня в памяти. Наташа, ты нигде не можешь достать, вернее, использовать ротатор⁵⁸? Я мог бы привезти его зимой [в Череповец]. А вообще, речь начинает идти о том, чтобы перепечатать его на машинке. Приеду я после сессии к февралю. Да возможно приеду не один, а с приятелем, тогда сразу поедem в Ленинград, совершу первую попытку переводу [в Ленинградский университет], есть одна эфемерная возможность. Максим приезжает ко мне иногда. Скоро он, может быть, опять приедет, если я достану ему билеты на «Орфея и Эвр[идику]»⁵⁹, у меня уже есть. Недавно они приезжали со вторым другом [Александром Смирновым], мы отправились в ресторан и там пали, уж не знаю жертвой чего, посидев на 23 рубля, имея 15 рублей в кармане [Александры ходили за деньгами, оставив Максима в ресторане «в залог»]. Но было замечательно весело! Правда, потом пришлось жить неделю без копейки, и им денег на билет 2 дня найти не могли. Но зато я вчера получил и письмо, и перевод на 95 рублей, и джинсы, роскошные новые штат[овские]

⁵⁸ Аппарат трафаретной печати для оперативного размножения книг малыми и средними тиражами.

⁵⁹ Скорее всего, имеется в виду некий спектакль по пьесе французского драматурга Жана Ануя «Эвридика», хотя может быть и опера Кристофа Виллибальда Глюка.

штаны «Love's»⁶⁰. Волосы я не стригу и они у меня довольно длинные... Мой адрес: Ленина, 51, УрГУ. P.S. Не успел я отправить письмо тебе вчера, так как был втянут в одну авантюру. Неизвестно, кто родил эту идею, но мы вчера (я, Зилька, ещё одна подружка Таня, туркмен Джума и ещё одна Ирина [Самигуллина]), в первом часу ночи стремительно собрались, поймали такси, приехали в аэропорт Кольцово в ресторан, где и просидели все деньги до 5 часов утра, в седьмом вернулись домой и встал я в 6 часов вечера. Теперь я имею не менее головокружительную перспективу жить без копейки до 23 декабря. Я с интересом смотрю в будущее».

Когда Александр приезжал домой в Череповец, он, конечно, встречался с друзьями детства. Светлана Шульц вспоминает: «Иногда мы с ним сидели у памятника Верещагину на аллейке, и однажды он сказал мне такую фразу, что он не будет жить долго».

В конце года Александр писал Максиму Пермякову: «Ты представить себе не можешь, как я рад был получить от тебя письмо. О, я прижимал его к груди, добежал до ближайшей скамейки, одной рукой надорвал конверт, другой сунул в зубы для полного удовольствия сигарету, которая, можно сказать, истлела понапрасну, потому что хохотал я, не переставая. Ох, как я хохотал! Ух, как я хохотал! Люди невольно ускоряли шаг, проходя мимо меня, ротоzeи опасливо разглядывали меня издали, глупые вороны при первом взрыве моего хохота попадали в лужи и разом издохли, и памятник Свердлова надо мной тупо улыбнулся своими гнилыми гранитными зубами. Хорошо, что ты написал мне, а то никто не пишет. Я теперь живу — угадай где? В Женькиной комнатухе, им дали большую комнату. Живу не один — угадай, с кем? — с клопами. Максим, достали⁶¹!!! Я их, сволочуг, травлю всякими химикатами, они исправно дохнут, а потом всё равно приползают меня кусать... Их ведь хлебом не корми, дай меня покусать! Начал вести хронику своей войны с ними под названием: «Вскипало, как волна». Записи такого типа: «Сегодня враг предпринимал наступления по всему фронту». На всех участках фронта мы оказали ему ожесточённое сопротивление, но в кровопролитных боях с численно превосходящим противником вынуждены были отступить. В то же время ряд

⁶⁰ Вольная или невольная вариация названия легендарной американской марки Levi Strauss & Co.

⁶¹ Слово написано крупными печатными буквами.

контратак принёс некоторый успех, были уничтожены крупные соединения агрессора и ряд скрытых баз. Александр! Ещё теснее сплотись перед лицом коварного врага, топчущего твоё тело! Бей его до последней капли крови! Не бери пленных!» Вот так. А, не считая клопов, хорошо, конечно. Максим, хорошо бы вы ко мне с Бобчинским приехали... Я его и здесь уже успел разрекламировать... Приеду я, Мака, в конце января, может быть и насовсем, если не сдам сессию, а не сдать у меня есть достаточные шансы... Как развиваешься духовно? Я недавно прочитал в «Иностр[анной литературе]»⁶² «Рэгтайм»⁶³, если не читал я привезу. «Убить пересмешника»⁶⁴ не нашёл. Ещё прочитал прекрасный (!) роман «Когда хочется плакать, не плачу»⁶⁵, не помню автора, латиноамер[иканец]. Великолепнейшая вещь, очень советую. Из кин ничего особенного нет, так одна суета сует в пене версии полковника Зорина⁶⁶, но обещают когда-нибудь новый фильм Тарковского по «Пикнику на обочине», он назыв[ается] «Сталкер», по-моему. «Бархатный сезон»⁶⁷ я ещё не смотрел, хотя, говорят, сильная кинуха».

1979

Ирина Корниенко⁶⁸, учившаяся на курс старше Александра, предложила ему сочинять роман в письмах. Несколько писем Башлачёва сохранились, первое из них датировано «9 января нового стиля 1979 года от рождества Христова». «...Наши отделения для корреспонденции в университете имеют завидное по своему постоянству обыкновение оставаться для нас пустыми — и для Вас, насколько я понял, это тоже иногда бывает важно...» Господин «N» писал госпоже «K» в некий несуществующий, романтический мир прошлого, в котором имя было не нужно, хватало одной буквы, так как в нём их было всего двое на всё то множество строк, которые

⁶² №9—10 за 1978 год.

⁶³ Роман американского писателя Эдгара Лоуренса Доктороу о джазе. На русский язык его переводил Василий Аксёнов.

⁶⁴ Известнейший роман американской писательницы Харпер Ли.

⁶⁵ Роман венесуэльского писателя Мигеля Отеро Сильвы о молодых и поиске ими места в мире.

⁶⁶ «Версия полковника Зорина» — советский детективный фильм Андрея Ладнынина (1978).

⁶⁷ Фильм Владимира Павловича (1978).

⁶⁸ Ныне — Беспалова. Писательница, агент по торговле живописью. Проживает в Праге.

они написали. Из письма⁶⁹ Александра: «Верю ли я в рок? Да, я верю в рок, маленькая язычница⁷⁰, как склонен верить во все мистическое. Это объяснить несложно — одно из самых величайших мучений (не единственное, впрочем), что я вынужден выносить в этом мире — есть постоянная, хроническая ностальгия по чуду, отсутствие чудес, и бога... и дьявола...»

Романтичное имя Господин «N» бытовало только в частных письмах. В Череповце друзья за глаза называли Александра «Ба́шликом». В университете появились и новые, образованные от фамилии клички «Башлы́к»⁷¹ или «Башла́к». Несколько позже Башлачёв придумает себе сокращённое имя «СашБаш».

Несмотря на опасения, многократно выраженные в письмах друзьям, *в январе* Башлачёв довольно легко сдал свою первую сессию. И здесь вновь обращают на себя внимание его способности к языкам. Вспоминает⁷² Александр Измайлов: «Сашу можно было показывать в концерте «Резервы человеческой психики». Он учил немецкий, но в университете к удивлению многих переводил с английского. Мистика какая-то. Не зная английского, он довольно точно отгадывал слова английских песен. Потом однажды обнаружилось, что он читает по-польски. Я спросил его, где он этому выучился. Оказалось — нигде. У него было чудесное языковое чутьё: по общим корням слов он добирался до их смысла на чужом языке». В результате успешной сдачи сессии Александру была положена стипендия в размере 40 рублей.

Торговля пакетам была налажена у Башлачёва и Шульца ещё в Череповце. В другом письме Александр пишет Андрею: «Помнишь ли ты, что обещал мне мешки — роскошные мешки... — партию или хотя бы парочку. Я могу взять партию по 4.50... Можешь прислать мне их по почте или отправить с Танькой [Оленичевой], она, наверное, поедет ко мне в начале апреля...»

14 мая Александр в письме Андрею Шульцу оставил следующий постскрипtum: «Да, у меня катастрофа, мешок совсем порвался.

⁶⁹ См. Корниенко И. Ностальгия по чуду // Уральский следопыт (Свердловск). 1989. №10. с. 67–68; Бубенцы (Санкт-Петербург). 1994. №3. с. 5.

⁷⁰ Ср. с обращением к образу язычницы в интервью Игорю Леонову.

⁷¹ Тюркское слово, обозначающее остроконечный капюшон из сухна, надеваемый поверх головного убора. Имеет длинные концы для обматывания вокруг шеи.

⁷² См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

Авдей [он нередко так называл Шульца] прошу, срочно⁷³ возьми где-нибудь любой мешок (только не пёстрый бы) и отдай мамаше. Сделай для друга в ближайшие 2 дня!!? А то пока дойдёт ещё — плохо в руках-то носить».

В письме Наталье Важинской от 15 июня, отправленном из Свердловска, Башлачёв писал: «Может быть, в августе выберусь в Питер на несколько дней. Что до меня, то, если тебя это интересует по верхам — всё в порядке — скороговоркой, на ходу; если глубже — разумеется, нет, да и [у] кого всё в порядке, кого всё устраивает, в чьих потайных карманах чисто, сухо и светло? А вообще учусь. Зимнюю сессию сдал без троек, с пятёркой по античке, так что государство регулярно выплачивало мне до сегодняшнего дня стимулирующее пособие, не смотря на мои отчаянные прогулы. Сегодня получил последние 40 рублей. На след[ующий] семестр не надеюсь, так как впереди ещё 3 экзамена — совершенно кошмарная Техника газеты (вспомни из своей политехнической бытности какой-нибудь жуткий экзамен, когда заваливают 20 чел[овек] из группы, потом пересдают по 8 раз, последний выходит в 10 часов вечера — это приблизительно то же самое). Чичиланов — (его так зовут) самый деспотичный, сумасбродный, немилосердно третирующий всех старик, выпускники 50-х годов при его имени смеются нехорошим смехом. Потом Русская литература и Русский язык. Тоже не подарки. А вообще, интересно, умнею стремительно. Сегодня сдал Ист[орию] КПСС. «Хорошо». В семестре, как водится, провалил дурака, теперь изматываю себя порочной практикой ночной. Как вообще? Да так... И занят чем-то вечно, и скучно... Тоска иногда... Всё-таки Урал есть Урал, а Ленинград есть Ленинград. Курс у нас, честно говоря, неинтересный, есть тут у меня один друг, художник, и масса знакомых, что неудивительно, в общем-то. Следующий год опять буду жить в общаге, так как оставили меня в студсовете, не выгнали, снова буду танцы гонять... А ещё в голове зреют всякие замыслы разного калибра — от сказочек до романов, часто откровенно диссид[ентских]... Очень хочу домой, но, видимо, ещё не скоро, не раньше, чем через месяц... P.S. Может быть, свидимся ещё, если не помру до тех пор от страшной болезни — сибирской язвы, эпидемия коей охватила весь Свердловск, и эпицентр — в Чкаловском районе, недалеко от нас. Мы все уже привыкли, и это уже давно не сенсация, но смертность ещё очень высока.

⁷³ Слово подчёркнуто.

Главное — против неё практически нет лекарств, так как эта болезнь имеет лишь симптомы сибирской язвы, а на самом деле это — утка из одной из лабораторий в черте города. Человек умирает в течение двух суток». Свои письма Башлачёв очень часто снабжал иллюстрациями, так было и в данном случае. Единственным другом, Башлачёв называет, видимо Евгения Охотникова⁷⁴. Охотников, работал художником в общежитии, но сам не был студентом УрГУ. На философском факультете училась его жена.

Летняя сессия сложилась для Башлачёва уже не столь лучезарно. Хотя опасения относительно дисциплины «Техника и производство газеты» были напрасными. Более того, он оказался едва ли не единственным на курсе, кто получил «пятёрку». Впрочем, для сдачи требовалось нарисовать альбом типографских шрифтов, а Александр здорово рисовал. «Тройки» же он неожиданно получил и по русскому языку, и по русской литературе. «Хорошистом» Башлачёв будет только на втором курсе. Во всех остальных семестрах он получит по одной оценке «удовлетворительно».

Часть каникул Башлачёв провёл в Ленинграде, где безуспешно хлопотал о своём переводе в Ленинградский университет. После этого отправился в Череповец, а оттуда — вернулся в Свердловск.

Каждый год 25 августа студентов отправили в колхоз, в село Подгорное Красноуфимского района Свердловской области, откуда они возвращались только в двадцатых числах сентября. После своего первого курса туда, наконец, поехал и Башлачёв. Вспоминает⁷⁵ Владимир Олешко: «Представляете наши колхозные поля: грязь, холод, все в бушлатах. Вдруг приезжает мальчик в пальто типа полушубок, дубленка такая искусственная, джинсы, кроссовки... Видимо, в связи с такой его одеждой, он стал коневодом. Лошадь Анфиса у нас была — на ней он и работал какое-то время, воду развозил».

Колхоз стал для студентов и в особенности для компании Александра пространством удивительной творческой вольницы. Рассказывает Василий Нелюбин: «Была у нас [в колхозе] и своя рок-группа «Черные вилы». В местном клубе кто-то отыскивал ударную установку, синтезатор, пару электрогитар, колонки и усилители.

⁷⁴ Екатеринбургский дизайнер.

⁷⁵ См. Александр Башлачёв: по ту сторону «Времени колокольчиков» / Интервью В. Ф. Олешко // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 23. Екатеринбург: УрГУ. 2008. №56. с 132–135.

Помнится, мы два раза в *сентябре* устраивали в клубе танцы под живую музыку. Саша играл на барабанах, я и Сергей Нохрин⁷⁶ на гитарах, Аня Мясникова⁷⁷ — на клавишах». Из воспоминаний⁷⁸ Ольги Ронжиной⁷⁹, университетской знакомой Башлачёва, которая в колхозе работала в столовой: «Башлачёв потянулся за книгой [производственным романом «Цемент» Фёдора Гладкова]... Он открыл первый абзац, внимательно прочёл его, а потом строго сказал: «Слушай и запоминай!» И начал этот абзац петь. На ходу ритмизируя кондовую прозу, отчего ударения в словах расставлялись самым причудливым образом и слова обрывались на половине, он пел торжественно и возвышенно, как любил петь: «Гудит наш цех, как самолёт на взлёте»».

В колхозе деятельность Башлачёва также была связана с наглядной агитацией и оформлением. На этом поприще его коллегой был Александр Измайлов. Ольга продолжает: «Я попала в святая святых отряда — в вагончик художников, который был рядом со столовой... Теплушечка была малюсенькая... Топилась в ней «буржуйка», которая нещадно жрала дрова и бешено дымила. Вдоль стен — лохматые сосновые лавки... Рисовали двое. Кроме Саши длинного [Измайлова], еще Саша маленький [Башлачёв]. Ну, не совсем маленький, просто по сравнению с первым. Таких, как он, тщедушных обычно назначают водителями колхозной кобылы Анфисы: не в грузчики же его посылать, чтоб мешочком придавило! Он выглядел совсем мальчишкой: припухлые, несколько капризные губы, пепельные волосы локонами, движения какие-то неуверенные, суетливые... В этом вагончике, в дыму от печки и махорочных самокруток... вечно стоял хохот. Художественное и идеологическое обеспечение плана по уборке картофеля шло полным ходом... Мы уже перешли на «ты» и осмеливались рассказывать друг другу довольно смелые анекдоты, когда я случайно назвала свою фамилию. «Как ты сказала?» — вскинулся Саша-маленький. Он сел, отложил кисть и стал меня разглядывать. «А

⁷⁶ Близкий университетский друг Александра, учившийся на курс младше, хотя и был на два года старше Башлачёва. После факультета журналистики Уральского государственного университета окончил режиссерский факультет ВГИКа. Автор стихов и песен. Умер в 2001 году.

⁷⁷ Однокурсница, а с 1991 года — жена Сергея Нохрина, журналист, сотрудник уральского филиала «Российской газеты».

⁷⁸ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

⁷⁹ Литературный редактор «Молодежной газеты» (Ульяновск).

что?» — я растерялась. Он рассмеялся, сверкая золотым зубом: «Вот здорово! Когда меня провожали в колхоз, мне строго-настрого наказали: там должна быть Ольга Ронжина с первого курса. Обязательно с ней познакомься!» Не успел я как следует поискать, а ты уже здесь! Отлично! — он сиял. «Раз велено познакомиться, давай познакомимся», — я протянула руку... Заказы художникам поступали от комиссара Оли Кохан⁸⁰. Трудно сказать, что она хотела получить, когда просила оформить распорядок дня, стенд соцсоревнования бригад или меню столовой. Получала же она следующее. Под ёмким названием «Режим» шагал красно-черный силуэт американского агрессора, топчущего многострадальную землю Анголы, а в руке у наемника вместо автомата было тяжелое ведро с картошкой... Для меню [в столовой] нужна была идея, девиз, и вагончик ходил ходуном от различных сентенций о пище, пока Башлачёв не изрёк: «Каков стол, таков и стул!»... Далее следовала реклама фирменных блюд. В колхозе святым блюдом была и остаётся каша «синяя птица» — это смесь перловки и гречки, которая даёт неповторимый синий цвет... Смены поваров соревновались, кто сварит хуже... Любимый напиток — это ячменно-цикориевый кофе за 14 копеек пачка, который наши люди зовут не иначе как «Бухенвальдский набат». «Набат» рекламировал Башлачёв. Он трудился целый день и создал действительно проникновенное произведение: на фоне тревожного оранжевого неба раскачивался колокол — память жертвам ячменя с цикорием... В тот год художники для создания музея журфаковских колхозов стали обживать деревенскую свалку... Прибили на потолок детский сандалик. По полу, по стене, по потолку за ним тянулись чёрные следы. Композиция называлась: «Куда уходит детство?..» Вот так, потихоньку, и создавался дуэт двух Саш — Измайлова и Башлачёва.

Нужно сказать, что в этом вагончике художников состоялось и ещё одно важное для Башлачёва знакомство — с Сергеем Нохриным. Рассказывает Анна Мясникова: «Сережа только поступил на факультет после четырехлетней работы на заводе и, будучи атлетического сложения, с профессиональным хоккейным прошлым, попал в бригаду грузчиков, руководил которой его давний друг — четверокурсник Сергей Соловьев⁸¹. Справедливости ради надо сказать,

⁸⁰ Калининградский журналист. Ныне — Цветкова.

⁸¹ Екатеринбургский режиссёр-документалист, сценарист, литературный редактор.

что именно разносторонне одаренный Соловьев и был тем неформальным лидером факультета, вокруг которого создавалась особая творческая атмосфера, ставшая на годы учебы отдушиной для Нохрина, Тюплина⁸², Измайлова, Нелюбина и Башлачёва. Я даже не представляю, как у нас было бы скучно, и какой бесценной творческой школы лишился бы Башлак, если бы не Соловьев. И вообще Шура здорово повезло, что он оказался именно в это время, в этом месте, с этими людьми... К сожалению, сама я в том колхозе, самом первом, солнечном и коротком, не смогла оценить особенности новой субкультуры и познакомиться с ее создателями: очень уставала, смертельно хотела спать, никакой потребности в общении не испытывала и все мероприятия пропускала. Прогнозировала я и объявление о концерте, написанное Башлаком: «Сергей Нохрин, лауреат первого областного фестиваля авторской песни».

Студенты, в том числе и Башлачёв, вернулись в Свердловск в двадцатых числах сентября. Вспоминает⁸³ Ольга Ронжина: «У меня в кармане ключ от трехместки в журфаковском общежитии... В коридоре уже хромал неприкаянный Саша Измайлов... Когда мы взялись за хозяйство, явился наш третий друг, наскоро подлечившийся на визовской квартире. Мало того, что Шура Башлачёв был чист, как младенец, и волосы его рассыпались пышными блестящими кудрями, он к тому же был в элегантном синем плаще и с зонтиком. Зонтик нас добил... Мы наворачивали яичницу с рыбными фрикадельками и орали песни. «Белым снегом»⁸⁴, «Канализацию»⁸⁵, «Мир победит войну»⁸⁶ и, конечно, «Парашюты рванули»⁸⁷»

Рассказывает Андрей Дуняшин: «В начале второго курса Башлачёв опять примкнул к нашей комнате, оказавшись без законного койко-места. И нам вновь пришлось делить семейное «ложе» [с сентября] до середины декабря. Шура уже чувствовал себя своим, он и был своим».

⁸² Алексей Тюплин — магнитогорский журналист, шеф-редактор отдела новостей газеты «Магнитогорский рабочий».

⁸³ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

⁸⁴ Народная песня. Авторство неизвестно.

⁸⁵ Шуточная песня. Авторство неизвестно.

⁸⁶ Походно-трудовая песня. Авторство неизвестно.

⁸⁷ Песня более известна под названиями «Десантная» или «Баллада о парашютах». Автор Михаил Анчаров, но поскольку её исполнял Владимир Высоцкий, многие приписывают эту песню ему.

Тем временем, Вячеслав Кобрин вернулся в Череповец, и возникла группа «Рок-Сентябрь». Рассказывает Сергей Герасимов: «У нас [в Череповце] во Дворце Строителей открыли дискотеку, и я был первым диск-жокеем города. Была ещё одна база — так называемый Дом Культуры. Там очень хорошо получалось: уходил директор, а на его место вставал отец Славы Кобрина Михаил Матвеевич. Но там тогда играла другая хорошая группа под названием «Белые Грифы». Старшее поколение, в общем, неплохие музыканты. Они переигрывали The Beatles, The Rolling Stones, советские шлягеры, своего у них почти ничего не было. Когда директором стал Михаил Матвеевич Кобрин, «Грифов» сместили, меня взяли туда вести дискотеку, я уже в двух местах её вёл. Встал вопрос, как сделать так, чтобы на танцах заиграла группа. И вот тут возникла идея совместить дискотечную музыку с живой: полчаса, скажем, будет дискотека, полчаса — выступление музыкантов. Я предложил название этому мероприятию — «диско-марафон», предлагал назвать так и группу. Но ребята остановились на названии «Сентябрь» (первоначально — «Диско-Сентябрь», а позже — «Рок-Сентябрь»). В середине семидесятых я познакомился с Валерой Цакадзе⁸⁸ — участником полуподпольной питерской рок-группы «Апрель», потом познакомил их с Кобриным. Валера вместе с Виктором Решетниковым⁸⁹ много помогали в части приобретения инструментов и аппаратуры для группы. То, что делал «Апрель», вызывало у нас тогда восхищение и, может быть, это навевало название «Сентябрь». Хотя есть еще одно обстоятельство: *сентябрь 1979 года* — месяц официальной организации группы. Так появились диско-марафоны с участием рок-группы «Сентябрь». Успех был ошеломляющий! Мы работали два раза в неделю: четверг и воскресенье, если память мне не изменяет. Постоянные аншлаги! Уж не помню, сколько человек вмещал зал (рассчитан на четыреста, но входили все пятьсот, а то и больше), но ещё стольким же билетов не доставалось. На второй этаж пролезали по водосточным трубам. Саша писал тексты. Часть музыки была написана Кобриным и бас-гитаристом Хакманом⁹⁰, а часть, скажу честно, была передрана с венгерских групп». Вячеслав Кобрин рассказывает: «История какая

⁸⁸ Гитарист и вокалист. Помимо группы «Апрель», играл в ансамбле Юрия Антонова «Магистраль» и в «Поющих Гитарах».

⁸⁹ Бас-гитарист групп «Ассорти», «Апрель», звукорежиссёр группы «Цветы».

⁹⁰ Олег Хакман — бас-гитарист и вокалист группы «Рок-Сентябрь».

была: в ДК играли «Белые грифы», а в ДК Строителей играла банда: Хакман, Пугачёв, Белозёров⁹¹ и ещё там кто-то, Боря Камеков на гитаре. А когда моего папу сделали директором ДК, я стал папе каждый день говорить: «Папа, они пьют, их надо гнать. Мы хотим сделать свой ансамбль». Папа сначала не хотел этого делать, но когда они всё время срывать танцы стали, тогда папа говорит: «Ну, так где твой хваленый ансамбль?» А ансамбль-то оказался: я, да Башлачёв ходил рядом, он на бубне играл... Раньше-то летом танцы только в парке были, а в Доме Культуры начинались с 1 сентября. И к первому сентября отец сказал, что нужен ансамбль, что он должен начать танцы играть. И вот тогда уже пошёл разговор. Пугачёв и все они мне все нравились, но их было трудно уломать, потому что они уже там работали. Они там Deep Purple играли, и вот тогда мы собрались здесь [в ДК], я сказал, что у меня папа здесь, папа там тогда обещал, я не помню сколько... Мы лучше всех в городе получали, мы получали пятнадцать рублей за концерт — каждый. Потом мы ещё свои билеты продавать стали, так что делали нормально. Вот весь этот ансамбль потом и пришёл в «Сентябрь»... Я так боялся выступать, что первые танцы я стоял за шторой, играл на гитаре, но на сцену ни разу не вышел. Было так стыдно и неудобно».

Почти сразу дело пошло. Вячеслав Кобрин продолжает: «Башлачёв песни для группы стал писать, когда появился магнитофон, чтобы их записать. Тогда, может быть, одна или две песни были написаны им, и стало получаться что-то такое своё. Ведь хотели своё делать, не хотели играть там... У Хакмана Rolling Stones не очень получался, для AC/DC у нас тоже не хватало певцов. Мы дошли до того, что надо делать Blackout⁹², кстати. Blackout для меня был номер один. И до сих пор так. Когда Налепка умер, я даже слезу пустил в Коста-Рике, настолько сильно он повлиял на мою жизнь». Сергей Герасимов дополняет: «Когда с «Сентябрем» программы начались, там уже были Башлачёвские тексты, причем первоначально музыку передирали с венгров, венгерскую эстраду, а потом уже хватило ума писать свои оригинальные вещи. И это уже было на стихи Башлачёва. Причем не музыка писалась на стихи, а сначала была

⁹¹ Евгений Белозёров — ударник группы «Рок-Сентябрь».

⁹² Польская группа. Её основатель, Тадеуш Налепка, считавшийся едва ли не патриархом польского блюза, умер в 2007 году.

музыка, а потом Башлачёв подкладывал стихи». Вячеслав Кобрин рассказывает: «[Если автор] первым делом — поэт, то он идёт от текста к мелодии, которая у него в голове, он подставляет аккорд. И необязательно этот аккорд какой-то волосатый, самый примитивный влезает туда. У нас было наоборот, оттого что мы были больше музыканты, чем поэты. Мы делали музыку. Для нас важно было, какие аккорды, какой саунд... Помню, что я беспрерывно ночевал у Башлачёва. Я ему на гитаре наигрывал, а он говорит: «Будем рыбу делать на эту?» Я спрашиваю: «А как она?» «По-моему круто здесь». И он брал рыбу, потом он, конечно, долго думал, потом говорил мне, что вот в этом месте ему хотелось такую-то рифму».

Сергей Герасимов вспоминает: «*В октябре* группа участвовала в смотре-конкурсе вокально-инструментальных ансамблей в Вологде, где исполнила патриотическую песню на слова Башлачёва «Нет войне!» *В ноябре* в Череповце проходил ежегодный фестиваль «Красная роза», в котором «Рок-Сентябрь» также принимал участие. Были исполнены три песни на слова Александра: «Я рисую мир», «Быть может, завтра» и «Эй, друг». На этом фестивале был настоящий триумф Николая Носкова⁹³, хотя и «Сентябрь» не остался незамеченным». Башлачёв узнал об этом событии с большим опозданием. *22 декабря* он писал своей сестре из Свердловска: «Мне о конкурсе никто не писал, так что твое письмо перечитал десять раз... Если в «Коммунисте» что-нибудь было про «Розу», ты мне пошли. А также, посмотри в «Вологодском комсомольце» подшивку, если что-то было про конкурс, то тоже пришли, мне будет интересно. Если не лень, позвони Х-ХХ-ХХ, спроси Славика [Кобрина] и скажи, что я прошу написать мне обо всём. Я ему напишу, когда будет время, чтобы сочинить новые песни, всё никак руки не доходят... Я приеду не раньше 25 января, так что пиши!»

Первоначальный состав группы «Рок-Сентябрь» был следующим: Вячеслав Кобрин (гитара), Олег Хакман (бас, вокал), Александр Пугачев (клавишные, вокал) и Евгений Белозеров (ударные). Случалось, что вместо Пугачева выступал клавишник Валерий Тузиков. Однако с марта 1980 года Пугачев оставался бессменным участником коллектива, пока в 1982 году его не сменил Владимир Капустин.

⁹³ Певец, композитор. Родился в городе Гжатске, но детство и юность провёл в Череповце.

29 ноября Александр писал Андрею Шульцу: «Здравствуй, Шуля! Привет тебе от твоего друга с далекого, холодного и романтического Урала! Очень я тоскую по Череповцу, хотя уже вроде смирился с мыслью, что ещё два месяца не суждено мне сойти, слегка пошатываясь от счастья, огромного, как вся наша необъятная Родина, на родном вокзале. Так хочется увидеть всех, ужасно. Хочется поцеловать мартеновскую печь, задохнуться тем самым дымом Отечества, который и сладок, и приятен. И так мне тут тоскливо, хотя, конечно, куча всяких дел постоянно, скучать приходится редко. Но одно дело — скука, другое — тоска. Не нахожу тех людей, не нахожу нужного, привычного общения, интересов. С учёбой сейчас здорово закопался, но, на удивление, из 5 неаттестаций у меня всего 3 (очень странно!). Долгов намного больше, чем шелков (я имею в виду не деньги — деньги как раз не переводятся). Стипу до сих пор не сняли⁹⁴, живу также летними накоплениями за те месяцы, что нам её не выдавали. Сдал юбку «Levis» за 19, Кобрину нужно отдать 16... Предложили работу — рисовать всякие объявления в рестор[ане] «Больш[ой] Урал» — ставка 100 рублей. Думаю согласиться... Как ты? Авдюша, напиши мне не откладывая⁹⁵, мне так нужны здесь письма. Раздай мой адрес всем знакомым, пусть пишут».

Александр всё ещё хотел жить в отдельной комнате, без соседей, но снять квартиру не получалось. В результате он переехал в помещение кладовки для швабр напротив туалета. Как так вышло? Рассказывает Андрей Дуняшин: «Общежитским художником тогда был мой однокурсник Женька Охотников, проживающий на этом основании в душевой, превращенной в склад. Осенью 1979 года он женился и съехал с супругой из общаги на съемную квартиру, а его высокую должность занял Башлык. Но пожарная инспекция запретила использовать складскую комнату первого этажа в жилых целях, и для Шуры привели в порядок захламленную боковушку на четвертом этаже. До этого в ней никто не жил — хранились швабры, метлы, лопаты, грязь была ужасная». В комнатке были только подоконник и кровать. Фактически там можно было делать две вещи: лежать на кровати или писать что-либо, используя подоконник в качестве стола.

⁹⁴ Несмотря на «тройки».

⁹⁵ Два слова подчёркнуты.

Вспоминает университетская приятельница Александра Ирина Горбачёва⁹⁶, учившаяся не три курса младше на физическом факультете: «Как заходишь, можно было сразу падать на кровать, она была шириной сантиметров восемьдесят. Там, по-моему, только такой маленький человек, как Башлачёв, мог жить». Александр Измайлов рассказывает⁹⁷: «На стене [в этой комнате] был нарисован восход в сказочном городе — до Саши в ней жил университетский художник [Евгений Охотников]... Однажды я пришёл к нему с бутылкой красного вина. Саша стал продавливать пробку черенком ножа... и откололось горлышко. Он побледнел. Никто не знал, что делать. Потом я догадался отвести его к умывальнику, сунул его руку под струю — вся рука была в крови и вине. Я только сейчас понимаю, что это значило». 5 декабря Башлачёв писал родителям: «Теперь уже точно — у меня маленькая комнатка. Это прекрасный вариант — очень спокойно и вообще. Сегодня получу постель, вселюсь... Может быть, есть в продаже дешёвые будильники, здесь нет, а нужно. Приеду числа 30 января. Тогда возьму, наверное, всё, что надо, чтобы совсем хорошо устроиться — магнитофон, пододеяльники и т.п., лампу». По воспоминаниям⁹⁸ Ольги Ронжиной, в его комнате «над столиком висел небольшой рисунок карандашом: Шура, как любительница абсента, сидит перед хрустальным бокалом, опершись щекой на руку, взрослый и серьёзный. Рисовал кто-то из череповецких Сашиных друзей. Хороший портрет, но как-то странно было видеть Шуру грустным и застывшим — у нас он всегда был лохматым, эмоциональным, суетливым».

В 1979 году Александр написал, в частности, стихотворения «Ты поутру взглянул в своё окно...» и «Давно погашены огни...»

1980

В 1980 году Башлачёв особенно часто приезжал в Череповец. Главная причина состояла в сотрудничестве с группой «Рок-Сентябрь». Когда же Александр находился в Свердловске, ему присылали мелодии на магнитофонных лентах, а он сочинял на них стихи.

⁹⁶ Руководитель екатеринбургского центра «Со-творчество».

⁹⁷ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

⁹⁸ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

По воспоминаниям друзей, Башлачёв потом будет стесняться своих текстов, написанных для «Рок-Сентября», но тогда всё было не так. Рассказывает⁹⁹ Александр Измайлов: «Я, помню, укорял Сашу, когда слушал записи группы: «Ах, как долго помнят губы вкус твоей губной помады»¹⁰⁰, — Саша, это пошлость, если узнают в деканате, тебе диплом не выдадут!» Он обижался, оправдывался: лучше быть понятым дураками, чем не понятым никем. И потом, им что ни напиши, они отметаю́т всё, что сложнее поцелуя в подъезде». Об этой же ситуации, но с бо́льшим числом немаловажных деталей рассказывает¹⁰¹ Ольга Ронжина: «Могучий «забой» давал «Диско-робот»¹⁰². Бесконечно, тяжелым тупым орудием, как говорится в протоколах, стучал по башке режущий Душу напололам рефрен: «Диско-робот! Я — диско-робот! Диско-робот! Я — диско-робот!» Было интересно. Хотелось дослушать до конца, хотя в душе уже поднималось смятение, ведь надо что-то сказать, когда пленка кончится! Рубануть: «Старик! Ну и лажу ты напорол!» — у меня тогда не хватило духу. Теперь бы хватило! Но тогда я просто расстроилась: куда делся Башлачёв с его собственным взглядом на жизнь, его горечью, злостью, хохотом? Вместо бифштекса с кровью подсунули гематоген... Измайлов никогда не мучался избытком такта. Он начал возмущаться примерно на четвёртой песне. Его коробило. И, не изменяя своему спокойному тону, он взял быка за рога: «Зачем ты, Шура, это написал? Что в этом «Роботе»? Кому он нужен?» Башлачёв прекрасно знал, что он написал и зачем. Поэтому, не тратясь на защиту, ринулся в нападение: «А ты сам хоть раз был на танцах? Не в нашем общежитии, а на нормальной танцплощадке в парке культуры, куда гепетеушники ходят?» Вопрос был заведомо риторический. Измайлов на городской танцплощадке — нонсенс. Он не умел танцевать. Да и гепетеушников видел только по телевизору да из окна своей элитной спецшколы. Он растерянно выдавил: «Они там, на танцах, не люди? Зачем кормить их поделками?» Башлачёв был в ярости. Засверкала золотая коронка. Голос то срывался на фальцет, то переходил в шипение: «Да ты представления не имеешь, что сейчас нужно молодежи! На черта им твоя глубина! Они плевали на

⁹⁹ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

¹⁰⁰ Цитата из песни «Всё сначала», входившей в репертуар «Рок-Сентября».

¹⁰¹ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

¹⁰² Песня на стихи Башлачёва из репертуара «Рок-Сентября».

твои «темы»! Они попрыгать туда приходят и телку снять! И — всё! Им и этих поделок — за глаза. «Диско-робот! Ах, как пошло!» А это хит! Его требуют петь по пять раз за вечер и визжат от восторга!» Измайлов не сдавался: «Слава — это прекрасно. Но не любой же ценой!» Башлык налетел на него, уязвленный: «Да я нисколько не стесняюсь, что написал ерунду! Да. Написал! Целый концерт. И не первый. Про облачко, про дождик и про солнышко. Что требуется толпе на танцуйках, то и написал! Пусть, кретины, скачут! Но мои песни играют и поют. Значит, они нужны!»

Однако далеко не все стихи, которые он писал в то время, становились песнями группы «Рок-Сентябрь». Некий перелом для Башлачёва знаменуется стихотворением «Ах, до чего ж веселенькая дата!..», в котором он говорит о неудовлетворённости своей средой: «Совсем не там нам привелось родиться, а если там — то, значит, не тогда». Как и в переписке с госпожой «К», он ностальгирует по какому-то придуманному им безвозвратно ушедшему времени. Так или иначе, Александр довольно рано понял или почувствовал, что «здесь тупиком кончается дорога» [см. стихотворение «Ах, до чего ж веселенькая дата!..»]. В этом же году появилось и стихотворение «Представьте — однажды у всех под ногами...»

Черновые рукописи Башлачёва выглядят очень странно и интересно: слова написаны лесенкой, что-то выше, что-то ниже, так располагается множество вариантов. В строках есть пропуски для ещё неподобранных, ненайденных выражений. При этом, в ранних рукописях он редко что-то зачёркивал, чаще переписывал текст с изменениями и заново пытался заполнить пропуски словами, нашедшими свои места. Иногда один и тот же будущий куплет переписывался несколько десятков раз. При этом словам «не было тесно», Александр не громоздил несколько куплетов на один лист. Пока вариант не приблизится к окончательному, Башлачёв работал над каждым компонентом отдельно. Константин Кинчев¹⁰³ рассказывает: «У него была выработана целая система. Если вы посмотрите его черновики, то там всё исчеркано какими-то стрелочками: какое слово с каким должно сочетаться. Предложение должно выстраиваться по динамике с вектором, восходящим вверх. Каждое слово имеет определённое значение и должно завязываться с другим, с которым автор сочтёт нужным в этой строке. Иногда предложение писалось таким

¹⁰³ Поэт, музыкант, лидер группы «Алиса».

образом: допустим, появлялось второе и пятое слово, а остальное было пустотой, и вот эту пустоту он потом заполнял. То есть складывал некий паззл. Принято считать, что это — поток, а художник его просто берёт и записывает... Башлачёв совершенно иначе работал. Для него это была математика, в хорошем понимании этого слова». Рассказывает Андрей Бурлака¹⁰⁴: «Я когда увидел впервые его рукописи, поразился: это не полёт гения, там всё зачёркнуто, перечёркнуто, переносы туда-сюда, какие-то отметины, ударения. Он думал. Для него стихотворения — это работа такая. Для него это даже не живописное полотно, я бы сказал, а скорее — мозаика. Мне кажется, он именно так это воспринимал». Сергей Смирнов¹⁰⁵ вспоминает: «Допустим, «Ржавая вода», сложная работа была над песней. Тетрадь 48 листов. Вот его стихотворение, причём большим куском. На следующей странице оно же по новой, изменения, перечёркивания. На следующей снова, снова, снова, и только на обложке этой тетради — чистый текст». А теперь — Ирина Сеничева¹⁰⁶: «У него были очень аккуратненько строчечки написаны и пробельчики — пустые места оставались. Он точно знал, что у него в начале строки, он точно знал, чем он заканчивал, и у него, например, не хватало какого-то слова в середине. Он не торопился особенно с этим. Хотя он очень быстро писал стихи. Приходило это очень быстро. За один раз мог написать. Но если не получалось сразу, не было никаких особенных нервностей, перечёркиваний, рванья никакого, просто оставлялось чистое место». Единичные сохранившиеся поздние рукописи Башлачёва выглядят куда более хаотично. Нелли Николаевна однажды нечаянно выкинула черновики сына, приняв такую композицию слов за нечто несодержательное. К счастью, Александр тогда успел их спасти.

Андрей Шульц рассказывает: «Особенно его волновало тогда, что военная кафедра начинается¹⁰⁷, и его подстригут. Это так его беспокоило... Он даже рисунок про это нарисовал в письме мне. «Это — я», — и лысый уже он нарисован. Он любил такие рисунки юмористические, шаржи». В феврале Александр писал родителям: «Вот уже

¹⁰⁴ Ленинградский журналист, руководитель отдела рекламы и информации Ленинградского рок-клуба, учредитель и глава журнала «РИО», продюсер. В 1992 вместе с Сергеем Курёхиным основал издательство «Медуза». Был исполнительным продюсером российско-германской компании RGM.

¹⁰⁵ Череповецкий друг Александра, неоднократно записывавший его.

¹⁰⁶ Череповецкая подруга Александра, журналистка.

¹⁰⁷ Она начиналась в четвёртом семестре.

которую неделю я здесь, но всё вспоминаю о доме. Я теперь пострижен очень коротко, и был уже на двух военных занятиях. Разбираем автоматы, учим устав и тактику боя с девяти утра до шести вечера по понедельникам. На днях будет распределение на практику. О результатах сообщу. Хочется поехать в Новокузнецк, это лучшее место, в крайнем случае, в Нижний Тагил... Мама, папа, посмотрели ли вы «Осенний марафон»¹⁰⁸, «Гараж»¹⁰⁹ и «Сибириаду»¹¹⁰? Не посмотреть хоть один — это ужасно, фильмы сильнейшие, а «Гараж» ещё и полезнейший, впрочем, сами судите. Посмотрите!!! Я, наконец, прописан до 1983 года».

2 апреля Александр писал Андрею Шульцу: «Сейчас нахожусь в помещении военной кафедры, где, в кругу своих товарищей, выполняю боевую задачу — конспектирую лекцию по защите от отравляющих в[еществ]. Хочется спать, да и приём пищи сейчас был бы уместен. Но до обеда ещё три часа, а до конца этого дня — целая вечность. И так каждый понедельник, после субботы и воскресенья, после вина, всяческой музыки, танцулек, девочек — резкий звонок будильника, сам себе командуешь: «Подъём!», вскакиваешь, надеваешь джинсы, потом просыпаешься окончательно, стаскиваешь джинсы и вползаешь в чёрные брюки, сверху — зелёная форменная рубашка, галстук, — умывальник, бреешь щёки и шею сзади, чтобы не отправили стричься, отыскиваешь нужную тетрадку среди пустых бутылок, недопитых стаканов, пустых пачек, окурков — и марш-бросок на кафедру. Зато как прекрасна жизнь, когда выходить в шесть часов усталый на улицу. В это никогда до конца не веришь, и тем не менее это всегда случается — и шагаешь по весенней улочке, и сердце поёт усталую, но победную песню, жизнь мне нравится».

Рассказывает Андрей Дуняшин: «Весной 1980 года у нас в общежитии сложился свой небольшой оркестр. Слава Селиванов играл на гитаре, Башлачёв на губной гармошке, Женя Пучков — на балалайке и купленной по случаю корейской дудочке. Мне досталась невеста откуда взявшаяся потрепанная балалайка-контрабас с двумя уцелевшими струнами (вот и пригодилась музыкальная школа, в которой я учился по классу аккордеона). Играли мы в основном в своей комнате или

¹⁰⁸ Фильм Георгия Данелии (1979).

¹⁰⁹ Фильм Эльдара Рязанова (1979).

¹¹⁰ Фильм Андрея Кончаловского (1978).

в холле второго этажа, подбирая на слух прорвавшиеся к нам мелодии «Аквариума» и «Машины времени». Какие-то песни привнес в репертуар Селиванов. Это, конечно, не высокое искусство, а дешевый блатняк (то, что сейчас называют русским шансоном), но, как ни странно, он пользовался популярностью. *В мае*, когда установилось тепло, мы несколько раз отваживались играть на зеленой травке между общагами на Большакова, 79 и 77, пока кто-то из окон «семьдесят седьмой» не запустил в нас консервной банкой с криком, что завтра экзамен, а «бременные музыканты» не дают нормально к нему готовиться».

В какой-то момент возникла идея, чтобы Максим Пермяков бросил кунгурское училище и перебрался в свердловское. Судя по письмам, Александр смотрел на эту перспективу крайне лучезарно, а на деле, возможно, являлся даже её инициатором: «Я очень хочу, чтобы ты поступил, мы с тобой будем жить очень весело. Свердловск — совсем неплохой город, я к нему привык уже. Здешнее училище очень неплохое, как раз на днях был в каком-то подвале у молодого художника — он выпускник училища — вещи великолепные. А после него в Ленинград — прямая дорога. Ведь учиться и учиться куда лучше, чем работать и работать... А в Питер тебе [сейчас сразу] точно не поступить... Я ещё приеду на 1 мая [в Кунгур], поговорим... У меня дела сейчас обстоят неважно — по всем предметам — полный завал... И ещё один удар мне судьба нанесла — крайне неудачное распределение на практику — [город] Далматово, Курганская обл[асть], газета назыв[ается] «Путь к коммунизму». Ну и фиг с ней. А вообще живём очень весело, если поступишь — узнаешь. Ты здесь очень будешь кстати. Мы с тобой снимем квартиру, и два года проведём чудесно. Если не захочешь тянуть бабки с родичей — в Свердловске всегда можно найти интересные халтуры... Мы ещё заставим всех бить 33 года в колокола из жаб!»

Летом состоялись выступления группы «Рок-Сентябрь» в посёлке Чагода близ Череповца. Вячеслав Кобрин рассказывает: «Папа позвал меня: «Так, — говорит, — у нас подшефные концерты горят. В городе Чагоде очень хотят рок-группу «Сентябрь». Езжайте туда и играйте». Там, по-моему, три дня подряд было. В то время Башлачёв был на каникулах... Когда он был на каникулах, естественно, он с нами на бубне играл. У него было две профессии: он заводил зал, но он же работал и в съёмочной бригаде. Мы приехали туда. Ну, деревня там последняя, конечно. Первый концерт — зал битком, не зайти просто. Я помню, что страшные комары, мошкара какая-то.

Саша с бубном, у него было чувство сцены, он артист был. Он выходил на авансцену. «Давай!» — кричал, заводил всех. А как перерыв, Саша шёл и искал девушек... Там, в Чагоде, только «Дом колхозника». «Дом колхозника» — это кирпичное здание двухэтажное, в котором, может, восемь номеров было. Четыре — на первом этаже и четыре — на втором. В то время мы в карты играли целыми днями, в покер. И пошли после концерта играть. Вдруг ночью стук — открывается окно, и кто-то там шебуршит за окном. Мы к окну, смотреть — там кусты. Раньше же ни фонарей, ничего не было: «Открывайте, бабка не пускает». Этот с девушкой какой-то. И вдруг страшный шум, просто страшный, как будто контора какая-то. И оказалось, что контора! Короче в тот день, нам ничего не сказали, второй этаж снял какой-то там секретарь горкома или обкома, и его секьюрити Сашу ночью в кустах поймали. Это КГБ. А кто он такой? Формально он не в ансамбле, объясняли там потом. Это была целая история — ночью, в деревне серьёзные абсолютно люди пришли выяснять. Что за девушка? Откуда этот студент университета приехал, что он тут вообще делал?! Там были полные разборки, но каким-то Макаром выяснилось, что ничего политического или криминального нету, замяли это дело, но позвонили в Череповец, и дали нам по шее как следует».

Каждый год *летом* студенты журфака должны были проходить практику в различных изданиях Советского Союза. Как Александр и сказал в письме Максиму, после второго курса он был распределён в город Далматово, в газету «Путь к коммунизму», хотя ещё 5 декабря 1979 года он писал: «Хочу попробовать устроить практику домой [в Череповец], может быть, что и выйдет». Это выйдет, но позже, а пока — он на месяц отправился в Курганскую область. Вспоминает¹¹¹ Евгений Грязин¹¹²: «Он приехал к нам на практику, маленький, пухленький, очень беспокойный, любил рассуждать о жизни и смерти... Был у него друг Женька Пучков. Они вместе стремились в Америку ради свободы: «Воли хочется... В нашей стране нельзя жить, в ней можно только умирать, захлебываясь матом и кровью», — говорил он... На моем мотоцикле мотались с ним по командировкам, в свободное время — по девчонкам. На личные свидания носили одни

¹¹¹ См. <http://www.proza.ru/comments.html?2008/02/17/287>.

¹¹² Художник, архитектор, журналист. В то время — сотрудник газеты «Путь к коммунизму» в Далматово.

джинсы, его. Они были мне коротковаты, но это же джинсы, которых не было у меня. Иногда, захватив пару пузырей портвейна, он утаскивал меня на ночь к реке. Без удочек, только гитара и костер. Я не мог знать тогда, что наша дружба будет длиться ровно столько, сколько его практика в нашей газете».

Рассказывает¹¹³ университетский товарищ Александра — Владимир Овчинников¹¹⁴: «Его главным талантом все пять лет учебы в Уральском университете имени Максима Горького были не музыка и стихи, а талант нравиться противоположному полу. Его любили все — от вчерашних школьников до пожилых суровых вахтерш в общежитии на улице Большакова... Мы вместе поступали в Свердловский университет на журфак. В день нашего знакомства «абитура» гуляла вместе со старшекурсниками, сбежавшими с военных сборов в самоволку. Старшекурсники разрешили нам угостить их водкой. Гордые оказанным доверием, мы несколько раз бегали к таксистам за спиртным для «старших», а потом вместе с ними глотали омерзительную жидкость за 3.62 из граненых стаканов. На следующий день, сэкономив по три копейки на трамвае, мы с Башлачёвым пешком отправились на улицу Розы Люксембург в заведение, где выдавали справки об отсутствии в наших головах вшей. Справки были нужны для официального поселения в общагу. По пути зашли похмелиться чаем в диетическую столовую. Народу в ней почти не было. Денег хватило лишь на пару стаканов жидкости цвета ослиной мочи. А между тем молодые организмы требовали еды. И вдруг Саша обратился к полной и суровой женщине на раздаче: «Тёнька, — сказал он с непередаваемой интонацией. — Тёнька, а дайте мне хоть немножечко кашки». Свирепый бодун родил на его щеках нежный румянец, нечесанные волосы закрутились в крупные кудри. Золотая фикса во рту вспыхивала, как электросварка. В общем, в этот момент он был похож на ангела. «Да, сынок!» — женщина на раздаче задохнулась от нахлынувшей нежности. И ведерным половником бухнула огромную порцию манной каши в глубокую тарелку для супа. Подумав, она сдобрила кашу куском сливочного масла, величиной с кулак. «Кушай, деточка, кушай!» Подобный дар покорять сердца людей — он есть или его нет».

¹¹³ См. Овчинников В. Репетиция оркестра. Как Башлачёв научил меня стучать // Красное Знамя (Сыктывкар). От 26.05.2009.

¹¹⁴ Ведущий журналист Республики Коми, сотрудник газеты «Трибуна» (Сыктывкар).

Как водится, 25 августа студентов вновь отправили «на картошку», однако на этот раз без Башлачёва. Он приехал в Подгорное чуть позже — 7 сентября, накануне дня международной солидарности журналистов, который традиционно отмечали в колхозе с размахом. Вспоминает Борис Лозовский¹¹⁵: «Каждый год это было знаковое явление в жизни журфака. На 8 сентября у нас всегда организовывали некое «биеннале»¹¹⁶, приглашали все отряды других факультетов». В то же самое время, именно «колхоз» этого года оказался самым тяжёлым, холодным и дождливым. Вот что пишет¹¹⁷ об этом Дмитрий Шеваров¹¹⁸: «Мы потеряли счет дням. Грязь, сырость и холод довели бы до помешательства, если бы не ощущение острова. Мы работали как негры по десять-пятнадцать часов за ничтожные гроши, но все это, казалось, стоило терпеть ради того чувства, что мы находимся на неподконтрольной территории. Здесь можно было безнаказанно послать подальше всех — от агронома до секретаря ЦК... Распевали злые песни, а злости не было. И никакой обиды на «режим», который, как мы догадывались, здорово сэкономил, эксплуатируя дешевую рабочую силу. Двести человек были погружены в перекрестные влюбленности, дружбы, романы, разговоры о самом главном... И было бы странно злиться на дождь и власти. На тех, кто бежал из колхоза, смотрели угрюмо. Их скорее жалели, ведь, казалось, что они бегут с острова Свободы от своего счастья, от любви...» Продолжает¹¹⁹ Александр Измайлов: «На третьем курсе мы опять работали вместе оформителями. Саша называл нашу бригаду «бригадой кому-нести-чего-куда», потому что командир вечно использовал нас на подхвате. Саша отчаянно сачковал, но, как ни странно, его никто не ругал, хотя все знали, что он лентяй. Потом я разобрался, что Саша вовсе не лентяй. Это баловень, который отличается от лентяя тем, что внутри у него есть маленькое весёлое солнышко. Как-то нас послали подбирать клинышек картошки за школьниками, и мы после обеда долго валялись в борозде...

¹¹⁵ Ныне декан факультета журналистики, а тогда — молодой преподаватель университета.

¹¹⁶ Формально — не совсем биеннале, поскольку празднование проходило ежегодно, а не раз в два года.

¹¹⁷ См. Шеваров Д. Как милые нас утром провожали // Урал (Екатеринбург). 1999. № 8.

¹¹⁸ Писатель, журналист, критик. Учился на журфаке УрГУ на курс младше Александра.

¹¹⁹ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

Тогда я запомнил наш первый разговор о смерти. Саша рассказывал, что есть учение, по которому души переселяются в будущих людей, и что есть способ узнать свою старую жизнь и подготовиться к следующей. Вообще, обо всех его словах я помню, что он говорил как бы то, что я уже думал, а он вот вспомнил сейчас. Ничего неожиданного — напротив, самые обычные вещи». Вспоминает Сергей Соловьёв: «Они с Сашей Измайловым веселили людей. Все устают очень сильно, в шесть встают поле убирать, ложатся в одиннадцать. Надо было поддерживать студенческий дух, чтобы народ совсем не загрустил. Эти двое тогда породили движение, связанное с вымышленным персонажем — художником параллелепипедистом, Львом Давидовичем Перловичем». Как возник этот персонаж поясняет Анна Мясникова: ««Перловка, перловочка...» — задумчиво перемешивая кашу, повторял Нохрин, пока вдруг не произнес: «Кстати, Перлович — замечательная ведь фамилия? Есть у моего брата такой друган». «Могу предположить, что из-под его пера выходят исключительно перлы...» — многозначительно изрек примкнувший к трапезе Измайлов, вовлекая всех в словесную игру. «Перлы, значит, литератор...» — уверенно резюмировал бригадир Женя Тарасов¹²⁰. «Маститый литератор!» — язвительно уточнил высокий Женя Пучков, и все рассмеялись. «Нет, нет, он не писака, — поправился Пучков. — Он — художник!» «А что? — включился в мозговую штурм строкомер Андрей Дуняшин, — по-моему, неплохо звучит: живописец Перлович! Тогда и имя нужно иудейское, например, Абрам». «Нет, лучше Наум. Или Лев, — посыпались предложения. — А что? Лев! Левушка! Лев Давыдович, как Троцкий. Нет, лучше Давидович...» Продолжает¹²¹ Ольга Ронжина: ««А кто он? Реалист? Передвижник? Абстракционист? Кубист?» «Кубисты уже были. Он — представитель уникального направления — параллелепипедист...» «Современник Клода Моне?» «Нет, он — родоначальник всех «нистов», он — современник Пушкина!»... Шура за этот год изменился. В его порывистости появилась смелость. Речь стала острее, оценки — категоричнее. Глаза — жёстче... Готовилась персональная выставка художника. Башлачёв придумал тот неувядаемый профиль Льва Давидовича, который стал знаменем колхоза: взлохмаченный кок,

¹²⁰ Тюменский журналист.

¹²¹ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

брезгливо оттопыренная нижняя губа, солидный тройной подбородок. Закончил рисунок подписью, принявшей «многозначительность художественного образа»: «ВерниСаш».» Добавит Сергей Соловьёв: «Каждый день они рисовали параллелепипедные картины, там всё было из параллелепипедов. Два кирпича друг на друге — картина называется «Любовь». Два кирпича вертикально — «Дружба». Висят шесть¹²² кирпичиков на крючочках — картина «И я бы мог» (такую фразу сказал Пушкин, когда казнили декабристов). Последняя картина чуть не вышла авторам боком. Рассказывает¹²³ Ольга Ронжина: «На следующее утро в холле я застала следующую сцену. На скамейке сидел-курил Нохрин, немного умытый и весьма просветленный, преисполненный чувства собственного достоинства. А на него, брызжа слюной, насккивал Паверман¹²⁴: «Сережа! Разве так можно?! Это же лучшие люди России! Мы же студентов на их примере учим! Декабристы смогли порвать со своим классом, они сознательно пошли из дворцов в каменоломни. А вы — пародию...» «Вы правы, Валерий Маркович», — невозмутимо отвечивал бородатый Нохрин. Чувствовалось, что сел он на эту лавку давно и прочно. «Это, несомненно, так. Но Лев Давидович Перлович как современник Пушкина просто не мог обойти в своем творчестве тему восстания на Сенатской площади! Я же оговорил в экскурсии, что произведение это спорное. Можно, например, спорить о композиции. Возможно, она не нова. Возможно, вторична. Да, возможно! Споры у специалистов вызывает и колорит картины. Может быть, художник был и не совсем прав, когда написал героев именно такими мрачными красками, а не, скажем, в розово-голубых тонах. Но он, как утверждают современники, отстаивал именно такой колорит. Во всяком случае, Валерий Маркович, не надо забывать, что Лев Давидович не был реалистом. Он был па-рал-ле-ле-пи-пе-ди-стом! И этим все сказано. Он просто не мог иначе изобразить их. Это бы противоречило его художественной манере, его творческой личности, наконец!» «Сережа! Это — демагогия!» «Ну почему демагогия, Валерий Маркович? Я же говорю, что можно поспорить...»

¹²² В кронверке Петропавловской крепости 13 июля 1826 года были казнены пять декабристов.

¹²³ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

¹²⁴ Валерий Паверман — литературовед, профессор УрГУ, доктор филологических наук, который будет оппонентом Башлачёва на защите диплома. Умер в 2008 году.

О Перловиче рассказывает¹²⁵ Андрей Козлов¹²⁶: «Башлык, Нохрин, Измайлов изобретают параллелепипедизм. Вернисаж. Гуашью на ватмане куча картин. Везде параллелепипеды или кубы. По небу летят несколько кирпичиков клином — «Летят перелетные птицы». Нестройная линейка параллелепипедов-кирпичиков на земле — «Идут переходные звери»... Лишь на одном ватмане шар и подпись: «Падла!» Кудрявый высокий красавчик Саша Измайлов томно рассказывает про тонкость и уравновешенность композиции, цветовые гаммы. Если параллелепипеды синие, он говорит о голубом периоде, если цветов много, он говорит о синтезе. Нохрин его поправляет бодренько, по-менторски: «Скорее эклектика, чем синтез». Измайлов без разворота говорит об эклектике». Рассказ подхватывает Сергей Соловьёв: «...У них была могила этого художника, почётный караул всегда стоял с повязками, день смерти отмечался. Потом на факультете я у Сани как-то спрашиваю: «У тебя остались какие-нибудь картинки Перловича?» Он говорит: «Нет, всё в колхозе выкинули давно. Так чего, нарисуем!» Мы устроили аукцион. Он довольно быстро сориентировался». Ольга Ронжина продолжает¹²⁷: «Через несколько дней состоялся отрядный митинг по поводу открытия памятника на его могиле. Были пламенные речи и скромные цветы в руках пылких поклонниц таланта. Букеты аккуратно легли к подножию перевернутой урны, окруженной оградкой из кроватных спинок, найденных там же, на свалке. Правда, потом оказалось, что могилка находится в слишком топком месте, и в хороший дождик к ней не подойти. Очевидцы же утверждают, что командир зонального колхозного отряда УрГУ товарищ Лифшиц посчитал неудобным нахождение памятника живописцу в непосредственной близости от отрядного флага. По этому поводу была произведена эксгумация останков и перенос памятника в более сухое место — на задворки столовой. Это мероприятие также вылилось в массовое народное гуляние». К открытию упомянутого памятника Башлачёв написал оду [см. стихотворение «Рыдают в голос старые полотна»]. Факультетские «мероприятия» и «преформансы», которые устраивали Башлачёв сотоварищи, исчерпать, кажется,

¹²⁵ См. Козлов А. Творческая паутина Екатеринбурга-Свердловска // Урал (Екатеринбург). 2006. №9.

¹²⁶ Прозаик, поэт, художник, в то время — студент филологического факультета УрГУ.

¹²⁷ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

невозможно. Резюмирует Анна Мясникова: «Было не просто весело. Неуклюжие танцы в резиновых сапогах и телогрейках, фантасмагория с Перловичем и ночным факельным шествием к таинственному «Музею Тарковского» под открытым небом [по дну маленькой речки рассыпали предметы с ближайшей свалки, «воссоздавая» тем самым подводный натюрморт из картины «Сталкер»], несъедобная каша «синяя птица» и несуразность наших песен, пугающих деревенских жителей, комнаты ужасов и смеха, — всё это благодаря художественному гротеску успешно затмевало абсурд наших рабских будней, когда под нескончаемым дождем, измазанные в глине, попой вверх, с утра до ночи мы собирали эту несчастную картошку, навсегда гробя свое здоровье, а потом тащились три километра по ночному бездорожью до общаг. Культура делала свое великое дело, переключая внимание на себя. Плюс любовь... Счастливое время... Именно оно и сдружило на почве культурного созидания Нохрина, Измайлова и Башлачёва».

После возвращения из колхоза, то есть *в двадцатых числах сентября*, Башлачёв, наконец, получил отдельную комнату — боковушку в общежитии. Андрей Дуняшин рассказывает: «Когда Башлачёв въехал в боковушку, мы стали собираться у него. Приходила вся общежитская «диссентура»: Гоша Беляев, поклонник «Битлз», знавший наперечет, какая по счету песня на какой стороне диска ливерпульской четверки записана; Саша Измайлов, звавшийся на английский манер «Из май лав»; Женя Пучков, любитель «Плэйбоя» и «Каберне», Вовыч Мальцев, Валера Менделевич. Слушали «голоса правды». Помятый в бурях общежитского быта «ВЭФ»¹²⁸, напирая на шипящие, выдавал очередную передачу Севы Новгородцева¹²⁹; потом шли обзоры, комментарии и новости «Би-би-си». Словом, мы ловили волну «оттуда». В студенчестве тогда вообще бродили мощные настроения протеста: все мы были свидетелями застоя и смириться с этим не могли. На лекциях, вроде бы, все и правильно выходило, а в жизни... В общем,

¹²⁸ VEF — популярный в СССР, крупнейший латвийский производитель техники. Фабрика выпускала поразительно широкий ассортимент — от утюгов и приёмников (об одном из которых и идёт речь) до спортивных самолётов. Предприятие закрыто в 1999 году.

¹²⁹ Настоящее имя — Всеволод Борисович Левенштейн. В юности — саксофонист, позже — руководитель ансамбля «Добры Молодцы». Ведущий русской службы радиостанции ВВС, автор музыкальной программы «Рок-посевы» и разговорных передач «Севаоборот» и «БиБиСева».

поносили мы и систему, и весь «наш» лагерь, и Башлачёв, недолюбливавший свое время и место жительства, отзывался об окружающем без дипломатических реверансов. На Сашиной разбитой «Комете»¹³⁰ мы слушали вовсе не русский народный хор, а «Пинков»¹³¹, «Зеппов»¹³², Гоша приносил «своих» «Битлов». Вот и понимай теперь, как хочешь: как на почве, обильно удобренной западной культурой, молодежными тусовками и роком, выросло чистейшее российское дерево поэзии и музыки Башлачёва».

Из воспоминаний¹³³ Маргариты Костюк¹³⁴, возлюбленной Александра на третьем и четвёртом курсах: «Саша и его самый близкий студенческий друг Женя Пучков были не такими, как все. Сарказм, вечная ухмылка, критические комментарии, смешки вдогонку. В общем, нахалы, негодяи, но... парадокс какой-то — ведь притягивают. Они наблюдали за происходящим со стороны, как зрители. Будто смотрели представление в цирке — это их развлекало. Быть лицедеем для злого зрителя мне не хотелось — пряталась... Видимо, моё равнодушие их удивило. Они оценили, и началась «охота», которая длилась полгода. Стоило им появиться в обществе, я исчезала, хотя уже возникло желание наконец-то познакомиться с ними. И вот — чудо! Однажды Женя неожиданно подошел ко мне и, нежно прикоснувшись к талии, сказал: «Привет! Хочу познакомить тебя с моим другом Шуркой, он — гений!» Я так рада была, что его Шурка — гений, ведь только гений мог так красиво столкнуть двух людей, готовых к любви. Но, как выяснилось позже, Башлачёв хотел сам стать мужчиной моей мечты. Он им и стал, но позже, подключив для этого всю свою магию — магию наикрасивейших слов. Его (Жени Пучкова) идея — «подарить» меня Шурке на день рождения была бесшабашной... Нас догнал Сашка с бутылкой шампанского — где-то добыл ради своего-то дня! Вместе подошли к его жилищу. В двери торчал букет красных тюльпанов. «Ох, уж эти фанатки! — засмеялся Сашка, бережно вытаскивая цветы и распахивая перед нами дверь. — Ну, а какой сюрприз

¹³⁰ Линейка магнитофонов новосибирского электромеханического завода, отличавшихся не самым высоким качеством — как правило, аппараты второго класса.

¹³¹ Группа Pink Floyd.

¹³² Группа Led Zeppelin.

¹³³ См. Костюк М. Время колокольчиков // Тагильский вариант (Нижний Тагил). От 26.05.2011.

¹³⁴ Девичья фамилия — Кирьянова.

приготовили мне мои самые любимые и, надеюсь, любящие меня?!» — весь сияя от радости, спросил Саша. У меня от волнения закружилась голова. Но Женя уже произнес речь, начался ритуал преподношения «подарка» имениннику. Трудно передать восторг виновника торжества. Я в шутку исполнила танец куклы. Он же, порукоплескав за всю воображаемую публику, усадил меня на самое почетное место — в центре тахты, на подушку. Потом взял гитару и устроился напротив. Мы же с Женей, позабыв о сценарии, переместились в другой конец тахты. Так нам было удобнее — обнявшись, любоваться нашим поющим талантливым другом. Но Саша вдруг погрузился и зло произнес: «Мне не нравится, как вы себя ведете, я лучше отвернусь, — и сильно ударил по струнам. Из пальца брызнула кровь. Я рванулась к нему, чтобы по-дружески обнять, как это делала всегда (он часто разбивал пальцы, играя на гитаре). Но Сашка отклонился: «Не стоит печалиться, мадам, мне не привыкать», — и стал петь из Высоцкого: «Ой, Вань, гляди, какие клоуны». А клоуны (это мы с Женей), недоумевая, вышли в коридор и слились в нежном поцелуе. Друг от друга «оторвал» нас Сашкин крик: «Предатели!.. Я все видел... я подсматривал за вами в замочную скважину... Смешно?! А мне больно! Да идите вы!» «Я не знал, что у него к тебе такие серьезные чувства, извини. Побудь с ним... Я сожалею, что так вышло», — сказал Женя и, вложив мою руку в Сашкину ладонь, ушел. А Саша, обрадовавшись, затянул меня в комнату, крепко обнял и вдруг, резко оттолкнув, бросился на кровать. Он кричал в подушку: «Милая, ты бы знала, как мне больно»... В эту ночь неистово болела душа у каждого из нас... Женя прождал меня в холле всю ночь... А мне казалось, что мои друзья продолжают игру, и я не знала, что делать... Я осталась у Башлачёва, сначала в роли самого лучшего друга...»

В октябре группа «Рок-Сентябрь» стала победительницей ежегодного фестиваля «Красная роза». Башлачёв не присутствовал на выступлении и потому впоследствии долго расспрашивал о нём в письмах всех своих череповецких друзей.

Рассказывает¹³⁵ Ольга Ронжина: «В Эренбурга¹³⁶ Саша вчитывался, как в Святое писание. Именно в его романе двадцатилетнему

¹³⁵ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

¹³⁶ Илья Эренбург — советский писатель, поэт, переводчик, публицист, фотограф и общественный деятель.

парню начала открываться правда о Сталине. И не столько фактами, сколько чувством. Как женщина, без объяснений, просто «спиной», просто каждым нервом почувствовал ужас 1937 года, кошмар, длящийся год за годом, когда каждую минуту ожидают страшного и последнего стука в дверь... [Раньше] мы пели Дольского¹³⁷. Его вообще уважают в Свердловске... Нашему романтическому настроению вполне соответствовали и кафе «Тамбурин», и «Ренуаратуманные дамы» из песенки «Велосипед», и прочие глянцево-монмартрские идиллии... Зимой пришли новые темы. Мы пели уже не «Прохладную осень», а «Синий портрет» Дольского. Пели Окуджаву¹³⁸ и Высоцкого¹³⁹ — песни с его французского диска, записи которого распространились по стране с поразительной быстротой: «Зверь — на бегу, и птица — в лёт. По чьей вине?...» [не совсем верная цитата из «Грустной песни»]. Когда мы встретились следующей осенью на той же квартире [на улице Викулова, где жила Ронжина], Башлачёв с удовольствием взял гитару: «Ну как, Олик, споем?» «Может, про колесо!» [«Велосипед» Александра Дольского] «Нет, прости, но я теперь Дольского не пою». Да, мы быстро выросли... Тогда гремел «Бони М»¹⁴⁰ и восходила «Абба». Накатывала волна «диско». Мне эта музыка не нравилась... Шура спорил отчаянно: «Что ты! Это такая техничная музыка! Ну и что, что легкая! И прекрасно! Ты послушай внимательно — и тебе понравится! Я обожаю «диско»!.. А через пару месяцев Шура и слышать не хотел ни о каких «мани-мани»¹⁴¹. Над «Бони М» издевался, «Аббу» в упор не видел. Прошло увлечение. Отличную хохму он сыграл с общежитским радио... Свои музыкальные программы, состоящие сплошняком из западных образцов высокой пробы, диск-жокей вел раскованно и доверительно... И вот в одной из передач, в том ее разделе, который был посвящен ответам на письма слушателей, диск-жокей вещает: «К нам в студию пришло письмо от студента 3-го курса факультета журналистики Александра

¹³⁷ Александр Дольский — поэт, автор-исполнитель, заслуженный артист РСФСР (1989).

¹³⁸ Булат Окуджава — поэт, композитор, литератор, прозаик и сценарист. Умер в 1997 году.

¹³⁹ Владимир Высоцкий — поэт, актёр, автор-исполнитель. Умер в 1980 году.

¹⁴⁰ Немецкая диско-группа.

¹⁴¹ Ср. с приведёнными выше воспоминаниями Кобриня, в которых упоминается эта же песня.

Башлачёва. Он пишет: «Дорогая редакция! Я очень люблю и часто слушаю ваши музыкальные передачи. Но я недоумеваю: почему вы все время включаете в передачу только западную музыку. Почему не пропагандируете советскую эстраду? Ведь у нас в стране немало певцов, обладающих высоким исполнительским мастерством. Таких, как София Ротару¹⁴², Эдита Пьеха¹⁴³, Иосиф Кобзон¹⁴⁴. Или популярные вокально-инструментальные ансамбли: «Песняры», «Голубые гитары», «Ариэль». Так зачем забивать головы нашей молодежи ихними зарубежными «битами», «роками» и «диско»? Нам нужна наша! — я подчеркиваю! — наша музыка!» Вот такое правдивое письмо зачитывал ведущий для улады слушателей. Не знаю, как наивные математики, но общежитский журфак хохотал гомерически. И больше всех веселился, сидя в одной из комнат, сам автор письма».

Из воспоминаний¹⁴⁵ Маргариты Костюк: «Всегда поражала начитанность Саши и умение заинтересовать собеседника. На любую жизненную ситуацию он реагировал не так, как другие: проводил параллели с героями любимых произведений или их авторами. Мог любого затянуть в литературные сети. Он и меня направлял ненавязчиво, но результативно: «Ты не читала Маркеса?! Зря, он о тебе пишет, только там тебя зовут Ремедис». После такого замечания глупо было не прочитать «Сто лет одиночества». Ну, а запрещенного «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова я должна была обязательно раздобыть, ибо там он написал о нас: Мастер — Саша, а я — Маргарита Николаевна. Кстати, он всему придавал значение, даже тому, что у нас с ним одинаковые отчества. «Случайностей не бывает, — говорил он, — всё предначертано судьбой»... Маяковский, Высоцкий, Вознесенский, Есенин, Шекспир, Пушкин, Булгаков, Достоевский, Шукшин, Маркес, Ремарк, Анатолий Франс, Эрве Базен, Теккерей, Гессе, Фейхтвангер — авторы запомнились мне в такой последовательности потому, что в их произведения меня «втаскивал» Сашка... Я завидовала его феноменальной памяти, генетической предрасположенности — помнить!!! Он никогда

¹⁴² Певца, народная артистка СССР (1988).

¹⁴³ Певца, актриса, народная артистка СССР (1988).

¹⁴⁴ Певец, народный артист СССР (1987). Ныне — депутат государственной думы, первый заместитель председателя комитета государственной думы по культуре.

¹⁴⁵ См. Костюк М. Время колокольчиков // Тагильский вариант (Нижний Тагил). От 26.05.2011.

ничего не заучивал, просто помнил то, что ему нравилось. А нравилось ему многое. Писать Саша мог всегда, независимо от времени года и суток, порой на ходу, но обязательно под звучание гитары, бубна или отбивание ритма ладошками по кастрюльке или просто по коленям... Он жутко боялся кинокамеры, ему всегда не нравилось, как он получался на фото — практически все фотографии им нещадно уничтожались, благо, не все негативы сжег... Его вдохновляла сама жизнь. Каждый шаг — тема. Жаль, что тогда не было диктофонов: из написанных им экспромтов можно было бы издать книгу. У Саши в наше время не болела душа, ему не нужны были никакие терапии, он сам был создателем панацеи от всех напастей на человеческую психику... Куда бы мы ни шли, он всегда забегал вперед, ему было необходимо видеть глаза собеседника. С ним всегда было светло и радостно. Сашка называл меня той девочкой на облаке, которая помогает ему писать стихи... Однажды он принес старенькие кеды, и став передо мной на колени, заставил примерить. Я подчинилась. «Хрустальные башмачки пришлось в пору моей Золушке, — засмеялся он. — Я хочу, чтобы ты никогда не снимала их... Мне надоело смотреть на тебя снизу вверх. Мне кажется, что ты далека от меня... В общем, спускайся со своего облака... И больше не называй меня «маленьким», я — большой, причем, давно».

1981

После третьего курса Александр был распределён на практику в Хабаровск. *3 марта 1981 года* он писал маме с папой: «Недавно было распределение, всё обошлось удачно, на практику поеду в Хабаровск, в краевую газету «Тихоокеанская звезда». Буду есть рыбу и купаться в одной и той же реке с китайцами — в Амуре. Обязательно выберемся во Владивосток, там недалеко. Мама, вместе с ботинками не забудь прислать мне плащ... Я сбрил вчера усы, мне так больше нравится». Нужно сказать, что направить на практику так далеко могли только студента с достаточно высокой успеваемостью в качестве своеобразного поощрения.

Рассказывает Вячеслав Кобрин: «Он был страшно умный. Один раз я его сажал на поезд, я тоже в Свердловск к нему разок ездил, в университет. Но в этот раз он один уезжал, и на вокзале он мне говорит: «Чувак, ты знаешь, сейчас мне ехать два дня. У меня через

три дня экзамен по научному коммунизму. Я ничего не знаю». Я говорю: «А как будешь сдавать?» Он показал мне книжку, которая была толстая-претолстая. Он мне говорит: «Я сейчас ее в поезде буду читать. Читаю, читаю, читаю — потом долго сплю, встаю и всё помню». Я говорю: «Ну, ври, ври...» Он уехал. Присылает письмо, сдал на «пять»».

Весной в газете «Комсомольская правда» Александр прочитал приглашение к участию во Всесоюзном конкурсе молодежной песни «Золотой камертон» и сообщил об этом своим друзьям из «Рок-Сентября». Вячеслав Кобрин вспоминает: «В советское время в «Комсомольской правде» работал один журналист, который писал про западную музыку — Юра Шекочихин¹⁴⁶. У него были самые знаменитые статьи. Так вот это он был самый главный на «Золотом камертоне», это он всё организовывал... Вначале это всё несерьезно было [для нас]... И мы послали все песни — это были венгерские песни. Тогда никто не спрашивал. Они на русском языке, стихи Башлачёва. Плёнка ушла, про неё забыли естественно, потому что в газете кто-то прочитал, что кассеты прислали 3000 ансамблей, и что вскоре будет объявлен второй тур — 100 ансамблей или что-то в этом роде. Вдруг пришло сообщение, что «Сентябрь» прошёл во второй тур. Нас молодежь любила, а комсомольцы и начальники все нас ненавидели — у нас волосы длинные, джинсы дранные, громко... А на втором туре и началась самая главная проблема — надо было послать другие четыре песни, но они должны были быть записаны на 38 скорости¹⁴⁷ на студийном магнитофоне. А такое было только на череповецком телевидении». В итоге, на запись фонограммы для второго тура группа (без Башлачёва) ездила в Москву и была отобрана для финала конкурса.

Во время поездки в столицу на запись для «Золотого камертона» группа «Рок-Сентябрь» познакомилась с Теодором Ефимовым¹⁴⁸. В июне коллектив выступил в его программе «Июнь — премьера лета» в Москве, а потом объездил юг СССР с сольными концертами. Правда, песни, написанные Башлачёвым, они в этом туре не исполняли, вся программа была сформирована Ефимовым.

¹⁴⁶ Журналист и писатель. Умер в 2003 году.

¹⁴⁷ Имеется в виду скорость протяжки ленты студийного магнитофона — 38 сантиметров в секунду.

¹⁴⁸ Советский композитор, пианист, дирижёр. Умер в 2016 году.

Летом Александр отправился на практику в Хабаровск. Там же с ним практику проходили Александр Измайлов и Владимир Кем¹⁴⁹. Вероятно, что именно в течение или по результатам этого путешествия был написан текст «Я целых семь часов сюда летел...»

25 августа Башлачёв отправился в «колхоз» в третий и последний раз. Рассказывает Анна Мясникова: «[В этом году] все складывалось удачно: осень стояла сухая, солнечная, к тому же возле общаг построили капитальное здание столовой, и теперь не надо было на заре и в потемках отмерять сапогами всю деревню. Командиром отряда был назначен улыбчивый Вова Кем, комиссаром всенародно избран обаятельный Вася Нелюбин, поющий под гитару в университетском ансамбле политической песни «Аванте», а бригадиром грузчиков, призванных вместе с комиссаром поднимать боевой дух борозды, — Сережа Нохрин, в которого я давно и навеки была влюблена. Время черного юмора и фантасмагорий кануло в лету. Пришла пора шуток и легких жанров... Солнце уже стояло в зените, и отряд давно был в поле, когда Башлачёв с Нохриным продрали глаза после первой колхозной ночи, которая вместила в себя буйную дорогу на поезде, тряску с песнями в автобусах, пеший путь под звездным небом, размещение по палатам, шараханье по стогам... Минувя столовку, они направились к вагончику, из которого донесся Шурин капризный стон: «Тут еще помидорчик где-то был!» «Кончился твой помидорчик, — ворчал завхоз, недовольный недостатчей неприкосновенных запасов, — вот хлебушек возьми»... Минуту спустя они уже курили на свежем воздухе, наблюдая, как мягкой, но деловой походкой к ним направляется Вася Нелюбин. «Так, парни, — адекватно оценивая состояние своего творческого актива, начал комиссар, — надо придумать новый колхозный шлягер». Те, съев жившись, переглянулись. «Понимаю, тяжело, но сачковать не выйдет», — Вася был непреклонен. Он перекинул через плечо гитару и перевел вопросительный взгляд на меня: «Что сейчас поют?» Слова к журфаковским зонгам сочинялись, как в КВН, на популярные мелодии, и я начала первую, что пришла в голову: «Малиновки слышав голосок...» Вася тут же поймал тональность и бархатным тенором подхватил куплет. Нохрин с Башлаком, щурясь на солнышке, о чем-то пересмеивались. Наконец Шура потушил окурок, давая знак к оглашению начала хита, и после

¹⁴⁹ Генеральный директор ООО «Омские городские СМИ».

гитарного вступления, блаженно улыбаясь, проскандировал: «Вот кончился маманькин помидор, что ловко был в карман тебе записан!» — его состояние улучшалось на глазах. Оценив смешком заданный стиль, Нохрин продолжил в том же духе: «Ты видишь, едет пьяный комбайнёр!» «А рядом с ним, наверное, чувиха?», — попыталась я предугадать следующую строчку, которая заранее казалась мне пошлой, но Шура эффектно обманул мои ожидания: «И рвут гроздьями свиньи облепиху!» — Абсурдной поэтической находке он радовался, как ребенок, не смотря на кислое выражение Васи, который явно ожидал более идейного подхода. После припева, незамысловато адаптированного к местным реалиям, Вася его и получил: «А если ты приехал сачковать, — передразнивая Нелюбина, выговаривал под его аккомпанемент Башлак, — и если жаждешь шей и унитаза, то, так и знай: собака тебе мать! Ты — гад, подонок, морда и зараза!» Мы рассмеялись. Вася одобрил начинание и попросил для запуска песни в массы немедленно опубликовать ее в стенгазете, дописав для абитуры пару назидательных куплетов. Так в отсутствии Соловьева и Измайлова, которые посетили нас только [на праздник] 8 сентября¹⁵⁰, культмассовым центром сезона стал тандем Нохрин-Башлачёв... Когда стемнело, и отряд после первого трудового дня удалился на покой, Сережа с Шурой, предвкушая радость творчества и прихватив на кухне чайник с кружками (мне доверили ватман), обосновались в подсобке столовой. Поскольку одной песенкой газета ограничиться не могла, мозговой шторм планировался на всю ночь. Но для начала стенгазете следовало придумать название...». Сергей Соловьёв вспоминает: «Башлачёв с Серёгой Нохриным придумали такое понятие: «козье буго». Не знаю, что это, говорят, растение такое есть. Тогда же стенгазеты выпускали, и в одной газете они упомянули это понятие. Бралась любая песня: «Обнимая буго крепкими руками, лётчик набирает высоту», например. Всё происходило под лозунгом: «Наступил решительный момент: буго должно стать козым!» Никто не знал, что это такое, но все смеялись». К песням ещё вернёмся, а пока продолжает¹⁵¹ Андрей Козлов: «Башлык избрал стенгазету «Козье буго». Его и других авторов газеты бойкие первокурсники атакуют вопросами: «Что такое козье буго? Вымя

¹⁵⁰ Впрочем, они пробыли вовсе не один день.

¹⁵¹ См. Козлов А. Творческая паутина Екатеринбурга-Свердловска // Урал (Екатеринбург). 2006. №9.

или что?» «Козье буго должно стать козьим», — умно отвечает Измайлов. Его переспрашивают: «Вымя или что?» «Молодой человек! Вы, вообще, зачем поступили в университет? Чем вы слушаете, ушами или непонятно чем? Придержите ваши неуместные псевдовопросики при себе. Козье буго должно стать козьим». Какой-то первокурсник по-нюювасюковски догадался, что это в том же смысле, что и «экономика должна стать экономной». Возникновение названия проясняет Анна Мясникова: «Постичь значение «козьего буга» не удалось пока никому (вероятно, за этим — будущее). Тем не менее, интересна его этимология (надеюсь, Шурина испорченность, которая тогда меня обескуражила, не омрачит его светлый образ). В общем, стали мы подбирать для газеты заголовки. Дошли до сказок и их артефактов, но ни один вариант им не нравился. И вдруг я вспомнила, что моя мама придумала для моей сильно младшей сестры нравоучительную сказку, у которой в зависимости от текущей педагогической задачи меняется сюжет, но остаются главные герои: один, как водится, положительный (добрая, ласковая, аккуратная, трудолюбивая, веселая и послушная Козя), а второй — отрицательный (соответственно злая, грубая, неряшливая, ленивая, угрюмая и вредная Бука). Я так простодушно и сказала: «Еще есть сказка про Козю и Буку». На миг воцарилось молчание, после чего Шурино лицо начало расплываться в улыбке сумасшедшего. «Как ты сказала?» — не веря своим ушам, переспросил он. «Козя и Бука, — четко повторила я и пояснила: «Козя — хорошая, а Бука — плохая». Но мои уточнения потонули в Шурином протяжном стоне, за которым последовал Сережин надрывный смех. Я не понимала. Честно говоря, эти имена не казались мне особо смешными. Но Шура не мог остановиться: «Ко-зя-и-Бу-ка!!! — тарась в глаза трясущемуся от смеха Нохрину, пищал он. — Какой проказник, этот Козя! Ибука!!!»... Когда до меня дошло, я постаралась исправить: «Ну, ладно вам! Можно и наоборот: Бука и Козя! Какая разница?» «Е-е-есть разница, Аня! — задыхаясь от смеха, грозил пальцем Шура, — Е-е-есть! Козя Ибука!!! — И вдруг, очнувшись, просветленно произнес. — Придумал! То, что надо! Назовем газету «Козье буго!»» Он вопросительно уставился на Нохрина, который еще не отошел от смеха (не столько над проказником Козей, сколько над самим Башлаком). Тот одобрительно кивнул: валяй, — и Шура принялся выводить в левом ватманском углу козью морду с лавровым венком... Утром в

перерыве между завтраком и линейкой народ столпился возле первого номера «поэтического листка доблестной бригады грузчиков имени июньского 1978 года Пленума ЦК КПСС». Он состоял из небольшого вступления и четырех стихотворных материалов. В двух из них под лаконичной шутливой формой скрывались крамольные мысли. Например, как бездарно используется творческий потенциал советских студентов, сбитых в послушное колхозное стадо. Или как улучшение бытовых условий (в частности, введение в эксплуатацию новой столовой, существенно сократившей время на дорогу) компенсируется увеличением норм труда и рабочего времени. Вместе с тем центральное место под заголовком «Тебе, абитуриент» занимал Васин заказ — идейный шлягер, под который уже этим утром отряд прямо с линейки отправился в поле. «Все соки жизни выжми из себя и отдай их сбору корнеплодов! — горланили вслед «борозде» грузчики под сопровождение Нохрина и Нелюбина (Башлак, естественно, спал). — Знай: активность каждая твоя-а-а-а есть спасенье нашего народа!» А после ужина, окружив плотным кольцом гитаристов, отряд уже наизусть, подкорректировав текст, с азартом орал: «Все будут на тебя тогда плевать. И на работе, и в часы досуга наш командир не будет уважа-а-а-ать! Ты так и знай, проклятая бельдюга!». Кстати, эту неожиданную рифму Башлак выродил из себя ночью с такой садистской улыбкой, что я, не зная другой морской рыбы, кроме минтая, долгое время думала, что «проклятая бельдюга» — это продолжение синонимичного ряда «гад, поддонок, морда и зараза». Тогда же Шура предложил побаловаться в стенгазете японским жанром хокку, назначив хоккуистом своего однокурсника Сережу Быкова¹⁵². Продолжает Василий Нелюбин: «Сергей Быков, который все четыре колхоза отработал полевым грузчиком и активно участвовал во всех культмассовых проектах (в том числе играл Татьяну Ларину в спектакле¹⁵³ по Перловичу; танцевал в дуэте грузчиков «Голубые дроттики», писал стихи — а кто их не писал?), в том колхозе всех достал бесконечными рассказами о том, как со своей невестой Наташей ездил на каникулах в Армению, и о том, как замечательно в Ереване. Грузчики даже стали его по этой теме подъелдыкивать.

¹⁵² Директор энергетической компании.

¹⁵³ Имеется в виду спектакль «Мы помним чудные мгновения», о котором речь пойдёт дальше.

Поэтому в хокку в газете «Козье буго» фигурирует Армен Джигарханян¹⁵⁴. Почему он писал в японском стиле? Думаю, потому, что ямбом и хореем у него получалось неважно. А в хокку рифмы не надо искать. Главное подпустить глубокомысленности. И, кроме того, поэт-хоккуист — звучит очень весело». И вновь — Анна Мясникова: «На самом деле хокку от имени Быкова, запаздывающего в колхоз по причине своего романтического путешествия, Нохрин с Башлаком писали без его участия, веселясь над каждой строчкой. Понять скабрёзный смысл этих трехстиший, построенных на сквозных образах благоухающей природы, любовного томления и популярного артиста Джигарханяна, могли лишь те, кто знал о безграничной любви «автора» к своей невесте и об их совместном отдыхе. Поэтому, когда по приезду Быкова первокурсники под ржание грузчиков перешептывались: «Этот что ли хоккуист?», — тот грозил побить редакцию... Второй номер «Козьего буга» был посвящен вопросу, не дававшему покоя абсолютно всем: а что, собственно, означает это странное словосочетание? Но однозначного ответа быть не могло априори, поскольку предназначение «Буга» как раз и заключалось в том, чтобы тормозить мозги, тупеющие при монотонной физической работе. Поэтому, чтобы стимулировать коллективный поиск смысла в бессмысленном, Сережа [Нохрин] предложил подставлять сакральное слово в цитаты из популярных песен, в результате чего «Буго» стало бы приобретать разные значения. Значения понимались каждым в меру своей испорченности. «Быть может, ты забыла мой номер телефона? Быть может, ты смеешься над бугою моей?» — заразительно ликовал Башлак, вписывая удачный пример шариковой ручкой в ватманский лист. А когда требующая конкретики борозда запуталась еще больше, пришлось сочинить про «Буго» задушевную песню на мотив Давида Тухманова «Как прекрасен этот мир». С каким же наслаждением и пониманием якобы глубокого скрытого смысла исполнял ее сияющий Башлак:

Мне приснилось Козье Буго!
Выходи плясать, подруга,
Буго-вуго под луной!
Что за Буго надо мной, посмотри!
Козье Буго, раз-два-три!

¹⁵⁴ Актёр театра и кино, театральный режиссёр и педагог, народный артист СССР (1985).

Его пение восторженно подхватывали грузчики:

Что за прелесть, это Буго!
До чего оно упруго!
Жмёт резинка от тросов.
Как прекрасен этот сон, боже мой!
Козье буго надо мной!

А за ними, поставив жирный крест на конкретике, лирично вступала «борозда»:

Ты не можешь не заметить,
Что у коз есть тоже дети.
Буго — важная деталь.
Что за буго у тебя, колоссаль!
По-французски колоссаль!

Песню полюбили и исполняли каждый день. Так за таинственным «Буго» закрепился статус непознаваемого, что, однако, не помешало браздаркам в Праздник дурака преподнести Нохрину сильно надутую резиновую перчатку — все-таки абстрактное мышление давалось не всем... Интеллектуализация масс шла полным ходом, и в предисловии к третьему номеру стенгазеты Башлак уже писал: «Читатель, поднявшийся с помощью «Буго» на качественно новый виток умственного развития, испытывает теперь справедливую брезгливость к разжеванным истинам. В связи с этим редакция обратилась к произведениям аллегорического характера — басням, цикл которых предлагается вам понять». Но понять их можно только в том случае, если знаешь историю демарша Вити Хахина¹⁵⁵, тогдашнего «маслака».

Вспоминает Василий Нелюбин: «Первокурсники гадали, почему кухонных мальчиков называют «маслаками»: «Он масло постоянно ест? Он мослы из супа грызет?» На самом деле в 1978 году, в селе Александровском¹⁵⁶, когда еду на 200 человек готовили на печках, истопником был яркий персонаж — мой [а стало быть, и Башлачёва] однокурсник Юра Маслак. В свои 18 лет он выглядел на 35 — здоровый в полтора центнера мужик с грубой щетиной на заспанном

¹⁵⁵ Амурский журналист, депутат законодательного собрания Амурской области.

¹⁵⁶ Напомним, что перед первым курсом Башлачёв в «колхоз» не поехал, а это был последний год, когда студентов отправляли убирать картошку в село Александровское того же Красноуфимского района. С 1979 года студентов стали отправлять в Подгорное.

лице, жестким ежиком черных волос, густым басом и репертуаром Муслима Магомаева¹⁵⁷. Работал он по 18 часов в сутки: помогал девчонкам ворочать и рубить мясо, таскать из погреба овощи. Печи у него топились исправно, дрова всегда были поколоты, пятиведерные баки, с которыми он управлялся, как с чайными стаканами, полны горячей воды. Его пытались называть и по должности — истопником, и иронично — кухонным мальчиком, но оказалось, что его родная фамилия лучше всего отражает суть его работы и характера. На первом курсе его отчислили из университета за «хвосты» по немецкому, но память о нем осталась, и в сентябре 1981, когда столовая была уже с электроплитами, «маслаком» стал Витя Хяхин — высокий полноватый парень, которому по каким-то причинам было противопоказано работать в борозде и грузчиком. Безо всякой иронии утверждаю, что он был хорошим мальчиком: милым, домашним, начитанным, ответственным и воспитанным на идеалах пионерско-комсомольской принципиальности. Но, увы, не мужем! Отряд жил на полную катушку: влюблялись, пели ночи напролет, плясали, мечтали о бане, строили планы на гражданскую жизнь в городе, били рекорды производительности, получая призовой джем, — и только Виктор Хяхин ломал голову над проблемой социальной несправедливости. Он долго собирался с духом и, наконец, обратился ко мне как к комиссару с настоятельной просьбой провести комсомольское собрание. «Жизнь в отряде несправедлива, — сказал он, — одни питаются кашей на воде, а другие лопают яичницу и блинчики с вареньем!» Я, честно признаюсь, растерялся. На моей памяти это был первый случай, когда человек на полном серьезе хотел комсомольского собрания. Понятно, что все мы были комсомольцами, а некоторые и коммунистами, что лучшие получали грамоты Красноуфимского райкома. Но комсомольское собрание на журфаке проводилось раз в год, чтобы переизбрать секретаря. Кроме того, комиссар никогда не был комсомольским вожаком в чистом виде. Да, я будил людей по утрам, ездил на кобыле Анфисе в соседнее село за почтой, вместе с врачом «решал судьбу» заболевших, вел душевспасительные беседы с впавшими в депрессию, призывал к совести «ушедших в мир иллюзий», был массовиком-затейником, кормил-поил проверяющих, но всего лишь дважды выполнял настоящие комсомольские поручения

¹⁵⁷ Оперный и эстрадный певец, композитор, актёр, народный артист СССР (1973).

Валерия Лившица, комиссара сводного университетского уборочного отряда. Однажды, к примеру, организовал конкурс политического плаката. В те дни СМИ писали о голодовке ирландских республиканцев в концлагере Лонг Кеш, десять из которых скончались от голода, когда премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер не выполнила их требований. Поэтому плакаты били не в бровь, а в глаз: «Наш завхоз солидарен с узниками Лонг Кеш. А ты?». Студенты призывались и стебались. Увидев выставку, Лившиц потребовал «немедленно убрать с глаз долой эту антисоветчину!» И вот таких «идеологически невыдержанных» людей, жаждущих «расслабухи» и веселья, мне предложили собрать затемно, чтобы обсуждать социальную несправедливость, которой они в упор не видели. Но Витя мог обратиться и выше, и тогда вопрос «поедания блинчиков с вареньем» пришлось бы обсуждать под протокол с «оргвыводами» в строгом соответствии с Уставом ВЛКСМ. И мы с командиром Володей Кемом решили: собранию — быть! А Саша Башлачёв нарисовал объявление: «Завтра после ужина — комсомольское собрание. Явка всех членов ВЛКСМ обязательна». Сегодня с высоты возраста и житейского опыта я понимаю, что мы бросили Витю Хахина «под танк» общественно-го мнения. Точнее, он бросился сам, а мы не смогли его отговорить. Пытались, но парень был непреклонен. В назначенное время в столовой яблоку некуда было упасть. Народ валом валил на шоу. Он получил на ужин хлеба и, как обычно, жаждал на закуску зрелищ... Термин «комсомольское собрание» никого смутить не мог. Даже мое короткое вступительное слово сначала воспринимали с юмором — ждали какого-то розыгрыша. Но когда поняли, что без шуток состоится разговор о «какой-то ерунде», зал загудел. Я предоставил слово Виктору, он страшно разволновался, говорил путано и неубедительно. Публика «плевалась» в адрес маслака жесткими репликами. «Мне кажется несправедливым, что поварахи жарят себе оладушки и едят их с джемом, а студентам готовят суп без мяса и подают несладкий чай, — говорил Хахин. — И еще я видел, что командир с комиссаром ели яичницу!» «А тебя оладушками не угощали?» «Я их тоже ел. Мне стыдно. Я отрекаюсь...» «Ты, парень, кончай считать чужие яйца! Устроился на кухне, так сиди тихо и жри втихаря свои пончики!» «Я решил, что больше не буду есть яичницу! Я хочу питаться, как все...» «Хочешь в борозду? Давай к нам! И оладушки с собой тащи, угостишь!» Короче, народ его заклевал, и собрание плавно перетекло

в очередное массовое гуляние, на котором уже никому не было дела до Вити. На парня было жалко смотреть. Его благородный — без всякой иронии — порыв никто не оценил. Более того, за ним закрепилась репутация эдакого «мальчиша-плохиша», который противопоставил себя отряду и колхозным традициям. Наутро все с упоением читали посвященный ему номер «Козьего буга».

Вспоминает Лариса Ревина¹⁵⁸, знакомая Башлачёва, учившаяся на курс младше: «Две кухонные бригады чередовались посуточно. Я работала в одной бригаде с Мариной Воздорновой¹⁵⁹, моей всегдашней подругой и однокурсницей. У Маринки в том колхозе был высокоинтеллектуальный дружеский роман с Башлачёвым. В свой законный выходной она могла полдня вести с Шурой витиеватые беседы на окололитературные и философские темы. Благо, столовая играла роль клуба, а Саня всегда был в этой зоне особого внимания. Наелись духовной пищи, тут и до исконной недалеко. Башлак — «кухонный любимчик», и не было ничего приятнее, чем накормить его горяченькой картошечкой-фри или отрезать кусок отварного мяса на горбушку хлеба. А эти ленивые посиделки на солнечной скамеечке, когда Маринка доставала янтарную вяленую чехонь... Её папа прислал нам в колхоз целую посылку рыбки, которая быстро попала в разряд «кулинарных призов» для избранных. Шуру было приятно угощать. Он, как никто другой, мог искренне радоваться простым вещам. А однажды он чуть не оставил весь отряд без завтрака. Мы, как обычно, заступили на смену в пять утра. Под окном раздачи спала утомленная творчеством Анютка Мясникова — в грузчицком шлеме и почему-то босиком. Чуть брезжил рассвет, еще полчаса покоя, и начнется обычная кутерьма. На завтрак было решено накормить народ манной кашей. На плите нагревались баки с молочной смесью, рядом стояли тазы с крупой. Наступал самый ответственный момент: надо было всыпать крупу тонкой струйкой в кипяток, постоянно помешивая варево. Марина сыпала крупу, я непрерывно ворожала деревянной мешалкой. В самый кульминационный момент в окне показалась лохматая голова Сашки, который громкими возгласами: «Марочка! Ларочка! Привет!» — чуть не загубил бак с кашей.

¹⁵⁸ Журналист-фрилансер, сотрудничала с множеством изданий в разных городах России.

¹⁵⁹ Ныне главный редактор газеты «Омская правда», директор РИА «Омск-информ».

Рука Мары дрогнула, и почти вся оставшаяся манка хлынула в бак. Кто варил кашу, знает — это катастрофа! Долго мы вылавливали-разбивали комочки, доводя кашу до товарного вида. Зато первыми узнали о новом номере рождённого ночью «Козьего буга». Вспоминает Марина Вздорнова, подруга Башлачёва, учившаяся на курс младше: «Дурак с балалайкой — именно так в свои девятнадцать я окрестила про себя Башлачёва после первого знакомства. Почему? Наверное, потому что и дурашливого, и бренчащего было в нем сверх меры. Это потом напишут: «ушел из жизни Поэт», а для меня он был смешной Шурка, веселящий на «колхозной» кухне, где мы с Ларисой Ревиной распивали перед заходом на поварскую смену привезенный из дома кофеек. Отряд спал, а мы трудились над баками с утренней кашей. Шурка иногда пел. Или просто болтали. Тогда я поняла, что у приبلудившегося к кофейку Башлака есть три главных поэта: Пушкин, Маяковский, Высоцкий. Слушала. Удивлялась, что так промахнулась с «дураком»-то. И все же немного о том его таланте, который был понятен сразу: Сашка был удивительно добрым и каким-то трогательно заботливым. Вот пара фактов. Заболела. Лежу, жалею себя. Забрел Башлачёв — навестить. «Скучаешь?» «Точно... Вот блокнот. Нарисуй мне что-нибудь». «Цветочек?» «Нет, — вредничала я. — Нарисуй мне лодку на привязи». Так появился этот маленький рисунок. Забавный, теплый. Были еще и мокрые осенние астры на подушке, и просто то настроение, которое он дарил удивительно легко... А потом универ, октябрь. Мне поручают редактировать факультетскую «стеннуху» (почетная должность и много суеты). Встречаю Сашу в коридоре, он заглядывает в глаза и сразу: «Ты что такая унылая?» «Да я, Саш, все материалы в номер собрала, а художника нет. Кто будет рубрики рисовать?» «Помогу». И «дурак с балалайкой» «вытащил» мне весь первый номер «Журналиста». Жалею, что эти метры ватманских листов со студенческими материалами и Шуриными картинками пропали. А вот «Лодку на привязи» я хранила все эти годы вместе с колхозными фотографиями. Почему? Наверное, потому что дурашливая она и сказочная, и какая-то для меня очень важная».

Одной из вершин поэтического творчества Башлачёва того времени стали партии для оперы «Мы помним чудные мгновенья», в числе персонажей которой были Гоголь, Пушкин, Перлович, поручик Ржевский, Онегин с Татьяной и многие другие. Здесь нужно сказать, что опера писалась совместно с Сергеем Нохриным, потому

авторство написанных *в сентябре* стихотворений «Ария Гоголя», «Ария Пушкина», «Ария Ржевского», «Дуэт Пушкина и Гоголя», «Дуэт Татьяны и Онегина», «Заключительная песня Пушкина, Гоголя и Перловича» они разделяют. Отметим, что техника словесного коллажа, которую Башлачёв будет использовать во многих своих поздних песнях, была освоена им уже тогда. Вспоминает Борис Лозовский: «Я был молодым педагогом, и меня партком послал контролировать, чтобы вели себя нормально и не злоупотребляли алко-голем. Они это понимали и устроили такую пьесу. В столовую набилось огромное количество людей. В центре — некое подобие арены или сцены. Выходит Башлачёв, он играет Александра Сергеевича Пушкина. Сидит, говорит какие-то стихи. Заходит ещё один. «О, Глинка, привет! Ты когда, в конце концов, напишешь музыку на мои стихи?!» Достают бутылку. Открывают, выпивают. Заходит следующий литературно-исторический персонаж, типа Льва Толстого. «О, Лёва, здорово, здорово. Садись с нами». И так все классики выходят, выпивают одну, вторую, третью. Потом, по-моему, Глинка падает под невообразимый гогот и хохот. Пьеса была принята на ура». На самом же деле постановка была куда более содержательной. В ней появлялось множество исторических и художественных персонажей, однако Михаил Иванович Глинка не участвовал. Рассказывает Анна Мясникова: «Борис Николаевич Лозовский был, пожалуй, наиболее остроумным и демократичным из наших преподавателей (не считая Павермана), но ответственность перед парткомом не позволила ему насладиться изысканным юмором спектакля «Мы помним чудные мгновенья». Кабы он знал, что в распиваемой бутылке — обычная вода, то непременно ослабил бы свою чрезмерную бдительность и перевел пристальное внимание с мимики актеров на песни, в которых, собственно, и заключался весь смысл постановки. Но он был «при исполнении», на чеку, а потому стихи интересовали его меньше всего. Стихотворных текстов было около десятка, и основные родились всего за одну ночь... В постановке Нохрину досталась роль Пушкина, Башлачёву — Гоголя, и мне было интересно, как без панибратства и пошлости они совместят образы классиков с «хохмой». Источник юмора прояснился тогда, когда по-режиссерски умело Сережа предложил ввести в спектакль цензора Бенкендорфа, поручика Ржевского и кого-нибудь из литературных персонажей, желательно дам, чтобы шутки Ржевского были адресны, а грузчиков

можно было переодеть в женское платье (приемчик дешевый, но беспроигрышный). Остановились на Татьяне Лариной с няней... Шура злорадно приплясывал, показывая руками «фонарики» — не для зрителей, в столовке никого не было — а от своей непосредственности и вхождения в образ. Я поражалась тому, как они умудрились, помимо запланированного смысла, втиснуть в короткие четверостишия знание литературных первоисточников и биографий поэта... Кстати, если кто-то представляет себе Башлачёва таким студенческим заводилой, массовиком-затейником, это не так. Колдуя над стенгазетой и постановками, он веселился, прежде всего, сам. Уже тогда его отличительной чертой я бы назвала внутреннюю свободу от любых обязательств, норм и догм... Не вступая ни с кем в конфликт и не комплексуя перед общественным мнением, он делал только то, что ему было легко и интересно. Он ничего не стеснялся, даже своих слабостей, никого не боялся; а потому был раскован в мыслях, поступках и словах. Этим отчасти объясняется и его языковая раскрепощенность. А мы, сильные духом, воспитанные на слове «надо» и зачастую зашоренные всевозможными табу, заворожено смотрели на этого «солнечного зайчика». Нужно отметить, что особой популярностью стала пользоваться именно «Ария Гоголя», которая впоследствии исполнялась трудящимися в поле студентам в качестве «рабочей песни».

Анна продолжает: «На обед Сережа не появился, хотя еще предстояло написать дуэт классиков и их финальную песню, и мы с Шурой отправились в вагончик грузчиков, виднеющийся у последней убранной борозды. Сережа спал мертвым сном. Никогда раньше я не вмешивалась в их творческую кухню, но тут предложила его не будить и справиться самостоятельно. Если бы вы видели этот недоверчивый взгляд Башлака! Пришлось заверить его, что рифмую я тоже легко и вообще со школы знакома с работой Маяковского «Как делать стихи». О, боже! Эта фраза потрясла его, как гром среди ясного неба (точнее и не скажешь). «Ты тоже читала?» — Шура уставился на меня изумленными глазами, в которых просыпался интерес. Он будто услышал пароль, по которому определял «своих», и я поняла, что Маяковский — не просто его любимый поэт, он — главный учитель. Вот откуда эта техничность, хлесткость образов, эта «косая боль ушастью правды», эти «синие пятки коленеющего лета». Вот почему Шура так фанатично хватается за все

«социальные заказы» местного масштаба. Он хочет владеть поэтическим мастерством в совершенстве и использует для тренировки любую возможность... В вагончике мы с ним шустро на мотив «И на Марсе будут яблони цвести» написали песенку [см. стихотворение «Дуэт Пушкина и Гоголя»].

Из воспоминаний¹⁶⁰ Сергея Нохрина: «Приехав в колхоз, мы обнаружили, что построена новая столовая. Могила же Перловича осталась на прежнем месте, рядом со старой столовой на краю деревни. Тут у Шуры появилась идея организовать перенос мощей великого параллелепипеда. А мощей как таковых, конечно, не было. Ну, мы и решили насобирать бараньих или свиных костей, закопать их, чтобы потом перенести. Дело было ночью. И всю ночь мы с ним прохотали. Саша был парнем эксцентричным, поэтому надо было видеть, как он падал на «надгробие» от распивавшего его смеха. На следующий день вся армия «колхозников» с зажженными факелами отправилась переносить мощи. Над новой могилой Перловича девчонки с натуральными слезами на глазах (все уже почти верили в реальность этой игры) читали стихи памяти параллелепипеда, парни суровыми голосами произносили речи, прославляя гиганта мысли». Рассказывает Анна Мясникова: «В «день памяти» Перловича на входе в столовую и внутри, у профиля Льва Давидовича, стоял почетный караул с поникшими головами в траурных повязках. На завтрак подавалась, естественно, перловка. На утренней линейке под похоронный марш Шопена, изображаемый Васей на аккордеоне, командир Вова Кем голосом, полным скорби, зачитывал оду [см. стихотворение «Рыдают в голос старые полотна...»], сочиненную Башлаком. А в День международной солидарности журналистов, на который с гостями из города приехали Измайлов с Соловьевым, снова состоялся [уже упоминавшийся] вернисаж, к которому Шура нарисовал картинки прошлого года и придумал новые».

Кроме спектакля, вернисажа, переноса могилы и многих других мероприятий, к 151-й годовщине со дня смерти Перловича вышел специальный номер «Козьего буга». Для него Башлачёв написал стихотворения «День скорби» и «Мне хочется ругаться грязным матом...», посвящённые Льву Давидовичу. Текст

¹⁶⁰ См. Лесникова Т. Башлачёв любил жизнь до смерти / Интервью с С. Нохриным // Местное время. Екатеринбург. От 25.02.1999. №8(34).

«Взгляд в прошлое» они сочинили вместе с Сергеем Нохриным. Тогда же в колхозе были написаны тексты «Под знамена» (с Сергеем Соловьёвым, Сергеем Пономарёвым и Сергеем Нохриным) и «Садистские частушки по технике безопасности» (с Сергеем Нохриным). Нужно сказать, что последняя песня переписывалась и дополнялась в колхозе многими поколениями студентов УрГУ. Но текст, приведённый в настоящей книги, содержит куплеты, написанные Александром и Сергеем.

А вот о каком эпизоде вспоминает¹⁶¹ Вячеслав Курицын¹⁶², учившийся на четыре курса младше Башлачёва: «Помню блестящую акцию, исполненную им [Башлачёвым] и его друзьями: диспут «Есть ли жизнь на Марсе?». Две группы горластых мужиков до изнеможения орут попеременно «Есть!» и «Нет!». Концептуальный стеб — это у него получалось, и, возможно, его ожидала удача на путях нашенского модернизма».

В двадцатых числах сентября студенты вернулись в Свердловск. Как уже отмечалось, для Башлачёва это был последний «колхоз». Колоритнейшая страница жизни перелистывалась. Скорее всего, в будущем, тоскуя по студенческой поре, в первую очередь Александр будет вспоминать именно творческую вакханалию, три года проходившую в Подгорном. «Козбе буго», тем не менее, ещё будет существовать какое-то время и в выпуске 1982 года в нём появится заголовок, декларирующий его бесконечность: «Буго — прощай. Здравствуй — Буго». Далее — преамбула: «Послание великого [!] Башлачёва в редакцию нашей газеты. Он передаёт всем огромный как Буго привет и не без оснований питает надежды поскорей опубликоваться в родной газете, что с великим удовольствием и делает». И далее стихотворения, написанное рукой Александра причём на бланке череповецкой газеты «Коммунист», что придаёт особый шарм:

Мне точит сердце ностальгия
Наверно, скоро умирать...
Уже не мы, уже другие
Поев, уходят дружно петь.

¹⁶¹ См. Курицын В. Русская смерть // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 23. Екатеринбург: УрГУ. 2008. №56. с. 125–126.

¹⁶² Литературный критик, писатель.

Пусть хорошо без нас в Подгорном!
Пусть нам вернуться не дано!
Но до сих пор в родной уборной
Дымиться старое тепло...

Пускай пути обратно нет!
Пусть не пройтись по прежним тропам!
Но знаю — старый туалет
Соскучился по нашим лицам.

Тем временем, группа «Рок-Сентябрь» начала работать от Ульяновской филармонии. Найти официальную организацию, от которой коллектив мог бы концерттировать было чрезвычайно важно по тем временам. Рассказывает Вячеслав Кобрин: «Нас никакая филармония не брала, потому что мы были, по тем временам, может быть и диско, но это было своё, такого другого не было... Но у нас в Череповце был трубач один, он в «Новом времени» играл — Володя Соловьев. Он играл в Ульяновской филармонии. Они были полное говно, более филармонически уже не бывает. В белых ботинках¹⁶³ и так далее. И вот когда у них были концерты в парке Горького 27 дней подряд, тогда у нас состоялся первый разговор. Он сказал: «Чуваки, давайте в нашу московскую программу от Ульяновской филармонии. Я вас познакомлю с человеком, который не в «Москонцерте», а в «Совконцерте», кто занимается серьезными людьми». А в это время там у них уже Стас Мудрцов, тоже наш, череповецкий. Соловьев начал перетаскивать своих людей из Череповца в Ульяновскую филармонию. Помню, что я приехал в Москву, я всегда был начальник, у нас на сцене состоялся этот разговор. Вышел этот дяденька, Соловей нас представил, сказал, что так и так. А мы в то время по пленкам были популярны. Мы не знали, что мы сильно популярные, тогда Интернета не было. Но нам в ДК иногда письма приходили чёрт знает откуда, из армии, с Дальнего востока, какой-нибудь солдат пишет, что у них вся часть с ума сходит от нашей пленки. То есть они где-то там ходили. В то время не было музыки, а люди были жадные до этой музыки. Мы приехали туда. И ещё у нас в то время была

¹⁶³ Ср. с тем, что Юрий Шевчук будет потом говорить о «кроссовках» группы «Рок-Сентябрь».

фирменной аппаратура. Он [Владимир Соловьёв] сказал: «У них есть аппаратура. Они очень крутые. Они поют свои песни на русском языке». Этот дяденька сказал, что хочет сделать серьёзную программу, в том числе со Жванецким¹⁶⁴. «Миша работает только со мной. Только я Мишу могу пропихнуть». Мы-то из провинции, уши отвисли. Он сказал: «Я не то, что вас в программу. Я вам дам блок в программе со своими песнями». В то время это было неслыханно. Вот почему мы туда поехали. Всё это оказалось брехнёй в конце концов, как всегда. Это шоу-бизнес. Но, действительно, мы стали играть в Москве и, действительно, со Жванецким в концерте. У нас там группа «Автограф», по-моему, была, ещё кто-то. И в конце мы делали четыре или пять своих песен сами под названием «Группа «Сентябрь»». Слово «рок» они запретили. А потом гастроль пошла, но оттуда все сразу свалили. Он сказал: «Сейчас гастроли начинаются Ялта, Сочи. Вы хотите летом отдыхать в Ялте, Сочи, Лазаревском, мы по берегу едем?» Все сказали, что, конечно, мы едем. В Ялте я уже сел на самолет Ялта-Вологда, потому что это была самая настоящая совдеповская филармония — концерт «Время и песни»... Это рассказ об истории нашей советской песни: как песня развивалась с 1920-го по 1980-й. И программа началась с каких-нибудь двух песен 20-х годов, коммунистических, конечно. Попса тех времен. Потом — 30-х, потом послевоенных, потом 60-х, и тут мы подходим к 80-м годам, и выходит группа... [Ведущий] говорит: «И появился новый жанр молодежной песни». Вот такая программа». Тем не менее, в августе ребята на какое-то время задержались в Ялте. Туда к ним приехали Александр Башлачёв и Александр Смирнов. Всей компанией они жили в саду на раскладушках — собственно, они и «снимали» для ночлега этот сад, поскольку дом, к которому он относился был и так наполнен приезжими. По всей видимости, завистливые соседи пожаловались в милицию, что хозяева принимают постояльцев, не имея площади, и тем пришлось попросить ребят уйти. Из Ульяновска группа привезла купленные клавишные Rhodes-88, принадлежавшие раньше немецкой группе Stern Combo Meissen¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Михаил Жванецкий — писатель-сатирик и исполнитель собственных произведений, народный артист России (2012).

¹⁶⁵ Немецкий коллектив, игравший прогрессивный рок.

Ещё весной на факультет журналистики Уральского университета пришли представители Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. Они попросили студентов поселиться в брошенных, предназначенных под снос деревянных домах на улице Сакко и Ванцетти, чтобы спасти их от уничтожения. Дом номер 22 действительно являлся памятником, так как ранее принадлежал крупным купцам Агафуровым. В здании уже отключили электричество к тому моменту, когда инициативная группа студентов журфака в составе: Александр Башлачёв, Евгений Пучков, Владимир и Наталья¹⁶⁶ Кемы, а также чета по фамилии Мазий¹⁶⁷ переехали туда из общежития. Процесс переезда был постепенным, но, что касается именно Башлачёва, то он переселился в этот дом окончательно *в конце сентября*, вернувшись из «колхоза», с началом четвёртого курса. Вспоминает Ирина Горбачёва: «Каждый свою комнату оборудовал, как мог. У Саши, например, было чудесное лежбище, которое состояло из ящиков из-под пива или молока, с ячейками, а сверху лежала деревянная дверь... Вечерами мы прекрасно проводили время, разжигали костёр во дворе, пекли картошку, чего-нибудь распивали. Вроде бы, дом в центре города и, в то же время, такое совершенно нереальное место. Было ощущение, что здание — очень далеко от города, потому что находится на маленькой, узенькой старенькой улочке. Соседние дома уже поносили, и этот стоял в достаточно уединённом месте». Здесь Александр прожил до окончания университета, не переезжал даже на зиму. 22 декабря он напишет маме: «Живу нормально. Топим, тепло, лучше, чем в общежитии». Адрес этого дома упоминается в песне Башлачёва «Поезд №193», написанной не позже 1983 года. Алексей Тюплин рассказывает¹⁶⁸: «Я тоже там какое-то время жил. По ночам зимой мы ходили воровать дрова. Где плохо лежало, там и воровали. Потому что денег покупать уголь, конечно, со стипендии не соберёшь. Некоторые нам говорили: «Молодцы, санитары природы, хлам валяется, а вы прибираете». На этой квартире всякие разные происходили «междусобойчики», где и стихи звучали, и песни, и анекдоты. Кстати..., когда

¹⁶⁶ Омский семейный педагог.

¹⁶⁷ Юрий Мазий — ныне директор информационно-издательского агентства в Красноярске.

¹⁶⁸ См. Медведев К. Карл Маркс магнитогорской журналистики // Наша Магнитка (Магнитогорск). От 17.06.2014.

собирался на «междусобойчики» с пивом философский факультет, шли «размышлизмы» о том, что есть «истина», что понимать под «абсолютной истиной» (они как будто с лекции не уходили, но им это нравилось). Математики соревновались на спор: «Ну-ка, возьми интеграл!», мучили друг друга, находили в этом кайф, обменивались символами высшей математики. Историки — удивительный народ — какой бы праздник ни был, они постоянно пили пиво и дрались! Нравилось им это — забава, потеха. А журналисты — это некий конгломерат, в котором всегда преобладал юмор». Вспоминает Сергей Соловьев: «Мы там всё время пропадали. Я на заводе работал, и каждый день мимо проезжал... Мазий был электриком по своей прежней специальности... Чуть ли не ежедневно приезжала бригада электриков и отключала от столба провод, ведущий электроэнергию в этот дом. Он брал кошки, залезал и подключал снова... У Саши там густой пласт жизни прошёл. Студенческое братство. Человек двадцать собиралось. Тогда была такая игра «пексе-со»... В это они играли просто сутками. Причём так: сыграли и опять тасуют и раскладывают. А Саня в перерыве какие-то песни орёт на гитаре. Всё разложили — снова сели играть... Второе окно со стороны улицы Сакко и Ванцетти — Башлачёва и Пучкова..., а первое — комнаты с земляным полом, садоводы успели его разобрать. Жить там невозможно было, и мы всё хотели теннисный стол туда поставить... Зимой у них холод был страшный. все дома в пальто ходили. Башлачёв с Пучковым вместе жили недолго... Женька время от времени возникал. Потом просто перестал там жить». Действительно, соседом Александра по комнате был Евгений Пучков — его близкий друг. Рассказывает¹⁶⁹ Виктор Комаров¹⁷⁰: «У меня был приятель Женья Пучков, а они с Сашей... были единомышленниками. А поскольку они корифанились, то и мы общались в те годы... Когда я его вспоминаю, первое, что приходит на ум — его искренность, доброта, человечность, очень глубокий, своеобразный философский ум и нестандартная жизненная позиция. Он был душой. Есть люди, которые в одночасье вызывают симпатию и желание общаться, а с другими, раз увидевшись, больше не захочешь и встретиться. Саша был из

¹⁶⁹ См. Свешникова М. Бесконечная пауза выжженных глав // Татьяна день (<http://www.taday.ru>). От 27.05.2010.

¹⁷⁰ Советский и российский музыкант, клавишник, участник групп «Наутилус Помпилиус», «Настя» и других. Известен также под прозвищем «Пифа».

первой категории. С ним всегда было интересно, и ему всегда было что рассказать. У него был чрезвычайно богатый русский язык, одобренный разными оборотами, матом, но это не казалось грубостью. У нас были многочасовые разговоры на кухне под бутылочку винца. А иногда он брал гитару и пел..., я его мысленно сравнивал с Высоцким или с Вертинским¹⁷¹ (у тех ведь тоже не было коллектива, они сами по себе, артисты-одиночки)..., тексты были мощными и могли существовать отдельно как поэзия. А если сверху ложилась музыка, получалась суперпесня. Двойной удар. Немногие наши песенники этим могут похвастаться. У «Нау» был Кормильцев¹⁷², но его стихи живут только с музыкой. А у Башлачёва была настоящая поэзия... Потом Женька закончил журфак [1981 год]... и..., чтобы остаться в Свердловске, пошел работать в отдел агитации и пропаганды в городскую ГАИ. Мы и ещё пара гаишников «колбасили» джаз, рок-н-ролл, да и просто непонятно что после окончания рабочего дня... в маленьком актовом зале ГАИ в старом здании на улице Чапаева [недалеко от университетского общежития]. И Саша иногда тоже туда приходил..., мог выскочить на сцену и начинал петь под наше дурацкое сопровождение. Этаким джем-сейшн. Но он уже тогда индивидуалистом был, в хорошем смысле слова, как человек-оркестр: поэтому всегда выступал один». О встрече с Евгением, произошедшей существенно позже, рассказывает Дмитрий Бучин¹⁷³: «Я так понимаю, что это был его самый близкий друг по Свердловску. Он, когда нас представил, говорит: «Ты вот, Дима, как физиономист, посмотри на него и скажи, где он может работать?» Парень небритый, поднятый воротник пальто. Ну, где угодно! Но я очень удивился, когда узнал, что он в милиции работает, какой-то офицер даже, кажется, в уголовном розыске. Парень очень тонкий, интересный человек». Евгений тоже писал стихи, и, не смотря на место работы, друзья называли его «Пацик», от слова «пацифизм».

В университете Александр активно участвовал в деятельности «Театра трёх актёров». Вспоминает Анна Мясникова: «[Ещё] в ноябре [1979 года] шефский курс Соловьева (так мы его и называли)

¹⁷¹ Александр Вертинский — эстрадный артист, актёр, композитор и поэт. Умер в 1957 году.

¹⁷² Илья Кормильцев — поэт, переводчик, критик, главный редактор издательства «Ультра.Культура». Автор текстов песен группы «Наутилус Помпилиус». Умер в 2007 году.

¹⁷³ Друг Александра, ударник ленинградских групп «Нате!», «Народное Ополчение».

поставил на наше посвящение в первокурсники шикарную рок-оперу «Папа». Остроумные тексты писали Соловьев с Пономаревым¹⁷⁴. Фортепианное сопровождение обеспечивал их однокурсник лучезарный виртуоз Сергей Брага¹⁷⁵. Роли исполняли человек десять. За этой постановкой, задавшей тон всей журфаковской самостоятельности на пять лет вперед, последовали спектакли «Театра трех актеров». Играли в нем трое, но придумывали тогда вдвоем: Соловьев и Нохрин. Коренные свердловчане, они не спешили после лекций домой и, когда факультет пустел, частенько оккупировали 402-ю аудиторию, самую маленькую, редко занимаемую «вечерниками», и предавались творчеству. С Башлачёвым, тусовавшимся тогда в общежитской компании, они не пересекались. Разве что в курилке на переменах. Третьим актером был Алексей Тюплин». Вспоминает¹⁷⁶ Алексей Тюплин, однокурсник Башлачёва, его предшественник в «Театре трех актеров»: «Театр меня увлёк, и я больше времени уделял театральной деятельности [чем игре в университетской группе «Облака»]... Это была даже не сатира и не юмор — это был такой «винегрет», чтобы люди хохотали как от щекотки... Многие темы и сценарии готовили два актера: старший актёр — Сергей Соловьев и младший — Сергей Нохрин. У них это получалось очень быстро и остроумно. У меня с этим делом были затруднения. Я «пыхтел» где-то неделю и у меня получалось очень невнятно. Мне задали вопрос: «Леш, а что это ты не сильно принимаешь участие в подготовке сценариев?», на что я гордо отвечал: «Да я не сценарист, я актер!»... Вообще факультет журналистики считался... в университете самым остроумным... Все думают, что если ты произнесешь со сцены нечто остроумное, люди начнут сразу в обморок падать — насколько это смешно. Очень трудно добиться этого эффекта... Самым лучшим сатириком в России был и остаётся Гоголь». Рассказывает Сергей Соловьёв: «Я был на втором курсе, когда всё началось. Нас было трое, ещё два человека учились на курс старше меня, поэтому я был младшим актёром. Когда они ушли, я стал старшим, и мне нужно было

¹⁷⁴ Сергей Пономарёв — журналист, ныне заместитель главного редактора «Комсомольской правды».

¹⁷⁵ Сергей Брага — журналист, ныне главный редактор «Комсомольской правды» на Украине. Заслуженный журналист Украины.

¹⁷⁶ См. Медведев К. Карл Маркс магнитогорской журналистики // Наша Магнитка (Магнитогорск). От 17.06.2014.

найти ещё двух актёров. Тогда появились Сергей Нохрин и Алексей Тюплин. Подавляющее большинство постановок было сделано в этом составе. Однажды был юбилей газеты «Вечерний Свердловск», нужно было прийти, поздравить коллектив. У нас город маленький, журналистов не так много, поэтому все друг друга знают. И тогда ребята пригласили Сашу, чтобы он заменил меня или кого-то другого, сейчас уже трудно сказать... Принцип у театра был такой — три персонажа и, соответственно, во всех названиях присутствовала цифра три¹⁷⁷: «Любовь к трём апельсинам», «Три мушкетёра», сейчас уже трудно вспомнить. Самая серьёзная работа — «Сто дней из жизни трёх бывших насекомых». Там были три персонажа: мормыш Вова, божий коровк Толик и бабочка-капустница Лёля. Это была насмешечка над журналистикой, которая тогда существовала. По сюжету мормыш рассыпается от старости, и на его место приходит другой. Так у нас на сцене происходила смена актёров. Эту пьесу они потом довольно часто ставили, поскольку она пользовалась популярностью, в особенности — в журналистской среде. Саша её всё время уточнял». Дополняет Ирина Сеничева: «Он говорил, что у него где-то в Свердловске осталась какая-то тетрадка и там есть две пьесы, которые они написали с однокурсником. В одной был мальчик с микроскопом. Он всё разглядывает под микроскопом, папа ему подарил микроскоп. В чём там соль, я уже не помню. Папа, глядя в микроскоп, видит одно, а сын — совсем другое. Вторая называлась, по-моему, «Коллекция»¹⁷⁸. Есть книга, в ней — коллекция насекомых, которые засыхают: высохшие и недосохшие. Они все приколоты булавками. Кто их прикалывал, я не помню, потому что я же не читала её. Но, может, там и есть кто-то по сюжету. Главный герой — мормыш Вова, какой-то жучок, который никак не хотел засыхать. А все остальные засохли. И Саша все время говорил, что, если взять нашу редакцию [в газете «Коммунист», где он будет работать впоследствии] — вот наш главный редактор, он на самого главного жука, который совсем засох, ещё пока не тянет. А тетка одна точно тянет на бабочку. Он с кем-то их ассоциировал. «А мормыш Вова — это я», — говорил он».

¹⁷⁷ Это не совсем так. Например, наиболее шумевшая постановка называлась «Собрание». Далее речь пойдёт о спектакле «Мальчик, нюхающий фиалку». Были и другие исключения.

¹⁷⁸ Обстоятельства изменения названия пьесы «Сто дней из жизни трёх бывших насекомых» на «Коллекция» станут ясны позже.

Рассказывает Василий Нелюбин: «Помимо, собственно, театра на факультете было много других поводов для постановки театрализованных представлений: посвящение в первокурсники, университетский смотр (конкурс факультетской самодеятельности), последний звонок, весна факультета и так далее. К этой работе стал активно подключаться и Саша Башлачёв, а вместе с ним Саша Измайлов, я, Аня Мясникова, другие ребята с младших курсов. Саша писал тексты к спектаклям, а чаще — тексты песен для постановок. На сцену он выходил всего несколько раз, на четвёртом и пятом курсах... Песня «В рабочий полдень я проснулся стоя...» [«Подвиг разведчика»] была написана для спектакля «Сказка о репке». Позже, уже в Питере, она была в значительной степени переписана, но сохранила дух и настроение Башлачёва образца 1980–81 года». Затея состояла в том, чтобы представить первокурсникам сказку репка в разных газетных жанрах. В результате возникла целая опера. Из воспоминаний¹⁷⁹ Ольги Ронжиной: «Размявшись на живописце, ребятки взялись за социальные проблемы, близкие сердцу студента-журналиста. И создали рок-оперу «Репа». После представления её в универе нам пел все арии Саша Башлачёв на кухне, и в его исполнении и комментариях была особая прелесть. «Там каждая песня представляет собой какой-то жанр советской газеты, — объяснял Шура, — смысл оперы в том, что мы выращиваем Русскую Репу. И вдруг западные «голоса» разносят весть, что в Америке там или Канаде вырастили потрясающую Брюкву. И, значит, обскакали нас... Так вот, жанры. Интервью, например. Я играл репортера, — Шура суетливо сгорбился, услужливо подставляя воображаемый микрофон собеседнику и при этом поощрительно улыбаясь, — ну, просто воплощение доброты и понимания. — А крестьянина играл Нохрин. Представляете? — Саша запел¹⁸⁰, меняясь на репликах от корреспондентского мельтешения к вескому тугодумию мужика:

- Что происходит на свете?
- Да, репа растёт.
- Репа растёт, полагаете вы?
- Полагаю...
- Кто помогает вам в вашем нелегком труде?

¹⁷⁹ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

¹⁸⁰ Очевидно, запел на мотив песни «Что происходит на свете?», написанной на стихи Юрия Левитанского. Эта песня в исполнении Татьяны и Сергея Никитиных звучала в фильме «Москва слезам не верит» (1980), гремевшем тогда на всю страну.

— Кто помогает мне? Бабка и школьница-внучка,
Мышка, конечно, собачка соседская Жучка,
Часто из города ездит к нам кошка-студент».

Саша, подбодренный нашим весельем, представлял следующий жанр — производственную корреспонденцию. Журналист приходит на строительную площадку, где бригада воздвигает Крупнопанельную Репу. Корреспонденция получилась критическая, потому как на объекте не все ладно. Но, как требует жанр, сначала факты, потом — выводы:

Мышка раньше здесь ударницей была,
А теперь ее прогулам нет числа,
И не раз она была вовлечена
В распивание крепленого вина.
«Но все могло бы быть совсем не так,
Если делать дело, а не брак», —
Говорим мы всем товарищам в лицо.
Огорчаться не было бы причин,
Если опираться на почин
Бригадира по постройке Огурцов!

Перекрикивая хохот, Шура провозгласил: «А это — очерк!» — и затянул с проникновенной нотой в голосе: «Ре-па! Русская ре-е-е-па!» Публицистический элемент этого произведения заключала в себе строчка: «Каждый из нас — этой Репы ботва!» Но это было еще не все. В заключении мощным аккордом звучал политический памфлет:

Но ТАСС уполномочен заявить,
Что вышеупомянутая Брюква
Не больше, чем развесистая Клюква.
А Репу так и будем мы растить!»

Что касается куплетов про брюкву, то сохранился и ещё один фрагмент:

На днях, к примеру, в «Сатердей ревю»
В одной статейке, лживой вплоть до буквы,
Я прочитал о новом сорте брюквы,
Что выросла в Житомирском краю.
Раскрыв свою продажность без стыда
Доказывал бессовестный писака,
Мол, скоро прорастет она в Чикаго
И всё разрушит брюквенный удар...

Рассказывает Лариса Ревина: «И кто бы мог предположить, что Сашка Башлачёв станет «иконкой русского рока»? Тогда он пел в основном Высоцкого, был чертовски обаятелен, коммуникабелен, весел и легок на подъём. Обожал ходить в гости, видимо, тосковал по домашней обстановке. После колхозной картофельной страды 81 очень симпатизировал Марине Вздорновой. Поскольку мы с ней были неразлучной парочкой — Марочкой и Ларочкой, то как-то раз отравились веселой троицей варить креветки. На днях [19 декабря] случился мой день рождения, вот и решили спонтанно устроить маленький праздничек у тетушки на Химмаше, где я жила в студенческие годы. Главной целью были даже не креветки, а пластинка «Алиса в стране чудес»¹⁸¹, инсценировка сказки с песнями Высоцкого. Откуда Шура притащил ее, не знаю. Наслаждались и песнями с подтекстом, и креветками, и беззаботной дружбой. Эта «Алиса» у меня жива до сих пор. Десятки раз переслушанная в разных ситуациях, она связана с Башлачёвым, как и его хитрое: «Лара, ты сейчас откроешь рот от удивления!»»

В декабре система диско-марафонов с участием группы «Рок-Сентябрь» прекратила своё существование. Рассказывает Сергей Герасимов: «У Леонида Ильича Брежнева был день рождения. Мы имели неосторожность, причём с самыми добрыми патриотическими побуждениями, без задней мысли, поздравить его. Зал очень хорошо отреагировал, все захлопали, завизжали, закричали. Сейчас это бы было нормально — поздравить Путина, а раньше ГБ везде сидел, все эти программы просматривали. Я слышал про такое. Жить-то мы не умели, антисоветчиной там пахло, честно говоря. Вот после этого у них, видимо, терпение лопнуло: как это, Брежнева поздравили?! Потом они ещё почему-то приклепали... Была такая песня на стихи Саши, «Фантомас», и вроде бы как эта песня прозвучала после поздравления, хотя прозвучала совершенно другая песня. Но, по легенде, якобы я поздравил Брежнева, потом прозвучал «Фантомас», и меня убрали, а диско-марафоны рассыпались. Однако «Рок-Сентябрь» продолжал существовать, они записывали плёнки, которые расходились по всему Союзу».

¹⁸¹ Культовая радиопостановка по мотивам сказки Льюиса Кэрролла была сделана режиссёром Олегом Герасимовым в 1976 году.

22 декабря Александр писал маме из Свердловска: «С учёбой нормально, кой-какие долги подтяну и всё. А так всё запрягают рисовать всякие газеты, готовить выступления и т.п. Деньги пришли вовремя, раздал долги, поел, купил дешёвых сигарет... осталось 20 рублей. Меня на месяц сняли со стипендии, так что к Новому году [вам] мне придётся снова послать денег. Я поздно об этом узнал, ничего не успел сделать. Зато следующую неделю буду жить бесплатно, так как поеду в командировку на север, на какой-то газопровод. Туда отрядили бригаду из обкома, от факультета послали меня, там чего-нибудь написать да нарисовать, одну-две стенгазеты. Сессия у нас кончится 24 января, значит, 25–26 буду дома, очень хочу скорее приехать». Куда именно отправили Башлачёва поясняет Лариса Ревина: «Башлачёв уже учился на четвертом курсе, а я на третьем. Впереди у меня экзамен по медицине — медицинская кафедра готовила из нас сестер гражданской обороны. Еду зубрить билеты в Краснотурьинск, город моей доуниверситетской жизни. Три дня на бабушкиных пирожках, плохо ли? Болтаем в университете про мою поездку. И тут Шура расплывается в улыбке: «Ура! Я к тебе в гости приду, меня в командировку в этот город послали». Приезжаю в свое уютное гнездо. Буквально через пару часов звонит телефон: «Ну что, ты уже на месте? Мне так надоела эта гостиница, я сейчас прибегу, да?». Радостный Башлачёв спешит по улице Карла Маркса, а я судорожно сочиняю бабуле какую-то легенду, почему этот мальчик поживет тут пару деньков. Бабушка у меня была мировая, хлебосольная, и оказалось, что Саша с огромным интересом и уважением относится к людям. Он мастерски делал комплименты бабушкам. Моей сначала достался ворох благодарностей за необычайно вкусную еду, особенно котлетки с пюре. Потом в гости зашла очаровательная соседка Людмила Львовна, пианистка, учитель музыки. Ей уж было за восемьдесят (еще в институте благородных девиц училась, а в северный уральский городок попала с семьей в военные годы). Так вот, и Людмила Львовна, и моя Елена Ивановна моментально попали под магию Башлачёва. Он вытащил из них массу информации про «ту жизнь», с кухни переместились в комнату, где старенькая учительница музыки долго играла на пианино. В финале домашнего концерта Саня искренне целовал ее музыкальные руки и восхищался игрой. Старушки помолодели на глазах, а Башлачёв потащил меня гулять по городу.

Ему срочно надо было разыскать местечко, где можно ненавязчиво выпить. Нашли подозрительный бар на вокзале, где и отведали каких-то малоискусных коктейлей, Сашка с удовольствием, а я из вежливости к гостю».

В 1981 году Александр написал множество стихотворений: «Ничего не случилось» (ставшее песней группы «Рок-Сентябрь»), «Оковы тяжкие упали», «Тепло, беспокойно и сыро...», «Я целый день скворечник конопатил...», «Я целых семь часов сюда летел...», а также «Окоп» и «Светилась лампочка. И капала вода...» Последние два он исполнял как песни, однако записи не сохранились.

1982

В январе 1982 года Александр писал домой: «Пишу сейчас, пребывая в превосходном настроении, так как сегодня сдал два зачёта — по истории КПСС и древнерусской литературе... Не знаю, когда выеду [из Свердловска], может быть, даже 28 января... И вот что — я прямо, всё-таки, поеду отсюда в Ленинград, так как мой приятель по затее едет... В Ленинграде я пробуду дня два-три, как писал, и скорее домой. И, мама, ты, если сможешь, подойди к поезду, я дам телеграмму о точном выезде, не хочу тащиться в Ленинград с чемоданом... Если же будешь работать вечером, то попроси Шульца, его бы я тоже хотел видеть, или, может быть, Таню [Оленичеву]».

В начале года в университете произошёл один очень важный случай. Уже упоминавшийся Георгий Беляев написал письмо Севе Новгородцеву на BBC. Прежде всего, нужно отметить два обстоятельства. Скажем прямо, поступок по тем временам был откровенно глупым. Вдвойне глупо было указывать свой настоящий обратный адрес. Конечно, письмо попало вовсе не в Лондон... Собрание, на котором Беляева исключали из университета и комсомола, произвело сильнейшее впечатление на Башлачёва и его товарищей. Стало ясно, что все их шутки вполне могут плохо кончиться.

27 марта состоялось празднование двадцатипятилетия Череповецкой капеллы. Александр написал стихи для этой церемонии [см. стихотворение «Хор мальчиков капелле»]. Они были исполнены хором мальчиков в составе Андрей Кириллов, Виталий Чайка, Олег Баранов и Евгений Тарасов. Художественным руководителем этого коллектива была Татьяна Владимировна Кобрина, музыкальный педагог и мама Вячеслава.

Каждый год 5 мая отмечался день факультета журналистики. Это событие включало в себя научно-практическую конференцию с одной стороны, но и развлекательную часть с другой. В рамках последней «Театр трех актеров» показал постановку «Мальчик, нюхающий фиалку». В ней Башлачёв играл роль художника, Нелюбин — пастушка, изображенного им на картине, а Нохрин — многочисленных людей, дающих живописцу советы. Вспоминает Василий Нелюбин: «Спектакль рассказывал о творческом кризисе художника, идущего на компромиссы. Главный герой художник задумал отойти от стандартов социалистического реализма и написать картину-аллегию «Обнаженный мальчик, нюхающий фиалку». Ему казалось, что это удачный образ, способный раскрыть его внутренний мир, чаяния и потенциал молодости. При этом его терзали сомнения: возьмут ли такую работу на выставку? И он начинает советоваться с коллегами, представителями народа, партийными функционерами... Одних смущает, что подросток голый, а это неприлично, — и художник мальчика одевает. Другим не нравится, что у подростка в руке фиалка, а это не типично, и не лучше ли дать ему в руки какие-то орудия труда и созидания, — и художник, отбившись от лопаты и топора, дает ему в руки микроскоп¹⁸². Третьи уверяют, что правильнее было бы изобразить мальчика не на лужайке, а на фоне какого-нибудь индустриального гиганта — металлургического завода, например. В итоге под прессом рекомендаций полотно с изображением обнаженного пастушка, нюхающего фиалку, превращается в классическую картину соцреализма: молодой коммунист с микроскопом в руке на фоне индустриального пейзажа с дымищими трубами, литейным цехом и заводской проходной. Помню, как мы долго решали, во что должен быть одет на сцене «обнаженный пастушок». Саша был за натурализм и правду жизни. Сошлись на плавках».

Вечером того же дня шумная компания возвращалась в общежитие пешком, поскольку ехать пять остановок на трамвае при такой погоде и приподнятом настроении не хотелось. Вспоминает¹⁸³ Александр Измайлов: «Он [Башлачёв] не собирался становиться поэтом, но дорога вела его именно туда. Саша жадно запоминал всё,

¹⁸² Это обстоятельство напоминает о первой потерянной пьесе, упомянутой Ириной Сеничевой.

¹⁸³ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

что касалось песен. Наизусть он знал всё, что слышал у Высоцкого, перепел весь тогдашний рок и бардов. Саша был хранителем всех студенческих песен нашего факультета, он помнил их лучше, чем их авторы. Песни он вообще запоминал с первого раза, торопливо и жадно. Однажды я понял, что значит для него петь: он становился сумасшедшим, когда дорывался до гитары. 5 мая мы возвращались с Дня факультета из университета, и по дороге до общежития Саша даже не пел — орал песни. Он сорвал горло — я видел розоватую пену на губах. Все уже устали, а он всё орал — каждую песню от первого до последнего куплета, не перевирая ни одного слова. Глаза у него выкатились, по лицу тёк пот, а он всё орал и орал наши дурацкие студенческие зонги. Я посмотрел на его пальцы и вздрогнул: указательный на правой руке превратился в кровавую культяшку, и он колотил сорванным ногтем по струнам, часть деки была запачкана».

Вскоре состоялись единственные «гастроли» «Театра трёх актёров» — ребят пригласили на студенческую конференцию в Казань. Сергей Соловьёв рассказывает: «Формальным предлогом для таких сборищ была «научная работа студентов». В Казань они уехали довольно большой делегацией разгильдяев типа этих троих. Там были Сергей Нохрин, Вася Нелюбин и Саня. Ничего свежего они не писали, переигрывали те пьесы, которые мы написали в своё время». Рассказывает¹⁸⁴ непосредственный участник «конференции»: «Едет в Свердловск телега. В мозгах скрипит строчка: «Ах, телега ты моя, вдребезги разбитая!». А может, не едет телега-то? Вот что должен знать декан (а вдруг приедет телега?): «Мы приехали, Валерий Георгиевич [Сесюнин], в Казань. Нас очень хорошо встретили в Казани. Каждый из нас даже отломил по кусочку от казанского кремля. Вот видите, Валерий Георгиевич? Были в казанском университете в отделе редких книг и рукописей. Если бы Вы знали, Валерий Георгиевич, какое это чувство! У них в музее есть квантовый генератор, да-да, лазер, и нам показывали голографию... В общем, чудес насмотрелись вдоволь. Спрашиваете, как выступили? Плохо. Не та аудитория. К нам даже парторг подошёл: «Это [спектакль], — говорит, — идиотизм!» Представляете, никакого контакта, никакого! Хотя

¹⁸⁴ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

плачь! Да-да, Лена Ивановна¹⁸⁵, они ещё даже до критики военной кафедры не доросли. Знаете, над чем у них смеются? Вот тамошний студенческий театр поставил такую пьесу: якобы живет где-то дракон и жрёт студентов. Приходит отличник и поражает его знаниями в сердце! И все студенты живехоньки. Они там приседают на таких моментах. У нас бы мигом забросали таких горе-театралов тухлыми помидорами, пуляли бы в них с чайных ложечек томатным соусом «Южный». Им клоунада нужна. Вот над Тюплиным они загибались, потому что Тюплин был покрашен помадой, тенями и одет в юбку и тельняшку. И всё. Они там еще, например, вышли стройными рядами — якобы пионеры приветствуют. Прочли какую-то дешевую речёвку и начали: «Скоро вы окончите университет. Перьев ваших кончики заострить — совет! Будете начальников вы критиковать, будь-те в бухгалтерии гонорары получать. О колхозниках писать — гонорары получать. К коммунизму будь-те звать — гонорары получать...» Дебилизм! Маразм! Проказа! Эту «шутку» с гонорарами повторили раз двадцать. И каждый раз — взрыв хохота! Представляете, как мы смотрелись с нашим рафинированным юмором седьмой перегонки? Это был провал! Кое-кто даже дикую мысль высказал: что это мы пьяные выступали! Представляете?» «Ну как, ребята, телегу мне на вас ждате? — спрашивает Валерий Георгиевич... На самом-то деле всё было страшно. Мы упились. «Театр трёх актёров» дотягивал «Трёх мушкетёров», парторг был одним из немногих, кто досидел этот маразм. Выхлоп был до четвёртого ряда». Необходимо отметить, что с участниками театра ездила Анна Мясникова, воспоминания которой более конкретны: «Мое появление на вокзале Нохрин, Измайлов, Нелюбин, Тюплин и Башлачёв восприняли кисло: хотели «оторваться» на чужбине, а тут внезапный «хвост». Но ничего не поделаешь — меня официально благословил на контроль за неблагонадежной компанией сам декан — интеллигентный и понимающий Валерий Георгиевич Сесюнин. Как в воду глядел: уже в плацкарте захмелевшие друзья про мое «шпионство», в которое на самом деле не верили, забыли и предались любимому трепу, перемежающемуся с все более и более самозабвенным заклинанием под гитару: «Дай мне напиться же-лез-но-до-рожной воды...»¹⁸⁶ Они все-таки «ото-

¹⁸⁵ Заместитель декана факультета журналистики Елена Ивановна Фролова.

¹⁸⁶ Песня группы «Аквариум» «Железнодорожная вода».

рвались», и противостоять этому было совершенно невозможно. Оставалось только страховать от физических травм и ловить испуганно-подозрительные взгляды принимающей стороны, которые в мучительном сопоставлении метались между моим ангельски невозмутимым видом и неадекватным поведением остальных гастролеров. Организаторы мероприятия поверить не могли своим предположениям — настолько те были за гранью их понимания. В неформальной же общежитской обстановке братание с казанцами превратилось вообще в неприкрытый шабаш. наших мужиков тянули во все стороны. Откуда-то появились румяные немки, моментально нашедшие общий язык с Башлаком, который пообещал им незабываемую ночь. Те, счастливые, до времени удалились, но впоследствии, узнав, что Шурины вкусы и планы поменялись, устроили ему нешуточные разборки, в результате чего тому пришлось бежать... Короче, той ночью я нашла всех по непонятному адресу под крышей какой-то жилой пятиэтажки. Шла телепатически, сворачивая в какие-то переулки, через мост, пока не услышала сверху из открытого окна шум и знакомые гитарные звуки. Увидев меня на пороге, земляки лишились дара речи... Спали тогда на полу — человек пятнадцать. А утром, по-летнему теплым и солнечным, необыкновенно вкусное казанское пиво (30 литров в полиэтиленовых пакетах) снова лилось рекой — с огромной железнодорожной насыпи, на зеленой травке которой друзья часа три травили анекдоты, дожидаясь своего выступления — прямо на поезда, проходящие внизу. О самом представлении лучше не вспоминать — после него вся агитбригада могла с треском вылететь из универса... Хмель слетел странным образом в купе, как только поезд тронулся в Свердловск. Артисты очнулись, окинули друг друга просветленным взором: «Это всё?» — и разразились истеричным, до слез, смехом, не прекращающимся, наверное, с полчаса, сквозь который каждый пытался втиснуть свой рассказ о незабываемых моментах на древней казанской земле. Я так не смеялась никогда в жизни. Самое поразительное, что их остроумные замечания были до мельчайших подробностей точны, а суждения по поводу увиденного настолько здравы, что я вообще засомневалась в отупляющем воздействии алкоголя». Всё-таки по результатам «гастролей» из партийного комитета Казанского университета в Свердловск была направлена депеша по поводу показанного спектакля. Дело значительно усугублялось тем, что принимавший

гостей университет — альма-матер Владимира Ильича Ленина, потому в нём был режим повышенной строгости.

Рассказывает¹⁸⁷ Александр Измайлов: «Времена застоя были для нас временами запоя. Водка была для нас тогда живой водой. С ней был связан риск, а риск всегда противоположен скуке. Пьянка была как ручка яркости в телевизоре: повернул — и всё ярче». Продолжает Сергей Соловьев: «У него [Башлачёва] была кличка среди нас — «малолитражка». Ему немного было надо, чтобы свалиться. То ли дело Нохрин, лось размером с дом. Или мы, заводские парни, которые нитрокраску пили. Здесь же народ ничего больше не умеет... У нас в молодости это был некий понт, кто больше намахнёт».

К концу четвертого курса отношения Александра с Маргариты Костюк дали трещину. Она вспоминает¹⁸⁸: «Самым ненавистным для Саши было состояние ожидания... А я, как на зло, всегда запаздывала. В тот день, когда написано было это письмо, он ждал меня на крылечке дома: «Рита, это свинство с твоей стороны. Мне надоело здесь сидеть и ждать. Если с тобой что-нибудь случилось — убью! Наверное, приду ночевать. Я ушел в гости». Он постоянно ревновал меня, поэтому, можно сказать, держал взаперти, боясь, что я в ночи покину его «логово степного волка» (боковушку в общежитии) или «храм» (дом на улице Сакко-Ванцетти) и познаю мир в ином свете... Позже так все и произошло... Но сначала была любовь».

После четвёртого курса Башлачёв был направлен на практику в город Горький, но ему удалось поменять направление на родной Череповец — по его просьбе прислали вызов из газеты «Коммунист». Ещё 22 декабря 1981 года Александр писал маме: «В зимние каникулы надо будет обязательно сделать вызов из газеты, так что имей, мама, при случае в виду. Обязательно возьмите 11 номер [журнала] «Наш современник» [за 1981 год] и прочитайте повесть «Сороковой день»¹⁸⁹. Папе, уверен, будет интересно. Такого ещё не было». Вспоминает Леонид Парфёнов: «Тогда вообще было литературоцентричное время. Мы друг другу давали прочитанное. Взгляды на какие-то вещи у нас очень не совпадали. Помню, он давал мне

¹⁸⁷ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

¹⁸⁸ См. Костюк М. Время колокольчиков // Тагильский вариант (Нижний Тагил). От 26.05.2011.

¹⁸⁹ Повесть Владимира Крупина. Сокращённая цензорами версия того же произведения называется «Тринадцать писем».

Гессе и всю эту мрачную немецкую литературу. Они были у него любовно переплетённые. Это были выдернутые листы из журнала «Иностранная литература», к которым Сашей были сделаны обложки черно-белые, жуткие, «готические» в нынешней терминологии. Мне это очень не нравилось. Там, кстати, часто возникала тема самоубийства. «Игра в бисер», «Степной волк». А вот что нам вместе очень нравилось — это пьесы Маяковского. Мы же всё время наблюдали это убожество советской пропаганды изнутри, особенно когда оно на провинциальном уровне и в силу этого особенно глупое в своей безыскусности, недекорированное... А вдохновенная пантомима на тему «Труд и капитал актеров напитал»!.. Это мы читали и по ролям, и отдельно, это мы обожали. Я и сейчас почти дословно помню¹⁹⁰: «Встаньте здесь, товарищ капитал. Пританцовывайте налево с видом Второго интернационала... Весь свободный женский состав — на сцену!.. Так, вы будете свобода, вы — равенство, вы — братство, других чувств вы всё равно не вызываете...» От этого мы умирали! И это было очень понятно. Эта поэтика саркастического поведения... Немного, вроде бы один шажочек, но как это обнаруживает весь идиотизм... Всё чуть-чуть шаржированное, но этот приём нам страшно нравился — когда буквально полтона добавляешь, и всё становится карикатурой на самое себя. «Притворитесь, что вы были никем, а стали всем!.. Увивайте невидимыми цветами видимых работников всемирной армии труда», — это же всё цитаты из «Интернационала», что было по тем временам совершенно неслыханным издевательством». Рассказ о страсти Александра к чтению продолжает его ленинградская подруга Людмила Воронцова¹⁹¹: «При мне он почти ничего не читал, потому что у Димы Бучина [у которого и он, и я тогда жили] была книга Кортасара «Игра в классики», и, по-моему, больше ничего. У меня тоже книг не было, все мои книги остались в Москве. Но по его речи, когда мы с ним говорили о литературе, он уже всё знал, всё читал... А его любимая книга была «Ожог» Аксёнова». Нужно сказать, что любовь к роману Василия Аксёнова нашла отражение и в текстах Александра: «Улететь бы куда белой цаплей! / Обожжено крыло», — строка из стихотворения «Ржавая вода».

¹⁹⁰ Цитирует по памяти из пьесы Владимира Маяковского «Баня».

¹⁹¹ Известна также как «Меланья». Администратор петербургского арт-центра «Пушкинская, 10».

В учебной газете факультета журналистики Уральского государственного университета от *20 августа* Александр опубликовал статью «Рок против ракет», которая потом войдёт в его дипломную работу в качестве приложения.

В сентябре в финале конкурса «Золотой камертон» группа «Рок-Сентябрь» встретила с Юрием Шевчуком¹⁹² и группой «ДДТ». Юрий обратил внимание на коллектив из Череповца: «Такие рокеры-мокеры, очень модные ребятки, в кроссовках с двухсантиметровой подошвой, которые я нигде не видел никогда. Все приталенные, припудренные, с хорошими гитарами, играли хорошую рок-музыку в стиле славной группы «Крузиз». Много тогда было хард-рокерских групп, которые, может быть, не отличались какими-то глубокими или альтернативными текстами, но очень хорошо играли». После финала музыканты отправились гулять по Москве, и, пообщавшись, решили попробовать что-то сделать совместно. Рассказывает Юрий Шевчук: «Хотели создать супер-группу: мой голос, Сигачёв¹⁹³ — клавиши, Кобрин — гитара, Белозеров — ударные, и кто-то — бас». В результате в ноябре Шевчук и Сигачёв приехали в Череповец, но не сошлись во взглядах и планах с участниками «Рок-Сентября». Юрий продолжает: «У нас с Кобриным большая ссора вышла, потому что, когда мы стали вместе думать, что нам играть и петь, тут уже между нами выросла стена. Он хотел именно официальной славы, хотел прорваться в эфир, говорил, что мы должны петь песни советских композиторов в стиле рок, чем занимались тогда ВИА. Я, конечно, был против. Чуть до драки не дошло несколько раз, было жестко. В результате... я сказал Кобрину: «Или я тебя буду убивать, или мы все-таки здесь запишем наш альбом». Ему было некуда деваться, потому что даже какие-то ребята из «Рок-Сентября» были уже на нашей стороне». В итоге многомесячные поиски точек соприкосновения закончились тем, что за несколько дней был записан альбом «Компромисс» (1983), входящий в дискографию группы «ДДТ». В то же время, было сделано ещё несколько акустических записей, которые пока не изданы. Шевчук и Сигачёв уехали из Череповца *в конце января 1983 года*. До их отъезда Александр нередко заходил к Юрию, и они, по воспоминаниям

¹⁹² Поэт, музыкант, лидер группы «ДДТ».

¹⁹³ Владимир Сигачёв — поэт, музыкант, лидер группы «Небо и Земля», клавишник группы «ДДТ», ныне покойный. Точная дата и обстоятельства смерти неизвестны.

последнего, говорили о творчестве и искусстве. Однако, справедливости ради, необходимо также дать высказаться и другой стороне — Вячеславу Кобрину: «Мы с ним [с Шевчуком] подружились [на конкурсе]. Ни с кем больше не подружились, только с ним. Во-первых, у нас номера были рядом. Во-вторых, у него был очень хороший чай и башкирский мед. И мы вечером: давай к нам. Он один, а нас человек семь-восемь было. Он к нам со своим чаем. Он говорил, что хочет делать, чтоб была настоящая фуззня¹⁹⁴, Nazareth¹⁹⁵. А мы Nazareth не делали, но мы все были рок. На конкурсе он пел какую-то попсовую песню, и мне сильно понравилось: это не Хакман, это круто. Я его спросил, чем он занимается. Он сказал, что у него всё не очень хорошо, у него банды нет. Я его позвал к нам певцом, сказал, что мы певца хотим... Юра не говорил, что ему песни наши не нравятся, мы же на танцах играли, он сто раз там был, он слышал, что мы играем. Решили попробовать одну песню, постепенно его вводить. Идея была Хакмана выкинуть в конце концов, найти более творческого певца... Потом, когда выяснилось, что он сваливает, он тогда пришёл и сказал, что у него собралось несколько песен, и он хочет их записать. Никто говном не был. Все с энтузиазмом выучили песни, и сыграли так, как никто в то время не играл. Я до сих пор удивлен — там есть песня «Черный ворон» Сигачева, там такая басовая линия, что я даже зауважал Масленникова, сколько он ночей сидел, учил такие ходы. Это не просто халтура какая-то. Все серьезно это дело сделали».

Участие в рок-группе в качестве автора текстов, концерты и поездки увлекали Башлачёва всё больше. По воспоминаниям¹⁹⁶ Александра Измайлова, для заработка он иногда приторговывал уже не пакетами, а джинсами и прочей модной одеждой на свердловской барахолке. Нелли Николаевна вспоминает, что он даже собирался прервать учёбу: «Я говорила ему: «Ради Бога, не бросай университет». Саша отвечал: «Я всё равно закончу, на заочное поступлю!» Но я всё просила: «Ради Бога, не бросай». И он не бросил».

В группе «Рок-Сентябрь» сменился клавишник, на место Александра Пугачёва пришёл Владимир Капустин. Вскоре после этого в Вологде состоялся грандиозный концерт. Рассказывает Сергей Герасимов: «Я уже

¹⁹⁴ От английского слова «fuzz». Так называется вид гитарных эффектов.

¹⁹⁵ Шотландская рок-группа.

¹⁹⁶ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

не работал, но на этот концерт собирал им всю программу, чтобы её логично выстроить, был ведущим. Концерт — в огромном Дворце спорта «Спектр», вмещающем, наверное, пять тысяч человек. Когда мы приехали, даже там был полный аншлаг. Собралась вся Вологда. Мы проходили через кордоны милиции, и это был лучший концерт. У нас — прекрасный звукорежиссёр, Юра Сорокин... Мне такой момент запомнился... Раньше же не было никаких эффектов, кроме световых, и то там всё вручную включали. Не было ни автоматики, ничего, шторку руками дёртали. О дыме вообще речи не шло. Саша где-то достал порох, и во время концерта решил дымовой эффект сделать, вышел на сцену сзади, чиркнул спичку. Там, видимо, хорошо полыхнуло, и ему всю руку обожгло. Сашу увезли на «скорой». Все перепугались: чего там с Сашей? Но концерт надо было доигрывать. К концу выступления Саша пришёл весёлый, правда, с перевязанной рукой. Всё нормально. Обошлось».

В триумфальную историю группы вмешался Всеволод Новгородцев. Он рассказал о «Рок-Сентябре» в своей передаче на радиостанции BBC, а также поставил в эфир песню «Манекен», что сработало как приказ всем общественным и государственным органам перекрыть коллективу кислород. Интересен тот факт, что плёнку с записью песни сотрудникам радиостанции передал именно Башлачёв на финале конкурса «Золотой камертон», надеясь, что это пойдёт группе на пользу.

В начале пятого курса, *осенью*, Александр познакомился с Татьяной Авасьевой¹⁹⁷. Рассказывает Василий Нелюбин: «Я прекрасно помню, как она впервые пришла в дом на улице Сакко и Ванцетти, где тогда жил Саша. Мы разговорились с ней в университете, потом пригласили в гости и на трамвае отправились к Башлаку. Она была совершенно бесплотным, воздушным созданием с пронзительно ясными глазами и выглядела шестнадцатилетней девочкой. С того самого дня у Саши начался бурный роман с Татьяной. Она практически переселилась на Сакко и Ванцетти». Рассказывает Анна Мясникова: «Впервые я увидела Таню, наверное, в ноябре. Сережа [Нохрин] написал тогда подшефному первому курсу для университетского конкурса художественной самодеятельности мюзикл «Преступление и наказание», и Шура был с нами на репетиции в 438-й аудитории. Вечером мы вышли в коридор — навстречу шла Таня: стройненькая, как подросток, большеглазая и немногословная, как инопланетянка, в джинсах

¹⁹⁷ Ныне специалист в сфере электронных закупок. Живёт в Екатеринбурге.

и джемпере, из-под ворота которого аккуратно выглядывал отложной воротничок белоснежной рубашки (она, кстати, всегда одевалась скромно, но со вкусом, а зимой носила искусственную серую шубку с воротником-шалькой и вязаную шапочку с огромным помпоном). На фоне чаще шумных и эмансипированных студенток журфака она казалась мне образцом серьезности, кротости и ангельской чистоты. Таня доверяла Шуře безоговорочно. Никогда ни о чем его не спрашивала, ни к кому не ревновала, ни в чем не упрекала. Раз делает, значит так нужно. Могла только укоризненно взглянуть. Она о нем заботилась и готова была уехать с ним на край света... Он тоже радовал ее маленькими сюрпризами, подкладывая в самые неожиданные места (в сахарницу, под подушку) подарочки с рифмованными записками: «Чтобы жизнь казалась сладкой, скушай эту шоколадку», «О разлуке не жалеи. Вот тебе 10 рублей»... С прежней подругой Шуры — эффектной длинноволосой, как принцесса из мультика про бременских музыкантов, Ритой Кирьяновой, я никогда не общалась, хотя ее родная сестра Ира была моей однокурсницей. Знаю только, что наблюдавшие их роман в общежитии часто упрекали Шуру в бестактности за то, что он мог прилюдно заявить своей возлюбленной: «Я все равно никогда на тебе не женюсь». Рассказывает Ирина Горбачева: «Татьяна была моей очень близкой подругой... В общем, у нас были долгие философские беседы по поводу того, что он, как, видимо, многие талантливые люди, настолько выкладывается в своих стихах и песнях, что в жизни не может соответствовать. Честно говоря, со многими его поступками я была не согласна. Он некорректно, как мне казалось, себя вел... Вообще нельзя сказать, что Саша был очень уравновешенным и оптимистичным человеком. Он был подвержен разнообразным депрессиям и с близкими людьми иногда поступал очень жестоко. Например, его любимой женщиной было очень тяжело быть».

Вспоминает Майя Давыдовская-Финкельштейн¹⁹⁸, учившаяся на два курса младше Башлачёва: «В ноябре мы с подругой Катей снимали комнату в двухкомнатной квартирке с приходящей хозяйкой. Нас рекомендовали как тихих домашних девочек, усердных третьекурсниц университета. Мы действительно упорно воевали с курсовой и нечасто наведывались в шумный ковчег общежития, где все пристрастились

¹⁹⁸ Ныне руководитель литературно-драматической частью, специалист по связям с общественностью екатеринбургского театра балета «Щелкунчик».

к настольной чехословацкой игре «пексесо». Как ни придёшь, обязательно в какой-нибудь комнате уже пытит над пасьянсом карточный клуб. Не раз за этой игрой был замечен и Башлачёв, с которым мы так и познакомились... Всё началось с платья в комиссионке. Чёрное, в пол, элегантное до жути, с завораживающим декольте — невиданное вечернее платье из другой жизни. Я примерила и обомлела: полноватая девица с кудрявыми космами в потёртых джинсах превратилась в красавицу с мраморными плечами и длинной изящной шеей, которая ошиблась веком и страной. Катка присвистнула и согласилась дать в долг. Словом, скинулись и купили это чудо. Зачем? Не знаю, но платье требовало действий... Мы тогда увлекались серебряным веком, зачитывались Ахматовой и Цветаевой и решили устроить в нашей комнатухе салонный поэтический вечер. Я буду в платье, Катя в элегантном комбинезоне (тоже из комиссионки), будем читать стихи, говорить стихами, запивать шампанским... Придумали и повод — якобы, мой день рождения, хотя родилась я 18 августа. Пригласили на вечеринку сокурсниц из «клуба пексесо»: Ленку Грудцинову¹⁹⁹, Таню Скобелеву²⁰⁰, кажется, была и Ирка Горбачёва. Итак, 12 ноября за окном пасмурь, сыплет снежная крупка, в комнате горят свечи, в магнитофоне похрипывает то ли Кукин, то ли Клячкин (мы и бардами увлекались). Я — в своём требовательном платье, волосы собраны в высокую причёску. Катя курит в форточку. Обстановка вполне поэтическая. Наконец пришли девчонки, принесли водку, гитару, развалились на диване — стихи читать расхотелось. Вдруг вновь звонят в дверь. Кто бы это? Катя бежит в прихожку и с каким-то сдавленным писком шмыгает обратно в комнату. В проёме образуется могучий силуэт в тельняшке, сатиновых трусах и валенках — это Вася Нелюбин, белокурый красавец с пятого курса. За плечами у него картофельный мешок. Вася зычно приветствует собравшихся, отодвигает меня и вываливает содержимое мешка на диван. Им оказывается совершенно голое субтильного сложения существо с кокетливой бабочкой на шее, в котором я не сразу и с ужасом признаю Башлачёва — уже тогда особенного, романтического поэта, барда, умницу. А он тем временем хватает гитару и, прыгая на диване, звонким пионерским голосом исполняет «Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам». Предательницы-подруги ржут

¹⁹⁹ Екатеринбургский педагог дополнительного образования.

²⁰⁰ Оренбургский редактор.

и аплодируют, а я стою, дура-дурой, в своём нелепом платье и просто не могу совместить изображение с реальностью. В итоге разревелась и убежала на кухню. Вечер перестал быть томным. Размазываю я сопли и тушь, сидя на табуретке, отхлёбываю шампанское, а Сашка Башлачёв сидит у моих ног с рюмкой водки и бубнит что-то типа: «Мы ведь не знали, что вечер, что стихи... Девчонки сказали, у кого-то день рождения. Адрес дали. Ну, прости... Ты такая красивая... Ну, хочешь, я сам тебе стихи почитаю?» Я от этих слов — ещё горче реветь. Вот уж точно: «и красивы вы некстати, и умны вы невпопад». Дальше не помню — все как-то быстро растворились. В первую очередь я содрала с себя платье (оно до сих пор где-то на антресолях, не могу выбросить почему-то). Сидим мы с Катькой среди этого разгрома, допиваем шампанское, горюем и хохочем над собой. И тут заходит хозяйка. Она дала нам ровно неделю на поиск нового жилья, и мы вновь оказались в общаге. А с Сашкой Башлачёвым я не разговаривала долго. Может, месяц. Потом помирились».

Рассказывает Анна Мясникова: «К тому времени я тайно снимала у знакомых новую пустующую квартиру напротив привокзальной площади — с условием не водить туда посторонних. Многие воспринимали меня как бесппроблемную дочь большого начальника, не зная, что по утрам и вечерам я мою полы, чтобы заработать на собственное жилье, и из экономии съедаю в день одну глазунью с капустно-морковной котлеткой по 6 копеек из кулинарии. Но когда мне позавидовал Шура, я обиделась. «Хорошо-о, — говорит, — тебе, Аня. Ты дома, с мамой-папой живешь. В ванной моешься...» И я не стерпела: «Моюсь, Шура, но не совсем дома». «А где? — лицо его вдруг озарилось надеждой. — И что, у тебя есть горячая вода? И даже можно прийти помыться?» Я уже пожалела, что проболталась, но отказать не могла — шел снег, Шура озяб, а на Сакко и Ванцетти горячей воды точно не было. «Только никому!» — строго настрого наказала я напоследок. «А Серега-а-то знает?» — не желая нести бремя тайны, уточнил Шура. «Никто не знает, — отрезала я. — Кроме тебя теперь»... Следующим вечером он сидел на корточках у меня под подоконником около батареи. На панцирной кровати у противоположной стены расположилась я. Ни стула, ни табуретки, как, собственно, и другой мебели, в доме не было, а сесть на широкий подоконник, на котором стоял электрочайник и лежала гитара, Шура отказался: это был десятый этаж, а он жутко боялся высоты — аж дрожал при одном виде из окна, хотя мне этот вид очень даже нравился: колодец двора

с аркой, готическая башенка соседнего здания, а за ней — привокзальная площадь с веселыми огоньками такси и светофоров. Шура напоминал мне воробышка, залетевшего в тепло, но у меня не нашлось даже крошек. Тем не менее, он, улыбаясь, слово за слово стал расспрашивать про крапивинский отряд «Каравелла»²⁰¹, в котором я провела детство и куда навещалась до сих пор. Может, просто не нашел другой темы для беседы, но слушал тем не менее с интересом: спрашивал, удивлялся, и я поймала себя на мысли, что ведь никто, кроме него и Сережи, на эту тему не любопытствовал. В итоге он провел смешную параллель между детским коллективом и КПСС, богатая история которой изучалась нами отдельным предметом. В том смысле, что и там, и там внутренние противоречия и расколы неизбежны. Мы посмеялись, Шура удалился в ванную, откуда долго доносились восторженно-блаженные звуки... Уходя, он поблагодарил меня за «легкий пар» и еще раз побожился «никому никогда»... На следующий день в дверь постучали. На пороге стояли Кемы. «Здравствуй. Аня! Это тебе к чаю, — добродушный Вова протягивал через порог кекс, а его супруга Наташа по-хозяйски оглядывала хату. — Извини, что без предупреждения. Саша Башлачёв сказал, у тебя можно помыться». Потом Шура приходил еще раз, уже с Таней».

Зимой Александр познакомился с Вячеславом Бутусовым²⁰². Знакомство носило шапочный характер, однако с той поры ходят слухи, что Башлачёв писал тексты для группы Бутусова. Вячеслав развеивает этот миф: «Как такового сотрудничества не было. С Башлачёвым нас познакомил Андрей Макаров²⁰³, наш сокурсник и звукооператор. Они как-то вместе зашли в клуб Свердловского архитектурного института²⁰⁴. Было сказано, что Саша учится в Университете и пишет стихи. Наша группа тогда промежуточно называлась «Али-Баба и Сорок Разбойников», и мы записывали первый альбом, который тогда ещё не назывался «Переезд». Саша нам ничего не показывал, не читал, поболтали о том, о сём и распрощались. И тогда появились тексты, которые

²⁰¹ Созданная в 1961 году писателем Владиславом Крапивиным екатеринбургская молодёжная организация. Её члены занимались журналистикой, фехтованием и морским делом.

²⁰² Музыкант, лидер свердловской группы «Наутилус Помпилиус», а ныне — группы «Ю-Питер».

²⁰³ Звукорежиссёр. Работал с группами «Наутилус Помпилиус» и, после переезда в Ленинград, «Телевизор».

²⁰⁴ В этом институте учился Бутусов.

преподнёс как свои наш знакомый, товарищ по институту Олег Широков. В альбоме «Переезд» использованы два из них — «Квадратные глаза» и «Автор». Потом откуда-то появилась информация, что эти тексты принадлежат Саше. Просто кто-то сказал, испорченный телефон.

В середине декабря к своему «последнему звонку» Башлачёв, Нелюбин, Кем, Тюплин и Измайлов поставили спектакль «Баня», в котором играли их однокурсники. Речь идёт не о постановке одноимённой пьесы Маяковского. Рассказывает²⁰⁵ Василий Нелюбин: «Это было что-то вроде «последнего звонка», прощания с факультетом. Спектакль рассказывал о городе Кочегарске, где от всей души поддерживали почин Л. И. Брежнева — «Экономика должна быть экономной!» В спектакле он звучал так: «Бережливость должна быть бережливой!» и «Береженого Бог бережет!» Фабула пьесы такова: в Кочегарске откликнулись на призыв партии и довели экономию всего до 100%. Герои спектакля — работники многотиражной газеты «Банный лист» местного банно-прачечного комбината с воодушевлением писали о том, как жители Кочегарска обходятся без воды, отдавая каждую каплю в «городскую копилку бережливости». В конце спектакля звучала песня «Проверка на профпригодность», которая на мотив «Позвони мне, позвони» из кинофильма «Карнавал»²⁰⁶.

Помоги нам, город ждёт.
Дай нам воду в наши душн.
Почини водопровод,
Чтоб помыть живот и уши.
С чувством ненависти к лжи
Отнесись к своей работе,
И при всём честном народе
Докажи, что профпригоден.
И диплом свой докажи!

Докажи, что не дурак!
Полистай свои тетради.
Вспомни лекции Копяк
Вспомни функции печати.
Не пугайся водяных,
Посмотри на факты строго.
Все пощупай и потрогай,

²⁰⁵ См. Факультет у нас особый... / Песни журфака УрГУ. Неполное собрание сочинений. Екатеринбург. 2011

²⁰⁶ Фильм Татьяны Лиозновой (1981).

Как учил товарищ Коган
И товарищ Фоминых.

Доказать тебе пора
Право места на трибуне.
Будь спокоен, как Шандра,
Эффективен, как Сесюнн.
Помоги нам поскорей,
Дай нам воду в наши краны.
Строже стань, чем Чичилов,
Остроумней Павермана
И Бухарцева хитрей.

Меткой строчкой пригвозди!
Докажи, что не бездельник!
Будь умён и будь правдив,
Как доцент товарищ Кельник.
Бей их по лбу, бей их в лоб,
Бей ногою под коленку
Как учила нас Ткаленко
И Светлана Дорошенко,
Как учил Лозовский Боб.

Помоги нам, помоги...

Новый год Александр встречал в компании близких друзей на улице Сакко и Ванцетти. Там он устроил для них небольшой новогодний концерт.

В 1982 году Александр написал, в частности, песни «Мы льём своё больное семя...», «Пора собираться на бал» и «Чужой костюм широким был в плечах...»²⁰⁷, а также стихотворение «Гаснут восковые свечи...»

1983

Александр Измайлов рассказывает²⁰⁸: «Он [Башлачёв] писал очень легко, импровизировал без бумаги. За десять минут мог написать песенку на день рождения. На пятом курсе я придумал игру — рок-группу «Ту-144». Мы собирались, запасались пивом, рассаживались у меня в боковушке [той же самой боковой комнате, доставшейся Измайлову от Башлачёва] и принимались за дело. Каждый

²⁰⁷ Записи исполнения не сохранились.

²⁰⁸ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

должен был написать три песни на три темы, предложенные соседом. Срок — полчаса. Правил — никаких. Саша всегда выигрывал — он писал мгновенно. Я потом смотрел его черновики: он даже не писал слова — только первые буквы, значки, стрелки какие-то».

После зимней сессии и каникул у пятикурсников начался период подготовки дипломных работ. Научным руководителем Башлачёва был заведующий кафедрой «История печати» Владимир Кельник, человек прогрессивных демократических взглядов, которого уважали все студенты. Оппонентом выступил уже упоминавшийся Валерий Паверман. Тему Александр предложил свою, вне списка рекомендованных: «Музыкальная критика на страницах газеты Германской коммунистической партии *Unsere Zeit*». То, что её утвердили на заседании кафедры и ученого совета — несомненная заслуга руководителя. Кельник рассказывает, что работа над дипломом шла великолепно, Александр был аккуратен и исполнительен, а также, что «он был богемным, но за годы учёбы произошла эволюция к тому, что называется «партийным журналистом»».

За чистовым вариантом диплома научный руководитель сам ходил к своему студенту в дом на улице Сакко и Ванцетти и отмечал, что у Башлачёва «не было всё разбросано, как свойственно поэтам», а также то, что Александр по-детски жаловался и собирался побить кого-то из гостей, кто наследил и разбил или поломал что-то. Вспоминает Елена Немченко²⁰⁹, однокурсница и подруга Татьяны Аvasьевой: «С Сашей меня познакомила Татьяна. Он тогда писал диплом, мы же беззаботно проводили время на первом курсе. Была ранняя весна: капель, грязь. Чувствовалось, что зима уже выдохлась, еще немного, и будет совсем красота. Я столкнулась с Сашей и Татьяной в университете: они не то кого-то ждали, не то наоборот их кто-то просил зайти. Мы покурили, посмеялись, и они пригласили меня в гости в полуразрушенный дом купца Агафурова. Таня меня предупредила, что, если они задержатся, нужно взять ключ у соседей. Как оказалось, это было абсолютно лишнее: там было даже не заперто. Жилье состояло из нескольких помещений, но более-менее пригодным для жизни было одно. Небольшая комната в два окна, старый комод, некое подобие кушетки, допотопная электрическая плитка, стол и колченогие табуретки — вот и все

²⁰⁹ В девичестве — Кисеева. Екатеринбургский декоратор.

имущество. Зато на всех стенах и мебели были наклеены смешные записочки с рисунками и коротенькими стишками Башлачёва — с пожеланиями доброго дня, хорошего аппетита и так далее. Я не помню дословно текстов, что-то вроде «если будет в жизни гадко, съешь вот эту шоколадку». Трогательно и забавно. Убогая обстановка удачно вписывалась в мое тогдашнее восприятие действительности. Это казалось романтичным, свобода пахла сквозняками и сигаретным дымом. Было видно, что хозяевам просто наплевать на разного рода буржуазные предрассудки. Они были выше всего этого быта, дефицита и прочего. Пришли они практически сразу после меня, принесли еду и взялись жарить картошку. Вернее, Таня чистила и жарила, а Саша прыгал вокруг нее, потирал руки и радовался. Потом пришли гости, и еще гости — такое броуновское движение. Мы ели картошку, пили какое-то сладкое вино, смеялись, а солнце светило в грязные после зимы окна. Была гитара, пел Башлачёв, пел Нохрин — весело, без надрыва. С Достоевского перескакивали на Маяковского, с Маяковского на современных писателей, с писателей на факультетские постановки, с последних — на дипломные работы. Оказалось, что Башлачёву надо позвонить руководителю диплома Кельнику. Саша с Таней стали собирать душки²¹⁰, чтобы позвонить из автомата на углу улиц Жукова и Сакко-Ванцетти. Я тоже засобиралась в общежитие, и они решили заодно меня проводить... Саша очень долго разговаривал по телефону-автомату и даже о чем-то поспорил с Кельником. Мне было удивительно, как это студент, пусть даже и пятикурсник, может так на равных общаться с преподавателем. В конце концов, мне надоело его ждать, я попрощалась, и Татьяна посадила меня на трамвай. С Сашей мы виделись потом еще несколько раз, но самое яркое впечатление осталось от того вечера: весна, капель, много солнца, очень хорошие молодые люди, и вся жизнь впереди. У такого талантливого и легкого, как Саша, должно было быть много хорошего». Ольга Ронжина вспоминает²¹¹: «Саша Башлачёв писал диплом о пропаганде рок-музыки в какой-то ведущей западногерманской газете. Тема была редкой. Да и какой дурак согласится на пятом курсе, когда иностранный уже сдан навеки, снова обречь себя наковыряние в словарях?! Он перевел

²¹⁰ Двухкопеечные монеты, которые принимали телефоны-автоматы.

²¹¹ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

массу газет. Зачем? Считал, что Германия, в смысле развития современной музыки, чем-то похожа на Россию. В обеих странах в развитии музыкальной культуры были сильны как классические традиции, так и фольклорные. Это — не Англия, ставшая в середине XX века центром мировой современной музыки. Возможно, Саша Башлачёв хотел угадать, по какому пути пойдет становление рока у нас. Угадал ли? Судя по его популярности, судя по глубине, которой он достиг в своих песнях — да, поскольку именно с фольклорными традициями связал свое творчество. Во всяком случае, в то время, когда он корпел над переводами, готовя диплом, у него было время хорошенько обдумать, откуда и куда движется рок-культура, кому и зачем она нужна». Тематика и исследование, проделанное в рамках дипломной работы, действительно, имеет глубинные связи с творчеством Башлачёва. Рассказывает²¹² Александр Измайлов: «Наверное, надо сказать, как Башлачёв додумался до своего стиля. Я это знаю. Саша сделал небольшое открытие и собрал с него сам весь возможный урожай... Как-то он рассказал, что читал в немецкой газете о группе, текстов которой не понимают даже сами немцы, потому что группа пишет на чистом баварском диалекте — в общем, на сверхнациональном немецком. Там же писали, что рок в Германии проходил свои стадии — они были такие же, как в России. Сперва полное копирование, потом постепенная национализация музыки и текстов, потом полная их национализация и создание своего немецкого рока. А через год Саша написал свою песню «Время колокольчиков»».

К очередному дню факультета журналистики, 5 мая 1983 года, труппу «Театра трёх актёров» пригласили выступить на открытии нового Дома печати. Ребята представили обновленную версию «Ста дней из жизни трёх бывших насекомых», однако по требованию организаторов название пришлось изменить. «Коллекция», так объявил постановку ведущий, ни о каких «насекомых» говорить в присутствии высоких гостей было невозможно, тем более в зале находился первый секретарь свердловского обкома КПСС Борис Ельцин²¹³. Он же первым и заплотировал, когда по окончании представления

²¹² См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

²¹³ Первый президент Российской Федерации, занимавший этот пост с 1991-го по 1999 год. Умер в 2007 году.

в зале повисла гнетущая тишина, а лицо декана факультета, сидевшего в первом ряду, покрылось холодным потом. О продолжении вечера вспоминает Анна Мясникова: «Спустя тридцать лет я вдруг осознала, какое безграничное доверие нам оказывали наши отчаянные деканы — Вадим Николаевич Фоминых, Валерий Георгиевич Сесюнин — выпуская нас без предварительных просмотров и цензуры на большую сцену... Не меньший фурор тогда произвел и второй номер от журфака, о котором впоследствии, как мне кажется, Башлачёв рассказал Пугачевой на исторической с ней встрече²¹⁴. Иначе откуда бы Алла Борисовна узнала — а я об этом читала в ее интервью — что где-то на Урале, задолго до появления на эстраде жанра подтанцовок, её песня «Миллион алых роз» потрясла публику смелым танцевальным сопровождением? «Сделайте нам красиво!» — торжественно объявил ведущий дурацкое название, спешно придуманное режиссером, и волшебные звуки разнотембровых металлофонов, приобретенных моей мамой для школьного кабинета музыки, погрузили зал в атмосферу романтических грез. Именно эти диковинные инструменты подвигли меня разложить аранжировку на партии, надеть мамин дирижерский костюм и взять напрокат у школьного ансамбля бальных танцев алые атласные платица, оголявшие одно плечо с многоярусными мини-юбочками. «Жил был художник один...» — осторожно начала я вместе с бас-гитарой (Вася Нелюбин), гитарой (Ника Чернявская²¹⁵) и скрипкой (Таня Таскаева). Публика замерла — чудо-оркестр околдовал. И вдруг всеобщее «ах!» волной прокатилось по рядам — под известный припев «Миллион, миллион, миллион алых роз...» на сцену из-за кулис ритмично выходил живописный кордебалет из длинноногих студенток четвертого курса. У первых рядов буквально отпали челюсти и заблестели глаза — таких откровенных нарядов и сексуальных «па» советская номенклатура и профессорско-преподавательский состав не видели отродясь. «Театр трех актеров» ликовал. С каждым куплетом, к неопишуемому восторгу мужчин, хореография усложнялась, а когда с последним припевом на авансцену на пуантах технично и вызывающе вступили две ослепительно улыбающиеся солистки, зал просто взвыл. Это было торжество молодости, красоты и свободы.

²¹⁴ Встреча состоится в Москве через несколько лет и речь о ней пойдет позже.

²¹⁵ Главный редактор газеты «Тагильский вариант» (Нижний Тагил).

За кулисами Шура бросился обнимать Лельку²¹⁶ — мою среднюю сестру, выступившую с одноклассницей Таней Черезовой²¹⁷ хореографом и солисткой танцевального номера: «Молодцы, девчонки! Дали жару! Как пальцы-то? Не болят?» Оказывается, это он предложил им встать на пуанты? и вообще был с Лелькой хорошо знаком: заходил к ней в гости, в квартиру моих родителей, что напротив универа, приносил ей книжный вариант «Мастера и Маргариты», всегда, по ее воспоминаниям, был веселый, общительный. Я даже не знала об этом».

1 июня Башлачёв поехал на трёхмесячные военные сборы в так называемый «32-й городок», в военную часть 69771-С, находящуюся в черте Свердловска. Выпускники университета жили в чистом поле в палатках на десять человек. Александр попал в первое отделение первого взвода первой роты. Командирами взвода и отделения были его однокурсники Сергей Кузнецов и Вячеслав Фролов, отслужившие в армии ещё до учебы в университете. В своём письме от 7 июня Башлачёв писал Сергею Нохрину в Свердловск, что ему и его друзьям не нравится в военной части: «Мы с Нелюбиным сочли за благо записаться в духовой оркестр, и теперь имеем по четыре часа свободного времени, что ровно на четыре часа больше, чем у многих наших товарищей...» Рассказывает Василий Нелюбин: «В оркестр мы попали, в общем-то, случайно. Уже на сборах выяснилось, что в части есть духовые инструменты, и начальство решило создать оркестр. Костяк этого музыкального коллектива составили математики, среди которых оказалось несколько человек, умеющих играть на духовых инструментах. С нашего факультета в оркестр пришли Саша Башлачёв (малый барабан), Сергей Быков (бас), Володя Овчинников (большой барабан) и я (корнет). Нас освободили от занятий, и мы репетировали. Задача была поставлена почти нереальная: через две недели мы должны были играть марш на принятии присяги. И это притом, что половина «музыкантов» впервые взяли в руки духовые инструменты. Впрочем, большинство из нас имело за плечами музыкальную школу, знали ноты и играли на чём-то. Через две недели мы сыграли музыкальную фантазию, в которой угадывался марш «Белая армия, черный барон...» Начальству понравилось: все было громко

²¹⁶ Ольга Герасименко — нотариус в Ленинградской области.

²¹⁷ Екатеринбургский юрисконсульт. Умерла в 2013 году.

и ритмично». Об этом же рассказывает²¹⁸ Владимир Овчинников: «Командовал сборами полковник Кислов, а помогал ему подполковник Степанов по кличке Дядя Степа Светофор. Кличку подполковнику дали не из-за фамилии, а из-за цвета глаз — один зрачок у него был шоколадно-коричневый, а другой — зеленый... Саша узнал военную тайну полковника Кислова. Тот обожал духовую музыку. И во время ежегодных сборов приказывал создать при студенческой армии маленький духовой оркестр. Все разводы на плацу у него непременно сопровождались маршем «От тайги до британских морей». Саша прибежал ко мне с этой тайной: «Музыканты у Кислова в шоколаде. Они не занимаются строевой. И каждую неделю — увольнительные в город. Давай запишемся?» Я сказал ему, что в музыке я ни в зуб ногой. Но Башлачёв срезал меня простой истиной — когда нас приведут выбирать инструменты, необходимо выбрать тот, у которого нет клавиш. На инструменте без клавиш играть — плевое дело. Мы с ним удивительно легко прошли отбор в духовой оркестр. Памятуя слова Саши, я вбежал в комнату, где были свалены помятые трубы, тарелки и барабаны, первым. И ухватил то, что по своей природе не имело и не могло иметь клавиш — тромбон. Саше достался маленький барабан. На нём тоже не было клавиш. Когда Кислов с прапорщиком-музыкантом из соседней части пришли принимать работу, ребята неожиданно для меня сыграли «британского барона». Я тоже, как мог, изображал виртуоза-тромбониста, дул в мундштук, не издавая звуков. Прапорщик эту мою невинную ложь распознал, и я был изгнан с позором в строевые войска... Через неделю Башлачёв вернул меня в оркестр. На одной из репетиций двухметровый парень, игравший на большом полковом барабане, страшным ударом прорвал потертую кожу инструмента. Командование готово было отдать его под суд. Но Башлачёв сообщил полковнику Кислову, что в лагере есть человек, способный исправить положение. Он назвал мою фамилию. В тот же день куском свиной кожи, выпрошенной у настоящих военных музыкантов, я залатал дырку. И под руководством Саши стал осваивать великую науку игры на большом барабане... В первый же день мы с барабанами уселись вдвоем около входа в командирскую палатку. И начинали негромко, но очень нудно стучать в большой

²¹⁸ См. Овчинников В. Репетиция оркестра. Как Башлачёв научил меня стучать // Красное Знамя (Сыктывкар). От 26.05.2009.

барабан, сопровождая его низкий звук гороховыми раскатами малого барабана. Через пару минут из палатки, словно ошпаренный, вылетел полковник Кислов и дико заорал: «Какого..., товарищи курсанты, вы тут развели эту?...» «Товарищ полковник, — спокойно сказал ему Саша, — курсант Овчинников настраивает барабан на нижнее «до» верхней октавы». «Товарищи офицеры, — через секунду вполголоса командовал в палатке Кислов. — Прекратите гогот — барабанщик настраивает барабан на нижнее «до»».

Александр продолжал в своём письме Сергею Нохрину от 7 июня: «Нет смысла жить и нет смысла умирать. Извини, но шутить просто некогда... Единственное, чего мы хотим — это увидеть тебя, мой друг, в это воскресенье с бутылочкой в кармане. В воскресенье здесь хорошо — начинаешь замечать красоты леса, слышать пение птиц». Позже Александр расскажет маме, что однажды во время учений они выкопали на полигоне неразорвавшийся снаряд. Вспоминает Василий Нелюбин: «Саша с трудом переносил «тяготы и лишения армейской службы»: ежеутренние кроссы, копание окопов, марш-броски... Тем не менее, он продержался почти месяц и даже принял присягу. Но в конце июня он обратился к врачам, и его отправили в Свердловск на комиссию... Ему поставили диагноз «маниакально-депрессивный психоз» и дали отсрочку от армии. Думаю, что никакой психической болезни у него не было, просто он «откашивал» от службы после того, как не смог с первого раза поступить на журфак Ленинградского университета. Тем не менее, его комиссовали, и весь остаток лета он жил в Свердловске и амбулаторно посещал врачей». Со справкой помогла тёща университетского приятеля Виктора Мещерякова, которая работала психотерапевтом. В письмах родителям Александр писал, что заболел и лечится в профилактории. Важное дополнение делает Вячеслав Кобрин: «Башлачёв [ещё в 1979 году] начал читать литературу о том, как косить от армии. Он начал читать её в библиотеках: какие есть симптомы, какие болезни, как себя вести в больнице. Я помню, что он мне сказал, что я должен ни в коем случае не косить, потому что, если ты закосишь, они поймут, что ты косишь. Надо вести себя, как будто ты здоровый человек и не понимаешь, о чём идёт речь, почему они думают, что ты болеешь... Он сказал, что есть одна болезнь, у которой нет симптомов, но она должна быть врачом зарегистрирована долгое время. И как я помню, он

стал ходить к врачу и чего-то там говорить. Это было в Свердловске, когда он учился в университете. К окончанию университета у него уже образовалась целая история болезни. В то время ему нужно было после университета идти год служить лейтенантом, чего он, конечно, не хотел. И на основании истории болезни потом врач пришёл и сказал, что у него действительно эта болезнь, какая — я сейчас не помню, ему дали белый билет. Он ничего не крутил, но строил эту долгую линию. Это было три года, а может даже и больше». Владимир Овчинников продолжает²¹⁹: «Саша обеспечил мне карьеру полкового барабанщика. Но сам не выдержал тягот военной службы. Все чаще и чаще он выходил на развод в пилотке, надетой, словно треуголка, поперек головы, и с рукой, засунутой за обшлаг шинели. В таком виде он и в самом деле был очень похож на Наполеона²²⁰. Это показалось командованию подозрительным. Вскоре его списали из Вооруженных сил Советского Союза как неопасного психа, не нуждающегося в обязательном лечении... Самое потрясающее, что, как только его комиссовали, он немедленно на постоянной основе прописался на военных сборах. Тайно от офицеров он продолжал жить в нашей палатке, ходил в столовую на обед и ужин (завтрак он просыпал). А по вечерам в пятницу посещал кино в соседней войсковой части... За то время, пока он подпольно находился в лагере, наш оркестр записал под его руководством два магнитных альбома. В одном случае это были записи песен Deep Purple и Led Zeppelin в исполнении духового оркестра. В другом — песни тюрьмы и каторги в сопровождении альта, баритона и трубы».

19 июня у Александра состоялась присяга. Однако звание младшего лейтенанта ему не было присвоено, так как часть сборов он провёл в больнице. Рассказывает Василий Нелюбин: «Все было, как положено, его вызвали из строя, он вышел строевым шагом с автоматом наперевес и зачитал текст воинской присяги. Позже кто-то из наших однокурсников его подковырнул: «Ну, и что ты теперь будешь делать со своим пацифизмом?» — и процитировал слоган с агитплаката: «Принял присягу — назад ни шагу!» Саша пытался

²¹⁹ См. Овчинников В. Репетиция оркестра. Как Башлачёв научил меня стучать // Красное Знамя (Сыктывкар). От 26.05.2009.

²²⁰ См. стихотворение «Грибоедовский вальс».

отшучиваться: «А я пальцы скрестил и держал крестик, пока читал текст присяги. Получается, что это все было понарошку!»» О том же — Анна Мясникова: ««Серёга-а-а! Получилось-получилось!» — как ребенок, радовался Башлак после присяги, на которую Нохрин приехал из города. Еще до торжественной церемонии он показал ему, как будет держать пальцы крестиком, чтобы присяга была «не счетов», а потом, находясь в строю, тайно показывал этот знак. «Ты ведь видел? Правда, видел?» — не отставал он. «Видел, видел, — смеялся Нохрин. — Всё чисто»».

Хоть и с большим трудом, но Александр смог получить распределение на работу в Череповец и в июле, наконец, вернулся домой. Поясняет Анна Мясникова: «Главной для него была... близость Череповца к обеим столицам. Несмотря на кажущуюся богемность и неприспособленность к регламентированной жизни, Шура всегда руководствовался рассудком и был достаточно прагматичен, организован и предприимчив... Со стороны это, может, и не было заметно, но жизненные ходы он просчитывал так же рационально, как выстраивал свои стихи и макетировал газетные полосы по «техгазу»... Башлак легко прерывал близкие отношения, если они не вписывались в его планы, и так же легко заводил новые, удобные для него в изменившихся обстоятельствах и снова без обязательств. Уезжая в Череповец, Таню [Авасьеву] Шура с собой не взял. «Ну, подумай, куда я тебя возьму? — оправдывался он. — Во-первых, тебе надо еще учиться. А, во-вторых, моя цель — Москва. Ведь у тебя нет бабушки в Париже?» — Просто, цинично, но честно. Из Череповца он писал ей печальные письма».

Вскоре, из Череповца Башлачёв отправился в Вологду, а оттуда ненадолго обратно в Свердловск. В тот же день он написал Нохрину письмо: «Пока я нахожусь на незаслуженном отдыхе... Сегодня я вынес свой желудок с поля «поя», то есть вернулся из Вологды, где находился с дружественным визитом и пустыми карманами... Посмотрел твой сон про исчезающее пиво, причём в несколько удлинённых сеансов. Боюсь, что завтра поеду туда опять. Собственно, новостей никаких нет. «Сентябрь» наш разогнали начисто. Мы в течение месяца выпускаем последнюю плёнку — и точка. Конечно, будем стараться превратить её со временем в запятую, но над рок-сценой сгущаются серьёзные хмурые тучи, скоро все попрячутся под крыши ресторанов. 29 августа я прибуду в Свердловск... неделю мы там пробудем точно». Потом он вернулся в Череповец.

Рассказывает Леонид Парфёнов: «Я пришел делать интервью с группой «Рок-Сентябрь» после того, как она прогремела на «Золотом камертоне». Я уже работал в «Вологодском комсомольце», поскольку окончил университет на год раньше Саши и в 1982-м вернулся на родину. Мы с ним друг друга уже знали. Саша меня встретил на входе в ДК и отвёл к Кобрину, а дальше мы сидели, разговаривали. Кобрин очень боялся, он не знал, как давать интервью, что говорить. Я не помню, то ли Саша фактически за него говорил... Интервью было довольно небольшим. Шесть вопросов, шесть ответов, делить ещё на двоих... Тогда состоялось наше главное знакомство с Башлачёвым».

Летом в Череповец с концертами приехал Гуннар Грапс²²¹. Несмотря на то, что Башлачёв написал Нохрину в письма, нельзя было с уверенностью сказать, существовала ли всё ещё группа «Рок-Сентябрь». И уж совсем неясно было, что с ней станет дальнейшим. Потому Вячеслав Кобрин сразу принял предложение Грапса переехать в Таллин, чтобы играть в его ансамбле Magnetic Band. Позже Кобрин будет сотрудничать и с Яком Йоалой²²² и группой «Лайнер», с Тынисом Мяги²²³ и группой Ultima Thule, а затем организует свой собственный коллектив «Кобрин Блюз Бэнд». Рассказывает Леонид Парфёнов: «Я Кобрину познакомил с Гуннаром Грапсом. Но, едва оказавшись в Таллине, он от Грапса, который все-таки каким-никаким роком был, свалил к Йоале, который был в чистом виде попсой. В наших рядах это выглядело совершеннейшим ренегатством. И я помню, что когда он приезжал, то восхищенно рассказывал, какие пачки пятидесятирублевых купюр Йоала запросто достает из кармана. Для Кобрина музыка — это средство жизни. Он всё-таки профессиональный музыкант. Очевидно, он хороший гитарист. Так что они с Сашей в этом смысле были совершенно разные...» Через некоторое время в Череповце будет собран состав «Рок-Сентября» без Кобрина, но и он просуществует недолго. Участие в этом проекте Александра прекратилось, как только началась сумятица.

²²¹ Эстонский певец и музыкант, лидер группы Magnetic Band. Отличительной чертой этого коллектива было то, что лидер-вокалист (Грапс) играл на ударных. Умер в 2004 году.

²²² Эстонский певец.

²²³ Эстонский певец и актёр.

Как и обещал в письме Нохрину, в конце августа Башлачёв вновь приехал в Свердловск и пробыл там не меньше недели. По крайней мере, из Свердловска 5 сентября Александр вновь писал Сергею, проходившему практику в Новосибирске: «Через пять часов, наконец, закончатся пять лет [с того момента, как Башлачёв приехал учиться на Урал]. Парадную фанфару заменит паровозных гудок, поезд тронется на запад — и это будет последней точкой последнего абзаца «моих университетов». Всё. Эта неделя в Свердловске была утомительно сумбурной. Моросящий дождь, мокрые носки, бесконечные полстакана вина, окурки на полу, кашель²²⁴, насморк, больной желудок. К последнему шабашу я опоздал на два дня... Попрощались со всеми наспех в коридорах УрГУ и на трамвайных остановках... 1 сентября мы с ним [Александром Измайловым] пошли на вокзал. Испытали острый приступ ностальгии, вошли в вагон, чтобы занести рюкзаки дамам с четвёртого курса — всем этим никоновым, чернявским, скобелевым, которые, среди непроходимого бурелома чужих новых и самоуверенных лиц, оказались вдруг самыми близкими (ха-ха!) шелофеками. Мы со стариком [Измайловым] не нашли сил выйти из вагона, так и уехали в Красноуфимск. Я за шесть часов набил себе о струны крупные мозоли, охрип от водки, Гоголя и чувства благодарности декану²²⁵. Назад ехали той же ночью в пустом поезде, пьяные и умиротворённые».

Башлачёв вернулся в Череповец. Рассказывает Татьяна Кобрина: «Осенью собрались у нас, за столом засиделись. Саша начал пересказывать фильм с Янковским²²⁶ «Тот самый Мюнхгаузен»²²⁷. Он очень любил этот фильм, весь вечер рассказывал со всеми подробностями²²⁸. Были распахнуты окна, бабочки стали залетать на свет, и кому-то в голову пришла мысль: «А не пойти ли нам купаться?» И мы пошли на реку: Матвей²²⁹, Славка, Сашка и я — вчетвером. Песок, река — всё в полной темноте. А Сашка рассказывает

²²⁴ Хотя и нет прямой аллюзии, но всё-таки ср. стихотворение «Осень».

²²⁵ «Благодарность декану» в сочетании с хрипотой указывает на студенческую колхозную песню со словами «Сюда послать мог только пьяный / Спасибо нашему декану». Башлачёв и компания её частенько распевали.

²²⁶ Олег Янковский — актёр театра и кино, народный артист СССР (1991). Умер в 2009 году.

²²⁷ Фильм Марка Захарова (1979).

²²⁸ Ср. стихотворение «Ах, до чего ж весёленькая дата!..»

²²⁹ Младший сын Татьяны Кобиной, на восемь лет младше Вячеслава.

и рассказывает про Мюнхгаузена. И мне так интересно было его слушать, последовательность повествования, его непрерывность, Сашин интерес к тому, о чём там говорилось. Он приводил какие-то реплики, прямую речь в качестве примеров. Пришли мы на речку. Славка задрожал, сел на камушек и говорит: «Ребята, я не пойду купаться». Мы на него водрузили всю одежду, потому что было совсем темно. Сказали, чтобы он кричал нам, где берег. Вода была ещё тёплая, а воздух уже холодный. На обратном пути Саша опять рассказывал о фильме».

Вспоминает Светлана Шульц: «Однажды он приехал. Моя дочь Анна лежала в больнице, ей, наверное, было года три. Он говорит: «Пойдём, сделаем ей концерт». Я говорю: «Пойдём». Тогда было невероятно встать под окнами детского отделения больницы, но мы это сделали. Когда уже появились врачи, мы ушли. Но ребёнок с удовольствием прилип к окну, смотрел на всё это».

3 октября Александр был принят на работу корреспондентом газеты «Коммунист». Год назад, на преддипломной практике он работал в отделе писем, возглавляемом Людмилой Мамченко. У них сложились очень хорошие взаимоотношения. Устроившись на постоянную работу, Башлачёв хотел попасть в тот же отдел, так как деятельность там представлялась ему самой интересной из возможных в «Коммунисте». Однако пришлось довольствоваться работой в партийном отделе. Александр писал Сергею Нохрину: «Что сказать о работе? Серёжа, никогда, ты слышишь, никогда не переступай порога партийного отдела, где я сейчас имею место быть. Я ежедневно вкручиваю в свои пустые глазницы две электрические лампочки и начинаю освещать работу комсомола нашего славного города, но где-то к обеду спираль теряет свой накал, а после обеда наступают полные потёмки». «Сверкающей змейкой скользит по клетям стана «150» горячая сталь...» — так начиналась статья поэта, носившая название «Силовое поле» («Коммунист» от 1 мая 1984 года). Казалось, что иногда он специально писал нарочито плохо, педалировал клише и множил тавтологии: «Комсорг бригады Е. Губанова приняла это знамя во время праздничного приёма молодых передовиков...» из статьи «Алые выпелы, алые маки» («Коммунист» от 15 июля 1984 года). Рассказывает Сергей Герасимов: «Ему, естественно, приходилось

писать про комсомольский строй. Я хорошо помню, мы с Сашей Смирновым брали газету, где была его [Башлачёва] статья, и сидели с сухим вином, отдыхали. Я примерно помню: «Вот стальная балка взмыла вверх...» Он так образно писал, мы полночи могли просмеяться над этими строчками. Он умел преподнести статью так, что и вашим, и нашим. С одной стороны, он всё обстёбывал, что было абсолютно очевидно, с другой стороны, ребята из комсомола, из партии, не понимали этого, им очень нравилось». Некоторые свои статьи Башлачёв публиковал под псевдонимом А. Уральцев.

17 октября Александр писал Сергею Нохрину: «Слово «Урал» действует на меня магически неотразимо. Вспоминая Свердловск, я смахиваю с ресниц капли сухого вина. А при фамилии «Нохрин» мне хочется встать и медленно идти на восток пешком. Но я заставляю себя сидеть за радикулитным столом и терпеливо ждать от тебя письма... Жизнь моя размеренна и покойна. Большею частью провожу время дома, где и пиво — не пиво, и водка — не водка, а всё какие-то диетические эрзацы. Я всё время испытываю острую физическую боль какой-то непоправимой утраты, и даже глушитель суеты, который я включаю на полную мощность, не способен её обмануть. Мне кажется, что все мы круто влипли в стену, взяв большой разбег в своё время. И самое странное, что это «своё время» уже никогда не станет своим. Ты меня очень скоро поймёшь, проскрипишь ещё: «Да, не так как-то всё». Написал несколько песен. Я предложил Измайлову такой вариант — он шлёт плёнку тебе, ты — мне, я — ему. Эти три плёнки будут ходить по кругу, непрерывно пополняясь. Тебе это сделать легко, используй магнитофон брата. Пожалуйста, выкрой время. Всех своих немногочисленных друзей я уже достал ностальгическими воспоминаниями о тебе и всех остальных, многие рвутся в Свердловск, чтобы повидать тебя, но будут согласны услышать твой голос на плёнке. На 7 ноября я, видимо, не приеду [в Свердловск]. Лучше приеду на «весну факультета» [то есть к 5 мая], дней на восемь. Встретимся с тобой и старичком [Измайловым]. А то, может, и ко мне пожаловал бы. А, главное, пиши мне, Серёжа! Ты мне поддержка и опора во дни тягостных раздумий о судьбах моей уральской родины. Бери пример с Измайлова, который прислал мне исписанную школьную тетрадку. Всё-таки я очень тебе завидую, что ты можешь, когда захочешь,

увидеть кельников, павловых [университетских преподавателей]... Хотя ты, наверное, этого не захочешь. Я завидую тебе, что ты можешь увидеть себя в зеркале — я бы тоже хотел увидеть тебя в зеркале». Как обычно, Александр наполнял письма и рисунками. На одной только странице этого письма приведены очередная картина Льва Перловича «Жизнь», представляющая собой изображение кубика Рубика, а также — «портрет С. Нохрина (фрагмент ушно-затылочной части)».

В октябре по заданию редакции Александр ходил на смотр самодеятельности, где познакомился с Ириной Сеничевой: «Мы стояли и разговаривали, Саша спросил: «Где живешь, с кем?» Я ему адрес свой сказала, как раз только в новый дом переехали. Он сказал: «Ты с родителями живёшь?» Я сказала: «Нет. У меня родители в командировке». «Если вдвоём — значит заграницей... Мои родители тоже на два года уезжали»».

Вскоре Вячеслав Кобрин с женой уехали в Таллин. Вспоминает Ирина Сеничева: «Мы их провожали. Юра Сорокин был, Ольга Ключенкова, мы с Сашей и Кобрины. Это в ресторане «Ленинград» происходило». После этого Александр приезжал на концерт Вячеслава с Гуннаром Грапсом в Доме Туриста в Москве.

Вспоминает Леонид Парфёнов: «Первые два года мы виделись с ним каждый день, а то и по несколько раз в день. Тогда была довольно мрачная ситуация, без конца умирали генсеки, на рок были гонения, но время не кончалось, и было как-то проще жить, всё время общаясь друг с другом, потому что вокруг нас были люди, совсем на нас не похожие. Скажем мягко, враждебные всему тому, что нравилось нам. Мы начали общаться как друзья и как коллеги, потому что оба старались писать непостыдные вещи, что тогда было вообще непросто, а в местной журналистике — особенно. Мы часто писали об одном и том же, бывали на одних и тех же мероприятиях, слушали примерно одну музыку, читали примерно одни книжки, смотрели одни фильмы, интересовались одними событиями и это всё обсуждали. Кроме того, была масса свободного времени, которое при советской власти было главным! Тогда человек мог быть посвящён сам себе, мог не быть советским человеком. Мы сидели подолгу у меня дома или, даже больше, у Саши, потому что у него дома можно было курить, а у меня нельзя. Я-то не курил, у меня никто дома не курил, а у Саши курили и он, и отец... Я руку сломал, и он написал мне

на фотографии: «Поправляй руку, полевляй голову». Именно «полевляй», поскольку «левые» взгляды тогда считались либеральными. Это потом у нас либералы стали «правыми», как и во всём мире».

Башлачёв был достаточно прозападным человеком. Рассказывает Артемий Троицкий²³⁰: «Никаким русофилом-западо-ненавистником он не был абсолютно! Он обожал западную рок-музыку. Ему очень нравились Леонард Коэн²³¹, Том Уэйтс²³², Joy Division²³³, Кэптэн Бифхарт²³⁴ и так далее. Он любил эту музыку, любил поэзию Боба Дилана²³⁵, и точно так же прекрасно знал и любил творчество наших поэтов, так называемых поэтов-западников, то есть и Вознесенского, и Евтушенко. При этом, скажем, к поэзии своего земляка Николая Рубцова²³⁶ он как раз относился абсолютно равнодушно. Я помню, что мы как-то разговаривали с ним и с Парфёновым по поводу этих знаменитых вологодских почвенников-русопатов — писатель Белов²³⁷, поэт Рубцов... И надо сказать, что Башлачёв ко всей этой братии относился очень иронично». В детстве и юности Александр рисовал в альбомах воображаемые картины с концертов западных групп — от The Rolling Stones, The Doors и The Beatles до Puhdys²³⁸ и Three Dogs Night²³⁹. Вспоминает²⁴⁰ Алексей Тютлин: «Саша всегда говорил, что в России

²³⁰ Московский музыкальный критик, один из первых пропагандистов рок-музыки в СССР.

²³¹ Канадский композитор, автор песен, режиссёр, писатель и поэт.

²³² Американский музыкант, автор песен, актёр.

²³³ Британский панк- и постпанк-коллектив, появившийся в 1976 году. После того, как 18 мая 1980 года лидер группы Иэн Кёртис покончил с собой, группа прекратила своё существование.

²³⁴ Настоящее имя — Дон Глен Влиет. Американский музыкант и художник. Выступал с группой The Magic Band, сотрудничал с Фрэнком Заппой и многими другими. Умер в 2010 году.

²³⁵ Американский автор-исполнитель, поэт, художник, писатель и актёр. По данным опроса, проведённого журналом Rolling Stone, является второй по величине (после группы The Beatles) фигурой в истории рок-музыки. Лауреат Нобелевской премии по литературе (2016).

²³⁶ Вологодский поэт (хотя родился в Архангельской области). Погиб в 1971 году.

²³⁷ Василий Белов — вологодский писатель. Умер в 2012 году.

²³⁸ Одна из старейших немецких хард-рок групп. Название команды происходит от инициалов основателей.

²³⁹ Американская рок-группа.

²⁴⁰ См. Медведев К. Карл Маркс магнитогорской журналистики // Наша Магнитка (Магнитогорск). От 17.06.2014.

рока не существует. Это, может быть, похоже на рок, но рок — это чисто английское «дитя», имеет свои каноны, корни, закономерности. Он был в этом абсолютно железобетонно убежден». Вместе Леонидом Парфёновым они мечтали о поездке за рубеж. Леонид продолжает: «У нас обоих были зеленые куртки с пристегивающимся мехом, и поскольку мы всё время передвигались вдвоём в этих зеленых куртках, то, конечно, нас считали фарцовщиками²⁴¹... В смысле Запада нам, в первую очередь, хотелось в Германию, но мы не смогли... Какой-то идеолог давал интервью в «Коммунисте» о том, как они там были и «рассмотрели за сверкающими витринами...» А нам хотелось в Нюрнберг, хотелось чего-то пряничного... Ужасно хотелось в Германию. Мы бы и денег заняли. Какие-то деньги у меня были, родители бы что-то дали, взяли бы в кассе взаимопомощи, потом бы как-то отдавали... При советской власти с этим было просто. У всех был отложенный спрос, инфляции же никакой, поэтому набираешь, а потом — раздаёшь. А тут и это даже нельзя!...» Вспоминает Ирина Сеничева: «Он просто бредил заграницей. И часто говорил: «Ладно, я-то парень, но ты-то — девчонка! Что тебе стоит?! Познакомься с каким-нибудь иностранцем, выходи за него замуж и уезжай куда-нибудь»». А уж модником Александр был всегда. Однако, только вернувшись в Череповец, он вновь получил доступ к рынку, наполняемому иностранными гостями металлургического комбината.

Андрей Шульц рассказывает: «[Тогда] мы часто собирались у Саши дома, он пел, на пианино играл, на гитаре. Кто-то ещё пел, бывало. Но он-то выделялся, потому что у него свои стихи, и сам же пытался музыку придумывать. У него дома это было постоянно». Особо следует отметить, что *в конце года* в Череповце была сделана и первая из сохранившихся записей Башлачёва. На ней он поёт, аккомпанирую себе на это том самом пианино. Это удивительная и необычная фонограмма, на которой трагический «Поезд №193» исполнен под универсальную эстрадную мелодию. На записи также звучит песня «Шагающий экскаватор», которая, быть может, появилась значительно раньше. Впрочем, вряд ли её стоит относить к законченным произведениям.

Рассказывает Вячеслав Кобрин: «Я уехал в Таллин с женой, но у жены осталась квартира в Череповце. И на *Новый год* мы решили

²⁴¹ Что, как отмечено выше, в случае Башлачёва было недалеко от истины.

всё-таки съездить домой. Я не помню, каким образом оказалось, что Башлачёв был у нас тогда. Там была Люба Бобиченко, Света Зайцева, в общем, из компании человек пять-шесть». Вспоминает Андрей Шульц: «Саша пришёл ко мне. Говорит: «Что здесь сидим? Пошли к Кобрину на Советский [проспект]». Мы пошли туда посреди ночи. А Кобрин должен был утром приехать. Мы посидели — там тоже компания была...» Вячеслав продолжает: «Поезд пришёл где-то сразу после двенадцати ночи. Я помню, не было ни такси, ничего, и мы пешком поплёрлись домой. Пришли туда, а они косые сидят. Помню, дверь не открывалась, мы там поругались — заедал замок, и они открыть не могли. Мы пришли расстроенные и всех выгнали, кроме Башлачёва».

В 1983 году Башлачёв написал песни «Галактическая комедия», «Грибоедовский вальс», «Королева бутербродов», «О, как ты эффектна при этих свечах...», «Палата №6», «Поезд №193», «Рыбный день», «Сегодняшний день ничего не меняет...», «Трагикомический роман», «Хозяйка», а в декабре ещё и «Новый год». Строку только что написанной песни Александр сразу включил в поздравительную открытку Ирине Сеничевой: «Уважаемая Ирина Леонидовна. Поздравляю Вас с Новым 1984 годом решительных мер по борьбе со скукой и прочими вредными привычками. Желаю Вам новых мыльных пузырей и старых табачных крошек». После этих слов в открытке следовали два четверостишья:

Горят бенгальские огни,
А наши души замерзают.
Толпой ползут большие дни
И черепа нам прогрызают.

На свете много скользких мест.
И там, где мы с тобой споткнёмся,
Поставим жирный красный крест
И дружно в грязный бинт сморкнёмся.

О песне «Грибоедовский вальс» известно, что она была написана после выступления Анатолия Кашпировского²⁴² в Череповце.

²⁴² Психотерапевт, получивший известность благодаря телевизионным сеансам терапии.

1984

3 или 4 января 1984 года молодёжь, а точнее, компания, собравшаяся вокруг группы «Рок-Сентябрь», гуляла в череповецком ДК. Поводов было два: с одной стороны — Новый год, а с другой — визит Вячеслава Кобринина после переезда в Таллин.

Стихотворение «Не позволяй душе лениться...» появилось не позже января. Рассказывает Леонид Парфёнов: «Это было сразу после Нового года. Я хорошо помню, что мы шли из тогдашнего Дворца культуры Metallургов к нему домой, и он спел «Не позволяй душе лениться...» Это были, в основном, какие-то стёбные вещи, но они тогда казались очень свежими. Меня это сразу поразило. Было понятно, что сейчас это его захватило. То, что он писал для «Рок-Сентября» — притворство, как было принято, «проходимое» [в смысле цензуры]. Это была такая конъюнктура, которая позволяла и зарабатывать деньги, и играть на гитаре, чего им больше всего и хотелось». Лишним подтверждением этому стал тот факт, что написанную осенью песню «Музыкант» Александр посвятил Вячеславу Кобрину и группе «Рок-Сентябрь» в целом.

У Башлачёва и Парфёнова был товарищ-ровесник, Сергей Круглов, на тот момент — секретарь комитета комсомола череповецкой стройки. Дома у Сергея Александр написал на обоях: «Из искры возгорится пламя, гуляй Серёга вместе с нами». Как-то они выпивали вместе с руководством Круглова — первым секретарём череповецкого райкома партии и секретарём парткома череповецкой стройки. Несмотря на присутствие столь высокого начальства, Башлачёв спел: «...Решил партком единогласно воспламениться и гореть. В саду горит костер рябины красной, но никого не может он согреть» (песня «Не позволяй душе лениться...»). Имел оглушительный успех!

Уровень культуры обслуживания, соревнования водителей транспорта и новости металлургической промышленности были Александру патологически неинтересны, а шансы писать о музыке, о том, что его действительно занимало, выпадали крайне редко. Вот, например, когда группа Puhdys внезапно получила национальную премию ГДР из рук главы страны Эрика Хонеккера, это давало уникальную возможность написать о них на страницах «Коммуниста» и даже нарочито назвать всех музыкантов поимённо. Но такие случаи можно перечесть по пальцам. Однако Александр

был в газете на хорошем счету, и в какой-то момент ему позволили открыть рубрику «Семь нот в блокнот» на молодежной странице, которая называлась «Горизонт». Первая статья появилась 22 января и носила название «Этот спорный «Рок-Сентябрь»». Здесь Башлачёв уже писал о музыке, излагал впечатления от посещения разнообразных мероприятий (в частности, второго фестиваля Ленинградского рок-клуба), сетовал на нехватку концертных площадок, продвигал идею создания рок-клуба в Вологодской области и так далее. В названии рубрики уже давало о себе знать будущее особое внимание Александра к морфологии слов. Потом будут формулы: «дух замешан на воздухе», «любой удар ты должен принимать как великий дар», «искусство» против «естества» и многое другое.

В своём последнем интервью Андрею Бурлаке в июле 1987 года Александр скажет: «Возьми хотя бы название города — «Питер». В моей голове оно читается «Пи-итер». Но это слово для меня связано не с пиететом, а с корнем «пить». Это гораздо проще. Я, в основном, стараюсь идти к старым корням. Я глубоко убежден, что любой город хранит в себе свою древнюю географию. Люди её не помнят, но она есть. Это очень важно. В одном месте была березовая роща, в другом рос столетний дуб, ещё в каком-то была топь. И они естественным образом связаны с нашим временем. Эта нить, связь времён, никогда не рвалась. Скажем, где была топь, там никогда не построят храм. Через двести лет на месте берёзовой рощи — спокойный район, а где была топь — наоборот, опасный, так или иначе. А где был дуб — срубили его и построили храм. Самое главное, когда лес рубят, его рубят на корню, то есть корни всегда остаются в земле. Они могут тлеть сотни лет, могут смешаться с землей, но они остаются — корни этих деревьев. По моему убеждению, это не может не влиять на весь ход последующих событий. Главное — корни. Вот если лес вырублен, то все корни выкорчеваны должны быть...»

В начале года Башлачёв съездил в Ленинград, откуда вернулся в Череповец.

23 февраля Александр написал из Череповца Сергею Нохрину на бланке газеты «Коммунист». Башлачёв сообщал, что они увидятся в конце апреля — то есть всё будет практически по плану, предложенному им письмом раньше. Так и произошло.

1 мая Александр находился в Свердловске. Вместе с Василием Нелюбиным, Александром Измайловым и другими однокурсниками они участвовали в первомайской демонстрации, примкнув к колонне нынешних студентов журфака. Рассказывает Василий Нелюбин: «В тот день был какой-то фантастический снегопад, было парализовано все движение не только на улицах города, но были закрыты вокзал и аэропорт. Мы искренне радовались дополнительному дню отпуска». Старые друзья собрались вечером в общежитии №3 на улице Большакова, Александр спел свои новые песни. Потом пошли в школу, в которой Сергей Нохрин работал сторожем. Из воспоминаний²⁴³ Андрея Козлова: «Башлык играл на фортепьяно только что придуманные импровизации. Потом читал «Мцыри» в ужасно смешном от мороженном стиле: «Фтарик, ты гаварят миня от фмерти фпаф. Фачем?» Беззубым голосом опойки, которого отоварили чемоданом по голове. Очсмешно». Рассказывает Анна Мясникова: «Не знаю, где Шура встретился с Сережей [Нохриным], но они зашли ко мне на привокзальную квартиру закинуть Шурину дорожную сумку. «Привет!» «Привет!» — и Сереже на ухо одобрительно: «Аня-то как похудела!» Я тогда мало понимала в фирменных вещах (кстати, как и Сережа). В основном шила и вязала сама, не знала, чем кроссовки «Адидас» отличаются от производства «Уралобуви», и не замечала импорта на других. Но тут мне впервые бросилось в глаза, что Шура одет в очень крутую «фирму»: темно-синие кожаные кроссовки, очень качественные темные джинсы, плотная серая толстовка со светлой надписью на английском языке, кожаная куртка. Очень аккуратно, демократично и стильно. Да и сам он показался мне каким-то немногословным, собранным и целеустремленным. Раздеваться они не стали, и мы сразу пошли в центр. По пути к нам присоединились, кажется, Нелюбин с Измайловым, и мы отправились в пельменную, что на улице Малышева на набережной Исети — пельмени тогда были деликатесом и продавались порцией по 9 штук за 33 копейки. О чем они говорили, я не помню, так как еле успевала за ними

²⁴³ См. Козлов А. Творческая паутина Екатеринбург-Свердловска // Урал (Екатеринбург). 2006. №9.

по мокрым сугробам, завалившим весь город. А дальше я вернулась домой — были какие-то дела. В прихожей лежала Шурина открытая черная дорожная сумка — очень по тем временам приличная, импортная, с аккуратно уложенными в ней вещами. Поверх небольшой стопки одежды — черный кожаный, формата 10×20 см. телефонный справочник. Приоткрыв его, я ахнула: каллиграфические, будто напечатанные фирменным шрифтом буквы и цифры. Ни одной пометки! И так на каждой странице... В общем, Шурин капитально «упакованный» и внутренне собранный вид меня тогда впечатлил». Через месяц дипломы получили и Нохрин с Мясниковой. Вот только Сергея после военных сборов отправили на два года офицером в Молдавию. Их связь с Башлачёвым прервалась. Анна заканчивает: «Встречался в тот приезд Шура и с Таней Авасьевой. Несмотря на долгую разлуку и отсутствие совместной перспективы, их отношения оставались прежними». Вскоре погода нормализовалась и Башлачёв вернулся в Череповец.

Вспоминает Татьяна Кобрина: «В мае, за день до моего дня рождения, я встречаю на улице Сашу. Я его спрашиваю: «А что ты не зайдёшь никогда?» Он сразу обрадовался: «А я приду!» Ему было нужно выговориться. Бывает, вслух расскажешь, и становится ясно, что да как, тогда сам принимаешь решение. Это был тот самый случай. Он пришёл с гитарой на следующий день, на мой день рождения. Нас было четверо: я, Матвей, одна моя подруга и Саша. Мы сидели, пили, ели, а он всё играл и играл. Потом спрашивал: «Ну, как?.. А это как?.. А можно ещё?» Чувствую, что что-то необыкновенное происходит в эту минуту, но своим советским воспитанием не могу понять, оценить. Я говорю: «Конечно, Саша, пой». Он весь светился в ожидании, был в раздумье, ехать ему в Ленинград или нет. Приводил аргументы за и против. «Мне такой-то человек сказал то-то, а ему можно доверять!» Как девушка, которая собирается выйти замуж, он ожидал чего-то хорошего...» Ирина Сеничева рассказывает: «Мне кажется, что он очень-очень ждал, когда ему кто-то скажет про его песни... Мне кажется, что ему этого не хватало... Когда человек сам знает, что то, что он делает — здорово, он сомневается. Вдруг я ошибаюсь?! Ему обязательно нужно было, чтобы кто-то был рядом, кто-то говорил об этом, кто-то ещё, чтобы он не раскисал».

18 и 19 мая Александр был на втором фестивале Ленинградского рок-клуба (проходившем 18–20 мая) вместе с Леонидом Парфёновым. В этот же приезд Башлачёв купил себе гитару. Это был его первый инструмент. Базовые аккорды он узнал ещё в университете, но после этой покупки начал всерьёз учиться играть и освоил гитару сам.

Александр вернулся в Череповец. 20 мая он с друзьями был на дне рождения Андрея Шульца: «Он каждый год приходил на мой день рождения, когда мог... А тогда все собрались... Что-то нас много было, человек шестнадцать. Вина было много. Не напивались, просто весело было. Застолье, музыка, танцевали».

Вслед за этим, 27 мая Александр последний раз праздновал свой день рождения дома в Череповце. Собралась большая компания друзей детства и юности: Андрей Шульц, Марина Зиничева, Александр Смирнов, Максим Пермяков, Леонид Парфёнов, Андрей Харин и другие.

Приезжая в родной город, Башлачёв нередко приходил в компанию друзей, чтобы исполнить новые песни, однако интереса они не вызывали. Рассказывает Сергей Герасимов: «Одно дело сейчас о нём говорить и другое дело, когда бок о бок живёшь рядом с человеком, потом он приезжает, берёт гитару и начинает петь. Бог с ней, с музыкой, самое обидное, что тексты, которые он преподносил, тоже пролетали мимо. Я помню очень хорошо, как он обиделся из-за этого. Мы собрались у меня, как обычно. Человек двадцать или тридцать. В основном, все музыканты, все как-то умеют играть, все уже уловили стиль Башлачёва. Ни до кого ещё не дошли тексты, но стиль уже поняли. Вот Вадик Мамченко, который вместо Капустина в «Рок-Сентябре» одно время играл, как-то взял гитару и спел небольшую пародию собственного сочинения на Башлачёва. Все захопали, как здорово получилось, а Саша тогда обиделся. Что касается поэзии, он себе, конечно, цену знал абсолютно точно. «Я могу, — говорит, — написать всё, что угодно, на любую тему». Это действительно так, потому что однажды его попросили написать пародию на стишок, и он сделал достаточно объёмно и неплохо. Я говорю: «Ну, давай сейчас проверим». У меня крутилась в голове какая-то песня. Я не знаю, что за группа её играет, просто где-то услышал. Не помню точно текста, но помню смысл и две строчки: «Догорает закат. Пистолет у виска».

Что же делать, когда донимает тоска?!» Тогда этот текст у меня стоял в памяти, он мне нравился. Мне было интересно, что Саша сделает. Я ему предложил слова «закат», «пистолет», «висок», как он их соберёт? Он мне это сказал при всех, его никто за язык не тянул. Взял листочек со словами, ручку и сел в уголок, стал что-то там творить. А рядом мы продолжаем веселиться, развлекаться, песни петь. Я уже забыл про то, что мы ему дали задание. Утром все разошлись, я пошёл куда-то по делам. Открываю почтовый ящик и достаю листок. На нём набор слов, что я ему дал. Смотрю: ни строчки он не написал. Отчего? Почему не написал? Я до сих пор не знаю ответа. Подсказывал мне народ, что он почувствовал, что что-то не так в этом наборе». Марина Зиничева: «Всё дело в том, что в то время никто к этому серьёзно не относился. Хохмили и хохмили. «Хи-хи, ха-ха», никто и не предполагал...»

2–3 июня в Череповце проходил фестиваль политической песни и современной молодёжной музыки «Ритмы молодости в борьбе за мир», организованный всесоюзным объединением «Череповецметаллургхимстрой» и посвященный «35-летию комсомольской организации строительства Череповца». Александр Башлачёв и Леонид Парфёнов были устроителями и членами жюри этого мероприятия. Упомянувшийся выше Сергей Круглов всячески содействовал. Леонид рассказывает: «Мы его, собственно, и организовывали. Это была наша идея. У нас были знакомые — прогрессивные комсомольские ребята в комитете комсомола стройки, у которых были деньги и возможность снять базу отдыха, взять в аренду аппаратуру и прочее. Нам хотелось жить этой музыкой даже на том атомарном уровне, на котором она была в Череповце. Кстати, по провинциальным советским меркам того времени, это было вполне неплохо. Нам хотелось что-то делать, как-то жить. В 23–24 года помирать, что ли?! Мы старались, как могли». Марина Зиничева вспоминает: «Мы тоже решили поехать. А там всё по местам, по приглашениям, лишнего никого, только организаторы и участники. Мне Сашка говорит: «Поехали». Я говорю: «Пашу [мужа] надо [взять]. Я без Паши не поеду». Пашу мы записали как грека-скрипача какого-то там, чтоб приехать нам хотя бы на сутки раньше, потусоваться. Заехали. Собрались в маленьком-маленьком домике. Две кровати. На одной — мы с Пашкой, на другой — Санька. Всю ночь играли, пили, как положено. Гости

должны были подъезжать часам к десяти-одиннадцати. Все музыканты никакие. А Санька организывает, на нём ответственность. Стас Мудрѳв был самым пьяным, а он оказался единственным саксофонистом на всех. Бобы ещё не было тогда. Боба вечером приехал. Что делать? Надо его как-то отрезвить. Они его раздели до гола — иди трезвей. И все смотрят, что он будет делать. А куда деваться?! Идти-то надо. Ну, и он взял саксофон и пошёл по аллее, по базе Городищенской. Женщины шарахаются...» Александр Смирнов выступал на этом фестивале со своим ансамблем «Джентри-джаз». ««Хэлло, мистер Рейган, как ваши дела?» — так начинается песня О. Февралева «Интервью с Рейганом», которую исполнила группа «Джентри-джаз» под управлением А. Смирнова. Ироничная песня-фельетон включила в себя фрагменты воображаемого интервью с президентом, в котором разоблачается кровавая суть политики сегодняшней администрации США. Эта оригинальная идея принесла музыкантам «Джентри-джаза» приз за лучшее исполнение политический песни», — писал Башлачёв в своей статье «Ритмы молодости в борьбе за мир» («Коммунист» от 6 июня 1984 года).

Ирина Сеничева вспоминает: «Все говорят, откуда у него корни вот этой русскости... Меня дома никогда не называли Ирѳй — только Ириной. Когда меня называли Ира — значит, кто-то чужой. А бабушка с вологодским акцентом растягивала, говорила «Ирина-а». И он говорит: «Слушай, так интересно тебя бабушка называет...» Мы с ним несколько раз разговаривали о том, красиво это или некрасиво, о говоре вот этом вологодском. И вот, когда мы ехали в автобусе, увидели парочку стариков. Этот автобус идёт с вокзала. И, скорее всего, эти люди приехали из деревни, потому что моя бабушка разговаривала так же. О поросѳнке они разговаривали: «Его привезли — а у него рожа. Чѳрные пятна на ѳм. Чо с ним сделаешь?! Так и помер». Мы сидим, слушаем. Нам так понравилось! Мы начали прислушиваться, передразнивать, и потом на время как-то это забылось. И вдруг ни с того, ни с сего начали вспоминать. Мне бабушка что-то рассказывала, какие-то другие родственники деревенские. У меня была книга «Вологодский фольклор». Мы ѳѳ всю перелистали. Там много было частушек²⁴⁴, именно вологодских. Они такие смешные. Причѳм,

²⁴⁴ См. стихотворение «Ванюша».

не похабные. И непонятно, какая точка отсчёта у них, с чего это всё берется. И красиво, и приятно, и смешно, и здорово, великолепно. В это нельзя было не влюбиться... И он не придавал этому такого значения, пафосом не окутывал. Это просто красиво. Мы слова запоминали. Мы словами с ним обменивались: «Ты знаешь это слово?» «Да. А ты это знаешь?..» Ещё он говорил: «Я никогда не вру. Я вообще никогда не вру». Он рассказывал: например, сидят они компанией, и звонит жена Шульца или мама и спрашивает, где Андрей. Все остальные — неженатые, всем весело, пьют вино, сидят. Шульц знаками показывает, что его здесь нет. А Саша говорит: «Извини, я не могу соврать», — и передаёт ему трубку. Я говорю: «Да ты просто свинья!» Он говорит: «Я просто врать не могу». Правда ли это, я не знаю».

Летом Александр с Максимом Пермяковым на несколько месяцев сняли комнату на улице Metallургов, дом 8.

Необходимо отметить, что *осень*, а точнее — сентябрь и октябрь 1984 года стали, пожалуй, самым ярким творческим периодом Александра. Чуть раньше — ещё летом, он написал текст «Толконные лбы». Трудно сказать, когда именно, но не позже сентября последовали «Музыкант», «Подымите мне веки» и «Час прилива». Далее, в сентябре и октябре — «Влажный блеск наших глаз», «Время колокольчиков», «Минута молчания», «Осень», «Подвиг разведчика», «Похороны шута», «Прямая дорога», «Слёт-симпозиум», «Чёрные дыры», «Зимняя сказка», «Лихо», «Некому берёзу заломати», «Рождественская». Рассказы о работе поэта в периоды творческого подъёма не похожи на те, что приводились выше. Вспоминает Сергей Смирнов: «Песня «Подвиг разведчика» не была ещё до конца написана²⁴⁵. Он её исполнил для меня, первый вариант. Я его тогда спросил: «Как так? Вчера вместе гуляли, выпили даже и поздно легли спать, а потом утром ты мне заявляешь, что ты написал песню!» Он задумался и ответил: «Луч света, столб такой, потом — стихи». Похожую историю вспоминает и Марк Копелев²⁴⁶ из Новосибирска²⁴⁷: «Он останавливался у меня, мы вечером сидели на кухне, пили чай, и у нас возник вполне доверительный разговор. Мы заговорили

²⁴⁵ Как отмечалось выше, ранняя версия этой песни существовала ещё в 1981 году.

²⁴⁶ Друг семьи Каменцевых, фотограф.

²⁴⁷ Как станет ясно далее, визит Башлачёва в Новосибирск пришёлся на второй творческий взлёт Александра на стыке 1985 и 1986 годов.

о творчестве, откуда что берется, и я спросил, как это происходит у него. Он задумался: «Ты знаешь, мне кажется, что это не я... пишу все это...» «А кто?» Он помолчал немного, как бы решая, стоит ли говорить, и словно через силу сказал: «Я не знаю... Кто-то там...» — и показал глазами куда-то вверх».

В сентябре в той самой квартире на улице Metallургов состоялся небольшой квартирный концерт, на котором Башлачёв исполнил большую часть перечисленных выше песен. Но важнее всего то, что Сергей Смирнов сделал запись этого выступления. Сергей вспоминает: «Я собрал людей, у Сашки был концертный микрофон, у меня был магнитофон «Дельфин»²⁴⁸. Первый микрофон поставили на стойку, второй, который от магнитофона, держали в руках. Было примерно шесть-семь слушателей, в том числе Сяся [Максим Пермьяков], Башлачёв окрестил его так. Сяся подыгрывал на гитаре, Башлачёв иногда говорил: «Здесь не надо». Концерт закончился, вдруг врываются менты! И начинают: «Что вы здесь делаете, почему соседи на вас жалуются?!» Сидим, пришли друзья, поём. Бутылка вина даже запечатана была. Может быть, это спасло. Оказалось, что сосед пьяный пришёл и поругался с женой... В конце концов, увезли соседа. Здесь, по всей видимости, начался конфликт, поскольку это были хозяева квартиры. Скоро Саша с Максом съехали отсюда». Запись целиком не издавалась, однако две песни вошли в альбом «Башлачёв I» (треки 17, 18). В отличие от записи под фортепианный аккомпанемент, это — первая фонограмма, на которой Башлачёв исполняет свои песни в привычной эстетике.

В сентябре, по приглашению Леонида Парфёнова, в Череповец приехал Артемий Троицкий. Леонид рассказывает: «С Троицким я до этого делал интервью в «Вологодском комсомольце» и хотел записать его на телевидении, где я тоже работал. Я там вёл программу: обычный формат встречи с интересным человеком. Там бывали какие-то заезжие гастролеры, изредка бывал какой-то знаменитый земляк. Артём был ни тем, ни другим, но поскольку я там был хозяин-барин, то решил сделать диалог о современной музыке. Помоему, я наврал, что он — член Союза композиторов. Мы говорили про современную музыку. Я помню, что Артёму очень понравился заход. Я поздоровался, потом «...в самом названии, в котором

²⁴⁸ Линейка качественных портативных магнитофонов смферопольского завода «Фиолент».

многим слышится что-то роковое и даже злокачественно раковое. Поговорить об этом...» А он был в кадре. По тем временам это было очень... Тогда не были приняты подобного сорта пассажи. Дальше мы как-то бодро обсуждали, очень спорили... Нам надо было какую-то легальную часть приплести, поэтому мы довольно много говорили про тогдашний фолк-рок. Про то, что он в пантеоне отечественной современной музыки вполне может находиться. Понятно, что это было для отмаза. Он хвалил «Песняры» за способность соединить ритм с фольклорными мотивами и увидеть, что в этом есть единство, что это не как корове седло — белорусскость к этим ритмам, что совершенно очевиден драйв, напор, ритмическое мироощущение. Мы даже не сговаривались, оба понимали, что это в разговоре должно быть... Что не совсем всё левое, что тут есть и легальные вещи, которые не стыдно похвалить. Ничего зазорного в песне «Косил Ясь конюшину» не содержится! Саша тогда пришел на студию телевидения, чтобы познакомиться с Артёмом. Показать Сашу Троицкому мне очень хотелось. Для меня это был один из важнейших поводов пригласить его». Артемий вспоминает: «Будучи туристом по натуре, я очень люблю ездить во всевозможные места, где раньше не бывал. Соответственно, с Лёней мы договорились таким образом, что я приезжаю в Череповец, а оттуда мы ещё поедem на экскурсию в Вологду, в Белозерск, Ферапонтово и прочие места, о которых я знал только понаслышке, но которые всегда мечтал посетить. Я не помню точно, но думаю, что это было где-то в двадцатых числах сентября. Прибыл я в Череповец поездом. Лёня встретил меня, и уже днём мы оказались на череповецком телевидении. На телевидение же пришёл Лёнин друг — Саша Башлачёв. Познакомились мы с ним там. Лёня сказал, что вот — Саша, он тоже журналист, хороший парень, что до того мы с ним виделись на втором фестивале Ленинградского рок-клуба. Ещё сказал, что Саша пишет песни, по его мнению, неплохие. Я с Башлачёвым пообщался. Он мне сразу понравился, поскольку парень был симпатичный, хорошо выглядел, весёлый. В общем, сразу душа моя к нему легла, что называется. Я говорю: «Да, отлично. С большим удовольствием послушаю песни». И, соответственно, это историческое событие стряслось поздно вечером того же дня, когда я прибыл в Череповец».

В тот же день дома у Леонида Парфёнова Башлачёв исполнил Троицкому свои песни. Рассказывает Артемий: «Записав телепередачи, мы

с Лёней где-то пообедали. Потом зашли к Башлачёву в гости. А вечером Башлачёв пришёл к Лёне, с гитарой, стал петь песни. И надо сказать, что это — одно из самых любимых воспоминаний всей моей жизни, один из приятнейших шоков, поскольку песни мне безумно понравились». Вспоминает Леонид: «Вечером мы договорились встретиться у меня дома. Артём был поселен в гостиницу возле телецентра, но там ни разу не ночевал. У меня было всё — ужин, болгарское «Каберне». Песен было тогда 20–25. Артём сидел на диване, Саша на кресле. У Артёма была совершенно странная реакция: он смеялся на всё. Оказалось — от удовольствия. Он сполз, как-то завалился на диван, чтобы можно было смотреть на поющего Сашу. Он был в полном восторге и сказал: «В следующие выходные вы, ребята, приезжайте в Москву»... До того времени живешь ты в Череповце, не очень доверяешь своему мнению, контекста не знаешь, тебе что-то кажется ошеломительно новым, иным, свежим, крутым, каким угодно, но почём тебе знать, что в этом крутизна и заключается. Но когда Троицкий говорил почти те же слова, которые я не сумел сам высказать, мне было ужасно стыдно за свою несамостоятельность, за свою неспособность доверять себе. Ошеломительный был успех». Артемий продолжает: «Майк²⁴⁹, Цой²⁵⁰ — опять же, я был среди их самых первых слушателей. Но то, что спел Башлачёв, произвело на меня самое сильное впечатление из того, что я вообще когда-либо слышал на русском языке и из уст своих современников. Очень многие песни я его просил спеть по два или даже по три раза, поскольку мне просто безумно этого хотелось. Я понимал, что я чего-то не слышал, что-то не успел распробовать... Большая часть его репертуара — это были песни в бардовской традиции. Это всё были отличные песни, очень хорошие, в высшей степени талантливые, но это были песни учебные, это был Башлачёвский полигон, можно сказать. Свою первую песню совершенно нового, прорывного толка, «Время колокольчиков», он тоже спел тогда. Это вообще было первое исполнение песни, и она мне показалась самым удивительным и потрясающим из всего того, что Башлачёв сыграл — просто потому, что она была совершенно новой и неслыханной по форме... Это было настолько хорошо, что я чувствовал невыносимую потребность это тут же услышать ещё

²⁴⁹ Михаил «Майк» Науменко — ленинградский поэт, музыкант, лидера группы «Зоопарк». Умер в 1991 году.

²⁵⁰ Виктор Цой — поэт, музыкант, лидер группы «Кино». Погиб в автокатастрофе в 1990 году.

раз. Вот так прошёл этот счастливейший вечер... Я рассыпался в комплиментах, как мог, сказал, что надо ему срочно приезжать в Москву, что нельзя такие песни держать под спудом». Необходимо отметить, что на тот момент Александр уже принял окончательное решение уехать из Череповца, правда, ещё не определился, куда именно. Рабочих вариантов было три: Таллин, Москва и Ленинград.

Тогда же в Череповце Андрей Шульц сделал запись песен Александра для Троицкого. Андрей вспоминает: «Я жил тогда на первом этаже с бывшей женой [Светланой Шульц]. Саша постучал где-то в одиннадцать вечера и говорит: «Дай магнитофон». Я спрашиваю: «Зачем?» У меня он был крупный, «Нота»²⁵¹, приставка. Он говорит: «Артемий Троицкий хочет послушать мои песни». Я говорю: «Чего вам, делать нечего?! Ночью потащитесь с таким гробом?! Заходите — и пой, пускай слушает». Я настроил магнитофон на запись. Водки принесли. Я помню, Троицкий говорил: «Гребенщиков»²⁵² — да, но здесь стихи очень мощные».

Отдельная история связана и с песней «Осень». Марина Зиничева вспоминает: «У меня был день рождения 24 сентября — мне исполнилось двадцать пять лет. Человек тридцать собралось в маленькой квартире. Саша с Хариным пришли. У Харина — куст роз с корнями вырванный. Пришли и поставили этот куст в угол. Он колючий. Потом ночью Саша под этим кустом лежал, играл на гитаре и пел. И тогда он песню «Осень» мне на день рождения подарил».

Александр для выступлений стал надевать на руку своеобразный браслет с бубенцами. Рассказывает Андрей Харин: «Он сочинил песню «Время колокольчиков». У двоюродной сестры моей, Маринки, родители как раз приехали из Индии и привезли бубенцы, которые на руку вешались. Я говорю: «Машка, дай-ка мне эти штуки». Я Саше их отдал, он эти колокольчики всё время надевал». Рассказывает Сергей Смирнов: «Скорее всего, те бубенчики — это пуговицы из костюмерной ДК. Они были срезаны с мундира, который хотели выбросить на свалку, и прикреплены на кожаный браслет, который завязывался и вешался на руку. Вопрос стоял о том, чтобы обновить его старый браслет, либо это вообще первый [браслет] был».

²⁵¹ Линейка массивных магнитофонов новосибирского электромеханического завода. Аппараты этой серии отличались дешевизной и довольно удачным соотношением цены и качества.

²⁵² Борис Гребенщиков — поэт, музыкант, лидер группы «Аквариум».

Песня «Влажный блеск наших глаз» потом очень понравится Святославу Задерию²⁵³, он будет её исполнять и запишет на альбоме «Не бойся!» (1988), упростив её название до одного слова «Ёжик», вторя, вероятно, крику какого-то зрителя: «Эй, про ёжика давай». По словам Елены Башлачёвой, Александр выказывал Святославу своё недовольство тем, что он исполняет эту песню.

В своём письме Василию и Елене Нелюбиным от 6 октября Башлачёв писал, что «решил по собственному желанию прервать порочную связь с ведьмой журналистики. Но, видать, она ко мне присохла сердцем — всё не пускает. Тогда пришлось три недели жить по больничному листу, чтобы коварная, беспощадная болезнь вырвала меня из рядов товарищей, смело шагающих в ногу». Он рассказывал о произошедших переменах и делился планами: «Попробую осесть в Таллине, устроиться к Яаку Йоале (где сейчас играет мой друг [Вячеслав Кобрин]) грузчиком или светооператором. Это хорошие деньги (в 3–4 раза больше, чем здесь), свободная голова, позволяющая мне писать свои дурацкие песенки. Тут недавно в гости к нам приезжал Артем Троицкий, он отнесся к моим творческим опытам неожиданно серьезно, пригласил в Москву показаться разным людям. Ждет меня на следующей неделе. Поеду, конечно, хотя не знаю, что из этого выйдет: может быть, там возникнут какие-то перспективы. А вообще, работа в Таллине — шанс появиться с концертами в Красноярске, так что, глядишь, встретимся». Марина Зиничева вспоминает: «Когда Славик уехал в Таллин, Санька хотел на полном серьёзе перебраться к нему. А возможность перебраться была такая: мы хотели мою двухкомнатную квартиру поменять на Таллин. Думали об этом».

В октябре, через месяц после визита Троицкого в Череповец, Башлачёв и Парфёнов отправились в Москву. Леонид: «Что мне было ехать в Москву?! Но Артём сказал: «Вы, ребята, приезжайте», — и, естественно, мы поехали вместе». Александр и Леонид остановились у Троицкого, коль скоро приехали по его приглашению.

17 октября Башлачёва записывали на домашней студии, располагавшейся в районе Кленового бульвара в Москве. Там же в ноябре и в декабре состоялись ещё две записи. Их осуществляли

²⁵³ Ленинградский музыкант, основатель групп «Хрустальный Шар» и «Алиса», лидер группы «Нате!». Умер в 2011 году.

Валентин Щербина²⁵⁴, Виктор Алисов²⁵⁵ и Игорь Васильев²⁵⁶, однако трудно сказать, все ли трое были заняты в каждой из них. Шестнадцать из тридцати девяти записанных за эти три сессии песен, изданы на альбоме «Башлачёв I» (треки 1–16)²⁵⁷. Рассказывает Валентин: «Скорее всего, Башлачёв навел на меня Александр Агеев²⁵⁸, поскольку сам я не шибко тусовался в музыкальных кругах, а больше был по технической части. Ну, и по торговой, ибо техника стоила денег. Торговля была ради денег, деньги ради аппаратуры, аппаратура ради записи, а запись для души. Такая вот цепочка». В действительности, Агеев не мог привести тогда Башлачёва в студию, поскольку Александры познакомятся только тогда, когда эта запись уже будет сделана — в марте 1985 года. Агеев вспоминает: «У нас была боевая группа — «союз писателей» так называемый. Только мы не книжки писали, а музыку на ленты магнитофонные, бобины. Писали всяких художников. Не запрещённых, но на которых у государства не было ни времени, ни денег. В общем, их просто не существовало. И Троицкий сказал, что есть такой парень, Саша Башлачёв, и он попал в надёжные руки к Игорю Васильеву и Валентину Щербине. Они сделали эту первую запись, которая и потрясла, в общем-то, весь наш маленький мир андеграунда. В этой записи я не участвовал, мне её принесли вечером... И я включил... У меня было потрясение, а я много чего слышал... Мне очень захотелось увидеть этого человека». Однако в этот приезд Башлачёва в Москву с Агеевым они не встретились.

20 октября дома у Сергея Рыженко²⁵⁹ на Арбате (а точнее — в доме 66 по улице Танеевых²⁶⁰) состоялся концерт Башлачёва, ор-

²⁵⁴ Организатор квартирных записей, звукорежиссёр, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей.

²⁵⁵ Организатор квартирных записей, звукорежиссёр, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей, продюсер.

²⁵⁶ Организатор квартирных записей, звукорежиссёр, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей.

²⁵⁷ На диске ошибочно указано, что эти записи состоялись 17–19 сентября.

²⁵⁸ Администратор московской Рок-лаборатории, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей.

²⁵⁹ Московский музыкант, основатель группы «Футбол». Сотрудничал с коллективами «Последний Шанс», «Машина Времени», «ДДТ», «Браво», «Аквариум», «Алиса», «Звуки Му», «Вежливый Отказ».

²⁶⁰ Ныне — Малый Власьевский переулок.

ганизованный усилиями Артемия Троицкого. Он же и записывал выступление на диктофон Sony Walkman. Впоследствии фонограмма была издана под названием «Александр Башлачёв. Первый концерт в Москве». Последний трек этого диска, песню «Сегодняшний день ничего не меняет...», записал Владимир Алексеев, который тоже присутствовал на концерте со звукозаписывающей аппаратурой, что оказалось очень кстати, когда у Артемия закончилась плёнка. На правах хозяина в тот вечер выступал и Сергей Рыженко. Рассказывает Леонид Парфёнов: «Потом мы пошли в пиццерию... Пиццерию какую-то только что открыли [в Москве], и мы там сидели с какими-то двумя итальянками [присутствовавшими и на концерте], которые были подругами Артёма. С ним вечно тусовались какие-то иностранцы, что по тем временам было страшно круто и стрёмно». В этот день Александр принял окончательное решение не возвращаться в Череповец. Он отдал свой обратный билет Леониду и попросил сдать его.

В первой половине дня 20 или 21 октября Троицкий устроил Башлачёву визит к Александру Градскому²⁶¹. Артемий рассказывает: «У Башлачёва тогда уже начался так называемый «русский цикл»... А у Градского был на тот момент один альбом. Я считаю, что единственное стоящее, что за всю свою шумную карьеру записал Александр Градский — это альбом под названием «Русские песни». Он вышел на фирме «Мелодия» [в 1980 году]. Это альбом, где Градский, на мой взгляд, очень интересно и талантливо интерпретировал всякие старые русские фольклорные репертуары. Там были и солдатские песни, и работные песни, и плачи. Плач там был фантастический совершенно! Меня просто торкнуло то, что у Градского есть замечательный альбом русских песен, а у Башлачёва пошла вот эта самая совершенно корневая глубинная русская история. Потому и возник Градский, потому я и отправил Башлачёва не к Макаревичу²⁶², что, может быть, и было бы более логично. Мне казалось, что тут может что-то интересное произойти. Сам я к Градскому не пошёл. Пошли к нему Башлачёв с Парфёновым. Надо сказать, что вернулись они

²⁶¹ Московский певец, музыкант, автор песен и композитор, в то время — лидер московских групп «Славяне», «Скоморохи». Заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии, народный артист России (1999).

²⁶² Андрей Макаревич — московский поэт, музыкант, лидер группы «Машина Времени», телеведущий, актёр.

оттуда... Парфёнов был очень обескуражен, а Башлачёв был очень ироничен». Вспоминает Леонид Парфёнов: «Градский подозревал, что через него хотят куда-то просочиться. Он говорил, что никуда не может ничего порекомендовать: «Вам чего, ребята, надо? Я никуда... На «Мелодию» не могу вас...» Потом немножко поуспокоился, когда мы сказали, что ни к чему его не обязываем, просто хотелось, чтоб он послушал как мэтр. Самое главное было говорить, что он патриарх, а мы — несчастные послушники с вокзала, пять минуток займем и уберёмся. Вышли мы, конечно, обескураженные надменностью классика...» Артемий продолжает: «Насколько я понимаю, Градский их едва выслушал и выпроводил, напутствовав словами: «Ты, парень, сначала научись петь и на гитаре играть, а потом уже мне показывайся». Я Градскому позвонил после этого. Говорю: «Что, неужели тебе не понравилось?» Он говорит: «Да ну, самостоятельность просто». Я говорю: «Ладно, а стихи?» Он говорит: «Ну, стихи — да, стихи неплохие. Я чувствую, что подолгу он их пишет. Тексты, конечно, виртуозные». Я говорю: «Башлачёв рассказывал, что у него эти стихи создаются мгновенно. Не корпит он над ними лабораторно-клиническим образом». На что Градский на том конце провода громко заржал и сказал: «Ну, значит, этот парень — гений!» На этом разговор закончился, и больше Градский, насколько мне известно, в жизни Башлачёва не возникал... Я так понял, что Градский не был, по всей видимости, никаким авторитетом для Башлачёва. Для него в то время был единственный наиглавнейший авторитет — Гребенщиков». Александра тогда не столько удручило, сколько удивило, что Градский счёл его стихи плодом долгого труда. Писал он их быстро.

21 октября прошёл концерт Башлачёва у Александра Липницкого²⁶³ в Каретном ряду в Москве. Липницкий рассказывает: «Башлачёва привёл Артём Троицкий, мой старый приятель. До этого он мне много раз говорил, что он открыл самородка, совершенно уникального автора из Череповца, с подачи Лёни Парфёнова. В тот вечер они пришли ко мне втроём, если мне не изменяет память. Парфёнов, Троицкий и Башлачёв. Мы их встретили всей группой [«Звуки Му»], потому что отнеслись к этому серьёзно, и в итоге у нас

²⁶³ Культуролог, режиссёр, телеведущий, один из основателей и басист московской группы «Звуки Му».

получился концерт в двух отделениях: сначала Башлачёв нам спел, а потом мы ему спели, не так много, но тоже, наверное, песенок восемь. К сожалению, этот первый концерт не был записан». Однако программа этого выступления практически полностью воспроизводила последовательность песен, исполненных Башлачёвым у Рыженко днём ранее.

В тот же приезд *в октябре*, Александр впервые выступил и у Алексея Дидурова²⁶⁴. Алексей вспоминает²⁶⁵: «Позвонил Артём Троицкий, тогдашний главный акушер отечественного рока: «Хочу привезти к тебе феноменального парня из Череповца...» Услышав песни Башлачёва, я понял, что нужно что-то делать. Обзвонил с Тёмой всех знакомых на радио и на телеке, все квартирные тусовки — и с организацией домашних концертов долго не задержались».

Тогда же в Москве прошёл первый концерт Александра у Артемия Троицкого, а также ещё один концерт у Сергея Рыженко, который записывал на этот раз художник Николай Козлов.

Из столицы Башлачёв уехал *приблизительно 22 октября*. Троицкий снабдил его необходимыми контактными телефонами, и тот отправился в Ленинград. Этот приезд оказался недолгим, однако можно сказать, что именно с октября город на Неве стал местом жительства Башлачёва. Он поселился у своего друга Дмитрия Бучина по адресу улица Смоленская, дом 11. Дмитрий рассказывает: «Была компания людей, которая приезжала сюда регулярно — друзья группы «Россияне». Я тогда с ними дружил. И кто-то сообщил, что на выходные приезжают москвичи, и они привезут с собой какого-то парня из Череповца, который здорово поёт. Вот ему где-то здесь организовали концерт с Лёшей Рыбиным²⁶⁶. Приехали москвичи, привезли этого парня, мы поехали на точку [группы «Пикник»] (если я не путаю, она была где-то у гостиницы «Советская»), но по каким-то причинам это всё не состоялось. Однако мы уже собрались компанией, человек

²⁶⁴ Московский писатель, поэт, журналист. Создатель и ведущий литературного рок-кабаре «Кардиограмма», в котором выступали Виктор Цой, Майк Науменко, Юрий Шевчук, Андрей Панов, Виктор Шендерович, Евгений Рейн, Владимир Вишневский, Аркадий Арканов, Григорий Остер, Булат Окуджава, Юлий Ким, Владимир Качан и другие. Умер в 2006 году.

²⁶⁵ См. Дидуров А. Четверть века в роке. М.: Эксмо. 2005. с 114–115.

²⁶⁶ Ленинградский музыкант и писатель, участник первого состава группы «Кино».

пятнадцать, наверное, интересующихся этим, и сели в какой-то гримёрке-аппаратной. Там, собственно, Саша и попел свои песни». Этот концерт устраивал Евгений «Жак» Волошук²⁶⁷. Тогда Александр познакомился с Евгенией Каменецкой²⁶⁸, ставшей его подругой, а позже — женой. Дмитрий продолжает: «После концерта мы поехали ко мне. У меня, наверное, ещё три дня провели со всей этой московской компанией, потом переместились на вокзал, дружно всех проводили. И был какой-то момент — это было полупохмелье, полудурман — я стою, рядом стоит Башлачёв, мы едем в шестнадцатом трамвае в сторону моего дома. Я ему говорю: «Слушай, как же так? Москвичей проводили, мне казалось, что ты должен тоже с ними в Москву уехать». Он говорит: «Да? Может быть, и должен... Ну, раз не уехал, то остаюсь». Мы приехали ко мне, и он остался жить». С Дмитрием тогда жила его подруга, Людмила Воронцова. Она вспоминает: «В этой коммуналке были очень сложные отношения, поэтому с утра, когда Диме надо было на работу, мы все хором выходили, я шла к себе в Техноложку²⁶⁹ работать, а Саша не помню куда. Возвращались мы тоже организованно, потому что Дима был у нас носителем ключа, и мы с Сашей, когда приходили раньше, дружно ждали его у двери квартиры. Часто, приходя второй, я заставляла Сашу на лестнице с уже полунаписанным текстом... Всё-таки, насколько я понимаю, творчество — это результат какой-то работы души и ума. Но он нас с Димой не выгонял, чтобы посидеть одному. Наоборот, это всё было настолько необременительно, гармонично, мы там находились, не мешая друг другу».

Вернувшись в Череповец 28 октября, Башлачёв сразу уволился из газеты «Коммунист». Леонид Парфёнов рассказывает: «Журналистика его совершенно не держала, хотя писал он хорошо. Моя мама говорила, что он писал лучше меня: понятней, яснее, веселее, ей нравилось больше. Например, когда мы писали о каком-то конкурсе молодых специалистов, то моей маме Сашин репортаж в «Коммунисте» нравился больше, чем мой, в «Вологодском комсомольце»... Я тоже понимал, что в местной журналистике скучно

²⁶⁷ Басист ленинградской группы «Пикник».

²⁶⁸ Участница ленинградского художественного подполья, работала в музыкальном магазине «Ноты» на Невском проспекте, позже — в легендарном кинотеатре «Спартак».

²⁶⁹ Ленинградский технологический институт.

и бесперспективно. Что мы очень быстро добрались до некоего потолка, который там был возможен. В состоянии первых парней на деревне лестно ходить недолго. Надо как-то зондировать другие деревни. Это было острое ощущение, но у меня оно было не таким неотложным. А для него это было очень буквально». Вспоминает Ирина Сеничева: «Фразу точно помню: «Саш, тебе нравится твоя работа?» «Профессия нравится. Работа — нет». «Почему?» «Потому что я не могу делать то, что я хочу. Я пишу «Спасите ёлочки — в защиту зеленого друга», всё, что угодно, но я не могу писать о том, о чём на самом деле мне интересно. О том, что меня волнует». Дополняет Сергей Соловьев: «Мне Кельник говорил: «Я тебе советую заниматься журналистикой не больше трёх лет. Максимум — пять, потом перхотью обсыплешь все плечи и к пенсии будешь без мозгов». Думаю, Сане он то же самое говорил, и когда у него появилась возможность прыгнуть с этих рельс, он прыгнул. Журналист должен думать об аудитории. В результате моей работы что-то должно измениться в аудитории, в голове что-то. А это — закрытая система, в которой друг другу раздают премии и звания «заслуженный работник культуры». Марина Зиничева резюмирует: «Всегда было ощущение, что он всё равно уедет, не останется здесь. Он не будет писать статьи вот эти... А когда Троицкий приехал, так сразу всё понятно стало: Саша уедет...»

Песню «Рождественская» Башлачёв определённо написал в Череповце. Как только она была готова, Александр сразу, *в конце октября или первых числах ноября*, спел её на концерте дома у Андрея и Светланы Шульцев, посвятив их четырёхлетней дочери Ане. Андрей рассказывает: «Тогда я эту песню впервые услышал. Дочка проснулась. Посадили её с нами. И он ей спел эту песню. Потом спрашивает: «Тебе понравилось?» Она говорит: «Да». «Ещё раз спеть тебе?» Она говорит: «Да». Потом спел «Подвиг разведчика» и сказал мне: «Я её тебе посвящаю». «Что ты, издеваешься?!» «Нет. Что, тебе не нравится?» «Очень нравится». Ну, и посвятил её мне». Светлана рассказывает: «Он пришёл тогда и говорит: «Слушай, я Андрюхе песню написал»».

В ноябре Сергей Смирнов предложил Александру записать новые песни. Сделанная тогда запись стала известна как «Песни шёпотом». Сергей рассказывает: «Встал вопрос: где взять гитару? Я вспомнил, что гитара есть у моего одноклассника. Он жил на улице Мамлеева. Мы рванули туда, потому что вечером у Башлачёва

поезд, а время было уже ближе к вечеру. На автобусе доехали, пришли. Гитара есть, но надо посидеть полчасика, записать новые песни. Мой одноклассник говорит: «Не получится». Я спрашиваю: «Почему?» «У меня папа с мамой сейчас будут кино смотреть». По-моему, по телевизору шёл повтор «Семнадцати мгновений весны»²⁷⁰. Я говорю: «Мы — шёпотом». «Ну, ладно». Закрыли дверь в комнату, сели, Сашка начал. Я говорю: «Саня, только тихо!» Он тогда и сказал, что концерт придётся назвать «Песни шёпотом». Записали все новые песни, но лента ещё оставалась. Я говорю: «Саня, давай ещё чего-нибудь». «Да нет больше новых». Я говорю: «Давай Гребенщикова, давай Майка, кого угодно, только пой». Он спел тогда песню Серёжи Нохрина — «У Большого у театра» и «Глаз» Гребенщикова. Он ещё что-то пел, но плёнки уже не хватило». Шесть песен, записанных тогда, изданы на альбоме «Башлачёв I» (треки 19–24). Это была вторая запись, инициированная Сергеем. Он будет записывать Башлачёва ещё дважды у себя дома. А пока Александр поехал в Ленинград. Особо следует отметить то, что во время этой записи Александр исполнил аккомпанемент будущей песни «От винта!», но без единого слова.

Осенью Евгения Каменецкая с подругой организовали Башлачёву концерт у Дмитрия Люлина. Вспоминает Людмила Воронцова: «Он только начинал выступать, и для того момента нам казалось, что всё это очень успешно. Многие люди начали принимать в нём участие... Многие продюсеры на тот момент поняли, что человек он талантливый, один из них сказал: «Я тебя раскручу, но только имя у тебя неблагозвучное. Давай псевдоним придумаем». Саша сказал, что на всё согласен. Услышав псевдоним, он задумался. Псевдоним был Лермонтов».

Осенью Игорь «Птеродактиль» Свердлов²⁷¹ из компании Людмилы Воронцовой устроил квартирный концерт Башлачёва в районе станции метро «Автово». Оттуда Александр и Людмила поехали к Евгении Каменецкой, чтобы посмотреть квартиру, в которой Башлачёв собирался жить.

В ноябре состоялся концерт в мансарде у друга Евгении Каменецкой Сергея Хренова²⁷² в районе Гороховой улицы. Подруга

²⁷⁰ Двенадцатисерийный фильм Татьяны Лнозновой (1973).

²⁷¹ Ленинградский тусовщик и организатор концертов.

²⁷² Поэт, переводчик, издатель журнала «Предлог». Погиб, упав из окна третьего этажа, в 1995 году.

Александра Марина Тимашева²⁷³ позже будет спрашивать Башлачёва, почему в Петербурге так много андеграундной культуры, гораздо больше, чем, например, в Москве. Он ответит ей: «Ну, как же ты не понимаешь?! Этот город стоит на болотах, и там внизу всё гниёт, и крысы на своих длинных хвостах разносят эту инфекцию, это гниение, по углам, и там, в углах, вспыхивают очаги культуры».

Вскоре Башлачёв переехал в Ленинград уже окончательно и жил в квартире Евгении Каменецкой по адресу проспект Кузнецова, дом 23, корпус 1, квартира 281. Восьмой этаж. Леонид Парфёнов рассказывает: «Помню, что на кухне у них был дикий бардак, грязные чашки, переполненные пепельницы, но идеальный порядок в комнате, куда рок-туса не допускалась». В 1985 году в интервью Игорю Леонову²⁷⁴ Башлачёв так вкратце опишет перемены в своей жизни: «До питерской раскладушки был владельцем более солидной мебели: письменный стол до сих пор с угрюмой и безответной любовью вспоминает о несостоявшемся корреспонденте уездного города Череповца. Меньше года назад почти случайно встретился с ближайшим родственником советского рока, с известным Дядюшкой по линии мачехи — уважаемой прессы, которая охотно освещает проблемы молодежной эстрады, слепя ей лампой прямо в рыло. (Что касается отчима — казенного пресса, тот привык давить в потемках). Дядя Ко [Артемий Троицкий] намекнул, что паренек на шее своей редакции — не медаль, и не пора ли ему в люди? Так парнишка за рыбным обозом и пришёл записываться добровольцем в легион маршала Прimitивных аккордов». Это не значит, что Александр перестал ездить к родителям, сестре и друзьям в Череповец — он регулярно наведывался в родной город раз в несколько месяцев.

В ноябре состоялся квартирный концерт в Москве у Михаила Мазурова недалеко от станции метро «Новокузнецкая», в котором, кроме Александра, участвовали Сергей Рыженко и Мария

²⁷³ Московский журналист, искусствовед, публиковалась в самиздат-журналах, посвящённых року, а также в газетах «Экран и сцена», «Советская культура» и других изданиях.

²⁷⁴ Ленинградский музыкальный журналист, организатор концертов. Это интервью опубликовал в сборнике материалов ленинградского рок-клуба под псевдонимом Л. Е. Хиов. Генезис псевдонима таков: в своей фамилии «Леонов» Игорь заменил слово «он» на английское «he» («хи»). Умер в 1998 году.

Володина²⁷⁵. Это выступление было организовано группой людей под названием «Клуб чудаков». Здесь Александр познакомился с Ильёй Смирновым²⁷⁶.

В декабре дома у Дмитрия Бучина в Ленинграде была организована запись. Дмитрий вспоминает: «Из Москвы приехал какой-то человек с магнитофоном — Миша Баюканский²⁷⁷. И Башлачёв спросил: можно ли сделать такое дело, человек приехал, хочет записать. Я говорю: «Почему не записать? Давай!» Приехал Вишня²⁷⁸, привёз пару студийных микрофонов. Я помню, что один микрофон, чтобы он не ловил лишние звуки с улицы, мы подвесили к люстре над столом. Сварили кастрюлю глинтвейна. И так вот вчетвером провели вечер, записали кучу песен Башлачёва».

На работе у Людмилы Воронцовой была печатная машинка, на которой она воспроизвела тексты практически всех существовавших на тот момент стихов Александра. Людмила вспоминает: «В тот момент печатать мало кто умел в нашем кругу, да и доступ к машинке мало у кого был. Я печатала тексты и группе «Народное Ополчение»²⁷⁹, их нужно было предоставлять в рок-клуб, чтобы залитовать, получить разрешение для выступления. Как-то это само получилось. Для меня это труда не составляло. Единственное, было немного опасно, потому что я работала в отделе научных исследований и периодически сдавала образцы шрифта в первый отдел²⁸⁰, поэтому, если что-то напечатано, то можно было потом установить, кто это сделал. Я старалась печатать, когда никто не видит. Мы из этого не делали какой-то истории, что я — «летописец» Саши, просто это было нужно. Как если бы я его попросила посуду помыть, он бы помыл». Будучи также пишущим человеком, Людмила бережно воспроизвела рукописи Башлачёва в пяти

²⁷⁵ Московская певица, автор-исполнитель, дочь актрисы Маргариты Володиной и режиссёра Самсона Самсонова.

²⁷⁶ Историк, журналист. Известный деятель московского рок-сообщества. Один из идеологов легендарного журнала «УрЛайт». Помимо прочего, автор книги «Время колокольчиков, или Жизнь и смерть русского рока» (М.: Инто, 1994).

²⁷⁷ Звукорежиссёр из Зеленограда, активный участник московской подпольной индустрии тиражирования записей.

²⁷⁸ Алексей Вишня — музыкант, композитор, автор песен, звукорежиссёр, продюсер.

²⁷⁹ Ленинградская панк-группа прекратившая существование после смерти её лидера Александра «Оголтелого» Строгачёва в 2005 году.

²⁸⁰ Отдел в советских и российских учреждениях, осуществляющий контроль обеспечения режима секретности.

экземплярах. В некоторых текстах Александр указывал ей на неточности, она перепечатывала их столько раз, сколько было необходимо. К сожалению, в архиве семьи поэта очень мало рукописей, они есть далеко не для каждой из его песен, потому единственная сохранившаяся копия этих распечаток — уникальный документ, позволяющий получить представление о специфике написания текстов Башлачёвым.

Новый год Александр встречал в Ленинграде вместе с Евгенией Каменецкой, её подругой Татьяной Шепелевич²⁸¹, Людмилой Воронцовой, Дмитрием Бучиным, Сергеем Хреновым и другими. Людмила вспоминает: «Женя нам приготовила какую-то фаршированную курицу. Это происходило ужасно долго, а все мы готовить не умели и смотрели на неё с большим уважением. Но всё равно как-то грустно было, печально».

1985

Александр переживал творческий подъём. В январе 1985 года появились песни «Дым коромыслом» и «Ржавая вода», он привёз их из Ленинграда в Череповец и исполнил друзьям.

В начале года Башлачёв писал²⁸² бабушке: «Читаю твою открытку и думаю — раньше для меня эти слова были пустыми пожеланиями. А теперь скажу тебе — все они сбылись. Я живу замечательно. В моих делах — успех. Личное счастье есть. Радости в жизни столько, что огорчаться просто некогда. Небо надо мной гораздо чище, чем над многими людьми, живущими, не зная зачем. А в душе весна, как у всех, кто свою душу не душит²⁸³. В общем, я совершенно счастливо живу. Пишу песни, пою²⁸⁴, людям от них легче жить, это правда. Часто езжу в Москву, там выступаю, много интересных и хороших людей вокруг меня... Много планов, идей, времени на жизнь отпущено мало, надо всё успеть. Много лет я спал, пора работать. Чем больше работаешь, тем меньше устаёшь, я это понял. Словом, пою — людям спать не даю! В апреле приеду²⁸⁵, приеду на пироги, обязательно. Скушать некогда, но по дому и по тебе соскучился».

²⁸¹ Сотрудница ленинградской галереи «Борей».

²⁸² Письмо бабушке написано существенно более крупным почерком, чем родителям, и местами — печатными буквами.

²⁸³ Ср. стихотворение «Случай в Сибири».

²⁸⁴ Автор выделил это слово жирным начертанием.

²⁸⁵ И действительно приедет.

22 января Башлачёв написал письмо Василию Нелюбину, в котором выражал радость по поводу рождения дочери у своего друга: «Вот так, незаметно для окружающих тебя европейских друзей, ты и станешь дедушкой. И будет маститый ас сибирской зарисовки крестить в енисейской водице своих внучат... А мои дурни в это время, в лучшем случае, будут сосать титьку. Потому что в той ситуации, в которой я намерен провести остаток своих лучших лет, заводить детей — жестокое кощунство над символом счастливого детства. Я сейчас живу в Питере, в квартире, где у меня пока нет постоянной прописки». В дальнейшем из письма в письмо Александр будет повторять фразу «болтаюсь между Питером и Москвой», а также рассказ о своих неизменных планах: «Скоро запишу пленку, сделаю группу. А, может быть, останусь кулаком-единоличником. Всё это неважно, поэтому, надеюсь, свидимся, я дам тебе интервью, а потом возьму его у тебя. Всё-таки профессионалы, что тут говорить!»

В Ленинграде в феврале состоялся первый квартирный концерт у Павла Краева²⁸⁶ по адресу улица Композиторов дом 5. Павел рассказывает: «О Башлачёве мне Майк сказал. У меня должен был быть концерт Сергея Рыженко, но тот приболел. Майк мне вместо него посоветовал: «Вот есть такой Саша Башлачёв. Наверное, будет очень хорошо, но если ты не боишься... сильно нелояльных²⁸⁷ текстов. Это очень здорово». Но тогда Башлачёв так и не пришёл, не состыковались как-то. Он пришёл позже на концерт Юрия Наумова²⁸⁸ [с которым незадолго до этого познакомился в кафе «Сайгон»²⁸⁹] как слушатель. Уже после концерта он спросил: «Майк про эту квартиру говорил? У тебя можно поиграть?» Он сказал, что тогда не смог, но хотел бы как-нибудь сделать концерт». Дома у Павла состоялись ещё два выступления Башлачёва: *летом* и *зимой [в ноябре]*. Павел вспоминает: «На двух концертах комната была заполнена — человек по тридцать набивалось. А один был *летом*, и почти никого не было. Два концерта записаны у меня,

²⁸⁶ Активный участник ленинградского рок-подполья, директор группы «Почта». У него дома проходили концерты Михаила Науменко, Виктора Цоя, Юрия Наумова и других.

²⁸⁷ А ведь песня «Абсолютный вахтёр», вызывавшая наибольшие опасения у самого Александра, появится только через два месяца.

²⁸⁸ Поэт, виртуозный гитарист из Новосибирска. Выступал как сольно, так и со своей группой «Проходной Двор». В 1990 году эмигрировал в США.

²⁸⁹ Легендарное ленинградское кафе на углу Невского и Владимирского проспектов, где обычно встречались творческие люди, хиппи и прочие «неформалы». Заведение открылось 1 сентября 1964 года, а закрылось в марте 1989 года.

но поскольку они практически идентичны другим, которые Башлачёв давал в это же время (там даже порядок песен такой же и исполнение — один к одному), они не изданы. Общались мы с ним минимально. Он мне сам звонил, чтобы договориться про следующий концерт, когда ему деньги были нужны. «Давай сделаем. Можешь?» «Могу». Иногда к Майку на работу вместе ездили, на концерт какой-то ходили. Кто-то из «демократов» приезжал, то ли чехи, то ли венгры. Я ему квартирник Майка поставил ещё летом, после концерта, он сидел и слушал. После третьего концерта я его больше не видел».

В феврале Башлачёв поехал в Свердловск, где состоялся его квартирный концерт у Жанны²⁹⁰ и Сергея²⁹¹ Корнетов. Рассказывает Анна Мясникова: «Тогда первый год после универа я работала на кафедре стилистики и русского языка, дожидаясь из армии Сережу [Нохрина]. Как и Таня Авасьева — жила от письма до письма. Кто-то из Таниных подруг сказал, что приехал Башлачёв, и вечером все идут на его концерт на съёмную квартиру Жанны Корнет в микрорайоне Заречный. Помню свое смятение: если Шура, причем тут концерт (о его сочинительстве и выступлениях я ничего не знала), а если даже и концерт, причем тут квартира (в Свердловске квартирников никогда не было). Тем не менее, я поехала — повидаться. Собралось человек двадцать, в основном девушки. Башлачёв сидел с гитарой на фоне кухонного окна со стильным зимним пейзажем — непривычно скованный и робкий, хотя некоторых из присутствующих он, так или иначе, знал. Не помню даже, поздоровался ли он со мной, а я — с ним. Боясь нарушить незнакомый мне ритуал квартирника, я тихонько села слева от окна на какую-то низенькую скамеечку, и Шура ударил по струнам. То ли сказала эта натянутая атмосфера (я привыкла к более непринужденной, когда песня вытекает из контекста общей беседы), то ли я устала и замерзла после работы, то ли очень неудобно сидела (чуть голову не свернула), то ли в разлуке с Сережей ждала от его друга чего-то радостного, напоминающего счастливые студенческие времена, но я оказалась совершенно не готова к восприятию нового Шуриного творчества. Мне нравились его прежние песни — «Грибоедовский вальс», «Палата №6», «Новый год»,

²⁹⁰ В девичестве — Патрашева. Екатеринбургский редактор рекламных изданий. Погибла в автокатастрофе в 2002 году.

²⁹¹ Екатеринбургский предприниматель. Погиб в автокатастрофе в 1993 году.

меньше — «Хозяйка» из-за неприятия обоих героев, но эти песни тогда не прозвучали. Был монотонный гитарный бой, непонятный надрыв (зачем, когда вокруг все свои?), а главное — отсутствие контакта, ради которого я пришла. Новое Шурино амплуа было неожиданным, и потребность моей души не совпала с настроем его произведений, а песню «От винта!», которая меня обязательно зацепила бы, он тогда еще не написал. В паузах публика вежливо аплодировала, но вопросов не было, восторгов тоже. Расходились, как замороженные, тихо переговариваясь. Не покидало ощущение дискомфорта. Стала одеваться и я. Шура оставался с Таней и ее подругами. «Как Серега-то? Пишет?» — спросил он меня уже на выходе (а я уж подумала, что он меня не узнал). «Редко». Вот и все. Сейчас я готова слушать Шурины песни бесконечно, а тогда — ну, совсем не приняла».

О продолжении этой поездки рассказывает Дмитрий Бучин: «*[В конце февраля]* Башлачёв улетел в Свердловск, я уехал в Челябинск. Потом мы с ним созвонились, он сказал, что тоже приедет в Челябинск. Мы встретились там. Он приехал с Женей Пучковым. У меня родители — очень гостеприимные и музыкальные люди. Мама играет на русской гармошке, папа — на гитаре. Они накрыли огромный стол, все наелись и пели песни по очереди — мама, папа, Сашка».

5 марта состоялся концерт Александра в Челябинске, в ДК «Промстрой-2», который записывали Валерий Басманов²⁹² и Дмитрий Богин²⁹³. Басманов также произнёс вступительное слово перед выступлением. Бучин продолжает: «Друзья проводили нас на вокзал и, чуть тёпленьких, погрузили в вагон. Башлачёв залез на самую верхнюю полку, где матрасы обычно лежат, а я залез на полку пониже. Там какой-то дипломат был, но я был в таком состоянии, что просто его проигнорировал. Где-то среди ночи явился хозяин этого дипломата и пытался меня оттуда сдёрнуть. Я ему вяло пытался хамить, а Башлачёв это слышал. У него голос такой низкий и хриплый, если просто его слышать, то можно представить, что это чудовищный монстр, небритый, жуткой внешности. И Башлачёв сверху говорит: «Ну-ка, мужик, давай, иди отсюда». Тот ему: «А ты не вякай». А он: «Я тебе

²⁹² Челябинский организатор концертов, устраивавший впоследствии выступления группы «Наутилус Помпилиус» и других.

²⁹³ Человека с таким именем разыскать не удалось. Возможно, тот, кто написал на кассете это имя, имел в виду Дмитрия Бучина. Однако сам Бучин говорит, что не только не записывал, но вообще отсутствовал на этом концерте.

сейчас повякаю! Я сейчас слезу отсюда!» На мужика это подействовало. Он взял дипломат и удалился куда-то. С утра, когда вспомнили это с Башлачёвым, он говорит: «Представляешь, когда я это говорил, я понимал, что у меня сил хватает только на то, чтобы открывать рот. Ни рукой, ни ногой шевельнуть не было никакой возможности».

Александр и Дмитрий вместе вернулись в Свердловск. Дмитрий рассказывает: «Поехали к Тане Аvasьевой, созвонились с друзьями, с Андреем Макаровым. Они в Архитектурном институте, в актовом зале общежития, сделали Саше концерт. Там какая-то толпа собралась! Я высвистал Бутусова, он приехал, послушал, но как-то, по-моему, это его не впечатлило тогда». Рассказывает Вячеслав Бутусов: «Концерт этот я помню, он проходил в институтской общаге. Тогда это было редкое явление, и народу было битком. Саша уже выступал с колокольчиками. Я был далёк от этой эстетики, воспитывался на так называемом «героическом роке». Из воспоминаний²⁹⁴ Александра Измайлов: «Сейчас мне кажется, что на концерте в общежитии архитектурного института в Свердловске его освещали красным светом, а над ним косо было занесено чёрное облако. И голос его был свеж, как ночная река. Ему почти не хлопали, расходились испуганные. Кто-то спрашивал, когда будет дискотека. Кто-то ворчал, что это что-то среднее между Высоцким и Гребенщиковым. А я радовался, именно радовался: они не видят, дураки, не видят. Это же новая звезда, и никто не заметил. А я заметил, я первый его открыл!.. Тогда мы сидели на моей квартире в Свердловске, с нами были девушки — не помню, кто, — и Саша взахлёб рассказывал мне, что делает и как живёт. Полгода он проработал в череповецкой газете «Коммунист», потом удрал с работы и из-под призыва в армию. Рассказывал, как о погоне — ускользнул в последний момент, вырвался, выкарабкался! «Я счастлив, понимаешь, я счастлив теперь всё время, я полностью счастлив!» — говорил он взахлёб. Я помню этот день, как сплошную Сашину радость. Мы шли в магазин за вином, он забегал вперёд, чтобы увидеть моё лицо, и говорил, говорил — напористо и радостно. День был очень светлый. Снег уже потемнел, я помню блеск наледи. Его радости хватало на всех, и все ему вторили, подыгрывали в игре, правила которой он задал — радоваться». Через два дня Башлачёв и Бучин вернулись в Ленинград.

²⁹⁴ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

В марте Александр написал песни «Мельница» и «Спроси, звезда».

Однажды в гости к Александру и Евгении Каменецкой пришли Юрий Шевчук с женой, Эльмирой Бикбовой-Шевчук. Юрий вспоминает: «Мы вчетвером сидели на кухне. Передавали гитару и всю ночь пели песни. Саша тогда удивительно открылся передо мной».

В дни третьего фестиваля Ленинградского рок-клуба (15–17 марта) Башлачёв познакомился с Сергеем Фирсовым²⁹⁵, который станет его директором, а также с Александром Агеевым: «Мы всегда ездили [из Москвы] на эти фестивали. И наша встреча с Башлачёвым, наконец, произошла, но не в зале рок-клуба, а в «Сайгоне». Был перерыв, и все туда пошли. Стояли там гурьбой, и вдруг одна девушка из толпы кричит: «Башлачёв! Иди сюда!» И появляется такой мальчик в курточке. И я сразу с ним познакомился. Я рассказал, кто я и чем занимаюсь. Говорю: «Давай запишем твои песни. Наверно, у тебя есть уже другие песни?» Он говорит: «Да, много»... Сейчас это кажется странным, но тогда были условия очень чёткие. Хочешь книгу почитать хорошую — напиши её сам. Хочешь концерт хороший — сделай его сам. Ну, не сам сыграй, но найди музыкантов, найди зал и всех ребят пригласи. Вот такая была жизнь. Вопреки. Всё было вопреки. Поэтому я считал, что надо записать Башлачёва. И мы с ним договорились, что, как только он приезжает в Москву, как только он будет готов, сразу звонит мне, и мы встречаемся. Я ему дал все телефоны московские». Башлачёв позвонит Агееву почти через год.

18 марта в Ленинградском ветеринарном институте состоялся совместный концерт Башлачёва и Шевчука. Вспоминает один из его организаторов — Урал «Джимми» Хазиев²⁹⁶: «Это — бывший «птичий» институт на «Московских воротах». Сейчас он называется ветеринарным. Там в одном из корпусов я работал кочегаром. Сторожа обычно на ночь уходили, и всё здание было в моём распоряжении. Был актовый зал, в нём и устроили концерт. Жак Волошук вытащил колоночки, и мы с ним их нелегально перевезли туда... Вышел на сцену — сидит человек сто пятьдесят...» По воспоминаниям Сергея Фирсова народу было немного, человек сорок.

²⁹⁵ Заведующий фонотекой Ленинградского рок-клуба.

²⁹⁶ Один из идеологов движения хиппи в Уфе. Был директором групп «ДДТ», «Телевизор» и «Игры». В настоящее время — дизайнер одежды и аксессуаров из кожи.

Перед Александром и Юрием выступил также Евгений Калачёв²⁹⁷. Продолжает Юрий Шевчук: «Однако настоящий концерт был, конечно, после, когда тусовка уже схлынула, часа в 2–3 ночи, мы сели непосредственно в кочегарке, спустились в подвал, и там уже очень хорошо поговорили... Пели разные песни, было как-то свободнее, потому что и он нервничал, и я нервничал. У меня это выступление было, может быть, вообще первое в Питере перед таким огромным количеством народа». В ночном концерте участвовали также Жак Волощук и Александр Пантыкин²⁹⁸. Запись, сделанная на дневном концерте Сергеем Фирсовым и Геннадием Зайцевым²⁹⁹, издана под названием «Кочегарка». Часть того, что записал Геннадий Зайцев во время ночного концерта, издана на второй стороне кассеты «...В городе Пушкина и рок-н-ролла...» После ночного концерта Сергей Фирсов предложил Александру сделать студийную версию его песен. Договорённость была достигнута и через два месяца претворилась в альбом «Третья столица».

Всеволод Гаккель³⁰⁰ продолжает³⁰¹ историю об упомянутом выше концерте: «...Я его [Башлачёва] увидел одновременно с Юрой Шевчуком. Гена Зайцев устроил им концерт в котельной возле ДК имени Капранова и попросил меня привезти гитару, потому что ни у того, ни у другого её не оказалось. И, конечно же, после концерта мы познакомились. Башлачёв очень сдружился со Славкой [Егоровым³⁰²], и они все время тусовались у него на Васильевском острове, либо на даче в Комарово. А мы с Ваней Бахуриным³⁰³ как-то завлекли Башлачёва к Дэну Гроссману³⁰⁴. Это не было домашним концертом, в том смысле как это принято,

²⁹⁷ Музыкант, один из двух основателей ленинградской группы «Оберманекен».

²⁹⁸ Музыкант, один из основателей свердловской группы «Урфин Джюс», композитор, автор музыки ко многим фильмам, Заслуженный деятель искусств (2008), член Союза композиторов России.

²⁹⁹ Основатель и первый президент Ленинградского рок-клуба, продюсер.

³⁰⁰ Ленинградский музыкант, продюсер. Виолончелист «золотого состава» группы «Аквариум». Также участник коллективов «Гурецкий чай», «Вермишель Orchestra» и других. Основатель легендарного клуба TaMtAm.

³⁰¹ См. Гаккель В. Аквариум как способ ухода за теннисным кортом. СПб.: Амфора. 2007. с. 176.

³⁰² Звукорежиссёр группы «Аквариум», друг Башлачёва.

³⁰³ Друг Всеволода Гаккеля и группы «Аквариум» в целом. Именно ему посвящена песня «Иван Бодхидхарма».

³⁰⁴ Атташе по культуре американского консульства в Ленинграде.

когда приглашаются гости и собираются деньги. Мы просто сидели полночи и разговаривали за жизнь, и среди прочего он спел несколько песен».

В марте в Ленинград приехал Юрий Наумов. Он останавливался у Евгении Каменецкой, где жил и Александр.

В той или иной форме Башлачёв давал интервью шесть раз. Первое из них — Игорю Леонову для сборника материалов Ленинградского рок-клуба, отличалось от остальных литературностью и образностью речи обоих участников. Оно состоялось *в 1985 году*.

Вместе с Евгенией Каменецкой Башлачёв поехал в Череповец, где *10 апреля* они расписались. Вспоминает Андрей Шульц: «Покупали мы, кстати, тогда не шампанское, а было такое шипучее яблочное вино. Дешёвое, рубль стоило. Открыть его было невозможно, чтобы не обрызгать всё. Пена — обязательно! Весь ковёр залили вином. Набрали его очень много. Потом уже делали по-хитрому: шилом протыкали дырку, а потом уже открывали». Рассказывает Сергей Смирнов: «Было куплено много шипучки. Приходим мы в ЗАГС, а там то ли перерыв, то ли ещё что-то такое. Шипучка открываться начала ещё до того. Вокруг невесты, женихи, все серьёзные, а тут мы пришли, и нас что-то на «ха-ха» сразу пробило! Потом нас как ушатом облили, пригрозив, что их там и не зарегистрируют, если мы не успокоимся. Мы собрались, давились смехом, но сделали серьёзные лица». Супруги оставили свои фамилии, Александр прописался у Евгении. Позже они не расторгнут брак, и это сохранит Башлачёву ленинградскую прописку.

В апреле Александр написал песни «Абсолютный вахтёр» и «От винта!». Напомним, что аккомпанемент последней был записан ещё полгода назад, то есть в данном случае, как некогда при сотрудничестве с «Рок-Сентябрём», автор писал слова на имевшуюся мелодию. Впервые песня прозвучала на концерте *16 апреля*. Подробности и место его проведения неизвестны, однако запись с этого концерта получила неофициальное название «Зимняя сказка».

Александр и Дмитрий Бучин поехали в Москву: «Как-то приехали мы на репетиционную точку с Мишей Секеем³⁰⁵ и Ильёй

³⁰⁵ Ленинградский клавишник и гитарист. Выступал с группой Юрия Наумова «Проходной Двор». Сейчас занимается сольной карьерой.

Маркеловым³⁰⁶. У них там были какие-то свои группы, и аппарат был. Всё в порядке, включились, настроилось, решили попробовать Башлачёва в электричестве. Я сел за барабаны, Миша Секей тогда играл на бас-гитаре, остальных я просто, к сожалению, совсем не помню. И мы песен десять, может, даже больше, сделали в электричестве... Всё спонтанно, поэтому мне трудно судить, как это выглядело со стороны, но, по-моему, Башлачёв не в восторге остался». Вопрос о выступлениях Башлачёва с коллективом музыкантов поднимался неоднократно, как им самим, так другими людьми. Он даже придумал название — группа должна была называться «Граница». Александр Липницкий рассказывает: «Об этом заходил разговор, но Саша всегда сводил такого рода беседы к тому, что это должно произойти само. Это либо будет, либо не будет. Я только помню, что с этой идеей очень серьёзно носился Курёхин³⁰⁷ какое-то время, песни Башлачёва его дико зацепили, и вот они с Африкой³⁰⁸ нажимали даже на Башлачёва, говорили: мы тебе поможем с музыкантами, надо делать состав. Нельзя вот так одному играть, по квартирам, таким песням нельзя пропадать в пыли». Вспоминает Юрий Шевчук: «Одно время он очень серьёзно хотел найти музыкантов, сделать рок-группу. Я помню это очень ясно. Он говорил: «Мне бы такого барабанщика, как Доца³⁰⁹, чтобы вот так вот...» Я говорю: «Как «вот так»? Ну, давай попробуем?» Но до репетиций у нас дело не дошло». Вспоминает Борис Гребенщиков: «Ему-то на самом деле очень хотелось, чтобы у него тоже песни были, которые можно играть с барабанами, с басом, с гитарами, чтобы на сцене выступать... Естественно, ему этого хотелось. Только его песни ну никак в это не помещались. Невозможно». Рассказывает Артемий Троицкий: «Он часто пел песни мне. Иногда по много раз, потому что мы с ним думали о какой-то серьёзной звукозаписи и о том, каким образом можно записать его песни с электричеством, с группой».

³⁰⁶ Звукорежиссёр ленинградской группы «Зоопарк», также участник ансамбля «Голубые Гитары».

³⁰⁷ Сергей Курёхин — композитор, музыкант, создатель и руководитель группы «Порк Механика», актёр, мистификатор. Умер в 1996 году.

³⁰⁸ Прозвище ленинградского художника, музыканта и актёра Сергея Бугаева.

³⁰⁹ Игорь Доценко — ударник групп «ДДТ», «Чиж & Со» и многих других. Умер в 2014 году.

В одной из архивных тетрадок у меня даже остался план, который мы с ним вместе составили: названия песен, какие-то пометки, эту песню сделать в стиле реггей, а вот эту — в стиле Joy Division с мрачными плывущими клавишами и так далее. Мы с ним довольно смачно это обсуждали. Это была, конечно, полуманиловщина. То есть желание у него такое было, несомненно, но я так понимаю, что были у него с этим и какие-то сложности. Ему было очень трудно что-то найти... Я знаю, что не очень долго до смерти у него начались какие-то общения с Курёхиным, и я думаю, что, может быть, Курёхин — единственный человек, который мог бы что-то по-настоящему интересное, необычное и адекватное в своей необычности с его музыкой сделать. Потому что те записи Башлачёва, которые я слышал — с «Алисой»³¹⁰... На мой взгляд, лучше бы их не было». Что касается сотрудничества с Сергеем Курёхиным, то сам Капитан незадолго до своей смерти в 1996 году говорил³¹¹: «К сожалению, мы так и не записались с Башлачёвым. СашБаш очень хотел, чтобы мы записались, и мы очень долго обсуждали детали: что, когда и как... Но поскольку он человек был совершенно такой, в отличие от меня, неорганизованный, то все эти планы и остались нереализованными». Александр Агеев придерживается иной точки зрения: «Все эти рассказы, что он будет собирать какую-то группу... Я сразу понял: это невозможно. Он должен быть один с инструментом. Может быть, ещё какой-то микроинструмент, перкуссия или что-то такое, незаметное. Ну, допустим, если бы Щураков³¹² вышел бы, сыграл бы на баяне или аккордеоне, это да. Но вот эта группа, эти провода, какие-то колонки, эта мощность — невозможно было для него... Он вообще и не музыкант, и не певец, и не рокер, и не фольклор, и не... Он какая-то сущность такая, непонятная». Сергей Гурьев³¹³ размышляет: «У меня есть теория, что музыкальная концепция Башлачёва относилась к этно-панку.

³¹⁰ Об этом речь пойдёт позже.

³¹¹ См. Кушнир А. Сергей Курёхин — Безумная механика русского рока. М.: Бертельсманн Медиа Москау. 2013. с. 212.

³¹² Сергей Щураков — ленинградский музыкант. Участник групп «Аквариум», «Пол-Механика», «Трилистник». Лидер коллектива «Вермишель Orchestra». Умер в 2007 году.

³¹³ Московский музыкальный критик, продюсер. Член редколлегии журнала «Ур-Лайт», один из создателей журналов «КонтрКультУра», Pinoller.

Как ирландским этно-панком были The Pogues, так же Башлачёв был этно-панком в России. Вообще по всей Европе под влиянием The Pogues где-то к концу 80-х пошла очень большая волна. Не только под влиянием The Pogues, на самом деле, потому что этот стиль носился в воздухе, что Башлачёв тоже доказывает. Есть, например, такая польская этно-панк группа Raz, Dwa, Trzy. Её мелодические линии — это один в один Башлачёвские песни, просто они аранжированы в этно-панке. А у наших музыкантов той поры не было этой эстетики в голове. У всех была эстетика хард-рока, в лучшем случае — эстетика «новой волны». Однако у большинства людей, с которыми Башлачёв работал, и «ню-вейверской»-то эстетики не было... То есть он стилистически время своё слишком опередил.

21 апреля прошёл совместный концерт Башлачёва и Сергея Рыженко у Александра Липницкого в Каретном ряду. 19 апреля было сорок дней со дня смерти брата Липницкого Владимира, потому во время концерта за спиной выступавшего Башлачёва висела траурная фотография.

В апреле состоялся квартирный концерт у Марины Тергановой³¹⁴ и Александра Несмелова³¹⁵ на Варшавском шоссе в Москве, который Олег Коврига³¹⁶ записывал на магнитофон «Маяк 203С»³¹⁷. Эта запись издана на альбоме «Башлачёв II» (треки 1–21). Олег рассказывает: «Илья Смирнов принёс запись, которую мы все с энтузиазмом слушали, и к концерту народ оказался вполне подготовленным, чему Саша был искренне удивлён: «Такое впечатление, что уже и представлять не надо...» Но самого автора большая часть аудитории видела впервые — и «живой» эффект был

³¹⁴ Московская устроительница квартирных концертов. Многие источники ошибочно перепечатывают друг у друга, что этот концерт был у Тимашевой, а не у Тергановой. Это не соответствует действительности. Александр ещё не был знаком с Мариной Тимашевой в этот момент.

³¹⁵ Московский устроитель квартирных концертов. Помимо Башлачёва, у Марины и Александра выступали, например, Юрий Наумов, Юрий Шевчук, Алексей Хвостенко. Умер в 2012 году.

³¹⁶ Устроитель концертов и записей, продюсер, глава музыкального издательства «Отделение ВЫХОД», известный деятель московского рок-сообщества. В то время — ещё и научный сотрудник Института элементоорганических соединений академии наук СССР.

³¹⁷ Относительно качественный (для аппарата второго класса) трёхскоростной магнитофон производства одноимённого киевского завода «Маяк».

очевиден. К тому же, мы ещё достаточно активно пили вино (то есть, в основном, конечно, спирт), так что обстановка была тёплой и расслабленной. Мы тогда к таким концертам ещё не привыкли, и Саша тоже ещё не привык, поэтому было ощущение чистого полёта — и у него, и у нас. Это был самый «жизнеутверждающий» Башлачёвский концерт из всех, которые я когда-либо слышал — и живём, и в записи». На этом концерте Александр попросил включить запись, когда он пел «Абсолютного вахтёра».

Также в *апреле* был концерт Александра в Москве в районе станции метро «Автозаводская». Здесь Анатолий Азанов³¹⁸ сделал несколько фотографий Башлачёва.

Традиционно, слухи об интересных явлениях подпольного искусства особенно стремительно распространялись в среде технической интеллигенции. В частности, в компании московских архитекторов и дизайнеров первым о Башлачёве узнал Леонид Славин³¹⁹ и рассказал своим коллегам по художественному конструкторскому бюро: Юрию Гордону³²⁰, Эдуарду Кудрявицкому³²¹, Владимиру Гиту³²² и другим. В *конце апреля* прошёл первый квартирный концерт Александра у Владимира и его жены Лилии Улановской³²³ в районе станции метро «Бабушкинская». Владимир рассказывает: «Как-то летом Славин говорит: «Я сегодня вечером иду на рок-концерт». Мы, разумеется, спрашиваем: «На кого, куда?» Он говорит: «Ничего сам толком не знаю, но всё будет у кого-то на квартире». Я еще спросил его, как это может быть — рок-концерт на квартире? Приходит он на следующий день, глаза квадратные. «Мужики, — говорит, — я такого никогда не слышал. Какой-то молодой парень из Сибири поёт под гитару свои песни». Мы ему: «Так это, типа, КСП?» Славин говорит: «Нет, не КСП. Я даже не знаю, как это описать, но музыка и песни совершенно уникальные. Чувак — гений, и о нём пока никто не знает». Короче, совершенно нас заинтриговал. Решили поддержать парня и собрать народ на домашний концерт. Немного стрёмно было, так

³¹⁸ Московский фотограф. Умер в 2005 году.

³¹⁹ Московский дизайнер, известный художник, педагог.

³²⁰ Московский дизайнер, редчайший специалист по шрифтам, гравёр.

³²¹ Московский фотограф.

³²² Московский дизайнер. Ныне проживает в США.

³²³ Московский дизайнер. Ныне проживает в США.

как публика бывалая, снобистская, но рискнули... Собрались у нас дома на «Бабушкинской». Сидим, ждем. Я пошел его встречать к метро. Смотрю — там сидит на парапете такой шпанёнок с челкой, с золотой фиксой, с гитарой. С браслетом каким-то кожаным. Выглядит очень бедно и невзрачно. «Ну, — думаю, — попал я с этим концертом»... [Потом он начал петь.] Смотрю — все вокруг в шоке. Я в том числе. Поэзия сумасшедшая, такая энергия прёт, что зашкаливает». На концерте присутствовало порядка 25 человек. За выступление Александр получил стандартную по тем временам «ставку» в 30 рублей.

В этом же году на даче Александра Липницкого на Николиной горе, в студии группы «Звуки Му», состоялась джем-сессия с участием Башлачёва, а также Сергея Рыженко и Жанны Агузаровой³²⁴. Александр рассказывает: «Я до сих пор жалею, что однажды, из-за того, что у «Звуков Му» не хватало кассеты для записи репетиции, а их было мало, трудно было купить, Мамонов³²⁵ стёр запись, на которой Башлачёв, Агузарова и Серёжа Рыженко вместе дурачатся, хулиганят и что-то поют. Я пытался остановить Мамонова, но когда Пете что-то нужно, его остановить невозможно. Таким образом, запись погибла... Я помню, что меня удивляло, как Башлачёв умудрялся появляться на Николиной горе именно в то время, когда мы все там были, не позвонив предварительно. То есть, у него сильно была развита интуиция. Он появлялся внезапно и так же исчезал. Как перекаати-поле. Он в своей песне создал образ Колобка: «...раскастится крик Колобка» [песня «Тесто»]. Вот он и по жизни шёл таким Колобком, от всего убегавшим».

Весной состоялся и второй концерт Александра у Артемия Троцкого.

В этом же году в Москве состоялся квартирный концерт в Перово.

Башлачёв вернулся в Ленинград. Рассказывает Борис Гребенщиков: «Одна наша общая знакомая долго пыталась сделать так, чтобы я услышал Сашины песни. Но времени не находилось, потому что для этого нужно было куда-то ехать, а я постоянно был чудовищно

³²⁴ Московская певица, одно время — солистка группы «Браво». С 1988 года занимается сольной карьерой.

³²⁵ Пётр Мамонов — поэт, музыкант, лидер московской группы «Звуки Му», актёр.

занят... И однажды всё-таки она меня поймала, говорит: «Башлачёв вот просто в двух домах от тебя! Ты можешь по дороге домой зайти туда и послушать?» Я говорю: «Да, естественно, могу». Я зашёл в какую-то квартиру на улице Софьи Перовской³²⁶, и там Саша сидел — в полном наборе, в колокольчиках, всё как надо. Спел он мне песни, и в глубокой задумчивости я ушёл, потому что мне не то, что это понравилось... Было понятно, что этот человек... Через него очень многое говорит. И хотя это не имело отношения к той музыке, которую я люблю, однако то, что он делал, было важно. Это было настоящее. Настоящее появляется в жизни человека очень редко. Поэтому я подумал о том, что, хоть это и не моё, тем не менее, я обязан сказать, что это потрясающе... Когда Бог тебя сводит с кем-то, кто умеет делать какие-то очень большие вещи, понятно, что это удивительная удача. И понятно, что человек, который это делает, тоже понимает, что он делает очень большие вещи... То есть тогда было настолько удивительное время, что, действительно, несколько крупных явлений постоянно где-то вокруг ходили, и один общался с одним крупным явлением, другой с другим, третий с третьим. Поэтому жизнь была достаточно интересна».

6 мая он устроился на работу матросом-спасателем в коммунальный отдел Московского райсовета Ленинграда.

В мае состоялось знакомство Башлачёва с Константином Кинчевым. Константин рассказывает: «Я слушал записи его квартирников, а он, соответственно, думаю, мои, рок-клубовские. Потом однажды он позвонил, и я пригласил его в гости. Он приехал ко мне в Москву... Я тогда написал песню «Иди ко мне», спел ему, он мне поправил несколько строк в ней. Кстати говоря, я ими воспользовался. Тогда же я спел ему «Моё поколение», а он мне — «Посошок». Песню «Посошок» Александр написал совсем незадолго до этого. В своём письме родителям он рассказывал: «У меня всё нормально, 15 мая получаю паспорт с пропиской... Был Кинчев, очень хорошо посидели».

В это время песни Башлачёва уже ходили по городу в виде зрительских списков. Вспоминает Андрей Бурлака: «Записей нормальных у него в то время ещё не было, но появился рукописный набор переплетённых листочков в форме тетрадки, со стихами. Стихи

³²⁶ С 1991 года — Малая Конюшенная улица.

поражали, потому что сразу видно, что это хорошая поэзия, и было непонятно, как это можно петь. Ведь известно, что хорошие стихи редко становятся хорошими песнями. Обратные случаи можно, наверно, перечислить по пальцам одной руки, потому что текст песни должен под мелодию как-то подстраиваться, а мелодия, соответственно, должна ограничиваться хорошим стихом. То есть это всегда палка о двух концах».

Башлачёв съездил в Москву. 19 мая там прошёл квартирный концерт у Владимира Кузнецова³²⁷ в Ясенево, который записывал Владимир Грушин³²⁸. Вспоминает Олег Коврига: «Он привёл с собой на концерт приятеля. Мы встречались в переходе метро «Беляево», и дружок его производил довольно экстравагантное, по тем временам, впечатление — в тёмных очках и в длинном бежевом плаще. После своего выступления Башлачёв сказал: «А это — мой друг Костя Кинчев. Он сейчас тоже споёт». И Костя спел восемь песен. Бесплатно, естественно, потому что его никто не знал». На этом концерте Александр вновь попросил не записывать, как он исполняет «Абсолютного вахтёра».

Также в мае, но уже в Ленинграде, Башлачёв сыграл квартирный концерт с Владимиром Сигачёвым у Евгении Каменецкой.

В день своего рождения, 27 мая, Александр собирал гостей. Празднование происходило в квартире Евгении. Пришло много разных людей, в частности, его сестра Лена, приехавшая из Череповца по случаю, Марина Смирнова³²⁹, Константин Кинчев, Святослав Задерий, Павел Кондратенко³³⁰, Юрий Наумов, группа «Секрет»

³²⁷ Химик, коллега Олега Ковриги. У него дома в Ясенево выступали: Александр Башлачёв (solo и с Константином Кинчевым), Сергей Рыженко, Виктор Цой, Михаил Науменко.

³²⁸ Химик, коллега Олега Ковриги и Владимира Кузнецова. Жил также в Ясенево.

³²⁹ Актриса. Наиболее известна как исполнительница главной женской роли в фильме Рашида Нугманова «Игла». Знакомиться с Мариной Рашид пришёл вместе с Александром. В своём интервью журналу Fuzz (2004. №3) Нугманов рассказывает: «Я хотел взять на эту роль девушку, которая действительно ширялась — она в «Ия-ххе» играла, совершенно замечательный человек. Но она была беременна и, естественно, в съемках участвовать не могла. Я говорю Витьке [Цою]: «У нас времени совершенно нет, возьми девушку, с которой тебе будет не в лом!» И он сразу — Маринка, Маринка! Я поехал в Питер, встретился — мы пришли к ней домой вместе с Сашей Башлачёвым — пообщался, посмотрел фотографии. И, собственно, еще ничего не решил, а СашБаш говорит: «Ну, что? Нашел — давай, бери!»»

³³⁰ Клавишник группы «Алиса».

за исключением Николая Фоменко³³¹ и многие другие. До метро было довольно далеко, и почти все остались ночевать. Именно там Александр познакомился со Святославом Задерием, а потом подарил ему свою фотографию с дарственной надписью:

Я вас люблю, Алиса —
Ходячий антистресс!
Ты открываешь визу
В страну своих чудес.
P. S. Мы целуем синий лед,
Ссылные идут вперед!

Константин Кинчев получил такую же фотографию с надписью: «Вперед, товарищ роковыжиматель!»

30 мая на студии Алексея Вишни «ЯншивА ШелА»³³² в Ленинграде был записан альбом Башлачёва «Третья столица», существенно отличающийся по звучанию от квартирных концертов. Алексей вспоминает: «Сергей Фирсов позвонил мне и сказал: «Леха! Я сейчас приезжаю к тебе с Башлачёвым, и мы пишем альбом». Я сказал: «Отлично, Серега, приезжай!» Приезжают Серега, Башлачёв и три девицы. Девушки сели напротив Башлачёва и служили ему аудиторией. Я сидел в аппаратной и даже пытался подпевать. Какой-то механический пружинный ревербератор был у меня на столе, и там слышен мой высокий неумелый голос. Мы записывали на 38³³³, но в итоге оригинал запоролся, осталась только запись у Фирсова на кассете». Сергей Фирсов рассказывает: «Я даже не знал, что Вишня до этого уже писал Башлачёва раньше. Мы тогда записывали параллельно на 38-ю и на мою деку Aiwa, но у Вишни там технические проблемы пошли...» Дека заслуживает отдельного разговора. По тем временам это устройство стоило очень дорого, несколько тысяч рублей. Алексей вспоминает: «Фирсов купил бутылку «Русского бальзама» (сладкий такой). Башлачёв в запале двинул локтем стакан или рюмку, или бутылку и залил всю его деку. Это произошло, когда мы уже слушали записанную кассету. Кнопку «стоп» Фирсов ещё смог нажать...» По воспоминаниям Сергея Фирсова дека медленно уми-

³³¹ Музыкант, участник группы «Секрет», теле- и радиоведущий. Ныне занимается автогонками и возглавляет автомобильный концерт.

³³² «Алеша Вишня» наоборот и со смещённым пробелом.

³³³ Имеется в виду скорость протяжки ленты студийного магнитофона — 38,1 сантиметра в секунду.

рала в течение года и действительно пришла в нерабочее состояние. Починить её, казалось, было невозможно. В 1988 году Сергей привёз аппарат в Париж. Его обменяли на новый без лишних вопросов, как только узнали, что пользователи пострадавшего устройства из СССР. Написанная Башлачёвым в этом году композиция «Мы высекаем искры сами», которая была исполнена во время записи, не вошла в первый вариант «Третьей столицы»³³⁴, однако издана на альбоме «Башлачёв II» (трек 22). Коробку с оригиналом записи Александр подписал стихотворным экспромтом, заканчивающимся словами: «...и машет лёгкой веткой вишня. Растём, товарищи, растём!» Полностью восстановить надпись невозможно, поскольку коробка и находящаяся в ней бобина были утрачены Вишней. Издавалась та самая копия, сделанная Фирсовым на деку. Необходимо отметить, что на тот момент названия у альбома ещё не было. Сергей продолжает: «В течение месяца или двух после записи я повёз Башлачёва в Москву, знакомить с Сергеем Жариковым³³⁵. Мы были дома у Жарикова, слушали эту запись, и как только дослушали он сказал: «О, так это — Третья столица³³⁶!» Так что название придумал Жариков». Сам Александр так говорил в интервью Борису Юхананову³³⁷ и Алексею Шипенко³³⁸: «...Есть Ленинград, Москва, и существует Третья столица — это вся Россия. Это — самая великая столица».

В ночь на 31 мая, сразу после записи, Фирсов и Башлачёв поехали отслушивать материал. Сергей рассказывает: «Мы поехали к Эле, будущей жене Паши Кондратенко. Там, у неё мы слушали запись всю ночь напролёт и там же на моей деке сделали копию без «Абсолютного вахтёра». Копию Башлачёв отдал мне, а оригинал забрал себе». Александр всерьёз волновался из-за политической подоплёки этой песни.

³³⁴ Целых три композиции — «Мы высекаем искры сами», «Подвиг разведчика» и «Музыкант» не поместились при издании «Третьей столицы» на виниле. Однако они были включены при переиздании альбома на компакт-дисках.

³³⁵ Настоящая фамилия — Жаринов. Лидер московской группы «ДК».

³³⁶ Отметим, что в региональном политическом дискурсе многие города России оспаривали право называться «Третьей столицей». Однако в 2009 году права на этот «бренд» были приобретены администрацией Казани.

³³⁷ Московский режиссёр, поэт, педагог. Тогда — деятель театрального андеграунда, а ныне — художественный руководитель электротeatра «Станиславский» (бывший московский драматический театр имени К. С. Станиславского).

³³⁸ Московский драматург, режиссёр, сценарист.

Рассказывает Олег Коврига: «За такие песни [как у Башлачёва] рано или поздно следовало ожидать встречи с «дорогими органами». И не сомневаюсь, что у него такие встречи были. *В октябре* он был какой-то совсем грустный и подавленный. Говорил: «Не люблю я этот город... И, наверное, не буду здесь больше выступать...» Я пытался задавать ему наводящие вопросы, но особой настойчивости не проявлял, а он на эту тему распространяться не хотел, так что ничего точно утверждать не могу, но, исходя из общих законов нашей жизни в то время, уверен, что тогда его «трясли». В этом смысле существенно легче жить стало только в 1987 году». Рассказывает Александр Липницкий: «Башлачёв-то был запрещённый автор. Все были запрещённые, а он — на первом месте. У него были такие песни, что называется, не в бровь, а в глаз, и про КГБ... Так что давление ещё и отсюда шло. Он диссидент действительно, в большей степени, чем другие рок-музыканты. Ну, кроме Егора Летова³³⁹». Александр Агеев даёт общий комментарий на эту тему, который отчасти позволяет понять, почему сейчас так трудно восстановить многие подробности событий тех времён: «Тогда считалось правилом хорошего тона не запоминать адреса, явки... Это на самом деле так, потому что дежурили машины у подъездов, где часто проходили квартирники. Что они там слушали, зачем они там сидели, мы не знаем. Но что-то происходило, какая-то параллельная жизнь. Если ты не знаешь имена и адреса, у тебя есть шанс, что ты просто не возьмёшь грех на душу».

В то время Александр часто бывал в Москве и нередко останавливался у Троицкого: «Я думаю, где-то раз в два месяца он стабильно приезжал... Потом у него возник роман с моей соседкой Светой Аваковой³⁴⁰, который длился очень долго и носил, надо сказать, весьма бурный и глубокий характер. А Света жила прямо в квартире подо мной: я на шестом этаже, она — на пятом». 16 июня Артемию исполнилось тридцать лет. Он вспоминает: «У меня дома был целый акустический фестиваль! Там были и Гребенщиков, и Цой, и Мамонов, и, по-моему, «Последний Шанс» в полном составе, а хедлайнером был Башлачёв. Я просто пригласил своих друзей, и они пришли с инструментами, мы выпивали, закусывали,

³³⁹ Поэт, музыкант, лидер группы «Гражданская Оборона». Умер в 2008 году.

³⁴⁰ Московский этнограф, сотрудник Академии наук.

произносили тосты без какой-то определенной последовательности. Время от времени то один, то другой начинали петь. Там были и какие-то мои знакомые журналисты. Был даже один иностранный корреспондент с супругой — Мартин Уокер³⁴¹ из английской газеты The Guardian. Продолжалось это всё очень долго, то есть с раннего вечера до позднего утра следующего дня». На праздник был приглашён и Леонид Парфёнов: «Я помню кассету, которую Саша ему тогда подарил. Мы её несколько раз переслушивали. На ней было написано: «...Какой-то фонарь над каким-то путём висит, отбивая булжники-происки. Тебе тридцать залпов на счастье, Артём. И вам — ещё тридцать, товарищ А. Троицкий». Он же подписывался «А. Троицкий». Мы читали его со школы, но понятия не имели, что он — Артём. Ну, Александр, Алексей, Андрей... Это была такая компакт-кассетка, где было собрано избранное Башлачёва. По тому, как Тёма относился к этой кассете, было понятно, что это первый раз так сделано, что всё вместе. За столом мы сидели на одном стуле. Была ужасная теснота, стульев не хватало, но вечер был очень славный. Были страшно вкусные мамины пирожки. Я помню, когда Саша пел, я вставал со стула, чтобы не мешать гитаре». Это выступление Александра можно условно назвать третьим концертом у Артемия Троицкого. Вспоминает Светлана Авакова: «Когда я пришла и увидела там часть людей, которых не могу ни слышать, ни видеть, и они стали раскладывать инструменты... я подумала, зачем тратить время. Решила уйти. Было очень много народу, человек пятьдесят. Я тихо, думаю сейчас, по-английски, просочусь и прекрасненько проведу... Стала просачиваться к двери, и меня поймал Троицкий. Сказал: «Слушай, я тебя умоляю, останься, потому что сейчас будет молодой человек, и я хочу, чтобы именно ты его услышала». Я поняла, что имениннику отказывать нельзя, что сейчас будет очередное нечто в стиле Мамонова или еще чего-то. Решила остаться, что делать. Все сидели вповалку, на полу. И я как-то очень странно оказалась чуть ли не на троне, вокруг было много людей, а напротив сидел Саша. И вот тогда я его увидела и услышала... Это для меня как водораздел был в моей жизни. Когда

³⁴¹ Журналист, обладатель британской премии «Репортер года», автор книг о перестройке и холодной войне, старший научный сотрудник Института мировой политики новой школы в Нью-Йорке. В настоящее время — редактор британской газеты The Guardian.

всё закончилось, он подошел ко мне и спросил: «Тебе понравилось?» Я говорю: «Очень». И он мне потом пел всю ночь... А Юрий Федорович Корякин³⁴² жил на шестом этаже, только в другом отсеке, и он к нам пришёл... Юрий Федорович был величиной серьезной, он сам был яркий человек, и вокруг него было много ярких людей, по-настоящему интересных. И в свое время, уже после ухода Саши, я была у него в гостях, и он мне сказал, что Саша — это самая серьезная личность, которую он когда-либо встречал в жизни». В тот день Башлачёв был в хорошем настроении, он с иронией рассуждал о том, что группа «Аквариум» собирается давать концерт во Дворце спорта «Юбилейный»³⁴³.

В июне состоялся совместный концерт Башлачёва с Константином Кинчевым и Святославом Задерием.

В июне же прошёл концерт Александра у Сергея Гурьева: «С Башлачёвым мы познакомились вскоре после того, как появился журнал «УрЛайт», к которому меня привлёк Илья Смирнов. Сразу обнаружилась параллельная ипостась рок-самиздатовских московских журналов тех времён: «Зеркало», «Ухо», «УрЛайт». Их редакции всегда параллельно занимались организацией подпольных концертов... Мы с папой моим жили в той же самой квартире, в которой я и сейчас живу, в трёхкомнатной квартире на Истринской улице на Рублёвском шоссе. Когда папа — а он был преподавателем в текстильной академии — уезжал на летнюю практику, квартира оставалась вообще пустая. Соответственно, когда Смирнов закинул удочку, задал вопрос, что у меня там с жилплощадью и есть ли возможность заниматься квартирными концертами, я сказал: «Конечно, есть. Добро пожаловать. Давайте проведём»... Пришло человек сорок, наверное».

Летом в Ленинграде прошёл второй концерт Башлачёва у Павла Краева.

С 27 июля по 3 августа в Москве проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который Башлачёв посещал. Вспоминает Леонид Парфёнов: «Я работал в пресс-центре, и там была какая-то музыкальная программа. Участников воз и маленькая

³⁴² Литературовед, писатель, публицист и общественный деятель. Исследователь творчества Достоевского. Кавалер Ордена Почёта и медали «Защитнику свободной России». Умер в 2011 году.

³⁴³ И это произойдёт впервые осенью 1986 года.

тележка: от ³⁴⁴ до Антонова³⁴⁵ и вновь разрешенной незадолго до этого «Машины Времени». Саша каждый день приходил на концерты, какие там были пристойные. Был Рухдys ГДРовский, был Линденберг... Я помню, он жил у кого-то, и я к нему приехал, а в тот вечер сняли многолетнего секретаря нашего вологодского обкома партии Дрыгина, который с 1961-го правил областью. Помню, мы с ним про это говорили: надо же, всё-таки и до нас добрались, значит, что-то сдвинулось...» В фестивале должна была участвовать также группа Magnetic Band, в которой играл Вячеслав Кобрин, однако их выступление отменилось.

В августе в Москве прошёл концерт Башлачёва у Юрия Гордона. Там собралась уже упоминавшаяся компания архитекторов и дизайнеров. Владимир Гит вспоминает: «Славин, Саша и я стояли на балконе. И я Башлачёву говорю: «Мне некоторые ваши песни Александра Галича³⁴⁶ напоминают». А он мне: «А кто такой Галич?»»

Летом Троицкий сводил Башлачёва, Кинчева и Задерия в гости к Алле Пугачёвой. Рассказывает Анастасия Рахлина³⁴⁷: «Они чудесно провели вечерок, и Пугачёва у них расписалась в паспортах, дала автографы». Вспоминает Константин Кинчев: «Это Троицкий нас на эту тему подбил. Я думаю, почему бы не сходить: это любопытно и интересно. Пошли мы в гости к Алле Борисовне. Она сказала: «Вы, надеюсь, не приверженцы сухого закона?» Тогда был сухой закон в стране. Мы в один голос ответили: «Нет», — ну, и она сразу стала выкатывать напитки. Мы замечательно провели время. Потом, когда Башлачёв начал петь, она, будучи уже в серьёзном подпитии, начала стучать в пол, под ней жил Марк Захаров³⁴⁸, чтобы он к ней поднялся и послушал, как надо делать. Она села за рояль, начала что-то подыгрывать». Артемий Троицкий вспоминает: «Пугачёва тогда находилась в довольно интересной поисковой стадии. Тогда мы с ней очень дружили, я приносил ей хорошие западные пластинки, чтобы она слушала не

³⁴⁴ Немецкий рок-музыкант и композитор. В СССР особо известен благодаря пластинке «Песни вместо писем», записанной им совместно с Аллой Пугачёвой.

³⁴⁵ Юрий Антонов — композитор и эстрадный певец. Заслуженный деятель искусств России, народный артист России (1997).

³⁴⁶ Русский поэт, писатель, культовый автор-исполнитель собственных песен. Умер в 1977 году.

³⁴⁷ Возлюбленная Александра, мать его сына Егора.

³⁴⁸ Режиссёр театра и кино, лауреат Государственной премии СССР (1987), народный артист СССР (1991), художественный руководитель московского театра «Ленком».

только Барбару Стрейзанд³⁴⁹ и Бетт Мидлер³⁵⁰, но и какую-то интересную музыку в диапазоне от Кейт Буш³⁵¹ до Лори Андерсон³⁵². Я её пытался тогда как-то вовлечь во всю эту нашу рок-историю. Вozил её на концерт Ленинградского рок-клуба. Тогда же она с моей подачи закорешилась с Агузаровой и «Браво», стала им как-то протезировать. И с Башлачёвым мы тоже к ней ходили. По-моему, было два визита: однажды мы к ней ходили с Башлачёвым вдвоём, а потом — расширенной компанией, с Кинчевым и Задерием... Кинчев ей спел тогда несколько своих песен, и Пугачёва их оценила, но главным блюдом был Башлачёв, несомненно. Кинчев с Задерием ему с большим удовольствием аккомпанировали, подпевали, подыгрывали на гитаре, на каких-то там маракасах и бубенчиках... Аллин муж, Женя Болдин³⁵³, который был человек в высшей степени... Он просто этого испугался и ушёл в дальнюю часть квартиры... На Пугачёву это произвело очень сильное впечатление, но впечатление, скажем так, не совсем радостное. Она мне призналась, что ей страшно. Она сказала: «Конечно, потрясающий парень, энергетика чумовая, стихи гениальные, но мне страшно. Жуть меня от этого берёт». При этом надо сказать, что Башлачёв к Пугачёвой, в отличие от Градского, относился очень хорошо. Она, как ни странно, была для него авторитетом... Я же это делал, на самом деле, с одной-единственной целью: поскольку Пугачёва в то время обладала определёнными материнско-продюсерскими наклонностями и всё время говорила о том, что хочет помогать молодым талантам, я очень надеялся, что она поспособствует Башлачёву хотя бы в той же мере, в которой она помогла Агузаровой с «Браво». Но тут что-то не сработало. Я думаю, что Башлачёв, конечно, был для Аллы чересчур экзотическим человеком, слишком странным. Слишком, говоря современным языком, неформатным. И если ей было абсолютно понятно, что делать с Агузаровой, то, что делать с Башлачёвым, я думаю, ей было неясно. Поэтому она, конечно, послушала, её пробрало, но

³⁴⁹ Американская певица, актриса, композитор, режиссёр и общественный деятель.

³⁵⁰ Американская певица и актриса.

³⁵¹ Британская певица и автор песен. Сотрудничала, в частности, с Дэвидом Гилмором и Питером Дэбризлом.

³⁵² Американская исполнительница, композитор и художник.

³⁵³ Музыкальный продюсер, директора программ фестивального отделения Росконцерта. Ныне — глава компании SAV Entertainment.

никаких оргвыводов из этого не последовало». По воспоминаниям Светланы Аваковой, после встречи с Пугачёвой, Башлачёв гордо заявлял, что не взял деньги у женщины, когда Алла предлагала ему пятьдесят рублей. После гибели Александра Пугачева вместе с Ильёй Резником³⁵⁴ попробуют написать песню «Самоубийца». В её тексте будут слова: «...Был ты смелым, был горячим, парень. Песни пел ты, глаз не пряча, парень... Дал жестокий урок рок-н-рольный пророк...», однако, насколько известно³⁵⁵, это произведение не было записано и никогда не исполнялось.

В августе Александр с Евгенией Каменецкой и их друзьями, Михаилом Вахаловым и Анжелой Каменцевой³⁵⁶, отправились на юг. Развозку рок-музыкантов по стране осуществлял Сергей Фирсов, работавший в то время проводником, однако тогда он не смог помочь, так как его поезд направлялся в Дербент. В результате ребята поехали автостопом, осуществив, наконец, детскую мечту Башлачёва. Они продвигались парами: Александр — с Евгенией, а Михаил — с Анжелой. 21 августа путешественник писал родителям: «Позавчера выехали, ночевали в Витебске, вторую ночь — в Чернигове. Так что на Кавказ за пять дней доедем. Сегодня, надеюсь, будем в Харькове. Очень интересно, я же не был в Белоруссии и на Украине».

По возвращении в Ленинград, 2 сентября Башлачёв прервал карьеру матроса-спасателя.

Людмила Воронцова вспоминает такой случай: «Это было у «Сайгона». Что-то типа сентября. Они с Женей Каменецкой приехали, и Сашка был переодет в какой-то бабий платок, в каком-то плаще бабьем, сапогах. И он изображал, что он — Женина подруга. Причём, накрашен был так хорошо. И многие на него внимания не обращали, думали, что это какая-то Женина подруга из Вологды. Это было очень смешно».

Трудно сказать, от кого именно — быть может от свердловчанки Ирины Горбачёвой, которая общалась с Дмитрием Бучиным, а может, от Василия Нелюбина — но в сентябре Александр уже знал о беременности Татьяны Авасьевой. Вот что он пишет в сентябрьском письме Нелюбиным: «Здравствуйте, Вася, Лена и Саша [их дочка]!

³⁵⁴ Поэт-песенник, народный артист России (2003).

³⁵⁵ См. Беляков А. Алка, Аллочка, Алла Борисовна. М.: Вагриус. 1997.

³⁵⁶ Вместе с мужем Сергеем — активная участница московского рок-сообщества и поклонница таланта Башлачёва.

Отсюда вижу — живете вы хорошо, насыщенно, зажиточно. У меня — все то же самое, только без денег, без работы, без своей квартиры и без маленькой козявки. Впрочем, как вы знаете, последнее скоро появится на свет. В конце ноября поеду³⁵⁷ в Свердловск принимать роды на себя. Если честно, я рад, что так получилось, сам бы я никогда не смог ничего решить. Надеюсь, смогу хоть чем-нибудь помочь. Если родится дочка, я в свою очередь назову ее Васей! Я, наконец, прописался благодаря фиктивному браку. Сейчас ищу фиктивную работу. А настоящее идет полным ходом. Пишу песни, пою, получаю деньги. Скоро буду записывать «альбом» в студии. Болтаюсь между Питером и Москвой, летом ездили автостопом на Кавказ (четыре дня в одну сторону). Подружился с А. Б. Пугачевой. Надеюсь, красоты полотен музея революции не оставят вас равнодушными, и вы когда-нибудь приедете? Целую, Саша».

В сентябре в Ленинграде Александр записал песню «Посошок» дома у Сергея Фирсова. Впоследствии эта запись была издана на альбоме «Башлачёв I» (трек 25).

В сентябре Башлачёв написал песню «Егоркина былина». Вспоминает Александр Агеев: «Я помню, как он в первый раз её исполнил³⁵⁸. Народ был просто в шоке. Некоторые, я думаю, после этого сильно изменились. Там никто не мог выйти во время исполнения, но, наверно, многим хотелось. Просто там набито было так, что трудно выйти из комнаты. Но такая жуть всех обуюла, в том числе и меня. «Как горят костры у Шексны-реки...», «Снежна Бабушка»... Он это так исполнил!»

Вспоминает Леонид Парфёнов: «Уже не было того общения, потому что ему не нужно было это общение. Он пел песни, и это было единственное, что ему нужно. К концу так получалось, что когда он поёт — это он с тобой общается. А потом он молчит или происходит какой-то ничего не значащий разговор. Откровенностью являются песни, и это не требует разговора». Вспоминает Артемий Троицкий: «Поначалу все его московские похождения организовывал я, но потом он очень быстро оброс другими приятелями-друзьями. Тогда уже они устраивали ему в Москве концерты, и, в общем, он уже ходил сам по себе».

³⁵⁷ Действительно поедет.

³⁵⁸ Возможно, это происходило на ещё одном концерте в «салоне» Бориса Шкодина, в районе станции метро «Автозаводская».

В сентябре прошёл концерт у Сергея Дубоссарского³⁵⁹ во Втором Щемилевском переулке в Москве, который записывал Юрий Хипов³⁶⁰.

Осенью состоялся второй квартирный концерт Александра у Лилии Улановской и Владимира Гита в районе станции метро «Бабушкинская». Послушать Башлачёва собралось порядка двадцати человек. Нужно сказать, что Владимир и Лилия вообще не практиковали организацию концертов на дому, и кроме Александра у них никто никогда не выступал. Уже зная, что слухи о таланте Башлачёва не являются преувеличением, на этот раз выступление решили записать. Записывал сам хозяин квартиры, но перед эмиграцией в США Владимир оставил фонограмму Эдуарду Кудрявицкому, и она «пошла в народ» из его рук. Именно потому иногда осуществление записи приписывалось последнему.

4 октября состоялся первый квартирный концерт Башлачёва у Егора Егорова³⁶¹ в районе станции метро «Речной вокзал» в Москве. Олег Коврига записал происходившее на магнитофон Kenwood. Эта запись издана как альбом «Башлачёв III».

5 октября Александр вместе с Константином Кинчевым, Святославом Задерием и Сергеем Жариковым забрели на биологический факультет Московского государственного университета. Рассказывает Константин: «Не знаю, каким ветром нас занесло туда, но там играли какие-то группы. Жариков Башлачёву сказал: «Давай, давай, иди спой». Он и пошёл, начал петь, а мы с Задерием просто кривлялись под песню. Потом Башлачёв упал со сцены». Вспоминает³⁶² Святослав Задерий: «Выступали мы в университете и решили сыграть «Егоркину былинку». Костя сказал, что он сыграет пальцами, я решил сыграть на «дудочке Пана», чилийской флейте. Начали мы качать тройную энергию — Башлачёв пятился, пятился, и в один прекрасный момент просто провалился. Осталась одна гитара. Там дырка была в сцене. И песня оборвалась. Но настолько было фантастическое зрелище до половины, что все это помнят до сих пор. Мы вытаскивали его из этой дыры,

³⁵⁹ Московский художник.

³⁶⁰ Настоящая фамилия — Непяхарев. Московский художник, известный, в частности, своими графическими работами для журнала «Урлайт».

³⁶¹ Московский коллекционер винила и организатор множества квартирников.

³⁶² См. Задерий С. Дети равновесия. Об Алисе, о СашБаше и др. СПб.: Издательство Сергея Козлова. 1999.

а песня кончилась». Сценографию этого выступления, в соответствии с которой Кинчев и Задерий появились из дыры в сцене, а также декорации готовил Кирилл Миллер³⁶³.

В октябре состоялась блестящая фотосессия у Георгия Молитвина³⁶⁴ с участием Кинчева и Задерия. Вспоминает Константин: «Это всё само собой как-то вышло... То ли я должен был ехать на фотостудию, то ли Башлачёв. Если я, то я всех позвал, если Башлачёв — то он. Четвёртый с нами был человек из группы «Металлобол»³⁶⁵. Мы там сидели, выпивали. Пофотографируемся — повыпиваем. Повыпиваем — пофотографируемся. До этого у меня уже была фотосессия у Молитвина для альбома «Нервная ночь». Четвёртого человека звали Сергей Воробьев³⁶⁶. Нужно отметить, что впоследствии Александр ещё приходил сниматься к Георгию, но уже один.

Осенью, в Ленинграде, группа художников, музыкантов и других деятелей подпольного искусства собралась у Кирилла Миллера. Рассказывает присутствовавший там Алексей Вишня: «Жариков приехал в Ленинград. Это было большое событие. Он приезжал сюда всего три раза. Собирались люди, встречались с ним. Получилось так, что и Тимур Новиков³⁶⁷, и Жанна Агузарова — все собрались у Миллера. Башлачёв тоже туда пришёл. О факте его присутствия я, естественно, не знал. Мы вообще были у Тимура Новикова в сквоте³⁶⁸ [на Литейном проспекте, возле «Большого дома»³⁶⁹], где у него

³⁶³ Ленинградский художник, модельер, музыкант, организатор и куратор Галереи имени Сальвадора Дали в петербургском арт-центре «Пушкинская, 10». Автор сценографии и обложек первых альбомов группы «Аукцыон».

³⁶⁴ Известный московский фотограф, работавший с музыкантами. Умер в 1997 году.

³⁶⁵ Хорошо известная в узких кругах группа с очень короткой историей и дискографией из одного альбома. Однако коллектив привлёк внимание любителей западных стандартов тяжёлой музыки в духе Judas Priest.

³⁶⁶ Московский композитор, гитарист, сотрудничавший со множеством коллективов от «Последнего шанса» и «Рондо» до аккомпанирующих составов Леонида Агутина и Александра Барыкина. Нет сведений, подтверждающих его работу с группой «Металлобол».

³⁶⁷ Ленинградский художник. При его участии в 1988 году был образован Свободный университет (в котором, преподавал, в частности, Сергей Курёхин), а в 1989-м — учреждена Новая академия изящных искусств. Пропагандист стиля «новый русский классицизм». Умер в 2002 году.

³⁶⁸ Так называются пустующие здания, которые самовольно занимают жильцы. Сквоты обычно заселяются хиппи или творческими людьми.

³⁶⁹ Административное здание в Ленинграде, занимаемое органами государственной безопасности. Находится по адресу: Литейный проспект, дом 4.

была мастерская. Мы сидели и играли сначала у Тимура, а потом — у Миллера. Есть фотография, где мы вчетвером сидим: я, Башлачёв, Тимур Новиков и Жанна Агузарова — и играем».

7 ноября состоялся квартирный концерт в Ленинграде на Петроградской стороне, где Александр, в частности, исполнил только что написанную песню «Петербургская свадьба», завершение которой происходило под грохот праздничного салюта. Впоследствии он посвятит её Тимуру Кибирову³⁷⁰, который тогда тоже присутствовал на концерте. Сергей Фирсов вспоминает: «Он как-то у меня сидел, и я его всё заставлял Галича слушать. Он послушал «Петербургский романс» и потом написал «Петербургскую свадьбу»».

В ноябре прошёл третий концерт Башлачёва у Павла Краева.

В ноябре же состоялся сольный концерт Башлачёва в Ленинградском ветеринарном институте, организованный Уралом Хазиевым: «Я решил Сашке одному концерт сделать, но не в актовом зале, а в каптёрке. Мы скинулись, купили вина, посадили его на стол. Пришли очень интеллигентные девушки, когда узнали, что Башлачёв будет петь. Я уж совсем гопниц не приглашал, чтобы не мешали. Но эти интеллигентные девушки нажрались так, что когда Саша собрался петь, все были уже не в состоянии его слушать. Он спел несколько песен, но гвалт стоит. Саша говорит: «По-моему, они рано приступили к горячительным напиткам. Давай мы тоже лучше будем пить». Я говорю: «А давай». Потом спрашиваю: «Ну, ты не обиделся? В другом месте лучше на трезвую голову споём», — а он отвечает: «Наливай». В те же дни, когда был этот концерт, мы сидели у Жени Каменецкой, пьянствовали всю ночь. Юрка Шевчук приехал в очередной раз, и они с Сашей пели свои новые песни. Похвалили они друг друга, потом Юра вышел на кухню, а Саша мне говорит: «Что это Юра такую песню-то написал, про ванную³⁷¹?!» Я говорю: «А чего ты ему не сказал?» Он ответил: «Да ну, неудобно». Выхожу на кухню, Юрка говорит: «Сашка, конечно, классный поэт, но эта песня у него — полная дрянь». Не помню, про какую именно он это сказал. Абсолютно одинаковые люди!»

Алексей Вишня рассказывает: «Однажды я приехал к нему в гости и спел несколько своих песен. Они были восприняты очень

³⁷⁰ Московский поэт. С 1997 года — член редакционного совета журнала «Литературное обозрение». В 2008 году стал лауреатом премии «Поэт».

³⁷¹ Песня «Монолог в ванной».

смешно. Он тут же взял гитару и начал петь весёлые песни, и даже пародии какие-то у него были. Допустим, он пел «Соковыжиматель»³⁷² на мотив «Цыганочки». Александр тоже бывал в гостях у Алексея, приезжал слушать группы «Алиса» и «Кино».

В ноябре Александр вместе с Евгенией Каменецкой ездил к Вячеславу Кобрину в Таллин. 22 ноября Башлачёв оттуда отправил телеграммой поздравление маме с днём рождения. Александр Агеев рассказывает: «Он был как-то в гостях у Коли Мейнерта³⁷³ [в Таллине], они гуляли где-то в лесу или в парке, и тот его спросил: «А как ты свои песни пишешь?» «А я, — говорит, — попросил, чтобы мне их сразу дали. И мне дали»».

Вскоре Башлачёв съездил в Таллин ещё раз на несколько дней, но уже один. Елена Башлачёва, со слов брата, рассказала, что Александр и Вячеслав тогда поняли, насколько разошлись во взглядах. Кобрин сообщил маме в Череповец, что Башлачёв стал совсем другим. Вячеслав рассказывает: «Я его вообще не узнал. Между нами контакт пропал... Я помню, на вокзале его встретил. Поехали ко мне. Я говорю: «Саша, смотри, какой у меня дом». А у меня дом был — все ахали, как у миллионера. Он отвечает: «Это всё не важно... Я сейчас стихи пишу, песни пишу, вот у меня концерты... Ты знаешь, меня в «Литературную газету» позвали концерт делать»³⁷⁴... но я не буду...» Я сказал: «Ты чего?! Почему?! Чего же ты тогда хочешь?! Тебе вылезать надо, раз у тебя за спиной такие люди». Он говорит: «Да ну, всё это...» В общем, он был какой-то странный». Приятельского общения, а уж тем более дружбы, между ними больше не было, однако они ещё встретятся, так как Башлачёв ещё приедет в Таллин. Но именно «в Таллин», а не к Вячеславу.

29 ноября у Александра Башлачёва и Татьяны Авасьевой родился сын. Ребёнок был очень слабым. В 1986 году Александр напишет Василию Нелюбину: «У нас родился сын. Его зовут Ваня, только он пока еще болеет круто. Таня с ним лежат в больнице, я встретил с ними Новый год, и пришлось уехать. Звоню, пою им отсюда песенки, вроде,

³⁷² Песня Константина Кинчева из репертуара группы «Алиса».

³⁷³ Эстонский журналист, политолог. В прошлом сотрудник русской службы ВВС. Автор книг «Группа «Аквариум»» и «Группа «Наутилус Помпилиус»». Член жюри двух первых фестивалей Ленинградского рок-клуба. Ныне — шеф-редактор издательской группы News Media Group в Риге.

³⁷⁴ Этот концерт пройдёт 19 января 1986 года, но, по всей видимости, разговоры о нём шли и задолго до того.

поправляются. Словом, как понимаешь, всё очень хорошо. Таня поедет с ним к родителям в Южноуральск, чтобы там подрастать». Башлачёв приехал знакомиться с сыном *в начале декабря*. Рассказывает Анна Мясникова: «О Таниной беременности никто, кроме свердловчан, не знал: ни ее родители в Челябинской области, ни Башлачёв. По крайней мере, Таня так думала. Она не хотела быть ни для кого обузой, тем более для Шуры, у которого с окончанием университета и отъездом из Свердловска складывалась своя жизнь. Жила на квартире Иры Тарасовой и, благодаря судьбу за то, что у нее будет ребенок, собиралась растить его сама. Но роды оказались сложными, младенцу поставили диагноз «менингит», и кто-то из подруг тайком позвонил в Питер. Шура приехал сразу же. Пришел, смущенный, в больницу. Назвали сына Ваней. Таня стала ненадолго уходить из стационара. Вместе с Шурой они заходили на факультет, чтобы отдать Танин больничный. Там мы и встретились. Шура был озабочен поисками дорогостоящих лекарств, серьезен, сосредоточен. Выходили из универа вместе. Чтобы разрядить общую напряженность, я не нашла ничего лучшего, как спросить: «А когда у меня родится сын, как его назвать?» Шура с нехарактерным для него пренебрежением осадил: «Ты сначала роди». Это была моя последняя с ним встреча. Перед новым годом у меня случилась отслойка сетчатки, и я на полгода выпала из жизни. А Шура, надо сказать, попал в точку: только через 9 лет на свет появился Александр Сергеевич Нохрин, и имя ему счастливый папа дал совсем не в честь Пушкина... Вместе с Таней Шура тогда ездил в гости к Жене Пучкову».

В декабре состоялась первая запись Александра дома у Сергея Смирнова в Череповце. При этом произошёл и интересный разговор. Сергей вспоминает: «Он пришёл ко мне как-то вечером и говорит: слушай, а у тебя было что-то о масонах. Да, говорю, у однокурсника библиотека хорошая, у него есть дореволюционное издание. Мы пошли туда, на улицу Дзержинского. Был снег, было холодно. Книгу мы не нашли. Ну и бог с ней, сказал он. Я тогда спросил у него, откуда интерес такой. Он ответил: «Ты знаешь, вроде, дают зелёный свет, «зелёную улицу», а вот стоит ли по ней идти?...». Скорее всего, не этот визит в Череповец произошёл по дороге в или из Свердловска в Ленинград.

Во второй половине декабря Башлачёв отправился в Новосибирск. Про обстоятельства этого визита вспоминает Виктор

Чаплыгин³⁷⁵: «У нас в Новосибирске к этому времени уже образовалась такая рок-н-ролльная тусовка. Я не помню кто, но кто-то из этих же ребят пригласил его. Около недели он провёл в Новосибирске, и я у него был гидом-экскурсоводом: ходили по городу, общались. Он сидел, писал стихи, я помню, в столовой... Для меня удивительно было тогда, я такое видел впервые — человек садится, открывает тетрадку и начинает что-то писать карандашом, тут же читает, правит, как с чистого листа. Он был под впечатлением... Такой радостный, от самого состояния, что идёт поток, пишется... Говорил ещё про корень «сто», что он в разных словах совершенно в разном значении встречается, например, слова «стол», «непристойно»³⁷⁶».

На квартирном концерте, организованном у Ирины Литяевой³⁷⁷, Александр познакомился с Яной Дягилевой³⁷⁸. Вспоминает³⁷⁹ Анна Владыкина³⁸⁰: «Пришла она [Янка] на этот концерт и оказалась совершенно в шоке... Он [Башлачёв], вроде бы, ни с кем особо не общался, а она подошла, что-то ему сказала, типа: «Хочешь, я тебе лисичку нарисую?» Он говорит: «Хочу». Она нарисовала ему лисичку, и как-то там завязала разговор. Они с ним достаточно долго говорили. После этого у неё крыша съехала совершенно, всё представление о мире кончилось, и началась новая жизнь, собственно говоря... бросила институт, быстро-быстро собралась и уехала. Литяева её отправила по трассе, сказала: «Едь, тусуйся, набирайся ума». По свидетельству³⁸¹ также присутствовавшего на концерте у Литяевой Александра Рожкова³⁸², Александр не был смурным и рассказал ему

³⁷⁵ Ударник группы «Калинов Мост».

³⁷⁶ Корни приведённых слов — «стол» и «пристойн», соответственно.

³⁷⁷ Авторитет и активистка новосибирского рок-движения, организовавшая множество концертов.

³⁷⁸ Новосибирский поэт, музыкант, одна из ярчайших представительниц рок-андеграунда. Погибла в 1991 году.

³⁷⁹ См. Янка. Сборник материалов. СПб.: Облик. 2001. с. 293. Анна сказала, что «эта история была в 1987 году, Башлачёв до этого в 1985-м приезжал, а это было в 1987-м», но на самом деле описываемые ею события произошли именно в 1985-м.

³⁸⁰ Девичья фамилия — Волкова. Известна также как «Нюрыч». Близкая подруга Яны Дягилевой. Администратор и участница групп «Гражданская Оборона», «Егор и Опиздевшиеся».

³⁸¹ См. Янка. Сборник материалов. СПб.: Облик. 2001. с. 303.

³⁸² Сибирский музыкант, участник групп «Флирт», «Коммунизм», «Егор и Опиздевшиеся».

о визите Дэвида Боуи³⁸³ в Советский Союз³⁸⁴. Пел он там не только свои песни, но и Высоцкого, и Гребенщикова. Концерт записывал Виктор Чаплыгин, однако запись не сохранилась — сгорела при пожаре. Вспоминает Дмитрий Ревякин³⁸⁵, присутствовавший на концерте: «Он пел и у него колокольчики были на правой руке... В потрясающей форме он был. Там много что поражало: помимо литературы, поражала смелость. Это сейчас всё можно... А тогда то, что он пел — «Абсолютный вахтёр», «Зимняя сказка», «Некому берёзу заломати», «Время колокольчиков»... Мы были подготовлены к тому, что мы будем слушать, но вживую это всё прозвучало настолько круто! Причём это было вроде и круто, но и убаюкивало. Диапазон его возможностей потряс, и мы уходили с этого квартирника другими. В общем-то, задача творчества в этом и заключается. Это был даже не концерт, а проповедь какая-то. Помимо искренности, чувствовалось, что за ним и над ним стоит что-то весомое, которое словами не передать. Какие-то ангелы в этот момент присутствовали. Это я сейчас так передаю то состояние: полумрак, свечи горят, Саша поёт и люди внимают. Тогда ещё люди умели слушать, умели и знали, как реагировать на то или иное словосочетание, на тот или иной образ. Эти квартирные концерты — как раз самые благодарные в этом плане».

Марина Тимашева вспоминает³⁸⁶: «Когда-то Саша Башлачёв объяснял мне, почему не хочет больше петь свои песни. «Они лежали на столе. Их мог взять кто угодно. Скорее всего, — женщина. А взял я. Я украл. У женщины украл...» Все это казалось очередной «телегой», странностью, когда Саша был жив... Но для нас, узнавших её [Янку] после Сашиной смерти, вышло так: он положил песню обратно. Она — взяла».

21 декабря в Новосибирске состоялся ещё один концерт. Запись «Егоркиной былины», сделанная дома у Марка Копелева, издана на альбоме «Башлачёв V» (трек 4). Марк рассказывает: «Когда Саша приезжал в Новосибирск, он несколько раз останавливался у меня, вот

³⁸³ Настоящее имя — Дэвид Роберт Джонс. Британский музыкант, автор песен, певец, композитор, продюсер, звукорежиссёр, художник и актёр.

³⁸⁴ Дэвид Боуи транзитом проехал по территории СССР в 70-х, о чем долгие годы ходили легенды в среде советских меломанов. См., например, Путешествие Дэвида Боуи из Находки в Москву // Ежедневные новости (Владивосток). От 26.07.2002.

³⁸⁵ Поэт, музыкант, лидер группы «Калинов Мост»

³⁸⁶ См. Тимашева М. Ракушка-жемчуг // Экран и сцена (Москва). От 01.02.1990. №5.

тогда мы и устраивали этот «домашник». Писано не мной, но в моем доме. Кто писал, я сейчас не помню. По-моему, кто-то из группы «Ломбард» — была такая в Новосибирске... С записями произошло вот что: в 1988 году обворовали мою квартиру, унесли всю аппаратуру и коллекцию записей, в которой были и уникальные — первые записи «Машины Времени», «Аквариума», «Зоопарка» и, в том числе, записи концертов Башлачёва. Не только того, который был записан у меня, но и других. Мы уже тогда понимали, что Башлачёв — явление уникальное. Как ни странно, вора поймали, вещи и аппаратуру вернули, а записи бесследно пропали... Откуда она [запись] выплыла [потом], не знаю».

Имел место и ещё один эпизод, который Башлачёв потом³⁸⁷ вспоминал в компании Тимура Кибирова в Солнечногорске-7 (сбивчивый характер речи связан с тем, что это не фрагмент интервью, а застольный разговор): «Я в Новосибирске пел — там вообще была труба. Представляешь, когда я пел «[Егоркину] былину»... Я пою её... То есть мы пришли в театр и сели на сцене. Я стал петь «[Егоркину] былину»... А я пришёл и вытащил чучело козла на сцену. Непонятно зачем. Сел на него и на нём выехал на сцену. Смотрю на него... И прикололся от него, но убирать не стал... А потом, представляешь, пою я «[Егоркину] былину»... Помнишь — там Снежна Бабушка говорит. Дошёл я до этого места и, клянусь — можете не верить — вдруг руки у меня оторвались от гитары, и я не могу вспомнить тот аккорд, который должен стоять. Я ставлю любой... Ну, люди слушают же — неудобно... И я только открыл рот, чтобы запеть, и она сама запела вместо меня. Я открываю рот, а она поёт. То же самое поёт — те же слова. Это был просто голос — я не знаю откуда. Я не вру, честное слово! Клянусь... И самое главное, я потом сам обнаружил, что аккорд, который я держал знаете какой? Абсолютно зеркальный, понимаете, тому который должен быть! То есть должна быть у меня на втором ладу вторая струна зажата, а на пятом ладу — первая и третья. А тут — наоборот, на втором ладу первая и третья, а на пятом — только вторая. Абсолютно зеркальный аккорд взялся! Это было очень круто».

Песня «Случай в Сибири» была написана именно в этой поездке, и в её основе лежит реальная история, а прототипом главного героя

³⁸⁷ В феврале 1986 года — об этом речь пойдёт позже.

послужил реальный человек, имя которого опустим из этических соображений. Вспоминает Святослав Задерий: «С этим человеком я по-встречался позже, когда песня уже была написана. Он боялся Башлачёва и не появлялся нигде на наших глазах. Когда я увидел его, то сказал ему: «Башлачёв про тебя песню написал». «Как про меня?!» — тот был счастлив! Несмотря на весь негатив, который в песне». Позже имел место в чём-то сходный случай, но уже в Москве — вспоминает Марина Тимашева: «Один наш с Сашей общий знакомый стал его очень хвалить, говорить, какой он гений и какой он великий, что, мол, когда Саша поёт, «они» даже его понять не в состоянии, что это примерно как метать бисер перед свиньями. А тот спрашивает: почему метать бисер перед свиньями? Потому что быдло они неотёсанное, необразованное. Саша спокойно посмотрел на него своими ясными глазами и говорит: «Да ты — фашист»... И с этим человеком они больше не общались».

Во время поездки в Сибирь Башлачёв познакомился с Николаем «Кокой» Катковым³⁸⁸ и написал посвящённое ему стихотворение «К К...».

Как и собирався, *в конце декабря* Александр поехал в Свердловск. В ходе этого приезда Башлачёв даже несколько раз выступил с домашними концертами. Как минимум, были семейные посиделки дома у Виктора Мещерякова, а потом — полноценный квартирник у друзей Виктора. На последнем, помимо прочих, присутствовал поэт и писатель Игорь Сахновский³⁸⁹.

Непосредственно сам *Новый год* Александр встретил... в автобусе. Прямо там состоялось и импровизированное празднование. Вот как сам Башлачёв будет рассказывать об этом эпизоде в Солнечногорске-7: «Я встретил новый год в автобусе, рейсовом. Поразительно! Я встретил новый год на колёсах, был всего один мужчина кроме меня... Трезвый! И все остальные были бабы, даже Дед мороз. То есть Дед мороз и Снегурочка — обе бабы. Я, и кругом одни бабы. Было шампанское, были яблоки и водка, в общем, тоже была. И мы поехали на ёлку». Куда и откуда ехал Башлачёв на автобусе сказать трудно. Но, по всей видимости, он всё-таки не остался

³⁸⁸ Активный участник новосибирской музыкальной жизни, друг группы «Калинов Мост», звукорежиссёр ДК имени Чкалова.

³⁸⁹ После смерти Александра, Игорь написал стихотворение «Памяти Александра Башлачёва».

в Свердловске на новогоднюю ночь, поскольку Татьяна и Ванечка провели её в больнице, а сам он был в Ленинграде уже 2 января — ясно, что летел на самолёте.

Как-то, перед одним из концертов Александр рассказал Светлане Аваковой о болезни сына. Она спросила его: «Как же ты теперь будешь петь?» Башлачёв ответил: «Вот теперь-то я и буду петь!» По воспоминаниям³⁹⁰ Николая Кунцевича³⁹¹, который был хорошо знаком с Башлачёвым, тот говорил, что жить нужно так, как будто в соседней комнате умирает твой ребёнок. Так или иначе, но, действительно, в период борьбы сына за жизнь — с ноября по февраль, Башлачёв переживал необычайный творческий подъём. В декабре были написаны такие вещи, как «Ванюша», «Всё будет хорошо», «Как ветра осенние», «Перекур», «Сядем рядом...», «Тесто».

Помимо упомянутых выше произведений, в этом году появилось также стихотворение «И тебе здесь хватило времени...»

1986

2 января 1986 года Александр устроился рабочим по благоустройству Новоладожского комбината коммунальных предприятий. Кроме того, в этот день сестра Елена приехала к нему в Ленинград. По её воспоминаниям, Александр тогда пел «Ванюшу» чуть ли не по бумажке.

6 января состоялись посиделки у Евгении Каменецкой, на которые, в частности, пришёл Вячеслав Егоров.

Александр отправился в Москву. Остановился он у Артемия Троицкого: «Он у меня тогда жил долго... Думаю, месяц, не меньше». 8 января был день рождения Анжелы Каменцевой. Поздравить Анжелу приехали, в частности, Александр Башлачёв, Константин Кинчев, Майк Науменко, Сергей Рыженко, Сергей «Силия» Селюнин³⁹². Возможно, празднование проходило не непосредственно 8-го числа, а в один из ближайших выходных дней (быть может, 11–12 января).

³⁹⁰ См. Марков А. Откровения от Ника // Штирлиц (Москва). 1991. №2; Янка. Сборник материалов. СПб.: Издательство ЛНПП «Облик». 2001. с. 119–125.

³⁹¹ Известен также как «Ник Рок-н-Ролл». Поэт, музыкант, шоумен, лидер групп «Коба», «Трите Души», «Островский», «Чёртовы Куклы», The Vivisectors, AzZa. Создатель межрегионального рок-центра «Белый Кот» (Тюмень), организатор фестиваля женского вокала «Сирины», проходившего несколько лет подряд в Тюмени.

³⁹² Поэт, музыкант, лидер ленинградской группы «Выход».

После застолья состоялся концерт с участием приехавших музыкантов. Концерт, однако, проходил не у Каменцевых, а у их знакомого в Бусиново. Знакомый вряд ли остался доволен, так как на следующий день в комнате, где выступали гости, отвалились все обои. Гости и артисты надышали.

Троицкий также устроил визит Башлачёва к Андрею Вознесенскому. Артемий рассказывает: «С Вознесенским мы были уже знакомы какое-то время, но, естественно, я не могу сказать, что мы дружили. Я в своё время познакомил его с Гребенниковым, и Боря Вознесенскому очень понравился. После этого я стал Андрея Андреевича как-то приобщать к достижениям нашей подпольной рок-поэзии. Мы с Башлачёвым поехали вдвоём на электричке к нему в Переделкино. Было очень холодно, то есть была классическая русская зимняя ночь. Морозец, я думаю, градусов пятнадцать, не меньше. Собственно говоря, я у Вознесенского тогда уже пару раз бывал и знал, как идти от электрички до его дачи. Мы к нему приехали. Андрей Андреевич был один. Он угостил нас чаем, также предлагал, по-моему, вкусные западные напитки типа виски, коньяка. Но мы особо не увлеклись этим делом. Сашка стал ему петь песни, Вознесенский это всё очень внимательно слушал, иногда делал какие-то замечания, где-то издавал одобрительные возгласы. Но концерт, по-моему, не закончился, потому что в какой-то момент, я сейчас точно уже не помню, Сашка поставил гитару к стене, и эта гитара упала и разбилась, у неё отломался гриф. Концерт продолжать было невозможно. Поэтому мы у Андрея Андреевича ещё посидели и ушли. Вознесенский подарил Башлачёву книгу своих стихов. Дарственную надпись я запомнил: «Пусть никто не топчет ваше небо». Надо сказать, что этот визит для Башлачёва тоже был очень важен. Хотя встреча его скорее разочаровала, и не столько потому, что сломалась гитара, сколько потому, что, в общем, душевного разговора не получилось с Андреем Андреевичем. И потом уже, чтобы Сашка не слышал, я Вознесенскому позвонил и спросил: «Ну, как?» Вознесенский дал такую кисло-сладкую оценку. Он сказал, что да, очень талантливый парень, есть потрясающие метафоры, очень интересные тексты, но при этом Вознесенский сказал: «Он не совсем в моём вкусе. Слишком много, — сказал Вознесенский, — в нём всего такого русского-народного, фольклорного, мне это не очень близко. Гребенников — тот парень, которого ты ко мне раньше приводил — мне всё-таки ближе»».

Рассказывает Светлана Авакова: «Саша любил классическую музыку. Его однажды Троицкий взял на какой-то концерт в консерваторию. Это было чуть ли не в *январе*, когда он был ещё малоизвестен. Саша рассказывал, что они вышли в фойе, ему очень хотелось курить, он подошел к какой-то девушке и попросил сигарету. Она ответила: «Башлачёву — с огромным удовольствием». Его это очень порадовало».

15 января состоялся четвёртый концерт у Артемия Троицкого. На этот раз был приглашён очень узкий круг гостей. Присутствовавшая там Светлана Авакова поясняет, почему: «Потому, что там были модные режиссеры, Троицкий хотел Сашу им показать. Там было человек двенадцать. И вот тогда... его seriously записывали. Я запомнила, потому что там был какой-то дядька — режиссер какого-то театра — он сидел и всё время кашлял. И меня это дико раздражало, потому что он мешал Саше петь... Мне понравилась очень «Королева бутербродов». Я его спрашивала, почему он её не пел. Вот как раз тогда он сказал, что все зависит от мамы. «Сейчас я её петь не хочу. У каждой песни есть мама». Он говорил, что поэзия рождается вдвоем. Так же как ребенок рождается вдвоем. Важно, кто мама и кто папа... При этом он говорил, что у песни «Лежи и смотри, как горлом идёт любовь» [«От винта!»] мамы не было». Концерт записывал Борис Переверзев³⁹³. Четыре песни из этой записи изданы на альбоме «Башлачёв VI» (треки 3–6). Светлана не видела Башлачёва полгода, прошедшие с тридцатилетнего юбилея Артемия. Она продолжает: «Когда я его увидела в этот день он, конечно, был совершенно другой. Это был абсолютно другой человек. То есть не что-то такое ангельское с какой-то невероятной энергией... [В нём всё ещё] была энергия невероятная, но другая, там уже был борец, там был воин, это уже был человек, который воевал». На этот концерт Александр привёз только что написанный триптих «Слыша В. С. Высоцкого». Об этом тексте он говорил: «Я не знаю, как она пролилась. Совершенно неожиданно, буквально перед приездом», то есть песня возникла незадолго до 15 января.

18 января Александр Агеев записывал Башлачёва у себя на домашней студии. Запись производилась на бытовой магнитофон Pioneer 909, а потом издавалась на множестве альбомов: «Лихо»,

³⁹³ Одноклассник Артемия Троицкого, сын известного джазового критика Леонида Переверзева. Звукорежиссёр.

«Башлачёв IV» (треки 12, 13), «Башлачёв V» (треки 1–3). Агеев рассказывает: «Он позвонил и сказал, что он готов. Я достал определённую аппаратуру, мне помог Саша Катамахин³⁹⁴, дал мне пульт, микрофоны... Вроде мы договорились встретиться днём, часов в двенадцать. Час проходит — нету человека. Я стою у окна и вижу, что из соседнего подъезда выносят две табуретки. Поставили. Вынесли гроб. Поставили его на эти табуретки. И тут Башлачёв из-за угла выходит — не один, с девушкой был. Я машу из окна, а Башлачёв идёт с цветами. Какой-то веник, а на нём синенькие цветочки. Подходит, спросил у женщины: «Можно я цветы на гроб возложу?» Она говорит: «Ну, возложи». Он пришёл с этой девушкой. Говорит: «У вас покойник... Это хорошо». Чего хорошо?! А у него было какое-то предчувствие хорошее. Он развеселился... Пульт я только включил — дым. Он сгорел... Я тут же набираю номер Игоря Васильева, хотя знаю, что к нему приехали Терри³⁹⁵ и Задерий писать какую-то их очередную шарагу. Звоню. Говорю: «Васильев, вот такая незадача». Он говорит: «Да бери у меня пульт». Я ему: «А ты же вроде пишешь?» Он отвечает: «Задерий вроде собирается пить и писать ничего не будет, по-моему». Я говорю: «Хорошо». И мне Васильев вдруг говорит: «А ещё и магнитофон возьми, я тебе Pioneer дам». Думаю: как взять-то? Сейчас вызову такси. Подхожу к телефону, говорю Башлачёву: «Иди, попей чайку, сейчас всё организуем». От меня до Васильева ехать пять минут — пешком десять. Только трубку хотел поднять, звонит мой друг: «Я к тебе еду». А он на машине. Приезжает. Я говорю: «Вот тебе адрес, поезжай, забери пульт и магнитофон». Ехать — четыре минуты. Поехал. Мы сидим, пьём чай. Проходит час, его нету. Я звоню Васильеву, спрашиваю: «Ты что, передумал?» «Нет, не передумал. Твой человек не приезжал... И ещё через полчаса приезжает мой друг. Оказывается, он отъехал от дома на 25 метров, и у него отвалилось колесо... Я тут уже, честно говоря, стал сомневаться, что запись состоится... Сначала мы опять всё включили, всё у нас заработало, и только он

³⁹⁴ Звукорежиссёр и директор группы «Машина Времени».

³⁹⁵ Людмила Колот — ленинградская джазовая гитаристка и певица. Работала, в частности, вместе с Андреем «Свиньей» Пановым, Алексеем Вишней, Святославом Задерием и группой «Алиса», Сергеем Жариковым и группой «ДК». В девяностые годы эмигрировала в США, где занималась музыкой под псевдонимом Брет Даймонд. Одно время состояла в оркестре Гленна Миллера. Умерла в 2011 году.

начал петь, сразу начались бесконечные телефонные звонки. Я телефон сразу вырубил. Только я вырубил телефон, начались звонки в дверь. Первый, кто появился, был Задерий. Он ввалился и говорит: «Мне нужен орган. Я всё-таки вечером буду что-то писать». Я говорю: «Хорошо. Вот у меня есть друг, он работает музыкантом в ресторане, он тебе сейчас всё организует». Написал ему какую-то записку, и он уехал. Опять звонки в дверь: капуста, картошка, сахар. Я говорю: «Мне ничего не нужно». Такого никогда не было! Запись при этом делать нельзя. И последней каплей был очередной звонок, я открываю: стоит старушка, очень подозрительная, с маленьким мальчиком. Типа старушка и внучок. И вид у них такой странный был, всё замотано платком, как будто из древней истории, ходоки, беженцы. Я на ноги не посмотрел, но у меня возникло такое ощущение, что они были в лаптях. Они хлеба попросили. Я вынес хлеба. После этого я просто оторвал провод, чтобы никто больше не звонил. Запер дверь, и всё. И вот тут... А уже поздно было, уже стемнело, часов пять-шесть. Снова сели. Он сидел напротив окна. Говорит: «Мне мешают огни». На улице уже огни зажглись. Мы задёрнули шторы... У меня была маленькая икона Николая Угодника, мы её на стойку привесили. Поставили свечку под ноги, получился такой круг света, и он сидит. Я закрылся крышкой от пульта, чтобы он меня даже не видел, и чтобы лампочки ему не светили. Была полная темнота. Договорились, что он говорит: «Готов». Его ещё раздражал щелчок. Приходилось придерживать кнопку, чтобы этот щелчок не был слышен. После каждой песни он немножко отдыхал, настраивался, чтобы петь следующую. Не говорил никаких слов, ничего. Мы так договорились. Если ошибается, мы всё равно дописываем до конца, не останавливаем, а потом решаем вопрос. Корректируем. Правда, он говорил: «Давай сотрём дубли». Больше всего дублей мы сделали на песню «Перекур», потому что он всё время хотел её замедлять, чтобы она получилась вообще воздушная. Песня сама по себе не очень длинная, но она должна была длиться бесконечность, чтобы исчезло время. Поэтому мы сделали побольше дублей. Надо писать «Ванюшу». Он ходил-ходил, говорит: «Для «Ванюши» мне надо сосредоточиться». Я говорю: «Давай, сколько угодно. Не будем писать «Петербургскую свадьбу», ещё что-то, если ты не хочешь. А «Ванюшу» надо!» Он ходил-ходил и вдруг говорит: «У меня в Свердловске умирает сын».

Я в шоке. Молчу. А что тут скажешь?! Я просто оторопел. Он говорит: «Можно я туда позвоню, в больницу?» Он набирает. Я вообще думал, что это абсолютно невозможно — дозвониться в Свердловск вечером в субботу. Он дозвонился. Разговаривает с какой-то женщиной, спрашивает: «Как вы? Я вот сейчас свои песни записываю...» Что-то она ему отвечает. Всё, попрощался и говорит: «Вот теперь «Ванюшу» я исполню». И мы записали с первого дубля. Я говорю: «Второй раз «Ванюшу» не будем писать». Уже как-то устали мы оба. Сколько времени прошло... Свечка догорела. Сидим в темноте. Я спрашиваю: «Ещё что-нибудь записывать будем?» Он говорит: «Наверное, нет». «Ты будешь что-то слушать?» «Нет». Включаю свет. Смотрю: какая-то лужа. Думаю — воск. Вся гитара в крови, пальцы в крови, стёрты просто. Я притащил такой моток лейкопластыря, завязал ему пальцы. Потом мы ещё немного посидели и поехали в гости к моему другу на «Чертановскую»... У него был день рождения. Мы приехали туда очень поздно, часов в одиннадцать. Он грузин, Гиви — чача, вино, всё такое. Но мы в этот день ничего не ели, не пили... Я потом оттуда уехал, потому что устал очень, а Саша остался... Там были и американцы, он и с ними пообщался, даже с теми, кто вообще русский язык не знал. И всем он пришёлся по сердцу, всем... Я им сказал, что он играть не должен. Вы его поселите, накормите и всё такое. Но он размотал пальцы и что-то им играл... по собственной воле... Но что было на следующий день — никто не помнит. Это просто какая-то штука, которая стирает всё из башки. Я не знаю, почему это произошло. Там человек пятнадцать было, и никто ничего не помнит. И я, когда пришёл на «Мелодию» издавать пластинку, почему-то написал, что всё это было 20 января, хотя это было 18-го. Тут полностью провал... Ещё очень интересный момент: у меня мама спала в соседней комнате всё время, что мы записывали, я даже про неё забыл. На другой день утром она мне говорит: «Ты такую хорошую музыку заводил вчера. Что это такое было?» Я говорю: «Это парень был с гитарой, он пел». «Да нет, — говорит, — это было как церковный хор»... Башлачёв позвонил как-то по телефону: «Ну, что там с записью?» Я говорю: «Вот, на три цикла. «Время колокольчиков», «Посошок», «Складень». Названия тебе подходят?» Он говорит: «Да, хорошие названия». И тут же, наверно, забыл...» Всего было записано 20 песен, но в этом наборе из трёх частей их 27, с повторами.

19 января состоялся упоминавшийся ранее концерт Александра в редакции «Литературной газеты» в Москве. Артемий Троцкий рассказывает: «Я думаю, что этот концерт мы сделали вместе, кажется, с Юрой Гладильщиковым³⁹⁶, который в этой газете тогда работал. Концерт прошёл в небольшом актовом зале редакции — это на Чистых прудах. Было много и литературных критиков, и писателей... Тогда Башлачёва слышали очень многие». Леонид Парфёнов вспоминает: «Я был на этом концерте. Там была, кстати, Людмила Гурченко³⁹⁷, которой очень понравилось. Я сидел возле неё и поглядывал. Она потом пошла отдельно поговорить с Сашей, поддержать дарование». Обратим внимание, что в редакции Александр выступал после тяжёлой записи и бессонной ночи.

Около 20 января состоялся концерт у Светланы Аваковой, на котором присутствовал, в частности, Элем Климов³⁹⁸. Светлана вспоминает: «Климов тогда был председателем Союза кинематографистов. А мы хотели Сашу как-то куда-то пристроить. Конкретно с Климовым никто ни о чем не говорил. Я насколько помню, он уже тогда ничего не снимал. Его брат [также присутствовавший на концерте Герман Климов³⁹⁹] даже что-то стал предлагать. Но насколько я поняла, большее впечатление Саша произвел именно на Элема, потому что мне говорили, что его как будто бы завязали узлом... Это был концерт, как всегда, чтобы Саша получил деньги, потому что денег у него не было. Мы собирали по 5 рублей. Народу много было, большая квартира, человек двадцать». В последующие несколько месяцев (до апреля) у Александра пройдет несколько концертов в доме Светланы.

22 января Башлачёв выступил в Театре на Таганке в рамках серии акустических концертов для актёров, работавших над спектаклем Анатолия Васильева⁴⁰⁰ «Серсо». Рассказывает Артемий

³⁹⁶ Московский журналист, кинокритик. В период с 1986-го по 1991 год был заведующим отделом искусств в «Литературной газете».

³⁹⁷ Актриса театра и кино, певица, народная артистка СССР (1983), лауреат Государственной премии имени братьев Васильевых (1976) и Государственной премии Российской Федерации (1994). Умерла в 2011 году.

³⁹⁸ Советский кинорежиссёр, народный артист Российской Федерации (1997). В 1986–1988 годах — председатель Союза кинематографистов СССР. Умер в 2003 году.

³⁹⁹ Сценарист.

⁴⁰⁰ Театральный режиссёр, педагог, Заслуженный деятель искусств России (1993),

Троицкий: «Концерт был устроен с моей подачи, но организатором был Толя Васильев... Я думаю, что, скорее всего, у Васильева была задача сделать с Башлачёвым какую-то новую постановку. Он просто очень проникся его творчеством. И, поскольку в то время он близко сотрудничал с Театром на Таганке, то взял и устроил этот самый концерт... И, опять же, я помню, для меня это было очень важно — я договорился, чтобы была сделана профессиональная запись в их радиорубке». Запись производил Андрей Зачёсов⁴⁰¹, и она была издана как альбом «Александр Башлачёв. Таганский концерт». В театре Александр познакомился с молодым режиссёром Борисом Юханановым, ассистентом Васильева. Борис вспоминает: «Артемий Троицкий привёл Сашу в театр для ночного концерта, и мы после репетиции поднялись в студию звукозаписи. Артемий представил Сашу. Саша сказал, что он очень рад выступать в этом месте, для него очень значительно имя Высоцкого и всё, что связано с этим контекстом. Пел он вдохновенно, концерт был просто акустический, как ему и было свойственно практически всегда. Концерт огромный, несколько часов, со всеми его великими, замечательными песнями, с разбитым в кровь пальцем, как это часто бывало, когда он по-настоящему, откровенно, раскрыто пел. Это меня потрясло: личность Саши, его стихи. Я сразу понял, что передо мной один из величайших рок-поэтов современности. Поэт настоящий, глубочайший, с подлинным чувством слова, с изумительной органикой, с тем, как слово живёт в его душе и превращает его в артиста великого, потому что на территории своих песен он, сливаясь с содержанием, которое он принимал и откровенно отдавал другим, становился подлинно великим артистом. Энергия, выразительность его личности, единое пространство, которое создавалось с первых же строк и аккордов между ним и залом, и мы все туда... Всё это уникально и помнится до сих пор. Я счастлив, что тогда оказался на этом концерте». Нужно сказать, что доволен был и сам Башлачёв. Лилия Улановская, встретившая Александра несколькими днями позже, вспоминает, что он был очень весел, доволен, взалёб рассказывал про концерт и сказал, что на нём: «Всех снял».

с 1987 по 2006 год — художественный руководитель московского театра «Школа Дра­матического Искусства».

⁴⁰¹ Звукорежиссёр московского театра «Школа Драматического Искусства».

На концерте присутствовала Наталья Андрейченко⁴⁰² и по завершении выступления пригласила Александра к себе в гости. Светлане Аваковой Башлачёв потом рассказывал, что они бурно провели сутки, очень много разговаривали. Наталья познакомила Александра с экстрасенсом, к услугам которого прибегала.

Александр устроил «день рождения Высоцкого» для Светланы Аваковой и её подруги Надежды Казанцевой, жены Евгения Казанцева⁴⁰³. Вечер прошёл дома у Надежды возле станции метро «Домодедовская». Светлана рассказывает: «Это было ровно 25 января, Надежда сияла вся. Она говорила: «Вот ты видишь, Высоцкий здесь, Высоцкий здесь». Он действительно был там, потому что ничего подобного я не слышала. Надя — музыкант серьезный. Она сказала, что Высоцкому так не удавалось петь. Звенели колокольчики». В квартире Надежды Александр неоднократно останавливался во время визитов в Москву.

В январе же состоялся небольшой концерт Александра в московском театре «Человек», который тогда гремел на всю столицу благодаря спектаклю «Эмигранты» по пьесе Славомира Мрожека⁴⁰⁴ и другим постановкам. В зале собралось порядка сорока зрителей, которым явно «не хватило» — концерт начался рано и продлился недолго. Потому оттуда половина зрителей, вместе с Башлачёвым отправилась домой к Татьяне Дашевской⁴⁰⁵ и Александру Сергиевскому⁴⁰⁶, жившим по адресу проспект Вернадского, дом 125, в районе станции метро «Юго-Западная». У них Башлачёв сыграл полноценный квартирник.

31 января была сделана запись концерта Александра в Институте белка Академии наук СССР в подмосковном Пушкино.

Январь стал самым активным периодом для Башлачёва в смысле плотности выступлений. Несмотря на то, что он говорил, что «в Москве, может быть, и можно жить, а в Ленинграде стоит жить», выступал он больше в столице. По словам Анастасии Рахлиной, в это

⁴⁰² Актриса театра и кино, заслуженная артистка РСФСР (1984).

⁴⁰³ Известный московский бас-гитарист, выступавший, среди прочего, в группах «Весёлые ребята», «Голубые гитары», «Самозвёты», «СВ», «Мамонов и Алексей», аккомпанировавший Иосифу Кобзону, Владимиру Кузьмину и Алексею Романову. Умер в 2003 году.

⁴⁰⁴ Польский писатель, драматург, эссеист, художник. Умер в 2013 году.

⁴⁰⁵ Московский педагог, преподаватель английского языка.

⁴⁰⁶ Редактор журнала «Литературное обозрение».

время он сыграл рекордное количество концертов, в результате чего ему позвонил Артемий Троицкий и порекомендовал уехать, так как Александр привлёк внимание Комитета государственной безопасности.

Помимо уже упоминавшегося триптиха «Слыша В. С. Высоцкого», в январе был закончен блок текстов: «В чистом поле — дожди», «Верка, Надька, Любка», «На жизнь поэтов», «Хороший мужик».

В январе-феврале, будучи в Москве у Надежды Казанцевой, Башлачёв почти одновременно написал песни «Имя имён» и «Когда мы вместе». Рассказывает Светлана Авакова: «Мы были у моей подруги Нади Казанцевой, и я увидела, что он что-то пишет. Я спросила, что. Он ответил — песню. Я говорю: «А о чем?» Он говорит: «Ну, обо всем. О тебе». Я говорю: «Вот этого не надо! Я — жена, и не надо никаких имён». После этого он спел «Имя имён»... Там есть фраза: «Сходил бы ты по воду, мил человек». Когда я реферировала древнюю китайскую книгу, по этносу, по философии китайской, там было сказано, что в иносказательной форме в Китае не называли женой, а говорили «сходил бы по воду, мил человек». Я была потрясена совершенно, это же древнейший период. У него были знания глубочайшие!»

В феврале Борис Юхананов и Алексей Шипенко в студии Всесоюзного театрального общества взяли у Башлачёва второе в его жизни интервью. Формальным поводом для беседы стала работа над спектаклем «Наблюдатель». Рассказывает Борис Юхананов: «Это был драматический спектакль, с очень сложным аттракционом, потому что актёры театра Моссовета должны были за несколько лет непрерывных репетиций превратиться в реальную рок-группу. Она называлась «Солнечная Система». Плюс внутри жила пограничная рок-группа, ново-эротическая группа «Оберманекен», прелестная по-своему, с чистой и ясной просодией. Её составляли Анжей Браушкевич (он же Захарищев фон Брауш) и Евгений Калачёв. В спектакле были песни «оберманекенов». Мы как бы путешествовали по русскому року, от 60-х и таких забытых сегодня фигур из конца семидесятых-начала восьмидесятых как Жора Ордановский⁴⁰⁷, например, до «оберманекенов», которые были самой новейшей группой на тот момент». Заметим, что загадочным

⁴⁰⁷ Ленинградский музыкант, лидер группы «Россияне». Пропал без вести в 1984 году.

образом эта идея рифмуется с концертом «Время и песни», в котором группа «Рок-Сентябрь» участвовала от Ульяновской филармонии⁴⁰⁸. Борис продолжает: «Мы путешествовали, и внутри этого путешествия происходил катаклизм распада рок-команды, вот этой «Солнечной Системы», источник которого в том, что одна музыка кончилась, другая неизвестно какая будет, она в душе никак не начинается, человек психует, и разваливается группа. Это было связано не только с роком, но рок тогда принимал на себя, как Атлант, вес всей подлинной отечественной культуры. Это было связано и с социокультурной ситуацией, было неизвестно, что предстоит, а, как мы знаем, то, что нам предстояло, было не самым радостным из всех возможных вариантов. Саша оказался лично для меня совершенно необходимым человеком, чей голос я как режиссёр хотел бы слышать во время спектакля. Поэтому мы сделали интервью, очень живое, свободное, а так как тогда сознание быстро проходило все метафизические этапы от реальной жизни до каких-то предчувствий, то интервью оказалось особенно заострённым».

В феврале состоялся квартирный концерт Александра на набережной Максима Горького в Москве. Там Светлана Авакова рассказала Александру, что он снится всем её подругам — Рене Арманд⁴⁰⁹, Надежде Казанцевой — но почему-то не ей. «Почему?» — спросила Светлана. «А ты не испугаешься?» — ответил Александр. В ближайшие два месяца прошло ещё два концерта там же.

В феврале Александр с Тимуром Кибировым и большой компанией приехали к другу Тимура в город Солнечногорск-7 Московской области, который находится на берегу озера Сенеж. Там состоялась интереснейшая дискуссия на темы, связанные с поэзией и творчеством. Именно там по просьбе Тимура Александр посвятил ему песню «Петербургская свадьба». Также в ходе этой встречи Башлачёв музицировал на гармонии. Под гитару он спел только «Егоркину былинку», раскинувшуюся на шестнадцать минут.

7 февраля Александр отправил сестре открытку из Москвы.

В ночь с 9 на 10 февраля был китайский Новый год, и Александр встречал его у Надежды Казанцевой вместе со Светланой

⁴⁰⁸ См. события 1981 года.

⁴⁰⁹ Телевизионный режиссер, внучатая племянница Инессы Арманд, соратницы и доверенного лица Владимира Ильича Ленина.

Аваковой: «Восточный Новый год он нам устроил настоящий, с подарками, с какими-то речами, с какими-то замечаниями фантастическими. А я как раз тогда работала в Академии наук и реферировала книгу. Мы издавали сборники литературы. И как раз тогда вышла книга⁴¹⁰ по восточному Новому году. Он брал ее почитать».

Светлана продолжает: «Утром *10 февраля*, или уже ближе к вечеру, мы расстались с ним, и он поехал на концерт, который был у Липницкого. Надя Казанцева дружила с Сашей Липницким и она поехала тоже». Александр Липницкий: «Это — самый последний концерт, который был у меня на квартире [в Каретном ряду]. Там собралась такая странная компания: «Звуки Му», Башлачёв, Вася Шумов⁴¹¹, БГ... Сильно, как всегда, выпили, и ещё почему-то мама моя была в гостях. Она здесь давно уже не жила, просто приехала послушать моих друзей. И вот тогда произошла яростная перепалка, она даже сохранилась на плёнке — Вася Шумов пеняет Башлачёву, что он со своей сохой, телегой, деревней приехал в Москву и зачем-то это всё тащит в рок-н-ролл. Башлачёв с ним спорил, разговор шёл на довольно высоких тонах. Вообще, некоторые московские музыканты «новой волны» смотрели на него косо из-за его, как им казалось, провинциальности и бардообразности. В этом, кстати, часто обвиняли ленинградцев, которые в большей степени были привержены авторской песне. В Москве группы были чисто рок-н-рольные, но ленинградцы, в свою очередь, их считали попсой. Было такое вот непонимание... Потом вмешалась Люда Гребенщикова⁴¹², которая, по-моему, просто хотела Васе стукнуть ногой по физиономии. Моя мама вступилась за Васю, такой сыр-бор начался с участием женщин, чуть ли не до драки. И тут берёт в руки гитару Гребенщиков, который до этого не пел, и поёт песню «Козлы». Этим музыкальная вечеринка и закрывается».

Поздно вечером *10 февраля* Башлачёв вновь на несколько дней улетел в Свердловск вместе с экстрасенсом, с которым его

⁴¹⁰ Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый Год. М.: Наука. 1985.

⁴¹¹ Московский поэт, музыкант, лидер группы «Центр», режиссёр. Был женат на Джуди Филдс (сестре Джоанны Стингрэй, которая будет снимать интервью с Башлачёвым). В 1990 году уехал в США. Вернулся в Москву в 2008 году.

⁴¹² Вторая жена Борнса Гребенщикова.

познакомила Наталья Андрейченко. Александр надеялся, что медиум поможет Ванечке или, по крайней мере, скажет, что делать. Рассказывает Анна Мясникова: «Весь декабрь, январь и февраль Шура звонил в Свердловск Тане и умирающему, как он считал, ребенку. Звонил из Новосибирска, из Питера, из Москвы. Состояние того не улучшалось, и Шура решил, что сын безнадежен. Тогда в середине февраля (не знаю, какой умник ему это посоветовал) он снова приехал в Свердловск и стал уговаривать Таню сменить обстановку, чтобы отвлечься от печальных мыслей. Якобы, младенец все равно под наблюдением врачей, а лучше них ему уже никто не поможет».

Действительно, в Москву Александр вернулся 15 февраля вместе с Татьяной Аvasьевой. В тот же день, на Сретенье, Башлачёв встретился со Светланой Аваковой в Битцевском лесу и подарил ей обручальное кольцо. Однако задержаться в Москве он не мог и сразу вместе с Татьяной уехал в Ленинград. Рассказывает Анна Мясникова: «Таня с большим трудом, но все-таки поддавалась уговорам Башлачёва съездить с ним в Москву и в Питер, оставив новорожденного на попечение врачей, но мысль о Ванечке не покидала ее в поездке ни на минуту. Шуру это раздражало: «Не мешай ему отойти к Богу», — говорил он. В итоге он сам вручил Тане билет на самолет и проводил в аэропорт».

Весной Александр написал текст «Песенка на лесенке».

Вячеслав Егоров пригласил Александра и Елену Башлачёвых, а также Евгению Каменецкую, Максима Пермякова и Марину Смирнову на дачу семьи его подруги Ирины Линник⁴¹³ в Комарово⁴¹⁴, чтобы там отметить 8 марта. Дедушка Ирины был крупным астрономом, академиком. В хозяйстве был даже телескоп. Проходя мимо поленицы, Башлачёв взял одно полено и со словами: «Женя, поздравляю тебя с Восьмым марта», — преподнёс его Каменецкой. В электричке на обратном пути все сидели сонные, а Максим очень много болтал. Тогда Александр забрал у Евгении свой подарок и занёс его у Максима над головой. Он сказал, что теперь ему стало ясно, зачем они взяли полено с собой. Возможно это же, а может быть

⁴¹³ По образованию — геолог, но известна как участница жизни не только рок-подполья, но вообще художественной богемы Ленинграда. Носила также фамилии Левшакова и Кузнецова. Умерла в 2016 году.

⁴¹⁴ Посёлок городского типа под Ленинградом. В советское время многие писатели и ученые имели там дачи.

и другое полено Башлачёв подарит Борису Гребенщикову на день рождения в 1986 году.

Весной, дома у Евгении Каменецкой, был совместный концерт Александра с Константином Кинчевым. При этом он не состоял из двух отделений: оба автора пели по несколько песен и передавали гитару друг другу.

В этом же году состоялся и концерт в Ленинграде в мастерской друга Людмилы Воронцовой Вячеслава Хомутова⁴¹⁵. Мастерская располагалась на чердаке одного из корпусов Апраксина двора.

9 марта Ванечки не стало. Рассказывает Анна Мясникова: «Самое ужасное: оказалось, что диагноз был ошибочный, и его могли спасти — просто лечили не от того. Это сказал Тане и сопровождающему ее Сергею Корнету патологоанатом, выдавший заключение о смерти и труп младенца. Узнал ли об этом Шура? Скорее всего, да. Но не от Тани. Она с ним больше не общалась».

Всё это время Башлачёв был в Ленинграде. В Москву он приехал *около 22 марта*. Рассказывает Светлана Авакова: «Он был очень слаб. Такое впечатление было, что он как тень. Он был прекрасен как всегда, но он был слаб». По просьбе Светланы Башлачёва удалось поселить в пустующую квартиру её подруги Веры Орловой возле метро «Водный стадион».

23 или 24 марта состоялись посиделки у Светланой Аваковой, где Александр впервые исполнил привезённую из Ленинграда песню «Вечный пост» для Артёма Троицкого, Светланы и её подруги Рене Арманд. Башлачёв буквально читал текст по рукописи. Рассказывает Артемий Троицкий: «Я могу сказать, что с осени 1984 года, когда я его увидел впервые, до конца весны 1986-го он шёл по восходящей. Он становился всё лучше и лучше, он блистал всё ярче и ярче. Его песни тоже становились всё лучше и лучше. Я считаю, что, конечно, у него были абсолютно гениальные песни и в конце 1984-го, и в 1985-м, но его лучшие песни — это всё-таки его песни 1986 года. То есть «Ванюша», «Имя имён»... «Вечный пост» я считаю просто абсолютно запредельно гениальной песней. Это лучшее, что я в жизни слышал».

Позже в этот же приезд произошла следующая история. Светлана вспоминает: «[Всё тот же] экстрасенс пригласил Сашу на свою свадьбу, где не должно было быть никого кроме Андрейченко и этого

⁴¹⁵ Ленинградский художник.

экстрасенса с женой. Саша очень уговаривал меня поехать. Я не хотела, потому что я — закрытый человек. Он меня долго уговаривал, и мы поехали... Саша купил какой-то роскошный цветок. Вообще он так радовался, когда нам удавалось куда-то вдвоем выйти... Мы приехали, долго звонили — нам никто не открыл. Причем звонили и по телефону и так. В общем, какая-то бредовая ситуация. Может быть это связано с их поездкой в Свердловск. Что там было, в Свердловске, я не знаю.

25 марта Башлачёв ненадолго вернулся в Ленинград.

Кроме песни «Вечный пост» в *марте* Александр написал ещё стихотворение «Я тебя люблю» (оно записано как песня на альбоме «Башлачёв V», трек 11). Его он преподнёс в подарок Светлане Аваковой вместе с букетом цветов на белом листе с начерченным нотным станом. Однако тогда в тексте ещё не было заключительных строк, а также слов про «пол в избе», они появились позже.

На стыке марта и апреля был написан текст «Пляши в огне»⁴¹⁶. Светлана Авакова рассказывает, что эту песню «он написал как прочитал мой диплом. А диплом у меня назывался так: «Представление о душе восточных славян по материалам похоронного обряда». Я долго не хотела давать ему диплом, потому что он у меня был слабый, как мне казалось. Я говорила, что такой акуле пера, как он, не могу дать свой диплом. Тем не менее, дала, но только из своих рук. Он написал «Славянский рок-н-ролл»⁴¹⁷, но только не «русский». «Русский» — это неправильно, смыслово очень неправильно». Эта песня сразу стала одной из особо значимых для Башлачёва. Начиная с мая 1986 года именно ею он открывал большинство своих концертов. Аналогично, в 1985 году такой «открывающей песней» была «Ржавая вода», а в начале 1986-го — «Посошок» (см. раздел «Исполнения»).

В апреле Александр дал концерт в Московском физико-техническом институте. В числе слушателей там присутствовала Анна «Умка» Герасимова⁴¹⁸.

Светлана Авакова рассказывает: «Саша говорил, что ему предложили играть в спектакле Высоцкого и он, естественно, отказался. Я спросила, почему? Он на меня с укоризной посмотрел: «Ну, ты чего? Ты подумай сама!» Это была *поздняя весна*».

⁴¹⁶ Определённо, эта песня была написана позже, чем «Я тебя люблю».

⁴¹⁷ Другое название песни «Пляши в огне».

⁴¹⁸ Автор-исполнитель, поэт, лидер группы «Умка и Броневик», а помимо этого — литературовед, переводчик и кандидат филологических наук.

У Башлачёва имелаась кепка, довольно странного вида, которую он периодический носил. В апреле Александр её потерял. Казалось бы, зачем в биографии упоминать подобный эпизод? Всё дело в том, что, когда об отсутствии этого головного убора спрашивали знакомые, Башлачёв отшучивался: «Снявши голову, по кепке не плачут»⁴¹⁹. Жутковатый ответ. Тем более что эпизод с этими словами повторится в январе 1988 года.

12 и 13 апреля Александра вновь пригласили в подмосковное Пушкино, на этот раз для студийной записи в «Клубе любителей звукозаписи», находившемся в Институте белка Академии наук СССР. Башлачёв тогда жил в упоминавшейся квартире на «Водном стадионе», в Пушкино он отправился оттуда вместе со Светланой Аваковой. За первый день удалось записать только полторы песни, однако во второй работа спорилась. Светлана вспоминает: «Нам дали однокомнатную квартиру какого-то академика. Какой он был счастливый тогда!.. Я сидела в этой квартире и включила телевизор. Думаю, пока его не будет, я посмотрю телевизор. Он так рассердился. Говорит: «Ты что, с ума сошла?! В моем присутствии смотреть телевизор!» Он убегал на эти записи, прибежал и говорил, что они так сердятся, что я так мало записываю. У него было такое счастье, что у него была своя квартира. Не у Саши Липницкого остановился, а его! Вот тогда он написал: «Истоптали пол в избе, я верую тебе» [см. стихотворение «Я тебя люблю»], потому что я все время мыла пол, грязь была чудовищная. Я его таким счастливым не видела никогда. Из него просто сыпались искры счастья. А когда мы уезжали, он поблагодарил квартиру. Это было так ярко. Он сказал: «Спасибо тебе», — так словно обращался к живому существу».

Почти сразу после Пушкино Башлачёв отправился на дачу Александра Липницкого на Николиной горе, чтобы записывать альбом «Вечный пост». Четверостишие «Николина гора» Башлачёв написал именно тогда, на вкладыше одной из кассет. К слову, свою подпись на стихотворных автографах такого рода Александр оставлял в виде своеобразного значка копирайта. Вспоминает Александр Липницкий: «По-моему, с конца 1985 года Саша начал вести со мной переговоры о том, что весной хотел бы записать цикл песен. В январе мы

⁴¹⁹ Имеются в виду, ставшее фразеологизмом выражение из повести Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели»: «Снявши голову, по волосам не плачут».

конкретизировали дату, что это будет начало апреля. Он мне звонил из Питера, всё уточнялось, я договорился с ребятами [из «Звуков Му»], что в это время у нас как бы каникулы (так как мы всё время работали в студии), а студия будет предоставлена нашему другу Башлачёву. И, как и говорил, он приехал со Славой Егоровым вдвоём. По-моему, когда мы что-то оговаривали, я сказал: «Ты только возьми себе кассеты какие-нибудь приличные, «металл»⁴²⁰. Чтобы это были твои кассеты. В твоём распоряжении будут две недели». По-моему, мы уложились в двенадцать дней». Звукорежиссёром выступал Вячеслав Егоров, которого Александр привёз с собой. Запись осуществлялась на четырёхканальную портативную студию Yamaha, которую Липницкий купил у Джоанны Стингрэй⁴²¹. Оригинал записи Башлачёв забрал себе и в *октябре* стёр, однако впоследствии альбом был издан, поскольку у других участников процесса оставались копии. Вячеслав рассказывает⁴²², что Башлачёв избавился от записи, потому что «...ему ничего не нравилось из того, что им уже сделано, потому что всё, что относилось к материи, для него не имело смысла. Это было его философией, и он, по крайней мере, старался в это верить — иначе как поверить в вечность?.. У Саши было своё, очень странное отношение к творчеству. Я знаю, что он часто сжигал свои черновики, мог три дня их писать и потом все выбросить. Перед ним всегда стояла проблема: нужно ли оставлять информацию зафиксированной? Если мир нематериален, то какой смысл воплощать свою идею в материю? Она всё равно дойдёт куда надо, так или иначе, он полагал. К примеру, у него никогда не было своих записей⁴²³. Он никогда не слушал свои песни. И я думаю, что он старался о сделанном не думать вообще. Путь Башлачёва

⁴²⁰ «Металлическая» лента или лента «четвёртого типа» обеспечивала запись наибольшее широкого динамического диапазона частот. Производство таких кассет прекращено в 1997 году.

⁴²¹ Настоящее имя — Джоанна Филдс. Американка, сыгравшая важную роль в развитии отечественного рока. Она привозила музыкантам инструменты, по её инициативе проходили записи и видеосъёмки их выступлений. При этом Джоанна сама была автором песен и давала концерты вместе с ведущими советскими рокерами, выпускала собственные альбомы. Была замужем за гитаристом группы «Кино» Юрием (Георгием) Каспаряном, а потом — за ударником группы «Центр» Александром Васильевым. Выпустила на Западе первый сборник русской рок-музыки — двойной альбом «Red Wave».

⁴²² См. интервью Александру Липницкому в буклете к альбому «Вечный пост».

⁴²³ При этом Елена Башлачёва рассказывала, что он как-то приехал в Череповец и, не обнаружив у неё своих записей, огорчился из-за этого.

не был материальным». Сам Башлачёв в своём интервью Андрею Бурлаке говорил: «Любая фиксация, так или иначе, неточна. Я сейчас разговариваю на языке твоего плеера. Возникает дискретность». Рассказывает Борис Гребенщиков: «Он пытался записать альбом на даче у Сашки Липницкого, и были очень большие проблемы, потому что его песни не вписывались в схему, в метр, потому что, когда он их поёт, он должен быть свободен, если ему дать клик⁴²⁴, он не сможет их спеть... Я прекрасно понимаю, через что он проходил, и это было не очень приятно». Вячеслав продолжает⁴²⁵: «Ему было всё равно, получают ли его записи выход куда-нибудь или нет, сколько людей — больше или меньше — будут их слушать. Ему было важнее, найдут ли они аудиторию Там, на соприкосновении его Поэзии, Неба, Бога... Ему нужно было встретить понимание в первую очередь Там. Хотя, конечно, и здесь тоже, потому что это замыкается... СашБаш не мог работать с техникой, у него сразу же складывались какие-то мистические отношения с приборами. Я помню, как он раздевался в студии догола, стоял при записи вокала на коленях, ползал на четвереньках — словом, пробовал все способы борьбы с микрофоном. Он не мог петь в пустоту, в абстракцию, ему была необходима хотя бы одна девушка в аудитории, хотя бы одна...» Александр Липницкий подтверждает: «Я сам это видел. Я же практически всё время был с ними, правда, в Москву уезжал в первой половине дня, пока они ещё спали, но каждый вечер возвращался, а именно к вечеру у них всё начиналось. Они ночами экспериментировали, спали потом до двух, до трёх, я им готовил завтрак. Основной пищей на завтрак были яйца с колбасой. Тогда еды было мало в магазинах, поэтому мы покупали докторскую колбасу и яйца. Я всё время жарил им яичницу. Один раз в день мы ели это блюдо, а вечером варили картошку с тушёнкой. Ну и, конечно, чай гоняли постоянно. Траву первую половину записи вообще не курили, хотя тогда это было принято. Но потом, когда возникли какие-то заминки, Сашка официально позвал Ирину Левшакову из Питера, она по его просьбе привезла траву. Немного в другую сторону занесло коллектив, я бы сказал. До этого чего-то не хватало, а так как травы привезла она много, то потом уже, наоборот, слишком сильно расслабило.

⁴²⁴ Ритмичный звук метронома.

⁴²⁵ См. интервью Александру Липницкому в буклете к альбому «Вечный пост».

Того состояния, которого Саша добивался, судя по всему, добиться он не смог. С одной стороны, расслабленности, а с другой стороны — концентрации. Здесь у него что-то не получилось. Кроме того, была чудесная погода, солнечный *апрель*, тёплый, и вообще было хорошо, птицы все прилетели. Мы наслаждались, ходили в сад, иногда ходили на речку. В студии была хорошая обстановка, но, видимо, просто у Башлачёва не было привычки работать в студии. Эта привычка тоже приходит не сразу. Мамонов в девяностые и нулевые годы записал много альбомов. Я помню, как на той же самой портостудии Yamaha мы пытались записать свой первый альбом... Пытались, начиная с 1985 года, и нам в течение двух лет ничего не удавалось сделать. Мы вообще эту затею бросили. Просто не смогли найти ключ к записи. И только в 1987 году нас начал записывать Вася Шумов, появился наш альбом «Простые вещи». Посторонний продюсер понадобился. Может быть, Башлачёву нужны были такие продюсеры, а Егоров таковым не был, это был его ближайший кореш. Я на роль продюсера и не претендовал, об этом не было даже разговора. Наоборот, Саша давал понять, что они хотели бы работать автономно. Поэтому я отстранялся, и только когда они меня звали вечером поиграть с ними вместе, я играл. Особенно хорошо получилось, и это было записано, когда мы втроём сделали «Егоркину былинку». Но запись исчезла. Она не вошла по времени на шестидесятиминутную кассету AGFA, которую мне скопировал сам Саша после записи. «Егоркина былина» не вошла, он сказал: «Потом запишу». А потом как-то руки не дошли, и она не сохранилась». Вспоминает Светлана Авакова: «Я дико болела ангиной, и он все время просил меня приехать [на Николину гору]. Он говорил, что у него ничего не происходит, он не может писать. Я сказала, что у меня ангина. Он потом сказал, что сорвал веточку сосновую или еловую, поставил, и только тогда смог немного написать. В итоге я приехала к нему [вместе с Надеждой Казанцевой]... Саша приготовил борщ, сел нас кормить борщом, мы поели борщ. Потом нас повели в студию, чтобы показать, как это все записалось. И Саша мне одел наушники на песне «Когда мы вместе», и я уже тогда почувствовала, что всё очень плохо. То есть, действительно, не писалось. Никакой зажатости. Что-то убрали из человека». Помимо своих песен на Николиной горе Александр также исполнял Светлане песни на стихи Саши Чёрного.

В апреле Башлачёв ненадолго съездил в Ленинград. Рассказывает Светлана Авакова: «Он уезжал на несколько дней к кому-то на день рожденья в апреле. Это был день рожденья какого-то рок-музыканта, потому что он говорил, что все были там. Он меня всё время просил, чтобы я ему подарила какое-нибудь кольцо. Оставалось очень мало времени до его отъезда, и мы где-то с ним были, ему оставалось только доехать до поезда. Он попросил все-таки заехать домой, чтобы я ему подарила кольцо. Мы заехали, он оставался внизу. Мы заскочили в дом, я вытащила кольцо, притащила ему, и он сразу его одел на правую руку. Когда он приехал на день рожденья — это уже он мне потом рассказывал — его все стали спрашивать, не женился ли он. Он ответил, что только обручен. А ему все стали говорить, что если обручен, то кольцо нужно на левую руку переодеть. И он не смог его снять. Он сказал, что весь день рожденья все в ванной снимали ему с правой руки это кольцо. Причем он одел его мгновенно, а снять не мог».

Из воспоминаний⁴²⁶ Александра Измайлова: «*В апреле* я слетал к нему [Башлачёву] в Ленинград. Саша показывал всем тогда Тимура Кибирова — московского поэта, своё открытие. Саша охотно принимал на свою колокольню любые колокольчики, бессовестно и обильно льстил, перебарщивал, привирал, — ну, это всегда так — немного привираешь, когда идёт удача. На его квартире в Ленинграде пребывала тысяча человек: жизнь там шла быстрая, смешная, дурная, но главное — радостная. Я нигде столько не хохотал, как там. Однажды у Саши сорвался концерт, — он был очень обидчив и капризен, когда речь заходила о денежных вещах, и под вечер сделался непроходимо зол. Мы остались на кухне вдвоём, и я спросил: а сейчас ты тоже постоянно счастлив? Саша подумал, хотел что-то сказать, передумал и ответил: «Да, и сейчас». В Ленинграде Саша жил ночью. Это особенное время — время памяти, образа, время сна, время идеализма. Утром он перешагивал через вповалку лежащих знакомых, а когда все просыпались — ставил пластинку с колокольными звонами. Он говорил, что это даёт энергию на весь день. Потом все шутили, задирали друг дружку, вспоминали ночь, искали деньги и ехали в центр на тусовку у кофейни «Сайгон». Раз в неделю устраивали сейшен — квартирный концерт. Иногда устраивали его в подвале, в кочегарке, в столовой, где работал знакомый сторож. С концерта Саша брал

⁴²⁶ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

15–20 рублей. Жили они бедно. Женя вкладывала в их жизнь всю свою еврейскую обиходность, старательность и хозяйственность, но потом всё захирело, на всё махнули рукой, да и брак их с Сашей развалился».

Башлачёв любил фильм «Бал»⁴²⁷ и *в апреле или мае* они со Светланой ходили на него в кинотеатр «Россия». По дороге Александр провёл для Светланы шуточную экскурсию по Красной площади. На сеансе также присутствовала Жанна Агузарова. Говоря о любимых фильмах Башлачёва нельзя не упомянуть и мультфильм «Путешествие муравья»⁴²⁸. Добавляет Александр Агеев: «Иногда они с Костей [Кинчевым] приходили ко мне... У них был любимый фильм — «Весь этот джаз» Боба Фосса, а у меня он был на видео. Они несколько раз приходили, и Жанну [Агузарову] как-то брали, смотрели этот фильм... Они его любили. И если сейчас этот фильм посмотреть, он многое объясняет... Они ко мне приходили, такие тихие. У Кости значок был, «электрическое сопротивление», а у Саши был такой советский значок, на нём было написано «Змей Горыныч». То ли рыба, то ли гусь, с тремя головами».

В конце апреля Башлачёв появился текст «Когда мы вдвоём». Александр написал её для Светланы в качестве извинения за то, что назвал её чужим именем — Лариса. Произошёл настоящий скандал! На улице был гром, который упоминается и в тексте. Но, как выяснилось, связь Башлачёва с Ларисой носила вовсе не эротический характер. Светлана рассказывает: «Лариса жила на Шаболовке, он с ней познакомился совершенно случайно. Она была глубоко беременна, её оставил молодой человек. А когда она родила мальчика, Даню, это был *апрель или май*, она пригласила Сашу стать его крестным отцом. Я говорю: «Саш, но ты же не крещеный». Крещение проходило чуть ли не в этом храме, который на Шаболовке, старом, монументальном. Мы с ним встретились сразу после крестин, он был в таком приподнятом настроении. Вообще этот *апрель* у него был изумительный. А потом его *в мае* как будто перевернуло...» Но нельзя утверждать, что крестины были в храме — они могли происходить дома, тогда становится понятно, как проводивший ритуал батюшка

⁴²⁷ Фильм Этторе Скола (1983).

⁴²⁸ Мультфильм Эдуарда Назарова (1983) по рассказу Виталия Бианки «Как муравьишка домой спешил».

мог недоглядеть, что крёстный отец сам не крещён. По воспоминаниям Светланы, Башлачёв был счастлив после крестин.

Александр как-то поделился со Светланой своими планами написания романа. Сюжетные подробности восстановить уже невозможно, однако лейтмотивом через него проходила мысль, что если один день в жизни героя очень хороший, то потом, словно отразившись в зеркале, будет, напротив, очень плохой день.

Башлачёва нескольким людям говорил, что *26 апреля*, в день аварии на Чернобыльской атомной электростанции, он находился на Николиной горе и как будто почувствовал произошедшую катастрофу. Марина Тимашева рассказывает с его слов: «Всё было чудесно, голубое небо, и вдруг он услышал звук трубы. Стало понятно, что он имеет в виду Апокалипсис, что он слышал звук архангеловых труб, что он понял, что наступает конец света. И именно в этот момент, как потом оказалось, в Чернобыле рванул реактор». Однако, по воспоминаниям⁴²⁹ Вячеслава Егорова, запись альбома к этому дню уже была завершена. Возможно, Александр просто так приезжал на дачу Липницкого через несколько дней после окончания работы. Именно после аварии Башлачёв заменил в песне «Пляши в огне» слова «мы обречены» на «мы облучены».

30 апреля состоялся концерт или скорее запись Александра в Москве у Марины Матвеевой⁴³⁰, подруги Светланы Аваковой: «Он мне всегда сам говорил, что даты никогда не бывают просто так. Он очень серьезно относился к датам... Так вот это была Вальпургиева ночь. И Саша был дико грустный. Ещё при этом сломался лифт, и мы на четырнадцатый этаж еле-еле поднимались. И кто-то сказал: «А вы знаете, что произошел Чернобыльский взрыв?» Он сказал: «Я так и знал». Когда он сидел, а на Николиной горе есть место, которое немножечко нависало над рекой, как излучина, но только высоко, вот он сидел на этой излучине и услышал — он не увидел, а услышал — трубный звук... У него была очень высокая температура, у него была температура практически сорок. Но он не сказал. И после концерта я смотрю, он такой подавленный. Я спросила, что случилось.

⁴²⁹ См. интервью Александру Липницкому, помещённое в качестве бонуса в издание Александр Башлачёв — Вечный пост (ЗСД). Отделение Выход. 2010. В буклет альбома «Вечный пост» этот фрагмент не вошёл.

⁴³⁰ Московский журналист. В то время работала в журнале «Пионер», где тогда в отделе писем служил Пётр Мамонов.

Он сказал, что плохо себя чувствует. Мы померили с Мариной температуру, там была зашкаливающая температура. Он спросил, могу ли я остаться. Я сказала, что мне не разрешат. Он попросил соврать. И вот тогда мы с Мариной очень жестко стали врать, что она больна, и мне разрешили остаться. Мы Сашу одели во фланелевую рубашку, такую в розочку. Он был такой красивый. У него горели щеки от температуры. И все было в рюшах, в рюшах. На следующий день ему стало легче. И как раз с 30 апреля до 2 мая он был у Марины... Марина записала на старенький магнитофон то, что он нам пел ночью... И там он напечатал тексты — десять штук, поскольку у неё стояла машинка. Он напечатал тексты. Марина их сохранила. Там было написано «Бусинов. У Марины Матвеевой».

2 мая, в день рождения Марины Матвеевой, возвращаясь от неё, Башлачёв записал недавно законченную песню «Когда мы вдвоём» у своего знакомого⁴³¹ в доме 10 по улице Маршала Федоренко. По всей видимости, это была не первая и не единственная запись Александра у этого человека. Из-за того, что песня связана с ссорой, Башлачёв её очень редко пел. Рассказывает Светлана Авакова: «Вообще, «Когда мы вдвоём» он не мог петь совершенно, потому что когда мы ругались... Он единственный раз её спел тогда [на улице Маршала Федоренко]. Что меня поразило, он в конце концертов спрашивал: «Хотите что-то по специальной заявке?» Я просила спеть «Когда мы вдвоём». Он не пел. Он говорил: «Я не могу её петь». И вдруг на «последнем концерте»⁴³² он говорит: «Что вы хотите на заявку?» — ему говорят то, то, то, и он поет «Когда мы вдвоём». Ужасно поет, слушать нельзя конечно».

4 мая, на Пасху Александр уговаривал Светлану Авакову поехать в Троице-Сергиеву лавру, в Загорск⁴³³. Светлана вспоминает: «А погода была жуткая. Я сказала, что не хочу ехать. Он сказал, что договорился с Сашей Липницким там встретиться. Уговорил, и я поехала. Был снег с дождем — жуткая была погода. Мы приехали, Саши, конечно, там не было, и я порадовалась, что поехала вместе с ним. Саша, по крайней мере, не один. Когда мы возвращались, было очень холодно, и мы все слушали «Земляничные поляны» Beatles».

⁴³¹ Личность установить не удалось.

⁴³² Имеется в виду концерт у Марины Тимашевой 29 января 1988 года.

⁴³³ Ныне — Сергиев Посад.

В трудовой книжке Башлачёва есть запись, свидетельствующая, что 5 мая он уволился с должности рабочего по благоустройству. Из этого можно сделать ошибочный вывод, что в этот день он находился в Ленинграде, что маловероятно, в виду плотности московских событий. Очевидно, запись в книжке была сделана задним числом, когда он отправился в город на Неве ближе к концу месяца.

8 мая произошло следующее — Светлана вспоминает: «Я ему сказала: «Саш, отпусти меня, мы просто вместе погибнем». Он тогда ответил: «Может быть, это будет лучшее для нас». Он тогда дико разозлился... Он стал снимать ботинки и говорить, что у него нет копыт. Я ответила, что не сомневаюсь, но не выживаю, не могу так. Он разозлился до такой степени, что выскочил на ходу из машины... Он выскочил на ходу и сказал такую фразу: «Ну, всё, держитесь девки, ложитесь бабы»⁴³⁴... Тогда разозлилась я, развернулась и уехала».

11 мая в Москве Башлачёва, Кинчева и Задерия снимали для легендарной телепередачи Андрея Кнышева⁴³⁵ «Весёлые ребята». Снятые кадры не попали в эфир, однако сохранилось интервью, данное Александром Андреем — третье интервью Башлачёва. Кроме того, именно в этот день Башлачёв познакомился с Анастасией Рахлиной, будущей матерью его сына Егора. Анастасия родилась в Туле, училась в ГИТИСе. Она вспоминает: «Я собиралась ехать ночевать к своей подруге, Оле Швыковой, болталась в районе ГИТИСа, в начале Калининского проспекта и Гнездниковского переулка. В это время Башлачёв, Задерий, Кинчев толклись на Калининском проспекте у магазина «Мелодия», где их снимала программа «Весёлые ребята». Они там попели, поговорили и разошлись со съёмочной группой, пошли гулять по Калининскому, зависли у перехода, у ресторана «Прага», где, собственно, я их увидела, ожидая Швыкову. Видела я Задерия и Кинчева, потому что их было трудно не увидеть, у них были крашенные в жёлтый цвет головы и какие-то странные сюртуки, а Саню я не заметила. Ну, увидела и увидела, я с ними знакома не была. Потом я вернулась в институт, пришла Швыкова, и мы всё-таки уехали ночевать к ней на «Ботанический сад»... В два часа ночи раздался телефонный звонок. Это был Боря Юхананов,

⁴³⁴ См. стихотворение «Ванюша»

⁴³⁵ Московский писатель-сатирик, один из создателей цикла передач «Весёлые ребята».

которому вместе с его другом было негде ночевать. Они чудесно провели остаток вечера, Башлачёв ушёл с Калининского проспекта, где-то ещё побродил, зацепил Юхананова, они сходили в одни гости, во вторые гости к драматургу Нине Садур⁴³⁶, которая жила на Патриарших прудах, и им некуда было вписаться». Садур так описывает⁴³⁷ эту встречу в небольшом мистическом романе «Чудесные знаки спасения», одним из героев которого является Башлачёв: «И вот позвонили, сказали: «Большой талант!» — и привели ко мне гостя — Сашу, юношу с гитарой. Я просто окаменела. Миловидный и легкие волосы — друзья сквозняков, и розовый ротик, и ясные глазки... Таких тысячи, тысячи, тысячи... пригожих, бродит по гостям, угощает собой... тысячи их! Чай я расплескала мимо чашек. И у меня не было сахара. Я сказала про это, а Саша сказал, что любит сладкий. Я даже загляделась на такую наглость, а он, напротив, — засмеялся и покраснел... Мне не понравились его песни. Когда он кончил петь, я вежливо похвалила. Он чуть-чуть побледнел. Потом он поставил гитару, стряхнул кровь с пальцев и стал смотреть на меня выжидательно. А я смотрела на ветку — одна капля нечаянно упала и запачкала один ее листик. Саша держал руку на весу, как будто показывал мне её. Я посмотрела на руку. На самом деле он ждал ватку с йодом. Да, барышни промакивают ему пальцы, вырывают друг у друга заветную ватку. Каждый пальчик прижигают отдельно». Рассказывает Борис Юхананов: «Мы [с Башлачёвым] бродили по городу, зашли к моему приятелю Андрюше Вишневскому, сыну Андрея Битова⁴³⁸, который имел рядом квартиру в бывшем политбюровском доме. Пошли [далее]... там были девчонки, была Настя Рахлина. Она была подружкой Оли Швыковой. Потом у них с Сашей был роман, родили ребёнка, и я оказался, совершенно неожиданно для себя, вписан в какой-то узловый момент мужской биографии». Анастасия Рахлина продолжает свой рассказ: «Боря с Сашей приехали часам к трём утра, потому что у них не было денег, и они добирались по Москве на попутках. Они пришли, и мы начали разговаривать. Юхананов поговорил, поговорил и к утру уехал на репетицию, а Сашка остался, потому что уже мочи не было. Все поспали

⁴³⁶ Московский прозаик, драматург, сценарист.

⁴³⁷ Предупреждаем читателя, что к приводимой цитате следует относиться, как к фрагменту художественного текста, а не как к воспоминаниям.

⁴³⁸ Писатель, лауреат многочисленных литературных премий.

какое-то время, опять походили... Тогда все вели такой странный образ жизни, ходили, бродили... А вечером у него был квартирник. Перед уходом он меня спросил: «Как тебя найти?» А найти меня было невозможно, потому что я сама снимала квартиру с подружкой в Москве, без телефона. Можно было только звонить Оле Швыковой, которая бывала дома раз в три дня. Я честно сказала: «Никак». А он тогда сказал: «Ну, всё, поехали». И мы поехали. А через день он уезжал в Череповец, а я его уже провожала».

Вечером 12 мая состоялся квартирный концерт у Вадима Суровцева-Бутова⁴³⁹ в районе станции метро «Кантемировская». Запись производилась на двухкассетный магнитофон Sharp через бытовой микрофон. Концерт организовывал Николай Вишняк⁴⁴⁰.

13 мая вечером Александр уехал в Череповец. Там он написал последнюю из сохранившихся «крупных» песен — «Вишня». Писатель Андрей Ядрышников высказал⁴⁴¹ гипотезу, что это произведение было навеяно Башлачёву песней Донована⁴⁴² «The Lullaby Of Spring»⁴⁴³, которую тот вполне мог слышать. Документальных подтверждений этому нет, однако многообразие косвенных указаний — форма колыбельной, параллели в тексте, аналогии в мелодии — заставляет принимать эту гипотезу, как вполне вероятную.

В мае состоялся первый концерт для друзей в Череповце на Соборной горке. Рассказывает Сергей Смирнов: «Как-то мы с ним случайно зашли к общему знакомому, который, кстати, отрицательно относился к Сашкиному творчеству, но ему нравился, например, «Грибоедовский вальс». Зашли мы туда — квасят ребята. Я говорю: «Ребята, а слабо на Соборную горку?» Пришли мы на Соборную горку. Песня есть — «...как горят костры у Шексны-реки» [«Егоркина былина»]. Вот рядом — храм, вот — Шексна, вот огни горят... Там состоялся хороший концерт. «Егоркина былина» прозвучала так, как будто она там родилась. Какие-то отблески огней, напоминающие

⁴³⁹ Московский устроитель квартирных концертов. У него дома проходило и, что особо важно, записывалось множество выступлений. Бутлеги с концертов в квартире Вадима известны коллекционерам.

⁴⁴⁰ Участник московской группы «Манго-Манго».

⁴⁴¹ Эссе, выдвигающее упомянутую гипотезу, было подано на конкурс, посвящённый десятилетию сайта «Номо Cantans — человек поющий» (<http://bashlachev.spb.ru>). С этим эссе Андрей стал победителем конкурса.

⁴⁴² Донован Филипс Литч — шотландский музыкант, автор-исполнитель песен.

⁴⁴³ «Колыбельная весны» (англ.). Песня написана в 1967 году.

костры... Она так там звучала!» Вспоминает Сергей Герасимов: «Саша был очень честолобив. Я сейчас понимаю прекрасно, насколько ему было важно услышать два хороших слова. Он ждал этого. Но было как всегда: послушали и послушали».

В мае в Череповце состоялась и вторая запись⁴⁴⁴ Александра у Сергея Смирнова. Сергей рассказывает: «У него уже был выстроен своеобразный ряд песен на бумаге, уже была расписана последовательность вещей. Я говорю: «Саня, я купил новые ленты, есть с запасом, будем писаться». У меня тогда был магнитофон «Юность». Он сидел на стуле, я сидел и держал микрофон перед гитарой, а второй микрофон был к спинке стула примотан, на алюминиевом уголке. Микрофон я специально выпросил у Владимира Фёдоровича Пыльников⁴⁴⁵. Получается, в театре был украден новый микрофон, в который, кроме Сашки, никто никогда не спел. Но Пыльников в этом отношении был дилетант, и поэтому он забыл губку, которая надевается на микрофон. Беда была в чём? Во-первых, шнуры ловили радио. Особенно это слышно, когда он исполняет «Егоркину былинку». Я потом с ужасом это услышал, по радио пел хор, и я подумал: как подходит! Плюс ко всему, отсутствие губки привело к тому, что звуки «б», «п» ударяли в микрофон. Причём записываться мы начали в десять часов утра!» Несмотря на то, что Сергей отмечает ряд проблем, возникших при записи, оказалось, что это — одна из самых качественных фонограмм Александра. Несколько песен, входящих в неё, были изданы⁴⁴⁶ на альбоме «Башлачёв V» (треки 5–11).

Башлачёв вернулся в Ленинград, и *в мае* состоялся квартирный концерт у Бориса Гребенщикова. Сергей Фирсов рассказывает: «Я помню, мы вышли из рок-клуба вместе, уже не помню, что мы там делали... И он говорит: «Пошли к БГ». Не говорил, ни про концерт, ни про что, а я не мог тогда с ним пойти». По инициативе Джоанны Стингрэй концерт снимался на видео. Запись сохранилась и издана. Оператором выступила сводная младшая сестра Джоанны Джуди Филдс. Рассказывает Борис Гребенщиков: «Джоанна была как британский исследователь в Африке. Она попала в среду, где

⁴⁴⁴ По всей видимости, две части этой записи стали известны как «Русские баллады» и «Песенки на лесенке». При этом принято считать, что «Русские баллады» записаны в Новосибирске, что не соответствует действительности.

⁴⁴⁵ Режиссёр череповецкого Народного драматического театра.

⁴⁴⁶ На диске запись атрибутирована неверно.

происходила масса всего фантастического, чего со стороны не было видно. Через официальные каналы это было сложно заметить. А она, так получилось, через меня попала в самый нервный центр этого и через две недели со всеми познакомилась. Причём познакомилась близко, все стали говорить: ой, Джоанна, а привези мне тоже кассетный магнитофон. Или, там, провод для гитары. И она всем привозила провода для гитары, поэтому стала важнейшим и необходимым человеком для двадцати людей, которые, собственно, всю эту музыку и делали. Поэтому, естественно, она могла снимать всё, что угодно. И её съёмки, в общем-то, бесценны. Только она одна и снимала ту эпоху. Потому что никого другого не подпустили бы: больших, официальных не подпустили бы органы, а неофициальных свои бы не подпустили, потому что не очень понятно, кто это такие. А тут, по крайней мере, всё чисто. То есть все знали, кто такая Джоанна... Она специально пришла и сняла Башлачёва у меня. Я сам при этом не присутствовал, то есть, я стоял, в лучшем случае, в коридоре, подходил, слушал. Потому что слушать Сашку много подряд — это достаточно тяжело». Светлана Авакова вспоминает: «Он рассказывал про этот концерт. «Ты знаешь, пришла девочка американская, принесла такую маленькую штучку». Он был потрясен. «Представляешь, записали и тут же посмотрели!»» После концерта Джоанна взяла у Александра его четвёртое интервью. Кроме того, она подарила ему бусы с перламутровыми птичками, которые он потом передал Анастасии Рахлиной на день рождения.

19 мая начались съёмки фильма Рашида Нугманова⁴⁴⁷ «Йя-хха». Вероятно, не в этот день, но для фильма сняли и Александра. Нугманов рассказывает⁴⁴⁸, что Башлачёв «лишь эпизодически мелькает в кадре во время свадьбы». Историю дополняет⁴⁴⁹ Игорь Мосин⁴⁵⁰, сыгравший одну из главных ролей: «Саша Башлачёв попал туда как-то случайно — его кто-то привел... В фильме практически не осталось кадров с ним, но почему-то именно он олицетворяет для меня эту картину. В кадре Цой, Майк, Гребенщиков, Кинчев, а Саша существует как-то параллельно. Однажды мы

⁴⁴⁷ Казахский кинорежиссёр и общественный деятель. В частности, в 1988 году снял культовый фильм «Игла». С 1993 года проживает во Франции.

⁴⁴⁸ См. Кинопроба // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. №8.

⁴⁴⁹ См. Кинопроба // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. №8.

⁴⁵⁰ Ленинградский музыкант, диск-жокей, актёр, режиссёр, продюсер.

приехали к нему в гости в перерыве между съемками. Была бутылка вина, мы разговаривали, а потом он сел и начал петь. Меня поразило, что человек готов так выкладываться для очень маленького количества слушателей. Для трех-четырех человек. Руки — в кровь! Мы с ним беседовали, я рассказывал, как впервые прочитал его стихи — мне Андрей Отряскин⁴⁵¹ дал, в психушке было — я обалдел».

22 мая к Александру впервые приехала Анастасия. Они вместе жили у Евгении Каменецкой, гуляли, ходили в гости к Вячеславу Егорову и другим друзьям Башлачёва, встречались с Кинчевым и Задерием в метро.

Празднование дня рождения Александра 27 мая снова проходило в квартире на проспекте Кузнецова. В числе гостей был Юрий Шевчук: «Мне очень не понравилось: все какие-то мутные, обкуренные, обдолбанные. Они, может быть, там медитировали так, но я, когда всё это увидел, говорю: «Саша, что это за мудачё?!» «Юра, ты не понимаешь, это — художники!» «Какие это художники?!» Я помню этот разговор. После него мы не общались, я хлопнул дверью и ушел». После дня рождения Анастасия вернулась в Москву, что было особенно обидно в свете того, что 28 мая — её день рождения. Собственно, тогда она и получила упоминавшиеся выше бусы.

Фестиваль Ленинградского рок-клуба в этом году проходил с 30 мая по 1 июня. Вспоминает Андрей Бурлака: «Игорь Леонов попросил меня провести мальчика. Я был членом совета рок-клуба, одним из членов оргкомитета фестиваля. И когда мы в назначенное время встретились, этим мальчиком оказался Башлачёв. Вот я его провёл тогда, и, собственно говоря, так мы с ним и познакомились». Рассказывает Александр Житинский⁴⁵²: «Мне сказали, что появился совершенно великолепный парень из Череповца, у которого замечательные песни. И на IV рок-фестивале мне говорят: «Вот стоит Башлачёв в фойе», — подвели меня к нему, и мы познакомились. Я увидел небольшого роста человека, такого ладного паренька, симпатичного, с очень хорошим взглядом

⁴⁵¹ Гитарист ленинградской группы «Джунгли».

⁴⁵² Писатель, поэт, драматург, сценарист, издатель. Среди прочего — автор книг «Путешествие рок-дилетанта» (Л.: Лениздат. 1990 и СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2006), «Альманах рок-дилетанта» (СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2006) и составитель первого сборника стихов Башлачёва «Посошок» (Л.: ЛИРА. 2010). Руководитель издательства «Геликон Плюс». Умер в 2012 году.

и улыбкой. Он мне понравился сразу. Совершенно ничем не выделялся из обычной толпы, никакими рокерскими прикидами, причёсками — ничем». На этом фестивале Александр познакомился ещё с Мариной Тимашевой: «Увидев его, я знакомиться с ним решительно раскотела, потому что была девочкой из хорошей московской семьи, более или менее интеллигентной, и не общалась ни с какими уркаганами. Он ещё был в тельняшке, в каких-то малопотребных джинсах и в кедах. Я испугалась. То есть, если бы я вечером встретила его в подворотне, думаю, сердце моё разорвалось бы от страха, несмотря на молодость и некую физическую крепость. Вечером, однако же, всех пригласил к себе в гости Борис Периль⁴⁵³. Пришёл Боря Гребенщиков после концерта с огромным букетом цветов [видимо, описываемые события имели место 31 мая⁴⁵⁴], пришла половина группы «Аквариум», пришёл Витя Цой, очень много было людей, и в какой-то момент появился Саша Башлачёв. Надо сказать, что, как правило, музыкантов всё-таки приходилось просить что-нибудь попеть. Сашу даже особо никто не просил, просто кто-то сказал: «Сашка, попоёшь?» Он тут же взял гитару и начал петь. Я говорю совершенно честно, что никогда больше ничто не производило на меня такого впечатления». Впоследствии Александр будет нередко останавливаться у Тимашевой, приезжая в Москву. У неё дома состоятся несколько его концертов. Марина продолжает: «Саша каждый раз, когда ко мне приходил, сразу говорил: «Марин, поставь Моррисона [документальный фильм Джона Шепарда «The Doors: The Doors Are Open» (1968)]», и каждый раз он исправно смотрел этот фильм. Мы с ним и другое видео смотрели, потому что у меня были фильмы. Их нигде больше не было, только у редких счастливиц, обладателей видеомагнитофонов». По воспоминаниям Анастасии Рахлиной, у Марины они также смотрели такие кинокартины, как «Апокалипсис сегодня»⁴⁵⁵, «Кабаре»⁴⁵⁶, «Ленни»⁴⁵⁷, «Голод»⁴⁵⁸. Кроме того, будучи в Ленинграде они ходили в кинотеатр «Титан», в котором

⁴⁵³ Сын известного ленинградского актёра Владимира Перилья, работал администратором Большого драматического театра, был сотрудником Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии.

⁴⁵⁴ Концерт «Аквариума» в рамках IV фестиваля Ленинградского рок-клуба был именно в этот день.

⁴⁵⁵ Фильм Фрэнсиса Форда Копполы (1979).

⁴⁵⁶ Фильм Боба Фосса (1972).

⁴⁵⁷ Фильм Боба Фосса (1974).

⁴⁵⁸ Фильм Тони Скотта (1983).

киномехаником служил Олег Гаркуша⁴⁵⁹. У него они смотрели, например, фильм «Зонтик для новобрачных»⁴⁶⁰.

О событиях, последовавших за фестивалем, рассказывает⁴⁶¹ Артемий Троицкий: «У ленинградского фестиваля случился замечательный «аппендикс». На следующий день после окончания [то есть 2 июня] в город приехал Билли Брэгг⁴⁶²... Билли пел, дискутировал... Его неожиданной миссией оказалось утверждение идеалов рабочего класса среди скептически настроенных «красных рокеров». «Многие артисты и молодые люди на Западе сейчас обращаются к советскому революционному искусству в поисках нового стиля и выхода из тупика. Вам не стоит смотреть на Запад и искать вдохновения там — у нас самих нет ответов. Вы имеете потрясающие культурные традиции и должны расти из собственных корней...» Не знаю, что заставило Брэгга столь истоиво говорить о национальных истоках, возможно, так сильно повлияла на него встреча с Сашей Башлачёвым. Мы просидели ночь напролет у Бориса Гребенщикова, и все три барда пели свои песни». Вспоминает Борис Гребенщиков: «Я помню, той ночью Сашка много пел... Тогда приезжал Билли Брэгг. Крис Салевич⁴⁶³ тоже был... Очень странная была трезвая ночь, почему-то нечего было выпить». У Александра осталась футболка, подаренная Брэггом, в которой он неоднократно выступал.

8 июня во Дворце культуры Московского института инженеров транспорта⁴⁶⁴ проходил фестиваль московской Рок-лаборатории «Движение в сторону весны», в котором были заявлены как московские, так и ленинградские группы. Александр собирался приехать на этот фестиваль в качестве зрителя, Анастасия ждала. Информации от него не поступало, телефон молчал, и, когда до фестиваля оставались считанные дни, она стала ходить на вокзал встречать поезда. Зрелище становилось небезынтересным, когда на перроны быстрым шагом выходили рок-группы, однако Александр всё не приез-

⁴⁵⁹ Шоумен группы «Аукцыон», автор некоторых текстов.

⁴⁶⁰ Фильм Родиона Нахапетова (1985).

⁴⁶¹ См. Троицкий А. Back in the USSR. СПб.: Амфора. 2007. с. 182–185.

⁴⁶² Полное имя — Стивен Уильям Брэгг. Британский рок-музыкант, панк-бард.

⁴⁶³ Британский журналист, более тридцати лет пишущий о поп-культуре. Биограф Боба Марли. Автор множества книг (в частности, о Джо Страммере и Поле Маккартни), теле- и радиопередач. Сценарист.

⁴⁶⁴ Ныне — Московский государственный университет путей сообщения.

жал. Анастасия увидела Святослава Задерия, который обескуражил её вопросом: «Что ты здесь делаешь?» Она ответила, что живёт в этом городе. Тогда Святослав сообщил ей, что Башлачёв уже приехал и ждёт её у неё дома, что соответствовало действительности. Анастасия вспоминает: «После выступления музыканты садились в партер. Гребенщиков выходит под крики зала: «Рок-н-ролл давай!» Борю это как-то цепляет, и он говорит: «Сейчас я вам дам рок-н-ролл, XVII века», — и поёт «Город золотой». Он легко берёт зал, люди замерли, когда он заканчивает, всё затихает, слышен только громкий храп. Это — Мамонов, кто же ещё?!»

В июне Александр выступал в Дубне, дома у местного барда Михаила Брусины.

Институтская подруга Анастасии Ирина Дубова оставила ей на месяц свою пустующую квартиру в Кунцево. Там они с Александром и жили.

Как-то *в июне*, Александр и Анастасия возвращались на такси от Марины Тимашевой, и он забыл в машине триста рублей, накопленные на поездку в Крым. От Крыма вновь пришлось отказаться — прямо как в детстве, когда Башлачёв с Шульцем собирались в Ялту. Александр предложил Насе проехаться автостопом. Решение было принято. Для участия в аванюре был также приглашён Максим Пермяков из Череповца. Однако ребятам долго пришлось ждать, как приезда Максима, так и хорошей погоды.

16 июня, в годовщину знакомства, Александр и Светлана Авакова были за городом вместе с Рене Арманд, где Башлачёв, едва ли не впервые исполнил песню «Вишня». Об этой майской песне рассказывает Светлана Авакова: «Почему я думаю, что это был все-таки май, потому что он её написал радостный, как раз после Николиной горы. Потому что мы с ним, когда гуляли, цвела вишня, было очень поздно, и я очень боялась. А он сказал: «Никогда и никого не бойся»».

Светлана Авакова вспоминает ещё об одном случае, имевшем место *приблизительно 23–25 июня*: «У него была идея фикс, и он взял с меня обещание, что мы поедem на Ивана Купала в лес и найдем папоротник. Я согласилась. Мы поехали. Он говорил, что всё равно куда, лишь бы очень далеко. Мы заехали в какую-то тульскую жуть... Южное направление Тульская область, брошенные деревни, заброшенное кладбище, разрушенная церковь, [Александр залез

на покосившуюся колокольню]... А он был абсолютный рыцарь, он ходил по этой поляне и говорил: «Ты представляешь, а вот в руках у меня меч!» Он мне пытался читать Хлебникова. Мы три дня так скитались. Он был счастливый невероятно. День Ивана Купалы — это 24 июня⁴⁶⁵. И тогда, когда мы ехали обратно, он набрал земляники. Я помню у него была рубашечка расшитая, русская-народная. Я спросила, кто ему рубашечку вышил? Он сказал, что у него есть две подруги-журналистки. Я говорю: «А землянику ты для кого набрал?» Он говорит: «Для подруг...» Во время именно этой прогулки было написано четверостишие «Целый день гулял по травам».

В июне-июле произошёл ещё вот такой случай. У Александра заболели зубы, и Светлана отвела его к знакомому врачу по фамилии Рыбодов. После лечения, она спросила его: «Тебе больно?» Он ответил: «Что ты?! Это не боль, это — ерунда... Ты не представляешь себе, что такое боль...»

10 июля Башлачёв дал концерт у Виктора Михельзона на Чистых прудах. Выступление записывал хозяин квартиры.

12 июля состоялся концерт у Сергея Дубика⁴⁶⁶, тоже на Чистых прудах. Выступление записывал Сергей.

Месяц в квартире Ирины Дубовой закончился, Анастасия и Александр перебрались к Ольге Швыковой, когда, наконец, в Москву приехал Максим Пермяков. Было решено отправиться автостопом во Владимирскую область. Ольга не поехала или её не взяли. Конкретной цели не было, ребята хотели побывать во Владимире, в городе Гороховце, в Кидекше, посмотреть церковь Покрова на Нерли и другие места. Путешествовали, разделившись на две группы: Александр с Анастасией, а Максим — один. Ночевали в полях, в стогах сена. На открытке, отправленной из этой поездки Василию Нелюбину в Красноярск, Башлачёв написал четверостишие «Целый день гулял по травам».

В июле Александр дал концерт дома у Олега Замовского⁴⁶⁷ во Владимире. После выступления Олег пожалел, что не записывал Башлачёва и сказал ему об этом. Александр ответил, что для этого он готов спеть отдельно, без зрителей. То, что Замовский записал

⁴⁶⁵ В силу внешних обстоятельств, вероятно, они поехали не непосредственно в этот день.

⁴⁶⁶ Московский художник.

⁴⁶⁷ Владимирский бард и звукооператор.

тогда на магнитофон «Эльфа 201-2С»⁴⁶⁸, частично издано на альбоме «Башлачёв IV» (треки 1, 6–11).

После поездки во Владимирскую область Башлачёв и Анастасия вернулись в Москву совершенно без денег, так как вся их наличность осталась у Максима, а он «завис» на трассе. По возвращении Башлачёв и Рахлина собирались жить в квартире близкой подруги Анастасии Светланы Кушнир в Крылатском. С хозяйкой договорились об этом ещё до отъезда, но пока ребят не была в городе, Кушнир с мамой уехала отдыхать в Прибалтику. Помимо этого, она поставила на дверь новый замок. Анастасии пришлось лезть в квартиру через соседский балкон. Было решено, что этот трюк будет выполнять именно она, поскольку Александр привлёк бы существенно большее внимание. Когда Пермяков доехал до столицы, они с Башлачёвым отправились в Череповец.

Вспоминает Андрей Дуняшин: «Жарким июлем 1986 года я был командирован [свердловской] газетой «На смену» в Москву, по вызову ЦК ВЛКСМ на обзоры, и у Красной площади совершенно случайно столкнулся с Башлыком. Я — при параде, в галстуке. Он, как сейчас помню, в кедах, футболке и традиционном джинье. Сказал: «Пошли по Тверской, посидим». Я предложил в бар. Он отказался. Сели в скверике за Маяковским. Трепались часа полтора. Шура был бодр, рассказывал о квартирниках, что живет между Москвой и Питером на два дома, собирается на профессиональной аппаратуре в какой-то загородной студии записать диск⁴⁶⁹. Говорил, что небо кажется ему большим колоколом, а Земля — его языком — не в переносном, а в буквальном «колокольном» смысле этого слова, и он ощущает себя частью этого языка, а значит, чем сильнее судьба будет бить его, Башлачёва, тем звонче будет звучать его голос. Он достал листок, написал слово «Христос», а потом производные от него, как в известной игре: «сто», «столица», «и-сто-рия», «сто-л», «хре-сто-матия»... и поведал, что многие слова — это производные от «ста» как частица слова «Христос». А, поскольку во всех нас в той или иной степени живет Бог, мы имеем дело с его творениями, когда в их названии присутствует морфема «сто». Саша объяснял мне эти свои идеи, а на груди

⁴⁶⁸ Новый по тем временам аппарат (выпуск начат в 1984 году) одноимённого вильнюсского завода.

⁴⁶⁹ Очевидно, это уже произошло — в апреле.

у него болтались на красном шнурке с несколькими узелками пять маленьких колокольчиков... На прощанье он дал мне московский телефон своего знакомого, по которому его можно найти (потом я пробовал с однокурсником Борей Двориным, когда погиб Пучков, но не дозвонился)».

Летом состоялся концерт Башлачёва у станции метро «Таганская». В организации этого мероприятия участвовала Ольга Швыкова, а братья Валерий и Владимир Дородько⁴⁷⁰ снимали происходящее на видео. Запись не найдена.

Также *летом* состоялся концерт в Научно-исследовательском физико-химическом институте имени Карпова. Это был первый случай, когда Александр выступал в официальном помещении, на относительно большой сцене, однако концерт не был сольным. Вспоминает Юрий Дружкин⁴⁷¹, также участвовавший в выступлении: «На концерт это мероприятие было не очень похоже. Исполнение песен вперемишку со свободным общением. Участвовали Александр Башлачёв и несколько человек из фольклорной группы «Край», состоявшей, в основном, из бывших членов студии Дмитрия Покровского⁴⁷², отделившихся и сосредоточивших своё внимание на освоении казачьего фольклора. Никаких «выходов» на сцену, поклонов... Просто мы сидели все вместе, пели по очереди (Башлачёв — свои песни, а мы — казачьи) и беседовали. Искали какие-то общие точки соприкосновения, общие ценности, что ли. Публика также участвовала в беседе, задавала вопросы, что-то высказывала. Башлачёв говорил очень спокойно, просто, ясно и глубоко, как будто описывал картину, находившуюся перед его мысленным взором. На вопрос, почему он так непосредственно чувствует смысл давно прошедших исторических событий, переживает историю народа, как свою собственную, он, не задумываясь, ответил, что есть некая «память души». Никакой «рисовки» при этом не было вовсе, и к его словам отнеслись с полным доверием».

Летом Башлачёв был в гостях в Александра Липницкого в Каретном ряду. Липницкий рассказывает об их разговоре по пути на троллейбусную остановку: «Он мне тогда поведал, что у него песни

⁴⁷⁰ Московские операторы, снявшие немало концертов. Позже стали предпринимателями.

⁴⁷¹ Музыковед, философ, культуролог. Участник фольклорной группы «Край».

⁴⁷² Фольклорист, лауреат Государственной премии, председатель Российской секции международной фольклорной организации UNESCO.

не пишутся. Внутри у него всё кипит, они живут в нём, а он их не может извлечь наружу. Он как бы «потерял ключ к тому, как извлекать», — это его слова. Он ещё сказал такую вещь: «Мы с Петькой [Мамоновым] говорили о том, что мои песни несколько тяжеловаты и длинноваты. Я с ним раньше спорил, а сейчас вижу, что его метод более правильный: небольшие законченные ироничные композиции. Это более выигрышно получается. Я, по-моему, закопался в этих своих длинных монологах о судьбах России и прочем»».

Из Москвы Башлачёв отправился в Череповец. Уезжая, он ещё не знал, что умирает его тётя, средняя сестра отца, Ольга Алексеевна. 3 августа состоялись похороны, на которых Александр присутствовал.

В августе же Башлачёв вернулся в Ленинград, и вскоре к нему приехала Анастасия.

Летом Александр дал как минимум три концерта в Ленинграде дома у Евгении Каменецкой. Сергей Фирсов записывал все эти мероприятия. По его воспоминаниям было настолько жарко, что во время одного из этих выступлений Башлачёв и зрители были вынуждены сидеть в трусах.

15 августа в Ленинграде состоялся концерт Александра с «осколками группы «Алиса»» (Андреем Шаталиным⁴⁷³, Павлом Кондратенко и Святославом Задерием) в квартире, которую снимал Дмитрий Винниченко⁴⁷⁴ с друзьями. Она находилась по адресу улица Доблести, дом 18. Это был в то время буквально самый край города — между этим домом и Финским заливом не было больше строений. Концерт организовали по просьбе Александра, так как он собирался ехать в Москву и ему были нужны деньги. Сергей Фирсов записывал происходящее на бытовую аппаратуру. Запись была издана как альбом «СашБаш & Алиса. Чернобыльские бобыли на краю света». Этимология обозначенного в названии места действия понятна. Происхождение понятия «чернобыльские бобыли» пояснил Святослав Задерий: «Башлачёв рассказывал, что ему приснился сон, что я стою на сцене и пою: «Здравствуйте, я счётчик Гейгера!» Через какое-то время я такую песню написал, она начиналась словами: «Герасим Хиросимов, чернобыльский бобыль...» Первый раз

⁴⁷³ Гитарист группы «Алиса».

⁴⁷⁴ Басист групп «Токио», «Внезапный Сыч», коллектива Андрея Машинина «Машинин-Бэнд». Один из кочегаров в котельной «Камчатка».

я спел её в Киеве, мы там с Рикошетом⁴⁷⁵ были, а Башлачёву её показал позже, здесь [в Ленинграде]». По воспоминаниям⁴⁷⁶ Дмитрия Винниченко, название «чернобыльские бобыли» было придумано Сергеем «Клипсом» Павловым⁴⁷⁷.

Заработав денег на концерте, 16 августа Александр вместе с Анастасией поехал в Москву, но вскоре вернулся.

22 августа в гости к Сергею Фирсову пришли Башлачёв, Задерий и две девушки (в частности, там присутствовала жена Андрея «Свиньи» Панова⁴⁷⁸ Ольга). Гости пели песни и не заметили, как Сергей включил магнитофон. В частности, Александр исполнил несколько советских и русских народных песен. Они изданы на альбоме «Башлачёв VI» (треки 15–20).

29 августа состоялся совместный концерт Александра с Владимиром Сигачёвым и Святославом Задерием в Ленинграде.

В августе-сентябре у станции метро «Удельная» в Ленинграде состоялся совместный квартирный концерт Башлачёва с Олесей Троянской⁴⁷⁹, известный также как «концерт у Кати». Устроитель мероприятия, Сергей Фирсов, пригласил Михаила Борзыкина⁴⁸⁰ и Сергея Курёхина в качестве зрителей, сам же, вместе со Святославом Задерием, подпевал.

2 сентября состоялся концерт Александра в Москве в художественной мастерской Сергея Матросова⁴⁸¹ на улице Димитрова, который записывал Игорь Кузнецов.

В сентябре проходили свадебные гуляния у Рашида Нугманова в Алма-Ате, куда Башлачёв поехал вместе с Задерием. Точную дату свадьбы назвать нельзя, поскольку регистрации как таковой не было. Александр преподнёс молодожёнам в подарок песню «Рашид + Оля», исполнив её в первый и последний раз. К счастью, Нугманов

⁴⁷⁵ Настоящее имя — Александр Аксёнов. Лидер ленинградской группы «Объект Насмешек». Умер в 2007 году.

⁴⁷⁶ См. текст на вкладыше альбома «СашБаш & Алиса. Чернобыльские бобыли на краю света».

⁴⁷⁷ Гитарист группы «Просто Так», светооператор группы Святослава Задерия «Хрустальный Шар».

⁴⁷⁸ Лидер ленинградской группы «Автоматические Удовлетворители». Умер в 1998 году.

⁴⁷⁹ Московская певица, участница группы «Смещение». Настоящее имя — Галина Троянская. Умерла в 1995 году.

⁴⁸⁰ Поэт, музыкант, лидер ленинградской группы «Телевизор».

⁴⁸¹ Московский художник.

записывал его тогда, и фонограмма сохранилась. На свадьбе было весело. Вспоминает Святослав Задерий: «Он [Башлачёв] был мас-совиком-затейником, душой компании. Оделся сатиром, нацепил простыню, повесил там гроздь винограда». Александр и Святослав провели в Казахстане много времени. Ходили в Киргизию через горы. Были квартирники, а также концерты, как сольные, так и совместные. Одно из них выступлений состоялось в Свято-Вознесенском кафедральном соборе⁴⁸² Алма-Аты. Под Алма-Атой, на берегу реки Аксай Башлачёв написал на песке крупными буквами: «Вся власть поэтам». Поездка была насыщена приключениями. Вспоминает Анастасия Рахлина: «Они уехали в Алма-Ату и пропали капитально... Он даже не звонил оттуда, а звонить он и не мог, потому что к тому моменту мы с моей подругой Светой поменяли квартиру, и так мы с Саней потерялись. Я повстречала Кинчева, который с подозрением меня спросил: «А это правда, что Башлачёв и Задерий работают дикторами на алма-атинском телевидении?» Я сказала, что не знаю, может быть, и правда». По возвращении Александр сразу написал Нугманову: «Верю, что это письмо тебя застало в россыпи яблочных дней, под жарким солнцем, на весёлой травке. В голове твоей неспешно шагает мудрый верблюд, нагруженный мешками с киноплёнкой. Его ведёт на изысканном поводе прекрасная Идея будущего кинофильма. Привет ей, а также всем нашим общим друзьям и знакомым... Я очень скучаю по алма-атинскому небу... Кстати, я слышал, Игорь Маршанский⁴⁸³ устраивает гастроли нашим ленинградцам. Интересно, как там с этими делами. На всякий случай, если получится, передай ему мой питерский телефон⁴⁸⁴ (да и себе запиши). XXX-XX-XX. У меня теперь есть адрес (питерский): Кузнецова 23, к. 1, кв. 281. Жду в гости, есть где остановиться». Однако главным поводом для письма стало то, что в пути Башлачёв потерял спальный мешок, да ещё и чужой.

⁴⁸² В советское время в соборе располагался Центральный музей Казахской ССР, а с 1985-го по 1995 год здание использовалось как концертно-выставочный павильон.

⁴⁸³ Алма-атинский организатор концертов, устроивший, в частности, выступление Башлачёва в Свято-Вознесенском кафедральном соборе.

⁴⁸⁴ Нужно отметить, что до того телефона в квартире на проспекте Кузнецова не было, и именно поэтому возникали разного рода ситуации, когда Александру приходилось ездить в гости, чтобы позвонить.

Когда Александр был в Казахстане, Рашид Нугманов предлагал его своему педагогу Сергею Соловьёву⁴⁸⁵ на роль Бананана в фильме «Асса». Рассказывает⁴⁸⁶ Рашид: «Когда Соловьёв искал кандидатуру на роль Бананана, именно я посоветовал ему СашБаша... Соловьёв приехал в Алма-Ату, и я привел к нему СашБаша со Славой Задерием. Он спел свои коронные песни и впечатлил Соловьёва, однако выбор в конечном итоге пал на Африку». Из Казахстана Александр и Святослав вернулись в Москву.

Из Москвы Башлачёв поехал в Череповец. 24 сентября он был на дне рождения Марины Зиничевой: «От приезда к приезду он становился всё более тяжёлым в общении. Чувствовалось, что какой-то груз... Особенно в последние годы. Бодрится вроде, но тяжёлый отпечаток какой-то. Если до этого мы могли часами тарыхтеть о чём угодно и ни о чём, то потом всё стало иначе... Наоборот, мы могли сидеть часами и ни о чём не говорить... У нас был разговор — он приглашал меня в Москву. У меня отпуск должен был быть осенью. Мы договорились, назначили день [в ноябре]...»

26 или 27 сентября состоялся второй концерт для друзей на Соборной горке.

В Череповце Башлачёв традиционно встречался с Андреем Хариним. Андрей вспоминает: «Мы с ним разговорились на тему, кто что сейчас читает, а он говорит: «А я ничего уже не читаю... вообще ничего... Не то что мне всё это неинтересно, но что-то наподобие того». Меня это немножко удивило... Ещё он как-то сказал: «Чем дальше, тем грустнее». Светлана Авакова продолжает тему чтения: «Он очень мало читал. Я его спрашивала: «А ты много читаешь?» Он говорил: «А я вообще не читаю. Я и так все знаю». У него были какие-то знания основополагающие, которые были ему даны. Я видела у него только несколько книг: Бабеля⁴⁸⁷, потом «Солдата Ивана Чонкина»⁴⁸⁸, «Алису» Кэрролла, которую тогда все читали, и Хлебникова⁴⁸⁹».

⁴⁸⁵ Кинорежиссёр, сценарист, продюсер, народный артист России (1993). Не путать с университетским товарищем Башлачёва, упоминаемым ранее.

⁴⁸⁶ См. <http://www.yahha.com>.

⁴⁸⁷ Исаак Бабель — писатель, журналист, драматург. Умер в 1940 году.

⁴⁸⁸ Роман Владимира Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина».

⁴⁸⁹ Велимир (настоящее имя — Виктор Владимирович) Хлебников — русский поэт и прозаик, один из крупнейших деятелей русского авангарда. Умер в 1922 году.

6 или 7 октября состоялось открытие сезона Ленинградского рок-клуба на улице Рубинштейна — он располагался в доме 13. Вспоминает Алексей «Полковник» Хрынов⁴⁹⁰: «Мы [с Александром Терёшкиным⁴⁹¹] умудрились ещё сидячие места занять! В рок-клубе же всегда мест было в десять раз меньше, чем желающих, и вдвое меньше, чем вошедших. Вдруг протискивается худосочный, маленький патлатый субъектик и втискивается между нами и соседями, там, где ручка у кресла, по идее. Говорит: «Ребятишки, давайте, вы ножки-то сдвиньте, а я тут присяду». У него задница-то с кулачок. Сашка Терёшкин говорит: «А рядом-то с тобой знаешь, кто сел? Башлачёв!» Я был поражён». Тогда Башлачёв и Хрынов так и не познакомились.

В октябре Башлачёв ненадолго приехал в Москву, где состоялся квартирный концерт в доме 15 по Смоленскому бульвару⁴⁹². Его записывал Олег Коврига. Оригинал записи утрачен, однако сохранилась копия. Три песни, исполненные тогда, изданы на альбоме «Башлачёв VI» (треки 1, 2, 7).

В октябре Александр переехал жить в Комарово, на дачу семьи Ирины Линник. Через шесть лет, 8 октября 1992 года Федора Чистякова⁴⁹³ поместят в следственный изолятор «Кресты» за нанесение тяжких телесных повреждений Ирине. Фёдор решит, что во всех его злоключениях виновата эта инфернальная женщина, и попытается её убить. А тогда Башлачёву было катастрофически негде жить, и он согласился на вариант, приводивший к тому, что в город приходилось ездить на электричке. Александр поселился не в огромном доме, который было не протопить зимой, а в маленькой пристройке и прожил там до января. Рассказывает Анастасия Рахлина: «Я туда приезжаю. Они сидят. Какой-то чувак с буддийскими колокольчиками... Ирина играет на пиле. Саня сидит со специально расстроенной гитарой, и они камлают таким образом. При этом зима, люди спать ложатся на рассвете, а просыпаются, когда солнце уже зашло. Недолго и чокнуться... Его там накрыло будьте-нате».

⁴⁹⁰ Поэт и музыкант из Горького. Лидер звёздной группы «Полковник и Однополчане». Умер в 2008 году.

⁴⁹¹ Гитарист горьковской группы «Хроноп».

⁴⁹² Этот дом известен тем, что в 1923–1941 годах в нём жил генерал-лейтенант Д. М. Карбышев.

⁴⁹³ Поэт, музыкант, лидер ленинградской группы «Ноль».

Осенью Башлачёв был на концерте группы «Аквариум» во дворце спорта «Юбилейный», о котором рассуждал с иронией больше года назад. Это было одно из первых выступлений легендарного коллектива на крупной официальной сцене перед десятками тысячами зрителей. В зале активно работала милиция. Многих деятелей Ленинградского рок-клуба тогда арестовали за то, что они вскакивали с мест и принимались плясать. Плясали и Башлачёв с Ларисой Бородиной⁴⁹⁴, приятельницей Анастасии Рахлиной, однако задержаны не были.

3 ноября Александр устроился на работу в легендарную котельную «Камчатка»⁴⁹⁵. В его трудовой книжке появилась запись «городской ремонтно-строительный трест №1 УНР. Зольщик». Вспоминает Сергей Фирсов: «Реально трудился он одни сутки, а так был «в творческом отпуске», как мы тогда говорили. Был «на подвесе», официально числился на «Камчатке», а деньги за него другой получал. Иногда он приезжал, забирал деньги». Анатолий Соколов⁴⁹⁶ так написал⁴⁹⁷ о Башлачёве: «Вокруг Сашки вообще очень много народу роилось. Никто не знает, что он приедет [в котельную], а народ уже сбегается со всего города. Саня постоянно пел. Приходит — сразу берёт гитару. Он был человек очень весёлый. Он пел куплет своей песни, потом вставлял куплет Гребенщикова, потом куплет Цоя. Он очень любил их дразнить. То есть, он переделывал их песни на русский народный манер. Много было таких переделанных песен: «Бездельник» цоевский совершенно на другой мотив».

7 ноября Александр находился в Комарово, и к нему приехала сестра.

12 ноября Башлачёв был в «Камчатке». Это и был его единственный рабочий день в качестве зольщика.

Александр часто говорил о смерти. По всей видимости, нередко думал о ней. По воспоминаниям друзей, она если и не «манила», то

⁴⁹⁴ Московская актриса и продюсер. Окончила ГИТИС, мастерскую Анатолия Васильева. Дебютировавшая в кино в фильме Александра Панкратова «Прощай, шпана замоскворецкая...» (1987).

⁴⁹⁵ Котельная общежития, расположенного по адресу улица Блохина, дом 15, в которой работали Виктор Цой, Александр Башлачёв, Святослав Задерий, Сергей Фирсов, Олег Котельников, Андрей Машнин и другие деятели ленинградского искусства. Ныне — клуб-музей.

⁴⁹⁶ Более известный как «Начальник», однако, не смотря на такое прозвище, был просто одним из коچهгаров «Камчатки».

⁴⁹⁷ См. Соколов А. Он не мог общаться ни с каким начальством...

чрезвычайно интересовала его. Вот свидетельство⁴⁹⁸ ещё из студенческих лет: уже тогда «во всём ему чудилось какое-то предзнаменование. Предчувствия, сны... Что люди между собой все связаны, что все наши поступки обусловлены. Стал толпы бояться, о смерти думать». В ночь с 12 на 13 ноября Башлачёв с Анастасией Рахлиной ночевали в котельной «Камчатка». Анастасия рассказывает: «Я проснулась ночью оттого, что Сашка не спал. И он как-то понял, что я проснулась, хотя я просто открыла глаза. И вот тогда он что-то сказал про то, что он хочет умереть. Единственное, что я нашла тогда ответить, это: «Давай вместе», — потому что подумала, что, по крайней мере, меня тогда предупредят. Он сказал: «Ну, давай». Ирина Сеничева рассказывает: «Он рассказывал, что ему периодически снилась или бредила, грезилась, пещера, стол, за столом сидят гномы, и они его судят. Они все в колпаках. И для него это очень неудобно, страшно... Ещё он как-то в компании друзей рассказал, что ему приснилось, как он умер. Друзья стали спрашивать, как там? Он ответил, что умереть надо так, чтобы ух! Чтобы фейерверк был!» Александр Измайлов вспоминает⁴⁹⁹ их разговор студенческой поры: «Я запомнил наш первый разговор о смерти. Саша излагал учение, по которому души переселяются в будущих людей, и что есть способ узнать свою старую жизнь и подготовиться к следующей». Вячеслав Кобрин рассказывает последней встрече с Башлачёвым: «Пошли эти разговоры о том, что есть жизнь после смерти... Он про это беспрерывно говорил с моей женой в Таллине. И конечно моя жена была уверена, что так оно и есть — они нашли общий язык. Но я-то понимал, что это ненормально, это не тот Саша, потому что раньше мы часами говорили про баб, а теперь...»

Александр умел удивительно играть на папиросе как на губной гармошке или дудочке. В Ленинград приехал Удо Линденберг и его повезли на репетиционную точку группы «Аукцион»⁵⁰⁰. В какой-то момент Башлачёв вылез на сцену и исполнил что-то на «беломорине». Линденберг был в неописуемом восторге. Подробнее об этом мероприятии рассказывает Сергей Фирсов: «Этот зал же при каком-то заводе. И там проходил концерт «Аукциона» по случаю праздника этого

⁴⁹⁸ См. Ронжина О. Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.

⁴⁹⁹ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

⁵⁰⁰ Она находилась в доме 115 по проспекту Metallистов. Позднее в этом помещении был клуб «Старый дом».

завода... Но Фёдорова почему-то не было... Эти работяги устроили такой беспредел!.. Рабочие напились и вели себя круче всех панков вместе взятых! Мы рядом с ними были дети сопливые!.. Линденберга туда привезла атташе по культуре Германии, мы дружили с ней через «Кино», через Курёхина... Она привезла его после какого-то концерта, пообщаться с русскими рокерами... Мы тогда впервые увидели баночное пиво, она привезла несколько ящиков. Под утро она нас с Башлачёвым подбросила на своём «Мерседесе» до Финляндского вокзала. Мы вышли. Она говорит: «Секундочку», — и дала каждому по ящику. Уехала. Мы стоим с этими ящиками, метро закрыто, любой мент бы нас... Шпионы! Но как-то довезли...» Дмитрий Ревякин вспоминает, что Александр играл на папиросе и в Сибири: «Он сделал из «беломорины» дудку и подыгрывал на ней или на расчёске Задерию, когда тот пел свои песни».

В этом году, видимо, *около 27 ноября*, Александр подарил Борису Гребеншикову на день рождения полено. Потом, по рассказам Анастасии Рахлиной, очень сильно переживал, что обескуражил БГ своим нелепым поступком. Почему-то именно эта история, одна из немногих, стала «байкой о Башлачёве», пошедшей «в народ».

В конце ноября Башлачёв был в Москве. Рассказывает Марина Зиничева, навестившая его, как они и договаривались ранее: «Я впервые поняла, что ему очень плохо, когда приехала к нему в Москву... Выхожу из вагона, иду, потом увидела Сашу. Он меня встречает. Говорит: «Поехали. У меня есть чай, у меня есть лимон, у меня есть даже пачка творога...» Мы приехали. Молча мы с ним посидели, попили чай. Он осунулся. «Всё плохо. Денег нет. За квартиру надо платить. Концертов нет...» Он очень любил Ленинград. Сначала у него был подъём. Когда только-только всё начиналось, может быть, у него были какие-то надежды, что что-то получится. Тяжело так жить взрослому человеку, занимающемуся любимым делом, выкладывающемуся на полную катушку и не имеющему при этом средств к существованию. Жил-то он ведь тяжело. Особенно последнее время. Это тяжело. Он был очень понурый тогда. Я говорю: «Саш, приезжай домой хоть на какое-то время». Он говорит: «Денег нет. И документы в Ленинграде». Почему паспорт в Ленинграде был, уже не помню. Я ему говорю: «Саш, ты давай хоть на две недели». Я дала ему денег ровно на дорогу от Москвы до Питера и от Питера до Череповца. Ушла, пошла по своим делам. Потом поехала домой. Я приехала

в жутком состоянии. Я не думала, что он приедет. А он приехал. Утром — звонок. Я открываю дверь, он стоит, с поезда... По-моему, даже недели не прожил здесь. Он пришёл и сказал: «Я поехал. Не могу здесь». Вот тогда я поняла, что с ним как-то всё совсем плохо... Даже если бы он приехал в Череповец в таком виде, каким я его в Москве видела, это было бы нормально. По тем временам — нормально. А ненормальным казалось его состояние. Не внешний вид, а состояние. Чувствовалось, что что-то произошло: надлом, не надлом, что-то такое. Вот тогда сидели мы на кухне, он сказал, что ему не пишется... Была пороша. Я думаю, что это был *конец ноября*».

После визита в Череповец, в какой-то момент Александр вместе с Анастасией съездили в её родной город Тулу.

Так или иначе, Башлачёва всегда занимали фундаментальные вопросы жизни. В студенчестве они служили поводом для смеха — Александр Измайлов рассказывает⁵⁰¹: «Помню, [он] натыкал на машинке в беспорядке пять букв строчек и подписал: «Кто поймёт смысл сего, тому станет ясен и смысл жизни». Разговоры о смысле жизни были у нас предметом для шуток и полуигры в разговоры. Шутили: вот, если отломить палку от стола, переломить — то излом будет непредсказуемо таинственным. И тот, кто расшифрует его, тот и поймёт... да, правильно, именно смысл жизни. Или: «Оля, скажи нам, в чём смысл твоей молодой, но уже надкушенной жизни? Нет, сперва ты скажи, а потом мы скажем». О событиях, связанных с несколькими последними приездами Башлачёва в Череповец вспоминает Сергей Герасимов: «Смысл жизни — одна из тем, которые мы обсуждали постоянно. Надо сказать, что я в то время уже стал приходить к Богу, похаживал в церковь. Много разговоров у нас было о Боге. Он, в общем-то, был атеистом. Сначала у нас не было серьёзных споров, потом я всё больше и больше приходил к Богу, а он-то не стремился к нему, и вообще, по своему мироощущению, конечно, был язычником. Для него неземной разум был чем-то нереальным. Он жил сегодняшним днём, здесь и сейчас. Вся жизнь заключалась в том, что здесь. Причём это действительно была полноценная жизнь, богатейший внутренний мир! Когда он уже жил в Питере, во второй или третий его приезд с конца, он специально приехал, чтобы креститься. Видимо, он каким-то образом созрел, но в Питере

⁵⁰¹ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

не хотел этого делать. Может быть, он решил приехать сюда, потому что у нас был один общий знакомый дьякон, бывший музыкант, Вячеслав Дубров. Он как раз играл в «Белых Грифах». Саша приехал к нему. Чего он его выбрал?! Думал, что тот ему поможет? Вот он пришёл с этой просьбой, на что Дубров ответил: «Ты что, с ума сошёл? Куда ты лезешь?! Не созрел ты для этого!» Он здорово Сашу обидел. Ещё через приезд или в следующий приезд, когда мы с ним встретились, это была уже финальная точка всем нашим разговорам о Боге. Он сказал одну-единственную фразу. По-моему, он меня тогда по фамилии называл, хотя обычно всегда всех своих близких друзей он называл не просто «Серёжа», а «Серёженька», «Сашенька», «Настенька». Такие у него были уменьшительные имена, а тут он назвал меня просто по фамилии и сказал одну единственную фразу: «Герасимов, ты был прав!» Он всё равно пришёл к Богу, для меня это абсолютно точно». По воспоминаниям друзей, будучи в Москве, Александр ходил в церковь на улице Галины Неждановой.

Башлачёв вернулся в Ленинград, где состоялся первый концерт Александра у Виктора Тихомирова⁵⁰². После выступления Башлачёв остался ночевать. Виктор рассказывает: «Вдруг с ним истерика ночью случилась, он ревел. Я его так гладил по голове, пытался приголубить, чтобы он успокоился... Меня потрясли эти его рыдания ночью, непонятно по какой причине. А говорить он отказался. Я спросил: «Что такое?» А он: «Не обращай внимания»».

Около 22 декабря Нелли Николаевна приезжала к сыну в Комарово. Она вспоминает: «Я иногда бывала в Ленинграде, я же работала в филиале питерского университета. Мы с ним там виделись, но как? Встретимся на вокзале, ходим... У меня приятельница на Фонтанке жила, около цирка... А здесь у него комната появилась! Он знал, что я в командировку приеду, позвонил и говорит: «Приезжай!» Он меня на вокзале встретил, мы сели на электричку и поехали в Комарово. Он меня всё расспрашивал: «Расскажи, какой я был, когда был маленьким?» Мы зашли в магазин, купили продуктов, я ужин приготовила. Потом ночью пошли гулять. Была огромная, очень яркая луна, и мы отправились на залив. Прямо через лес шли, между соснами. На следующий же день начались очень сильные

⁵⁰² Художник, бывший участник группы художников «Митьки». Писатель, сценарист, кинорежиссёр.

морозы». Ирина Линник появлялась на даче довольно редко и во время приезда Нелли Николаевны Александр с мамой были одни.

В конце года Башлачёв уехал в Москву. Рассказывает Артемий Троицкий: «Мои плотные отношения с Башлачёвым оборвались где-то в мае или начале июня 1986 года, причём в высшей точке... И я его не видел очень долго. Наверное, почти полгода. Он просто пропал. И я уже не помню, при каких обстоятельствах мы с ним встретились снова. Наверное, это уже был *самый конец 1986 года*. И он, конечно, был совсем другим. Он потух просто, был смурным, и он мне сказал, что за все эти полгода ничего не написал... Я не психиатр и не аналитик душевных состояний. Мне трудно сказать, но я просто помню, что у меня сложилось такое впечатление, что в нём что-то очень сильно надломилось. Почему, из-за чего, с какой стати — я не знаю. Помню, он мне говорил, что с ним произошло что-то страшное. Как мне показалось, это было до некоторой степени замешано на какой-то мистике. Он говорил что-то туманное. То есть я его просто по-свойски, по-дружески спрашивал: «Сань, а что случилось? Тебе плохо, что ли? Ты там перебрал чего?» Он в ответ на это говорил какие-то тёмные, смутные вещи по поводу чего-то страшного, нехорошего, но при этом абсолютно ничего конкретного... Это была бледная тень Башлачёва образца 1984-го, 1985-го и первой половины 1986 года. То есть не было этого божественного сияния, не было этой запредельной энергетики, он просто пел свои песни. Пел их хорошо. Он стал редактировать некоторые тексты, и, как мне показалось, редакция была, в принципе, вполне уместная. Он немного переделал их в музыкальном отношении — просто потому, что, как мне показалось, он стал лучше играть на гитаре... Но при всём том, что песни его стали более доведёнными до ума, пел он их совсем по-другому. Он их пел гораздо более отстранённо. То есть он уже не умирал в этих песнях. И я это чувствовал очень остро. Мне было дико грустно и неудобно. Из-за этого я стал Башлачёва не то чтобы избегать, но если раньше меня к нему тянуло как магнитом, я летел как мотылёк на свечку, то последние полтора года этого не было... При следующих двух-трёх встречах я его ещё просил: «Саш, а спой какую-нибудь новую песню». Он всякий раз тоже очень грустно, нехотя и глядя куда-то в сторону, отвечал: «Нет. Сейчас вот пишу, работаю, думаю». То есть было ясно, что у него новых песен нет. Я понимал, что ему трудно, и больше его этими своими розгами мучить не

стал». Сергей Гурьев рассказывает: «В 1985 году Башлачёву была свойственна такая активная энергичная подача. В нём внутри было очень много энергии, и она очень органично из него вырывалась через песни, и хороший концерт дать проблем не составляло. Неудачные концерты у него я видел несколько позже, они начались уже где-то в 1986 году... Он стал терять внутреннюю энергию, стал пытаться несколько искусственно войти в какое-то настроение насильно. Настроения нет, а он в него войти пытается. И если этого всё равно не происходит, это начинало его напрягать, он нервничал, злился, и у него возникали проблемы с подачей, она становилась нарочито-экспрессивной, с какими-то эмоциональными сбоями, с неточными интонациями, нервно всё». Рассказывает Александр Агеев: «Если сравнить его, какой он был в 1984-м и в 1986-м — такой радостный, энергичный, а потом он таким выжатым лимончиком стал, или постарел, может быть... Он, с одной стороны, был очень открытым, а с другой стороны, он сохранял в себе какое-то ядро, тайну или какое-то мистическое знание... Но мог он концерты играть, мог! И сколько угодно людей было, которые бы его слушали! Но не хотел он. Значит, он что-то для себя другое решил».

*Зимой*⁵⁰³ состоялось импровизированное выступление Башлачёва у Андрея Мальгина⁵⁰⁴ в Сокольниках. Из воспоминаний⁵⁰⁵ Мальгина: «Нас познакомил Артемий Троицкий, однажды у меня в Сокольниках был даже такой короткий квартирник Башлачёва. Все, кто были при этом, слушали тогда его впервые, хотя в узких кругах он был уже вроде бы известен. Я собирал тогда сборник поэм молодых авторов [книгу «Кто я?»], и он принес мне свою длинную, как бы фольклорную поэму. Там были перемешаны библейские мотивы с матом, но сделано это было вполне органично, безвкусицы не было. А настойчивый суицидальный мотив был. Он пришел неожиданно, кажется, это была вообще ночь, звонок в дверь — стоит в запорошенной снегом огромной такой пушистой шапке. Подмышкой толстая картонная папка со стихами. В этот момент мы с друзьями выпивали, и он робко попросил присоединиться. У кого-то оказалась гитара (не помню, чья). Как только он взял гитару в руки, он

⁵⁰³ Причём скорее всё-таки до Нового года.

⁵⁰⁴ Московский журналист, литературовед, критик, издатель, общественный и политический деятель. Ныне проживает в Италии.

⁵⁰⁵ См. <http://avmalgin.livejournal.com/3593122.html>.

превратился из стеснительного, замороженного провинциала в чрезвычайно экспрессивного исполнителя... С зубами у него было совсем плохо, его длинные волосы всегда были спутаны. Какой-то он был неухоженный. Потом было еще несколько встреч, все они были деловые — по поводу его стихов и двух поэм — он мечтал где-нибудь напечататься. Запомнилось, что когда он садился за стол, он почему-то всегда засучивал рукава. Куда-то в журнал я отнес его стихи (не помню, куда), кому-то из знакомых, и одно напечатали. То ли «Сельская молодежь», то ли «Студенческий меридиан». Причем, выбрали худшее из принесенного». Нужно сказать, что сборник «Кто я?» был более чем амбициозной затеей. Предисловия к сочинениям молодых авторов писали Булат Окуджава, Давид Самойлов⁵⁰⁶, Семён Липкин⁵⁰⁷, Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский⁵⁰⁸, Виктор Соснора⁵⁰⁹ и другие признанные поэты... Поэм у Башлачёва не было, и он принёс сборку стихов, начинавшуюся с «Егоркиной былины», однако на титульном листе написал «поэма». Андрей видел его ещё несколько раз — Башлачёв приходил в редакцию журнала «Студенческий меридиан» на Новодмитровскую улицу, где Мальгин тогда работал. К сожалению, нужно отметить, что упомянутая книга так и не увидела свет⁵¹⁰. Более того, рукопись существовала всего в двух экземплярах — один был сдан в издательство «Советский писатель», отказавшееся печатать «Кто я?», а второй — в ЦК комсомола. Обе рукописи Мальгину вернуть не удалось.

Новый год Александр с Анастасией отмечали в клубе «Метелица». Там было организовано мероприятие для рок-музыкантов, на котором Жанна Агузарова была Снегурочкой, а Александр Липницкий, одетый в чёрный балахон, изображал Деда Мороза. Липницкий рассказывает: «До этого ещё Курчатовский институт⁵¹¹ проводил подобные мероприятия. Я помню, на Старый Новый год всегда была ёлка, играли все наши ведущие группы: «Браво», «Бригада С», правда,

⁵⁰⁶ Поэт и переводчик. Умер в 1990 году.

⁵⁰⁷ Поэт и переводчик. Умер в 2003 году.

⁵⁰⁸ Поэт, переводчик, лауреат Премии Ленинского комсомола и Государственной Премии СССР. Умер в 1994 году.

⁵⁰⁹ Поэт, прозаик, драматург.

⁵¹⁰ См. Мальгин А. Почти детективная история // Московский комсомолец. От 17.03.1990.

⁵¹¹ Московский институт атомной энергии имени И. В. Курчатова.

без ленинградцев обходилось. А потом редакция «Московского комсомольца» как-то договорилась с этой «Метелицей». Они провели там два ярких мероприятия, на одном «Кино» выступало... Им это было нужно, они приходили со своими девушками, развлекались. Так что во многом это была их идея». Артемий Троицкий продолжает: «Я помню, в «Метелице» была какая-то пьяная рок-н-ролльная оргия. По-моему, это устраивала московская Рок-лаборатория. Я оттуда запомнил только феерическое выступление «Звуков Му», которое закончилось... У меня просто картина стоит перед глазами: Петя [Мамонов] был в каких-то лакированных ботинках, он лежит на сцене ботинками к краю сцены, а какие-то девушки вылизывают ему языком эти лакированные ботинки. Ещё там было отличное выступление «Вежливого Отказа». У них был такой шоумен, Гор Чахал⁵¹², который потом стал очень известным художником, и они бросались кусками сырого мяса». О впечатлениях Александра от выступления «Вежливого Отказа» рассказывает Марина Тимашева: «Группа «Вежливый Отказ» решила устроить шоу. К этому шоу они привлекли человека, которого звали Гор Оганисян. Очень красивый, фактурный, я бы сказала, молодой мужчина, который сам какие-то тексты писал. Они пели песни на его тексты, плюс он читал стихи со сцены. Так они и выступали... Они пели песню, которая называется «Merde», то есть «Дерьмо» в переводе с французского. Чистый экспрессионизм. И Гор где-то набрал сырого мяса, говядины, и разбрасывал её по сцене, со сцены. Эта говядина валялась, грязная вся. Вот это на Сашу произвело гнетущее впечатление. Он был совершенно возмущён. Он говорил, что это невозможно, на это тошно смотреть, как можно так делать, чтобы людей тошнило. Я очень хорошо запомнила, что один раз увидела его явно отрицательную реакцию». Башлачёв на этот праздник пришёл в маске чёрта, которую он, по всей видимости, утащил из какого-то театра.

1987

1 января 1987 года Александр позвонил Светлане Аваковой и попросил встретиться с ним. Необходимо отметить, что в этом разговоре он сам назвал свой новогодний костюм «маской Смерти». Светлана рассказывает: «Я позвонила Рене Арманд, чтобы она меня не искала,

⁵¹² Настоящее имя — Гор Оганисян. Московский художник, актёр.

позвонила Лене, сказала, чтобы она учла, что я у неё. Попросила Рене не подходить к телефону. Она спросила почему. Я ответила, что я встречаюсь с Сашей. Она спросила, где. Я ответила, что на улице Горького, у ресторана «Минск». Она спросила, когда, я ответила. И когда я туда приехала, Рене там стояла. Было уже неловко. Саша был очень большим сладкоежкой, а она была великим кулинаром и серьезным экстрасенсом. Она лечила детей от эпилепсии. Она сказала, что приготовила много сладостей, тортов, пирожных, и предложила поехать к ней в гости. И как-то мы оба растерялись и поехали. Там присутствовал такой незаурядный человек, он был одним из главных наставников этой волны экстрасенсов. То есть это был не экстрасенс, а человек, который их учил — молодой очень сильный мужчина в физико-энергетическом смысле. И Саша стал страшно нервничать сразу. Страшно агрессивен был. Заговорили о смерти. Саша стал рассуждать о смерти, а этот человек ему сказал: «Давайте так договоримся: умирать — так умирать. А если жить, то давайте думать, как жить и как всё выправить, если что-то не так». Саша вспылал, хлопнул дверью, выскочил на улицу. И я побежала за ним. Он сказал: «Господи, неужели ты вляпалась в то же самое дерьмо, в которое вляпался я?!» Я очень хорошо помню, потому что он взял мое лицо двумя руками. Я говорю: «Да они нормальные люди. Почему ты так относишься?» А его трясло просто... Когда мы с ним встретились, мы сидели, разговаривали, я сказала, что у меня умерла мама, что вообще был очень тяжелый период, а он мне сказал, что у него произошла какая-то жуткая история: был такой энергетический сеанс, плохой. Он говорил: «Я увидел, что я лежу вскрытый, и они во мне копошатся». Он попал в какое-то колдовское место, куда всё время стремился, и в этом месте что-то произошло, после чего он очнулся... Я боюсь это говорить, потому что когда я это озвучила при этом человеке, Саша просто взорвался. Он спросил, зачем я это сказала им?! Я сказала, что видела, что ему плохо и решила, что они ему помогут. Он говорит: «Помогут?! Ты понимаешь, что это вообще за сущности?!» Я не могу сказать, что это был спиритизм. Спиритизм — это не совсем то. Я не знаю, что это было. Его очень интересовали такие оккультные вещи. По понятным причинам. Мы все проходили этот период. Я к этому нормально отношусь... Меня очень испугало вот в этом «Рашид + Оля», я увидела, что «сатана» с большой буквы написано. Так не пишется, это неправильно. «Сатана» с большой буквы должны писать люди, которые

поклоняются этому. А вообще в традиции так не пишут. Пишут с маленькой буквы. И меня это дико перевернуло».

2 января Александр и Анастасия, после новогодних гуляний улетели в Ленинград с одной целью — забрать рюкзак Башлачёва в Комарово. Забрали, но до вокзала добрались только поздней ночью. Был такой чудовищный мороз, что отменили движение поездов. Нужно было искать ночлег. «Кто у нас друг?..» — спрашивал сам себя Башлачёв. Звонки «друзьям» заканчивались отказом, пока он не вспомнил про Дмитрия Бучина. На ночь остались у него. Анастасия, у которой тогда не было даже зимних сапог, промёрзшая до костей сказала, что если бы у неё была квартира, то она бы непременно пускала на ночлег всех. «Это ты сейчас так думаешь, — ответил Александр, — если бы была, никого бы ты не вписывала». *3 января* они вернулись в Москву.

4 января состоялся концерт у Александра Фаворова возле станции метро «Академическая».

6 января Александр и Светлана ходили в Новодевичий монастырь, а потом ездили на Ваганьковское кладбище, где посетили храм. Это была одна из последних их встреч: «У меня был кот — Поплимус, он всё время прыгал к нему на колени, и Саша очень боялся его. И когда мы с ним расстались, Поплимус ушёл, и мама умерла. А когда мы с ним встретились, он спросил, как у меня дела, я сказала: «Поплимус ушел, мама умерла». Он говорит: «Это всё из-за меня. Я тебе принес сплошные несчастья». Я ответила, что нет, что эта такая реальность, что он ни при чём... Когда он ушёл, был момент... Я утром просыпаюсь, выглядываю с пятого этажа, какой-то очень солнечный день, и смотрю: у меня цветочки заткнуты за дворник [машины]. Это он мне ночью заложил цветочки за дворник».

10 января — день рождения Аваковой. Александр собирался её поздравить, но перепутал день и позвонил только *11 января*. Позже в этот день они встретились у Артемия Троицкого и больше не виделись.

Башлачёв вернулся в Ленинград. *В январе* он ходил в гости к Роману⁵¹³ и Марине Смирновым, которые жили на Сенной площади. Роман вспоминает⁵¹⁴, что Александр носил футболку с нотами «Турецкого рондо» Моцарта на груди, поверх которой, по зимней

⁵¹³ Ленинградский театральный режиссёр.

⁵¹⁴ См. Смирнов Р. Люди, львы, орлы, куропатки. СПб.: Лимбус Пресс. 2002. с. 376.

поре, надевал тельняшку, свитер и телогрейку. Кроме того, на нём были шерстяные носки домашней вязки и кирзовые сапоги.

Через неделю Роман и Марина отправились в Комарово с ответным визитом. Тогда же туда приехал и Константин Кинчев. Он исполнил только что написанную песню «Красное на чёрном». Роман отметил, что у Александра были с собой всего две кассеты — первый альбом группы The Doors и Rain Dogs Тома Уэйтса. Светлана Авакова дополняет историю увлечения Александра Уэйтсом: «Когда мы познакомились, он уже год слушал его [то есть, начиная с 1984-го]. У меня были пластинки, а он слушал на кассетах. И когда он узнал, что у меня есть пластинки, он говорит: «Мы вчера всю ночь слушали и спорили: чёрный он или белый?» Я говорю: «Он абсолютно белый, весьма приятный мужчина»... Он говорил, что так и думал... Не зная английского (он же немецкий изучал в школе), Саша прекрасно понимал, о чем поёт Уэйтс и говорил: «Точно также меня будут понимать, как и его»».

Также зимой Александра в Комарово посетил Сергей Фирсов с двумя девушками: «Я поехал, чтобы познакомить его с Натали Минц⁵¹⁵. Я давно хотел их познакомить, но он тогда долго не появлялся на «Камчатке», и я решил съездить с ней к нему. У нас же с ней была любовь, и я её со всеми знакомил. Ещё с ней была подружка, Люсиль Терпиньянц. Они приехали сюда по обмену студентами, как дочери эмигрантов. Жили здесь два года, хорошо знали язык, им это всё очень нравилось, и им ещё стипендию платили 270 рублей, при том, что у нас, например, оклад был 95 рублей. Общежитие у них было на Казанской улице, то есть в минуте ходьбы от мастерской Юлика⁵¹⁶, в которой Башлачёв очень часто бывал. Место удобное, у Армянской церкви. Мы приехали под вечер. Он нас встретил, как обычно, в ватничке, в сапогах. Мы переночевали и уехали. Ира [Линник], кажется, там тоже была».

На восточный Новый год [29 января] Александр и Светлана Авакова снова договорились встретиться. Не непосредственно в этот день, а приблизительно 28 января был организован концерт

⁵¹⁵ Француженка русского происхождения. В качестве продюсера работала с группами «Аукцион», «Звуки Му», «Кино», «Вопли Видоплясова» и другими. Организовывала им гастроли и выпуск альбомов под лейблом «Volya Productions».

⁵¹⁶ Юрий Меклер — ленинградский художник, друг Евгении Каменецкой, ныне проживает в США.

у подруги Светланы Рене Арманд, после которого они должны были уехать. В силу ряда обстоятельств, Светлана не смогла прийти, но концерт состоялся: «Рене рассказывала, что приезжала какая-то Маша и привезла для Саши джинсы. Она ему позвонила и сказала, что его ожидает сюрприз, и если он приедет, то сейчас же его получит. Он прибежал радостный, но потом сидел грустный. Я поняла почему, но не стала ничего говорить. Рене сказала, что она подарила ему джинсы, что они ему очень подошли, и какую-то ручку автоматическую. Какой-то бред! Такой пошлый, бытовой бред».

4–5 февраля Александр и Святослав Задерий уехали в Новосибирск. Вспоминает Дмитрий Ревякин: «Мы встретились на репетиции. После репетиции поехали на квартиру, где жили Витя Чаплыгин и Саша Кириллов⁵¹⁷. И Коля Катков был с нами. Саша не пел вообще, как его ни уговаривали — он уже не пел». Рассказывает Виктор Чаплыгин: «В первый и во второй приезд — это были два разных человека. Первый раз это был такой жизнерадостный, весёлый, открытый, с ним было просто общаться, а второй раз он приехал мрачный, подавленный. У него даже цинга тогда была, разрушения организма были такие серьёзные, зубы шатались... Я пошёл, купил молока, лука, заставил его съесть луковицу, чтобы десны как-то полечить. Он говорил: «Вот я начинаю играть концерт, смотрю, собираются люди, а им это не нужно». Он про Москву говорил, что какая-то высасывающая ситуация: люди приходят вроде не концерт слушать, а просто тусануться, посмотреть, и вот, говорит, ждут от меня, а я им ничего дать уже не могу. Он говорил, что боялся того, что когда люди приходят, он к ним какую-то ненависть внутреннюю начинает испытывать».

8 февраля Башлачёв с Яной Дягилевой были на совместном концерте групп «Калинов Мост» и «Путти» в ДК имени Чкалова. Рассказывает Анастасия Рахлина: «Тогда в Новосибирске он снял три колокольчика, висевшие всегда у него на запястье, которые на всех записях до этого момента были слышны. У него была такая причёска: две косички, сзади и спереди, и длинная чёлка. Там он состриг обе эти косички. Это было не просто так. Он приехал в страшно подавленном состоянии, которое он словил в Новосибирске. Его Ревякин оттуда отправлял, то есть Дима где-то его увидел, забрал к себе домой, кормил борщами, купил билет на самолёт и отправил в Москву». Александр состриг себе волосы *несколькими днями*

⁵¹⁷ Звукорежиссёр группы «Калинов Мост».

раньше, на втором квартирном концерте у Ирины Литяевой, который он прервал, исполнив всего несколько песен. Рассказывает Виктор Чаплыгин: «Мы вышли на улицу, подъезжает машина какая-то: «О, Башлачёв, всё, поехали». Раз — его у меня уводят, а я ничего не могу сказать. Он сел и поехал. После этого в Новосибирске я его уже не видел. Только так, мельком, на нашем концерте [8 февраля] и всё... Когда его забрали от меня, то повезли опять на квартиру Литяевой, песни петь. А он очень не хотел. Он там то ли две песни спел, то ли одну, потом даже разрыдался... Я его понимаю, он вроде приехал отдохнуть, а тут опять от него требуется то же самое, что и везде». Вспоминает Дмитрий Ревякин: «Что касается его состояния, он уже приехал такой... никакой, в депрессии. Сейчас-то я понимаю, что с ним происходило, а тогда это всё было в новую... После концерта [8 февраля] я пошёл домой с гитаркой и, уже отходя от ДК, увидел Саню. Я спросил его, чего он там стоит. Он ответил, что кого-то ждёт. Я позвал его заночевать у меня... Он ничего не ел уже... Мясо не ел, говорил, что не может. Жили тогда тяжело. Для Ольги, жены моей, было непонятно, что человек к ужину так отнесся. Тем более, видно было, что он давно не ел... Единственное, что мне удалось сделать — это заставить его переодеться в другую одежду. Мы сняли с него ватные штаны, он помылся. Мы дали ему майку, джинсы моего товарища... У него была депрессия, ничего он не мог с собой поделаться, как его ни бодрили... Он говорил, что вообще не переносит юмора в стихосложении, в песнях. Это — подмена истины, по его мнению. Мы говорили о языке, об алфавите, о том, как он это всё видит, представляет. Что он разочарован в том, что это всё [язык, алфавит] искусственно дано, какие-то свои предположения, свои исследования по поводу алфавита рассказывал... Но это такое болезненное утверждение. Я ещё раз подчеркну, что Башлачёв был очень тонким, ранимым, чутким и от этого, конечно, страдал... Потом у нас кончились сигареты, я бегал по коридору, по этажам [общезития] — бычки собирал, выскакивал на дорогу, у водителей стрелял. Потом он пошёл спать. Утром встал и сказал, что ему надо лететь работать в Москву. Мы вместе сели на автобус и поехали в аэропорт в Толмачёво. По-моему, я там покупал ему билет, удалось взять билет на вечерний рейс. Он уезжал, и его глаза были полны влаги».

Факт снятия колокольчиков подтверждает и проясняет⁵¹⁸ отец Яны Дягилевой, Станислав Иванович: «Был у нас в гостях⁵¹⁹ Саша

⁵¹⁸ См. Янка. Сборник материалов. СПб.: Облик. 2001. с. 280.

⁵¹⁹ Адрес Дягилевых в Новосибирске: улица Ядринцевская, дом 61.

Башлачёв, прямо в этой комнатке. Я с ним имел счастье быть знакомым, я его слушал, кормил их котлетами... Он меня потряс. Это фигура на этом небосклоне, и, по-моему, он многое сделал в выборе Янкой пути, причём, не прилагая особых усилий. Они дружили, они разделяли, у них было много общего... Он ей подарил те знаменитые колокольчики. Он носил эту штуку, эти бубенцы, а когда уезжал — снял с себя и оставил. Я их храню как реликвию — три колокольчика. Когда они уходили, прощались, я ему сказал: «Саша, у тебя несомненный талант — не растеряй его, я тебя умоляю», — а он так грустно посмотрел, то ли уже предчувствие было, то ли что: «Себя бы не потерять», — вот эта вот фраза запала, последнее, что я слышал. Он пел у нас, это-то меня и потрясло, это было что-то ритуальное, за гранью обычного, это для меня священно, эти минуты. Он несколько вещей спел по просьбе, ребята сидели на полу, он с ногами на диване, на котором Янка обычно спала, между двух печек. Вот эту балладу спел, «Гуляй, Ванюха» [«Ванюша»], «Время колокольчиков», ещё что-то — три или четыре вещи. Я выходил, у меня тут дела, я котлеты жарил». Визит Башлачёва состоялся, очевидно, в один из дней с 5 по 7 февраля.

Александр всё чаще пребывал в состоянии депрессии. Когда он вернулся в Москву, Анастасия находилась в Туле, но её вызвала Светлана Кушнир, у которой они с Александром жили. Рахлина вспоминает: «Когда у него начался вот этот кризис, он был не то, что тяжёлый — он был невыносимый! Ты не можешь с человеком законnectиться. Беседа на уровне: «Ой, что-то я сегодня была на работе», — не ведётся». Вспоминает Виктор Тихомиров: «Я у него имел неосторожность в троллейбусе спросить: «Слушай, а ты что-то как-то давно новых песен не писал». Он как-то вздрогнул и говорит: «Как ты можешь так спрашивать?!» Указал на бестактность вопроса. Действительно, немножечко бестактно. Но мне показалось, что ничего, вроде разговор какой-то шёл». Рассказывает Александр Житинский: «Больше всего он переживал, что ему не пишется. Не пишется ему так, как писалось раньше, в его родном городе... С тех пор, как его Троицкий пригрел, показал миру, сказал, что это — такое явление, замечательный поэт, он закомплексовал. Он стал бояться самого себя». Воспоминаниями делится Леонид Парфёнов: «Я знал, что Саше не пишется. Мы чаще всего говорили об этом с Троицким. Саша с разными людьми связывался, он не скрывал какие-то истории с грибами... Это всё было абсолютно вне моей жизни. У меня был суеверный страх перед всеми

этими питерскими закидонами, ещё когда я студентом в Ленинграде жил. Я видел, какое они производят действие на людей. Оторопь и дрожь. Я, конечно, не мог ему об этом сказать, не те были отношения. Но мне очень не нравилось, что многие люди вокруг находились под действием всяких средств... И вообще там было очень много праздного подшёрстка, который, с одной стороны, создавал необходимую для всякой артистической натуры среду, где есть обожатели, слушатели... Но по человеческим качествам эта туса — абсолютно праздная, без всякого царя в голове, бездарная и внутренне пустая, оставляла очень тяжелое впечатление. Но проблема была в том, что другая часть людей, официальная, занятая делом — омерзительна другими своими качествами, и обе хуже. В советском андеграунде на десять изумительных художников приходилось десять тысяч единиц какой-то рвани. Это меня всегда удручало. Очень часто оказывалось, что это — Сашина единственная аудитория, и он как бы с ними. Мне было совершенно не по себе». Ирина Сеничева отмечает: «Поздние фотографии, которые публикуются, из петербургского периода — это совсем непохожий на него человек. В глазах уже что-то другое, он совсем другой. Когда мне говорят, что мы не представляем его без длинных волос, без чего-то... Изначально, когда мы повстречались, он был хорошим ухоженным мальчиком, начинающим журналистом после института: троечка у него, жилетик, пиджачок. Где рваные джинсы?! Где длинные волосы?! Я его и не видела таким!..»

Концерты Александр давал всё реже и неохотнее. *В феврале* он сыграл у Артёма Троицкого и, вернувшись, сказал Анастасии Рахлиной: «Артём поставил на мне крест». Илье Смирнову, который предлагал ему выступить в какой-то передаче, он ответил, что если бы его сейчас позвали в программу «Время», то он бы не пошёл. Но единственное, чего ему бы хотелось — чтобы это молчание было как можно более заметным. Олег Коврига вспоминает: «Мой друг Олег Андриюшин⁵²⁰ случайно встретил его на улице и стал говорить: «Вот, давай... выступать... петь...» — и так далее. А Саша ему ответил что-то типа: «Да зачем это нужно? Петь... Надо просто жить...»»

В феврале Александр был в гостях у Алексея Дидурова в Столешниковом переулке в Москве. Алексей рассказывает⁵²¹: «Я несколько

⁵²⁰ Химик, коллега Олега Ковриги. Активист московского рок-сообщества. Умер в 2011 году.

⁵²¹ См. Дидуров А. Четверть века в роке. М.: Эксмо. 2005. с. 118.

раз пересказывал ему свой разговор с Окуджавой, в конце которого Булат Шалвович сказал: «Лёша, у вас всё будет опубликовано, нужно только постараться до этого дожить». Для того, чтобы было опубликовано, Саша однажды до глубокой ночи переписывал мне в тетрадку свои песни. Я обещал, что буду стараться, буду предлагать⁵²²».

14–15 февраля московская Рок-лаборатория проводила в малом зале Дворца Культуры имени Горбунова свой «Фестиваль надежд». Башлачёв был там вместе с Артемием Троицким. Анна «Умка» Герасимова именно здесь подарила Александру свою кассету, которую он очень ценил впоследствии. На фестивале он повстречал и Марину Кулакову⁵²³, с которой познакомился незадолго до того. Кулакова приглашала Александра выступить в Горьком, на что тот отвечал⁵²⁴: «Зачем?» Надежды на то, что он приедет, были у Марины невелики.

Вопрос «зачем?» имел системообразующее значение для Башлачёва. Он много говорит об этом, например, в своём интервью Борису Юхананову и Алексею Шипенко (см. раздел «Интервью»). Однако в этом вопросе видится и насущный сиюминутный смысл. За примерами далеко ходить не надо и проиллюстрировать его можно ситуацией, сложившейся на этом фестивале. За два дня на нём выступила двадцать одна группа. По завершении в «Московском комсомольце» вышел разгромный «репортаж с пристрастием»⁵²⁵, а сама Рок-лаборатория оказалась на грани закрытия. Во время выступления с группой «Укус Бэнд» по обвинению в использовании нецензурной лексики был задержан Николай Кунцевич. Позже Николай рассказал⁵²⁶: «Я вышел пробовать микрофон и сказал в него: «Пис детс» — «мир мёртв»⁵²⁷. Представители Рок-лаборатории немедленно открестились от него, отказавшись подтверждать официальный статус Ника на мероприятии. В результате Кунцевича арестовали на десять суток. Другой эпизод: выступление эпатажной группы «Чудо-Юдо»⁵²⁸ включало бросание

⁵²² После смерти Алексея найти эту тетрадь не удалось, она так и не была опубликована.

⁵²³ Горьковская поэтесса и устроитель концертов.

⁵²⁴ См. Кулакова М. На второй мировой поэзии // Ленинская смена (Горький). От 05.06.1988; 333 (Таллин). Декабрь 1988. №1. с. 14–15.

⁵²⁵ См. Ломакин К., Збруев Е. Обманутое доверие // Московский комсомолец. От 22.02.1987.

⁵²⁶ См. Гурьев С. Дело №666 — Угон космического корабля // КонТрКультУра. 1990. №1.

⁵²⁷ Вопросы перевода с английского языка касаться здесь не будем.

⁵²⁸ Одна из старейших московских панк-групп.

надутых презервативов в зал, во время которого Ирина Авария⁵²⁹ вышла на сцену и разделась. Чтобы последствия этого стали яснее, Сергей Гурьев расскажет предысторию: «Мы с Ильёй Смирновым завязались с отделом публицистики журнала «Юность». Они хотели стать трибуной естественных молодёжных движений. В первом номере [за 1987 год] было напечатано⁵³⁰ наше письмо, обращение чуть ли не к властям, что существует куча прекрасных независимых групп: «Аквариум», «Зоопарк», «Кино», которые почему-то не звучат по радио, не дают им легально записывать и распространять свои альбомы, но, тем не менее, это — цвет нашей молодёжной культуры и надо им дать дорогу. Причём там были названы и такие радикальные группы как «ДДТ», «Облачный Край» [и «Весёлые Картинки»]. Мы сделали это письмо, и редактор говорит: «Под ним должны быть подписи каких-то реальных представителей молодёжных движений... Хорошо, чтобы ещё кто-нибудь третий подписал. Девочка какая-нибудь». А так получилось, что случайно в этот момент с нами в комнате находилась Ира по кличке Авария. Я говорю: «Ир, подпиши, что ли, с нами». «Да, конечно, подпишу!» Подписали: И. Авария, С. Гурьев, И. Смирнов. Это было письмо, где впервые на страницах «Юности» в положительном контексте названы чуть ли не все запрещённые в ту пору группы... [После событий на «Фестивале надежд»] Рок-лаборатория могла быть закрыта в любую секунду, и уцелела едва ли не благодаря тому, что стала объяснять: это, дескать, не мы, это наши идеологические противники — журнал «УрЛайт», Гурьев, Смирнов подговорили свою соратницу Аварию раздеться, чтобы нас подставить в ваших глазах. Вот видите журнал «Юность»?! Они все втроём подписывали это письмо». Эта история приведена здесь не для того, чтобы искать в ней правых и виноватых... Зачем?

Александр вернулся в Ленинград. Начиная с 7 марта⁵³¹ в «Камчатке» проходили гуляния по случаю свадьбы Анатолия «Начальника» Соколкова. Сергей Фирсов и Натали Минц выступали в качестве свидетелей. Сергей рассказывает: «Башлачёв на самой свадьбе

⁵²⁹ Активная участница жизни московского рок-подполья, на биографии которой отчасти основан фильм Михаила Туманишвили «Авария — дочь мента» (1989).

⁵³⁰ См. Авария И., Смирнов И., Гурьев С. Уроки рок-музыки // Юность (Москва). 1987. №1. с. 73.

⁵³¹ По иронии судьбы этот день совпал с очередным днём рождения Ленинградского рок-клуба.

не был, но на праздновании был. Это продолжалось дня три или четыре. А невеста, Оксана, была из этой общаги⁵³². И у неё тут было много подружек. А все девушки, которые видели Башлачёва, они, конечно, моментально подсаживались. Как на удава. Они его утащили наверх, в общежитие, и долго не отдавали. Когда он всё-таки пришёл, я его спрашиваю: ну и как? Он ответил: «Я был в раю!..» Это я точно запомнил».

Весной (с марта по май) снимался фильм Алексея Учителя⁵³³ «Рок». По воспоминаниям Сергея Фирсова, участие Александра в этом проекте изначально не планировалось, в сценарии он не фигурировал. Однако в «Камчатке» он попал в кадр вместе с Анастасией Рахлиной, Сергеем «Африкой» Бугаевым и Виктором Цоем.

Весной состоялся совместный концерт Александра с Борисом Гребенщиковым и Майком Науменко в Доме учёных в Усть-Ижоре⁵³⁴, организованный Александром Белявским⁵³⁵.

Андрей Шульц съездил в Ленинград: «Я приезжал к брату и виделся с Сашей. Весной это было. Я его нашёл в женском общежитии, где он работал зольщиком [в котельной «Камчатка»]. Я на вахте спрашивал «когегара Башлачёва», а мне сказали, что он — зольщик. Не знаю, в чём разница. Мне сказали: зайдите под арку — там найдёте. Захожу, сидят ребята молодые, довольно чисто. Я говорю: «Мне Сашу Башлачёва». «А вы кто?» «Я из Череповца». «Тогда подождите, сейчас придёт. Он пошёл в магазин за сигаретами». Он пришёл. А я в тот же вечер уезжал. Я говорю: «Пойдём вместе посидим в какой-нибудь ресторан или бар». «У меня денег нет». «Да у меня есть, подумаешь... Тут на Большой Пушкарской, недалеко, мой любимый бар «Пушкарь». Пойдём пива хоть попьем». Пошли, попили, а потом я сразу на поезд. Он говорил: «Играю концерты на квартирах, в подвалах. Зарабатываю». «Много зарабатываешь?» «Рублей 50–60 [за концерт]». Это было очень хорошо тогда. Я спрашиваю: «У тебя жить-то получается?» Он говорит: «Бывает, что идут концерты, бывает, что нет ничего». Жаловаться он никогда не жаловался».

В апреле Александр позвонил по телефону, который ему оставила Марина Кулакова, и отправился в Горький. Изначальный план

⁵³² Напомним, что «Камчатка» — котельная женского общежития.

⁵³³ Кинорежиссёр, народный артист России (2002).

⁵³⁴ Посёлок в составе Колпинского района Ленинграда.

⁵³⁵ Ленинградский организатор концертов и выставок, учёный.

состоял в том, чтобы провести в городе три дня и дать три концерта: у Марины, у Виктора Ходоса⁵³⁶ (на улице Горького) и в поэтическом клубе «Триклиний»⁵³⁷. Сначала всё шло по плану. Из воспоминаний⁵³⁸ Кулаковой известно, что концерт у неё дома «собрал более тридцать человек: группа «Хроноп» в полном составе, Алексей «Полковник» Хрынов, прочие люди искусства, тогда ещё неформального... Среди гостей была актриса и тележурналистка Марина Ливанова, она ушла после двух первых песен. И потом ничего слышать о Башлачёве не хотела... Перед тем, как начать петь, он просто отбивал аккорды и при этом медленно обводил глазами всех присутствующих. Создавалось ощущение транса. У него была такая манера настраивать аудиторию. Только после этого он начинал петь... Вот тогда был замечен его духовный возраст, который намного превосходил физический». Рассказывает⁵³⁹ Алексей Хрынов: «Саша Терёшкин, с которым мы вместе работали, сказал: «После работы особо не торопись, пойдем на квартирник к Марине Кулаковой, приехал Башлачёв. Только больше никому»... Башлачёв пел почти без перерывов, иногда очень скупко комментировал некоторые вещи. Конечно, разница между прослушиванием записи и «живым» концертом была потрясающая. У многих в глазах стояли слезы (даже у мужчин). Был момент, когда он, решив передохнуть, попросил попеть местных исполнителей. Вадик Демидов⁵⁴⁰ и я не упустили возможности показать мастеру какие-то свои вещи. Ждали, что он скажет. А он ничего почти не сказал, просто скромный очень был, не считал, что вправе судить чужое творчество... И на следующий день, и через день с небольшими изменениями на Сашины квартирники собирались все те же люди, а он тоже с небольшими изменениями исполнял те же песни (программа была часа на два)» После одного из концертов Башлачёв разговорился с Хрыновым.

⁵³⁶ Член оргкомитета горьковских рок-фестивалей, журналист. Ныне проживает в США.

⁵³⁷ Неформальное объединение, организаторами которого выступали Игорь Чурдалев и Марина Кулакова. В рамках мероприятий клуба состоялись выступления Александра Башлачёва, Андрея Макаревича и других.

⁵³⁸ См. Верещагин Е. «Я в этих песнях не лгу» // Нижегородский рабочий. №24 (15918). От 17.02.2006. с. 26.

⁵³⁹ См. Хрынов А. Башлачёв в Горьком (Мемуар №9. Эпизод 1) // Нижегородский рабочий. №81(15252). От 29.04.2003. с. 26.

⁵⁴⁰ Лидер горьковской группы «Хроноп».

Алексей рассказывает: «Мы тогда на «Митьках»⁵⁴¹ торчали, тогда пришли трактаты шинкарёвские⁵⁴². Мы вышли курить, и я спрашиваю его: «Саш, а ты — «митёк»?» «Я — Сашёк. А ты, — говорит он, — Лешёк», — в шуточку. Народу [на квартирнике было] много, но он подошёл почему-то именно ко мне и говорит: «Пойдём с утра пивка попьем?» А времена-то были тогда тугие насчёт пивка-то. Единственное место, где можно было в городе попить пива — это пивной бар «Скоба». Я с утра пришёл, забились ко времени, я занял очередь (чтоб войти туда, это ж надо было очередь отстоять), и моя очередь подходит, а его всё нет. Уже и время-то вышло. Я думаю: значит, уже не придёт. Грустно заказываю себе кувшинчик пива, сижу, разговариваю с каким-то мужиком напротив. Вдруг так сзади — бум! — на меня кто-то наваливается. Саша вошёл, причём, минуя эту очередь каким-то образом. Что я тогда отметил: человек, водила, сидевший рядом, рассказывал о своих житейских проблемах, а Саша настолько был далёк от всего этого, что вообще не понимал, о чём тот говорит. И он как-то так на него посмотрел, и тот замолчал...» Третий концерт в «Триклинии» был прерван и, часть гостей вместе с Башлачёвым переместилась к Эсфири Долгопольской⁵⁴³, где состоялось ещё одно его выступление, после которого Александр должен был уехать из Горького, однако остался ещё на один день. Рассказывает⁵⁴⁴ Алексей Хрынов: «В тот же день вечером он должен был уезжать, но случилась такая странная, почти мистическая штука. Предъявленные билеты в конкретный вагон и на конкретное место проводница долго рассматривала, а затем решительно загородила вход. Выяснилось, что билеты, приобретенные загодя, оказались на этот же поезд, но недели две спустя. Марина Кулакова раненой чайкой металась по перрону, пытаясь найти знакомого проводника или свободное место. Бесполезно. Башлачёв остался ещё на одну ночь в Горьком, но уже без огласки этого события». В тот вечер Александр выступил у Светланы Кукиной⁵⁴⁵ для хозяйки дома и Марины Кулаковой, а на следующий день вернулся в Ленинград.

⁵⁴¹ Группа ленинградских художников, возникшая в 1984 году. Системообразующей для «митьков» явилась одноимённая книга Владимира Шинкарёва.

⁵⁴² Владимир Шинкарёв — художник, писатель, идеолог группы художников «Митьки».

⁵⁴³ Участница подпольной культурной жизни Горького. Ныне проживает в Израиле.

⁵⁴⁴ См. Хрынов А. Башлачёв в Горьком (Мемуар №9. Эпизод 1) // Нижегородский рабочий. №81(15252). От 29.04.2003. с. 26.

⁵⁴⁵ Секретарь горьковского рок-клуба, журналист.

В начале мая в Ленинград приехала Анастасия. Она тогда часто приезжала к нему, причём — на самолётах. В этом был особый шик во времена немобильных телефонов — договориться о встрече и прибыть на неё в другой город через несколько часов. В один из таких приездов они зашли в гости к Борису Гребенщикову и, не застав того дома, попросили пустить их на крышу дома на улице Софьи Перовской. Необходимо сказать, что в гости к Борису они тогда ходили часто.

Как-то Александр вместе с Всеволодом Гаккелем оказались в гостях у Ирины Линник — не в Комарово, а в ленинградской квартире. Скорее всего, это было около дня рождения хозяйки дома, то есть примерно *6 мая*. По воспоминаниям Всеволода, там состоялся «балаган», с участием Ивана Воропаева⁵⁴⁶, Александра Стальнова⁵⁴⁷ и других.

22 мая Александр, а с ним и Анастасия, написали заявления для вступления в рок-клуб. Они оба были приняты даже без традиционного прослушивания.

24 мая проходил устный выпуск журнала «Рокси» в ленинградском Дворце Культуры имени Ильича, в рамках которого Башлачёв дал концерт, а также своё пятое интервью — Александру Старцеву и (снова) Игорю Леонову. Видеозапись этого мероприятия сохранилась и издана.

26 мая Александр уехал в Москву, где на следующий день отмечал свой день рождения.

27 мая поздравить Башлачёва пришёл и Дмитрий Ревякин, подаривший ему специально написанную по случаю песню «Вымыты дождём».

Пятый фестиваль Ленинградского рок-клуба проходил с *3 по 7 июня*. Группу «Калинов Мост» пригласили в качестве зрителей⁵⁴⁸, и *6 июня* Александр навестил их. Вспоминает Виктор Чаплыгин: «Жили мы тогда всей толпой у Лёши Вишни, около метро «Парк Победы». Башлачёв приехал туда, к Вишне, и мы с ним среди ночи просто оторвались и пошли в парк. Сели на лавку, курили, разго-

⁵⁴⁶ Ленинградский скрипач, участник коллективов «Аквариум», «Адо». Сотрудничал также с группами «Трилистник», Ad Libitum, «Нате!», «Выход», «Чиж & Со». В 1984 был задержан возле «Сайгона» и арестован на три года по обвинению в хранении наркотиков. То есть он вышел на свободу незадолго до описываемых событий.

⁵⁴⁷ Ленинградский художник, иконописец.

⁵⁴⁸ На фестивале 1988 года группа «Калинов Мост» уже выступала.

варивали... Подходили какие-то люди посреди ночи. Я помню, два человека узнали Башлачёва. Он говорит: «Завтра я буду выступать». Они у него автографы брали, всё такое. Он мне сказал такую фразу интересную: «Тебе повезло, у тебя есть группа. А мне, наверно, никогда уже этого не сделать». Я говорю: «Может, ещё не всё так плохо». А он уже был весь какой-то философский, отстранённый. «Нет, мне уже, наверно, так положено. Невозможно. С кем ни пытаюсь — нет взаимопонимания никакого». Дополняет Дмитрий Ревякин: «Мы с ним общались, ходили по парку, беседовали. И это всё было, потому что Саня к нам относился очень трогательно. Он словил тот кайф, который мы даём. Говорил, что у нас это получается. Он сокрушался, что он один, что у него нет группы».

В последний день фестиваля, 7 июня, выступал Башлачёв. Его выступление было поставлено в дневную, а не вечернюю программу. При настройке гитары и уровне громкости он повторял в микрофон: «Сте-на-сте-на-сте-на...» По итогам фестиваля Александр получил приз «Надежда». Необходимо отметить, что в этом году почти все участники удостоились каких-то призов, либо как цельные коллективы, либо персонально. Формулировки были подчас забавными: так группа «Аукцион» была награждена «за превращение идеи аукциона в идею караван-сарая», а «Зоопарк» — «за трезвость, ставшую нормой жизни»⁵⁴⁹. Некоторые поводы для чествования звучали серьёзные: Юрий Наумов — «за чистоту и искренность», «ДДТ» — «за мощь», «Аквариум» — «за свет и любовь». Лучшими композициями были признаны «Легенда» (группа «Кино»), «Поколение дворников и сторожей» (группа «Аквариум»), «Театр Станиславского» (Юрий Наумов), «Черное шоссе» (группа «Патриархальная Выставка»), «Доктор Хайдер»⁵⁵⁰ (группа «Ноль»), «Дети уходят» (группа «Телевизор»). Это был последний фестиваль, на котором участников оценивало жюри. О выступлении Башлачёва рассказывает Александр Чернецкий⁵⁵¹, присутствовавший в зале: «Сразу понять Башлачёва невозможно, такой поток непредсказуемого драйва. Неожиданность его выступления была

⁵⁴⁹ Формулировка связана с исполнением песни «Трезвость — норма жизни».

⁵⁵⁰ Песня связана с личностью американского астрофизика Чарльза Хайдера, который в сентябре 1986 года начал голодовку, требуя прекращения Америкой разработки ядерного оружия и гонки вооружений. Благодаря этому, в СССР он почитался едва ли не национальным героем. Доктор Хайдер «снова начал есть» в апреле 1987 года.

⁵⁵¹ Поэт, музыкант, лидер группы «Разные Люди».

в том, что он оказался совершенно не в том месте и не в то время, как мне показалось. Я не застал Высоцкого, не знаю, как это выглядело, но ни в какое сравнение ни с кем из тогда живущих это не шло. Это было нечто совершенно из ряда вон выходящее: петь не музыкально, а просто кричать, когда горлом кровь идёт, орать, разрывать, рвать стоном... Здесь было то же. Человек, поющий под гитару. Я был в состоянии некоего шока. Я не понимал, почему мне не слышно слов. На самом деле, слова были слышны нормально, просто концентрация и подача стихов настолько мощные, что неподготовленного слушателя, каким я тогда был, это выбивало из колен. Он спел три вещи, а в зале начали свистеть уже после первой, чего не было ни на одной команде. Моё место было справа, а из левой части зала я услышал голос Вадика Демидова: «Саня, спой «Абсолютного вахтёра»». Он хотел помочь ему чем-то. Башлачёв пел «Время колокольчиков», «От винта!»... Вадик его подбадривал, это была бы подходящая песня». По воспоминаниям Сергея Фирсова, Александру не свистели, но было видно, что ему тяжело. Рассказывает Александр Липницкий: «Я с ним общался и до концерта, и после. Он был очень взбудоражен, чем-то раздосадован, не мог настроиться. На мой взгляд, он выступил неплохо, и приняли его тепло, но он явно был собой крайне недоволен и пребывал в очень негативном настроении, депрессивном, очень расстроился». Вспоминает Андрей Бурлака: «Это был такой хаотический фестиваль. Дворец Молодёжи сам по себе не очень удобен для проведения такого рода мероприятий. Огромное количество людей, слоняющихся туда-сюда, постоянное мельтешение. Какой-то хаос, никто не понимает, что происходит. Какие-то телевизионщики, иностранцы... А выступление Башлачёва... Его просто не заметили, как мне кажется. Огромное количество разных групп, артистов. А тут какой-то человек с гитарой. Большинство публики его в лицо-то никогда не видело. Тогда его иконный лик ещё не был всем знаком. Ну, кто-то вышел на сцену, что-то там спел. Он просто прошёл незамеченным. Не он один, надо сказать». Вспоминает Александр Житинский: «Надо сказать, что он выступил не очень удачно. Он очень сильно волновался. Я был там за кулисами, ходил, разговаривал с музыкантами и наткнулся на него. Он был совершенно белый, как стенка, он курил и плохо соображал, отвечал на вопросы невпопад, дежурно. Я его, как мог, ободрил, говорю: «Ну ладно, ладно, ничего страшного не произойдёт. Ну, провалишься — подумаешь,

ничего. У тебя замечательные песни, тебя любят. Не волнуйся». Но это всё слова. Волновался он, конечно. А с другой стороны, только очень избранная публика его знала и любила. А в ленинградском Дворце Молодёжи зал довольно большой, и для многих Башлачёв был там совершенно в новинку. Я не скажу, что он провалился, но он не проканал так, как мог бы проканать». Рассказывает⁵⁵² Марина Кулакова: «Специально к этому фестивалю мы сделали корочки «Общество любителей Башлачёва». Улучили момент и подарили ему. Саша засмеялся. Это, пожалуй, был единственный светлый момент для него на фестивале». Башлачёв, пришедший без гитары, выступил с инструментом Бориса Гребенщикова. Причём, как уже отмечалось, его выход на сцену состоялся днём, вечер был оставлен для хедлайнеров. Нужно сказать, что этот фестиваль снимался на видео, причём несколькими независимыми группами. В частности, оператор фильма Алексея Учителя «Рок» Димитрий Масс снял⁵⁵³ выступление Башлачёва.

В июне в Ленинградской студии документальных фильмов⁵⁵⁴ состоялась запись Александра для фильма Петра Солдатенкова⁵⁵⁵ «Барды покидают дворы или Игра с неизвестным». Позже она была частично издана на альбоме «Башлачёв IV» (треки 2–5). По словам Сергея Фирсова, Александра сценарий фильма не очень заинтересовал, и именно перспектива профессиональной записи песен сыграла решающую роль в том, что он всё-таки дал своё согласие на участие.

Башлачёв жил у Сергея Фирсова, и тогда же в Ленинград приехал Алексей Хрынов. Он вспоминает: «В то время мы, когда приезжали в Питер, прямо с вокзала ехали к Серёже, как в гостиницу. Вот приезжаю как-то, а там — Саша. Свой первый акустический альбом [«Волга да Ока»] я как раз записывал у Фирсова на Сашиной гитаре,

⁵⁵² См. Верещагин Е. «Я в этих песнях не лгу» // Нижегородский рабочий. №24 (15918). От 17.02.2006. с. 26.

⁵⁵³ В издание фильма, которое выпустило издательство «Отделение ВЫХОД», съёмка песни «Некому берёзу заломати» добавлена в качестве бонуса.

⁵⁵⁴ Во многих источниках указано, что эта запись состоялась в студии ленинградского Дома радио, а производили её Татьяна Нилова (звукорежиссер; окончила Ленинградский институт киноинженеров, работала, в частности, над фильмом «Как закалялась сталь») и Юрий Морозов (ленинградский музыкант, автор песен, звукорежиссёр, писатель; умер в 2006 году). Это не соответствует действительности.

⁵⁵⁵ Ленинградский кинорежиссёр.

потому что Серёга достал какой-то хороший микрофон, который подвешивали к потолку через люстру».

В июне Башлачёв был в гостях у Бориса Гребенщикова, откуда они вместе уехали в Москву. Вспоминает Александр Житинский: «После какого-то концерта Бори Гребенщикова мы сидели у него в мансарде. Это было довольно частое явление, когда мы после концертов, которые заканчивались где-то в одиннадцать примерно, приезжали к нему на улицу Софьи Перовской небольшой компанией. Были какие-то члены группы — Саша Титов⁵⁵⁶, Дюша⁵⁵⁷, и ближайшие друзья, человека три-четыре. Сидели мы там довольно долго, часов до трёх ночи... Был Башлачёв, с которым мы в тот раз как-то отдельно поговорили. Я помню, что у меня сложилось очень хорошее впечатление о нём в результате этой беседы как о человеке очень глубоком, очень лиричном. Не таком розовом сопливом лирике, а лирике по строю души, и вопрос один, который он мне задал, мне запомнился именно потому, что он меня потряс. Он меня, взрослого человека, который был старше его намного, спросил вдруг: «Вы сейчас любите?» Дословно. И я понял, что он говорит не о моём нынешнем увлечении какой-нибудь барышней или дамой, а имеет в виду состояние души, которое должно быть у человека, который любит. И это состояние души может быть связано не только с влюблённостью в женщину, в человека, оно может быть гораздо шире. Думаю, что ближе всего к этому стояло чисто христианское понимание любви как любви к ближнему, любви ко всему, к людям и так далее. Но это мы не уточняли, и я даже не помню, как я ответил на вопрос... И они с Гребенщиковым в тот вечер уезжали в Москву зачем-то. Причём каким-то очень ночным поездом. Мы проводили их компанией до Невского, они ушли с гитарами за плечами, пошли на Московский вокзал пешком».

Организаторам еле-еле удалось уговорить Башлачёва принять участие в первом Всесоюзном рок-фестивале в Черноголовке (27–28 июня). Убедить его смогли только на второй день. Вспоминает Илья Смирнов, который был одним из организаторов: «Помню, как мы уговаривали Сашу выступить. Было полно проблем: аппаратура отключилась — не отключилась, Шевчук в милиции — кто пойдёт выводить Шевчука,

⁵⁵⁶ Басист группы «Аквариум».

⁵⁵⁷ Настоящее имя — Андрей Романов. Ленинградский музыкант, композитор, художник. Флейтист и клавишник «золотого состава» группы «Аквариум». Создатель группы «Трилистник». Умер в 2000 году.

Башлачёв не хочет петь перед большим залом — кто пойдёт уговаривать Башлачёва? Я его понимал, это не был выпендрёж с его стороны, он привык к квартирникам, гитара акустическая, он боялся, что может не раскатать большой зал. Кстати, он оказался неправ. Пришлось собрать самых красивых девушек, которые его упрашивали: спой, светик, не стыдись. Всё, упросили, решено, он пошёл играть. А как там с Шевчуком?... В итоге, на фестивале выступили группы «Вежливый Отказ», «Веселые Картинки», «ДДТ», «Нате!», «Наутилус Помпилиус», «Ноль», «Фронт», «Цемент», а также Александр Башлачёв. Несколько важных обстоятельств, относящихся к этому концерту, вспоминает Виктор Комаров: «Слава уже начала накрывать «Наутилус Помпилиус», и с этим было трудно справиться... Мы в одночасье стали звездными мальчиками и меньше обращали внимания на других. Помню, как-то был полуправильный концерт в Подмоскowie, где «Нау» должен был выступать перед Башлачёвым. А Саша подошел и попросил поменяться: иначе его после нас не выпустят [из зала]. Это был последний раз, когда мы смогли общаться. Незадолго до этого Женька Пучков погиб в Свердловске, выпрыгнув из окна квартиры на шестом этаже... Женя очень тяготился работой в ГАИ, погонями и, когда уволился, устроился в Свердловскую филармонию в музыкальный коллектив, переманил меня, и там мы уже вместе работали... Саша долго меня расспрашивал: как все произошло и почему. Сокрушался: «Как же так?»»

Около десяти дней, с конца июня до начала июля, Александр и Анастасия провели в Москве, у их друга, кинокритика Андрея Деметьева, работавшего в журнале «Советский экран». Андрей жил в почти полностью расселённой коммунальной квартире в районе Пятницкой улицы, на Яузе. Этот дом уже снесён. Ребята поселились в библиотеке и, по воспоминаниям Анастасии, читали там «Муми-Троллей»⁵⁵⁸.

Летом состоялся концерт Башлачёва в Москве, в выставочном зале творческого объединения «Эрмитаж», возглавляемого Леонидом Бажановым⁵⁵⁹. Игорь Мухин⁵⁶⁰ сделал известную серию фотографий Александра перед зданием этого выставочного зала [см. фото на обложке книги], располагавшегося по адресу Профсоюзная улица, дом 100.

⁵⁵⁸ Сказка финской писательницы Туве Янссон.

⁵⁵⁹ Московский искусствовед, художественный руководитель Государственного центра современного искусства.

⁵⁶⁰ Московский фотограф, педагог.

5 июля прошёл другой концерт в Москве — у Кирилла Кувырдина⁵⁶¹ на Ленинградском проспекте. Хозяин дома его записывал. Две песни с этой записи изданы на альбоме «Башлачёв VI» (треки 12, 13). На концерте присутствовал также ленинградский друг Башлачёва Владимир Сорокин⁵⁶². Во время выступления в квартиру ворвались работники милиции. Дело в том, что Александр нередко постукивал ногой по полу, когда пел песни. Так было и на этот раз. В результате соседи вызвали органы охраны правопорядка. Здесь трудно не вспомнить о событиях сентября 1984 года, когда милиция прервала одну из первых записей Башлачёва ещё в Череповце. Однако на этот раз всё закончилось не так благополучно: проверив документы, милиционеры обнаружили отсутствие прописки у присутствовавших, а потому попросили освободить помещение. Ситуация усугублялась тем, что незадолго до того погиб дед Кувырдина. Только после того, как квартиру опечатали, ребята вспомнили, что в духовке осталась курица. Когда Кирилл смог попасть в помещение в следующий раз, курица уже стухла. На кассете с оригиналом записи имеется надпись, сделанная Кувырдиным: «В этот день с этой квартиры меня выгнали с милицией — шум тусовки частично зафиксирован».

8 июля состоялся концерт Александра на выставке группы художников «Митьки» в ДК Ленинградского станкостроительного производственного объединения имени Свердлова⁵⁶³. Вспоминает Владимир Шинкарев: «Житинский и Гребенщиков его привезли тогда. У нас были так называемые «дни митьковской культуры». Он замечательно сыграл, так яростно». Александр Житинский: «Мы туда поехали целой компанией. Поскольку об этом мало кто знал, зал был почти пустой, но нам было всё равно... Я был несколько потрясён, прежде всего, отдачей, с которой он играл». Запись песни «Влажный блеск наших глаз», исполненной на этом концерте, вошла в альбом «Башлачёв VI» (трек 14). На губной гармошке Александру подыгрывал Борис Гребенщиков.

⁵⁶¹ Московский художник, оформивший немало музыкальных альбомов, продюсер. Ныне проживает в США.

⁵⁶² Ленинградский художник и музыкант, в период 1979–1983 сотрудничал с группой «Аквариум», а также с «Поп-Механикой». Пятнадцать лет руководил музыкальным ансамблем «Виртуозы Вселенной» (другое название — «Голубые Пидорасы»), в котором состояли Олег Котельников, Андрей «Худой» Васильев и другие. Умер в 2010 году.

⁵⁶³ Адрес — Арсенальная набережная, дом 1/3.

В июле в Ленинграде Башлачёв дал своё последнее, шестое интервью Андрею Бурлаке для журнала «РИО»⁵⁶⁴. Андрей вспоминает: «Наш разговор состоялся, по-моему, на Синопской набережной после его концерта. Там была такая квартира, где в разное время жили бездомные рок-н-ролльщики: и Шевчук, и художник «ДДТ» Володя Дворник, и Башлачёв какое-то там время жил. Он, по крайней мере, там ночевал. Выпили много красного вина, поэтому разговор местами был несколько бессвязен. В беседе ещё участвовали Володя Быстров⁵⁶⁵ и Валера Федотов⁵⁶⁶ (у него тогда у одного из немногих был пишущий магнитофончик, и Валера был единственным, кто мог его настроить нормально и как-то с ним справиться)... Саша в тот период уже был несколько мрачноватый. Он говорил, что ему неинтересно писать обычные стихи. Ему неинтересно общаться на простом, человеческом уровне. Мы тогда не очень, может быть, понимали, о чём речь идёт, а теперь становится уже немного понятнее. Саша искал для себя новый язык — некое «Имя Имён», и, видимо, нашёл его и понял, что ему больше не с кем разговаривать. Как сказано в какой-то книге: «Ангелам невозможно пользоваться человеческим зрением, для них это невыразимо мучительно». Так примерно и здесь. Ему было неинтересно разговаривать на нашем языке, а на своём ему было не с кем. Такая вот трагедия коммуникации...» Нужно отметить, что идея этого интервью возникла ещё весной, и Александр с Андреем уже встречались, чтобы начать беседу в редакции⁵⁶⁷ журнала «РИО».

К этому времени ленинградский ДК Связи стал, помимо прочего, репетиционной базой группы «Аквариум». Башлачёв нередко заходил на репетиции и концерты группы. Там он встретился и познакомился с Александром Бурцевым⁵⁶⁸, будущим постановщиком фильма «Город», речь о котором впереди. Бурцев запомнил его приподнятое настроение после одного их выступлений — будучи вспотевшим и немного уставшим, Башлачёв сказал ему: «Как будто сам отыграл!»

В середине июля Александр поехал в Москву. Оттуда вместе с Анастасией они заехали в Череповец и отправились на дачу семьи

⁵⁶⁴ Ленинградский самиздат-журнал.

⁵⁶⁵ Член редакции ленинградского журнала «РИО» первого созыва.

⁵⁶⁶ Сотрудник редакции ленинградского журнала «РИО».

⁵⁶⁷ Она находилась в ДК Железнодорожников.

⁵⁶⁸ Ленинградский кинорежиссёр.

Башлачёвых в Белозерский район Вологодской области. Рассказывает Анастасия Рахлина: «Что значит «не писал новые песни»?!.. Летом на даче за месяц им было сделано очень многое... Было какое-то движение в направлении прорыва. Почему он этим не воспользовался, я не знаю... Он там сидел с гитарой по ночам. Никакой романтики здесь нет, просто он вставал поздно, спал без задних ног довольно долго, часов до двух, мог даже до пяти. Ложился, соответственно, на рассвете». Сначала Александр и Анастасия собирались провести на даче две недели, так как у Башлачёва был намечен концерт, но остались там почти на месяц. Рахлина продолжает: «Была запланирована поездка по Волге на каких-то пароходах... «Рок против тараканов», что-то в этом духе. Мы посидели две недели на даче, почему-то представили себе Калининский проспект и остались ещё на две недели. Там было спокойно и хорошо». Концерт на пароходе организовывала Марина Кулакова. Александр передал своей сестре Елене список дел, которые он просил выполнить в городе. В частности, там фигурировал пункт: «Позвонить в Горький (с 28 июля по 1 августа) Марине Кулаковой. Спросить, когда собирается поездка на пароходе, и, если всё без изменений (то есть, примерно, 1–10 числа), отказаться по семейным невозможностям». На дачу приезжали и Максим Пермяков, и Елена Башлачёва с родителями. Вместе они ездили в Кирилло-Белозерский монастырь, расположенный неподалёку.

По слухам, *в августе* на даче Александром была написана одна из последних песен, «Архипелаг гуляк». Многие утверждают, что Башлачёв неоднократно исполнял её, однако записи не сохранились, а воспоминания противоречивы и неконкретны. Утверждается, что в песне была фраза «Чума, чума в индустриальном городе» и ещё шесть строк:

Заводное чучело –
Слепой бурлак.
Весь мир на ладони.
Весь мир на ладони.
Весь мир на ладони войны,
Покажи ей кулак.

В связи с этим нельзя не упомянуть вот о чём: рок-музыканты, приходившие и работавшие в котельной «Камчатка», из года в год вели своего рода «вахтенные журналы», в которых оставляли записи и рисунки. Эти конторские книги не были официальными

документами и служили для развлечения и коммуникации. На одной из последних страниц журнала за период ноябрь 1986 — апрель 1987, то есть несколькими месяцами ранее, Башлачёв, под заголовком «Кому не спится в ночь глухую», написал следующее:

Сц. 1. Индустриальный голод⁵⁶⁹
Сц. 2. Комендантский чай
Сц. 3. МАЯМАЯМАМАЯМ
Съеденный бог
Сц. 4. Куда глаза глядят
[зачёркнуто] ворота
На ночь глядя
Сц. 5. Архипелаг гуляк
(машина) фал.
Сц. 6. На рогах
ГОРАГОРАГАГОРАГО
Сц. 7. [многое зачёркнуто] Падает
звезда
огонь и вода
Сц. 8. Сотворение мира
Сц. 9. Змей и пара
Сц. 10. Редкая встреча
кто остановится тот
Из земли по воде
ЗВОН

И рядом надписи «Бог на Марсе», «проклятое зеркало, маска со-
рвана, я безобразен», «Еваваевать тащись, кобыла» и другие. Здесь
появляется словосочетание «Архипелаг гуляк», однако подробно-
сти неизвестны.

Из законченных произведений, которые были написаны в это
время, сохранилось лишь четверостишие «И труд нелеп...»:

И труд нелеп, и бестолкова праздность,
И с плеч долой все та же голова,
Когда приходит бешеная ясность,
Насилюя притихшие слова.

После дачи Башлачёв поехал в Ленинград, а оттуда — в Таллин.
Анастасия же отправилась в Москву, потом — в Тулу, после чего они
встретились в Эстонии. Александр провёл в Таллине почти две неде-
ли. Он приехал за Анастасией в аэропорт, откуда повёз её к Вячеславу

⁵⁶⁹ Не «город»!

Кобрину. Рахлина вспоминает: «Там такой был дом!.. Красивый белый дом, какие-то цветочки, садики. Саша ужасно подстёбывался над буржуазным Кобриным. При этом мы там с ним [с Вячеславом] почти не общались, всё время уходили, гуляли».

Александр с Анастасией пробыли в Таллине около недели. Рассказывает Вячеслав Кобрин: «В семь утра приехало такси, стучится в дверь какая-то тётя, девушка и говорит: «Башлачёв у вас?» «У нас». «Можно с ним?» «Можно». Я удивился: странно вообще. И слышу разговор такой: «Киевфильм» или что-то такое. С киностудии. И что он куда-то не приехал. И что её специально послали за ним. Она уехала. Он сказал, что его зовут в какое-то кино. Но в советское время не каждого в кино звали, меня, например, никогда не звали. Я говорю: «Ты чего свихнулся что ли? Езжай, если в кино зовут! Какая разница?!» Он говорит: «А, там мне надо что-то играть. Незачем мне в Киев пилить. Я так не хочу». В общем, он не хотел никак. Был совсем против. Я не помню, он сам решил, или мы его уломали, но он свалил, я его больше никогда не видел».

Из Таллина Башлачёв вернулся в Ленинград, а в августе всё-таки поехал в Киев, чтобы участвовать в съёмках фильма Петра Солдатенкова «Барды покидают дворы или Игра с неизвестным», производимого киностудией имени Довженко. Оператор Алексей Гайдай сделал серию фотографий Александра в качестве фотопроб. Однако Башлачёв в итоге отказался от участия в картине. В Киеве он жил в одном номере со своим земляком, консультантом фильма Александром Брагиным, который рассказывает⁵⁷⁰, что Солдатенков устроил банкет в своём номере, чтобы попытаться повлиять на его решение Башлачёва. Там собралась почти вся съёмочная группа и, прямо или косвенно, убеждала Александра сниматься. В конце концов, он согласился. Снимать должны были на следующий же день в Киево-Печерской Лавре. Брагин продолжает: «В автобусе Саша сидел отрешенный, приобняв гитару. Зрелище воистину трогательное. В Лавре, пока расставлялась осветительная аппаратура, он, прислонясь к стене, в одиночестве настраивал инструмент. Солдатенков строго-настрого запретил подходить к нему. Кажется, он даже боялся лишний раз глянуть в сторону Башлачёва. В самом людном и суетном месте Саша умел уходить в себя. Ни массовки, ни осветителей, ни Петра для

⁵⁷⁰ См. Брагин А. Ночные посиделки // Речь (Череповец). От 11.02.2000.

него не существовало. Бог весть, существовала ли Лавра? Но вот он уложил гитару в чехол, приблизился к Петру. Твердо и без эмоций сказал: «Извини, не могу», — и, виновато опустив голову, в одиночестве побрел вверх по склону». В результате в картине осталась только песня «Имя Имён», исполняемая за кадром⁵⁷¹. Однако в процессе съёмок Башлачёв познакомился с Андреем Двориным⁵⁷², также участвовавшим в фильме. Дома у Андрея они вместе записали три песни Башлачёва под две гитары.

В сентябре в Ленинграде на улице Добролюбова состоялся квартирный концерт Александра. На него, помимо прочих, пришли Егор Летов и Яна Дягилева. Перед концертом сибиряки сидели у Фирсова, слушали недавно появившуюся группу «Ноль» и другую музыку. Вдруг позвонил Башлачёв. Александр поговорил с Сергеем, потом трубку взяла Яна и была огорчена тем, что Башлачёв не проявил радости и заинтересованности во встрече. Вспоминает⁵⁷³ Егор Летов: «Башлачёва она [Янка] боготворила всю жизнь, считала его высшим мерилom творчества. Они были знакомы, была какая-то духовная связь, и она считала всегда, что всё, что она делала — это принцип творчества Башлачёва. Фирсов — он в то время вроде как директором Башлачёва был — говорит: «Вот сейчас будет концерт Башлачёва, квартирник». Фирик сам потом признался, что это был очень плохой концерт... Башлачёв играл-играл и, в некий момент, какая-то девчонка его попросила спеть какую-то песню. А он и говорит: «А ты спляши — тогда я спою»... Я шёл [с концерта] с Янкой, а она идёт молча такая, совершенно как опущенная. Я просто иду и сам себе говорю: «Господи! Мне в течение всего времени внушали, что это вот такой Человек, такая Личность, ангел, Гений! И тут такой неожиданный конфуз...» Приходим на вокзал, я продолжаю разоряться, причем достаточно громко, стою, чай хлебаю, через какое-то время смотрю через плечо — а он, оказывается, рядом стоит, через соседний столик, тоже чай пьет и явно слушает, стоит очень так напряженно». По итогам этих событий Дягилева написала стихотворение «Засыпаем с чистыми лицами...» с посвящением «А. Б.» и пометкой: «Это я обиделась на Башлачёва».

Анастасия и Александр перемещались между Ленинградом и Москвой вместе. Вместе ходили в гости. *Осенью* в Ленинграде

⁵⁷¹ Запись этой фонограммы состоялась в июне и обсуждалась ранее.

⁵⁷² Киевский бард.

⁵⁷³ См. Янка. Сборник материалов. СПб.: Облик. 2001. с. 347–349.

они посетили Владимира Сорокина, Андрея «Худого» Васильева⁵⁷⁴, Алину Тулякову⁵⁷⁵. Несколько раз были у Марины и Романа Смирновых. С последним они виделись чаще, поскольку именно в это время Марина была на съёмках фильма «Игла». Роман тогда работал в Малом драматическом театре Льва Додина⁵⁷⁶ и проводил Александра и Анастасию на ставшие впоследствии культовыми спектакли «Братья и сёстры» и «Повелитель мух». Нужно сказать, что Башлачёву оба не понравились.

Осенью Александр в последний раз виделся с Леонидом Парфёновым. Зная любовь друга к Маяковскому, Леонид подарил ему двухтомное собрание биографических материалов о нём. В книге очень подробно обсуждалось самоубийство. Кроме того, Парфёнов предложил Башлачёву принять участие в передаче «Песни в картинках», которую он делал в тот момент. Программу составляли музыкальные клипы и Леонид хотел, чтобы в ней прозвучала песня Юрия Чернавского⁵⁷⁷ в исполнении Аллы Пугачёвой, текст для которой он предлагал написать Башлачёву. Кстати говоря, Артемий Троицкий одобрял эту задумку. Любивший весёлые предприятия Башлачёв образка начала восьмидесятых, вероятно, оценил бы подобную метаморфозу и скрытую в ней иронию. Однако осенью 1987 года идея ему не пришлась по душе.

Рассказывает Андрей Бурлака: «Я говорю ему: «Сашка, мы хотим к журналу «РИО» сделать рукописное приложение, — мы тогда практиковали это. — Давай сделаем подборку твоих стихов? Ты сам расставишь знаки препинания, авторизуешь». А он говорит: «Да я не хочу». Я спрашиваю: «Почему?» «Ну, каждый же понимает, как он понимает. Ты, вот, одно услышал, он — другое, кто-то — третье, а я даже не знаю, что я хотел сказать. Если хочешь, напечатай без разбиения на слова, без знаков препинания, как бы в одно слово. Вот это будет нормально. Ну, мы посмеялись шутке-то такой... У него

⁵⁷⁴ Ленинградский гитарист наиболее известен своим участием в группах «ДДТ», «Полковник и Однополчане», «Разные Люди», «Виртуозы Вселенной», «Дубы-колдуны», «Шива».

⁵⁷⁵ Известна также как Алина Алонсо. В восьмидесятых — хозяйка культурного салона. Искусствовед, журналист, жена художника Владимира Шинкарёва.

⁵⁷⁶ Ленинградский театральный режиссёр, народный артист России (1993).

⁵⁷⁷ Композитор, музыкант, автор песен, продюсер, заслуженный артист РСФСР, участник массы проектов. Его перу принадлежит чрезвычайно популярная в те годы песня «Робот», которая была издана на альбоме «Банановые острова» (1983). Напомним также, что песня «Диско-робот» была в репертуаре группы «Рок-Сентябрь».

тогда была идея немножко навязчивая, что слово значит больше, чем предложение, корень значит больше, чем слово. В его стихотворении это уже проскользнуло: «На строку — по стежку, а на слова — по два шва» [см. текст «Посошок»]. То есть слово больше, чем строка... Эта идея оттуда же: предложение превращается в слово, в одно длинное слово, в котором ты сам расставляешь какие-то акценты, делишь его, как хочешь».

В сентябре Башлачёв какое-то время провёл в Москве. Они с Анастасией ходили в гости к Константину Кинчеву.

9 октября в рубрике «Дискуссионный клуб «Ритм»» газеты «Ленинградский университет» было опубликовано стихотворение «Ржавая вода». Это единственная прижизненная публикация стихов Башлачёва в официальной прессе.

С 16-го по 18 октября в Свердловске проходил первый и последний Всесоюзный семинар представителей рок-клубов. Рассказывает⁵⁷⁸ Илья Смирнов: «На пороге перестройки ненависть молодежи к официальному репертуару «Любовь, комсомол и весна» была настолько сильна, что буквально смела филармоническую систему. Рынок в концертной деятельности установился явочным порядком. А к осени наиболее предусмотрительные менеджеры уже разработали систему, по которой музыканты могли получать договорные гонорары вполне официально, без сложных нелегальных манипуляций с якобы бесплатными «пригласительными билетами». Однако сложность заключалась в том, что все остальные механизмы, необходимые для нормального развития жанра: телевидение, радио и, прежде всего, звукозапись, оставались феодально-бюрократическими... Единственная и вполне реальная возможность обрести в новых условиях твердую почву под ногами заключалась в том, чтобы собрать всеобщий съезд рокеров и на нём четко зафиксировать экономические и правовые условия, без соблюдения которых жанр не может существовать, и создать для борьбы за свои права творческий профессиональный союз... Инициативу взял на себя Свердловский рок-клуб. 16 октября делегатов встретили в аэропорту и на автобусе доставили в пансионат с ядовитым названием «Селен», затерянный среди сосновых лесов». Нужно сказать, что отъезд в «Селен» был задержан из-за Башлачёва

⁵⁷⁸ См. Смирнов И. Время колокольчиков, или Жизнь и смерть русского рока. М.: Инто. 1994. с. 218–220.

с Фирсовым, которые забыли об автобусе, проводя время в компании группы «Наутилус Помпилиус». Илья Смирнов продолжает: «Однако поражение было во многом predetermined самим составом конференции: она была весьма многочисленна и включала огромное число лишних людей: журналистов, тусовщиков, руководителей несуществующих организаций... Из авторов и исполнителей в «Селене» материализовались трое: Илья Кормильцев, Алексей Хоменко⁵⁷⁹ и, как ни странно, Башлачёв (который почти все заседания проспал и появился, протирая глаза, ближе к концу, в момент какой-то особенно невыносимой демагогии. «Что за чепуха?!» — с презрением сказал он, послушав минут пять, и ушел в столовую за компотом)... Рок-клубы же были представлены в «Селене» президентами или администраторами. Несмотря на все усилия председательствующего Александра Калужского⁵⁸⁰, конференция сразу же утонула в пустяках и ни к чему не обязывающих декларациях. Илья Кормильцев пришел на помощь земляку и произнес речь, почти не уступающую по силе воздействия лучшим концертам «Наутилуса». Бросив на весы весь авторитет группы, Илья буквально выдавил из аморфного собрания согласие обсуждать экономику и право по существу. Многие просто не в состоянии были осмыслить важность этих сюжетов, представлявшихся «скучными», другие отлично все понимали, но сознательно избегали резкого конфликта с бюрократией, которая скорее откажется от любой идеологии, чем от монополии в такой доходной сфере, как шоу-бизнес. Поэтому периодически набегали умные речи про высокое творчество, которому вредит «коммерция», и волны эти смывали юридически грамотные и однозначные в толковании формулировки, которые удавалось построить: о правовой и экономической независимости групп, о ликвидации монополий в грамзаписи и видеобизнесе, об авторском праве. Тем не менее, с грехом пополам мы дотащили программу реформ, как санки по асфальту, до голосования. А в качестве профсоюза получили Всесоюзную федерацию рок-клубов с Уставом на основе положения Совета Народных Комиссаров от 1932 года об общественных объединениях граждан. Оставалось проследить, насколько готовы участники конференции, разъехавшись по города

⁵⁷⁹ Свердловский клавишник звукорежиссёр. Участник групп «Рок-Полигон», «Слайды», «Наутилус Помпилиус», «Внуки Энгельса». В качестве сессионного музыканта сотрудничал, например, с группами «Настя» и «Чайф».

⁵⁸⁰ Заместитель председателя свердловского рок-клуба.

и весям, отстаивать то, за что проголосовали... Культурную программу в честь новорожденной Федерации открыл Башлачёв, впервые исполнивший в официальной аудитории песню «Абсолютный вахтер». Об этом же рассказывает Андрей Бурлака: «У начавшей тесно общаться рок-н-рольной общественности возникла, в общем-то, очевидная идея: раз в каждом городе появился рок-клуб, то логично было бы объединить их в некую систему. Была рождена идея Рок-федерации. Два выдающихся человека, Илья Смирнов и Илья Кормильцев, разработали устав этой федерации. Съехалось порядка сорока рок-клубов и каких-то рок-организаций. Питер представляла довольно пёстрая компания: и представители рок-клуба, и журнал «РИО», который играл роль некоего объединителя всех этих сил, и Саша Башлачёв в качестве культурной программы. Сначала Саша в Свердловске вроде очень даже веселился. Нас поселили в гостиницу, потом мы переехали в какой-то пансионат за городом, где всё и происходило: дискуссии, пленарные заседания».

О событиях за рамками фестиваля вспоминает Сергей Соловьев: «Мы с Нохриным работали тогда в комитете по телевидению и радиовещанию. Саня приехал, Серёгу сразу выцепил, а мы просто поболтали немного. Непонятный тогда был приезд: Шевчук, Санька... Бутусов ещё был здесь. И они — Санька, Шевчук, Бутусов и Нохрин — в гостинице всю ночь гудели⁵⁸¹». Добавляет Анна Мясникова: «Я жила тогда в избушке недалеко от СГТРК⁵⁸². Посреди ночи неожиданно возник Сережа [Нохрин]. «Шурка приехал», — с шальным блеском в глазах сообщил он с порога, но голос его показался мне странным. Они не виделись и не списывались три с половиной года, с мая 1984-го... «Ну, и как он?» — нетерпеливо спросила я. «Да никак, — Сережа был растерян и не знал, как сказать. — Он там, в гостинице. Отрубился». «Как это?» «Вот так: спел, выпил... и уснул. Представляешь? — он улыбался, но губы его дрожали. — Выпил — и уснул! Шурка — уснул! И все!!! Все!!!» — у него началась истерика».

Анна Мясникова рассказывает о событиях 18 октября: «В воскресенье семинар рок-клубов закончился, Шура вернулся в город и опять разыскал Сережу [Нохрина], чтобы съездить с ним к Андрею

⁵⁸¹ Повод был, 15 октября — день рождения Бутусова. Вообще говоря, есть вероятность, что описываемые события происходили до семинара, а Башлачёв приехал на сутки раньше.

⁵⁸² Свердловский телевизионный центр.

Дуняшину — разузнать про Пучкова. Об этой встрече Сережа мне не говорил, Пучков никогда не входил в круг его друзей, и историю его самоубийства я слышала от других. Кстати, излагалась она всеми примерно одинаково: Женя получил в филармонии командировочные. Его подруга, у которой были коммунальные долги, высказала ему дома недовольство по поводу его финансовой несостоятельности, после чего он безо всяких предисловий «вышел в окно шестого этажа». Он упал на кучу щебня и умер только в машине скорой помощи. Однокурсники сообщили об этом в Орск его отцу, помогли ему в транспортировке тела, но на похороны не ездили. Вероятно, эту же версию поведал Башлачёву летом и Виктор Комаров, потому что других подробностей никто не знал. Что же тогда пытался вывести Шура? Мне кажется, он просто примерял эту смерть на себя. Написавший «Все от винта!» не мог не думать о ней в длительный депрессивный период, но согласиться на нее тоже не мог, поскольку больше всего на свете боялся высоты». Рассказывает Андрей Дуняшин, принимавший активное участие в предпохоронных хлопотах после самоубийства Пучкова: «Я был на больничном из-за перелома руки, на работу не ходил и потому обрадовался, когда часов в одиннадцать вечера мне домой, на Уралмаш, позвонили Нохрин и Башлачёв. Они приехали на такси, и мы просидели до утра. Шура был ошарашен⁵⁸³ известием о смерти Женьки Пучкова. Он просил меня рассказать, как это произошло, и я рассказывал, что знал. Башлачёв в основном молчал и слушал. Он был сильно подавлен. Говорил, что не понимает этого поступка. Не могу сказать, что между трагическими уходами того и другого существует какая-то мистическая связь, но смею утверждать, что Башлачёв был потрясен. Нохрин утром уехал на работу, а Башлык завалился спать. Когда он проснулся, помню, говорил, что часто бывает на тихой ленинградской улице с символическим, как я теперь понимаю, названием Колокольная, и подолгу рассматривает чудный, будто сказочный, особняк старой постройки, который ему очень нравится. Как хорошо бы снять в нем комнату и писать, писать, писать... Был он непривычно тихим и молчаливым. Потом собрался и ушел, а я с загипсованной рукой остался дома. Тогда я не мог предположить, что это последняя наша встреча».

⁵⁸³ Подчеркиваем, впервые он узнал об этом ещё в Черноголовке, полутора месяцами ранее.

Александр вместе с Сергеем Фирсовым, который тоже был в Свердловске, приняли участие в одном из концертов группы «Поп-Механика» состоявшемся в Свердловске 23 октября — группа повторно выступала и на следующий день, но тогда Башлачёв и Фирсов уже не участвовали. А 23-го они случайно встретились с Сергеем Курёхиным, подготавливающим шоу. Обрадованный тем, что этим двоим ничего не нужно будет объяснять, Курёхин предложил им выйти на сцену. Во время выступления Фирсов переносил мешки с песком и кидал доски в зал, а Башлачёв в папахе вытаскивал на сцену козу⁵⁸⁴. Рассказывает Анна Мясникова: «На этом концерте я, к сожалению, не была, но были наши общие знакомые. Андрей Козлов тогда Шуру издали не узнал, а Лена Немченко и Ира Карпова⁵⁸⁵, подруги Тани Авасьевой, которая к тому времени жила уже в Южноуральске, узнали, но постеснялись к нему подойти. Зато на следующий день к Немченко зашла живущая по соседству однокурсница Жанна Корнет и сказала, что Башлачёв ночевал у них и ушел только рано утром. Оказывается, с концерта его привел домой муж Жанны — Сергей Корнет, выпускник философского факультета [УрГУ], и весь вечер они проговорили с ним на кухне. Выяснить подробности того разговора уже невозможно, так как вскоре Корнет погиб в автокатастрофе, а через десять лет таким же образом оборвалась жизнь Жанны, которая, по словам подруг, избегала разговоров о той встрече. И все же однажды она обмолвилась о ней Ире Карповой, вспомнив, что тогда у них с Шурой зашел разговор о категориях «всегда» и «никогда». Башлачёв сказал примерно следующее: «Я всегда могу выброститься из окна, но никогда этого не сделаю»... Если о гибели Пучкова Шуре было известно задолго до приезда в Свердловск, то подробности смерти своего сына Ванечки он мог узнать только в этот вечер, ведь именно Сергей Корнет помогал Тане Авасьевой покупать гробик и забирал с ней на своей машине тело младенца. Он лично слышал диагноз из уст патологоанатома, читал свидетельство о смерти, знал, что ребенок мог бы жить, и не мог не рассказать об этом Башлачёву».

Как и в мае 1984 года, уехать из Свердловска Башлачёву не давали природные катаклизмы — вылеты самолётов были запрещены из-за тумана. Рассказывает Сергей Фирсов: «Он, конечно, неврастеник

⁵⁸⁴ Козу для концертов помог достать Александр Школьник.

⁵⁸⁵ Екатеринбургский писатель.

был. Он мне там такое устроил! Самолёты не летают, ему обратно надо лететь! Он кричит! Такая безумная истерика была». Сергею Александр, конечно, ничего не сказал.

Не имея возможности уехать, Башлачёв попросил Николая Грахова⁵⁸⁶ организовать ему несколько выступлений, чтобы пополнить кошелёк. В результате состоялся концерт на физико-техническом факультете Уральского политехнического института, где Грахов в то время работал. По воспоминаниям Николая, аудиторию концерта составляли случайные люди, которым автор не был интересен — первокурсники и студенты. Реакция зала удручила Александра ещё больше. Тогда Константин Гаврилов, коллега Грахова по политехническому институту, предложил провести ещё один концерт, на этот раз — квартирный, у него дома. Послушать Александра у Константина собралось около десяти человек, но эта аудитория уже была благодарной. Отыграв свою обычную на тот момент программу в комнате, Башлачёв устроил и своеобразное второе отделение на кухне. После этого он уехал в Москву. Не улетел, а именно уехал — на поезде. Подробнее об этом рассказывает⁵⁸⁷ Сергей Нохрин: «Полный абсурд. Саша уже два дня, как должен был улететь в Питер. В его кармане лежал авиабилет, купленный свердловским рок-клубом. Мало того, — на глазах дюжины добрых знакомых он скидал свои шмотки в сумку, сунул в чехол гитару и сел на такси. Каким образом он оказался на железнодорожном вокзале тем промозглым днем, было вообще не понятно. «Знаешь, задержался, — почти виновато улыбнулся он, — встретил в аэропорту знакомых... Сдал билет... Ничего, на поезде доеду. Пошли, покурим». Он жадно затягивался, говорил какие-то почти бессвязные фразы, рассказывал о своей недавней поездке в Новосибирск, о встречах с ребятами из «Калинова моста», о каких-то книгах китайских философов, что прочитал за последнее время. Расспрашивал об общих знакомых. Разговор был зыбким, призрачным: он не имел ни цели, ни конструкции, ни расчета на понимание. Как двое заключенных, сидящих в соседних камерах, мы как бы перестукивались через стенку, чтобы просто знать: рядом кто-то есть».

⁵⁸⁶ Организатор и председатель свердловского рок-клуба (1986), издатель газеты «Перекати-поле». Ныне — бизнесмен, глава медиа-холдинга в Екатеринбурге.

⁵⁸⁷ См. Нохрин С. Прибытие поезда // Город (Екатеринбург). От 23.02.1996.

Поздней осенью состоялся концерт Александра в мастерской братьев-художников Мироненко⁵⁸⁸ в Москве. Рассказывает Татьяна Щербина⁵⁸⁹, присутствовавшая там: «Познакомил нас Борис Юхананов... Прихожу я домой... Люди, в общем-то, всегда были в доме. Тогда был такой образ жизни. Это было нормально, принято, когда в доме были совершенно незнакомые люди — кто-то привёл, кто-то что-то поёт, читает стихи или что-то в этом роде. Это был обычный образ жизни. Сидит Саша... Есть такие художники, братья-близнецы — Володя и Сережа Мироненко. То есть один из них остался художником — Сережа. Тогда они входили в группу «Мухомор» и делали всякие выставки. Мы дружили. У них была мастерская у «Красных ворот». Там был дом, в котором были мастерские. В этот вечер они звали к себе, почему — не помню. И вот, мы пошли туда. Боря не пошёл. Я жила на «Сухаревской». Пешком это недалеко. Саша Башлачёв производил впечатление очень замкнутого и отстраненного человека. Мы туда пришли. Было много народу. Мы сидим. А я Сашу не знала до этих пор. И вот люди, которые Сашу знали, начали его просить петь. Он отнекивался, потом взял гитару и сказал, ко мне адресуюсь, что для меня он споёт».

Александр вернулся в Ленинград 9 ноября. Евгения Каменецкая, которая была знакома с Пучковым, но не знала, что с ним случилось, спросила, как там дела у Жени. Башлачёв ответил: «Не знаю, не видел, но думаю, что хорошо». Ту же фразу он повторил ещё несколькими людям, которые справлялись насчёт Евгения.

Некоторое время Александр провёл в Ленинграде и, по словам Святослава Задерия, уезжая в Череповец, забыл где-то свой рюкзак, в котором, помимо какой-то одежды и, возможно, чего-то ещё, находились его Евангелие и большой старообрядческий крест.

С середины ноября до 15 декабря Башлачёв в Череповце. Он хотел устроить в родном городе хоть один концерт крупнее квартирному, но так и не удалось найти помещение. Елена Башлачёва рассказывает, что это был очень тяжелый визит. Александр был смурным и погружённым в себя. Она слишком поздно заметила, что, копаясь в своих вещах, он уничтожил множество писем и своих фотографий.

⁵⁸⁸ Владимир и Сергей Мироненко — московские художники-концептуалисты. Вместе со Свеном Гундлахом, Константином Звездочётовым и Алексеем Каменским составляли арт-группу «Мухомор».

⁵⁸⁹ Московский поэт, прозаик, эссеист, переводчик.

Он должен был уехать на несколько дней раньше. Билет был куплен, и семья думала, что он отправился в Москву, однако впоследствии выяснилось, что Башлачёв не пошёл на вокзал, пропустил поезд, остался у школьных знакомых. Это был его последний приезд домой. Вспоминает Светлана Шульц: «Обычно, когда он приезжал, то обязательно приходил к нам, а тогда он даже не зашёл. И когда уже прошло много времени [с момента его приезда в Череповец], я чувствую, что его долго нет, я ему единственный раз позвонила. Он взял трубку. Спрашиваю: «Ты что не приходишь?», — и тогда я почувствовала, что он был в тяжёлом состоянии. Неудовольствие было у него в голосе, и апатия была. Мы очень кратко поговорили, хотя за все годы ни разу не было, чтобы он что-то резко сказал».

Марина Зиничева рассказывает: «Сергей Смирнов привёл его ко мне. Вечером у меня друзья собрались. Звонок — Санька с Серёгой. Он поиграл, попел. Сначала всё вроде ничего было. Но я вижу, что не совсем всё в порядке. Потом его понесло, понесло, понесло — всё тяжелей, тяжелей. Мой муж ему говорит: «Сань, давай хоть что-нибудь повеселее», — он обстановку разрядить хотел. «Нет у меня весёлых песен больше». Он пальцы изорвал в кровь в ту ночь. Он с таким надрывом играл, что даже брызги летели на гитару. Он всех измотал. В результате мы с ним потом сидели молча. Часа два друг на друга смотрели. Я видела, что надо что-то делать, а что сделать не знала. Я его спрашивала: «Саш, может, тебе чем-то помочь? Скажи, что сделать — я сделаю». «Ничем. Ничего не надо». Я не знала, чем ему помочь. Я ему сказала: «Уходи, Саша. Я не могу больше. Уходи». Он оделся. Белый тулуп армейский у него был. Зима. Холодно. Вот это ощущение трагизма, что выйдет это всё вот так... витало в воздухе. Прожить с человеком душа в душу, одним целым, и вдруг в такой момент ничего не изменить... Я с этим так и живу. У Никольского есть по этому поводу очень хорошая фраза: «Когда поймёшь умом, что ты один на свете и одиночества дорога так длинна...»⁵⁹⁰»

Вспоминает Андрей Шульц: «Когда он последний раз ко мне пришёл, мы уже со Светой разошлись. Началась перестройка, и я занялся частным предпринимательством: ремонтировал машины на выезде — в гаражах, на дому. Телефон мой тогда разрывался! Он пришёл, а я как раз принимал заказы. Это был декабрь. Я чувствую, что

⁵⁹⁰ Цитата из песни «Когда поймёшь умом».

он какой-то не такой уже. Я говорю: «Саша, останься на Новый год». И он начал: «Вот, Гребенщиков в Италии, кто-то где-то ещё. У всех — свои дела...» У него что-то не клеилось. Я говорю: «Саня, останься. Прогуляемся». Но он сказал, что надо ехать. И уехал». Рассказывает Сергей Смирнов: «Когда он в первый раз уезжал — его провожали, допустим, двадцать человек. Во второй — пятнадцать человек. В третий — двенадцать человек. Четвёртые проводы — десять человек, семь человек, пять человек... Последние проводы я очень хорошо запомнил. Мы пришли, абсолютно трезвые, а проводница почему-то сказала: «Я его, если что, высажу. Он пьяный». Абсолютно трезвый был! Ленка опаздывала на вокзал, бегом бежала. Так кто-то почему-то дёрнул стоп-кран [в результате отправление поезда задержали на 20 минут]. Она только-только успела».

Александр приехал в Москву 16 декабря. В тот же день они вместе с Анастасией отправились в Тулу. Её мама переезжала в новую квартиру, и они последний раз приехали в старую, жили в Настинной детской комнате. Тогда Башлачёв впервые попытался покончить с собой, вскрыв себе вены. Внимание домочадцев привлекло то, что он долго не возвращался из ванной комнаты. Помощь ему оказали сами, так как вызов «скорой» с необходимостью повлёл бы за собой его госпитализацию в психиатрической больнице. Рассказывает Александр Липницкий: «Мой брат болел, попадал в психушки и прочее. Мы всё это проходили. Больница Кашенко... У нас была такая психиатрия, что никто всерьёз к ней по доброй воле не прибегал. Не было у нас настоящих психотерапевтов, лечили всегда какими-то карательными методами. И учитывая, что никому никогда наши психиатры не помогли, не было повода думать, что они помогут в случае с Башлачёвым, который, в общем-то, не производил впечатления безнадежно больного... Все считали, что период такой, песни не пишутся». Рассказывает Татьяна Шербина: «Сейчас есть слово для этого — неформат. То есть что-то попадает в это время, а что-то — нет. Например, «Мы ждем перемен» Цой пел. Кинчев: «Мы вместе!» Ещё песня была: «Солнце встает над городом Ленина... Ленин встает над городом солнца» [песня группы «Игры»]. Или «Твой папа — фашист» [песня группы «Телевизор»]. Вот эти вещи цепляли, и большая аудитория это слушала. А у Саши песни... «Время колокольчиков» — не то, чтобы там не было социального звучания. Сколько угодно, оно и сегодня звучит точно так же, но оно не было тогда воспринято достаточно широким кругом людей как актуальное.

И вот это его чувство, что он какой-то «недо-», что есть эти все его коллеги, другие рокеры, которые пишут то, что слушается, а он — на домашнем уровне, его очень ранило... Я помню (запомнилось потому, что очень удивило), что он стал говорить про «Ласковый Май». Он говорил, что следующая эпоха — это будет эпоха «Ласкового Мая»... Его это тоже очень травмировало. Он просто не видел себя в такой эпохе».

Александр и Анастасия вернулись в Москву и встречали *Новый год* у Андрея Дементьева. Анастасия вспоминает: «Саша там выпил, потому что начали отмечать ещё до Нового года... Там не было пьянства. Такой дом, что его и быть не могло, просто стол, шампанское... Проводили старый год. Ровно в двенадцать часов ночи у него бокал в руках треснул, когда он чокнулся с кем-то. Он испугался. Прямо в руке откололся кусок, но он всё равно выпил и даже немножко порезал лицо, переносицу». Константин Кинчев с компанией приходили к ним в гости.

1988

Около двух недель Александр и Анастасия жили в Москве у Владимира Мешкореза⁵⁹¹, школьного товарища Константина Кинчева, в двухкомнатной квартире у станции метро «ВДНХ». Здесь стало известно, что Анастасия была беременна.

Они съездили к Александру Липницкому на Николину гору вместе с Артемием Троицким и Николаем Михайловым⁵⁹². Липницкий рассказывает об этом визите и делится своими соображениями: «Башлачёв нас очень сильно напугал, потому что был уже вообще не в себе. Они приехали в *первых числах 1988 года*. Он был настолько плох, что заразил этим состоянием всю компанию, всем стало тяжело. Все это запомнили. Просто пили водку, и когда он вдруг захотел запеть, мы даже стали просить его этого не делать. Решили — не надо, раз ему настолько плохо. Это был последний раз, когда я его видел. Они с Настей переночевали и на следующий день уехали. Было очень морозно. Мне кажется ещё, что он зиму стал плохо переносить с годами, мороз... Возможно, что употребление алкоголя и наркотических веществ тоже сыграло роль, хотя я могу сказать, что он не был зависим от алкоголя и наркотиков... Я имею в виду, что есть люди, которые пьют себе и пьют,

⁵⁹¹ Ныне священник, отец Владимир.

⁵⁹² Президент Ленинградского рок-клуба.

курят и курят всю жизнь, а есть те, у которых запас нервов ограничен. Их организм быстрее изнашивается. Видимо, Башлачёв — такой случай. Мне кажется, у него это всё была попытка, как у моего покойного брата, уйти от того заболевания, которое называется маниакально-депрессивным психозом... У Саши оно явно шло по нарастающей. Тут очень многое зависит даже не от образа жизни, а от условий жизни. Шевчук правильно говорит: он спел, ему похлопали, он вышел на улицу, а идти-то и некуда. Вот тут-то... У нас ведь не Калифорния, где тепло».

9 января состоялся концерт в ДК Московского энергетического института, видеозапись которого сохранилась и издана. Рассказывает Марина Тимашева, входившая в число устроителей концерта: «Зная Сашину «любовь» к публичным выступлениям вообще и к выступлениям на большой сцене в частности, мы до последней секунды не были уверены ни в чём. В последнюю минуту он всё-таки появляется. Что бы мы делали, если бы он не появился, я даже думать боялась. Гитару, говорит, забыл. Ладно, ищем гитару. Находим. У кого-то где-то кто-то недалеко живёт, едет, берёт гитару. Хорошо. Ремень не подходит, потому что человек, чья гитара — высокий, и ремень очень длинный и не перекрепляется. Саша всё-таки выходит с этим на сцену. Выглядит это всё анекдотично: на сцене стоит очень маленький, худосочный, чахоточного телосложения мальчик в клетчатой байковой рубашке, софиты, жара дикая, и примерно на уровне колен у него висит гитара. Ему неудобно, он всё время то плечами поводит, то пробует вместе с грифом тянуть ремень. Дальше ему нужен медиатор. Медиатор он почему-то тоже не взял. Посмотрел у себя в карманах: нет. Он говорит: «Медиатор», — это слышно и видно на записи. Сколько людей оказалось в зале с медиатором, я даже не могу сказать. Было такое впечатление, что весь зал хорошо подготовился, и все (по крайней мере, мужчины) положили в нагрудные карманы медиаторы. Желание дать ему свой медиатор было таково, что мы даже не знаем, сколько всего их ему досталось. В результате он концерт отыграл, но всё это было очень странно, потому что, вообще-то, он был дисциплинированным человеком, то есть гитару не забывал, ремень приносил, медиаторы, когда были нужны, тоже всегда у него оказывались. Тут было очень странное ощущение, что он пытается как-то избежать этого концерта при помощи какой-то уловки, что он не хочет своих уж совсем подводить под монастырь, но хочет, чтобы этого концерта не было. В общем, закончился концерт, потом выясняется, что когда он на этот концерт ехал, он где-то потерял шапку.

Шапка была, по-моему, меховая, они с Настей её купили незадолго до этого, а меховая шапка — это дорогая покупка, она стоила, сколько концерт, сорок рублей. Саша стал шутить, он сказал: «Снявши голову, по шапке не плачут». Перефразировал. А потом что-то ещё сказал в этом же духе и даже сам смеялся. Но мне в этот момент уже стало до такой степени не до смеха, что уже все его самые трагические песни на фоне этого юмора казались очень даже шутливыми и детскими». На самом деле, эту шапку подарила сыну Нелли Николаевна.

Незадолго до гибели Александр приходил к Алексею Дидурову вместе с Тимуром Кибиловым. Алексей рассказывает⁵⁹³: «У меня было ощущение, что он просто надорвался... Он мало улыбался, а если улыбался, то очень неестественно, не так светло, как в первый свой приезд. Теперь это была какая-то деланная, неживая, наклеенная улыбка, тяжёлый медленный взгляд, тёмные от красноты глаза, обожжённые бессонницей. Довольно нервно себя вёл, торопился объехать всех знакомых в Москве, но особо не стал задерживаться в этот приезд ни у кого. Старался всех увидеть, везде поспеть. Не пел, и не просили — видели, что человек в состоянии глубокого стресса».

На тот момент Александр с Анастасией жили в квартире какого-то человека у станций метро «Коломенская» и «Каширская». Именно оттуда он поедет в Ленинград в последний раз.

14 января состоялся второй концерт у Егора Егорова в Москве, у станции метро «Речной вокзал». Это выступление независимо друг от друга записывали Равиль Дианов⁵⁹⁴ и Олег Коврига. Запись последнего частично издана на альбомах «Башлачёв VI» (треки 8–11) и «Башлачёв VII» (треки 1–3). Олег вспоминает историю организации этого мероприятия: «В декабре 1987 года мы устроили концерт «Среднерусской Возвышенности»⁵⁹⁵ в общежитии ГИТИСа. Поскольку организация такого рода мероприятий всё ещё числилась «незаконным промыслом», я договорился с определённым числом людей, с которыми мы уже провели немало концертов, сколько (примерно) каждый обязуется привести народу и, соответственно, сколько денег он сдаёт в «кассу»,

⁵⁹³ См. Дидуров А. Четверть века в роке. М.: Эксмо. 2005. с. 119, 121–122.

⁵⁹⁴ Энтузиаст московского рок-подполья, коллекционер западных виниловых пластинок.

⁵⁹⁵ Группа «концептуального эмигрантского романса», созданная московскими художниками-концептуалистами Свеном Гундлахом, Николаем Овчинниковым, Никитой Алексеевым и другими.

а билетов не делали вообще, дабы нас нельзя было «поймать за хвост». В результате я «влетел» на 170 рублей. На тот момент это было полторы моих месячных зарплаты. Я составил таблицу. В левой колонке было имя человека, с которым мы договаривались, в средней — число людей, которых он должен был привести, а в правой — число реально приведённых им людей. Внизу был подведён печальный итог. Я показал эту таблицу всем действующим лицам, не обозначая словами, чего я от них хочу. Все расстраивались и качали головами. Хотя это были лучшие люди, на которых можно было положиться в большей степени, чем на других. И только Егор Егоров, дружок мой, посмотрев на эту таблицу секунд пять, сказал: «Так, всё понятно. Но денег у меня сейчас, как ты понимаешь, нет, — как, естественно, не было их и у всех остальных, — зато сейчас у меня в квартире можно что-нибудь устроить. Давай попробуем частично восполнить потери таким путём». Я нашёл Сашу: «Давай, — говорю, — ещё один квартирник устроим». Он отвечает: «Давай. Только, если получится, можно попробовать собрать не двадцать пять рублей, как обычно, а сорок? Извини, что торгуюсь». К этому моменту инфляция уже продвинулась довольно далеко, и его просьба была вполне оправданной. «Конечно, — говорю, — попробуем. Правда, должен тебе честно сказать...» — и изложил ему наш с Егором коварный план. «На это могу тебе тоже честно сказать, что, если бы мне сейчас не были нужны деньги, я бы выступать не стал. На самом деле, мне сейчас петь совершенно не хочется». В результате состоялся концерт, я его записывал. Правда, звук там не очень, потому что Саша случайно ударил гитарой по микрофону и развернул его. Я подумал: «Сколько уж раз писали, не буду я лезть туда. Пускай пишется, как оно есть». А зря. Перед концертом я предложил ему водки. А он говорит: «Нет, я сейчас не буду. Но ты там припрячь где-нибудь для меня». Надо сказать, что он перед своими концертами почти никогда не пил, а если и пил, то мало. Не потому, что ему не хотелось — он это дело тоже любил. Просто он спеть хотел хорошо и не хотел смазывать песни. После концерта мы с Сашей выпили (тайком от Насти, с которой он туда пришёл). Я ему, естественно, отдал сорок рублей, а не двадцать пять. Он спрашивает: «Ну, как, тебе-то удалось как-то восполнить потери?» Я говорю: «Удалось, удалось...» «А пел-то я хоть ничего?» Я отвечаю: «Хорошо, конечно, пел. Правда, я в последнее время больше люблю потом слушать это в записи, а на концерте воспринимаю хуже». «Да, я тоже...»

Анастасия уехала домой в Тулу на каникулы. Александр отправился к ней позже. Жили они теперь уже в новой квартире. Башлачёв пребывал в таком состоянии, что общаться с ним было непросто. Марина Тимашева как-то ему сказала: «Саня, я не могу тебя слушать, потому что как послушаю, у меня такое в голове творится! Это просто ужас!» На что Александр ответил: «Представляешь, Марина, а у меня такое постоянно в голове творится».

Ещё в 1987 году журналист Михаил Антонов писал в своей заметке⁵⁹⁶: «Фирма «Мелодия» основательно «задолжала» любителям самодеятельной гитарной песни за долгие годы неприятия этого жанра... Ждут своего часа рок-барды А. Башлачёв и Ю. Наумов, отмеченные нашими читателями в Музыкальном параде-87». Александру в Тулу позвонил представитель «Мелодии» и предложил выпустить пластинку вместе с Юрием Наумовым (так называемый «сплит»: одну сторону записывает один, а другую — второй). Башлачёв долго отнекивался, хотя в интервью Джоанне Стингрэй в ответ на вопрос: «Ты хотел бы стать официальным поэтом?» — отвечал: «Что значит «стать официальным поэтом»?.. Я был бы рад, если бы мои песни, скажем, записала фирма «Мелодия»... Это бы означало какую-то перемену в том, что вокруг нас, но я не верю в эту перемену. А в той ситуации, которая есть, я не хотел бы стать официальным поэтом». В итоге Александр всё-таки дал своё согласие. Запись Юрия Наумова была запланирована на февраль, а Башлачёва — на март.

22 января прошёл квартирный концерт около станции метро «Коломенская». Запись этого мероприятия производил Олег Величко.

Приблизительно 24 января у Олега Ковриги состоялся важный разговор с Александром. Олег вспоминает: «Мы с Мишей Симоновым⁵⁹⁷ договорились, что надо обязательно записать Башлачёва в студии. Ну, сколько, в конце концов, можно тянуть?! Время идёт, а записи, в основном, квартирные, на подручных средствах. Миша говорит: «Давай недели через две. Мне ещё надо достать то-то и то-то». Я Саше говорю: «Всё. Давай тебя запишем по-нормальному, в студии». «Давай. Но только в течение трёх дней». Я говорю: «Не успеем за три дня. Надо ещё чего-то достать. Давай недели через две». «Нет.

⁵⁹⁶ См. Антонов М. Дайте голос гитаре! // Смена (Леннинград). 1987.

⁵⁹⁷ Московский звукооператор.

Не могу. Только три дня. Извини». Я тогда очень удивился. Понятно было, что он не выпендривается, потому что он никогда не выпендривался. Это не было ему свойственно».

25 января Александр в последний раз позвонил Светлане Аваковой и просил о встрече. Не получилось.

26 января Башлачёв дал концерт в Институте элементоорганических соединений Академии наук СССР на улице Вавилова, в котором работал Олег Коврига: «Они пришли в ИНЭОС с Настей и её подругой Светой [Кушнир]. Мы со Светой пили спирт. Настя, естественно, не пила, потому что была беременна. А Саша на нас смотрел, смотрел — и говорит: «Ладно, налейте и мне немножко водки». Поскольку всё это происходило в химической лаборатории, я ему налил в маленькую мензурку, из которых мы там пили. Он её в руку взял: «Это, случайно, не цианистый калий?» — спрашивает. «Нет». «И пью я цианистый калий, и ем я цианистый кал...» После концерта, когда было выпито уже довольно много, Саша увидел восковую грушу, попробовал её куснуть, но груша-то была ненастоящая, и он кинул её куда-то, куда глаза глядят. Хорошо, что не попал в вакуумную установку». Вспоминает Илья Смирнов: «Там угощали спиртом, но Башлачёв как раз был совершенно не склонен напиваться, ему и так было весело. [Когда мы поехали по домам] на «Ленинском проспекте» в вагон метро сел какой-то невероятный мужичок, гораздо более поддатый, чем все мы вместе взятые, в тулупе, застёгнутом не на те пуговицы, на которые положено, криво надетом треухе... И Башлачёв говорит: «Вот он, «Батяка-топорище!»»

Марина Тимашева рассказывает: «Потом он сказал, что хочет у меня играть ещё один квартирный концерт. Но на следующий день я должна была рано утром улетать на самолёте в командировку по своим театральным делам. Плюс он позвонил буквально за день, то есть было ещё и трудно найти людей с деньгами, плюс я была смертельно простужена. Я ему говорю: «Давай я с кем-нибудь из ребят договарюсь, не в моей квартире, но устроимся». И в первый раз в жизни он вдруг как-то странно и капризно сказал: «Нет, хочу у тебя!» Отказать ему я не могла». В результате *29 января* дома у Марины состоялся один из последних концертов Башлачёва. Его записывал Маринин муж, Сергей Тимашев, и часть песен, исполненных тогда, вошла в альбом «Башлачёв VII» (треки 4–15). Марина продолжает: «Он начал, как водится, с более или менее ранних песен, улыбался, а потом

я с кухни слышу, что он поёт в такой последовательности: сначала «Когда мы вдвоём», потом, не останавливаясь, через гитарный перебор поёт «Ванюшу», и дальше, без остановки — «Посошок». И я понимаю, что эта последовательность песен мне не нравится, потому что в ней есть логика. То есть, сначала человек пишет прощальное письмо кому-то, потом он рассказывает историю смерти, а потом поёт про посошок, про отпевание, про загробную жизнь». К аналогичным выводам пришёл и Александр Агеев: «У нас была студия «Колокол» при Рок-лаборатории, и туда стекалась вся музыкальная информация, приносился весь звук, где какие концерты записывались... И вдруг приносят концерт Башлачёва у Марины Тимашевой. Я его когда слушал... Там последние четыре песни — это просто жуть. Человек прощается, вроде как пишет предсмертную записку. Хотя песни-то все те же самые. «Посошок» там... Я его даже в каталог не стал вставлять, чтобы его никому не писали. Чернуха страшнейшая. Мёртвый, мёртвый человек поёт все эти песни». На этом концерте Александр исполнил коду своей песни «Время колокольчиков» без слов «я люблю» и, заменив «рок-н-ролл» на «свистопляс».

В самом конце января или в первых числах февраля Башлачёв и Рахлина ходили в гости к Артемию Троицкому: «Тогда я видел его в последний раз... Мы с женой Светой снимали квартиру в маленьком двухэтажном жёлтом домике, построенном немецкими военнопленными, около метро «Беговая». Сейчас все эти дома уже давно снесены, а там была у нас такая забавная квартира: с одной стороны — практически центр Москвы, с другой — совершенно дачный дом⁵⁹⁸. Мы там жили весело, Саша с Настей к нам пришли в гости, и надо сказать, что эта встреча — незаживающая рана в моей груди и нестираемое пятно на моей совести. Они пришли в гости, а у нас было как всегда очень уютно, много всякой хорошей музыки, много выпивки, хорошая обстановка, жёнушка у меня тоже была уютная и обаятельная девица из бывших моделей, модный критик. Очень хорошо мы сидели, болтали, выпивали и всё такое прочее. И Сашка пару раз проронил фразу «как у вас хорошо», довольно прозрачно намекая на то, что они хотели бы у нас остаться. Но я как-то эти намёки как руководство к действию не воспринял. На самом деле это было связано для нас с какими-то проблемами, потому что мы всё время куда-то приезжали, откуда-то

⁵⁹⁸ Как это описание напоминает о доме на улице Сакко и Ванцетти в Свердловске.

уезжали, были всё время в разъездах. Квартира, опять же, была маленькая, спальное место там было всего одно. Сейчас я думаю о том, что надо было, конечно, им сказать: «Ребята, давайте, живите у нас, мы вам сделаем копию ключей и прочее», — хоть самим съехать с этой квартиры, потому что у меня, в отличие от Башлачёва, денег было довольно много тогда. У меня уже вышла книжка в Англии... В общем, я был в полном порядке... Но не пригласил я их остаться у нас, и мы распрощались. Я просто помню, как мы прощались... Я помню, что Башлачёв был очень грустен. Было видно, что ему очень не хотелось от нас уходить. Эта история во мне сидит не занозой, а бревном все эти годы. И он говорил тогда, в частности, что им в Москве особенно негде жить, некуда приткнуться и так далее. Я так понимаю, что он буквально на следующий день или через день... В общем, очень скоро после этого поехал в Питер».

Артемий предложил Башлачёву попробовать посотрудничать с Алексеем Тегиним⁵⁹⁹, поскольку из взаимодействия столь разных людей могло вырасти что-то интересное. Александр ходил к Тегину, но ничего не вышло — Башлачёву было не до сотрудничества.

Александр не собирался в Ленинград, но Евгения Каменецкая решила менять свою квартиру, в которой он был прописан. При этом у неё украли сумку, где находились их паспорта. Башлачёву нужно было приехать для того, чтобы восстановить документ. Кроме того, пришло время забрать из «Камчатки» зарплату за несколько месяцев. В итоге он отправился в Ленинград *3 февраля*. К тому времени, в квартире на проспекте Кузнецова опять отключили телефон.

4 февраля Александр был в «Камчатке», где написал заявление о выдаче ему депонированной заработной платы за декабрь-январь.

5 февраля он посетил концерт группы Аквариум в ДК Связи. Рассказывает Борис Гребенщиков: «Был какой-то очередной концерт, после которого я уезжал что-то записывать. Помню, что Сашка сидел где-то под батареей, под подоконником, на полу вместе с кем-то ещё и был, в общем, насколько я помню, в очень положительном расположении духа. Он был какой-то весёлый, оттаявший, хороший был. Может быть, у него была тогда чудовищная депрессия, и он на секунду из неё вышел. Это так обычно и выглядит, что у человека

⁵⁹⁹ Московский индустриал-музыкант, художник, мистик.

хорошее настроение. Очень может быть... Меня порадовало, что он какой-то очень спокойный, расслабленный, весёлый».

В феврале Башлачёв ходил в гости к Виктору Тихомирову. Тихомиров и Владимир Шинкарёв написали сценарий фильма «Город», в котором была роль специально для Башлачёва. Виктор рассказывает: «Мы писали про него, это однозначно... Вот есть художник, который приходит, показывает свои картинки, но в принципе на него всем наплевать, у всех своего добра полно, и ему предстоит путь медленного продвижения. А есть люди, которым ничего не надо доказывать, они просто один раз появились, и все сразу же всё поняли. Сразу же сверкнул бриллиант — и всё, как Башлачёв». Вспоминает Владимир Шинкарёв: «Он был очень смурным и маловменяемым. Как большой ребёнок, пассивный такой. Помню, он стоит за спиной у Тихомирова, именно как ребёнок... Он в каком-то ступоре был. Отчего б не сыграть в фильме? Не думаю, чтобы он даже сценарий целиком прочёл, только относящиеся к нему страницы». Виктор продолжает: «Сидел так, листал, вроде как внимательно читал, но каких-то реакций не было. У нас же там много смешных мест, ещё чего-то, но никаких реакций. Он так лучезарно улыбался, читал себе и читал дальше. Согласился сниматься, всё нормально. Сказал, что нравится. Дальше стал песни петь, играя на моей гитаре». Тогда состоялся второй концерт Башлачёва у Виктора Тихомирова. На него пришли также Александр Флоренский⁶⁰⁰ с женой, режиссёр фильма «Город» Александр Бурцев и другие. Вспоминает Александр Флоренский: «Я ему сказал [о песнях]: «Мне кажется, что это очень хорошо». Он ответил: «Тебе я верю» [ударение на слово «тебе»]».

Казалось бы, Башлачёв уже легко собирал большие аудитории, в квартиры слушатели набивались до отказа. Была запланирована совместная запись с одним из ведущих отечественных гитаристов Сергеем Вороновым, работавшим в группе Стаса Намина⁶⁰¹ и выступавшим, в частности, с Питером Гэбриелом⁶⁰², Кенни Логгинсом⁶⁰³, Литтл

⁶⁰⁰ Ленинградский художник, бывший участник группы художников «Митьки».

⁶⁰¹ Настоящее имя — Анастас Алексеевич Микоян. Московский музыкант, композитор, продюсер. Основатель групп «Политбюро», «Цветы», «Группа Стаса Намина».

⁶⁰² Английский музыкант. Начинал как вокалист, флейтист и перкуссионист группы Genesis, затем с успехом занялся сольной карьерой.

⁶⁰³ Американский вокалист и композитор. Начинал карьеру в дуэте с Джимом Мессиной.

Стивен⁶⁰⁴, Лу Ридом⁶⁰⁵, не говоря уже о его участии в «Лиге Блюза». Сергей приехал в Ленинград именно для работы с Башлачёвым, а попал на его похороны. Он вспоминает: «У нас была идея сделать нормальный альбом. Мы ориентировались, насколько я помню, на что-то вроде Dire Straits⁶⁰⁶, такая минорная музыка. Я думаю, получилось бы хорошо, но что уж сейчас говорить... Тогда ещё не было мобильных телефонов. Я приехал к нашему общему другу Юлику [Меклеру], который жил⁶⁰⁷ на Невском проспекте. Смотрю — все девушки в чёрном...»

Из воспоминаний⁶⁰⁸ Александра Измайлова: «Саша готовился к самоубийству: сжёг черновики, изорвал тетради. Женя рассказывала — он и мои письма изорвал и выбросил в мусоропровод. Нервы были расстроены: он не мог выйти на улицу, его бросало в пот, мучило предчувствие смерти».

Вспоминает Виктор Тихомиров: «В самом начале знакомства Башлачёв был вполне нормальный парень, выражался лаконично, немногословный такой был, не болтун, но, по крайней мере, внятнo и рассудительно говорил. А вот в конце уже невозможно было с ним даже договориться о встрече. Например, мы договариваемся, а он придёт на час позже или не туда придёт. Поведение странное, не говоря уже о том, что просто иногда стал заговариваться... Вот [приблизительно 14 февраля], он куда-то пропал. Мы поехали с Марьяной Цой⁶⁰⁹ к нему домой, сказать, что ему надо сниматься в фильме [«Город»] 17 февраля и ещё, что через день у него должен быть большой концерт⁶¹⁰, Марьяна договорилась. Мы пришли, а он спит за шкафом, на какой-то газетке, без штанов, в солдатской белой рубашке. Разбудить его было невозможно. Мы его жене всё сказали, она говорит: «Я всё передам»».

⁶⁰⁴ Настоящее имя — Стивен Ван Зандт. Американский гитарист, автор песен, продюсер, актёр, диск-жокей. Наиболее известен как гитарист Брюса Спрингстина. Не является родственником музыкантов из группы Lynyrd Skynyrd!

⁶⁰⁵ Американский рок-музыкант, вокалист и гитарист, начинал карьеру в группе The Velvet Underground.

⁶⁰⁶ Британская блюзовая рок-группа.

⁶⁰⁷ Формально он не жил там. Как говорилось выше, на Невском проспекте, у Армянской церкви, была его мастерская.

⁶⁰⁸ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

⁶⁰⁹ Ленинградский музыкальный продюсер, жена Виктора Цоя. Умерла в 2005 году.

⁶¹⁰ Видимо, имеется в виду концерт в ДК Железнодорожников, о котором речь пойдёт далее.

Рассказывает Анастасия Рахлина: «Я должна была приехать 17 февраля, но он знал, что я не приеду. Мы разговаривали по телефону в понедельник, 15 февраля. Я легла в больницу на обследование... Наш разговор закончился его словами: «Береги дитя». Но поскольку он всё время очень странно разговаривал, я решила, что он просто опять со мной странно поговорил». Сергей Фирсов вспоминает: «Он зашёл ко мне без звонка. Сел в кресло, начал по нему пальцами стучать. Я спрашиваю его: как дела? Он говорит, что надо Насте позвонить. Я ему говорю: хочешь, номер тебе наберу? Там же коды всякие. Чтобы набрать, нужно сосредоточиться, а он был как в тумане. И говорил он при мне, я рядом сидел. Поговорили они три минуты, и он сказал: «Прощай». Я ему ещё сказал, что ты так прощаешься?!.. Мне вообще казалось, что он уже начал выходить из этого состояния, периодически как-то веселел. Самые тяжёлые времена у него до этого были, в конце 1987-го».

Виктор Тихомиров продолжает: «У него всё равно почему-то были проблемы с жильём или как-то не очень было уютно, а у меня в мастерской ему нравилось. Он пришёл, чтобы до съёмок пожить у меня там. Я его забрал к себе именно с тем, чтобы он никуда не слинял, и чтобы его снимать. Он пришёл, а меня вдруг в Новгород вызывают». К Виктору зашёл его друг, Евгений Захаров⁶¹¹, и Тихомиров попросил его отвезти Александра домой на своей машине. Разговор по дороге не клеился, Башлачёв был погружён в себя. Захаров привёз Александра в дом на улице Кузнецова. В квартире никого не было. По воспоминаниям Евгения, когда Башлачёв открыл дверь, то даже отшатнулся — там было темно и холодно. Выхоложенная квартира производила впечатление склепа. Захаров предложил Александру поехать к нему в гости, на Бухарестскую улицу. Башлачёв согласился. *На следующий день* утром Евгений отвёз его на киностудию «Ленфильм».

Рассказывает⁶¹² Вячеслав Егоров: «[16 февраля] он зашёл на три минуты, просто забрать какую-то свою вещь. Я бросил ему вслед: «Ну, пока». Он сказал: «Не, я не прощаюсь». И я в тот момент просто подумал, что, наверное, он вскоре вернётся: «Почему, — говорю, — не прощаешься?» Он повторил: «Не прощаюсь». И ушел. И всё. Я тут же

⁶¹¹ Ныне пчеловод.

⁶¹² См. интервью Александру Липницкому в буклете к альбому «Вечный пост».

куда-то уехал с «Аквариумом», вернулся вечером, и наутро мне позвонили, сказали, что произошло... В том, как он со мной расстался — «не прощаюсь» — был намек... Я и тогда почувствовал что-то важное в его словах, но не мог допустить и мысли... И, в то же время, не был очень удивлен произошедшим, это было неотъемлемой частью его философии. Он решил пойти до конца».

Съёмки Башлачёва для фильма «Город» были назначены на *17 февраля* в мастерской Виктора Тихомирова. Виктор вспоминает: «У нас вся съёмочная группа здесь сидела. Мы уже сняли обратные планы. Посадили человека, похожего на него, с гитарой, чтобы снимать толпу, а он так краешком в кадре и что-то на гитаре играет. Думаем, в монтаже пригодится. Лица снимали, реакции всякие, якобы, на игру его, хотя его самого ещё не было... Потом пришла Марьяна и сказала: «Не ждите». По воспоминаниям Александра Бурцева, никто на съёмочную площадку не приходил, и о случившемся все узнали только вернувшись со съёмки домой.

17 февраля Александр Башлачёв покончил с собой, выбросившись из окна восьмого этажа квартиры Евгении Каменецкой в Ленинграде.

Александр говорил в интервью Андрею Кнышеву: «Понимаете, самое главное, когда человек скажет: «Ты спел, и мне хочется жить», — мне после этого тоже хочется жить. А вот когда человек говорит: «Мне не хочется жить», — я бессилён... Если мне плохо, и ко мне придёт кто-то, кому тоже плохо, нам не станет от этого хорошо. Мне не станет хорошо от того, что кому-то плохо. Мне — не станет. Поэтому нытик разрушает, не создаёт. Но раз он уже ноет, значит, у него уже болит, значит, он запоёт, в конце концов. Своей болью запоёт он. Когда человек начал петь, это был плач сначала».

Вспоминает⁶¹³ Александр Измайлов: «Когда-то в невнятное время и в невнятном месте мы с Сашей разговаривали, и я теперь не помню, разговаривали ли мы, или это я сочиняю прошлый разговор. Саша говорил, что хотел бы написать роман о человеке, который от начала до конца поставил свою жизнь как спектакль. Этот великий актёр, чтобы доказать окончательную подлинность своих

⁶¹³ См. Измайлов А. По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989.

убеждений, погибает по собственной воле. За то, чтобы ему поверили, он назначает цену собственной жизни. И ещё что-то вспоминаю, почти не слыша его голоса: «Перед смертью не лгут, и вся жизнь станет правдой, если сознательно прошла перед смертью...»

Светлана Авакова хорошо запомнила слова Александра: «Никто никогда не умирает рано. Умирают или поздно, или, если повезёт, умирают вовремя».

17 февраля множество телефонных звонков несло одну и ту же весть. Раздался звонок и в Ленинградской студии грамзаписи, где Юрий Морозов записывал Юрия Наумова, для совместной пластинки с Башлачёвым.

На *19 февраля* был запланирован концерт Александра. Рассказывает Андрей Бурлака: «Тогда журнал «РИО» базировался в ДК Железнодорожников: мы там собирались всей редакцией, помещение какое-то нам было предоставлено. Администрация нам предложила делать устные выпуски журнала «РИО». Ну, а почему бы нет?! Хорошая идея. Тем более что устные выпуски «Рокси» уже делались, но редко, нерегулярно, а тут идея была делать каждый месяц, по-взрослому. Кого приглашать? Либо молодых артистов, к которым мы хотели привлечь внимание публики, либо, прежде всего, тех людей, с которыми мы дружили. И как-то так получилось, что мы договорились с Сашкой, что он будет первым играть на первом из этих концертов... Вроде всё решили, обговорили, даже какие-то афишки, по-моему, были. Ну, и в один, к сожалению, уже не прекрасный день мне одна машинистка звонит с утра на работу и говорит, что вот, Андрюша, случилось страшное, сегодня утром погиб Сашка. Это было чуть ли не накануне, за два-три дня до назначенной даты. Концерт, кстати, прошёл, пел на нём Юрий Наумов. Он пел там свои песни, спел какую-то Сашину песню [«Время колокольчиков»].»

19 февраля в рок-клубе проходило прощание с Башлачёвым. Похороны состоялись только *23 февраля*. Организацией занималась Марьяна Цой при участии рок-клуба. Сергей Каменцев произнёс над могилой: «Пусть никто больше не касается этих струн. Пусть она навсегда останется с ним», — и положил на гроб гитару. По иронии судьбы, этот был не тот инструмент, который принадлежал Александру. Его гитара была в ремонте, и по пути на кладбище процессия заехала домой к Роману Смирнову за другим инструментом, на котором Башлачёву тоже доводилось играть.

Отметим, что запись об увольнении из котельной «Камчатка» в трудовой книжке Александра датирована *16 февраля*⁶¹⁴. Это было распространённой практикой — если умерший устроен на работу формально, его увольняют задним числом за несколько дней до смерти, чтобы не выплачивать пособие на погребение.

Судебно-медицинская экспертиза констатировала сильное истощение, повсеместную дистрофию мышечной ткани. В нижней и средней трети передних поверхностей обоих предплечий — множественные следы порезов⁶¹⁵.

Александр Башлачёв похоронен под Ленинградом на Ковалёвском кладбище: 3 квартал, 3 участок. Он написал немногим более шестидесяти песен⁶¹⁶, сыграл порядка двухсот концертов.

Резюмирует Сергей Гурьев: «Рок-революцию похоронил по большому счёту именно 1988 год. Рок-революция происходила одновременно с демократической революцией, которая развивала шоу-бизнес, капитализм. И соответственно, когда этот капитализм, которому рок-революция дорогу и расчищала, стал занимать какие-то позиции, то он стал плоды рок-революции использовать в своих целях, естественным для капитализма образом. Появились посткомсомольские кооперативы, которые стали делать концерты, где «Мираж» и «Чайф» выступали в одной программе. Творческий драйв эпохи сразу стал рассеиваться. Со смертью Башлачёва это фактически совпало, потому что таких концертов, скажем, в самом начале года ещё не было, весной или летом они начались. Какое-то странное символическое совпадение».

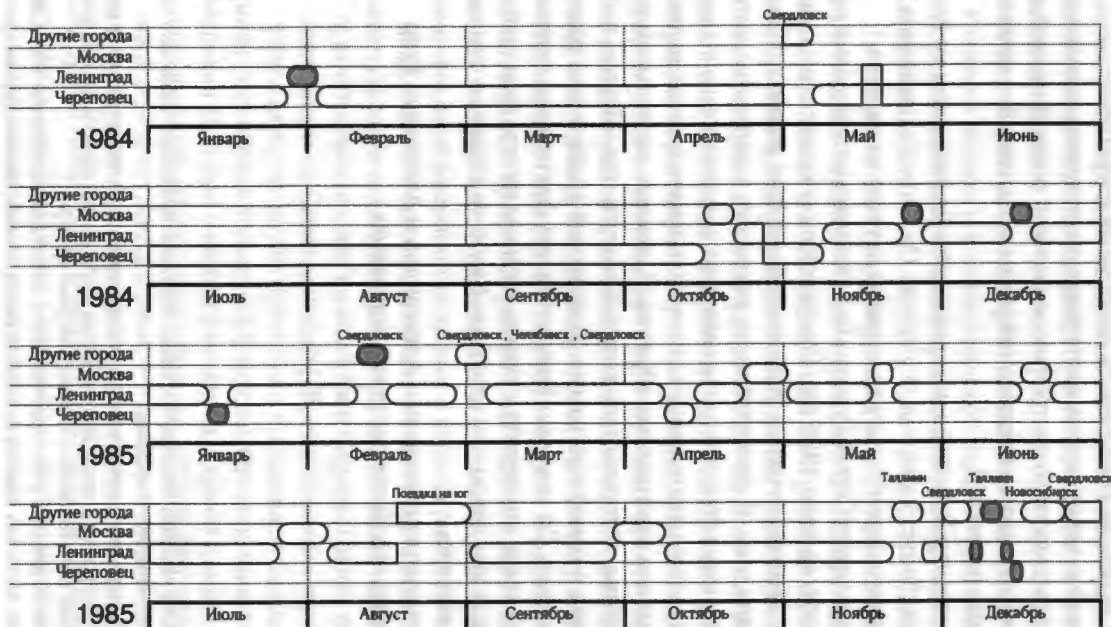
3 августа родился сын Александра и Анастасии, Егор Башлачёв. Рожать его Настя поехала в Череповец.

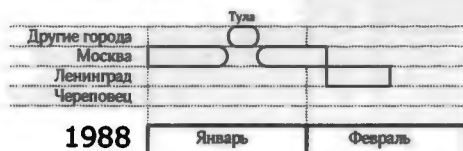
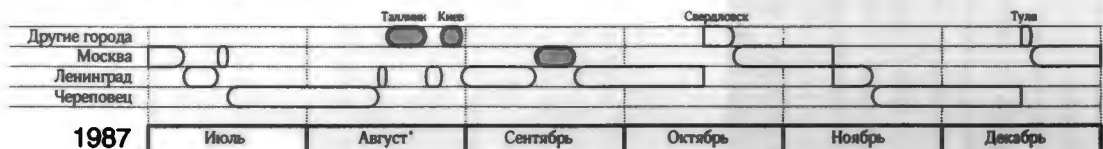
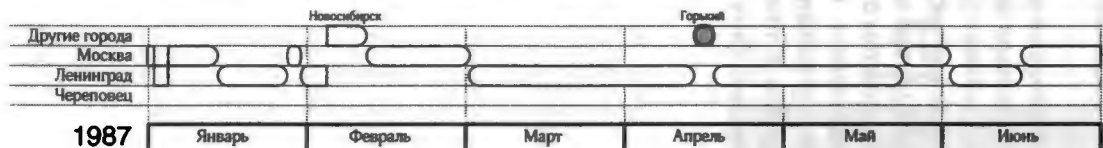
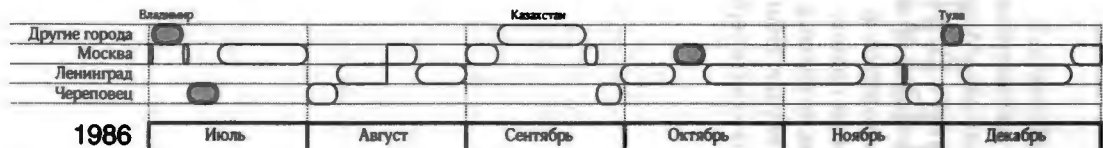
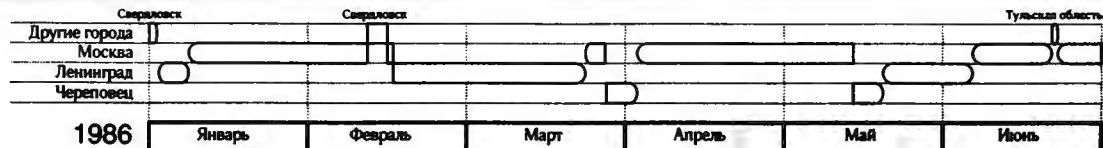
⁶¹⁴ Дата написана неаккуратно, видно, что она исправлялась. Возможно, первоначально было написано 15 февраля.

⁶¹⁵ Эксперт также констатировал, что эти порезы даже гипотетически не могли бы стать причиной смерти, ввиду анатомических особенностей области, где они были нанесены, а также того, что они имели поверхностный характер.

⁶¹⁶ Число дано без учёта «ранних» песен, написанных для группы «Рок-Сентябрь» и занижено, поскольку оценить количество несохранившихся песен трудно.

Схема передвижений

В силу того, что биографические сведения о Башлачёве распределены довольно неравномерно — об отдельных днях его жизни написаны многие страницы, а о последующих месяцах лишь несколько строк — приводится схема передвижений Александра по стране, начиная с 1984 года.

Необходимо отметить, что поездки по Вологодской, Ленинградской и Московской областям отдельно не рассматриваются, а попадают в категории «Череповец», «Ленинград» или «Москва», соответственно. Иные пункты назначения относятся к категории «Другие города» и указываются особо. В случае, если даты пребывания Башлачёва в том или ином пункте известны достоверно, фигура, обозначающая это пребывание, представляет собой прямоугольник. Если точных дат приезда или отъезда установить не удалось, соответствующая сторона фигуры скруглена. В том случае, если точно не известна и длительность пребывания, фигура залита серым цветом.

Материалы

3

Выступления

В следующей таблице приводится список выступлений Александра Башлачёва, о которых удалось собрать некий минимум сведений. В него включены мероприятия самых разных масштабов, от сессий записи до посиделок с гитарой в присутствии немногочисленных слушателей.

Информация о выступлениях представлена в виде таблицы. Поясним содержимое каждой из колонок.

- **№** Номер, приблизительно соответствующий хронологическому порядку. Строгое соответствие затруднено тем, что многие выступления удалось датировать лишь годом или сезоном.
- **СОХРАННОСТЬ** В настоящей колонке знаком «+» отмечены те выступления, запись которых сохранилась. Знаком «—» отмечены несохранившиеся выступления и те из них, которые не записывались.
- **УСЛОВНОЕ НАЗВАНИЕ** Башлачёв, за редчайшим исключением, не давал названий своим записям и концертам. Однако некоторые фонограммы немедленно пошли в народ и получили «имена» от тех, кто их слушал и обменивался ими. Такого рода названия приводятся в кавычках. Кроме того, для большинства записей без кавычек указывается формальное имя. Несколько названий разделяются точкой.
- **ГОРОД** Город, в котором состоялось выступление. Даже это известно не для всех мероприятий.
- **ДАТА** Дата выступления, указанная настолько точно, насколько её удалось установить. При этом она приводится в обратной записи: «ГГТТ.ММ.ДД».

- **ЗАПИСЬ** Для тех выступлений, о которых достоверно известно, что они не были записаны, в настоящем столбце приводится фраза «Не производилась». В противном случае указывается, кто делал запись. Если выступление снималось на видео, это оговаривается особо. В случае если установить факт записи или имя звукооператора не удалось, соответствующая ячейка пустует.
- **ИЗДАНИЯ** Если какая-то часть записи выступления была издана, то в соответствующем столбце приводятся ссылки на список изданий, приведённый в разделе «Издания». Большинство ссылок имеет вид «<тип носителя>[<номер издания>] <номера треков>». Издания нумеруются отдельно для каждого типа носителя отдельно. При этом различаются пять типов: lp — пластинка, mc — аудиокассета, cd — компакт-диск, vhs — видеокассета и dvd — DVD. Ссылки на издания, включающие несколько носителей (как, например, двойные или тройные альбомы), могут иметь вид «<тип носителя>[<номер издания>]-<номер носителя>¹ <номера треков>». Если издание включает записи только одного выступления, то номера треков не приводятся. Также они не приводятся для изданий видео. Для бонус-треков вместо номеров может быть указано слово «бонус»². В таблице не рассматриваются издания на носителях иных типов, а также серийные сборники и сборники произведений разных авторов.

В таблицу не вошли, как минимум, несколько выступлений у Светланы Аваковой (вплоть до пяти в период с 30.01.1986 до 11.04.1986), Рене Арманд, Алексея Дидурова, Александра Липницкого (как в Каретном ряду, так и на Николиной горе), Марины Тимашевой и других в виду нехватки сведений о них.

¹ Указывается римской цифрой.

² Это делается для CD формата «CD Extra», так как бонусу номер трека не сопоставляется, а также для DVD.

№	СОХРАННОСТЬ	УСЛОВНОЕ НАЗВАНИЕ	ГОРОД
1	+	Запись дома под аккомпанемент на пианино	Череповец
2	—	Выступление на дне рождения Татьяны Владимировны Кобриной	Череповец
3	+	Запись в квартире на улице Metallургов. «Первая запись». «Ещё в Череповце»	Череповец
4	—	Выступление у Леонида Парфёнова для Артемия Троицкого	Череповец
5	—	Запись у Шульцев для Артемия Троицкого	Череповец
6	—	Посиделки на дне рождения Марины Зиничевой	Череповец
7	+	Первая запись на домашней студии ^{а)}	Москва
8	+	«Первый концерт в Москве». Концерт у Сергея Рыженко на Арбате. Совместный концерт с Сергеем Рыженко на улице Танеевых ^{б)}	Москва
9	—	Выступление в гостях у Александра Градского	Москва
10	—	Концерт у Александра Липницкого в Каретном ряду	Москва
11	+	Концерт у Сергея Рыженко	Москва
12	—	Выступление у Алексея Дидурова в Столешниковом переулке	Москва
13	—	Первый концерт у Артемия Троицкого	Москва
14	—	Концерт на репетиционной точке группы «Пикник»	Ленинград
15	—	Концерт у Шульцев	Череповец
16	+	«Песни шёпотом»	Череповец
17	—	Концерт у Дмитрия Люлина	Ленинград
18	—	Концерт у станции метро «Автово»	Ленинград
19	—	Концерт в мансарде у Сергея Хренова	Ленинград
20	+	Вторая запись на домашней студии ^{в)}	Москва
21	+	Концерт у Михаила Мазурова в районе станции метро «Новокузнецкая» с Сергеем Рыженко и Марией Володиной. Концерт в «Клубе чудаков»	Москва
22	+	Третья запись на домашней студии. ^{г)} «Толоконные лбы»	Москва
23	—	Запись у Дмитрия Бучина	Ленинград
24	—	Выступление для друзей	Череповец
25	+	Первый концерт у Павла Краева	Ленинград
26	—	Концерт у Жанны и Сергея Корнетов	Свердловск

а) На cd[13] и mc[13] ошибочно указано, что эта запись состоялась 18 сентября 1984.

б) Ныне — Малый Власьевский переулок.

в) На cd[13] и mc[13] ошибочно указано, что эта запись состоялась 18 сентября 1984.

г) На cd[13] и mc[13] ошибочно указано, что эта запись состоялась 19 сентября 1984

ДАТА	ЗАПИСЬ	ИЗДАНИЯ
1983–1984	Александр Башлачёв	
1984.05	Не производилась	
1984.07–09	Сергей Смирнов	mc[13] 17, 18 cd[13] 17, 18
1984.09	Не производилась	
1984.09	Андрей Шульц	
1984.09.24	Не производилась	
1984.10.17	Валентин Щербина, Игорь Васильев, Виктор Алисов	mc[13] 2, 4, 6–13 cd[13] 2, 4, 6–13 cd[37]
1984.10.20	Артемий Троицкий, Владимир Алексеев	mc[19] 1–19 cd[14] 1–19
1984.10.20–21	Не производилась	
1984.10.21		
1984.10	Николай Козлов	
1984.10		
1984.10		
1984.10		
1984.10–11	Андрей Шульц	
1984.11	Сергей Смирнов	mc[13] 19–26 cd[13] 19–26
1984, осень		
1984, осень		
1984.11		
1984.11	Валентин Щербина, Игорь Васильев, Виктор Алисов	mc[13] 14 cd[13] 14 cd[37]
1984.11		
1984.12	Валентин Щербина, Игорь Васильев, Виктор Алисов	mc[13] 1, 3, 5, 15, 16 cd[13] 1, 3, 5, 15, 16 cd[37]
1984.12	Алексей Вишня	
1985.01	Не производилась	
1985.02	Павел Краев	
1982.02	Не производилась	

№	СОХРАННОСТЬ	УСЛОВНОЕ НАЗВАНИЕ	ГОРОД
27	+	Концерт в ДК Промстрой-2	Челябинск
28	—	Концерт в общежитии архитектурного института	Свердловск
29	—	Посиделки с Юрием Шевчуком и Эльмирой Бикбовой-Шевчук у Евгении Каменецкой	Ленинград
30	+	Концерт в актовом зале ветеринарного института у станции метро «Московские ворота» с Юрием Шевчуком и другими. «Кочегарка»	Ленинград
31	+	Ночной концерт в каптёрке ветеринарного института у станции метро «Московские ворота» с Юрием Шевчуком	Ленинград
32	—	Посиделки у Дэна Гроссмана	Ленинград
33	—	Репетиция с группой: Дмитрием Бучиным, Михаилом Секеем и Ильёй Маркеловым	Москва
34	+	«Зимняя сказка»	
35	+	Концерт у Александра Липницкого в Каретном ряду с Сергеем Рыженко	Москва
36	+	Концерт у Марины Тергановой и Александра Несмелова на Варшавском шоссе	Москва
37	—	Концерт у станции метро «Автозаводская»	Москва
38	—	Первый концерт у Лилии Улановской и Владимира Гита в районе станции метро «Бабушкинская»	Москва
39	—	Джем на даче у Александра Липницкого на Николиной горе с Сергеем Рыженко и Жанной Агузаровой	Москва
40	—	Второй концерт у Артемия Троицкого	Москва
41	—	Концерт в Перово	Москва
42	—	Выступление на улице Софьи Перовской ^{д)} в присутствии Бориса Гребенщикова	Ленинград
43	+	Концерт с Константином Кинчевым у Владимира Кузнецова в Ясенево	Москва
44	—	Концерт у Евгении Каменецкой с Владимиром Сигачёвым	Ленинград
45	+	«Третья столица»	Ленинград
46	—	Выступление на тридцатилетии Артемия Троицкого. Третий концерт у Артемия Троицкого	Москва
47	+	Концерт с Константином Кинчевым и Святославом Задерием. «Прелюдия»	
48	—	Концерт у Сергея Гурьева	Москва
49	—	Концерт у Юрия Гордона	Москва
50	—	Второй концерт у Павла Краева	Ленинград
51	+	Запись у Сергея Фирсова	Ленинград
52	+	Концерт у Сергея Дубоссарского во Втором Шемиловском переулке	Москва
53	+	Второй концерт у Лилии Улановской и Владимира Гита в районе станции метро «Бабушкинская»	Москва

д) Ныне — Малая Конюшенная улица.

ДАТА	ЗАПИСЬ	ИЗДАНИЯ
1985.03.05	Дмитрий Богин	
1985.03		
1985.03	Не производилась	
1985.03.18	Сергей Фирсов, Геннадий Зайцев	mc[4] mc[9] 1-6 cd[12] 1-21
1985.03.19	Геннадий Зайцев	mc[9] 7-11
1985		
1985		
1985.04.16		
1985.04.21	Александр Липницкий	
1985.04	Олег Коврига	mc[14] 1-21 cd[6] 1-21
1985.04		
1985.04, конец месяца		
1985		
1985, весна		
1985		
1985		
1985.05.19	Владимир Грушин	cd[35]-II
1985.05		
1985.05.30	Алексей Вишня, Сергей Фирсов	lp[6] mc[7] mc[14] 22 cd[6] 22 cd[10] cd[35]-I
1985.06.16	Не производилась	
1985.06		
1985.06		
1985.08		
1985, лето	Не производилась	
1985.09	Сергей Фирсов	mc[13] 25 cd[13] 25
1985.09	Юрий Хитов	
1985, осень	Владимир Гит	

№	СОХРАННОСТЬ	УСЛОВНОЕ НАЗВАНИЕ	ГОРОД
54	+	Первый концерт у Егора Егорова в районе станции метро «Речной вокзал»	Москва
55	—	Выступление на биологическом факультете Московского государственного университета с Константином Кинчевым и Святославом Задерием	Москва
56	—	Концерт в Ленинграде на Петроградской стороне	Ленинград
57	+	Третий концерт у Павла Краева	Ленинград
58	—	Второй концерт в каптёрке ветеринарного института у станции метро «Московские ворота»	Ленинград
59	+	Первая запись у Сергея Смирнова	Череповец
60	—	Первый концерт у Ирины Литяевой	Новосибирск
61	+	Концерт у Марка Копелева. ^{е)} «Новосибирская»	Новосибирск
62	—	Посиделки у Виктора Мещерякова	Свердловск
63	—	Концерт у друзей Виктора Мещерякова	Свердловск
64	—	Посиделки у Евгении Каменецкой с Вячеславом Егоровым	Ленинград
65	—	День рождения Анжели Каменцевой. Концерт в Бусиновом с Константином Кинчевым, Майком Науменко, Сергеем Рыженко и Сергеем Селюниным	Москва
66	—	Выступление в гостях у Аллы Пугачёвой	Москва
67	—	Выступление в гостях у Андрея Вознесенского	Москва
68	+	Четвёртый Концерт у Артемия Троицкого. «Сядем рядом»	Москва
69	+	Запись у Александра Агеева. «Лихо» ^{ж)}	Москва
70	—	Посиделки на дне рождения в районе станции метро «Чертановская»	Москва
71	+	Концерт в редакции «Литературной газеты»	Москва
72	—	Концерт у Светланы Аваковой в присутствии Элема Климова	Москва

е) Иногда эта запись появляется под ошибочным названием «Концерт у Матросова и Бажанова». Также нередко «Концертом у Матросова и Бажанова» почему-то называлась компиляция из этой записи и «Третьей столицы».

ж) На изданиях ошибочно указано, что запись производилась 20 января. Изображение «люта», использованное в оформлении обложки альбома — рисунок Егора, сына Александра Башлачёва и Анастасии Рахлиной.

з) Важно отметить, что прежде 20 января ошибочно датировалась запись у Александра Агеева, состоявшаяся на самом деле двумя днями раньше.

ДАТА	ЗАПИСЬ	ИЗДАНИЯ
1985.10.04	Олег Коврига	mc[8] cd[8]
1985.10.05		
1985.11.07		
1985.11	Павел Краев	
1985.11	Не производилась	
1985.12	Сергей Смирнов	
1985.12	Виктор Чаплыгин	
1985.12.21		mc[15] 4 cd[9] 4
1985.12		
1985.12		
1986.01.06	Не производилась	
1986.01.08 или ближайший выходной		
1986	Не производилась	
1986	Не производилась	
1986.01.15	Борис Переверзев	mc[25] 3–6 cd[23] 3–6
1986.01.18	Александр Агеев	lp[1] lp[2] lp[3] lp[5] mc[2] mc[5] 12, 13 mc[15] 1–3 cd[4] cd[7] 12, 13 cd[9] 1–3 cd[25] cd[36]
1986.01.18	Не производилась	
1986.01.19		
1986.01.20 ^{а)} или ближайшие дни	Не производилась	

№	СОХРАННОСТЬ	УСЛОВНОЕ НАЗВАНИЕ	ГОРОД
73	+	Таганский концерт	Москва
74	–	Посиделки по случаю дня рождения Высоцкого у Надежды Казанцевой	Москва
75	–	Концерт в театре «Человек»	Москва
76	+	Концерт у Татьяны Дашевской и Александра Сергеевского в районе станции метро «Юго-Западная»	Москва
77	+	Концерт в Институте белка Академии Наук СССР	Пушино
78	+	Интервью Борису Юхананову и Алексею Шипенко в студии Всесоюзного театрального общества	Москва
79	+	Первый концерт на набережной Максима Горького	Москва
80	+	Дискуссия с Тимуром Кибировым и компанией	Солнечногорск-7
81	–	Посиделки по случаю восточного Нового года у Надежды Казанцевой	Москва
82	+	Посиделки у Александра Липницкого в Каретном ряду с группой «Звуки Му», Василием Шумовым и Борисом Гребенщиковым	Москва
83	–	Концерт у Евгении Каменецкой с Константином Кинчевым	Ленинград
84	–	Концерт у Вячеслава Хомутова	Ленинград
85	–	Посиделки у Светланы Аваковой. Первое исполнение песни «Вечный пост»	Москва
86	–	Второй концерт на набережной Максима Горького	Москва
87	–	Третий концерт на набережной Максима Горького	Москва
88	+	Концерт в Московском физико-техническом институте	Москва
89	+	Запись в «Клубе любителей звукозаписи», располагавшемся в Институте белка Академии Наук СССР	Пушино
90	+	«Вечный пост». Запись на даче у Александра Липницкого на Николиной горе	Москва
91	+	Запись у Марины Матвеевой	Москва
92	–	Запись на улице Маршала Федоренко	Москва
93	+	Концерт у Вадима Суворцева-Бутова на улице Бехтерева	Москва
94	–	Первый концерт на Соборной горке	Череповец
95	+	Вторая запись у Сергея Смирнова. «Русские баллады» и «Песенки на лесенке» ^{и)}	Череповец
96	+	Концерт у Бориса Гребенщикова	Ленинград
97	–	Посиделки у Евгении Каменецкой в присутствии Игоря Мосина	Ленинград
98	–	Посиделки у Бориса Перила	Ленинград
99	–	Посиделки с Билли Брэггом у Бориса Гребенщикова	Ленинград
100	+	Концерт у Михаила Брусина	Дубна

^{и)} «Русские баллады» и «Песенки на лесенке», являясь частями этой записи, нередко атрибутируются ошибочно.

ДАТА	ЗАПИСЬ	ИЗДАНИЯ
1986.01.22	Андрей Зачёсов	lp[7] lp[8] mc[6] cd[1] cd[26]
1986.01.25		
1986.01		
1986.01	Александр Сергиевский	
1986.01.31		
1986.02	Андрей Пастернак	cd[33]-III бонус dvd[4] бонус
1986.02		
1986.02		
1986.02.09		
1986.02.10	Александр Липницкий	
1986, весна		
1986		
1986.03.23–24		
1986.03		
1986.04		
1986.04		
1986.04.12–13		cd[33]-II cd[33]-III 1–10
1986.04	Вячеслав Егоров	mc[1] cd[3] cd[33]-I
1986.04.30		
1986.05.02		
1986.05.12	Вадим Суровцев-Бутов	
1986.05	Не производилась	
1986.05	Сергей Смирнов	cd[9] 5–11 mc[15] 5–11
1986.05	Джуди Филдс снимала на видео	dvd[4]
1986.05	Не производилась	
1986.05.31	Не производилась	
1986.06		
1986.06		

№	СОХРАННОСТЬ	УСЛОВНОЕ НАЗВАНИЕ	ГОРОД
101	–	Посиделки со Светланой Аваковой и Рене Арманд	Московская обл.
102	+	Концерт у Виктора Михельсона на Чистых прудах	Москва
103	+	Запись у Сергея Дубика на Чистых прудах	Москва
104	–	Концерт у Олега Замовского	Владимир
105	+	Запись у Олега Замовского	Владимир
106	–	Концерт у станции метро «Таганская»	Москва
107	–	Концерт в научно-исследовательском физико-химическом институте имени Карпова с казачьим коллективом «Край»	Москва
108	–	Первый летний концерт у Евгении Каменецкой	Ленинград
109	–	Второй летний концерт у Евгении Каменецкой	Ленинград
110	–	Третий летний концерт у Евгении Каменецкой	Ленинград
111	+	«Чернобыльские бобыли на краю света». Концерт с «осколками группы «Алиса»	Ленинград
112	+	Посиделки у Сергея Фирсова со Святославом Задерием	Ленинград
113	–	Концерт с Владимиром Сигачёвым и Святославом Задерием	Ленинград
114	+	Концерт у станции метро «Удельная» с Олесей Троянской. «Концерт у Кати»	Ленинград
115	+	Концерт в художественной мастерской Сергея Матросова на улице Димитрова	Москва
116	+	«Рашид + Оля». Выступление-подарок на свадьбе Рашида Нугманова	Алма-Ата
117	+	Концерт в Казахстане со Святославом Задерием	Алма-Ата
118	–	Концерт в Свято-Вознесенском кафедральном соборе Алма-Аты	Алма-Ата
119	–	Второй концерт на Соборной горке	Череповец
120	+	Концерт в доме №15 по Смоленскому бульвару	Москва
121	–	Первый концерт у Виктора Тихомирова	Ленинград
122	–	Посиделки у Андрея Мальгина в Сокольниках	Москва
123	–	Концерт у Александра Фаворова на «Академической»	Москва
124	–	Концерт у Рене Арманд	Москва
125	–	Второй концерт у Ирины Литяевой	Новосибирск
126	–	Посиделки у Яны Дягилевой	Новосибирск
127	–	Посиделки у Артемия Троицкого	Москва
128	–	Концерт в Доме Учёных в Усть-Ижоре с Борисом Гребенщиковым и Майком Науменко	Ленинград
129	–	Концерт у Марины Кулаковой	Горький
130	–	Концерт у Виктора Ходоса на улице Горького	Горький
131	–	Концерт в клубе «Триклиний»	Горький
132	–	Посиделки у Эсфири Долгопольской	Горький
133	–	Посиделки у Светланы Кукиной	Горький
134	–	Посиделки у Ирины Линник с Всеволодом Гаккелем, Иваном Воропаевым, Александром Стальновым и др.	Ленинград

ДАТА	ЗАПИСЬ	ИЗДАНИЯ
1986.06.16		
1986.07.10	Виктор Михельзон	
1986.07.12	Сергей Дубик	
1986.07	Не производилась	
1986.07	Олег Замовский	mc[5] 1, 6–11 cd[7] 1, 6–11
1986, лето	Валерий и Владимир Дорodyко снимали на видео	
1986, лето		
1986, лето	Сергей Фирсов	
1986, лето	Сергей Фирсов	
1986, лето	Сергей Фирсов	
1986.08.15	Сергей Фирсов	mc[22] cd[18]
1986.08.22	Сергей Фирсов	mc[25] 15–20 cd[23] 15–20
1986.08.29		
1986.08–09	Сергей Фирсов	
1986.09.02	Игорь Кузнецов	
1986.09	Рашид Нутманов	cd[33]-III 11–12
1986.09		
1986.09		
1986.09.26–27	Не производилась	
1986.10	Олег Коврига	mc[18] 2 mc[25] 1, 2, 7 cd[23] 1, 2, 7
1986	Не производилась	
1986, зима		
1987.01.04		
1987.01.28		
1987.02.05–07		
1987.02.05–07	Не производилась	
1987.02	Не производилась	
1987, весна		
1987.04	Виктор Ходос	
1987.04	Виктор Ходос	
1987.04		
1987.04		
1987.04		
1987.05		

№	СОХРАННОСТЬ	УСЛОВНОЕ НАЗВАНИЕ	ГОРОД
135	+	Концерт в ДК Ильича. Устный выпуск журнала «Рокси». Интервью Александру Старцеву и Игорю Леонову	Ленинград
136	+	Выступление на пятом фестивале Ленинградского рок-клуба	Ленинград
137	+	Запись в Ленинградской студии документальных фильмов ^{м)}	Ленинград
138	–	Выступление на первом Всесоюзном рок-фестивале	Черноголовка
139	–	Концерт в выставочном зале творческого объединения «Эрмитаж» на Профсоюзной улице	Москва
140	+	Концерт у Кирилла Кувырдина на Ленинградском проспекте	Москва
141	+	Выступление на выставке «Митьков» в ДК Ленинградского станкостроительного производственного объединения имени Свердлова	Ленинград
142	–	Концерт на Свердловской набережной	Ленинград
143	+	Запись в Киеве у Андрея Дворина	Киев
144	–	Концерт на улице Добролюбова	Ленинград
145	–	Концерт в рамках первого Всесоюзного семинара представителей рок-клубов	Свердловск
146	–	Концерт на физико-техническом факультете Уральского политехнического института	Свердловск
147	–	Концерт у Константина Гаврилова	Свердловск
148	–	Выступление в мастерской братьев МIRONЕНКО	Москва
149	–	Посиделки у Марины Зиничевой	Череповец
150	+	Концерт в ДК Московского энергетического института	Москва
151	+	Второй концерт у Егора Егорова в районе станции метро «Речной вокзал»	Москва
152	+	Концерт у станции метро «Автозаводская»	Москва
153	–	Концерт в Институте элементарно-органических соединений Академии Наук СССР на улице Вавилова	Москва
154	+	Концерт у Марины Тимашевой в районе станции метро «Беляево». «Последний концерт»	Москва
155	–	Второй концерт у Виктора Тихомирова	Ленинград

к) На диске опубликована съёмка Димитрия Массы.

л) На диске опубликована съёмка Игоря Леонова.

м) Во многих источниках указано, что эта запись состоялась в студии ленинградского Дома Радио, а производили её Татьяна Нилова и Юрий Морозов. По всей видимости, это не соответствует действительности.

ДАТА	ЗАПИСЬ	ИЗДАНИЯ
1987.05.24	Снимали на видео	vhs[1] dvd[1] dvd[2] dvd[5] 10
1987.06.07	Сергей Литвяков. Валерий и Владимир Дородько, Дмитрий Масс и Игорь Леонов снимали на видео	mc[10] 1-7 dvd[3] ^{к)} dvd[6] ^{л)}
1987.06		mc[5] 2-5 cd[7] 2-5 cd[12] 22-23
1987.06.27-28	Алексей Филин	
1987, лето		
1987.07.05	Кирилл Кувырдин	mc[25] 12, 13 cd[23] 12, 13
1987.07.08		mc[25] 14 cd[23] 14
1987.07		
1987.08	Андрей Дворин	
1987.09		
1987.10.17		
1987.10		
1987.10		
1987, поздняя осень	Не производилась	
1987.11-12	Не производилась	
1988.01.09	Владимир Дородько и Михаил Мельниченко снимали на видео	dvd[6]
1988.01.14	Олег Коврига, Равиль Дианов	mc[3] 1-3 mc[25] 8-11 cd[2] 1-3 cd[23] 8-11
1988.01.22	Олег Величко	
1988.01.26	Не производилась	
1988.01.29	Сергей Тимашев	mc[3] 4-15 cd[2] 4-15
1988.02	Не производилась	

Исполнения

В следующей таблице приводится перечень и порядок следования песен на всех найденных на данный момент записях Александра Башлачёва. Строки таблицы соответствуют исполненным произведениям и следуют в хронологическом порядке написания. При этом после песен Башлачёва указаны песни других авторов, которые он исполнял. Последние приводятся именно в порядке появления в репертуаре Александра и выделены светло-серым. После названия произведения в скобках даётся количество записей.

Столбцы соответствуют фонограммам и обозначены номерами выступлений, присвоенными им в разделе «Выступления». Каждый столбец содержит набор чисел — порядковых номеров той или иной песни на записи. Тёмно-серой заливкой отмечена область, соответствующая произведениям, написанным позже момента, когда состоялась запись.

Для чего нужна эта таблица и что можно понять с её помощью? В биографии неоднократно отмечалось, что близкие по времени концерты Башлачёва были похожи друг на друга с точки зрения содержания и последовательности песен. Изменения этой последовательности, обусловленные житейскими событиями, а также появлением новых произведений, подразделяет творческий путь Александра на важные периоды. Настоящая таблица позволяет проследить подобные изменения, а также найти ответы на множество вопросов. Например, как часто Башлачёв пел конкретную песню? Какими произведениями в те или иные периоды он начинал концерты, какие составляли центральный блок, а какие — коду? Как эти «роли» менялись со временем? Когда он переставал петь определённые песни и когда возобновлял их исполнение? Становится

наглядно видно, например, что в конце жизни он не пел свои поздние произведения, составляющие бóльшую часть его репертуара в 1986 году. Множество открытий и наблюдений можно сделать, рассматривая эту таблицу.

* * *

В силу того, что размер таблицы не позволяет привести её на одном развороте книги, было решено разделить содержимое на шесть частей так, как условно показано ниже. Каждая часть приводится на отдельном развороте. Первый столбец, содержащий названия песен, для удобства использования повторяется в каждой части.

1-1	1-2	1-3
2-1	2-2	2-3

Сноски-звездочки в таблице обозначают:

* Запись не полная.

** Песня была исполнена, но автор попросил её не записывать.

*** Исполнение без слов.

**** Исполнено только несколько первых строф.

ПЕСНИ В ПОРЯДКЕ НАПИСАНИЯ (количество исполнений)	НОМЕР ВЫСТУПЛЕНИЯ						
	1	3	7 и 20	8	11	16	21
«Мы льём своё больное семя...» (5)		21	18				
Пора собираться на бал (2)							
Галактическая комедия (11)	2	15					
Грибоедовский вальс (22)		8	11	4	6		5
Королева бутербродов (4)		5	5		2		
«О, как ты эффектна при этих свечах...» (1)							
Палата № 6 (11)		1	1				1
Поезд № 193 (19)	4	6	9	9	3		8
Рыбный день (1)			2				
«Сегодняшний день ничего не меняет...» (4)	3	20		19	12		
Трагикомический роман (4)		4	10	10			
Хозяйка (26)		9	12	14	7		
Шагающий экскаватор (1)	1						
Новый год (15)		16	16				
«Не позволяй душе лениться...» (8)		13		13			
Толоконные лбы (1)							
Музыкант (11)		17	6		4		
Час прилива (5)		19	17	12			
Влажный блеск наших глаз (18)		7	8	8	10		
Время колокольчиков (43)		10	13	7	8		4
Песня о музыканте (4)		18	7		5		
Осень (18)		11	14	11	9		6
Подвиг разведчика (22)		12	24	17			9
Похороны шута (11)		14	15	6	11		
Прямая дорога (10)		3	4	3	1		
Слёт-симпозиум (24)			23	15		4	10
Чёрные дыры (14)		2	3	2			3
Зимняя сказка (30)			21	18		5	11
Лихо (36)			19	1		1	7
Некому берёзу заломати (41)			20	5		2	2
Рождественская (13)			22	16		3	
Дым коромыслом (11)							
Ржавая вода (17)							
Мельница (22)							

Таблица «Исполнения». Часть 1-1

НОМЕР ВЫСТУПЛЕНИЯ												
22	25	27	30	31	34	35	36	43	45	47	51	52
	21	20					23					
	16	15					24	23				
	12	13		2	18		7	9				
		10										
14												
4	8				17		18	16	14			
12	20	11			21		10	13	13			8
	13	9		1	7		8	14				9
15	9	17					20	18				
	18				16		19	21				
1												
	17	16	6		20		12	19	17			
			7									
13	10	12					9	22				7
2	1	5	3		5		5	5	5	6		
11	15	7		3	6		6	20	6			5
8	11	21	5		8	7	11	8	16	10		
	14	8					21	24				
10		14			19		22	17	15			
9			8	5	9	8	13	10				
6	4	4			2		2	2	2	5		
7	7	18			14	6	16	12	7	11		10
3	2	3	4		13		15	7	8	1		13
5	3	2	2		3		3	3	3	3		2
	19	19			15					8		12
	6	6		4	4	1	4	4	4	2		4
	5	1	1		1	2	1	1	1	4		1
					10	4	14	11	9			3

ПЕСНИ В ПОРЯДКЕ НАПИСАНИЯ (количество исполнений)	НОМЕР ВЫСТУПЛЕНИЯ						
	53	54	57*	59	61	68	69
«Мы льём своё большое семя...» (5)							
Пора собираться на бал (2)							
Галактическая комедия (11)							
Грибоедовский вальс (22)				6	8		
Королева бутербродов (4)							
«О, как ты эффектна при этих свечах...» (1)							
Палата № 6 (11)							
Поезд № 193 (19)	7	9					
Рыбный день (1)							
«Сегодняшний день ничего не меняет...» (4)							
Трагикомический роман (4)							
Хозяйка (26)	8				11		
Шагающий экскаватор (1)							
Новый год (15)					13		
«Не позволяй душе лениться...» (8)							
Толоконные лбы (1)							
Музыкант (11)							
Час прилива (5)							
Влажный блеск наших глаз (18)		8			12		
Время колокольчиков (43)	4	5			3		13
Песня о музыканте (4)		6					
Осень (18)	6						
Подвиг разведчика (22)	9				7		
Похороны шута (11)							
Прямая дорога (10)							
Слёт-симпозиум (24)	10			9	9		
Чёрные дыры (14)	2	4					
Зимняя сказка (30)		11			10		
Лихо (36)	14	13		1	16		17
Некому берёзу заломати (41)	3	2			2		14
Рождественская (13)						6	
Дым коромыслом (11)	5						
Ржавая вода (17)	1	3			4		
Мельница (22)	11	10	3	7	1		20

Таблица «Исполнения». Часть 1-2

НОМЕР ВЫСТУПЛЕНИЯ												
71*	73	76	77	78	79	80	82	88	89	90	91	93
											4	
	12	18	11									
											3	
	11	17	10					8				8
											2	
					9						7	
2	2	2	2		2			2	6			2
											8	
	16											
	15	11	25									
	10		12									
3	5	4	9					14	21			5
1	7	1	4		5			3	9			3
	21	10	24									
		12	26									
4	6	3	5		11			4	11			

ПЕСНИ В ПОРЯДКЕ НАПИСАНИЯ (количество исполнений)	НОМЕР ВЫСТУПЛЕНИЯ						
	95	96	100*	102	103	105	111
«Мы льём своё больное семя...» (5)							
Пора собираться на бал (2)	14						
Галактическая комедия (11)						7	9
Грибоедовский вальс (22)	26					6	
Королева бутербродов (4)							
«О, как ты эффектна при этих свечах...» (1)							
Палата № 6 (11)							
Поезд № 193 (19)							
Рыбный день (1)							
«Сегодняшний день ничего не меняет...» (4)							
Трагикомический роман (4)							
Хозяйка (26)	23				8	13	10
Шагающий экскаватор (1)							
Новый год (15)							12
«Не позволяй душе лениться...» (8)							
Толоконные лбы (1)							
Музыкант (11)							
Час прилива (5)							
Влажный блеск наших глаз (18)							
Время колокольчиков (43)	19	5	2	2	2	20	2
Песня о музыканте (4)							
Осень (18)							
Подвиг разведчика (22)							8
Похороны шута (11)							6
Прямая дорога (10)							
Слёт-симпозиум (24)						17	7
Чёрные дыры (14)							
Зимняя сказка (30)					10	12	13
Лихо (36)				13	9	22	5
Некому берёзу заломати (41)					5	21	4
Рождественская (13)	16						
Дым коромыслом (11)							
Ржавая вода (17)						1	
Мельница (22)					16		

Таблица «Исполнения». Часть 1-3

[illegible]

ПЕСНИ В ПОРЯДКЕ НАПИСАНИЯ (количество исполнений)	НОМЕР ВЫСТУПЛЕНИЯ						
	1	3	7 и 20	8	11	16	21
Спроси, звезда (26)							
Абсолютный вахтёр (8)							
От винта! (38)							
«Мы высекаем искры сами...» (2)							
Посошок (28)							
Егоркина былина (13)							
Петербургская свадьба (24)							
Ванюша (24)							
Всё будет хорошо (10)							
Как ветра осенние (16)							
Перекур (10)							
Случай в Сибири (14)							
«Сядем рядом...» (19)							
Тесто (11)							
«В чистом поле — дожди...» (11)							
Верка, Надька, Любка (10)							
На жизнь поэтов (10)							
Триптих «Слыша В. С. Высоцкого» (9)							
Хороший мужик (8)							
Имя имён (14)							
Когда мы вместе (9)							
Песенка на лесенке (3)							
Вечный пост (17)							
«Я тебя люблю...» (1)							
Пляши в огне (13)							
Когда мы вдвоём (1)							
Вншня (2)							
«Целый день гулял по травам...» (2)							
Рашид + Оля (1)							
«Глаз», Б. Гребенщиков (1)						7	
«У Большого у театра», С. Нохрин (1)						8	
Пародии на «Рок-и-ролл мёртв» и пр. (2)							
«Самогон-рок», совместно со С. Задерием (1)							
«Катоша» (1)							
«На нейтральной полосе», В. Высоцкий (1)							

Таблица «Исполнения». Часть 2-1

[illegible]

ПЕСНИ В ПОРЯДКЕ НАПИСАНИЯ (количество исполнений)	НОМЕР ВЫСТУПЛЕНИЯ						
	53	54	57*	59	61	68	69
Спроси, звезда (26)	13	12	1		15		18
Абсолютный вахтёр (8)					6		
От винта! (38)	12	7	4		14		19
«Мы высекаем искры сами...» (2)							
Посошок (28)		1	2	2	18		24
Егоркина былина (13)		14	5	11	19		3
Петербургская свадьба (24)				5	5		15
Ванюша (24)				8	17****	8	1
Всё будет хорошо (10)					20		12
Как ветра осенние (16)						2	8, 21
Перекур (10)				10		5	9, 22, 23
Случай в Сибири (14)							16
«Сядем рядом...» (19)				4		1	5, 7
Тесто (11)				3			4, 6
«В чистом поле — дожди...» (11)						7	11
Верка, Надька, Любка (10)					4		25
На жизнь поэтов (10)							26
Триптих «Слыша В. С. Высоцкого» (9)						3	2, 10
Хороший мужик (8)							
Имя имён (14)							
Когда мы вместе (9)							
Песенка на лесенке (3)							
Вечный пост (17)							
«Я тебя люблю...» (1)							
Пляши в огне (13)							
Когда мы вдвоём (1)							
Вишня (2)							
«Целый день гулял по травам...» (2)							
Рашид + Оля (1)							
«Глаз», Б. Гребенщиков (1)							
«У Вольного у театра», С. Нохрин (1)							
Пародии на «Рок-н-ролл мёртв» и пр. (2)							
«Самогон-ро», совместно со С. Задерием (1)							
«Катюша» (1)							
«На нейтральной полосе», В. Высоцкий (1)							

Таблица «Исполнения». Часть 2-2

[illegible]

ПЕСНИ В ПОРЯДКЕ НАПИСАНИЯ (количество исполнений)	НОМЕР ВЫСТУПЛЕНИЯ						
	95	96	100*	102	103	105	111
Спроси, звезда (26)	27			11	14	23	
Абсолютный вахтёр (8)							
От винта! (38)	2	4	5	7		19	3
«Мы высекаем искры сами...» (2)							
Посошок (28)	1		1	1	11	2	15
Егоркина былина (13)	18						
Петербургская свадьба (24)	20		4	3	3	14	
Ванюша (24)	8	3	9	14	17	5	16
Всё будет хорошо (10)	28			15	18		
Как ветра осенние (16)	4		8	8	6	9	
Перекур (10)	15				15		
Случай в Сибири (14)	21		3	4	4	15	14
«Сядем рядом...» (19)	3		7	10	13		
Тесто (11)	25					4	
«В чистом поле — дожди...» (11)	11			12			
Верка, Надька, Любка (10)	24					8	
На жизнь поэтов (10)	10					3	
Триптих «Слыша В. С. Высоцкого» (9)	9						
Хороший мужик (8)	22					16	11
Имя имён (14)	5			9	7	10	
Когда мы вместе (9)	6						
Песенка на лесенке (3)	17						
Вечный пост (17)	7	2	6	5	12	18	17
«Я тебя люблю...» (1)	12						
Пляши в огне (13)	13	1	10	6	1	11	1
Когда мы вдвоём (1)							
Вишня (2)							
«Целый день гулял по травам...» (2)							
Рашид + Оля (1)							
«Глаз», Б. Гребенщиков (1)							
«У Большого у театра», С. Нахрин (1)							
Породни на «Рок-и-ролл мёрт» и пр. (2)							
«Самогон-рок», совместно со С. Захарием (1)							
«Катюша» (1)							
«На нейтральной полосе», В. Высоцкий (1)							

Таблица «Исполнения». Часть 2-я

[illegible]

Издания

Ниже перечислены официальные издания выступлений Александра Башлачёва. В списках также приводятся релизы записей сторонних проектов, в которых он участвовал, кроме MP3-дисков. Издания сгруппированы по типу носителя, и для каждого типа пронумерованы отдельно. Внутри групп они упорядочены по годам первого выхода в свет, а затем — по алфавиту названий. В случае необходимости информация об издании сопровождается комментариями.

Пластинки (LP)

1. *Александр Башлачёв* — Время колокольчиков. Московская рок-лаборатория, Мелодия. 1989.
2. *Александр Башлачёв* — Время колокольчиков, Лихо. «Кругозор». 1989. №7 (7). Пластика-приложение к журналу «Кругозор».
3. Музыкальный клуб журнала «Крестьянка». Мелодия. 1989. Приводится песня Башлачёва «Время колокольчиков» (заключительная на второй стороне).
4. *Рок-Сентябрь* (EP). Мелодия. 1989. Приводятся две песни на стихи Башлачёва — «Эй, помогите!» и «Полночный блюз».
5. *Александр Башлачёв* — Всё будет хорошо. Московская Рок-лаборатория, студия «Метадиджитал». 1990.
6. *Александр Башлачёв* — Третья столица. Апрель. 1990. В отличие от изданий этого альбома на компакт-дисках, отсутствуют песни «Мы высекаем искры сами», «Подвиг разведчика» и «Музыкант».
7. *Александр Башлачёв* — Таганский концерт (3 LP). FeeLee Records. 1992.
8. *Александр Башлачёв* — Таганский концерт (3 LP). Мирумир. 2012.

Аудиокассеты (МС)

1. *Александр Башлачёв* — Вечный пост. General Records. 1994.
2. *Александр Башлачёв* — Лихо (2 МС). FeeLee Records. 1994.
3. *Александр Башлачёв* — VII. Отделение ВЫХОД. 1995³
4. *Юрий Шевчук, Александр Башлачёв* — Кочегарка. Manchester Files. 1995.
5. *Александр Башлачёв* — IV. Отделение ВЫХОД. 1996.
6. *Александр Башлачёв* — Таганский концерт (2 МС). FeeLee Records, ЗеКо Рекордс. 1996⁴
7. *Александр Башлачёв* — Третья столица. Manchester Files. 1996.
8. *Александр Башлачёв* — III. Отделение ВЫХОД. 1997.
9. *Александр Башлачёв* — ...В городе Пушкина и рок-н-ролла... Сагапан, Эриотрек. 1997.
На стороне А приводится то же, что и на mc[4], но без песни «Слёт-симпозиум».
На стороне В — выступление Башлачёва на ночном концерте в каптёрке и дополнение от Жака Волощука.
10. V Фестиваль Ленинградского рок-клуба. Часть 2. Кассета 5. Отделение ВЫХОД. 1998.
11. *Александр Башлачёв* — Best Of. 15 лучших песен. Звездная серия. FeeLee Records. 1998.
12. *Александр Башлачёв* / Серия: Легенды Русского Рока. Mogo Records. 1998.
13. *Александр Башлачёв* — I. Отделение ВЫХОД. 1998.
14. *Александр Башлачёв* — II. Отделение ВЫХОД. 1998.
15. *Александр Башлачёв* — V. Отделение ВЫХОД. 1998.
16. *Александр Башлачёв* — Время колокольчиков. Колокол. 1998.
17. *Александр Башлачёв* — Всё будет хорошо... Колокол. 1998.
По сравнению с пластинкой lp[5] на кассете добавлена песня «Мельница».
18. *Александр Башлачёв* — Зоопарк Русского Рока. Отделение ВЫХОД. 1998.
Приводится песня Башлачёва «Вишня» (трек 2).

³ Тома II, IV, V, VII на кассетах были также воспроизведены позднее фирмой «-9 Кельвина».

⁴ Издавалась также фирмой «Видеосервис».

19. *Александр Башлачёв* — Первый концерт в Москве. Отделение Выход. 1998.
20. *Алиса* — Поколение Икс. Саунд-продукт. 1998.
Башлачёв подпевает в песнях «Антиромантика», «Блондинка», «Мышиный цирк», «Самогон рок» и «Сказки и эксперименты».
21. *Александр Башлачёв* — Третья столица. Moroz Records. 1998.
По сравнению с кассетой mc[7] изменён порядок песен и добавлен бонус — песня «Имя имён».
22. *СашБаш & Алиса* — Чернобыльские бобыли на краю света (2 MC). Manchester Files. 1998.
23. *Александр Башлачёв* / Серия: Легенды Русского Рока. Moroz Records. 2001.
24. Кровавые вожди. Музыка к пережитому фильму. Moon Records. 2001.
Приводится песня Башлачёва «Грибоедовский вальс» (трек 13).
25. *ДДТ* — Компромисс. Серия: Переиздание XXI век. 2002.
В качестве бонуса приводится песня «Я сижу на жёстком табурете», записанная на квартирном концерте в Череповце в 1982 году. В буклете написано, что Юрий Шевчук исполняет её с хором друзей, в котором участвует Башлачёв.
26. *Александр Башлачёв* — VI. Отделение Выход. 2003.

Компакт-диски (CD)

1. *Александр Башлачёв* — Таганский концерт (2 CD). FeeLee Records. 1992⁵.
2. *Александр Башлачёв* — VII. Отделение Выход, ТАУ Продукт. 1994. Отделение Выход. 1998⁶.
3. *Александр Башлачёв* — Вечный пост. General Records. 1994.
4. *Александр Башлачёв* — Лихо (2 CD). FeeLee Records. 1994⁷.
5. Антология нетрадиционной духовной музыки в России. Часть 2. MESSIA, BOSSMEN Records. 1995.
Приводится песня Башлачёва «Вечный пост» (трек 12).

⁵ Позднее это издание, но с более простым оформлением, допечатывалось лейблами «CD Land», «Территория» (торговый лейбл «FeeLee Records»), «Квадро-Диск», а также «Moon Records» (Украина).

⁶ Во втором издании произведён ремастеринг и немного изменён дизайн.

⁷ Позднее это издание допечатывалось лейблами «CD Land», «Территория» (торговый лейбл «FeeLee Records»), «Квадро-Диск», а также «Moon Records» (Украина).

6. *Александр Башлачёв* — II. Отделение ВЫХОД. 1996.
7. *Александр Башлачёв* — IV. Отделение ВЫХОД. 1996.
8. *Александр Башлачёв* — III. Отделение ВЫХОД. 1998.
9. *Александр Башлачёв* — V. Отделение ВЫХОД. 1998.
10. *Александр Башлачёв* — Третья столица. Апекс. 1996. Moroz Records. 1998.
В качестве бонуса на издании Moroz Records приводится песня «Имя имён».
11. *Кино* — Начальник Камчатки. Moroz Records. 1996, 1998 и др.
В качестве бонус-треков приводятся записи, сделанные в «Камчатке». Башлачёв подпевает Виктору Цою в песнях «Танкисты», «Анаша» и «Постой, паровоз».
12. *Юрий Шевчук, Александр Башлачёв* — Кочегарка. Manchester Files, Бомба-Питер. 1997.
Два бонуса из записи для фильма «Барды покидают дворы или Игра с неизвестным».
13. *Александр Башлачёв* — I. Отделение ВЫХОД. 1998.
14. *Александр Башлачёв* — Первый концерт в Москве. Отделение ВЫХОД. 1998.
15. *Александр Башлачёв* / Серия: Легенды Русского Рока. Moroz Records (подарочная и обычная версии). 1998⁸
16. Легенды Русского Рока. 3 выпуск (6 CD Box). Moroz Records. 1998.
В бокс-сет входят диски: Александр Башлачёв, «Настя», «Агата Кристи», «Аквариум», «ЧайФ», «Бригада С».
17. *Алиса* — Поколение Икс. Наш Театр. 1999.
Башлачёв подпевает в песнях «Антиромантика», «Блондинка», «Мышиный цирк», «Самогон рок» и «Сказки и эксперименты».
18. *СашБаш & Алиса* — Чернобыльские бобыли на краю света. Manchester Files. 1999⁹
По сравнению с кассетой mc[22] на диске отсутствуют песни «Посошок» и «Ванюша».
19. *Александр Башлачёв* — Best Of. 15 лучших песен. Звездная серия. FeeLee Records. 2000!¹⁰

⁸ В 2000 году на территории Украины издание было выпущено лейблом «J.R.C.»

⁹ Позже была сделана допечатка тиража с немного изменённым дизайном, однако выходные данные остались прежними.

¹⁰ Позднее это издание допечатывалось лейблом «CD Land».

20. Кровавые вожди. Музыка к пережитому фильму. Moon Records. 2001.
Приводится песня Башлачёва «Грибоедовский вальс» (трек 13).
21. Легенды Русского Рока. The Best. Том 1. Mogo Records. 2001.
Приводится песня Башлачёва «Время колокольчиков» (трек 14).
22. Александр Башлачёв / Серия: Энциклопедия российского рока. Grand Records. 2002.
23. Александр Башлачёв — VI. Отделение ВЫХОД. 2002.
24. Александр Башлачёв — Избранное (подарочная и обычная версии). FeeLee Records. 2002!¹¹
25. Александр Башлачёв — Лихо (2 CD). Юбилейное издание. FeeLee Records. 2002.
26. Александр Башлачёв — Таганский концерт (2 CD). Юбилейное издание. FeeLee Records. 2002.
27. ДДТ — Компромисс / Серия: Переиздание XXI век. 2002.
В качестве бонуса приводится песня «Я сижу на жёстком табурете», записанная на квартирном концерте в Череповце в 1982 году. В буклете указано, что Юрий Шевчук исполняет её с хором друзей, в котором участвует Башлачёв.
28. Ленинградские мосты / Серия: Песни о Ленинграде, Mogo Records. 2003.
Серия «Песни о Ленинграде» состоит из четырёх томов: «Песни блокадного Ленинграда», «Ленинградские мосты», «Ленинградский вальс», «Белая ночь». Издавалась как в боксе на четыре диска, так и отдельными дисками. На диске «Ленинградские мосты» приводится песня Башлачёва «Петербургская свадьба» (трек 21).
29. 25 избранных посвящений Владимиру Высоцкому. Пролог-мюзик. Andreyevs Production. 2005.
Приводится песня Башлачёва «Слыша В. С. Высоцкого (Триптих)» (треки 6–8).
30. Выпускник 2005. FeeLee Records. 2005. Приводится песня Башлачёва «От винта!» (трек 15).
31. Лови настроение рок-н-ролл. Александр Башлачёв. Никитин. 2006!¹²

¹¹ «Обычная» версия издания была позже выпущена на территории Украины лейблом «Moon Records».

¹² На территории Украины издание было позже выпущено лейблом «Moon Records».

32. FUZZbox. Volume 21. Бомба-Питер. 2008. Диск-приложение к журналу «Fuzz» (2008. №9).
Приводится песня Башлачёва «Некому берёзу заломати» (трек 15), издававшаяся ранее на cd[12].
33. *Александр Башлачёв — Вечный пост* (3CD). Отделение ВЫХОД. 2010.
34. *Александр Башлачёв — Лучшие песни / Серия: Новая коллекция.* Студия «Монолит». 2010.
35. *Александр Башлачёв — Третья столица* (2CD). Отделение ВЫХОД. 2012.
36. *Александр Башлачёв — Время колокольчиков* (3CD). Отделение ВЫХОД. 2017¹³
37. *Александр Башлачёв — Кленовый бульвар* (2CD). Отделение ВЫХОД. 2017¹⁴

MP3-диски

1. *Легенды русского рока. Диск 3.* RMG Records. 2000. Включает сборник А. Башлачёва из серии «Легенды русского рока».
2. *Александр Башлачёв.* RMG Records. 2002.
Включает альбомы «Башлачёв I», «Башлачёв II», «Башлачёв III», «Башлачёв IV», «Башлачёв V», «Башлачёв VI», «Башлачёв VII», «Первый концерт в Москве», а также фотографии.
3. *Легенды русского рока. The Best.* RMG Records. 2005.
Приводится песня Башлачёва «Время колокольчиков».
4. *Александр Башлачёв — Коллекция легендарных песен / Серия: Лучшее на MP3.* RMG Records. 2009.
Включает альбомы «Башлачёв I», «Башлачёв II», «Башлачёв III», «Башлачёв IV», «Башлачёв V», «Башлачёв VI», «Башлачёв VII», «Первый концерт в Москве».

Видеокассеты (VHS)

1. *Архив русского рок-н-ролла: Александр Башлачёв. Концерт в ДК Ильича.* Manchester Video. 1997.

¹³ Издание готовится. Выходные данные предварительные. Предполагается первое полное издание записи, сделанной у Александра Агеева 18 января 1986 года — все 26 треков (а не только 20, составляющие диск «Лихо») в виде трёх альбомов, как они планировали с Башлачёвым.

¹⁴ Издание готовится. Выходные данные предварительные.

CD-ROM

1. Последний герой. Виктор Цой и группа «Кино». Moroz Records. 1997, 2005.
Компьютерная энциклопедия о группе «Кино». Среди материалов есть видео из «Камчатки», в котором появляется и Башлачёв (то же, что и на dvd[3]).

DVD

1. *Александр Башлачёв — Рокси'87* (Концерт в ДК Ильича, полная версия). Отделение ВЫХОД. 2007!¹⁵
2. Архив русского рока: Александр Башлачёв. Концерт в ДК Ильича. Том 6. Manchester Files. 2007.
3. Рок. «Аквариум», «ДДТ», «Авиа», «Аукцыон», «Кино», Башлачёв. Отделение ВЫХОД. 2007.
4. *Башлачёв — В коммуналке у БГ*. Отделение ВЫХОД. 2009.
5. Архив русского рока. Anniversary Edition by Bomba-Piter (1994–2009). Бомба-Питер. 2008.
Диск-приложение к журналу «Fuzz» (2008. №11). В качестве трека 10 приводится видеозапись песни Башлачёва «Время колокольчиков», издававшаяся ранее на dvd[2].
6. *Александр Башлачёв — ЛДМ 87 / ДК МЭИ 88*. Отделение ВЫХОД. 2015.

¹⁵ В 2010 году был выпущен дополнительный тираж, в котором была исправлена ошибка, допущенная при авторинге диска. Издание отличается также цветом, однако выходные данные остались прежними.

Библиография

В настоящем разделе приводится список публикаций, связанных с Александром Башлачёвым. Они условно подразделены на шесть классов:

1. Публикации Башлачёва.
2. Стихи Башлачёва.
3. Материалы о Башлачёве.
4. Филологические работы о творчестве Башлачёва.
5. Материалы, содержащие упоминания Башлачёва или имеющие отношение к нему.
6. Упоминания Башлачёва в произведениях других авторов. Посвящения.

Подразделение публикаций на эти шесть классов зачастую вовсе не однозначно. Так, например, настоящая книга вполне может быть отнесена, как третьему, так и к первому. Тем не менее, каждая работа приводится в библиографии единожды, и всякий неоднозначный случай рассматривается отдельно.

Внутри классов публикации группируются по годам первого выхода в печать. При этом работы Башлачёва как журналиста (первый класс) приводятся в хронологическом порядке. В остальных же классах работы каждого года сортируются по алфавиту по названиям. Те публикации, даты выхода которых неизвестны, приводятся в группах «Недатированные».

В квадратных скобках указываются атрибуты, которые не установлены точно. В случае если та или иная работа выходила в печать неоднократно, несколько выходных данных приводятся через точку с запятой в хронологическом порядке. При необходимости

комментарий по содержанию даётся после слеша или дополнительной строкой. По возможности указываются номера страниц, на которых располагается материал или упоминается Башлачёв.

Необходимо отметить, что сбор пресс-архива Александра Башлачёва был начат в рамках проекта «Homo Cantans — человек поющий» (<http://bashlachev.spb.ru>). Включение выдержек из архива в настоящее издание было бы крайне уместным. Однако количество публикаций настолько велико, что эта задача становится труднореализуемой по сугубо техническим соображениям. В этой связи интернет-ресурс (по крайней мере, в части библиографии) стоит рассматривать в качестве своего рода приложения к этой книге. Список публикаций на сайте пополняется, и многие из них доступны.

1. ПУБЛИКАЦИИ БАШЛАЧЁВА

1982

1. *Башлачёв А.* Рок против ракет // Советский журналист (Свердловск). От 20.08.1982.
2. *Башлачёв А.* «Сентябрь» в Москве // Коммунист (Череповец). От 20.11.1982. с. 3.

1983

3. *Башлачёв А.* Улыбка на каждый день // Коммунист (Череповец). От 23.09.1983. с. 2.
4. *Башлачёв А.* Колёса мастеру послушны // Коммунист (Череповец). От 22.10.1983. с. 2.
5. *Башлачёв А.* А скучать мы не любим // Коммунист (Череповец). От 29.10.1983. с. 2.
6. *Башлачёв А.* Время бригады Елесичева // Коммунист (Череповец). От 02.11.1983. с. 1.
7. *Башлачёв А.* Фантазии «сладкого цеха» // Коммунист (Череповец). От 07.11.1983.
8. *Башлачёв А.* Нашей «Юности» надежды... // Коммунист (Череповец). От 27.11.1983. с. 2.
9. *Башлачёв А.* Ядро коллектива // Коммунист (Череповец). От 10.12.1983. с. 2.
10. *Башлачёв А.* Соревнуются молодые медсестры // Коммунист (Череповец). От 16.12.1983. с. 2.

11. *Башлачёв А.* Комсомольцы на стройке // Коммунист (Череповец). От 29.12.1983. с. 3.

1984

12. *Башлачёв А.* Время, вперед! // Коммунист (Череповец). От 01.01.1984. с. 2.
13. *Башлачёв А.* «Предлагаю аттестовать» // Коммунист (Череповец). От 15.01.1984. с. 2.
14. *Башлачёв А.* Этот спорный «Рок-Сентябрь» / В рубрике «Семь нот в блокнот» // Коммунист (Череповец). От 22.01.1984. с. 2.
15. *Уральцев А. (Башлачёв А.)* По собственному желанию // Коммунист (Череповец). От 22.01.1984. с. 2.
16. *Башлачёв А.* Домну строят ветераны // Коммунист (Череповец). От 21.02.1984. с. 1.
17. *Башлачёв А.* Обед на тысячу персон // Коммунист (Череповец). От 26.02.1984. с. 2.
18. *Башлачёв А.* Молодежь, гитары, клуб... / В рубрике «Семь нот в блокнот» // Коммунист (Череповец). От 31.03.1984. с. 2.
19. *Уральцев А. (Башлачёв А.)* Приз у металлургов // Коммунист (Череповец). От 31.03.1984. с. 2.
20. *Башлачёв А.* Силовое поле // Коммунист (Череповец). От 01.05.1984.
21. *Башлачёв А.* «А чем мы не стюардессы?» // Коммунист (Череповец). От 23.05.1984. с. 2.
22. *Башлачёв А.* Обгоняя время // Коммунист (Череповец). От 24.06.1984. с. 2.
23. *Башлачёв А.* Рок-клуб: Быть или не быть? / В рубрике «Семь нот в блокнот» // Коммунист (Череповец). От 02.06.1984. с. 2.
24. *Башлачёв А.* Ритмы молодости в борьбе за мир // Коммунист (Череповец). От 06.06.1984; Северянин (Череповец). 2007. №3.
25. *Башлачёв А.* Алые вымпелы, алые маки // Коммунист (Череповец). От 18.07.1984. с. 2.
26. *Башлачёв А., Парфёнов Л., Садчиков М.* Надежды «маленьких оркестров» // Вологодский комсомолец. От 05.09.1984. с. 4.
27. *Башлачёв А.* Молодые строители — за мир на планете! // [?].

2. СТИХИ БАШЛАЧЁВА

1987

1. «Красной жар-птицею...» / Дискуссионный клуб «Ритм». Приводится текст «Ржавая вода» // Ленинградский университет. От 09.10.1987. с. 8.

1988

2. Le Cellier Absolu. Sans Titre // Изток. Mars. Париж. 1988. №15. с. 20–22.
3. Александр Башлачёв. «Звезда! Зачем мы вошли сюда?» / Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Хозяйка», «Вишня», «На жизнь поэтов» // Коммунист (Череповец). От 20.08.1988. с. 4.
4. Александр Башлачёв. Песни окраины / Приводятся тексты «Егоркина былина», «Похороны шута» и «Песенка на лесенке» // Вологодский комсомолец. От 20.11.1988.
5. «Ванюша» // Ленинская смена (Горький). От 05.06.1988.
6. «Все от винта» // Молодой коммунар. От 18.10.1988. с. 3.
7. «Все от винта» // Рок (Ленинград) / Выпуск подготовили Н. Барановская, А. Бурлака, А. Гуницкий, А. Старцев. Л.: Ленинградский рок-клуб. 1988.
8. «Имя имен», «Хороший мужик», «Грибоедовский вальс», «Рождественская», «Королева бутербродов», «Как ветра осенние» // Череповецкий металлург. От 20.08.1988. с. 4.
9. «На жизнь поэтов» // Советский экран. 1988. №13. с. 11.
10. Песни Александра Башлачёва / Приводятся тексты «В чистом поле — дожди», «Вишня», «Когда мы вдвоем», «Как ветра осенние», «Хозяйка», «Рождественская» // Вологодский комсомолец. От 05.08.1988. с. 4.
11. «Посошок» // Магаданский комсомолец. От 19.11.1988. с. 5.
12. Семь кругов беспокойного лада / Приводятся тексты «На жизнь поэтов», «Некому березу заломати», «Время колокольчиков», «В чистом поле — дожди», «Посошок» // Ленинградский университет. От 15.04.1988. с. 11.
13. «Спроси меня, ясная звезда...» / Приводятся тексты «Посошок», «Вечный пост», «Спроси, звезда», «Лихо», «Некому березу заломати» // Семья (Москва). №28. От 13.07.1988. с. 16.

14. «Уберите медные трубы»: «Хотел в Алма-Ату — приехал в Воркуту...», «Петербургская свадьба», «Абсолютный Вахтёр», «Уберите медные трубы...» // Континент (Париж). 1988. №57. с. 70–77.
15. [] // Русская мысль (Париж). От 15.04.1988.

1989

16. Александр Башлачёв. Имя Имен. Стихи / Приводятся тексты «Имя имен», «Черные дыры», «Хозяйка» и «В чистом поле — дожди» // Знамя (Москва). Декабрь 1989. №12. с. 3–7.
17. Александр Башлачёв. От Винта // Вологодский комсомолец. 1989.
18. «Все от винта» // Вологодский комсомолец. От 12.03.1989.
19. «Грибоедовский вальс», «Галактическая комедия», «Вишня», «Палата №6», «Случай в Сибири», «На жизнь поэтов» // Парус (Минск). 1989. №1. с. 49–51.
20. Имя имён / Приводятся тексты «Имя имён», «Чёрные дыры», «Хозяйка», «В чистом поле — дожди» // Знамя (Москва). №12.
21. Молодая поэзия 89. Стихи, статьи, тексты / Приводятся тексты «Зимняя сказка» и «Мельница». М.: Советский писатель. 1989. с. 457–460.
22. «Не верьте концу...» / Приводятся тексты «В чистом поле — дожди», «Крутит ветер фонари...», «Когда мы вдвоем». Подготовила Н. Петрашова // Вологодский подшивник. №16. От 09.02.1989.
23. «Некому березу заломати», «Палата №6», «Трагикомический роман» // Ударная стройка (Череповец). От 14.10.1989.
24. «Петербургская свадьба», «Поезд №193», «Колыбельная», «Абсолютный вахтер» // Иванов: Вестник демократической культуры (Тула). 1989. №1. с. 5.
25. Песни Александра Башлачёва: «Ванюша», «Всё будет хорошо», «Ржавая вода» // Вологодский комсомолец. От 15.02.1989. с. 8.
26. Песни Александра Башлачёва: «Петербургская свадьба», «Поезд», «Подвиг разведчика» / Приведены строки из писем М. Гарифулиной, А. Зарубина // Вологодский комсомолец. От 20.08.1989. с. 6.
27. «Ржавая вода», «Как ветра осенние», «Посошок» // Ударная стройка (Череповец). 1989. От 27.05.1989. с. 3.
28. «Слёт-симпозиум» // Вологодский комсомолец. От 16.04.1989. с. 5.

29. Стихи Александра Башлачёва / Приводятся тексты «Мы льем свое больное семя...», «Подвиг разведчика», «Хозяйка», «Лихо», «Вечный пост» // Рокада (Москва). 1989. №1. с. 38–40.
30. «Тесто», «Случай в Сибири», «Как ветра осенние» // Аврора (Ленинград). 1989. №2. с. 130–133.
31. «Я сумел бы выжить, если б не было такой простой работы – жить...» / Приводятся тексты «Лихо», «Некому березу заломати», «Тесто», «Палата №6», «Как ветра осенние» // Коммунист (Череповец). От 01.07.1989.

1990

32. «Абсолютный вахтер», «Лихо» // Ударная стройка (Череповец). №3. От 06.01.1990.
33. Александр Башлачёв. Посошок / Публикация А. Рахлиной, вступительная статья и компиляция А. Житинского. Включает 39 стихотворений без примечаний. Л.: Лира. 1990.
34. «Галактическая комедия» // Череповецкий металлург. От 15.05.1990. с. 3.
35. «И дрогнули пути. И разошлись крестом...» / Приводятся тексты «Мельница», «Петербургская свадьба», «Черные дыры», «Посошок» // Коммунист (Череповец). №34. От 17.02.1990. с. 3.
36. «Зимняя сказка», «Спроси, звезда» // Ударная стройка (Череповец). От 24.02.1990. с. 7.
37. Молодежный календарь. Люди. Даты. Факты / Приводятся тексты «И труд нелеп...», «Время колокольчиков». М.: Прогресс. 1990. с. [?].
38. «Новый год», «Тесто» // Речь (Череповец). От 31.12.1990. с. 3.
39. «Посошок» // Акустика. Информационно рекламное издание. Череповец. 1990. с. 2.
40. Поэзия: альманах. Выпуск 57 / Приводятся тексты «Лихо», «Вечный пост», «Как ветра осенние», «Палата №6» и «Спроси, звезда». М.: Молодая гвардия. 1990. с. 154–159.
41. «Ржавая вода» // Урал (Свердловск). 1990. №5. с. 64.
42. Сегодня Александру Башлачёву исполнилось бы 30 лет / Приводятся тексты «Когда мы вдвоем», «На жизнь поэтов», «Грибоедовский вальс», «Сегодняшний день ничего не меняет...», «Слыша В. С. Высоцкого (триптих)», вступительная статья Л. Мамченко // Коммунист (Череповец). От 27.05.1990. с. 3.

43. «Спроси меня, ясная звезда...» / Приводятся тексты «Вечный пост», «Спроси, звезда» // Коммунист (Череповец). №74. От 15.04.1990. с. 3.
44. «Сядем рядом» / Ноты // Ленинская смена. От 14.02.1990. с. 3.
45. Тверской бульвар, 25. Голоса молодых / Приводятся тексты «На жизнь поэтов», «Петербургская свадьба», «Чёрные дыры», «Когда мы вдвоём» и «От винта!». М.: «Советский писатель». 1990. с. 236–242.
46. «Я не знал, как жить...» / Приводятся тексты «Все от винта!», «Как ветра осенние», «Палата №6» // Мы (Москва). 1990. №2. с. 160–162.

1991

47. «Абсолютный вахтер» // Окская провинция (Серпухов). №20. От 07.12.1991. с. 6.
48. Александр Башлачёв: «Мы редко поем, но когда мы поем, поднимается ветер...» / Приводятся тексты «Все будет хорошо», «В чистом поле — дожди», «Когда мы вдвоем», «Как ветра осенние», «Рождественская», «Случай в Сибири», «Петербургская свадьба», «Мельница», «Абсолютный вахтер». Послесловие А. Рахлиной. Полосу подготовили Д. Шеваров, В. Терехина // Комсомольская правда (Москва). От 16.02.1991. с. 4.
49. Альтернатива. Опыт антологии рок-поэзии / Приводятся тексты «Время колокольчиков», «На жизнь поэтов», «Абсолютный вахтёр», «От винта!», «Палата №6», «Ванюша», «Посошок», «Лихо», «Петербургская свадьба», «Когда мы вдвоём», «В чистом поле — дожди» и «Слыша В. С. Высоцкого (триптих)». М.: Объединение «Всесоюзный молодежный книжный центр». 1991. с. 31–50.
50. Бард-рок / Приводятся тексты «Вечный пост», «Весна» // Молодёжная эстрада (Москва). 1991. №4. с. 91–92.
51. Башлачёв Александр. «Ванюша». «Дым». «Егор Ермолаевич». «Сядем рядом» / Публикация и предисловие А. Пьянова // Свой голос: Новый сибирский альманах: философия, история, культура. 1991. №2. с. 80–89.
52. «Время колокольчиков», «Грибоедовский вальс», «Абсолютный вахтер», «Лихо», «Спроси, звезда», «Палата №6», «Не позволяй душе лениться», «Пляши в огне», «Черные дыры», «Петербургская

свадьба», «На жизнь поэтов» / Предисловие Т. Чернышковой // Перспективы (Москва). 1991. №3. с. 71–79.

53. «Все от винта» // Бауманец (Москва). №9. От 13.03.1991. с. 7.
54. На струнах совести и боли / Приводятся тексты «Лихо», «Время колокольчиков», «Спроси, звезда», «Хозяйка», «Черные дыры», «Палата №6», «Вечный пост», «Как ветра осенние», «Когда мы вдвоем», «На жизнь поэтов» // Машиностроитель. От 08.02.1991. с. 3–4.
55. «Не позволяй душе лениться» // Вологодский комсомолец. От 13.02.1991. с. 7.
56. Новая волна. Стихи сегодня / Приводится текст песни «Чёрные дыры». М.: «Советский писатель». 1991. с. 28–29.
57. «Осень», «Поезд» // Панорама (Череповец). Февраль 1991. №7 (22). с. 5–6.
58. Пойте с ними / Приводятся тексты «Чёрные дыры» и «Имя имён» // Молодой коммунар (Воронеж). От 03.08.1991. с. 3.
59. «Рождественская» // Кредо (Москва). От 30.12.1991. с. 1.
60. Стихи и песни / Предисловие В. Кошелева и А. Чернова, составитель М. Коковин, приводятся 33 текста и краткая биография // Воскресное приложение к газете «Речь» (Череповец). Февраль 1991.
61. Стихи и песни. Кооператив «Копирайт» представляет книгу Башлачёва // Кооператив «Копирайт». [1991]. с. 3.

1992

62. Золотое десятилетие рок-поэзии / Приводятся тексты «Влажный блеск наших глаз», «Ржавая вода», «Дым коромыслом», «Осень», «Посошок» и «Спроси, звезда». М.: Молодая гвардия. 1992. с. 12–20.
63. «Пляши в огне» / Текст подготовила И. Кабакова // Независимая газета (Москва). От 02.06.1992. с. 7.
64. «Сегодняшний день ничего не меняет...» / Приводится также интервью Башлачёва журналу «Рокси». 1985. №14 // Вологодская молодежь. От 14.02.1992. с. 1.
65. Слово рока / Составитель В. Рекшан. Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Палата №6», «Некому березу заломати», «Подвиг разведчика», «Поезд №193», «Час прилива», «Хозяйка», «Мы льем своё большое семя...», «Ржавая вода», «Рождественская». СПб.: Рикки-Тики-Тави. 1992. с. 53–64.

1993

66. «Случай в Сибири», «Рождественская», «На жизнь поэтов», «Как ветра осенние» // Первое сентября (Москва). От 05.11.1993.

1995

67. Время колокольчиков / Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Лихо», «Хозяйка», «Грибоедовский вальс», «Сядем рядом» // Завтра (Москва). Февраль 1995. №5(61). с. 8.
68. «Палата №6». В память о поэте // Азотчик (Череповец). №6. От 17.02.1995. с. 3.

1996

69. Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В. В одном счастливом детстве: Книга для чтения в 3 классе / Пособие для учащихся. В двух частях. Часть II. М.: Баласс. 1996. с. 78–79.
70. «Не позволяй душе лениться», «Как ветра осенние» // Русский Север (Вологда). От 13.08.1996. с. 15.
71. Памяти Александра Башлачёва / Приводятся тексты «Лихо», «Петербургская свадьба», «Рождественская». Вступление И. Сеничевой // Ваша газета (Череповец). Февраль 1996. №2. с. 6.

1997

72. Александр Башлачёв. Стихи / Составители А. Каменцева и А. Рахлина. Включает 65 стихотворений, примечания, интервью Б. Юхананову и А. Шипенко, а также интервью А. Кнышеву для передачи «Веселые ребята» 11 мая 1986 года. М.: Х.Г.С. 1997.
73. «Посошок», «Время колокольчиков», «Лихо» // Самиздат века. Минск: Полифакт. 1997. с. 854–855.
74. «Сегодняшний день ничего не меняет...» // Автограф: Поэтический альманах (Вологда). 1997. №1. с. 34.
75. «Черные дыры» / Вступительная статья редактора «По собственному желанию» // Красный Север (Вологда). От 02.10.1997. с. 12.

1998

76. «Грибоедовский вальс» // Будь здоров! (Москва). Сентябрь 1998. №9. с. 8.
77. Из наследия Александра Башлачёва: «Время колокольчиков», «Некому березу заломати», «Лихо», «Хозяйка», «Грибоедовский

вальс», «Палата №6» // Речь (Череповец). От 11.02.2000. с. 6; От 18.02.2000. с. 6.

78. «Как ветра осенние» // Подсолнух. Сто стихотворений ста поэтов. Череповец. 1998. с. 4.
79. «На жизнь поэтов» // Красный Север (Вологда). От 19.02.1998. с. 12.
80. «Хозяйка», «Грибоедовский вальс» / Вступительная статья И. Жаровой «Два Александра» // Московский подшипник. 19.02.1998. с. 4.
81. Эхо рок-эры / Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Черные дыры», «Осень», «Влажный блеск наших глаз», «Все от винта», «Как ветра осенние», «Лихо», «На жизнь поэтов», «Когда мы вдвоем», «В чистом поле — дожди», «Новый год», «Рождественская», «Хозяйка», «Верка, Надька, Любка», «Трагикомический роман», «Час прилива», «Все будет хорошо» // Молодежная эстрада (Москва). 1998. №2. с. 52–62.

1999

82. 500 жемчужин всемирной поэзии / Серия: Всемирная библиотека поэзии. Антология. Ростов-на-Дону: Феникс, Симферополь: Квадранал. 1999. с 39–40.
83. Антология русского лиризма. М.: Студия. 2000; 2004.
84. Солнечное подполье. Антология литературного рок-кабаре Алексея Дидурова / Составитель А. Дидуров. Приводятся тексты «Подвиг разведчика», «Не позволяй душе лениться», «Черные дыры». М.: Academia. 1999. с. 415–419.
85. Строфы века. Антология русской поэзии. Серия: Итоги века. Взгляд из России / Составитель Е. Евтушенко. Приводятся тексты «Грибоедовский вальс», «Некому березу заломати», «Ржавая вода» и «Абсолютный вахтер». М.: Полифакт-МИГ, Минск: Полифакт. 1995; М.: Полифакт. 1999. с. 968–970.

2001

86. Александр Башлачёв. Не касаясь земли / Редактор Е. Башлачёва. Включает 27 стихотворений без примечаний. Вологда. 2001.
87. Александр Башлачёв: Стихи, фонография, библиография / Включает 63 текста с примечаниями. Приложение к серийному изданию «Русская рок-поэзия. Текст и контекст». Тверь. 2001.

88. *Армеева В. И., Армеева И. А.* Доброе слово. Книга по литературному краеведению для внеклассного чтения в начальной школе / Приводятся тексты «Вишня», «Рождественская». М.: Технологическая школа бизнеса, 2001.
89. «Палата №6» // Автограф (Вологда). Выпуск 12. 2001. с. 9.

2003

90. Русский рок. Опыт антологии / Составитель Я. В. Федюшин. Челябинск: Аркаим. 2003. с. 100–107.

2004

91. Поэты русского рока: Юрий Шевчук, Александр Башлачёв, Александр Чернецкий, Сергей Рыженко, Андрей Машнин / Приводятся тексты «Время колокольчиков», «Лихо», «Мельница», «Абсолютный вахтер», «Некому березу заломати», «Петербургская свадьба», «От винта!», «Спроси, звезда», «Имя Имен», «Вечный пост», «Грибоедовский вальс», «Хороший мужик (Песня о Родине)», «Поезд», «На жизнь поэтов», «Когда мы вдвоем», «Ванюша», «Посошок» и стихотворение «И труд нелеп, и безтолкова праздность...». Предисловие (с. 5–7) Е. Борисовой и Е. Лазаренко, биографическая справка (с. 179–180) А. Бураки. СПб.: Азбука-классика. 2004. с. 181–227; СПб.: Азбука-классика. 2005.
92. «Рождественская» // Стихи о Череповце. Череповец: «Порт-Апрель». 2004. с. 31–32.

2005

93. Александр Башлачёв. Как по лезвию / Включает 65 текстов с комментариями. М.: Время. 2005; 2007.

2006

94. Александр Башлачёв. Стихи // Царское село (Санкт-Петербург — Пушкин). 2006. №2. с. 256–260.

2011

95. Факультет у нас особый... / Песни журфака УрГУ. Неполное собрание сочинений. Екатеринбург. 2011.

3. МАТЕРИАЛЫ О БАШЛАЧЁВЕ

1985

1. (Жариков С.) Заметка о Башлачёве // Сморчок (Москва). Март 1985. №1(3).
2. Из интервью Башлачёва Л. И. Хиову // Рок (буклет Ленинградского рок-клуба). 1985; Рокси (Ленинград). 1988. №14; Пять углов (Ленинград). Июль 1988; Александр Башлачёв: «Хороша любая проповедь, но лишь тогда, когда она исповедь» / Приводятся тексты «Поезд №193», «Колыбельная» и «Абсолютный вахтер» // Иванов (Тула). 1989. №1. с. 5; Панорама (Череповец). Февраль 1991. №7(22). с. 5; Приводится текст «Сегодняшний день ничего не меняет...» / Вологодская молодежь. От 14.02.1992; Кушнир А., Гурьев С. «Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата 1967–1994». Нижний Новгород: Деком. 1994. с. 240–241; Как или зачем? Из интервью с Александром Башлачёвым // Завтра (Москва). 1995. №5.
3. Санскрит С. (Белоносов А.) Новые лица // УрЛайт (Москва). Август 1985. №3.

1986

4. Жариков С. «Башлачёв и Кинчев недавно побывали в гостях у Аллы Пугачевой. .» // Сморчок (Москва). Октябрь 1986. №10.

1987

5. Антонов М. Дайте голос гитаре // Смена (Ленинград). 1987. [№?]. с. 4.
6. Антонов М. Петь, чтобы сказать // Смена (Ленинград). Май 1987. [№?]. с. 4.
7. Быстров В. Честность первый талант / Дискуссионный клуб «Ритм». Приводится текст «Ржавая вода» // Ленинградский университет. От 09.10.1987. с. 8.
8. Тимашева М. Я не люблю пустого словаря // Театральная жизнь (Москва). 1987. №12. с. 31–33.

1988

9. А. Башлачёв. Прощание // Театральная жизнь (Москва). Июнь 1988. №12. с. 32.
10. Башлачёв Александр. Некролог // РИО (Ленинград). Февраль 1988. №2(18).
11. *Кравченко В.* «В воскресенье в «Лужниках»...» // Московский комсомолец. От 26.11.1988.
12. Время колокольчиков. Концерт, посвящённый памяти Александра Башлачёва. Москва, 20 ноября 1988 / Буклет. Включает следующие материалы:
 - Информация о концерте.
 - Сокращённая версия статьи *Смирнов И., Тимашева М.* Святых на Руси только знай, выноси.
 - Тексты песен «На смерть поэтов» и «Время колокольчиков».
13. Все от винта! / Некролог. Приводится текст одноимённой песни // Рок (Буклет Ленинградского рок-клуба). 1988. с. 4.
14. *Вознесенский А., Окуджаву Б.* Все по-честному // Вологодский комсомолец. От 20.11.1988. с. 1.
15. *Долгалева А.* Гнусный спектакль / О концерта памяти в Ленинградском рок-клубе // Рок-фронт (Москва). Май 1988. №2.
16. *Вятнич М.* Голос родной и далекий / Приводятся тексты «Имя имен», «Хороший мужик», «Грибоедовский вальс», «Рождественская», «Королева бутербродов», «Как ветра осенние» // Череповецкий металлург. От 20.08.1988. с. 4.
17. *Кириллов В.* Дикари // Московский комсомолец. От 19.11.1988.
18. *Вознесенский А.* Если им не отлили колокол // Московские новости. №42. От 16.10.1988. с. 15.
19. В мире музыки // Московский комсомолец / В рубрике «Звуковая дорожка». Февраль-март 1988.
20. *Серова Н.* ...И голос Саши Башлачёва // Вологодский комсомолец. От 02.11.1988. с. 4.
21. *Балахонов В.* «И должны оставаться живыми...» (Концерт памяти А. Башлачёва 20 ноября в Лужниках глазами нашего корреспондента) // Вологодский комсомолец. От 04.12.1988.
22. *Липатов А.* Идти, не касаясь земли // Собеседник (Москва). Август 1988. №33. с. 15.
23. *Виккерс Н.* Концерт памяти // Комсомольская правда (Москва). От 23.11.1988.

24. *Бурлака А.* Корни остаются в земле / Интервью с Александром Башлачёвым // РИО (Ленинград). Апрель 1988. №4(20); *Житинский А.* Путешествие рок-дилетанта. Л.: Лениздат. 1990. с. 205–208. СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2007. с. 249–253; «Корни всегда остаются...» // Вологодский комсомолец. От 15.02.1991. с. 7.
25. *Тимашева М., Соколянский А.* Лики русского рока // Советская культура (Москва). От 24.12.1988. с. 6.
26. *Черниговская А.* Лишь после смерти // Вечерний Ленинград. От 06.12.1988. с. 3.
27. *Окуджава Б.* Люблю от того, что болит... / Приводится текст «Грибоедовский вальс» // Огонёк (Москва). 1988. №25. с. 24.
28. *Елдашев А.* «Мне хочется встать на дыбы...» / Приводится текст «Спроси, звезда» // Молодой дальневосточник (Хабаровск). №142–145. От 30.07.1988. с. 9.
29. *Кулакова М.* На второй мировой поэзии / Приводится текст «Ванюша» // Ленинская смена (Горький). От 05.06.1988; 333 (Таллинн). Декабрь 1988. №1. с. 14–15; «Из вереницы траурных дат этот день, только этот день плачет...» / Приводятся тексты «На жизнь поэтов», «Посошок», «Спроси, звезда», «Ёжик», «Имя имен» и «Сядем рядом» // Ауди Холи (Казань). Декабрь 1988. №7. с. 3–13, 14–21.
30. *Черниговская А.* На жизнь погибшего скомороха // Смена (Ленинград). От 07.12.1988. с. 4.
31. Начинал журналистом / Приводится текст «Время колокольчиков» // Приложение к газете «Вечерняя Москва». От 10.12.1988.
32. *Санин В.* [Некролог] // Libération (Париж). Февраль-март 1988.
33. *Абрамов С.* О вечере памяти Башлачёва // Семья (Москва). 1988. №48. с. 5.
34. *Степанов С.* [О концерте в зале ДК Московского энергетического института] // Молодой коммунар (Тула). От 23.02.1988.
35. Памяти Александра Башлачёва / Приводится текст «Посошок» // Вечерняя Москва / В рубрике «Колонка поэзии» в преддверии концерта памяти. От 19.11.1988.
36. Парадоксы экранной рок-«тусовки» // На смену (Свердловск). От 28.12.1988.

37. *Васильев В.* Пришло «Время колокольчиков» // Уральский рабочий (Свердловск). От 21.11.1988.
38. *Дементьев А.* «Рок» со стороны // Советский экран (Москва). 1988. №21. с. 18–19.
39. *Смирнов И., Тимашева М.* Святых на Руси только знай, выноси // УрЛайт (Москва). Январь–май 1988. №1/19; Время колокольчиков. Концерт, посвящённый памяти Александра Башлачёва. Москва, 20 ноября 1988 (сокращённая версия); Коммунист. От 18.02.1989.
40. Семь кругов... // Ленинградский университет (Ленинград). От 15.04.1988.
41. *Мельниченко М.* ...Семь кругов беспокойного лада // Музыкальная жизнь (Москва). Сентябрь 1988. №18. с. 11.
42. *Широглазова А., Барановская Н.* Снимите о нём фильм / Приводится текст «На жизнь поэтов» // Советский экран (Москва). Июль 1988. №13. с. 11.
43. [Соболезнование родным] // Коммунист (Череповец). №43. От 01.03.1988. с. 4.
44. *Градский А.* Судьба скомороха / Приводится текст «Время колокольчиков» // Юность (Москва). 1988. №6. с. 52.
45. *Щербина Т.* Я знаю, зачем иду по земле / Приводятся тексты «Абсолютный вахтер», «Когда мы вдвоем», «Все от винта», «Палата №6» // Родник (Рига). 1988. №10. с. 14–15.
46. *Дунашин А.* «Я люблю время колокольчиков...» // На смену (Свердловск). От 19.03.1988; Вологодский комсомолец. №55. 06.05.1988. с. 4.
47. *Смирнов И., Тимашева М.* Я опять вернусь / Приводится текст песни «Время колокольчиков» и фото с подписью «Александр Башлачёв во время своего последнего концерта в ДК Московского энергетического института 20 января 1988 года» // Советская молодежь (Рига). №62. От 30.03.1988. с. 4.

1989

48. *Гаврилов А.* Александр Башлачёв — «Время колокольчиков» // Ежеквартальный каталог-бюллетень фирмы грампластинок «Мелодия». Январь–март 1989. №1(32). с. 37–38.
49. *Троицкий А.* Александр Башлачёв — «Время колокольчиков» / Аннотация на пластинке // М.: Мелодия. 1989.

50. Александр Башлачёв / Приводятся тексты «Некому березу заломати», «Абсолютный вахтер» // Звуки (Томск) / Приложение к газете «Молодой Ленинец». Апрель 1989. №5. с. 3.
51. Уланов А. Александр Башлачёв / Приводится текст «Случай в Сибири» // Молодежный акцент (Тольятти). Август 1989. №4. с. 2.
52. С. С. Александр Башлачёв «Время колокольчиков» // Северок (Архангельск). 1989. №2. с. 22.
53. Широкова Н. Был колокольчик выше храма / Комментарии к письмам А. Башлачёва С. Нохрину // Уральский следопыт (Свердловск). 1989. №10. с. 67–68; Самбитиздат (Киев). 1990.
54. Марочкин В. Двадцать четыре песни / Интервью с А. Агеевым // Звуки (Томск) / Приложение к газете «Молодой Ленинец». Сентябрь 1989. №6. с. 6; Агеев А. Рассказ администратора Московской Рок-лаборатории А. Агеева, как он записывал альбом Александра Башлачёва «Время колокольчиков» (20 января 1986) // Марочкин В. В. Повседневная жизнь российского рок-музыканта. М.: Молодая гвардия. 2003. с. 287–290.
55. Паценкер Г. Заметки дилетанта // Нижегородские рок-н-рольные ведомости. От 14.04.1989. с. 3.
56. Ирина Кузнецова: Каким я его знала... / Интервью В. Новгородцева с И. Кузнецовой и о. Сергием (Гаккелем). В беседе также участвует Л. Владимирский // Радиопередача «Севаоборот». BBC (Лондон). Весна 1989; Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). 1990. №5. с. 88–92.
57. К дню рождения Александра Башлачёва / Интервью В. Новгородцева с А. Троицким, А. Липницким, Н. Рубинштейн // Радиопередача «Рок-Посевы». BBC (Лондон). От 26.05.1989; Seva.ru.
58. Тихонова Н. Как поделить букет колокольчиков? // Советская эстрада и цирк (Москва). 1989. №4. с. 19–21, 30.
59. Шагги А., Осадчая И. Концерт памяти друга // Советская молодёжь (Рига). От 04.02.1989. с. 4.
60. Кто вспомнит-помянет? // Смена (Ленинград). От 03.06.1989. №130(19280). с. 4.
61. Смирнов И. Мемориал Александра Башлачёва в Лужниках, 20.11.1988 // Сельская молодёжь (Москва). 1989. №11. с. 38.
62. Борисова Е. На жизнь поэта // Вперёд (Пушкин). От 10.03.1989; Приборостроитель (Чернигов). От 12.04.1989.

63. *Корниенко И.* Ностальгия по чуду // Уральский следопыт (Свердловск). 1989. №10. с. 67–68; Бубенцы (Санкт-Петербург). 1994. №3. с. 5.
64. *Д. Ш.* О Башлачёве // Вологодский комсомолец. От 20.08.1989. О выставке в Летнем саду в Ленинграде, посвященной классикам авторской песни.
65. *Туфанов Ю.* О памяти и о концерте памяти (Москва, 22 ноября 1988) // Северок (Архангельск). 1989. №2. с. 34–37.
66. *Троицкий А.* Один из нас // Огонёк (Москва). Май 1989. №20. с. 19–21.
67. *Волчек Б.* Памяти Александра Башлачёва / Приводится текст «Время колокольчиков» // Семья и школа [(Москва)]. 1989. №9. с. 56; Восход (Сямжа). От 10.02.1994.
68. *Фроловкин С.* Памяти Саши Башлачёва // Смена (Москва). 1989. №21.
69. *Борисова А.* По законам жанра? // Смена (Ленинград). От 02.08.1989. №177(19327). с. 4.
70. *Измайлов А.* По ком звонил колокол // Ленинец (Владивосток). От 14.12.1989. с. 3–4; По ком звонит колокольчик // На смену (Свердловск). 1990. №5. с. 8–9, 11; Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). 1992. №8. с. 38–44.
71. *Дементьев А.* Про Рок в своём отечестве // Советский экран (Москва). 1989. №10. с. 12.
72. *Липатов А.* Поэты остаются с нами // Кругозор (Москва). 1989. №7.
73. *Аринин В.* Пути и судьбы поэтов: О Н. Рубцове, А. Башлачёве, Ю. Алешковском, Ф. Савинове, В. И. Красове // Красный Север (Вологда). От 10.12.1989.
74. Реквием: Памяти Александра Башлачёва / Авторы А. Житинский, Н. Барановская, А. Гаврилов. Приводятся тексты «Тесто», «Случай в Сибири», «Как ветра осенние» // Аврора (Ленинград). 1989. №2. с. 124–129, 130–134.
75. *Троицкий А.* Рок в СССР // Родник (Рига). 1989. №1.
76. *Смирнов И., Тимашева М.* Саша / Приводятся тексты «Петербургская свадьба», «Время колокольчиков» // Сельская молодёжь (Москва). 1989. №1. с. 44–45.
77. *Мамченко Л.* «Семь кругов беспокойного лада...» // Коммунист (Череповец). №74(17545). От 14.04.1989.

78. Кошелев В., Чернов А. «Следом песни, которой ты веришь»: Размышления над рукописью Александра Башлачёва // Коммунист (Череповец). №127 (17598). От 01.07.1989. с. 3.
79. У меня есть всё, что душе угодно // Ленинская смена (Горький). От 15.02.1989.
80. Троицкий А. Череповецкому рок-фестивалю, а также рок-клубу // Коммунист (Череповец). От 28.04.1989. с. 4.
81. Трофимов и др. Чудеса обеих столиц // Вечерняя Казань. От 26.01.1989.
82. Энциклопедия отечественной рок-музыки. Александр Башлачёв // Вожатый (Москва). 1989. №11. с. 62.
83. Троицкий А. Я знаю, зачем иду по земле... / Приводятся заметки Н. Барановской и А. Гаврилова, а также текст песни «От винта» // Вологодский комсомолец. От 12.03.1989. с. 4.
84. Быстров М. «...Я опять вернусь» // Череповецкий металлург. От 15.04.1989.
85. Александров А. Я позвал сюда гром! // Смена (Калинин). 1989. №9. с. 8.

1990

86. Кулакова М. 17 февраля 1988 года трагически погиб Александр Башлачёв, талантливый поэт с гитарой // Ленинская смена (Горький). От 14.02.1990.
87. Трофимова С. «...А к ветвям подойдет музыкант...» / Приводится текст «Как ветра осенние» // Выбор. №7. От 21.02.1992.
88. Александр Башлачёв // Пионерия (Москва), 1990. №6. с. 22–23.
89. Марочкин В. Александр Башлачёв «Время колокольчиков» // Давай! Давай! Тусовка (Москва). 1990. №1. с. 26–27.
90. Смирнов С. История одной записи / Интервью взял В. Миронов // Череповецкий металлург. От 26.05.1990. с.3.
91. Казаков Г. Мифы и легенды времён Александра Башлачёва // Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). 1990. №5. с. 93–95.
92. Байдакова Т. Мы — инвалиды рока, мы — ветераны судьбы / О мемориале, проходившем 20.02.1990 в БКЗ «Октябрьский» (Ленинград). Приводится текст песни «Все от винта!» // Российская музыкальная газета (Москва). 1990. №3. с. 9.
93. Кулакова М. На второй мировой поэзии / Приводится текст «Время колокольчиков» // Комсомольская жизнь. 1990. №10.

с. 23–26 (сокращённый и переработанный вариант одноимённой статьи 1988 года).

94. *Додолев Е.* Неоконченный реквием // Совершенно секретно (Москва). 1990. №7. с. 11; Новый взгляд (Москва). 1992. №7. с. 1.
95. *Мамченко Л.* «Но, однако, легки на поминках...» // Красный Север (Вологда). От 12.08.1990.
96. Объясни, я люблю оттого... // Комсомолец (Ростов-на-Дону). От 06.06.1990.
97. *Пугачев А.* «Он у меня в сердце» / Интервью взял В. Миронов // Череповецкий металлург. От 15.05.1990. с.3.
98. *Пылаев И.* Они играли русский рок // Российская музыкальная газета (Москва). 1990. №2.
99. Памяти А. Башлачёва // Аврора (Ленинград). 1990. №2.
100. Песня субботы — «Время колокольчиков» // На смену (Свердловск). От 07.07.1990.
101. *Фролова Г.* Пляшу в огне // Собеседник (Москва). Март 1990. №12. с. 14.
102. *Мамченко Л.* «Поэты в миру после строк ставят знак кровоточия» // Коммунист (Череповец). От 27.05.1990. №102(17823).
103. *Колосовская В.* «Пророк в своем Отечестве»? // Коммунист (Череповец). От 27.05.1990. №102(17823). с. 3.
104. *Курицын В.* Русская смерть // Клип (Свердловск). №19. От 30.09.1990.
105. *Житинский А.* Семь кругов беспокойного лада // Башлачёв А. Посошок. Л.: Лира. 1990. с. 3–10; Панорама молодежной эстрады. Выпуск 2. 1998. с. 51–52.
106. Вайль П., Генис А. Семь кругов лада // Советский цирк (Москва). От 10.05.1990; Досье (Москва). 1992. №11; Красный Север (Вологда). От 02.06.1993.
107. *Фролова Г.* Снова о Саше, или «Не верьте концу...» // Ленинская смена (Горький). От 14.02.1990. с. 14.
108. Ты меня не щади // Окно (Свердловск). 1990. №7.
109. Энергия памяти // Смена (Ленинград). От 28.02.1990.
110. Я не знал, как жить // Мы (Москва). 1990. №2.

1991

111. *Ялоха Г. А.* Башлачёв, В. Цой — кто следующий? // Вираз (Минск). 1991. №7. с. 36–40.

112. Александр Башлачёв. Все будет хорошо. Мини-альбом // Red Rose (Москва). 1991. №5(6), с. 7.
113. Александр Башлачёв: «Мы редко поём, но когда мы поем, поднимается ветер...» // Комсомольская правда (Москва). От 16.02.1991. с. 4.
114. Кулакова М. Александр Башлачёв («Не хочу никому навязывать...») // Ленинская смена (Горький). От 03.01.1991. с. 4.
115. Александр Башлачёв. Посошок / Анонс книги в рубрике «Контора пишет» // Рок-хроника (Свердловск) / Приложение к газете «На смену». 1991. №4(7). с. 5.
116. Александр Башлачёв. Предпочел молчание // 24 часа (Ленинград). 1991. №3. с. 15.
117. Тимашева М., Смирнов И. Баллады Башлачёва / Приводятся тексты «Грибоедовский вальс», «Галактическая комедия», «Вишня», «Палата №6», «Случай в Сибири», «На жизнь поэтов» // Парус (Минск). 1991. №2. с. 48–51.
118. Диденко Т. Беззаконная комета // Вологодский комсомолец. От 15.02.1991. с. 7.
119. В этом году на факультете... // Ленинская смена (Горький). Сентябрь 1991.
120. Фролова Ф. Вечный пост Башлачёва // Молодёжная эстрада (Москва). 1991. №4. с. 92.
121. Парфенов Л. Воспоминания о СашБаше / Интервью взял В. Новгородцев // Пророк (Москва). Июнь 1991. №1. с. 3.
122. Панкратов А. Время колокольчиков // Комсомольская правда (Москва). От 16.05.1991.
123. Савастеева А. Всё будет хорошо? // Моряк Балтики (Ленинград). От 02.03.1991.
124. Ваганов И. День в жизни // Комсомолец/Наше время (Ростов-на-Дону). От 15.08.1991.
125. Ялоха Г. Жизнь и смерть Александра Башлачёва // Вираз (Минск). 1991. №7. с. 3–4; Специальный выпуск газеты «На страже Октября» / Сокращённая версия. 1991.
126. Рахлина (Башлачёва) Н. «Завтра, 17 февраля...» // Комсомольская правда (Москва). От 16.02.1991.
127. Дуняшин А. Загадки Саши Башлачёва // Рок-хроника (Свердловск) / Приложение к газете «На смену». Февраль 1991. №2(5). с. 2.

128. Юхананов Б. Интервью с Александром Башлачёвым // Контр-КультУра (Москва). 1991. №3. с. 38–44; Скатертью тревога // Независимая газета (Москва). От 02.07.1992. с. 5; Александр Башлачёв «Стихи». М.: Х.Г.С. 1997. с. 149–163; Александр Башлачёв «Как по лезвию». М.: Время. 2005; 2007. с. 192–213.
129. Свиридов С. «Ищут свой срам»? // Университет (Калининград). От 24.06.1991.
130. Харитонов Н. Колокольчики для Саши // Кайф (Северодвинск). 1991. №1. с. 4.
131. Николаева О. Конкурент «Мелодии» // Красный Север (Вологда). От 11.01.1991. О подготовке пластинки неизданных записей А. Башлачёва фирмой грамзаписи «Эрио».
132. Пшеничный О. Короткая жизнь гитариста // Комсомольская правда (Москва). [Лето 1991]. с. 4.
133. Кошелев В., Чернов А. «Мы строили замок» // Речь (Череповец). Февраль 1991. с. 2.
134. Ненастьев Н. Нас больше нет?.. // Профсоюзная газета (Вологда). № 28. От 18–25.07.1991.
135. Не вышло у нас расхотеть // Бауманец (Москва). От 13.03.1991. №9(3251). с. 6–7. Включает следующие материалы:
 - Дидуrow А. Бард-рок — дитя России.
 - Дидуrow А. Человек с другой войны.
 - Исаева Е. Синдром хронического бездомья (интервью с А. Рахлиной).
 - Текст песни «От винта!»
136. Молочков Д. Никто не знал, что он — поэт // Окно (Свердловск). 1991. №1; Молодая гвардия (Пермь). [?].
137. Тимашева М., Панкратов А. Памяти бардов // Ленинская смена (Горький). Май 1991; Часть этой работы, написанная Мариной Тимашёвой, опубликована ещё и как Тимашева М. Не плачьте, когда... // Экран и сцена. От 23.05.1991.
138. Дуняшин А. Песни для Егора // На смену (Свердловск). От 02.03.1991. с. 4.
139. Триo К.Т.О. Помним // Совет (Серпухов). От 16.02.1991.
140. Посошок / Анонс одноименной книги // Утро (Воронеж) (переименованный «Молодой коммунар»). От 02.02.1991.
141. Гагарина Л. «Посошок» А. Башлачёва // Череповецкий металлург. №50. От 30.04.1991. с. 4.

142. *Теплицкая М.* «Посошок» Александра Башлачёва // Наше время (Кадуй). №59 (99). От 18.05.1991.
143. Реквием / Приводится текст «На жизнь поэтов» // Комсомолец/ Наше время (Ростов-на-Дону). От 15.08.1991.
144. Саша Башлачёв (1962–1988): Фото // Комсомольская правда (Москва). От 06.07.1991. с. 6.
145. *Суворова С.* Сказка с несчастливym концом / Приводится текст «Когда мы вдвоем» // Ленинская смена (Нижний Новгород). От 17.02.1991.
146. Смотри, от нас остались... // Панорама [(Харьков)]. Март 1991. №9.
147. Три года без него // Вологодский комсомолец. От 15.02.1991. с. 7.
148. *Саенко Л.* Три линии судьбы в отблеске одной свечи / О В. Высоцком, А. Башлачёве, В. Цое. Приводятся тексты Башлачёва «От винта» и «Как ветра осенние» // Парус (Минск). 1991. №1. с. 52–53.
149. Уникальное издание // Речь (Череповец). 1991.
150. «Я знаю — зима в роли моей вдовы» / Приводятся тексты «Осень», «Поезд» и интервью А. Башлачёва // Панорама (Череповец). Февраль 1991. с. 4–5.

1992

151. *Серова Н.* Александр Башлачёв. Возвращение... // Красный Север (Вологда). От 22.02.1992.
152. *Гиназов Д.* Александр Башлачёв: Третья столица. Всё будет хорошо / Рецензия // Рок-хроника (Екатеринбург). 1992. №1. с. 16.
153. *Фролова Г.* В поэтическом мире Александра Башлачёва // Нева (Санкт-Петербург). 1992. №2. с. 255–261.
154. *Карней И.* «Время колокольчиков» Александра Башлачёва: На смерть рок-поэта // Ласковый май (Минск). 1992. №4. с. 2.
155. *Шапран С.* ...Или это болит // Знамя юности (Минск). Февраль 1992.
156. *Рахлина (Башлачёва) Н.* Концерт для голоса с душой // Комсомольская правда (Москва). От 10.10.1992. с. 6–21.
157. *Тимашева М.* Круг седьмой // Экран и сцена (Москва). От 13.02.1992.
158. *Козлов К.* «Люди станут добрыми, слыша твою душу» // Вологодская молодежь. От 28.05.1992. с. 4.
159. *Светличная Ю.* Памяти русского поэта Башлачёва Александра // Речь (Череповец). От 18.02.1992. с. 1.

160. *Троицкий А.* По ком звонят колокольчики // Команда. От 24.07.1992. с. 13.
161. *Соськов И.* Рекламный плакат последней весны // Красноярский комсомолец. От 18.02.1992.
162. *Шапран С.* С днем рождения, Саш-Баш! // Советская молодежь (Рига). От 29.05.1992. с. 5; Сегодня (Латвия). От 29.05.1992. с. 4.
163. Скатертью тревога / Составители П. Крючков и Г. Рамазашвили // Независимая газета (Москва). От 02.07.1992. с. 5, 7. Включает следующие материалы:
 - Я только обретаю любовь / Фрагменты интервью А. Башлачёва Б. Юхананову и А. Шипенко.
 - *Троицкий А.* По ком звонят колокольчики / С комментариями Е. Башлачёвой, Е. Каменецкой и А. Рахлиной.
 - Текст песни «Пляши в огне».
164. Я хотел быть ветром // Молодая гвардия (Пермь). От 31.01.1992.
165. *Томка Инь* [?] / В рубрике «Еловая субмарина» // Десятый Я (Нижний Новгород). От 12–25.02.1992. №3(9).

1993

166. «18 февраля 1993 года...» // Иванов (Тула). 1993. №4–5. с. 31.
167. *Шапалов В.* В царстве поэтических мистерий / Приводятся тексты «Вечный пост», «Посошок» // Звезда Востока (Ташкент). 1993. №3. с. 142–146.
168. *Ярославцев С.* Воспоминание о концерте / Приводится текст «Музыкант» // Бубенцы (Санкт-Петербург). 1993. №1. с. 3.
169. *Шапрак С.* Всё, что впереди — всегда свет // Вятский край (Киров). От 22.01.1993.
170. *Козлов К.* Дорога к небу: О Башлачёве А. // Красный Север (Вологда). От 17.02.1993. с. 2, 4.
171. *Барановская Н.* «Зима в роли моей вдовы» // Череповецкий металлург. От 26.10.1993; *Барановская Н.* По дороге в рай или Беглые заметки о жизни и творчестве К. Кинчева. СПб.: Новый Геликон. 1993. с. 124; *Барановская Н.* По дороге в рай... // Русский Север (Вологда). От 13.02.2008. с. 7.
172. *Крюков Д.* Мартиролог // Ленинская смена (Нижний Новгород). От 27.02.1993. с. 2.
173. *Светличная Ю.* Не надо, не плачь... // Речь (Череповец). От 17.02.1993.

174. *Рожнина О.* Песня из чужой юности // Литературно-художественный альманах «Карамзинский сад» (Ульяновск). 1993. №3. с. 5–34.
175. *Пилипенко Г.* Под развесистым кустом конопли // Ура! Бумбум! (Ростов-на-Дону). 1993. №10. с. 32–35. Интервью со Святославом Задерием. Материал вошёл в книгу *Задерий С.* «Дети Равновесия. Об Алисе, о СашБаше и др.». СПб.: Издательство Сергея Козлова. 1999. 2000.
176. Поэты живут... // Экран и сцена (Москва). От 18–25.02.1993.
177. *Никитина О.* Поэты идут до конца // Черный кот (Москва). Февраль 1993. №6(46). с. 3.
178. «Прозвенит стекло на сквозном ветру...» // Бубенцы (Санкт-Петербург). 1993. №1. с. 3.
179. *Щербаков Д.* Смерть шута // 7 дней (Москва). Апрель 1993. с. 4.
180. *Смирнов И.* «Стихами грехи замолю...» // Третье сословие (Москва). 1993. №1(6).
181. Юрий Шевчук об Александре Башлачёве / Приводятся тексты «Пора собираться на бал», «Пляши в огне» // Бубенцы (Санкт-Петербург). 1993. №2. с. 5.
182. *Беляев Б.* «Я слушал и лепил» // Бубенцы (Санкт-Петербург). 1993. №1. с. 3.

1994

183. «17 февраля исполнилась очередная...» // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). Март 1994. №14. с. 3.
184. *Дидуrow А.* А поверх алмазов — зыбкая тряпина // Неделя. Сентябрь 1994. №37.
185. *Смирнов И.* Время колокольчиков или Жизнь и смерть русского рока. М.: Инто. 1994. с. 231–232, 239–241; М. 1997.
186. *Зенцов Д.* Зажжем свечу: Памяти поэта А. Башлачёва // Речь (Череповец). От 17.02.1994.
187. *Дидуrow А.* Солдаты русского рока. М.: Русь-90. 1994. с. 20–24, 41–45.
188. *Бурлака А.* Хранитель времени... сбора камней // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). 1993. №9. с. 13.; Ленинская смена (Нижний Новгород). От 17.02.1994; *Иванова М.* Fuzzbook. СПб.: ООО «Вокс». 2001. с. 46–49.
189. *Рамазашвили Г.* Шпионы в доме любви // Pinoller (Москва). 1994. №0. с. 38–43.

1995

190. «27 мая 1960 г. появился...» // Губерния (Архангельск). От 08.06.1995. №1.
191. «Бомба-Питер» представляет. Юрий Шевчук и Александр Башлачёв. Четвертый день третьего фестиваля // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). Ноябрь 1995. №27. с. 5.
192. Компакты не только слушают // Новая ежедневная газета (Москва). От 13.01.1995; Русский Север (Вологда). 24.02.1995. с. 13.
193. *Веселова Е.* «Крупнейший поэт рок-культуры» / Беседа А. Аринина с Е. А. Веселовой // Русский Север (Вологда). №25. От 12.12.1995. с. 13.
194. Поэты в миру оставляют великое имя // Голос Череповца. От 17.02.1995. с. 3.
195. *Полищук А.* Юрий Шевчук, Александр Башлачёв. Кочегарка // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). Декабрь 1995. №28. с. 5.
196. *Козлов К.* Я не знал, где я, где Россия... // Русский Север (Вологда). От 24.01.1995; Красный Север (Вологда). От 24.01.1995. с. 2.

1996

197. *Гревцов А.* Всем ветпри // Губерния (Архангельск). Январь 1996.
198. *Рахлина А.* Граница рядом // Стас (Москва). 1996. №1.
199. *Лаврушина Ю.* На восьмой круг... // Речь (Череповец). От 22.02.1996. с. 11.
200. *Никитинский Д.* На последнем дыхании // Красноярский комсомолец. От 09.10.1996. №40 (часть I). Октябрь 1996. №41 (часть II).
201. *Нохрин С.* Прибытие поезда // Город (Екатеринбург). От 23.02.1996.
202. *Задерий С.* О СашБаше, о Кинчеве, о себе, о жизни // Забриски Rider (Москва). Лето-осень 1996. №4. с. 92–101; 1997. №5. Материал вошёл в книгу *Задерий С.* «Дети Равновесия. Об Алисе, о СашБаше и др.». СПб.: Издательство Сергея Козлова. 1999. 2000.
203. *Аринин В.* Пасынок птиц // Русский Север (Вологда). От 13.08.1996. с. 15.
204. *Лаврушина Ю.* Семь нот в блокнот / Интервью с Н. Н. Башлачёвой // Речь (Череповец). От 22.02.1997. с. 3.
205. Фото Георгия Молитвина: В. Цой, А. Башлачёв, К. Кинчев, Б. Гребенщиков // Московский комсомолец. №138. От 26.07.1996. с. 8.

1997

206. *Рахлина Н.* «Александр Башлачёв. Стихи» / По материалам издания «Я молодой» (Москва) // Русский Север (Вологда). От 30.09.1997. с. 8.
207. *Борисова Е.* В городе Пушкина и рок-н-ролла // Fuzz (Санкт-Петербург). 1997. №9. с. 51.
208. *Щербина Т.* «Время колокольчиков» продолжается // Коммерсантъ-Daily (Москва). От 02.10.1997. №167. с. 13.
209. *Дидуrow А.* Ещё один со своей песней // Новое время (Москва). Октябрь 1997. №41. с. 43.
210. *Борисова Е.* Концерт в ДК Ильича // Fuzz (Санкт-Петербург). 1997. №12. с. 51.
211. *Иванов А.* Один час с Александром Башлачёвым // Русский Север (Вологда). От 17.10.1997. с. 5.
212. *Баханов Е.* Поэт рок-культуры / Приводятся тексты «Хозяйка», «Подвиг разведчика» // Книжное обозрение (Москва). №33. От 19.08.1997. с. 10.
213. *Махотина М.* Пути длиною в строку // Недоросль. 1997. №3. с. 28–29.
214. *Семицветов И.* Русский рок // Огонек. 1997. №44. с. 49.
215. *Сеничева И.* «Я знаю, зачем я иду по земле. Мне будет легко улетать» // Курьер (Череповец). №22. От 29.05.1997. с. 6.

1998

216. 17 февраля — 10 лет со дня смерти великого рок-поэта Александра Башлачёва // Красный Север (Вологда). От 19.02.1998. с. 12.
217. *Кушнир А.* «А когда забудут: я опять вернусь» / Из книги «100 магнитоальбомов советского рока» // Неделя (Москва). 1998. №5. с. 14.
218. *Обломова Ф.* Александр Башлачёв // Московский комсомолец в Вологде. От 9–16.04.1998. №8. с. 18.
219. *Кушнир А.* Александр Башлачёв. Вечный пост (1986) // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. №1–2. с. 38–39; Кушнир А. «Сто магнитоальбомов советского рока». М.: Леан, Аграф, Крафт+. 1999.
220. *Рожин П.* Александр Башлачёв: «Отпевайте немых!» // Юность (Москва). 1998. №2. с. 67.

221. *Троицкий А.* Александр Башлачёв: Первый концерт в Москве // *Cosmopolitan* (Москва). 1998. №6. с. 69.
222. *Борисова Е.* Александр Башлачёв. Стихи // *Fuzz* (Санкт-Петербург). 1998. №3. с. 60.
223. Башлачёв Александр // *Автограф* (Вологда). Выпуск 4. 1998. с. 28.
224. *Рахлина А.* Веселые ребята // *Музыкальное обозрение* (Москва). 1998. №2. с. 44–49.
225. Вечер памяти Александра Башлачёва прошел в Доме-музее Игоря Северянина во Владимирове: информация // *Речь* (Череповец). От 10.06.1998. с. 3.
226. *Витушкин Д.* Время колокольчиков // *Твой журнал-клуб* (Санкт-Петербург). Декабрь 1998. №2. с. 43.
227. *Гальченко О.* Думая о нём / Подборка высказываний о Башлачёве для регулярной рубрики «Очаг» // *Петрозаводский университет*. От 20.02.1998. №6.
228. Живые / Приводятся тексты «Когда мы вдвоем», «Как ветра осенние», «В чистом поле — дожди», «Случай в Сибири», «Все будет хорошо» // *АртеФакт* (Тюмень) / Газета-бюллетень рок-центра «Белый кот». Декабрь 1998 — февраль 1999. №5.
229. *Калачева В.* Каждую песню нужно прожить // *Петрозаводский университет*. От 27.02.1998. №7.
230. *Ненастьев Н.* Как весело мы жили! // *Речь* (Череповец). От 29.01.1998. с. 2.
231. *Нокс М. М.* Когда эти песни станут не нужны. Памяти Александра Башлачёва. Сборник стихов и песен / Рецензия на книгу // *Fuzz* (Санкт-Петербург). 1998. №11–12. с. 58.
232. На жизнь поэтов: 17 февраля исполнилось 10 лет со дня гибели Александра Башлачёва // *Первое сентября* (Москва). №20. От 21.02.1998. с. 7.
233. *Казилло А.* Невероятная встреча итальянца с Башлачёвым // *Русская рок-поэзия. Текст и контекст*. Выпуск 7. Тверь. 2003. с. 238–248.
234. *Гурьев С.* Известный Башлачёв // *Новая газета* (Москва). №9(481). От 9–15.03.1998.
235. *Калягина Е., Лукичева С.* Ненужные песни // *Ступени* (Вологда). От 05.03.1998. №10(252). с. 15.
236. О Башлачёве // *Раззаков Ф.* Досье на звезд. Правда. Домыслы. Сенсации (1962–1980). М. 1998. с. 694; *Раззаков Ф.* Как

- уходили кумиры. Последние дни и часы народных любимцев. М.: Эксмо-Пресс. 2006. с. 33–34.
237. *Тимашева М.* Пел и жил не по лжи // Известия (Москва). №30. От 18.02.1998. с. 8.
 238. *Сизова Т.* Поминки по Саш-Башу: 17 февраля — 10 лет со дня смерти / Приводится текст «Посошок» // Московский комсомолец в Вологде. №3. От 05–12.03.1998. с. 14.
 239. *Ангарский А.* «Поэты в миру после строк ставят знак кровото-чия...» // Курьер (Череповец). От 19.02.1998. №8. с. 5.
 240. *Шубская А.* Поэты живут. И должны оставаться живыми // Ориентир-Цены (Красноярск). От 04.03.1998.
 241. *Войцеховский Б.* «Поэты идут до конца. И не смейте кричать им: «Не надо!» // Комсомольская правда (Москва). От 17.02.1998. с. 8.
 242. *Шенкман Я.* Публичное одиночество Башлачёва // Будь здо-ров! 1998. №9. с. 9–11; Алфавит: Неизвестное об очевид-ном, или Энциклопедия текущего времени. М.: Летопись. 1998. с. 68.
 243. Рок-н-ролл — славное язычество // Красный Север (Вологда). От 05.03.1998. с. 12.
 244. *Гребенщиков Б.* «С Башлачёвым мы были очень дружны...» / Интервью взял А. Ангарский // Курьер (Череповец). №11. От 12.03.1998. с. 7.
 245. *Бэма.* СашБаш, где ты? // Красный Север (Вологда). От 24.04.1999. с. 5.
 246. *Винниченко Д.* СашБаш и Алиса — «Чернобыльские бобыли на краю света» / Аннотация на вкладыше альбома // СПб.: Man-chester Files. 1998; 1999.
 247. *Полищук А.* СашБаш и Алиса. Чернобыльские бобыли на краю света // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. №9–10. с. 58–59.
 248. *К. С.* Свежий ветер в старой квартире // Голос Череповца. От 17.12.1998. с. 11.
 249. *Борисова Е.* Третья столица // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. №7–8. с. 57.
 250. *Ю. Шевчук, А. Башлачёв* / Рецензия на CD «Кочегарка» // Иванов (<http://www.vapov.ru>). От 03.03.1998.
 251. *Горнова О.* «Я увидел тебя, Россия...» // Ваша антенна (Нижний Новгород). 23 февраля-1 марта 1998.

1999

252. *Зотов А.* Александр Башлачёв: «Я знаю, зачем иду по земле: мне будет легко улетать!..» // Музыкальная газета (Минск). Февраль 1999. №6(121). с. 13.
253. *Лесникова Т.* Башлачёв любил жизнь до смерти / Интервью с С. Нохриным // Местное время. Екатеринбург. От 25.02.1999. №8(34).
254. *Смирнов А.* Время колокольчиков Александра Башлачёва // Завтра (Москва). 1999. №7(272). с. 8.
255. *Круглов С.* Время шутовских бубенцов // Курьер (Череповец). От 18.02.1999. №7. с. 5.
256. *Задерий С.* Дети Равновесия. Об Алисе, о СашБаше и др. СПб.: Издательство Сергея Козлова. 1999; СПб.: Издательство Сергея Козлова. 2000.
257. *Ленкевич А.* Думая о роке, помня о Башлачёве... // Речь (Череповец). От 25.03.1999. с. 3.
258. Музей Башлачёва // Голос Череповца. От 27.12.1999. с. 3. Музей объявляет конкурс на лучший проект оформления выставки, посвященной 40-летию со дня рождения поэта.
259. Музею быть и песням литься! // Голос Череповца. От 25.11.1999. с. 12.
260. *Грибанов Р.* Памяти Саш-Баша // Челябинский рабочий. От 20.02.1999.
261. *Рыков С.* По ком звонят колокольчики Александра Башлачёва // Рабочая трибуна. От 13.03.1999. с. 3.
262. *Дидуров А.* Предисловие // Солнечное подполье. Антология литературного рок-кабаре Алексея Дидурова. М.: Academia. 1999. с. 20–24.
263. *Борисова Е.* Спасибо, Башлачёв // Fuzz (Санкт-Петербург). 1999. №4. с. 55; Арабеска (Пенза). 1999. №26.
264. *Соколов Д.* Творческий и жизненный путь Александра Башлачёва. К проблеме взаимодействия личности и массовой культуры / Пермский университет. 1999.

2000

265. 2 автографа А. Башлачёва // Автограф (Вологда). 2000. №8. с. 49.
266. *Житинский А.* 27 мая 2000 года русскому поэту, известному рок-музыканту Александру Башлачёву исполнилось бы 40 лет // Остров (Санкт-Петербург). Сова. 2000. №8. с. 66–71.

267. *Сергеева Ж.* Александр Башлачёв: душа, говорившая в голос // Секретные материалы XX века (Москва). Март 2000. №4(23). с. 12.
268. Александр Башлачёв / Серия фрагментов статей из Rock-Fuzz. 1993. №9; 1995. №28; Fuzz. 1997 №№9, 12; 1998 №№1/2, 3, 5, 7/8; 1999. №№4, 5. // Fuzz (Санкт-Петербург). 2000. №5/6. с. 34.
269. *Маслова А.* Александр Башлачёв: «Я стану хранителем времени сбора камней...» // Курьер (Череповец). №21. От 25.05.2000. с. 9; Красный Север (Вологда). От 24.06.2000. №6(8). с. 6.
270. *Бубенникова Л. К.* Башлачёв Александр Николаевич // Эстрада России. Двадцатый век. М.: Росспэн. 2000. с. 12, 57–58, 448, 515; Эстрада в России: XX век. Энциклопедия. М. 2004. с. 13, 64, 499, 574.
271. Башлачёв с нами, учеными, поэтами, чтецами // Голос Череповца. От 27.03.2000. с. 3.
272. *Л. Г.* В поисках ответа на загадки // Череповецкий металлург. От 17.02.2000. с. 3. О статье А. Широглазова «Вровень с колокольнями».
273. *Белков В.* «Вровень с колокольнями...» // Красный Север (Вологда). От 02.02.2000. с. 9. О статье А. Широглазова «Вровень с колокольнями».
274. *Широглазов А.* Вровень с колокольнями // Автограф (Вологда). Январь 2000. №7. с. 24–26; Воскресенский проспект (Череповец). 2001. №2. с. 149–153.
275. *Бурлака А.* Жизнь длиною в строку. Миры и Мифы Александра Башлачёва // Свистопляс (Москва). 2000. №1. с. 40–41.
276. *Шеваров Д.* Жили-были поэты...: Борис Пастернак и Александр Башлачёв. Майское скрещение судеб и стихов // Труд (Москва). №18(277). От 23.05.2000. с. 4; [Деловой вторник (Москва). От 23.05.2000].
277. *Боброва И.* Не придуманный сюжет / Интервью с А. Рахлиной // Московский комсомолец. От 28.12.2000. с. 21.
278. *Костина М.* Поговорили. Помолчали... // Речь (Череповец). От 31.05.2000. с. 3. О научной конференции «Рок-поэзия как социокультурный феномен», посвященной 40-летию со дня рождения А. Башлачёва.
279. Положение о проведении конкурса на оформление выставки, посвященной 40-летию со дня рождения Александра Башлачёва // Русский Север (Вологда). От 19.01.2000. с. 2.

280. Пророку в своем Отечестве Александру Башлачёву посвящается // Курьер (Череповец). №1(506). От 06.01.2000. О конкурсе проектов оформления выставки к 40-летию со дня рождения поэта.
281. *Сеничева И.* Светлой памяти Александра Башлачёва // Курьер (Череповец). От 17.02.2000. с. 8.
282. *Полиектов В.* «Семь кругов беспокойного лада» // Речь (Череповец). От 17.02.2000. с. 3.
283. *Соломко А.* Фантастический поэт, который жил в Череповце // Голос Череповца. От 21.08.2000. с. 13.
284. *Костина М.* Фотографиям — тесно, мыслям — просторно // Речь (Череповец). От 21.08.2000. с. 3, 4; Красный Север (Вологда). От 16.09.2000. с. 6.
285. *Кириллов А.* «Я знаю, зачем я иду по земле...» // Сельская новь (Череповец). От 26.02.2000. с. 4.

2001

286. *Смирнов И.* История по Башлачёву // Русский журнал. От 20.06.2001.
287. *Аверьянов Д.* Летние мысли нирванического существа или «Легенды русского рока» // Культура восемь (Колтуши); Никто ещё не умер // Новая молодежная газета (Йошкар-Ола). От 01.02.2001. с. 12.
288. *Платонова Е.* Музей меняет место жительства // Голос Череповца. От 28.11.2001.
289. *Боброва И.* Не придуманный сюжет: Личная жизнь лишнего человека // Московский комсомолец. От 14–21.02.2001.
290. *Сергеева Ю.* Скажите, вы сейчас любите? // Интендантский сад (Иркутск). От 02.07.2001.

2002

291. *Расова Ю.* 27 мая исполнилось бы 42 года нашему земляку — поэту, рок-музыканту Александру Башлачёву // Наш регион (Вологда). №61. От 29.05.2002. с. 10.
292. Александр Башлачёв // Новейшая история отечественного кино. 1986–2000. В 7 томах. СПб.: Сеанс. Часть 2. Кино и контекст: В 4-х томах. Том 4 — 1986–1988. СПб. 2002. с. 248, 253, 397, 462, 695–696, 699, 700.

293. *Косыева А.* Александр Башлачёв (1960–1988) / В рубрике «Такими уродились» // Такая музыка (Нижний Новгород). 20.05.2002–03.06.2002. №9. с. 6.
294. *Кораблев В.* Музей Башлачёва // Голос Череповца. От 20.02.2002. с. 5.
295. *Маслова А.* Рок-н-ролл — славное язычество / Воспоминания Н. Н. Башлачёвой и С. Смирнова // Курьер (Череповец). №21. От 22.05.2002. с. 5.

2003

296. «28-летний музыкант...» // Декамерон (Москва). 2003. №9. с. 18.
297. *Широглазов А.* Александр Башлачёв: «Поэты в миру после слов ставят знак кровотечения...» // Октябрьский мост (Череповец). №8. От 11.02.2003. с. 14.
298. *Жариков С.* Башлачёв. Время колокольчиков // Специальное радио (<http://art.specialradio.ru>). 2003; Музыкальная анатомия поколения независимых. М.: Наука. 2006. с. 247–252.
299. *Хрынов А.* Башлачёв в Горьком (Мемуар №9 Эпизод 1) // Нижегородский рабочий. №81(15252). От 29.04.2003. с. 26.
300. *Курий С.* Древнерусская тоска (рок по Родине) // Твоё время (Киев). 2003. №2–3.
301. *Бойко О.* Здесь по-особому звучат стихи и песни // Речь (Череповец). От 17.02.2003. с. 3.
302. *Ахромеев Д.* Наш земляк был на подпольном концерте Башлачёва // Аргументы и факты — Пенза. От 05.03.2003. №10(278).
303. *Мамченко Л.* После строк — знак кровотечения: 17 февраля исполняется 15 лет со дня гибели Александра Башлачёва // Речь (Череповец). От 17.02.2003. с. 3.
304. СашБаш. V фестиваль (1987) // Fuzz (Санкт-Петербург) / Специальный выпуск: Фотогалерея Андрея «Вилли» Усова. 2003. №8. с. 15.

2004

305. *Панкратьева Е.* В Екатеринбурге снимут фильм об Александре Башлачёве / Приводится текст «Время колокольчиков» // Комсомольская правда (Москва). От 03.11.2004.
306. *Ржанникова Т., Смирнов С.* Время расставляет по местам // Октябрьский мост (Череповец). №7. 17.02.2004. с. 4.

307. *Che (Черных Н.)* Иван-царевич Башлачёв // МК в Питере. От 18.02.2004.
308. *Калинина Т.* Леонид Парфенов устроил переполох в «Голосе» // Голос Череповца. От 16.11.2004. с. 5.
309. О жизни Александра Башлачёва снимается фильм московской студией документальных фильмов «Вертов и К.» // Красный Север (Вологда). От 17.11.2004. с. 1.
310. Гагарина Л. «Он для меня и по сей день загадка» / Интервью взяла О. Селезнева // Череповецкий металлург. От 07.12.2004. с. 3.
311. *Виноградов С.* Он жил среди нас // Речь (Череповец). От 19.02.2004.
312. *Догадина Ю.* Певец времени колокольчиков // Невское время (Санкт-Петербург). От 19.03.2004. с. 14.
313. *Гурьев М.* Посошок: «Александр Башлачёв. Смертельный полет» на «России» // Культура. От 08–14.12.2005. №48. с. 6.
314. *Синяков. С.* Правда о Башлачёве // [?] (Москва). Ноябрь 2004.
315. *Гальченко О.* Рок-досье: Александр Башлачёв // Петрозаводский университет. От 06.02.2004. №4. с. 4.
316. *Харченко Д.* СашБаш — кинопортрет без героя // Северянин (Череповец). 2007. №2. с. 64–65.
317. *Тряпина К.* «Я принимаю все, как есть»: так называется экспозиция, которая открыта в библиотеке №5 // Речь (Череповец). От 07.04.2004. с. 4.

2005

318. Александр Николаевич Башлачёв (1960–1988) // Приводится текст «Ванюша» // У книжной полки. 2005. №4(8). с. 83–86.
319. *Кормильцев И.* Александр Башлачёв. Как по лезвию // Rolling Stone. 2005. №8(14). с. 126.
320. *Россомахин А.* Александр Башлачёв. Как по лезвию // Критическая масса. 2005. №2.
321. Душа звенит // Деловой вторник (Москва). От 31.05.2005.
322. *Троицкий А.* «...И колокольчик был выше храма» // Новая газета. От 16.05.2005.
323. Полный Башлачёв. Стихи и песни. // Речь (Череповец). От 19.05.2005. с. 3.
324. Рокеры помянут СашБаша // Смена (Санкт-Петербург). От 06.02.2005.

325. *Виноградов С.* Саша исчез, осталась... Россия // Речь (Череповец). От 03.06.2005. с 21.
326. Смертельный полёт // Все каналы (Москва). 2005. №49.
327. *Дидуrow А.* Четверть века в роке. Записки из андерграунда. М.: Эксмо. 2005. См. главу 5 «Александр Башлачёв или авантюрный полет на Пегасе».

2006

328. *Полищук А.* 15 фактов из жизни Александра Башлачёва // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. №2. с. 62.
329. *Brown J.* Epiphanies // Wire (Great Britain). February 2006.
330. *Кузнецов К.* Время колокольчиков... // Университет (Череповец). Февраль 2006. №2(32). с. 4.
331. Не дождалось / В рубрике «Всё про Ленинградский рок-клуб» // Хроника (Санкт-Петербург). От 10.03.2006.
332. *Гуницкий Дж.* Святослав Задерий: Предстоящие концерты памяти Башлачёва будут уже не за упокой, а за здравие // <http://www.rockmusic.ru>. От 02.02.2006.
333. *Филаретова Е.* «...Славное язычество...» // Царское село (Санкт-Петербург — Пушкин). 2006. №2. с. 108–117, 256.
334. *Вережагин Е.* «Я в этих песнях не лгу». В этот день в 1988 году покончил с собой поэт Александр Башлачёв / Интервью с М. Кулаковой. Приводится текст песни «Вишня» // Нижегородский рабочий. №24(15918). От 17.02.2006. с. 12.

2007

335. А мы и не знаем // Речь (Череповец). №104(22019). От 07.06.2007.
336. Александр Башлачёв // *Бурлака А.* Рок-Энциклопедия. Том I. СПб.: Амфора. 2007. с. 314–316.
337. *Кутловская Е.* История про не востребоваанность / Интервью с А. Рахлиной // Независимая газета. От 01.06.2007.
338. *Кулакова М.* «На Второй мировой поэзии...» / Не путать с более ранней одноимённой статьёй того же автора // Новая газета (Нижний Новгород). От 10.08.2007. №19(60).
339. От винта! // Белые ночи (Череповец). Июль-август 2007.
340. *Виноградов С.* Подпись на памятник // Речь (Череповец). №231(22146). От 05.12.2007.

341. Харченко Д. СашБаш — кинопортрет без героя // Северянин (Череповец) / Историческое приложение к журналу «Окраина». 2007. №2.
342. Чтобы помнили СашБаша. Памятник Башлачёву оплатит Северсталь? // Речь (Череповец). №113 (22028). От 21.06.2007.

2008

343. 20 лет назад погиб Башлачёв // Речь (Череповец). №28(22191). От 15.02.2008.
344. Смирнов И. 20 лет со дня смерти Александра Башлачёва // Радио «Свобода» (Москва). От 14.02.2008.
345. Rogov O. Башлачёв двадцать лет спустя // Взгляд (Москва). От 16.02.2008.
346. Липатов А. Бубенцы-колокольчики. Александр Башлачёв как оправдание русского рока // Время новостей (Москва). 2008. №25.
347. Кинчев К. «В своих молитвах я прошу за него» // Известия (Москва). От 15.02.2008.
348. Титков А. Вровень с колокольнями. Последний скоморох Александр Башлачёв // Взгляд (Москва). От 18.02.2008; НГ Ex Libris. От 28.02.2008.
349. Наумов Л. Дом на улице Сакко и Ванцетти / Приводится текст песни «Поезд №193» // Fuzz (Санкт-Петербург). 2008. №2. с. 54–56.
350. Че М. Концерт в ДК Ильича // Fuzz (Санкт-Петербург). 2008. №3. с. 61.
351. Певчев А. Огнём Саш-Баша // Профиль (Москва). 2008. №6. От 18.02.2008. с. 90–93.
352. Лавров Л. Он был как натянутая струна // Витрина (Череповец). №6(138). От 22.02.2008.
353. Памяти Александра Башлачёва // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 23. Екатеринбург: УрГУ. 2008. №56. с. 109–150. Включает следующие материалы:
- Быков Л. Александр Башлачёв: рок по-русски. с. 109–110.
 - Башлачёв: биография (по материалам печати и интернет-сайтов <http://www.bashlachev.spb.ru>, <http://www.bashlachev.nm.ru>, <http://www.bashlachev.net>). с. 111–118.

- *Вайль П., Генис А.* Семь кругов лада / Перепечатка из: Советский цирк (Москва). От 10.05.1990. с. 119–123.
- *Курицын В.* Русская смерть / Перепечатка из: Клип (Свердловск). №19. От 30.09.1990. с. 123–127.
- Душа звенит / Перепечатка из: Деловой вторник (Москва). От 31.05.2005. с. 128–131.
- Александр Башлачёв: по ту сторону «Времени колокольчиков» / Интервью с В.Ф. Олешко. с. 132–135.
- *Гавриков В.* Диалектика метафоры в творчестве Александра Башлачёва. с. 135–150.

354. *Архангельский А.* Подвиг разведчика. 20 лет без Башлачёва // Взгляд (Москва). От 18.02.2008.
355. *Липницкий А.* «Представить себе Башлачёва, торгующегося из-за гонораров, я не могу» / Интервью // Известия (Москва). От 15.02.2008.
356. *Марголис М.* Пришелец быстрого сгорания // Известия (Москва). От 15.02.2008.
357. *Курицын В.* Русская смерть // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 23. Екатеринбург: УрГУ. 2008. №56. с. 125–126.
358. Увековечить память череповчан // Речь (Череповец). №22 (22185). От 07.02.2008.
359. *Смирнов И.* «Я — человек поющий». Памяти Александра Башлачёва // Радио «Свобода» (Москва). От 15.02.2008.

2009

360. *Евтушенко Е.* Не дописавший, не допевший // Новые известия (Москва). От 20.03.2009.
361. *Овчинников В.* Репетиция оркестра. Как Башлачёв научил меня стучать // Красное Знамя (Сыктывкар). От 26.05.2009.

2010

362. 50 (1960)— родился Александр Николаевич Башлачёв... / Рубрика «...Лет тому назад» // Вечерний Петербург. №90(24172). От 21.05.2010. с. 31.
363. *Евтушенко Е.* Александр Башлачёв / Стенограмма // Радиопередача «В начале было слово (антология русской поэзии)». Радио России: Культура. От 02.10.2010.

364. *Наумов Л.* Александр Башлачёв — человек поющий. Стихи. Биография. Материалы / Приводится наиболее полное собрание текстов и все интервью. СПб.: Амфора. 2010; Второе издание, исправленное и дополненное. СПб.: Амфора. 2013, 2014; Третье издание, исправленное и дополненное. М.: Выргород. 2017.
365. *Свешникова М.* Бесконечная пауза выжженных глав // Татьянин день (<http://www.taday.ru>). От 27.05.2010.
366. *Летов С.* Зачем Гребенщиков носил с собой запасные джинсы и почему дамы обожали Башлачёва / Интервью взяла Т. Кокина-Славина. 2010.
367. *Абрамов Э.* Когда Башлачёв погиб, об этом сообщила только русская служба «Би-би-си» // Комсомольская правда. От 27.05.2010.
368. *Липатов А.* Колокольцы на запястье // F5 (<http://f5.ru>). От 19.05.2010.

2011

369. *Костюк М.* Время колокольчиков // Тагильский вариант (Нижний Тагил). От 26.05.2011.
370. *Рясов А.* Знак кровотечения // Частный корреспондент (<http://www.chaskor.ru>). От 18.02.2011.
371. *Прилепин Э.* Книжная полка Захара Прилепина / Лев Наумов. Александр Башлачёв: человек поющий // Новый мир. 2011. №6.
372. *Кашанов Р.* Проводник по чёрным дырам // Частный корреспондент (<http://www.chaskor.ru>). От 27.05.2011.
373. *Лифанцев Д.* Черный фломастер судьбы Александра Башлачёва / Заметка в материале «По собственному сценарию» // Экспресс газета (Москва). №20(849). От 16.05.2011. с. 8.

2012

374. 40 фактов об альбоме «Вечный Пост» Александра Башлачёва // Репродуктор (<http://reproduktor.net>). От 27.05.2012.
375. *Шостак Г.* Александр Башлачёв — «Вечный Пост» // Наш НеФормат (<http://www.nneformat.ru>). От 28.12.2012.
376. *Гальченко О.* Башлачёв — это мы // Интернет-журнал «Лицей» (<http://gazeta-licey.ru>). От 28.05.2012.
377. *Сенчин Р.* Пусть не ко двору... 27 мая рок-поэту Александру Башлачёву исполнилось бы 52 года // Частный корреспондент (<http://www.chaskor.ru>). От 27.05.2012.

2013

378. *Славская М.* Александр Башлачёв: «Поэты живут. И должны оставаться живыми» // Вечерняя Москва. От 26.05.2013.

2014

379. *Макарычев М.* 17 февраля 1988 года погиб поэт Александр Башлачёв // Российская газета (Москва). От 17.02.2014.
380. *Белая М.* Лев Наумов: «Башлачёв жил как пел» // Речь. От 30.05.2014.

2015

381. *Визель М.* Бесшабашный // Российская газета (Москва). От 27.05.2015.
382. *Парфёнов Л.* Жечь свечку с двух сторон — это про Сашу / Интервью взял С. Виноградов // Lenta.ru. От 09.04.2015.
383. «Он из тех, кого помнят, но не вспоминают» / Переписка М. Семеляка и А. Зимина // Meduza (<http://meduza.io>). От 27.05.2015.
384. «Тогда я встретил чудо» / Интервью с А. Агеевым // Colta (<http://www.colta.ru>). От 27.05.2015.

Недатированные

385. *Бурлака А.* Башлачёв Александр — поэт и автор песен.
386. *Соколов А.* Он не мог общаться ни с каким начальством... // <http://rockarchive.ru/text/п-1/84/index.shtml>.
387. *Николаев В.* Отзвук времени колокольчиков: К 33-летию со дня рождения Александра Башлачёва.
388. Тем, кто любит время колокольчиков // Субботняя газета (Курган).
389. *Большаков В.* Царь-колокол и колокольчики: Жил-был Саша Башлачёв — поэт и философ.
390. *Будорагин М.* Человек на Руси.
391. *Старкова Ю.* Шагнуть вниз, чтобы взлететь.
392. *Черных Н.* Этюд об Александре Башлачёве.

4. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ О ТВОРЧЕСТВЕ БАШЛАЧЁВА

1990

1. *Дидуrow А.* Строка рока // Поэзия (Москва). 1990. №57. с. 140–153.

1991

2. *Зайцев В.* Новые тенденции русской советской поэзии наших дней // Идейно-художественное многообразие советской литературы 60–80-х годов (Москва). 1991. с. 87–88.
3. *Зайцев В.* Новые тенденции современной русской советской поэзии // Филологические науки. 1991. №1. с. 3–12.

1992

4. *Фролова Г.* В поэтическом мире Александра Башлачёва // Нева (Санкт-Петербург). 1992. №2. с. 255–261.

1993

5. *Николаев А.* Особенности поэтической системы А. Башлачёва // Творчество писателя и литературный процесс: Слово в художественной литературе. Иваново. 1993. с. 119–125.

1994

6. *Бараков В.* Современная русская лирика / Научный редактор А. М. Микешин. М., Вологда: Московский педагогический университет им. В. И. Ленина, Издательство «Русь». 1994.

1995

7. *Лосев В.* О «русскости» в творчестве Александра Башлачёва // Русская литература XX века: образ, язык, мысль. М. 1995. с. 103–110.

1996

8. *Достай С.* Рок-текст как средство перевыражения национального менталитета // Понимание как усмотрение и построение смыслов. Часть 1. Тверь. 1996. с. 71–77.

1997

9. *Бараков В.* 80-е годы // *Бараков В.* Чувство земли: «почвенное» направление в русской поэзии и его развитие в 60-е-80-е годы XX века. М., Вологда. 1997. с. 73–83.
10. *Логачева Т.* Русская рок-поэзия 1970–1990 гг. в социокультурном контексте. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М.: Московский государственный университет. 1997.
11. *Глинчиков В.* Феномен авторской песни в школьном изучении: А. Галич, В. Высоцкий, А. Башлачёв. Диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Самара: Самарский государственный педагогический университет. 1997.

1998

12. *Улуснова О.* Материалы к библиографии по жизни и творчеству Александра Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. с. 94–107.
13. *Свиридов С.* Мистическая песнь человека: Эсхатология Александра Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. с. 94–107.
14. *Нежданова Н.* Мифологизм стиля А. Башлачёва // Язык и стиль художественного произведения. Курган. 1998. с. 32–38.
15. *Князев С.* Неизбежность бегства. Идея пути в творческом сознании Юрия Наумова // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. с. 94–107.
16. *Доманский Ю.* «Провинциальный текст» Ленинградской рок-поэзии // Русская рок-поэзия: Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. с. 70–87.
17. *Логачева Т.* Рок-поэзия А. Башлачёва и Ю. Шевчука — новая глава Петербургского текста русской литературы // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. с. 56–70.
18. *Нежданова (Мельникова) Н.* Русская рок-поэзия в процессе самоопределения поколения 70–80-х годов // Проблемы эволюции русской литературы XX века. М. 1997. с. 163–165; Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. с. 33–49.
19. *Николаев А.* Словесное и до-словесное в поэзии А. Башлачёва // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. Исследования и материалы. Иваново. 1998. с. 203–208.

20. Агеносов В., Анкудинов К. Современные русские поэты. М. 1998. с. 28–35.
21. Логачева Т. Тексты русской рок-поэзии и петербургский миф: аспекты традиции в рамках нового поэтического жанра // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. Исследования и материалы. Иваново. 1998. с. 196–203.
22. Козицкая Е. Цитата в структуре поэтического текста. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Тверь: Тверской государственный университет. 1998.
23. Козицкая Е. «Чужое слово в поэтике русского рока» // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 1998. с. 49–55.

1999

24. Шаулов С. Пушкин и Башлачёв: Этика слова // [?]. От 11.09.1999. С. 5; А. С. Пушкин и А. Н. Башлачёв в дискурсе постмодернизма // Материалы научно-практической конференции «Пушкин и современность». Уфа. 1999. с. 83–91.
25. Свиридов С. Имя имен. Концепция слова в поэзии А. Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 2. Тверь. 1999. с. 60–67.
26. Доманский Ю. Имя Пушкина у рок-поэтов // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Выпуск 12. Воронеж. 1999. с. 104–117.
27. Горбачев О. Механизм цитирования и автоцитирования в «Триптихе» А. Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 2. Тверь. 1999. с. 73–77.
28. Шаулов С. Пушкин и Башлачёв: Этика смерти // Известия в Республике Башкортостан. От 11.09.1999. с. 5.
29. Палий О. Рок-н-ролл — славное язычество (источники интертекста в поэзии А. Башлачёва) // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 2. Тверь. 1999. с. 67–72.
30. Васильева А. Российская рок-музыка 1970–1980-х гг. как социокультурное явление. Опыт культурологического анализа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологи. Челябинск. 1999.
31. Соколов Д. Творческий и жизненный путь Александра Башлачёва — к проблеме взаимодействия личности и массовой культуры // Пермский университет. 1999.

32. *Нугманова Г.* Фольклорные образы-символы в творчестве А. Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 2. Тверь. 1999. с. 77–81.

2000

33. *Доманский Ю.* Блоковская цитата в стихотворении А. Башлачёва «Мы льем свое больное семя» // Александр Блок и мировая культура. Материалы научной конференции 14–17 марта 2000 года. Великий Новгород: издательство Новгородского государственного университета. 2000. с. 369–377.
34. *Шаулов С.* «Вечный пост» Александра Башлачёва: опыт истолкования поэтического мифа // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 4. Тверь. 2000. с. 70–85.
35. *Кошелев В.* «Время колокольчиков»: литературная история символа // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 3. Тверь. 2000. с. 142–161.
36. *Доманский Ю.* «Дама с собачкой» в стихотворении А. Башлачёва «Похороны шута» // Чеховские чтения в Твери. Сборник научных трудов. Тверь. 2000. с. 84–91.
37. *Доманский Ю.* Легенда о поэте: Александр Башлачёв и Александр Пушкин // Северо-Запад (Череповец). Выпуск 4. 2000. с. 223–232.
38. *Скворцов А.* Литературная и языковая игра в русской поэзии 1970–1990-х годов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Казань. 2000.
39. *Свиридов С.* Магия языка. Поэзия языка. Поэзия А. Башлачёва. 1986 г. // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 4. Тверь. 2000. с. 57–69.
40. *Нежданова Н.* Мифологизм как основа поэтического мышления рок-барда А. Башлачёва // *Нежданова Н. К.* Современная русская поэзия: пути развития. Учебное пособие. Курган: Издательство Курганского государственного университета. 2000. с. 83–86.
41. *Свиридов С.* Поэзия А. Башлачёва: 1983–1984 // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 3. Тверь. 2000. с. 162–172.
42. *Траньков А.* Пространство инобытия и мотив ухода в архаической культуре и поэзии конца XX века (на примере творчества Джима Моррисона и Александра Башлачёва) // Зональный

симпозиум «Вербальная культура финно-угорских народов в европейском контексте». Ижевск. 2000.

43. Рок-поэзия как социокультурный феномен. Сборник научных статей. 40-летию со дня рождения Александра Башлачёва посвящается / Составители Т. Посохова и А. Чернов. Череповец: Череповецкий государственный университет. 2000. Содержит следующие статьи:
- *Чернов А.* Проблема традиционности в поэзии А. Башлачёва. с. 3–5.
 - *Свиридов С.* Поэзия А. Башлачёва: 1984–1985. с. 5–18.
 - *Ступников Д.* Московский текст в творчестве «Ва-банка» и В. Пелевина (альбом «Нижняя Тундра»). с. 18–31.
 - *Нугманова Г.* Функции кольцевой композиции в поэзии А. Башлачёва. с. 31–36.
 - *Нежданова И.* Художественные миры 70–80-х: образное кодирование концептов времени в рок-поэзии. с. 36–44.
 - *Доманский Ю.* Башлачёвский биографический миф в русской рок-поэзии. с. 44–55.
44. *Урубышева Е.* Творчество Александра Башлачёва в циклизации «Русского альбома» // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Тверь. 2000. Выпуск 4. с. 201–206.
45. *Доманский Ю.* «Текст смерти» Александра Башлачёва // Потаённая литература: исследования и материалы. Выпуск 2. Иваново. 2000. с. 226–237.
46. *Доманский Ю.* «Тексты смерти» русского рока. Пособие к спецсеминару. Тверь. 2000. с. 8–40.

2001

47. *Свиридов С.* Александр Башлачёв. «Рыбный день» (1984): Опыт анализа // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 5. Тверь. 2001. с. 93–105.
48. *Соколов Д.* Диалог с Владимиром Высоцким в отечественной рок-поэзии: На материале триптиха А. Башлачёва «Слыша В. С. Высоцкого» // Владимир Высоцкий и русский рок. Приложение к серийному изданию «Русская рок-поэзия. Текст и контекст». Тверь. 2001. с. 83–88.
49. *Шидер М.* Литературно-философская направленность русской рок-лирики: Классическое наследие в песнях Александра

Башлачёва и Майка Науменко // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 5. Тверь. 2001. с. 202–214.

50. *Рязанов С.* Неверующий во Христа подвластен року? Высоцкий — Башлачёв — Кинчев: Поиски истины // Троицкий вариант (Троицк, Московская область). От 21.07.2000. №29(446); Владимир Высоцкий и русский рок. Приложение к серийному изданию «Русская рок-поэзия. Текст и контекст». Тверь. 2001. с. 74–80.

2002

51. *Клюева Н.* «Слыша В. С. Высоцкого». Еще раз о триптихе Башлачёва // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Выпуск 6. М. 2002. с. 345–356.
52. *Кременцов Л., Алексеева Л., Малыгина Н. и др.* Русская литература XX века. В 2-х томах. Т. 2 / Учебник для ВУЗов. 1-е издание. М. 2002. с. 388–392; 2-е издание. М. 2003. с. 388–391; 3-е издание. М.: Академия. 2005. с. 391–395.

2003

53. *Свиридов С.* Альбом и проблема вариантности синтетического текста // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 7. Тверь. 2003. с. 13–14.
54. *Богачков Е.* Анализ стихотворения-песни Башлачёва «Посошок» // Академия Тринитаризма. М. Эл. №77-6567, публ. 10264. От 13.03.2003.
55. *Радкэ Э.* Русская рок-музыка и ее функция в культурном советском пространстве / Автореферат магистерской работы // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 7. Тверь. 2003. с. 249–256.
56. *Косицын А.* Трансформация фразеологических единиц в поэзии Башлачёва // Лакуны в языке и речи. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета. 2003. с. 81–88.
57. *Куварзина О.* Языковая игра в творчестве Александра Башлачёва // Жизнь провинции как феномен русской духовности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 23–24 апреля 2003. Нижний Новгород: Вектор-ТИС. 2003. с. 114–116.

2004

58. *Бубырь Н.* Маски русского рока: трикстер // Литературоведческий сборник. Выпуск 19. Донецк: Донецкий национальный университет. 2004. с. 157–164.
59. *Нугманова Г.* Образ слова в песне А. Башлачёва «Тесто» // Библия и национальная культура. Пермь: ПГУ. 2004. с. 283–286.
60. *Столбов В.* Отражение массового сознания в поэзии А. Н. Башлачёва // Ярославский педагогический вестник. Ярославль. 2004. №1/2. с. 42–47.
61. *Горбачев О.* Творчество А. Башлачёва как целостный текст // Традиции в контексте русской культуры. Выпуск 11. Череповец: ЧГУ. 2004. с. 174–177.

2005

62. *Иванов Д. А.* Башлачёв «Грибоедовский вальс» (опыт анализа поэтического текста) // Филологические штудии. Выпуск 9. Иваново: ИвГУ. 2005. с. 134–145.
63. *Доманский Ю.* Вариантообразование в русском роке // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 8. Тверь. 2005. с. 75–118.
64. *Гавриков В.* Жанровое многообразие как один из аспектов художественной динамики поэтической системы А. Н. Башлачёва // Сборник студенческих работ Брянского государственного университета (Брянск). 2005.
65. *Иванов Д.* «Женская субстанция» в текстовом пространстве А. Башлачёва (материалы к уроку-лекции в XI классе) // Культурологический подход к преподаванию литературы в современной школе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции памяти В. П. Медведева. Иваново: ИвГУ. 2005. с. 174–182.
66. *Бубырь Н.* Маски русского рока: шут, скоморох, юродивый // Литературоведческий сборник. Выпуск 23–24. Донецк: Донецкий национальный университет. 2005. с. 196–206.
67. *Бубырь Н.* Понятие рок-жанра // Литературоведческий сборник. Выпуск 21–22. Донецк: Донецкий национальный университет. 2005. с. 82–89.

68. *Иванов Д. А.* Башлачёв «Все от винта»: К проблеме анализа художественного текста // Филологические штудии. Выпуск 10. Иваново. 2006. с. 96–104.
69. *Ярко А.* Вариативность и родовые тенденции в песне Александра Башлачёва «Хороший мужик» // Слово. Выпуск 4. Тверь. 2006. с. 56–65.
70. *Гавриков В.* Инверсии мифологем в творчестве Александра Башлачёва: на примере оппозиций ночь-утро, зима-весна // Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературах: материалы международной научной конференции, г. Волгоград, 12–15 апреля 2006 г. / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, ВолГУ. Волгоград. 2006. с. 280–285.
71. *Ярко А.* «Мы льём своё больное семя...» Александра Башлачёва в аспекте вариативности // Поэтика и лингвистика: Материалы научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Романа Робертовича Гельгардта. Тверь. 2006. с. 74–76.
72. *Гавриков В.* Неклассические способы смыслопорождения в песенной поэзии // Электронный вестник центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению (<http://evcprpk.ru>). 2006.
73. *Гавриков В.* Неклассические способы создания смысловой многомерности в современной поэзии (на примере омофонов в творчестве Александра Башлачёва) // Русское литературоведение на современном этапе. Московский государственный открытый педагогический университет (Москва). 2006.
74. *Иванов Д.* Особенности ситуации воплощения феномена «блуждающей» мифобиографической структуры в пространстве русской рок-поэзии (А. Башлачёв, Б. Гребенщиков) // Романтизм: грани и судьбы. 2006. №6. с. 125–132.
75. *Иванов Д.* Опыт сопоставительного анализа синтетических поэтических текстов А. Башлачёва, Б. Гребенщикова, Е. Летова, К. Кинчева / Материалы к спецкурсу по изучению русской рок-поэзии в 11 классе // Медведевские чтения — 2006: Проблемы школьного и вузовского анализа литературного произведения в жанрово-родовом аспекте. Теория, содержание, технологии. Сборник научно-методических статей. Иваново. 2006. с. 186–199.

76. *Гавриков В.* «Пророк» А. С. Пушкина и «Мельница» А. Н. Башлачёва: классические традиции в осмыслении современной поэзии // Литература в диалоге культур — 4. Материалы международной научной конференции. Ростов-на-Дону. 2006. с. 84–87.
77. *Иванов Д.* Поэзия А. Башлачёва: синтез классики, андеграунда и элементов стилистики постмодернизма // Потаённая литература. Исследования и материалы. Выпуск 5. Иваново: ИвГУ. 2006. с. 130–140.
78. *Бубырь Н.* Слово и поступок: к поэтике русского рока // Литературоведческий сборник. Выпуск 26–27. Донецк: Донецкий национальный университет. 2006. с. 77–85.
79. *Гавриков В.* Эпический субтекст в мифопоэтической системе А. Башлачёва // Эпический текст: проблемы и перспективы изучения: Материалы I Международной научной конференции. Часть I. Пятигорск: Издательство ПГЛУ. 2006. с. 101–112.

2007

80. *Гавриков В.* Антиномия «корень — синтаксис» в мифопоэтической системе А. Башлачёва // Восемь с половиной. Статьи о русской рок-песенности. Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта. 2007. с. 7–14.
81. *Ярко А.* Вариативность субъектно-объектных отношений в песне Александра Башлачёва «Мы льём своё больное семя...» в контексте русской рок-поэзии 1980-х гг. // Грехнёвские чтения. Выпуск 4. Нижний Новгород. 2007. с. 221–230.
82. *Ройтберг Н.* Диалогическая природа рок-произведения. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Донецк: Донецкий национальный университет. 2007.
83. *Нугманова Г.* Образ Крест и распятие в поэзии А. Башлачёва // Русская линия. От 03.05.2007.
84. *Гавриков В.* Мифологическое пространство в поэтической системе Александра Башлачёва // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург). 2007. №12(33). с. 48–50.
85. *Гавриков В.* Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва. Брянск: Ладомир. 2007.
86. *Ярко А.* «Мы льём свое больное семя...» Александра Башлачёва: цитата и вариантообразование // Восемь с половиной. Статьи

о русской рок-песенности. Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта. 2007. с. 15–20.

87. *Иванов А.* О некоторых особенностях жанра частушки в лирике Александра Башлачёва // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. М.: МГПИ. Т. 2. №6. с. 165–167.
88. *Столбов В.* Образ поэта в творчестве А. Н. Башлачёва // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 1. с. 144–148.
89. *Гавриков В.* Окказиональная фразеология в творчестве Александра Башлачёва // Язык. Дискурс. Текст: Материалы III международной научной конференции. Ростов-на-Дону. 2007. с. 95–97.
90. *Меньшиков Т.* Особенности русского национального сознания в творчестве А. Башлачёва // Знание. Понимание. Умение. 2007. №4. с. 231–233.
91. *Гавриков В.* Рок-искусство в контексте исторической поэтики // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 9. Екатеринбург. 2007. с. 21–31.
92. *Чебыкина Е.* Роль вербального начала в художественном облике рок-поэзии А. Башлачёва // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: «Гуманитарные науки». Выпуск 14. 2007. №53 с. 129–135.
93. *Иванов Д.* Романтическое сознание А. Башлачёва: «На фронтах мировой поэзии призван годным и рядовым...» // Дергачёвские чтения-2006. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Екатеринбург. 2007. с. 91–96.
94. *Чебыкина Е.* Русская рок-поэзия: прагматический, концептуальный и формо-содержательный аспекты. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Екатеринбург: Уральский государственный университет. 2007.
95. *Ярко А.* Способы вариантообразования в русском роке («Слёт-симпозиум» и «Подвиг разведчика» Александра Башлачёва) // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 9. Екатеринбург. 2007. с. 105–139.

96. *Гавриков В.* Трехуровневая структура мифопоэтической системы А. Башлачёва // *Caucasus philologia*. Пятигорск: Издательство ПЛГУ. 2007. №1. с. 12–13.
97. *Ярко А.* Циклизующая роль контекста и автометапаратекста в рок-концерте // *Слово*. Выпуск 5. Тверь. 2007. с. 160–173.

2008

98. *Авилова Е., Нурмухамедова Р.* А. Башлачёв и Т. Кибиров: принципы конституирования лирического субъекта // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2008. №1. с. 69–71.
99. *Ярко А.* Вариативность рок-поэзии: на материале творчества Александра Башлачёва. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Тверь: Тверской государственный университет. 2008.
100. *Гавриков В.* Время сбора камней... (обзор диссертаций по русскому року) // *Русская рок-поэзия. Текст и контекст*. Выпуск 10. Тверь-Екатеринбург: Издательство УГПУ. 2008. с. 285–302.
101. *Гавриков В.* Диалектика метафоры в творчестве Александра Башлачёва // *Известия Уральского государственного университета*. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 23. Екатеринбург: УрГУ. 2008. №56. с. 135–150.
102. *Ярко А.* К проблеме «Владимир Высоцкий и русская рок-поэзия»: «Таганский концерт» Александра Башлачёва // *Владимир Высоцкий: Исследования и материалы 2007*. Воронеж. 2008.
103. *Чебыкина Е.* Конструктивная роль вербального начала в формировании художественного облика рок-поэзии А. Башлачёва // *Русская рок-поэзия. Текст и контекст*. Выпуск 10. Екатеринбург-Тверь: Издательство УГПУ. 2008.
104. *Ярко А.* Микроциклизация и вариантообразование в русском роке: «Слёт- симпозиум» и «Подвиг разведчика» Александра Башлачёва // *Потаённая литература: исследования и материалы*. Выпуск 5. Иваново. 2008.
105. *Ярко А.* Название рок-песни в концертном контексте («На жизнь поэтов» и «Похороны шута» А. Башлачёва) // *Вестник Воронежского Государственного университета*. Серия «Филология. Журналистика». 2008. №2. с. 90–94.

106. *Гавриков В.* «Невысоцкие» цитаты Высоцкого в «Триптихе...» Башлачёва // В поисках Высоцкого. Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета. Апрель 2013. №8. с. 17–26.
107. *Гавриков В.* Обращение к традициям древней эпической поэзии в современной литературе (на примере «Егоркиной былины» Александра Башлачёва) // Эпический текст: проблемы и перспективы изучения. Материалы II Международной научной конференции. Пятигорск: Издательство ПГЛУ. 2008. с. 37–41.
108. *Гавриков В.* Субкультурный билингвизм (на материале рок-песенности) // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты: Материалы Международной научно-методической конференции. Пятигорск: Издательство ПГЛУ. 2008. с. 41–42.

2009

109. *Гавриков В.* Внутритекстовая вариативность пунктуационного типа в песенной поэзии // Теория литературы: актуальные проблемы современной науки. Барнаул: АлтГПА. 2009. с. 114–121.
110. *Гавриков В.* Вторичное членение в звучащем тексте // Язык. Дискурс. Текст. Материалы IV Международной научной конференции. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ. 2009. с. 153–157.
111. *Гавриков В.* «И корни поладят с душой»: художественная реконструкция старославянского языка в поэзии Александра Башлачёва // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты: Материалы II Международной научно-методической конференции. Пятигорск: Издательство ПГЛУ. 2009. с. 34–37.
112. *Гавриков В.* Непомнящий как представитель русского построка // Рок-поэзия Александра Непомнящего: Исследования и материалы. Иваново: издатель Епишева О. В. 2009. с. 64–75.
113. *Гавриков В.* Разновидности и функции песенных междометий // Вопросы филологической науки: II международная научная конференция. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2009. с. 156–159.
114. *Гавриков В.* Субтекстуальное управление в песенной поэзии // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: Издательство ПГЛУ. Июль-сентябрь 2009. №3. с. 78–80.

2010

115. Александр Башлачёв: исследования творчества / Составитель Л. Дмитриевская. М.: Русская школа. 2010. Включает следующие материалы:
- Сенчин Р. Пусть не ко двору...
 - Смирнов И. История по Башлачёву.
 - Минералова И. «Ненависть — это просто оскорблённая любовь»: стиль и лирический герой Александра Башлачёва.
 - Дмитриевская Л. Время собирать камни: евангельские и фольклорные образы в поэзии Александра Башлачёва.
 - Васильев С. Формы переосмысления литературной традиции в поэзии Александра Башлачёва.
 - Кошелев В. Время колокольчиков: литературная история символа.
 - Пашков А. Поэт без границ: творчество Александра Башлачёва и рок-традиция.
116. Ройтберг Н. Диалогический аспект произведений Александра Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 11. Екатеринбург-Тверь. 2010.
117. Гавриков В. Феномен пения и песенная поэзия: функциональный аспект // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Том 16. Июль-сентябрь 2010. №3. с. 125–128.

2011

118. Иванов А. Автометапаратекст как элемент поэтики А. Башлачёва и В. Высоцкого // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т. 1. №31. с. 53–56.
119. Бойков А. Башлачёв и Высоцкий: языковые механизмы цитирования // Ярославский педагогический вестник. Ярославль. 2011. №3. с. 238–242.
120. Гавриков В. Воспроизведение письменной речи по законам устной (на материале песенной поэзии) // Язык, культура, коммуникация. Материалы V всероссийской заочной научно-практической конференции. Ульяновск: Типография Облучинского. 2011. с. 141–144.
121. Данилова Н. «Грибоедовский вальс» А. Башлачёва в контексте литературы // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 12. Екатеринбург-Тверь. 2011.

122. *Иванов А.* Лирика Александра Башлачёва в контексте авторской песни 1970–1980-х годов. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова. 2011.
123. *Иванов А.* Некоторые замечания о «неклассическом» наследии Александра Башлачёва // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 12. Екатеринбург-Тверь. 2011.
124. *Ерёмин Е.* Новое о старых стаканах, или из чего пьют рок-поэты (опыт сравнительного анализа песен Б. Гребенщикова и А. Башлачёва) // Русская рок-поэзия. Текст и контекст. Выпуск 12. Екатеринбург-Тверь. 2011.
125. *Гавриков В.* О строфике песенной поэзии // Проблемы современной филологии. Ростов-на-Дону: ПИ ЮФУ. 2011. с. 78–86.
126. *Шаулов С.* Поэзия А. Н. Башлачёва: в поисках «основного мифа». Уфа. Издательство БГПУ. 2011.
127. *Иванов А.* Поэзия Александра Башлачёва: к вопросу об эффективной методологии изучения // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. М.: Издательство МГПИ. 2011. Т. 1. №8. с. 97–101.
128. *Иванов А.* Раннее творчество Александра Башлачёва: некоторые замечания // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. Т. 1. с. 70–74.
129. *Гавриков В.* Русская песенная поэзия XX века как текст. Брянск: ООО «Брянское СРП ВОГ». 2011.

2012

130. *Шаулов С.* Функции поэтической традиции в лирике А. Н. Башлачёва // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №32 (286). с. 130–132.
131. *Шаулов С. Ф. М.* Достоевский и А. Н. Башлачёв: классика в неклассическом отражении // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №36 (290). с. 67–71.

2013

132. *Бойков А.* Конструкции разговорного синтаксиса в поэтическом идиолекте А. Башлачёва // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. №3. с. 162–166.

133. *Гавриков В.* Провинциальный текст у Александра Башлачёва: исполнительский аспект // *Голоса русской провинции: научно-художественный сборник*. Ярославль: Издательство Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. 2013. с. 99–106.
134. *Бойков А.* Языковые особенности поэтического идиолекта А. Н. Башлачёва. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Ярославль. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 2013.

2014

135. *Гавриков В.* Сюжетно-мотивное единство цикла «Очи чёрные» Высоцкого и песни «Мельница» Башлачёва // *В поисках Высоцкого*. Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета. Апрель 2014. №15. с. 19–25.

Недатированные

136. *Алексеев А.* Семантические и стилистические функции церковнославянизмов в произведениях С. Калугина и А. Башлачёва // <http://www.mhpi.ru>.
137. *Секов А.* Слыша Башлачёва (Христианские мотивы в творчестве рок-музыканта) // <http://eparhia.narod.ru>.

5. МАТЕРИАЛЫ, СОДЕРЖАЩИЕ УПОМИНАНИЯ БАШЛАЧЁВА ИЛИ ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ

1985

1. *Марочкин В.* Шаги не туда (история дипломатии музыки рок и движения КСП) // *Зомби* (Москва). Весна 1985. №6.

1986

2. Фоторепортаж со «дня рождения Анжелы» / На фотографиях участвовавшие в этом квартирном концерте Сергей Селюнин, Сергей Рыженко (под фамилией Змиевский), Майк Науменко, Константин Кинчев, Александр Башлачёв // *УрЛайт* (Москва). 1986. №9/10.

1987

3. *Дементьев А.* Легальный рок // Советский экран (Москва). 1987. с. 12–14.
4. *Житинский А.* Рок-дилетант — сыну // Аврора (Ленинград). 1987. №10. с. 109–118; *Житинский А.* Путешествие рок-дилетанта: Музыкальный роман. Л.: Лениздат. 1990. с. 250–263; СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2006.

1988

5. *Соколов В.* Барды — на ринг! // Смена (Ленинград). Март 1988.
6. *Кухарь И.* Диалог с читателем // Тихоокеанский комсомолец (Владивосток). Декабрь 1988.
7. *Гурьев С., Тимашева М.* Между трауром и попсом (о концерте памяти А. Башлачёва) // УрЛайт (Москва). Октябрь 1988. №5/23.
8. *Смирнов И.* Об организации концерта памяти А. Башлачёва в Москве // УрЛайт (Москва). Октябрь 1988. №5/23.
9. *Челиков В.* Парадоксы экранной рок-«тусовки» // На смену (Свердловск). От 28.12.1988. с. 4.
10. *Мейнерт Н.* С Новосибирского рок-фестиваля // Молодость Сибири (Новосибирск). От 29.04.1988.
11. *Смирнов И.* Счастливый билет. Несколько встреч с Юрием Шевчуком // Сельская Молодежь (Москва). 1988. №4.
12. *Николаева Э.* Юрий Шевчук: «Как жили, так и живем...» / Интервью // Московский комсомолец. От 11.11.1988.
13. *Серьга А.* «Я «вставал» от звука, а не от слова» / Интервью с Ю. Наумовым // УрЛайт (Москва). Октябрь 1988. №5/23.

1989

14. *Николаев В.* А где же сущность? / О книге Н. Д. Саркитова и Ю. В. Божко «Рок-музыка: сущность, история, проблемы» // Вологодский комсомолец. От 12.05.1989. с. 4.
15. *Дидуrow А.* В начале было слово // Вологодский комсомолец. От 07.07.1989.
16. *Лукин М.* «Всё, что я пел — упражнения в любви» / Интервью с Б. Гребенщиковым // Звуки (Томск) / Приложение к газете «Молодой Ленинец». 1989. №7.
17. *Мионов В.* Здравствуй, «Сентябрь» // Коммунист (Череповец). От 04.04.1989. О пластинке группы «Рок-Сентябрь», в которую

включены песни на стихи А. Башлачёва «Ночной блюз» и «Эй, помогите».

18. *Зинкевич В.* «Наш рок-н-ролл начался со слова...» / Интервью с Ю. Шевчуком // Музыкальная жизнь (Москва). 1989. №19.
19. *Пилипенко Г.* «Не хочу работать на эту блядскую мифологию» / Интервью с Ю. Наумовым // Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). 1989. №5.
20. *Ронжина О.* Песня из чужой юности // Карамзинский сад (Ульяновск). 1989. №3.
21. *Борисова А.* По законам жанра // Смена (Ленинград). От 02.08.1989. №177. с. 4. О выставке «Авторская песня. Памяти А. Н. Вертинского».
22. *Кияница В., Минаев Б.* Последний романтик империи // Комсомольская правда (Москва). 1989.
23. *Дементьев А.* Про рок в своем Отечестве // Советский экран (Москва). 1989. с. 8–9, 12.
24. «Сегодня на страницах „Музыкального центра“ мы представляем московский журнал „УрЛайт“...» // Сельская молодежь (Москва). 1989. №11.
25. *Кушнир А.* «Трудный» рок Юрия Наумова // [?] (Калинин). Май 1989; Иных уж нет / Текст содержит изменения, не коснувшиеся отрывка о Башлачёве // Окорок (Могилёв) 1991. №2(7).
26. Чай-ф // Сельская молодежь (Москва). 1989. №4.
27. *Троицкий А.* Череповецкому рок-фестивалю, а также рок-клубу // Коммунист (Череповец). От 28.04.1989.
28. Что мы думаем о роке и рокерах / Письма читателей // Парус (Минск). 1989. №12. с. 56.
29. *Троицкий А.* «Я никогда не ставил перед собой никаких целей...» / Разговор записал Е. Колесов // Коммунист (Череповец). От 03.12.1989. с. 3.

1990

30. *Лаврентьева А.* Акустика-90 // Рокси-Экспресс (Санкт-Петербург). 1990. №1.
31. *Уваров К.* В ожидании ГО // КонтрКультУра (Москва). 1990. №2.
32. *Маркова Н.* Всё было не так уж плохо // СДВИГ. Альманах московской Рок-лаборатории (Москва). 1990. с. 6–8.

33. *Летов Е.* «Конец наступает тогда, когда уничтожается живая энергия творчества» / Интервью // Периферийная нервная система (Барнаул). 1990. №2.
34. *Степанов С.* Образа в углу — и те перекошены... // Иванов (Тула). 1990. №2. с. 2.
35. *Коберник Д.* Памяти погибших музыкантов // ЭНск (Новосибирск). 1990. №6. с. 3.
36. *Обильный К.* Памяти погибших музыкантов // ЭНск (Новосибирск). 1990. №6. с. 11.
37. *Никэ Э.* Поминки по-грузински // Рокси (Ленинград). Осень 1990. №15.
38. *Мальгин А.* Почти детективная история // Московский комсомолец. От 17.03.1990.
39. «Проходной двор» Наумова // За тяжёлое машиностроение (Свердловск) / Газета коллектива производственного объединения «Уралмаш». От 1.03.1990. №41(11305). с. 4.
40. *Николаева Э., Гаспарян А.* Предчувствие рок-н-ролла... // Московский комсомолец. От 10.02.1990.
41. *Житинский А.* Путешествие рок-дилетанта: Музыкальный роман. Л.: Лениздат. 1990. с. 142–143, 204–208, 250–263; СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2006.
42. *Тимашева М.* Ракушка-жемчуг // Экран и сцена (Москва). От 01.02.1990. №5.
43. *Смирнов Ю.* «Рожденный ползать — получил приказ летать» // Литературное обозрение. Апрель 1991. №4. с. 51.
44. Рок-музыка в СССР: Опыт популярной энциклопедии / Составитель А. Троицкий. М.: Книга. 1990. с. 55–57.
45. *Шевчук Ю.* «Рок-н-ролл — это варварство» / Интервью // Воля. 1990. №4; Советская молодежь (Москва). От 21.09.1990.
46. *Афонин С., Чернов С.* Святых на Руси только знай — выноси / Приводится текст песни «Чёрные дыры» // ЭНск (Новосибирск). 1990. №4. с. 9.
47. *Миронов В.* «Сентябрьская» хроника // Череповецкий металлург. №141. От 01.12.1990. с. 4.
48. *Троицкий А.* Снова в СССР // Музыкальная жизнь (Москва). 1990. №12. с. 29–30; №14. с. 27–29.
49. *Попов А., Куцевич Е.* Такой «неформальный» Учитель // Молодой коммунар (Воронеж). От 31.03.1990. с. 4–5.

50. *Гурьев С.* Тихий оборот или Волнистые попугайчики / Интервью с В. Новгородцевым и Р. Никитиным // КонтрКультУра (Москва). От 17.09.1990. №2.
51. *Крюков Д., Богушев Е.* Череповец: триумф, успех, провал? // Ленинская смена (Горький). От 31.01.1990. с. 4.
52. *Гурьев С.* Череповецкие наброски // КонтрКультУра (Москва). От 17.09.1990. №2. с. «У».
53. *Пылаев И.* Юрий Наумов: «Я не отрабатываю внешнюю рок-н-рольную легенду» // Российская музыкальная газета (Москва). 1990. №5.
54. *Суранов Б.* «Я рожден, чтоб играть...» // Иванов (Тула). 1990. №2.

1991

55. *Тимашева М.* А секса нет // Экран и сцена (Москва). От 10.01.1991.
56. *Ваганов И.* В безуспешных поисках творческого одиночества // Иванов (Тула) 1993. №4–5. с. 12.
57. *Смирнов И.* Книжное обозрение // Экран и сцена (Москва). От 07.11.1991.
58. Кто есть кто в советском роке. Иллюстрированная энциклопедия отечественной рок-музыки / Составители А. Алексеев, А. Бурлака, А. Сидоров М.: МП «Останкино». 1991. с. 31–32, 265–266.
59. *Липницкий А.* Мог быть другой вариант / Интервью взял А. Долгов // Rock Фуз №1. Март 1991.
60. «На удивление мирно прошел...» // Мы (Москва). Весна 1991. [№?].
61. Новости торговли // Штирлиц (Москва). 1991. №1. с. 4.
62. *Горячева Ю.* Она была честна и свободна // Независимая газета (Москва). От 23.05.1991.
63. *Марков А.* Откровения от Ника / Интервью с Н. Кунцевичем // Штирлиц (Москва). 1991. №2; Янка. Сборник материалов / Составители Е. Борисова, Я. Соколов. СПб.: Издательство ЛНПП «Облик». 2001. с. 119–125.
64. *Ряховская М.* Питер, Питер — город Витин // Московский комсомолец. От 10.01.1991.
65. *Сат (Челищева Н.)* Пришла зима — не отвертись... / Включено стихотворение С. Суворовой «Притяжение» (посвящение

- Башлачёву) // Панфиловский переулок (Санкт-Петербург). 1991. №3.
66. *Борисова Е.* Рожден, чтоб играть / Интервью с Ю. Наумовым // Ленинец (Владивосток). От 25.01.1991 с. 4 (краткая версия); Иванов (Тула) 1993. №4–5. с. 12 (полная версия).
 67. *Троицкий А.* Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е... М.: Искусство. 1991. с. 126–127, 171, 196.
 68. Святые пустые места — это в небо с моста // Комсомолец/Наше время (Ростов-на-Дону). От 15.08.1991.
 69. *Саенко Л.* «Три судьбы, три эпохи...» // Парус (Минск). 1991. №1.
 70. *Манго-Маев М.* Читайте, но не завидуйте // Субботняя газета (Курган). 1991. №43. с. 8.
 71. *Клебанова Н.* Чужие слова // Парус (Минск). 1991. №1. с. 62.
 72. *Тимашева М.* Янка (Яна Дягилева) // Вожатый (Москва). 1991. №11. с. 85.

1992

73. *Cat (Челищева Н.)* 16 февраля в вечер... // Панфиловский переулок (Санкт-Петербург). 1992. №4.
74. *Мартыненко А.* В её жизни было слишком много личного. На смерть Янки // [?] (Харьков). 1992. [№?].
75. *Марочкин В.* Героев надо знать в лицо // [?]. От 14.03.1992. №51(316).
76. Лауреаты известны / О новых лауреатах областного конкурса им. Н. Рубцова, среди которых А. Башлачёв // Вологодская молодёжь. От 27.03.1992.
77. *Тимашева М.* Мир Янки // Кругозор (Москва). 1992. №1. с. 10.
78. *Тимашева М.* «Нам остались только сбитые коленки» или «Здесь не кончается война, не начинается весна, не продолжается детство...» // Рокада (Москва). 1992. №4. с. 31–32.
79. *Герасименко В.* Не ставьте фальшивых крестов // Инфа (Воронеж). 1992. [№?].
80. *Тимашева М.* С прямою спиной // Экран и сцена (Москва). От 26.04.1992. №17.
81. *Чернов С.* Тамиздат. The Variable Journal // ЭНск (Новосибирск). 1992. №5(17). с. 10–11.
82. *Черницкий А.* У Цоя и СашБаша // ЭНск (Новосибирск). 1992. №1. с. 6.

1993

83. *Герасимчук Р.* В традиции мира убивать святых // ЭНск (Новосибирск). 1993. №3(27).
84. *Новосельцева Е.* Ей все кричали: «Берегись» // Инфа (Воронеж). 1993. №23.
85. *Воронин О.* Интервью у трапа самолета. Прощание с Юрием Наумовым // Студия (Иркутск). Январь 1993.
86. Константин Кинчев. Жизнь и творчество, стихи, документы, публикации / Составитель Н. Барановская. СПб.: Новый Геликон. 1993.
87. *Тарасов А.* Новости музыкальной жизни / О съёмках фильма, посвящённого М. Науменко, В. Цою и А. Башлачёву по сценарию А. Дидурова // Музыкальный курьер (Чебоксары). 1993. [№?].
88. *Март Д.* О хлебе насущном // Гуманитарный фонд (Москва). 1993. №1.
89. *Летов Е.* Они не пройдут. Интервью с самим собой // День (Москва). От 1–7.10.1993.
90. *Ерохин А.* Первая точка в оттопии: 10 лет назад родилась знаменитая рок-легенда / Интервью с А. Троицким // Общая газета (Москва). От 19–25.02.1993. с. 16.
91. Россия Егора Летова // Дело вкуса. От 31.07.1993.
92. *Немцова Ю.* Уходят, уходят // Культура (Москва). От 22.05.1993.
93. Это странное место — Камчатка... // Вологодская молодежь. От 15.06.1992. с. 4; Иванов (Тула). 1993. №4–5. с. 26–27.
94. *Герасимчук Р.* «Янка, по паспорту — Яна Дягилева...» // [?] (Хабаровск). 1993.

1994

95. *Кушнир А., Гурьев С.* Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата 1967–1994. Нижний Новгород: «Деком». 1994.
96. *Троицкий А.* Нынешний российский рок-н-ролл мне неинтересен // Аргументы и факты (Москва). Сентябрь 1994.
97. Слышен звон бубенцов издали / О концерте памяти Башлачёва в ДК Шелгунова 19 февраля 1994 года // Rock-Fuzz (Санкт-Петербург). Июль 1994. №15. с. 2.
98. Цитата дня // Дверь (Москва). 16–31.05.1994.

1995

99. Рок — русское сопротивление // Завтра (Москва). Февраль 1995. №5(61). с. 8.
100. Пановская Е. Рок-н-ролл мёртв // Курган и курганцы. От 12.08.1995. №97(563). с. 3.
101. Кудимова М. Янка вопленица // New Hot Rock (Москва). 1995. №11–12. с. 10–11.

1996

102. Шерман А. Другая музыка // Журнал «РУ». Сентябрь 1996.
103. Румянцев С. Слеза несбывшихся надежд. М. 1996. с. 134–141.
104. Энциклопедия для юного музыканта. СПб. 1996. с. 554–555.
105. Летов Е. Я всегда буду «за» / Фрагмент из пресс-конференции в ДК «Гавань» // Нашъ Драйвъ (Санкт-Петербург). Январь 1996. №2.

1997

106. Беляков А. Алка, Аллочка, Алла Борисовна. М.: Вагриус. 1997. с. 250–251.
107. Гальченко О. В поисках русской Африки // SeLa (Йошкар-Ола). Декабрь 1997. №9. с. 16–17.
108. Книга, составленная из лекций о русской рок-поэзии, прочитанных А. Кузнецовым осенью 1996-весной 1997 на спецкурсе в Школе-комплексе «Царицыно» №548.
109. Петров Н. От бардов к року // Эстетические доминанты культуры XX века. Пермь. 1997.

1998

110. Афиша концерта памяти // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. №1–2. с. 14.
111. Смирнов А. Всегда «на подхвате» / Воспоминания о «Сентябре», «Джентри-Джаз» записала М. Костина // Речь (Череповец). От 10.10.1998. с. 3.
112. Сорокин Ю. Как много в этом звуке!.. / Воспоминания о «Рок-Сентябре» записала М. Костина // Речь (Череповец). От 17.10.1998. с. 3.
113. Вишня Е. Не болит голова у рокера // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. №3. с. 49. В данной статье Башлачёв не упомянут,

однако приводится его фотография с Ж. Агузаровой, сделанная А. Волковым на «Вечеринке у Миллера»

114. *Лосева С.* Светапредставление. Фотоальбом. СПб.: Рок-око. 1998. с. 49.
115. *Агеносов В., Анкудинов К.* Современные русские поэты. М. 1998. с. 28–35.
116. *Борисова Е.* Янка. Хроника явленной смерти // Fuzz (Санкт-Петербург). 1998. №5. с. 28–29; Fuzz (Санкт-Петербург). 2000. №12. с. 33–35.
117. *Борисова Е., Соколов Я.* Янка Дягилева. Придет вода. М.: Искер. 1998.

1999

118. Manchester (Бомба) News // Fuzz (Санкт-Петербург). 1999. №1–2. с. 8.
119. *Нокс М. М.* Александр Холкин. Акустический рок-н-ролл // Fuzz (Санкт-Петербург). 1999. №1–2. с. 55.
120. *Сизова Т.* В этом пространстве есть место всем // Вологодские новости. От 25–31.03.1999. №12 с. 16. О проведении в Вологде литературных чтений «Вологда на исходе XX века». На одном из заседаний обсуждалось творчество А. Башлачёва и, в частности, приписываемая ему повесть «Гвозди с красными шляпками».
121. *Inka Manko Amaru Yupanki* Инья / Опубликовал О. Пшеничный // <http://www.willy.msk.ru>. От 04.05.1999.
122. *Шеваров Д.* Как милые нас утром провожали // Урал (Екатеринбург). 1999. № 8.
123. *Нокс М. М.* Рок-Сентябрь. Лучшие песни 1981–82 // Fuzz (Санкт-Петербург). 1999. №12. с. 60.
124. *Фирсов С.* СашБаш: «Я не кочегар, я просто сумасшедший поэт» / Интервью взял А. Юдин // Премьер (Вологда). №43. От 27.10.1999.
125. *Борисова Е.* Сто банановых шкурок в спину // SeLa (Йошкар-Ола). Май 1999. №12. с. 14–15.
126. *Парфенов Л.* «У меня никогда не было комплексов...» / Интервью взяла К. Нижегородская // Премьер (Вологда). От 01.12.1999. №48. с. 14.

2000

127. Биографический энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Горкина. М.: Научное издательство «БРЭ». 2000. с. 60.
128. *Ребрина Л.* «Здравствуйте...» / Письмо читателя // Fuzz (Санкт-Петербург). 2000. №9. с. 81.
129. *Чернова С.* Конкурс поэзии (к 40-летию со дня рождения А. Башлачёва) // Университет (Череповец). Май 2000. №9.
130. *Брагин А.* Ночные посиделки // Речь (Череповец). От 11.02.2000. с. 6; От 18.02.2000. с. 6.
131. *Смирнова С.* Отпевайте немых... // Осколки (Санкт-Петербург) 2000. №14. Ответ на статью Е. Борисовой «Сиди и смотри, как горлом идет любовь?» // Осколки (Санкт-Петербург) 2000. №14.
132. *Шевчук Ю.* С татарским лицом и хохляцкой фамилией / Интервью взяла К. Нижегородская // Премьер (Вологда). №10. 08.03.2000. с. 16.
133. *Борисова Е.* Сиди и смотри, как горлом идет любовь? // Осколки (Санкт-Петербург) 2000. №14.
134. Энциклопедия для детей. Том 9: Русская литература. Часть 2: XX век. М. 2000. с. 478.
135. *Шевчук Ю.* «Я верю в цикличность жизни» / Интервью взяла Н. Серова // Красный Север (Вологда). От 02.03.2000.

2001

136. *Челищева Н.* Алиса. «Акустика». Часть 3 // Ozon.ru. Январь 2001.
137. *Борисова Е., Данцис Р., Полищук А., Фомин Л.* Альбомы, которые мы выбираем // Fuzz (Санкт-Петербург). 2001. №1. с. 16–19. 50 лучших альбомов отечественного рока, в числе которых диски А. Башлачёва «Третья столица» и «Вечный пост».
138. Воспоминания С. И. Дягилева, А. Волковой, А. Рожкова, В. Кузьмина, Е. Летова, О. Судакова, Д. Ревякина, Ю. Шерстобитовой, А. Струкова, С. Фирсова, М. Кисельниковой, А. Машнина, Е. Филаретовой, А. Соколкова, Л. Фёдорова, А. Коблова, С. Гурьева // Янка. Сборник материалов / Составители Е. Борисова, Я. Соколов. СПб.: Издательство ЛНПП «Облик». 2001.
139. *Троицкий А.* Для того, чтоб музыка жила / Интервью взял А. Долгов // Fuzz (Санкт-Петербург). 2001. №1. с. 10–15.
140. *Наташа (Тула)* «Живи, живое» / Письмо читателя // Fuzz (Санкт-Петербург). 2001. №7. с. 51.

141. *Крюкова А.* Леонид Парфёнов: «Я не боролся — я работал» // Труд (Москва). От 26.04.2001.
142. *Борисова Е.* Пляски сумасшедших на краю городов // Fuzz (Санкт-Петербург). 2001. №7. с. 40–47.
143. *Боброва И.* По дорожке смерти // Московский комсомолец. От 12.10.2001. с. 10.
144. *Платонова Е.* По принципу мозаики // Речь (Череповец). От 25.01.2001. с. 3.
145. Русский рок. Малая энциклопедия / Ответственный за выпуск А. Московкин. М.: Леан-Антао. 2001. с. 118–119.
146. *Кинчев К.* Солнцеворот: Стихотворения. Песни. Статьи. Интервью. М. 2001. с. 252, 314, 317, 326, 333–335.
147. *Кушнир А.* Сто магнитоальбомов советского рока. М.: «Леан», «Аграф» «Крафт+». 1999. с. 228–230. Дополнительный тираж М.: «Аграф», «Крафт». 2003.
148. Энциклопедия российской поп- и рок-музыки / Составители А. Алексеев, А. Бурлака. М.: Эксмо-Пресс. 2001. с. 62–63.

2002

149. Авторская песня // Музыка наших дней. Современная энциклопедия. М.: Аванта+. 2002. с. 335, 403.
150. *Stogoff. И.* Камикадзе / В качестве эпитафии — цитата из песни «Время колокольчиков». СПб.: Амфора. 2002.
151. *Смирнов Р.* Люди, львы, орлы и куропатки. СПб.: «Лимбус Пресс». 2002. с. 373–380, 437–447.
152. *Чхатишвили Г.* Писатель и самоубийство. Энциклопедия литературы. М.: Захаров. 2002; 2-е издание, исправленное. 2006. с. 21.
153. Популярная история музыки. М.: Вече. 2002. с. 463
154. Проводник естественного закона. Базар №1: Алексей Шильгин, Сергей Жариков, Сергей Гурьев, Александр С. Волков, Ольга Горюнова // КонтрКультУра. 2002. №5(12).
155. Современная энциклопедия «Музыка наших дней». М.: Аванта+. 2002. с. 403.
156. *Хакман О.* «Талант дается свыше» / Интервью взял Н. Гавриленко // Речь (Череповец). От 01.03.2002. с. 11.
157. *Широглазов А.* Череповецкие скрижали // Мезон (Вологда). 2002. №2. с. 31.

2003

158. Ксюха «17.02.1988 — и все, что потом» / Письмо читателя // Fuzz (Санкт-Петербург). 2003. №10. с. 27b-28b.
159. Троегубов В., Челищева Н. Алиса 100 страниц. М.: Нота-Р. 2003.
160. Борисова Е. Друг народа / Интервью с С. Фирсовым // Fuzz (Санкт-Петербург). 2003. №11. с. 17–19.
161. Петербургская народная музыка // Петербургский Календарь. №7(10). От 27.03.2003. с. 8–18.
162. Боброва И. Роковая котельная / Интервью с С. Фирсовым // Московский комсомолец. От 05.07.2003.

2004

163. Долгов А. Король брода / Интервью с Р. Нугмановым // Fuzz (Санкт-Петербург). 2004. №3. с. 60–65.
164. Виноградов С. Намедни к нам зашел Парфенов // Речь (Череповец). От 12.11.2004. №216(21386). с. 1, 5.
165. Троицкий А. «Плейбой» Троицкий вернулся к корням Череповецким / Интервью взял С. Виноградов // Речь (Череповец). От 12.11.2004. №216(21386). с. 21.
166. Эстрада России XX век. Энциклопедия. М.: Олма-Пресс. 2004. с. 13,64,499,574.
167. Янка / Составитель Е. Борисова // Fuzz (Санкт-Петербург). Специальный выпуск. 2004. №1.

2005

168. Стечкин И. Агитпроп, но не в лоб // <http://www.zvuki.ru>. От 06.06.2005.
169. Сертукова И. День воспоминаний: посвящается А. Башлачёву // Речь (Череповец). От 17.02.2005. с. 3.
170. Анциферов А. Дизайн в стиле рок. Шедевры российского кавер-дизайна // Fuzz (Санкт-Петербург). 2005. №1. с. 46–49.
171. Виноградов С. Имя имен. Концерт памяти Башлачёва // Речь (Череповец). От 28.03.2006. с. 3.
172. Клубная премьера Башлачёва // Речь (Череповец). От 30.05.2005. с. 1.
173. Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий / Составитель М. Суров. Вологда, 2005. с. 49.

174. *Баканов К.* Рок в руинах // Новые известия (Москва). От 30.03.2006.
175. Рок-сентябрь // Клубинка — клубный портал (<http://www.clubinka.ru>). От 23.09.2005.
176. *Борисова Е.* Совершенно на труп не похожий... // Fuzz (Санкт-Петербург). 2005. №3. с. 84–85.
177. *Юдин А.* Фирсов Сергей, кочегар с «Камчатки» // Музыкальная газета (Минск). 2005.

2006

178. *Житинский А.* Альманах рок-дилетанта. СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2006.
179. Вологодская энциклопедия / Под редакцией Г. В. Судакова. Вологда: ВГПУ-Русь. 2006. с. 52–53.
180. *Виноградов С.* Время колокольчиков: Башлачёва припевать лучше хором, причем детским // Речь (Череповец). От 14.11.2006.
181. *Смирнов И.* Глоток свободы // Театр (Москва). 2006. №4; Скепсис (<http://scepsis.net>).
182. Знаменательные даты. 2007. Энциклопедический календарь. М. 2006. с. 235.
183. *Сенчин Р.* Искушение попсой // Литературная Россия. От 31.03.2006. с. 1.
184. *Сизоненко Т. В. и др.* История Череповца. Очерки с древнейших времен до наших дней. Череповец: ООО «Метранпаж». 2006.
185. *Пахомов М.* Камчадалы / Интервью с. Фирсовым // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. №11. с. 36–37.
186. *Долгов А., Полищук А.* Кинопроба // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. №8. с. 44–53.
187. *Чернин А.* Наша Музыка: Первая полная история русского рока, рассказанная им самим. СПб.: Амфора. 2006. См. воспоминания Кинчева (с. 296–299).
188. *Жариков С.* Ну что, потрендим на тему «рокенролл мёртв»? Часть 2: «Группа ДК» // Специальное радио (<http://art.specialradio.ru>). 2006.
189. *Красников Г.* Путем распада // Литературная газета (Москва). От 22–28.03.2006. с. 13.
190. *Козлов А.* Творческая паутина Екатеринбурга-Свердловска // Урал (Екатеринбург). 2006. №9.

191. *Полищук А., Борисова Е.* Цветные краски и голос // Fuzz (Санкт-Петербург). 2006. №9. с. 44–51.
192. *Энциклопедия для детей. Русская литература. Часть 2. XX век.* М.: Аванта+. 2006.
193. *Ветлинская А.* Юбилей котельной // Смена (Санкт-Петербург). От 14.08.2006.

2007

194. *Троицкий А.* Back in the USSR. СПб.: Амфора. 2007. с. 182–185.
195. *Гаккель В.* Аквариум как способ ухода за теннисным кортом. СПб.: Амфора. 2007. с. 176, 191–192, 299.
196. Если правильно отдыхать // Голос Череповца. №22. От 16.10.2007.
197. *Жук А.* «Из Печоры — на Марс» / Письмо читателя // Fuzz (Санкт-Петербург). 2007. №2. с. 6.
198. Интервью с А. Троицким // Мiх. Июнь 2007.
199. *Гончуков А.* Мемориал Александра Башлачёва в Нижнем Новгороде: «Поэты живут и должны оставаться живыми» // <http://www.lito.ru>. От 14.02.2007.
200. *Людмила (Вологда)* Память / Письмо читателя // Fuzz (Санкт-Петербург). 2007. №6. с. 6.
201. *Горнова О.* Поэты живут. Репортаж с Мемориала Александра Башлачёва // Нижегородские новости. Февраль 2007. [№?].
202. Рок-энциклопедия. Популярная музыка в Ленинграде-Петербурге 1965–2005 / Составитель А. Бурлака. В 3-х томах. СПб.: Амфора. 2007.
203. СашБаш 19 лет спустя // <http://www.newsnn.ru>. От 19.02.2007.
204. Шаман русского рока // Речь (Череповец). №196(22111). От 16.10.2007.

2008

205. Алиса. Константин Кинчев о музыке и о себе // Fuzz (Санкт-Петербург). 2008. №11.
206. *Полищук А., Долгов А.* Героиня на героине / Интервью с М. Смирновой // Fuzz (Санкт-Петербург). 2008. №10.
207. *Троицкий А.* Гремучие скелеты в шкафу. В двух томах / Том первый — «Запад гниет», том второй — «Восток алеет». СПб.: Амфора. 2008.

208. Кулакова М. Живая. М.: Единая книга. 2008. См. главу «На второй мировой поэзии» с. 120–128.
209. Виноградов С. Зри в корни // Речь (Череповец). №212(22375). От 11.11.2008.
210. Шостак Г. Гавриков В. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва / Рецензия // Not seven (Минск). Декабрь 2008. №6. с. 38–39.
211. Полетова Е. Победный рык // Южно-Сахалинск. №28(531). От 9.07.2008.
212. Долгов А. Цой. Черный квадрат. Фантастическая киноповесть. СПб.: Амфора, ТИД Амфора. 2008.

2009

213. Васнецова Т. Музей Александра Башлачёва меняет адрес // Голос Череповца. №41. От 20.10.2009.
214. Сумерки «Сайгона» / Составитель Ю. Валиева. СПб.: Замиздат. 2009.

2010

215. Шостак Г. Александр Башлачёв: исследования творчества // Наш НеФормат (<http://www.nneformat.ru>). От 18.08.2010.
216. Федоров Л. Едим мясо — поём басом / Интервью // Русский журнал от 09.11.2010.
217. Шостак Г. И каждый на треть патрон // Вышгород (Таллинн). 2010. №5. с. 75–77.
218. Тимашева М. Исследователь Лев Наумов — об Александре Башлачёве // Радио «Свобода» (Москва). От 21.05.2010.
219. Намедни. Наша эра. 1981–1990 / Составитель Л. Парфёнов. М.: Колибри. 2010. с. 218.
220. Анциферов А. Парад равновеликих (Концерт «Башлачёв — 50». ЦДХ, Москва, 21.05.2010) // Наш НеФормат (<http://www.nneformat.ru>). От 27.05.2010.
221. Вдовина М. «Сплин». Александр Васильев. Когда у тебя есть только вода и черный хлеб — это очень важное время / Интервью с А. Васильевым // Fuzz (<http://fuzz-magazine.ru>). От 16.07.2010.

2011

222. *Шостак Г.* Александр Башлачёв: человек покоющий: стихи, интервью, материалы. / Автор-составитель Л. Наумов. СПб.: Амфора. 2010; Александр Башлачёв: исследования творчества: Сборник статей / Составитель Л. Дмитриевская. М.: Русская школа. 2010 // Новое литературное обозрение (Москва). 2011. №1(107). с. 378–380.
223. *Виноградов С.* Борис Гребенщиков: «Приехал вернуть музыку людям» // Красный Север (Череповец). №32(26564). От 22.02.2011.
224. *Neshitov T.* Die Frage nach der Freiheit (*Нешитов Т.* Вопрос о свободе) // Sueddeutsche Zeitung. От 20.08.2011.

2012

225. *Тимашева М.* Александр Башлачёв: Человек честный // Радио «Свобода» (Москва). От 03.04.2012.
226. *Барабанов Б.* Некоторые путают музыку с партийно-правительственными мероприятиями / Интервью с Б. Гребенщиковым // Коммерсант. №141. От 02.08.2012.
227. *Шостак Г. С. С. Шаулов — Поэзия А. Н. Башлачёва: в поисках «основного мифа»* // Наш НеФормат (<http://www.nneformat.ru>). От 09.07.2012.
228. *Мурга Н.* Рок сына Бродского // Экспресс газета (Москва). От 02.06.2012.

2013

229. Света и Сашин день / Интервью с С. Куниной // Контрабанда (<http://kbanda.ru>). От 30.09.2013.
230. *Кушнир А.* Сергей Курёхин — Безумная механика русского рока. М.: Бертельсманн Медиа Москау. 2013. с. 99, 212.

2014

231. *Медведев К.* Карл Маркс магнитогорской журналистики // Наша Магнитка (Магнитогорск). От 17.06.2014.
232. *Сусид А.* Найти оптимальную среднюю точку / Интервью с Л. Наумовым // Вечерний Петербург. №17(25045). От 31.01.2014.
233. *Шкуренок Н.* Спектакль снимут? А ты не воруй! / Интервью с Л. Наумовым // Новая газета. От 13.12.2014.

2015

234. *Богословский Р.* Общество раскололось гораздо раньше «Левиафана» / Интервью с Л. Наумовым // Свободная пресса (<http://svpressa.ru>). От 31.01.2015.

2016

235. *Карасюк Д.* История Свердловского рока. 1961–1991. От «Эльмашевских битлов» до «Смысловых галлюцинаций». Екатеринбург. Кабинетный ученый. 2016.

Недатированные

236. *Садур Е.* Гарик Сукачев — личность модная... // Журнал 29 (Москва). №7.
237. *Филинов Ю.* Соло для слова / Интервью с А. Дидуровым // Книжное обозрение (Москва).

6. УПОМИНАНИЯ БАШЛАЧЁВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДРУГИХ АВТОРОВ. ПОСВЯЩЕНИЯ

1987

1. *Дягилева Я. А.Б.* (Засыпаем с чистыми лицами...) / Текст написан в сентябре 1987 года // *Летов Е., Дягилева Я., Рябинов К.* Русское поле экспериментов / Подготовка текстов М. Тимашевой. М. 1994. с. 177; М. 2004.
2. *Ревякин Д.* Вымыты дождём / Текст написан ко дню рождения Башлачёва 27.05.1987 и был исполнен имениннику // *Калинов Мост.* М.: АНТАО. 2001. с. 383.

1988

3. *Попов С.* Дай мне уйти // CD *Алиби* — За радость надо платить. 1989; Ремарк (Москва) 2002.
4. *Кибиров Т.* Лесная поэма // *Континент* (Париж). 1988. №56. с. 7–15.
5. *Сахновский И.* Памяти Александра Башлачёва. 1988.
6. *Шевчук Ю.* Предчувствие гражданской войны / Песня написана в ночь после похорон Башлачёва // CD *ДДТ* — Пластун. 1991; 1995; Серия: Переиздание XXI век. 2002.

7. *Щербина Т.* Так было тошно, что я могла, то ломала... // Сельская молодежь (Москва). 1988. №7. с. 5.
8. *Ревякин Д.* Шёл казак / Текст написан летом 1988 года // Калинов Мост. М.: АНТАО. 2001. с. 91; CD *Калинов Мост* — Руда. SolYd Records (Москва). 2001; Real Records (Москва). 2006.

1989

9. *Летов Е.* Вершки и корешки / Текст написан в 1989 году // CD *Гражданская оборона — Русское поле экспериментов*. GrOb-Records. 1989. Hor-Music. 2001. Мистерия звука. 2005; *Летов Е., Дягилева Я., Рябинов К.* Русское поле экспериментов / Подготовка текстов М. Тимашевой. М. 1994. с. 37; М. 2004.
10. *Дягилева Я.* Крестом и нулём / Текст написан в 1989 году // *Летов Е., Дягилева Я., Рябинов К.* Русское поле экспериментов / Подготовка текстов М. Тимашевой. М. 1994. с. 215; М. 2004.
11. *Фроловкин С.* Памяти Саши Башлачёва // Смена. 1989. №21. с. 11.
12. *Храброва Л.* Поэт и смерть // Вологодский комсомолец. От 03.09.1989. с. 4.
13. *Кинчев К.* Солнце за нас // LP *Алиса — Шестой лесничий*. Мелодия (Москва). 1989; CD *Алиса — Шестой лесничий*. MogoZ Records (Москва). 1998; Союз (Москва). 2003; Real Records (Москва). 2009.

1990

14. *Летов Е.* Ни кола, ни двора... / Текст написан в 1990 году // *Летов Е., Дягилева Я., Рябинов К.* Русское поле экспериментов / Подготовка текстов М. Тимашевой. М. 1994. с. 18; М. 2004.
15. *Вербицкая В.* Памяти Александра Башлачёва: Стихи // Парус (Минск). 1990. №1. с. 17.
16. *Глушанкова В.* Памяти поэта-земляка Александра Башлачёва // Химик. От 21.12.1990. с. 4.
17. *Шахрин В.* Поплачь о нём // CD *Чайф — Не беда*. Мелодия (Москва). 1990; Мистерия звука (Москва). 2003.
18. Поэтическая гостиная, посвященная Саше Башлачёву (27 мая 1960 — 17 февраля 1988) / Череповецкая ЦБС. Детский филиал №2 / Составитель М. И. Морозова. Череповец. 1990.
19. *Скаредов А.* Русь эпохи рок-н-ролла // Парус (Минск). 1990. №9. с. 30–31.

20. *Летов Е.* Свобода / Текст написан в 1990 году // *Летов Е., Дягилева Я., Рябинов К.* Русское поле экспериментов / Подготовка текстов М. Тимашевой. М. 1994. с. 99; М. 2004.

1991

21. *Шевчук Ю.* Дороги // CD ДДТ — Пластун. 1991; 1995; Серия: Переиздание XXI век. 2002.
22. *Чиграков С.* Предпоследняя политика // Поэты русского рока; CD *Чиж и Разные люди* — Буги-Харьков. SoLyd Records (Москва). 1991.
23. *Алиса Шабаш* / Название альбома // LP *Алиса — Шабаш*. Ленинградский завод грампластинок. 1991; Mogo Records (Москва). 1993; CD *Алиса — Шабаш*. A-Ram (Москва). 1993; Звукореки (Москва). 1995; 1996; Экстрафон (Киев). 1997; Real Records (Москва). 2009. Этимология названия альбома такова: из словосочетания «Саша Башлачёв» взяты последние две буквы имени и первые три буквы фамилии (см. *Троегузов В., Челищева Н.* Алиса 100 страниц. М.: Нота-Р. 2003).

1992

24. *Бондаренко С.* Мы привыкли экономить всюду... // Речь (Череповец). От 23.05.1992.
25. *Щербина А.* Памяти Александра Башлачёва / Текст написан в феврале 1992 года.
26. *Чернецкий А.* Пусть сегодня никто не умрёт // CD *Разные люди* — 1992. Отделение ВЫХОД (Москва). 2000.

1993

27. *Шадрикова А.* Вы простите, что Вас потревожила // Бубенцы (Санкт-Петербург), 1993. №1. с. 4.
28. *Арбенин К.* Выпадая из окна / Текст написан в 1993 году // *Арбенин К.* Транзитная пуля. Тексты песен группы «Зимовье Зверей». СПб. 2001. с. 12–14.
29. *Кинчев К.* Шабаш. Памяти Башлачёва // Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации / Составитель Н. Барановская. СПб.: Новый Геликон. 1993. с. 58–59, 107–108; Остров (Санкт-Петербург). Выпуск 8. 2000. с. 70, 71.; *Кинчев К.* Солнцеворот: Стихотворения. Песни. Статьи. Интервью. М. 2001. с. 333–335.

1994

30. *Градский А.* В среду днём // CD *Александр Градский — Фрукты с кладбища*. АГ коллекция (Москва). 1994.
31. *Поляков А.* Театр Санкт-Питер'Брук // CD *Алекс Поляков — Театр Санкт-Питер'Брук и Рок Чистого Разума*. Алекс Поляков (Санкт-Петербург). 1994.
32. *Садур Н.* Чудесные знаки спасения. 1994 // Чудесные знаки: Романы, повесть, рассказы. М.: Вагриус. 2000.

1996

33. *Арбенин К.* Контрабандист / Текст написан в 1996 году // *Арбенин К.* Транзитная пуля. Тексты песен группы «Зимовье Зверей». СПб. 2001. с. 116.

1998

34. *Соколов Я.* Всё идёт вверх // CD *Я-Ха — Смертоносица*. JSR (Санкт-Петербург). 1998.
35. Когда эти песни станут не нужны... / Сборник стихов и текстов песен. Вологда: Ассоциация студентов Вологодской области. 1998.

1999

36. *Ефремова С.* Не на копьях в поднебесье подняты..., Приходит время летать... // *Ефремова С.* Это время летать. Череповец: Издательский дом «Поэтический театр». 1999. с. 17, 49.

2000

37. *Широглазов П. А.* Башлачёву: Стихи // Мозаика души (Череповец). 2000; Голоса: Стихотворения. Череповец. 2003. с. 21.
38. *Смирнова Т.* А жизнь быстрее карусели... // Мозаика души (Череповец). 2000. с. 9; Автограф (Вологда). 2002. №17. с. 6.
39. *Вакомин С.* Будет время — я напомним // *Вакомин С.* Хлеб, который сам себя несет. СПб. 1993. с. 59–60; Остров (Санкт-Петербург). Выпуск 8. 2000. с. 68.
40. Мозаика души. Стихи. Памяти Александра Башлачёва / Составитель, вступительная статья С. К. Черновой. Череповец: Череповецкое музыкальное объединение. 2000.
41. *Ефремова С.* Он был одним из нас, Прощание с Сашей // *Ефремова С.* Твоя золотая сестра. Череповец: Издательский дом «Поэтический театр». 2000. — С. 26, 27.

2001

42. *Шиперов Е.* По стихам Башлачёва «Ванюша», «Время колокольчиков»: Графика // Автограф (Вологда). 2001. №11. с. 36–37.

2003

43. *Ержанов Е.* Про дома... // CD *Адаптация* — За измену Родине / Буклет с текстами. Выргород (Москва). 2003; CD *Адаптация* — Punk rock du Kazakhstan. Le Keupon Voyageur (Франция). 2003; CD *Адаптация* — Безвременье / Буклет с текстами. Выргород (Москва). 2004; CD *Адаптация* — На нелегальном положении / Буклет с текстами. Выргород (Москва). 2008.
44. *Чиковани Ю.* Я сижу на Арбате // CD *Ч. Ч.* — Автобус 46. Birds Fabric (Санкт-Петербург). 2003.

2004

45. *Дмитриева Е.* Посвящение // Стихи и стихи: Произведения учеников литературной студии В. Д. Усовой. Череповец. 2004. с. 17.

2006

46. *Кинчев К.* Rock-n-Roll // CD *Алиса* — Стать Севера. Grand Records (Москва). 2007.
47. *Фатина К.* Как ветра осенние подметали плаху... // Северная окраина (Череповец). 2006. №24. с. 60.
48. *Ержанов Е.* Парашют Александра Башлачёва / Название альбома // CD *Ермен Анти (Адаптация)* — Парашют Александра Башлачёва / Буклет с текстами. Выргород (Москва). 2006.

2010

49. *Кинчев К.* Крик // CD *Алиса* — Ъ. CD-Maximum (Москва). 2010.
50. *Полтора Землекопа* Эра ягуара // EP *Полтора Землекопа* — Казнить, нельзя помиловать. 2010.

2011

51. Сборник посвящений Александру Башлачёву — Ставшему ветром / Составитель О. Красюкова // М.: А. Белоногова. 2011.

Интервью

4

В настоящем разделе в хронологическом порядке приводятся все шесть интервью, которые дал Александр Башлачёв. В конце каждого из них указываются место и время проведения, а также список изданий, где интервью было опубликовано. Эти и другие ремарки приводятся курсивом.

Игорю Леонову¹ для сборника материалов Ленинградского рок-клуба

Наша встреча состоялась в одном из культурных центров Питера, там, где неофициальный уровень бедности стоит на 28 копейках. Обычная серость, дождь пополам со снегом загоняет прохожих в кафе; никто не мешает беседе. В голове всё ещё прокручиваются день назад услышанные песни. Привычка слушать в пол-уха, отыскивать в потоке слов редкую мысль, сыграла со мной злую шутку. Ещё на концерте, когда поток метафор и водопад мыслей сбил меня с толку, хотелось приостановить Александра, прохрипеть Высоцким: «Чуть помедленнее...» Кстати, именно аналогии с Владимиром Семёновичем приходят на ум после первой песни. У меня же это впечатление быстро рассеялось. Нисколько не умаляя заслуг горячо любимого нами певца, хотелось бы заметить, что его тексты на бумаге смотрятся, скажем, не так ярко в сравнении с его же исполнением живьём.

¹ При публикации этого интервью в сборнике материалов Ленинградского рок-клуба Леонов использовал свой псевдоним Л. Е. Хиов. Этимология псевдонима такова: в своей фамилии Игорь перевел слово «он» на английский язык, а первые две буквы использовал в качестве инициалов.

А с творениями Башлачёва происходит нечто совсем иное: когда это слышишь — это песни, когда видишь — совсем неплохие стихи.

Первый вопрос к нему натолкнулся на преграду.

ИЛ: Александр...

АБ: Только давай попробуем обойтись без протокольной анкеты: когда родились, когда намерены умирать... Вопросы, задаваемые в таком месте, пугают и отвлекают от наслаждения красотами Невского и Владимирского проспектов?

ИЛ: Ну, хорошо, что было раньше?

АБ: До питерской раскладушки был владельцем более солидной мебели: письменный стол до сих пор с угрюмой и безответной любовью вспоминает о несостоявшемся корреспонденте уездного города Череповца. Меньше года назад почти случайно встретился с ближайшим родственником советского рока, с известным Дядюшкой³ по линии мачехи — уважаемой прессы, которая охотно освещает проблемы молодёжной эстрады, слепя ей лампой прямо в рыло (что касается отчима — казённого пресса, тот привык давить в потёмках). Дядя Ко намекнул, что паренёк на шее своей редакции — не медаль и не пора ли ему в люди? Так парнишка за рыбным обозом и пришёл записываться добровольцем в легион маршала Прimitивных аккордов.

ИЛ: Эксплуатируя твой сленг, хочется спросить: в какой же полк новобранец решил определиться?

АБ: Как тебе сказать... Легче сначала провести мысленный парад родов войск. Ну, дезертиры-коммерсанты пусть отсиживаются в своих «Землян»-ках, всё равно, что за шелестом червонцев они уже ничего не слышат. А мы начнём: очень люблю цвет знамени, которое несёт впереди своей колонны Борис Гребенщиков, но думаю, не для всех есть смысл добиваться сержантских погон его гвардии. Нравится правофланговая музыка: «Зоопарк», «Кино», «Странные Игры», «Звуки Му», «Алиса» с Кинчевым. С удовольствием беру под козырёк при появлении Сергея Рыженко, Юрия Шевчука.

А вообще, лично мне интересны только те авторы, в обойме которых живая мысль, помогающая если не строить, то, по крайней

² Из данной реплики можно сделать вывод, что беседа проходила в легендарном кафе «Сайгон», находившемся на пересечении этих проспектов, или около него.

³ Имеется в виду Артемий Троицкий, известный со времён самиздата под псевдонимом Дядя Ко.

мере, жить. Поэтому уважаю принципы питерской рок-школы. Она, на мой взгляд, учит главному: отрицанию золотой купели, если ради неё приходится жертвовать младенцем искренности, без которого всё что угодно теряет смысл. Честность — это, всё-таки, первый талант, ствол для любой ветки (хотя честная простота-пустота вряд ли лучше воровства эпигонов).

ИЛ: Постой, постой, как это звучит... отставить! Давай-ка, не перенасыщая речь названиями и не вдаваясь в подробности — как тебе видится будущее?

АБ: Не хочу никому навязывать своё мнение, разумеется, субъективное, да и не уверен в своём праве на менторский тон. Скажу честно: лично мне, как рядовому широкому слушателю, надоело ну просто печёной ощущать, как люди, присваивающие себе право на проповедь, мечутся в десятках вариантов сложнейшего вопроса «как?», лишь бы убежать от вопроса «зачем?». Хороша любая проповедь, но лишь тогда, когда она — исповедь. Кошунственно заниматься дурного вкуса вышиванием гладью вместо того, чтобы на своём месте своими неповторимыми руками штопать дырявые носки своего времени.

ИЛ: Наш рок — в вечном положении лежащего боксёра, и трепать его по избитым щекам всё-таки не годится.

АБ: Да, но то плохо, что от этой терпимости лучше всё равно не станет. А ведь стоит глянуть под ноги, и незачем окажется придумывать несусветные хитовые образы — сюжеты стучатся в окна, сквозняками рвутся сквозь щели... Гражданка Правда то и дело всплывает, хотя чаще всего — кверху брюхом. Так зачем же при этом глушить в себе её мальков? Это социальное браконьерство! Ведь говаривал же автор «Крейцеровой сонаты», что музыка — дело государственное.

ИЛ: Народночеством пахнет, такой рок-почвенностью, а?

АБ: А ты разве не согласишься с тем, что так называемый «наш рок» вечно путается в руках чужой формы (которая и не по сезону чаще всего)? Именно эта форма диктует содержание, бросает нас в жернова заранее обречённой попытки влить свой самогон в чужие мехи. Даже на поверхности, на подсохшей корочке нашего дерьма, и то выходит претенциозно и надуманно. А копни кучу гитарным грифом поглубже — и вовсе сплошной фальшью понесёт. Наверное, каждый, затеяв своё дело, надеялся, по крайней мере, на открытие

новой Америки. Но, ковыляя в чужих модельных жёлтых ботинках по нашей всепогодной грязи, застревал где-нибудь в Тульской губернии. А может, и не стоит идти никуда дальше, может, где-то тут, под забором, и растёт трын-трава сермяжной истины? Что мы прёмся в Тулузу со своим компьютером? Нас, оборванцев, там никто не ждёт. Может, тут, где мы споткнулись, и оглянуться, да поискать сисястую девку нашей российской песенной традиции? Не тот труп, который старательно анатомируют всякого рода некрофилы от скрипичного ключа, а полудикую гениальную язычницу. Соблазнить её сверкающим фантиком и, используя богатый арсенал поз, прижать её к усилителю, и там трахнуть, оплодотворить здоровым рок-семенем, вместо того, чтобы проливать его в штаны? А?

Ну, а если у кого вырос уже соответствующий орган, надо встретиться, поговорить. Может, и разберёмся, что к чему...

Ленинград, 1985

Интервью было опубликовано в следующих изданиях:

- *Рок (Ленинград). 1985.*
- *Рокси (Ленинград). 1988. № 14.⁴*
- *Пять углов (Ленинград). Июль 1988.*
- *Александр Башлачёв: «Хороша любая проповедь, но лишь тогда, когда она исповедь» // Иванов (Тула). 1989. с. 5.*
- *Панорама (Череповец). Февраль 1991. № 7 (22). с. 5.*
- *«Сегодняшний день ничего не меняет...»⁵ // Вологодская молодёжь. От 14.02.1992. с. 1.*
- *Кушнир А., Гурьев С. «Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата 1967–1994». Нижний Новгород: Деком. 1994. с. 240–241.*
- *Как или зачем? Из интервью с Александром Башлачёвым // Завтра (Москва). 1995. № 5.*

⁴ Текст интервью приводится по этой публикации с незначительными изменениями в соответствии с более поздними версиями.

⁵ Интервью приводится с этим текстом.

Борису Юхананову и Алексею Шипенко для спектакля «Наблюдатель»

АБ: Вы задумывались о явлении субкультуры, явлении рок-н-ролла, явлении рок-музыки... Сотни групп в каждом городе. Я сам из Череповца. Только там — три-четыре реальных, живых коллектива, которые чем-то дышат, пытаются что-то там писать.

Так же по всей стране! В каждом городе есть свой коллектив, который что-то делает. И удивительно — нет плодов. Растут деревья, всё что-то выращивают, всё что-то поливают, и практически нет плодов.

Явление рок-музыки — гигантское явление. Всё захлестнуло, волна за волной идёт. А плодов никаких нет, я их не вижу. Буквально три-четыре имени. Может быть, пять-шесть, не будем их называть...

БЮ: Можешь назвать.

АБ: Кто для меня представляет ценность... Прежде всего — Боря Гребенщиков, пожалуй... В общем, все те люди, которых ты перечислил⁶..

Эти люди, на мой взгляд, исключают явление рок-культуры, а не поддерживают его. Просто исключают, они зачёркивают его, потому что все остальные, оказывается, занимаются такой беднейшей по содержанию деятельностью! Такой нелепой по сути по своей! Почему? — встаёт вопрос. Потому что люди не задают себе вопроса: «Зачем?». Люди задают себе вопрос: «Как?». Как угодно! В каких угодно формах! Они постоянно уходят от вопроса «зачем?». Потому что, стоит только задать его себе, и всё: король оказывается голый! Ментально! Его даже чаще всего не оказывается. Был ли мальчик? — возникает вопрос у меня. Никого! Сотни групп — и нечего слушать!

⁶ Перечисление не сохранилось на фонограмме.

Мы путаемся в рукавах чужой формы. Уже десять лет, двадцать лет, и боюсь, что дальше так будет продолжаться. То содержание, та самая жизнь, о которой мы говорим, которая на улице, которую из окна видно, проходит мимо. Или она принимает такие комические формы... Карикатурным образом в текстах... Я подхожу к музыке, безусловно, с литературной точки зрения, с точки зрения текста, с точки зрения идеи, цели, прежде всего. И вероятно, я постоянно отвечаю себе всё-таки на вопрос «зачем?».

Мои формы наверняка очень бедные, потому что некогда, честно говоря, об этом задумываться. Но я стараюсь это делать, потом мы поговорим о том, как именно, однако вот «зачем?» — это главный вопрос.

А на вопрос «как?» можно отвечать без конца. Появляется на Западе новая форма, диско — можем работать в диско. Мы так или иначе не вложим в неё своё содержание. Оно просто не войдёт туда. Это — чужая одежда, чужие рукава. Речь идёт не о том, хорошо это или плохо, хорошая форма или плохая, чужая она или не чужая. Она — прекрасная форма. Любая форма прекрасна там, где она должна расти, где у неё есть корни.

Это — искусственная пересадка сердца! Для чужого сердца нужно иметь совсем другую кровь, другое строение организма, дышать совсем другим воздухом, это совершенно естественно! А когда мы пытаемся влезть во всё это, натянуть на себя, это либо лопнет... по разным причинам...

Просто лопнет. Наше содержание не укладывается. Мы живём совсем в другой стране, в гораздо более сложной ситуации. Нам труднее постичь эту жизнь, понять, полюбить её труднее.

Я говорю о той музыке, которая, так или иначе, социальна. Не о коммерческой музыке... Хотя, как и отсутствие характера — это всегда характер, отсутствие позиции — всегда позиция, так или иначе.

Коммерческая музыка, намеренное выколачивание денег из своего инструмента — это называется превращение цели в средство. Для этого есть очень точное слово — «спекуляция». Это — рок-спекуляция, когда человек не отвечает себе на вопрос «зачем?». Не задумывается о том, какова цель его работы, пытается что-то играть для того, чтобы играть. Цель замыкается на себя! Это — самоцель! Это — спекуляция!

Музыка, инструмент, мелодия, стихи, сценический образ — это средства для того, чтобы добиться той или иной цели, которую ты ставишь перед собой в жизни.

Я бы сказал, что нельзя петь одно, а жить по-другому. Песню надо «жить», её нельзя просто «петь», её нужно обязательно прожить. Каждую песню надо оправдать жизнью. Если ты поёшь о своём отношении к любви, так ты люби, ты не ври. Если поёшь о своём отношении к обществу, так ты так и живи.

А всё остальное — это просто спекуляция. Спекуляция на чужих формах, на формах, взятых с каких-то пластинок, из того, что тебе нравилось, на английском языке, на венгерском, на польском, на немецком, на каком угодно. Это может быть вторичная спекуляция — на тех формах, до которых дошли твои старшие товарищи, доработали, доехали до каких-то вещей, до каких-то оборотов, до какой-то стилистики, и вот, ты тоже начинаешь тянуть это дело. Зачем?

Тут естественные законы! Никакой «рок-культуры» и «субкультуры» просто не существует, и нельзя оправдывать слабость мелодии... Будем говорить о текстах сейчас. Нельзя оправдывать слабость текстов, слабость идеи, её полнейшее отсутствие, полный бред нельзя оправдывать тем, что это якобы — «рок-поэзия», «рок-культура» и вы в этом ничего не понимаете, это совершенно новое явление. Ничего подобного!

Если это — искусство... хотя «искусство» тоже термин искусственный. Если это — естество, скажем так, то это должно быть живым. И это должно подчиняться тем же самым законам и судиться самым строгим судом по тем же самым законам, по которым мы судим тех же Beatles, ту же музыку, ту же живопись, всё что угодно, любой честный творческий акт. Это, по-моему, единственные верные критерии с точки зрения авторского естества.

По этим критериям не выдерживает никакой критики большинство групп, которые я вижу, например, в Москве, хожу на концерты. В Ленинграде точно так же. А в других городах — тем более, потому что, увы, у нас провинция не понимает, не чувствует своей души, своей особенности. Как весь этот русский рок так называемый до сих пор не чувствует своей души, своего назначения, своей идеи, так провинция тем более. Она не чувствует своей глубины. Своей особой сибирской, уральской, тульской изюминки, своего зёрнышка, которое нужно раскрывать.

Я в Сибири, например, встречаю безусловно талантливых людей, исполнителей, гитаристов, авторов, которые не понимают сути своего таланта и пытаются его облечь в чужие для них формы. Они не то что шлифуют свой талант... То есть они шлифуют, но совершенно не те грани они вычёсывают в нём. Совершенно не то делают!

Их слепит... Я не понимаю, что их слепит... Успех какой-то. То, что привлекает их в западной музыке. Это всё — соблазн, великий соблазн! Конечно, когда какие-то люди так здорово всё делают, это очень интересно: heavy, hard, new wave, всё что угодно... Действительно интересно, и всё готовенькое. На готовенькое люди идут. Не понимают, что каждый человек — индивидуальность. Каждый человек — удивительная личность сам по себе, если он попытается в этом разобраться, понять своё место и поставить себя на место. Вложить свою душу в то, что он делает, а не чужую! Не заниматься донорством в искусстве! Это, по сути дела, — пить чужую кровь, пытаться её пустить по своим жилам. Ничего хорошего из этого, как правило, не выходит.

Мы просто видим: десять лет, двадцать лет проходит, люди присасываются, а плодов-то никаких. Деревья эти растут, сохнут на корню, и те же группы разламываются... Почему они все и распадаются — потому что много хороших музыкантов, но мало хороших групп. Мало групп вообще, трудно сойтись. Но даже те, которые сходятся, обречены, потому что они не делают своё. Они не слышат своего голоса, не слышат свою душу, не видят своего пути, не видят свою звезду. Свою! Пусть она не такая яркая.

У нас сложная ситуация в музыке. Если бы мы были обеспечены студиями, возможностью выпускать пластинки, переводить свои идеи в какую-то продукцию, более-менее качественные записи делать, если бы располагали каким-то аппаратом... Но это — другой вопрос: деньги...

БЮ: Это всё — связанные вещи.

АБ: Да. Это такая сложность, которую, мне кажется, до сих пор никому не удалось преодолеть. Преодолеть противоречия, которые, казалось бы, должна сама жизнь естественным путём дать прямо тебе в руки уже в разрешённом виде. Либо тебе тратить всю свою энергию на то, чтобы что-то купить, чем-то зарядиться, либо тебе на каком-то сторуб-левом «Урале» что-то делать, или на акустической гитаре. Такая проблема. И получается либо одно, либо другое. И совместить пока никому не удаётся, потому что мы в таких условиях.

Мы — постоянно лежащие боксёры. Как только ты попытаешься привстать, тебя опять в нокдаун посылают. Но это не нокаут. Раз кто-то пытается встать, значит, до нокаута ещё далеко, и, наверное, нокаута не получится никогда.

Я не верю в то, что с рок-музыкой произойдёт то же самое, что с джазом. Когда из джаза вся социальная суть выхолостилась, патрон стал холостым, можно стрелять куда угодно, пуля всё равно никуда не попадёт. А в рок-музыке ещё достаточно много пороха. Я бы даже сказал, сырого пороха, который просто нужно сушить. А сушить его чем? Чем угодно: своими словами, сухими дровами. Нужно понять, как его сушить. Без него пуля, опять же, не полетит.

БЮ: Ты призываешь вернуться к чему-то изначальному?

АБ: Я призываю вернуться, но по спирали. В нашей музыке сейчас происходит процесс, сходный с тем, который происходил в музыке западногерманской или в музыке любой другой страны, которая не говорит на английском языке. Рок-музыка, так или иначе, родилась на английском языке, и молодые люди той или иной страны, поляки или венгры, или западные немцы (я просто изучал эту тему) точно так же реагировали на неё, как мы. Но при условии того, что им было легче это делать.

Их среда располагала к этому, они не встречали трудностей, барьеров. Барьеры были только творческие. Только с творческими проблемами они сталкивались. У нас же, прежде чем доберёшься до творческих проблем, нужно ой-ой-ой через какую трясину продраться. А может быть, это и не нужно? Надо выбрать что-то одно... Не нужно тратить свои силы на то, чего мы никогда, вероятно, никогда не достигнем.

Мы никогда не достигнем хорошего звука. Я имею в виду те группы, о которых мы говорили, не те, которые выступают на эстраде, на хорошем аппарате. Я говорю о тех группах, которые собираются для того, чтобы осуществить какую-то идею. Может быть, записать это достаточно качественно на магнитную плёнку. Но — всё! Это, наверное, — предел!

Нам не стоит стремиться, тратить свою энергию, силы, время, самое главное, драгоценное время... Очень продуктивные годы, когда всё складывается, когда столько энергии, когда хочется работать, жить, любить. Нам не нужно их тратить на то, чтобы добиваться хорошего звучания на концертах, иметь хорошую

гитару, а не плохую... Зачем? У нас есть прекрасные акустические инструменты.

Собственно, суть рока ведь совсем не в формах, а в содержании. И надо просто возвратиться к содержанию, к своему содержанию, понять его. У нас есть гитары, гармошки, балалайки... Какая разница? Тот рок тоже родился не с усилителем Fender в рюкзаке! Он родился точно так же.

БЮ: То есть заново родиться?

АБ: Да, естественно. Мы, собственно, даже ещё не родились. То, что мы делаем, это ещё не рождение, это эскизы, попытки, макеты. Эмбрионы, которые так и не становятся полноценными людьми.

АШ: Но на пути к творчеству, о котором ты говоришь, явно возникает социальный фактор, и он нам очень сильно мешает...

АБ: Безусловно, мешает! Со всех сторон рогатки, со всех сторон шлагбаумы, всё закрыто, запреты кругом! Правда, чувствуется иногда тёплый ветерок, это радует, но это...

АШ: Политика пряника и палки.

АБ: Скорее всего, да. Политика одного пряника и пяти палок, я бы сказал.

АШ: И этот социальный фактор ведёт нас к вторичности... Ты говоришь, что только в столице можно что-то найти, а в провинции и подавно ничего нет. Почему они играют Запад? Это же социальная среда давит.

АБ: А вот, по-моему, как раз наоборот. Этот фактор запретов должен натолкнуть на мысль, что не стоит. Если мы не можем делать так, как на Западе, хотя бы по формам, то и не стоит этого делать. Надо найти свои формы. Содержание найти своё, и вложить его в совершенно новые, иные формы.

Я не говорю о народной мелодике, можем поговорить об этом потом. Но хотя бы инструментовка: гармонь, балалайка... Это всё очень здорово, если это по-настоящему, в кайф сыграть. Я не говорю о том, что делают «Песняры» или «Ариэль» — это всё мертвечина. Это ясно и никому это не нужно... Нам это не нужно, во всяком случае. Может, кому-то это и нужно, не будем отмечать, надо быть плюральными. Чтобы плюрально относились к нам, мы тоже должны плюрально относиться друг к другу и к тем, кто нам мешает. Но каждый всё равно должен делать выбор для себя. Понять свою цель, содержание, то, что ты хочешь сделать, то, что ты хочешь сказать.

Если не можешь ничего сказать — молчи, лучше ничего не делай. Когда можешь не писать — не пиши. Пытаться можешь, но надо всё-таки какое-то чувство ответственности за своё дело иметь. Другой вопрос, что всем хочется, годы уходят, это понятно.

Надо просто найти свои формы, как это в Западной Германии произошло: они сначала стали подражать, играли на английском языке те же вещи, что и Beatles, Rolling Stones, вся эта плеяда, Creedence? Потом они перешли к технологии наивного перевода. Тем же и у нас занимались, и это было очень прогрессивно до поры. Пели о том же, о чём пели за кордоном, только по-русски, пытались перевести, найти свои эквиваленты. Понятно, что если там поют о жизни в Чикаго, то мы о жизни в Чикаго петь не будем, мы будем петь о жизни в Москве. Но это всё равно не то! Это не жизнь в Москве, это не жизнь Москвы, не жизнь наших улиц, не жизнь наших площадей. И тем более не жизнь Третьей столицы, как я бы её назвал. Вот есть Ленинград, Москва, и существует Третья столица — это вся Россия. Это — самая великая столица.

И получалась придуманная жизнь. Но это всё естественно, это всё — болезни роста, и надо их принимать такими, какие они есть, и не возвращаться к ним, не пытаться их менять или ругать, а просто посмотреть, что же впереди.

БЮ: А что впереди?

АБ: Я полагаю, что мы сможем найти свои формы. Главное — понять своё содержание. У нас богатая литература, богатая поэзия. И очень сильные умы пытались осмыслить то, что происходило, происходит и будет происходить, делать какие-то прогнозы того, куда будет направлен духовный вектор нации... русской, союзной, всей этой формации, в которой мы живём.

Я полагаю, что нужно... на корнях... Нужно корни немножечко почистить и из них исходить. Частушки, например, это же тот же рок-н-ролл, тот же блюз. А в эти формы просто новое содержание, свежее содержание... Я не хочу петь «Во поле берёза стояла» и каким-то образом интерпретировать эту песню.

БЮ: Когда ты говорил обо всех, ты одновременно говорил и о себе. Но ведь ты не можешь существовать на энергии отказа от того, что остальные не нашли. Значит, ты уже что-то нащупывал?

⁷ Полное название коллектива: Creedence Clearwater Revival.

АБ: Это смело сказано, но мне кажется, что я пытаюсь это делать.

Очень трудно о себе говорить... Я хочу найти ту форму. Связать новое содержание, ветер времени, ветер сегодняшнего, завтрашнего дня и вчерашнего... Собственно, это один ветер. И одно поле. И на этом поле я хотел бы найти свою борозду, бросить туда зерно своего представления о тех или иных вещах, происходящих вокруг меня. И чтоб зерно дало росток в некой форме.

Конечно, она не будет принципиально новой, потому что принципиально новые формы невозможно придумать. Это будет обогащение, развитие прежних форм. Можно сказать, что это будет мичуринская посадка.

На самом деле, частушка и рок-н-ролл — я просто слышу, насколько они близки. Когда я слушаю Боба Дилана, я слышу в нём русскую песню. И не только русскую народную песню, я просто вижу в нём корень и вижу, что от этого корня идёт!

Почему негритянская музыка нам так близка, мы же никогда не были в Африке?.. Но, тем не менее, мы чувствуем, что это естество, что это не искусство, что это не придумано. Самое главное, чтобы человек не задумывался над вопросом, как бы мне так вот сделать... чем-то кого-то удивить. Главное, чтобы пела душа. А там будет видно, какая твоя душа. Ты не думай о том, как это петь, заставь петь свою душу, и всё. Как бы она ни спела, это окажется верным, если она будет брать чистые ноты, и ты не будешь ей мешать.

Я не придумываю форм, тут поиск-то нерациональный. А рациональный поиск обязательно снова приведёт в тупик, к тем формам, которые уже существуют. Ты будешь опять пытаться вложить своё содержание в какие-то существующие формы.

БЮ: У тебя есть чувство, долго тебе... У тебя есть чувство отпущенного времени?

АБ: Отпущенного мне времени?

БЮ: Тебе, допустим.

АБ: Я бы сказал, что нужно туже вязать нить времени, которая связывает каждого из нас со всеми и со своим временем. Если ты её потеряешь, то всё. А собственно, любой нечестный поступок, любая спекуляция ведёт к потере. Я не говорю о том, чтобы сделать деньги, тут масса поводов для спекуляции, которой занимается, на мой взгляд, большинство тех, кто принимает участие в рок-музыке, кто

выходит на сцены подвалов, школ... Я считаю, что это — откровеннейшая спекуляция.

БЮ: В чём содержание этой спекуляции?

АБ: Содержание этой спекуляции в том, что люди не отвечают себе на вопрос «зачем?» — они просто бегут от этого вопроса. Потому что стоит только поставить вопрос «зачем?» — и всё! Оказывается, что незачем. Пора идти домой, задуматься.

БЮ: А это «зачем?» связано у тебя...

АБ: Связано с совершенно конкретным понятием.

БЮ: ...Выговорить эту жизнь?

АБ: Нет. Как выговорить эту жизнь?! Жизнь так прекрасна, так велика, что её никогда никто не выговорит.

БЮ: Но разве искусство не бесцельно?

АБ: Нет, конечно. Искусство связано с любовью. Ты должен делать то, что ты любишь. Я имею в виду не формы. Должен делать не именно в тех формах, которые ты любишь... Ты должен любить не формы, а делать то, что ты любишь в этой жизни, и об этом петь. Если ты любишь женщину, родину, поле, траву, небо, всё что угодно, ты должен об этом петь.

Честно получится только тогда, когда ты поёшь о том, что ты любишь. Ты не можешь врать в любви. Любовь и ложь — это несовместимые вещи. Если я люблю, я стараюсь находить те слова, которыми мне не стыдно говорить о своей любви.

БЮ: А рок разве на любви?.. Там, где любовь, там же и ненависть.

АБ: Да, но ненависть — это оскорблённая любовь.

Любое чувство замешано на любви, тот же страх, например... Любое чувство, так или иначе, представляет собой ту или иную...

БЮ: Ипостась любви.

АБ: Да. Ненависть — это простейший вариант, любовь шиворот-навыворот.

И нужно петь о любви, о любви к жизни... Или о нелюбви. Но то, что ты не любишь, — это то, что ты готов бы полюбить, да вот, к сожалению, пока не можешь. Что-то тебе не позволяет. Тебе совесть не позволяет любить те или иные вещи, пока они находятся в том виде, в котором они находятся. ...Вот каким эзоповым языком мы заговорили.

Не стоит мутить воду в себе. Ты можешь ненавидеть, но не надо никогда писать жестокие песни. Любовь — она может быть сколь

угодно грубой, сколь угодно ненавистью, жесточайшей может быть ненавистью, но это не будет жестокостью. Жестокость возникает только тогда, когда нет выхода.

Ты можешь ткнуть человека лицом в ту грязь, в которой он находится, вымазать его в том дерьме, в котором он сидит. Но ты должен потом вывернуть его голову вверх и показать выход, дать ему выход тот или иной. Это зависит от тебя, конечно, и от того, насколько он тебя поймёт. Тут опять же некий соблазн увлечься собственными изысками.

Любой честный творческий акт должен быть понятен. Если ты занимаешься творчеством, ты должен понять зачем. У тебя есть цель. Цель, по сути дела, — повлиять, так или иначе, на что-то. Для этого ты должен говорить так, чтобы тебя поняли, в противном случае тебя не поймут. В этом ты наверняка что-то теряешь, но ты обязан говорить так, чтобы тебя поняли те, на кого ты собираешься повлиять. Тут надо сочетать сложность твоего содержания и... Действительно, «чтобы словам было тесно, а мыслям — просторно». Хрестоматия.

Ты обязан делать так, чтобы поняли твою любовь. Ты должен заразить своей любовью людей. Ты должен дать понять плохим людям, что они тоже хорошие, только ещё не знают об этом. Ты должен, если ты любишь эту жизнь. Я говорю о себе, потому что я очень люблю жизнь, люблю страну, в которой живу, и не мыслю себе жизни без неё и без тех тысяч людей, которых я вижу. И даже тех, кого я ненавижу, я всё равно люблю. Я просто знаю, что они ещё не настолько хорошие, чтобы понять это. Едва ли я смогу изменить их своими песнями, я отдаю себе отчёт. Но ничего не проходит бесследно. Пусть это будет капля в море, но это будет моя капля именно в море. Я её не выпью сам.

Если я брошу своё зерно, и оно даст всходы, и будет не одно зерно, а — сколько в колосе зёрен, десять или тридцать. Я считаю, что прожил не зря. У меня есть цель. Я пытаюсь, слушая свою душу, не глушить её и петь так, как поётся, не придумывать ничего.

Это моя беда, если есть цель, но не поётся. Так бывает, потому что не всегда хватает таланта сочинять музыку, стихи и заниматься творчеством. Но это невероятно вредный предрассудок — связывать любовь и талант со сферой искусства. Всё, что ни делается с любовью, всё нужно жизни. Значит, ты просто не на своём месте. У тебя душа не на месте. Ты просто ошибаешься. Тебе кажется, что

ты должен делать музыку, или снимать кино, или делать спектакли, а у тебя это не получается.

Хорошо, если получается. Тут не тебе судить. Жизнь своим судом, так или иначе, даст тебе понять, правильно ты делаешь или нет. Но если это не получается, тут нечего плакать. Просто надо понять, что это не твоё место, и найти своё место. Может быть — у станка, может быть — в поле. Не знаю где, но там, где не хватает честных людей, а честных людей сейчас везде не хватает. Так получилось. Это пройдёт, это тоже — болезнь роста.

Но если ты чувствуешь в себе любовь, ты люби и рассказывай о ней. Если ты что-то ненавидишь, а, как мы поняли, это тоже — любовь, рассказывай об этом. Но честно, слушай себя! Не пытайся придумывать какие-то немыслимые образы, целлофановую культуру создавать. Жизнь есть жизнь, и она не простит тех, кто думает о ней плохо. Только тех она не простит. Только тех, кто пытается её подменять представлениями о ней. Жизнь своё возьмёт. Жизнь — это жизнь.

И поэтому мне не нужны те песни, которые я слышу чаще всего. То, что я люблю, — это совсем другое. Я не вижу любви в них. Это — пустые песни, даром убитое время, даром прожжённая жизнь, холостые заряды. Это называется «коптить небо» — сжечь себя, сжечь свои запасы, свою энергию, свои дрова, но сжечь их впустую. Ничего из этого не выходит, никого ты этим не накормишь, ничего у тебя на плите не стояло, и ты просто прокоптился весь. Небо коптить не надо, его цвет нас пока устраивает.

БЮ: А из тех песен, которые ты слышишь, ты хоть у кого-то находишь то, что...

АБ: Конечно. Я очень люблю Бориса Гребенщикова, хотя мы с ним совершенно разные люди.

БЮ: Ты слышишь, что он поёт о любви?

АБ: Безусловно. Он поёт о своей любви. А я уважаю любую любовь. Любую.

БЮ: А у Макаревича?

АБ: И у Макаревича тоже о любви. И у негров с Ямайки о любви. И когда я вижу, что рабочий человек приходит на работу и он счастлив тем, что он занимается любимым делом, я его очень уважаю. Это — хороший честный человек. А раз он в труде честный, то он не может не быть честным во всём остальном!

Его жизнь иногда вынуждает на какие-то компромиссы, ходы, которые он вынужден делать, хотя тоже, наверное, не стоит. Но в принципе, в корне человек честный.

БЮ: А глум может быть любовью? Вот new wave во многом основан на каком-то таком глумлении...

АБ: Я считаю, что если что-то осуждать, то, в первую очередь — себя.

БЮ: В наших корнях, в частушках, есть подчас и глум, и ёрничество. В наших корнях не только любовь и не только ненависть. Или только любовь?

АБ: Просто мы каким-то образом поляризовали, выделили любовь в чистом, кристальном виде абсолюта. Не существует чистой любви во плоти. Всегда что-то примешивается. Невозможно играть на одной ноте, скажем так. Есть некая доминанта и вокруг неё масса того, что представляет собой музыка.

Любовь, скажем, как тональность. Если задать тональность «любовь», взять некую ноту «любовь», которая будет единственно верной и определяющей, то всё, что вокруг неё, и будет жизнь, как вокруг той самой ноты будет музыка. Но на одной ноте ничего не сыграть. Точно так же, как одной любовью совершенно невозможно жить. Это определяющая сила, самая великая сила.

Любовь к жизни в каждом из нас есть, но отличаемся мы друг от друга тем, что плюс к любви, какой замес в тебе, кроме любви, что в тебе ещё есть...

Поэтому можно долго рассуждать: глум — это любовь или не любовь. Это уже замес, это уже зависит от того, какое в тебе тесто! Тесто же бывает совершенно разное — для того, чтобы испечь пирожок или блины, или белый хлеб, или чёрный. Всё это нужно в жизни. Но всё равно зерно в основе.

И любовь — это зерно, а всё остальное зависит от того, какую задачу ты перед собой ставишь. И надо понять, какая задача перед тобой стоит, какая дорога тебя ведёт, куда тебя ведёт дорога.

Она же тебя именно ведёт. Надо понять, что не ты идёшь по дороге (хотя это одновременно и так), а она ведёт тебя. Точнее, не только ты идёшь по этой дороге сам, ищешь ходы, но и дорога тебя ведёт за душу. Как тебя мама за руку ведет, так и дорога ведёт тебя за душу. И ты иди, шагай вперёд.

БЮ: Ты живёшь так, как хочешь жить сейчас? Ты сейчас как за-
теял свою жизнь?

АБ: Да знаешь, я дышу и ду́шу не душú. Я стараюсь не врать ни
в песнях, ни в жизни, стараюсь не предать любовь. То есть как «ста-
раюсь»... Я её просто не предам.

Самая страшная потеря — это потеря любви: к миру, к себе,
к людям, к жизни. Я только обретаю это. Я жил всю жизнь больным
человеком, тёмным, слепым, глухим. Я очень многого не понимал.

Я понимаю тех людей, которые занимаются музыкой. Они не
виноваты, в общем-то. Просто они себя не нашли. Прежде чем брать
в руки перо, кинокамеру, гитару, всё что угодно, ты сначала попытай-
ся найти себя. Спроси себя: имеешь ли ты право этим заниматься?

Это — по большому счёту, конечно. Ну, а как же иначе?! А по ка-
кому ещё счёту судить? Не бывает третьей свежести. Бывает только
первая, она и последняя. Тут то же самое.

АШ: Ты говоришь, что есть моральный критерий: «Имеешь ли
ты право?» А встречались ли тебе гении-разрушители? Которые на
этот вопрос ответили бы: «Нет, не имею, но не могу».

И допустим, разрушают они гениально. И может быть, в этом
разрушении они открывают какую-то жизнь?

АБ: Любое разрушение естественно. Истина рождается как ере-
тик, а умирает как предрассудок. И этот предрассудок нужно разру-
шать. Поэтому весь вопрос в том, что они разрушают.

Я убеждён, что, если человек считает, что имеет право на это
дело, или даже если не имеет, он наверняка разрушает предрассу-
док. Ни один нормальный человек не станет разрушать ту или иную
истину, не станет топтать росток. Он будет сухие деревья рубить,
чтобы дать дорогу новым.

АШ: А он может уничтожить себя как предрассудок?

АБ: В конце жизни каждый уничтожает себя как предрассудок.

АШ: Нет, сейчас, в искусстве, отдав самого себя на уничтожение?

АБ: Я не совсем понимаю, о чём идёт речь.

БЮ: Лёша, это другой вопрос, мы сейчас уйдём в другую сферу.

Саша, а ты сам будешь с гитарой дальше? Вот сейчас, в 1986 го-
ду, — первая линия боя. Всё-таки ты рассказываешь бой. Если он
идёт... Одна дивизия туда, другая — сюда. Эти в new wave, эти так.
Ты можешь над этим пролететь, а потом про себя сказать. Что бу-
дет дальше?

АБ: Если пользоваться сравнением с боем, каждый, кто взял гитару, находится на линии фронта. Каждый музыкант находится, так или иначе, на передовой. Но самое главное — не быть слепым. Приказов-то не от кого ждать. Ты можешь сидеть в окопе, все уйдут вперёд, а ты всё будешь ждать приказа. Каждый должен сам себе скомандовать: «Вперёд! В атаку!» А для того, чтобы атаковать, надо знать, куда бежать, нужно видеть реальную цель, которую ты должен поразить.

Конечно, у всех свои функции, у всех свои задачи — есть сапёры панк-рока. Я их считаю сапёрами. Есть гусары, типа «Центр», — это гусары. Есть пехота, есть истребители, есть бомбардировщики. И, естественно, незакрытых участков фронта быть не должно. И поэтому я не настаиваю, чтобы все занимались тем, чем занимаюсь я или чем Боря Гребенщиков: вот — это единственно верное направление, давайте работать в нём. Мы таким образом просто оголим остальные участки фронта! Но речь идёт о том, чтобы как-то держаться этой линии фронта, видеть перед собой цель, а не сидеть в окопе.

БЮ: Ты хочешь быть с гитарой или с группой?

АБ: Как-то мы легко судим... Потому-то всё так легко происходит и потому всё обречено на провал!

Люди говорят: «Давай создадим группу?» — «Давай». Не понимая: зачем? Зачем? Зачем? «Но ведь нам будет интересно, давай?» Но этого мало для того, чтобы что-то делать в этой жизни.

Конечно, может быть и так. Пожалуйста, никто не против, делайте, вместо того чтобы водку пить, — это очень хорошо. Но если вы действительно собираетесь заниматься искусством... точнее даже «естеством»... Назвался груздем — полезай в кузов. Но если ты полез в кузов, ты должен понимать, зачем ты туда лезешь.

А у нас же так: «Давай создадим группу?» А нужна ли эта группа? Может быть, тебе лучше одному работать?

Я же не могу решить сейчас, что мне нужно создавать группу. Из кого? У меня нет таких людей рядом. Это же не формально, мы не в туристическую поездку собираемся, где, в общем-то, всё равно... Хотя никогда не всё равно, кто рядом с тобой. Даже когда дом заселяют, и то не всё равно, кто будет за стенкой жить. А тут — тем более!

У меня нет таких людей, они ко мне как-то не пришли. Я не буду кого-то формальным образом пытаться сплотить в группу. Из этого

наверняка ничего не получится. Я просто дождусь, если появятся те люди, которые придут ко мне и сыграют по-своему всё, но так, что я скажу: «Это очень хорошо! Я ничего не понимаю из того, что ты сыграл, я не музыкант...»

Я на самом деле не музыкант, я просто пишу стихи и пытаюсь это дело петь. Я, скорее, действительно человек, который просто поёт... то, что считает важным и необходимым.

Я, на самом деле, не так давно работаю, всего год, и, может быть, пока рано о чём-то говорить. Тем не менее если придёт человек и сыграет так, что я почувствую, что он меня понял душой, что у него душа в унисон с моей... Ведь мало настроить гитары, чтобы они строили, важно души настроить! А если мы настроим по одному камертону гитары, клавиши, это ещё ничего не значит. Ровным счётом ничего! Даже если будет один лидер. Хотя лидер должен быть, вероятно, один, как генератор всех идей, человек, который отвечает за свои слова, который, вероятно, их и поёт... Но, тем не менее, остальные должны играть!

Почему на Западе существуют такие прекрасные группы как Doors, например? Они — как единый организм. А мы ж не можем так.

Невозможно составить человека, пришить ему ногу от одного, руку от другого. Не получится организм. Это должно само произойти.

Если так получится, я буду очень рад, это будет богаче, и краски будут. У меня будут друзья. Если они будут любить то же самое, то мы будем сильнее просто-напросто. А если нет, то я и не рвусь к этому. Я не считаю, что это так обязательно. Я могу петь с гитарой. Я считаю, что мои слова... доходят таким образом.

БЮ: Ты мог бы взять и выговорить мир, в котором ты существуешь?

АБ: На этот вопрос нужно отвечать всю жизнь. И человек, взявший в руки гитару, начал ответ, начал беседу с теми, кто рядом с ним. То есть он решил, что его душа вправе говорить в голос. Вот, собственно, — «зачем?». Зачем? Чтобы ответить на этот вопрос — «зачем?». Зачем человек занимается творчеством? Зачем позволяет своей душе говорить с другими, считает её вправе говорить, даёт ей свой голос?

И поэтому я буду отвечать на него всю жизнь. И в каждой песне я пытаюсь ответить, и каждым своим поступком я пытаюсь отве-

тить, каждой встречей. С утра до вечера, каждый день. Это работа души — ответ на вопрос: в каком мире ты живёшь? И каким ты его хочешь видеть?

Ну, и давай я отвечу так, например... Хотя это, конечно, не исчерпывающий ответ и, может быть, неточный... Я скажу, что живу в мире, в котором нет волшебной палочки... одной на всех. Она у каждого своя. И если бы все это поняли сегодня, мы бы смогли его изменить. Мир бы стал для каждого таким прекрасным, какой он и есть на самом деле. Просто многие не понимают, что волшебная палочка в руках у каждого. Но только когда мы все вместе поймём это, тогда она и появится в этом мире. Это утопия, казалось бы, но за этим будущее. Будущее именно таково.

БЮ: А скажи, ты мог бы уйти, как в этой пьесе... У тебя ведь бродячая жизнь сейчас...

АБ: Да, я у жизни в гостях, я считаю. Вообще, и сейчас, и завтра...

БЮ: А ты хотел бы получить вдруг дачу с аппаратурой, сидеть на ней и писаться?

АБ: Какой ценой? Никто не против. Никто не говорит о том, что нужно отказаться от еды, от одежды, надеть вериги и ходить по мукам. Ничего подобного! Но какой ценой?

Конечно, я был бы рад, если бы мне не пришлось задумываться о том, где я завтра запишу свои песни, и качественно ли это будет. Я был бы рад, если бы это было так, но раз это не так, я принимаю всё как есть. Я люблю всё как есть! Мир прекрасен! Мир прекрасен, просто многие этого не понимают. Жизнь прекрасна! (*Исполняет песню «Сядем рядом».*)

БЮ: Я уже понял, что ты себя не ощущаешь внутри этой «банды» рок-музыкантов...

АБ: Да, пожалуй.

БЮ: Ты скорее себя ощущаешь пришельцем...

АБ: Ну, почему пришельцем?.. Многие игры мне... кажутся очень странными. А многие странности кажутся просто играми.

БЮ: А как тебе кажется, в этой стране вообще это возможно? И нужно ли?

АБ: Что именно? Именно рок в тех формах рок-н-ролла, блюза?.. Мы должны вырасти на них. Любим-то мы всё равно немножко другое, это естественно. Поэтому мы должны петь о том, что любим, но при условии, что время... У нас же, собственно, время

не кончается за границами нашей родины. Планета у нас одна, и на ней одно и то же время везде, несмотря на часовые пояса. Везде один и тот же ветер, по сути дела. Надо как-то сочетать это естественным образом. Ни одна крайность никогда не выживет, надо обязательно сочетать две позиции.

За что я люблю западную музыку? За то, что она честная. За то, что она честно поёт о своих проблемах, о своих надеждах, о своей любви. За это я готов любить и ту музыку, которая будет сегодня, которая возникнет завтра, послезавтра. Если она будет честно петь о своей любви, о своих проблемах, о своих формах.

БЮ: Это и есть такая национальная... Когда честно, тогда и национальная...

АБ: Да, конечно! Тут не нужно заботиться о формах. Формы сами тебя найдут. Формы сами найдут содержание. Было бы содержание, а формы придут. Бывает наоборот. Бывает пустое...

Куда бы ты ни вылил молоко, оно, так или иначе, приобретёт какую-то форму. Оно не может существовать вне формы. А вот пустой кувшин может существовать.

АШ: Я встречал таких людей, которые стали играть new wave до того, как услышали его с Запада. Забавная такая ситуация...

АБ: Это ещё ни о чём не говорит. Они начали играть new wave потому, что они чисто логически поняли, в какое русло пойдёт западная музыка.

АШ: Но тут возникает вопрос: они же могут существовать и на этих формах, если честно?..

АБ: Но в этих формах, как правило... Могут, я не спору, пожалуйста, дайте, покажите! Но ведь этого не происходит. И я, естественно, делаю отсюда вывод, что в этих формах наше содержание не держится.

АШ: То есть нужна какая-то принципиально русская форма?

АБ: Не принципиально русская. Это настолько же принципиально, насколько и нет. Тут не может быть абсолютной точки зрения: давайте откажемся от тех форм и будем культивировать свои. Это, безусловно, бред! Мы должны это сочетать!

Они нас опередили на многие годы, безусловно. Дух времени там легче...

АШ: ...опубликовать.

АБ: Да... Словить это слово, слово времени.

Время говорит своё слово, и там его легче словить. Назвать его, дать ему какую-то форму, там это легче, безусловно. Они дух времени поймали верно. И конечно, он нас касается.

Но словили-то они его в своих формах! Нам надо тот же самый дух времени словить просто в своих формах.

БЮ: Но всё-таки время у них другое, и дух их времени — это не дух нашего времени. Я думаю, это не совсем верно.

АБ: Ну почему?

БЮ: Эта огромная страна... В этой комнате один дух, если она заперта, дух становится ещё более терпким. А если мы откроем двери и окна, тогда дух этой комнаты станет духом улицы или пространства вокруг дома. Но пока это пространство спёртое, и дух здесь спёртый. И в этом спёртом духе мы будем только через окошко слышать, как они открывают рот, и повторять... А когда я начинаю кричать здесь, не зная, как я открываю при этом рот, тогда и рождается то, о чём ты говоришь. И мой рот начинает открываться по-моему.

АБ: Правильно. Всё правильно. Но ведь и там, и там — воздух. Всё равно любой дух замешан на воздухе. Я имел в виду «дух времени» как воздух, как пульс планеты.

БЮ: Может быть, одни ищут красоту, и любовь свою рассказывают через красоту...

АБ: Тут всё очень спорно. Я высказал только свою точку зрения. Кто как представляет себе любовь, жизнь... У всех свои комплексы, личные проблемы, детство трудное, лёгкое... Это всё другое дело. Каждый индивидуален. Но если говорить о каких-то принципах, всё-таки...

Всё очень просто: зачем ты играешь музыку реггей, если ты живёшь в Норильске?! Если ты играешь реггей, так ты давай, снимай с себя тулуп и ходи в набедренной повязке в Норильске. Ты должен прожить песню. Не просто её спеть — проживать её всякий раз. Но если ты играешь её в парусиновой шляпе, то ты и ходи в парусиновой шляпе по снегу, по тайге. Никто ж не пойдёт. А раз не пойдёт, значит, надо петь песни ушаночки всё-таки, и вот этого тулупчика, и вот этой мякины.

Ты не должен делить себя на песню и на себя. Это — не искусство, это — естество! Вот в чём — тот же рок, те или иные стихи! Для меня вот это — критерий. Это должно быть частью тебя. И части должны быть органичными. Ты не можешь внедрить в себя некое

инородное тело, как бы ты ни хотел, как бы оно тебе ни нравилось. Не получится.

Я бы, может быть, хотел, чтобы у меня вырос хвост. Но он у меня не вырастет. Хотя мне, может быть, хотелось бы хвостом отгонять назойливых мух. Было бы удобно. Может быть — это не самый удачный образ...

АШ: Я представил себе.

АБ: Меня с хвостом?.. Смешно...

Это очень просто и, одновременно, очень сложно. Кто-то, видимо, рванёт вперёд, кто-то покажет какую-то новую форму, естественно. Кто-то будет в ней работать, кто-то будет её рвать-драть. Но это само всё придёт, и мы особо не должны форсировать.

Истина никогда не лежит между двумя противоположными точками зрения, между ними лежит проблема. А обе точки зрения, они всегда истинны. Нет одной истины, всегда существуют две противоположные друг другу истины, и каждая из них абсолютно верна по-своему. То, что истина лежит посередине, — это вздор. Между ними — проблема. И как только ты её решаешь, эти две истины примирятся естественным образом (то есть — единство противоположностей). И к этой проблеме сразу возникает контрпроблема, и между ними опять — не истина, а новая проблема.

Утверждая то или иное положение, мы просто должны помнить, что существует контристина, которая, безусловно, важна. И когда я говорю, что мы не должны форсировать намеренно, искать свои новые формы искусственным образом, это правильно, но также правильно и то, что мы должны вести постоянный поиск, работать, слушать свою душу. И когда мы говорим, что мы должны на национальной основе что-то делать, это так же верно, как и то, что мы не должны.

Почему, например, я, русский человек, терпеть не могу славянофилов? Потому что любое «фильство» предполагает какую-то фобию. А я не в состоянии мириться ни с какой фобией. У меня нет никакой фобии, пожалуй.

Надо учитывать эти две истины и решать проблему, которая находится между ними. Очень просто найти эти формы, но нужно найти содержание сначала.

БЮ: Сашка, а как ты произошёл?..

АБ: ...У меня есть мать и отец.

БЮ: Это ясно, как ты произошёл... Я не знаю, как точно сформулировать вопрос, чтобы он не звучал совсем банально...

АБ: Ясно. Почему я решил писать песни, да?

БЮ: Да, вот как это случилось?

Ведь сейчас ты не живёшь в Череповце, а бродишь по России каким-то образом. И это вообще связано с твоим образом жизни.

Я вот спросил у одного человека: «Что такое рок?» Он говорит: «Рок — это образ жизни».

АБ: Это то же самое, что я говорю: надо прожить песню!

Эти люди, эти группы, которые я вижу на сценах, — я им не верю. Я знаю, что они другие! Они в любом случае играют! И весь вопрос в том, кому нужна эта игра и нужна ли она вообще. Зачем играть в другого человека, когда ты можешь играть в себя?! Но ты-то мелкий, а хочется играть в крупного! В себя-то начнёшь играть, а ты никому не нужен, у тебя душа-то мелкая. А ты, будь добр, пойдди, поработай своей душой, пускай она вырастет, окрепнет. Когда она вырастет, тогда и шагай, и пой. А раз ты мелкий, то нечего рядиться в чужие одежды. Это всё равно ведь ни к чему не приведёт. Такого же мелкого, как ты, ты не поднимешь. А человеку, который крупнее, будет просто-напросто неинтересно видеть тебя. Бессмысленно! Это обречено!

А почему человек начинает сочинять песни? Я полагаю, только потому, что он живёт, живёт, и вдруг понимает, что ему хотелось бы слышать такие песни, которых нет. И он задумывается: «Почему же нет таких песен, я хотел бы слышать...» Или видеть такие картины, или смотреть такой спектакль. И человек думает: «Почему же никто до сих пор этого не сделал?!» А потом думает: «А почему бы мне этого не сделать? Смогу я или нет?» И пытается так или иначе.

Надо трезво понимать, можешь ты или нет. Если не можешь — не делай, найди в себе силы, это гораздо сложнее. Вот у тебя душа вырастет в тот момент, когда ты поймёшь, что тебе это ещё просто не стоит делать, что тебе просто надо работать с собой.

Я не говорю — читать книжки, дело совсем не в этом. Надо просто понять, кем ты должен быть. Надо просто жить. Быть хорошим, добрым человеком, честным по отношению ко всем своим близким, знакомым. Никого не ненавидеть, никого не судить, не лезть в драку первым, никого не толкать. Это — главное, это очень просто. То есть, по сути дела, несколько заповедей понимать.

Когда ты любишь... Я говорю не о любви к конкретной женщине. Всем известно, что у человека возникают крылья, когда он влюбляется. Вот он влюбился, и у него крылья выросли... на две, на три недели, а потом его быт заел.

Но если любишь постоянно, с утра до вечера, каждую секунду любишь всё, что вокруг тебя... Или ненавидишь, это всё равно — любовь, это — осознанное чувство. Совершенно осознанное, но не рациональное. Это просто то, что даёт тебе счастье, даёт тебе силы жить, даёт тебе силы радоваться, видеть во всех друзей и быть нормальным, открытым, честным человеком. В тебе есть всё! Это единственная вещь, которая с тобой! Тебе должно быть стыдно делать дурные поступки, потому что любовь всегда с тобой, как ты можешь её обманывать?! Как же ты можешь водку пить, глушить в себе жизнь?!

Можно, конечно, выпить с друзьями, я не о том говорю. Я имею в виду, когда ты глушишь талант, глушишь то, что у тебя болит, что тебя беспокоит. Ты боишься понять то, что в тебе болит, боишься это почувствовать. Боишься справиться с собой.

Душа-то болит, душа-то тебе говорит: «Давай, шагай! Что ты сидишь в своём окопе, все в атаку идут?!» Душа чувствует, что она не на месте, что ей надо найти своё место. А ты её глушишь, не слышишь. А она всё равно от тебя не уйдёт, всё равно, в конце концов, раскैसेшься. Дай Бог, чтобы было не поздно, потому что это трагедия, если ты вовремя не услышишь свою душу. Главное — услышать её и понять, что она тебе советует. И быть честным перед ней. У тебя — душа, любовь над тобой. Должно быть стыдно просто! Живёшь стыдом!

Я не могу делать дурных поступков. Мне иногда приходится, но это нечаянно, наверное, всё-таки получается чаще всего. Сознательно мне стыдно делать те или иные вещи, которые я делал до сих пор. Просто стыдно должно быть. И если всем станет стыдно, то...

БЮ: Ты как-то очень слышишь Свет. Это такое счастье, связанное с тем...

АБ: Но этого нужно добиться, это не даётся само! Это никому не даётся само! Кому-то, может быть, легче, кто-то быстрее проходит такой путь в своей жизни, кто-то — медленнее.

БЮ: А была ли или может ли быть в твоей жизни история, когда свет померкнет?

АБ: Нет, такого не может быть! Ещё раз говорю: это только от меня зависит.

БЮ: Ты уверен в том, что ты его удержишь?

АБ: Конечно! Я, естественно, его удержу в своих руках! Потому что я только этим и занимаюсь, и все мои песни, все мои поступки направлены только на то, чтобы удерживать его! И они с каждым днём должны быть всё более сильными, чтобы его удерживать. Тут не проедешь налегке да с пустым разговором.

Я не верю тем людям, кто не страдал. И даже те, кто очень страдал... Весь вопрос в том, что кровь льётся либо напрасно, либо нет. И если даже собственная кровь льётся с тебя как с гуся вода, ты ничего не понял в жизни. Ты не извлёк урока из этого, твои страдания бессмысленны. А тем более — чужие страдания...

Всё только через страдание. Когда душа болит, значит, она работает. «Объясни — я люблю оттого, что болит, или это болит, оттого, что люблю» — у меня есть такая песня. Невозможно объяснить, потому что это одно и то же.

Это и есть работа души. Душа только таким образом и расширяется, растёт, становится сильнее. Только так.

А музыка — это работа души, стихи — это работа души, и жизнь — это работа души. Надо просто это всегда понимать. Ничего случайного в этом мире нет, и если ты, сознательно или бессознательно, на верном пути к цели, то ничего не пройдёт зря и бесследно. Не важно, понимаешь ты то, что ты исповедуешь, ведаешь то, что исповедуешь, или не ведаешь, но всё равно исповедуешь. Это не так важно. Всегда виден человек, у которого душа на месте, у которого душа работает. Это не обязательно на рациональном уровне, не обязательно он головой постигает то, что он делает.

Но у каждой цели есть великий соблазн. Основное свойство любой цели — превратиться в самоцель. Тогда цель превращается в средство для достижения совершенно иной цели. Это и есть спекуляция.

АШ: Ты говорил о двух истинах. А свет и тьма — это не две истины?

АБ: Да, две истины, пожалуй, конечно. Ведь что такое свет и тьма? Тут очень легко можно разобраться. Всё, что впереди тебя, — это всегда свет. Но какую бы дорогу к свету ты себе ни наметил, она обязательно будет состоять... Сначала ты пройдёшь половину пути через тьму, а потом ты получишь ровно столько же света. Человек не расплачивается ни за что совершенно! Не бывает, чтобы человек получил что-то в дар, а потом ему приходится за это рассчитываться,

отрабатывать! Ничего подобного! То, что человек получил, — это уже заработано. Человек ничего не получает авансом, в долг! Тень — она всегда сзади. Если ты обернёшься, сзади всегда будет тьма, а впереди — свет. И вот, если ты дошёл до этого места к свету...

То место, по которому ты идёшь, всегда — тьма. Свет всегда впереди, ты никогда не находишься в свете. Граница проходит прямо по твоим ногам. Если ты шагнул, ты шагнул во тьму, но одновременно ты её и одолел, и болит у тебя. Тень всегда сзади, и главное — не оборачиваться.

Почему любой удар ты должен принимать как великий дар? Иначе я не могу жить теперь, потому что если меня что-то ударило, я знаю, что это — удар судьбы, удар в спину. И важно его понять. Важно понять, для чего нужна эта жертва. Потеря близкого человека, потеря чего угодно, кроме самого главного — нитки, которая тебя ведёт к свету. Но её ты не потеряешь. Если чувствуешь, то не потеряешь. Пока ты живёшь, пока ты любишь, пока ты чувствуешь, пока душа работает, это невозможно потерять.

Любой удар — тебе в спину, и не нужно оборачиваться, выяснять и сводить счёты, кто или что тебя ударило. Не нужно! Не стоит! Ты обернёшься, а там — тьма. И опять ты вернулся к себе, к прежнему — любой отрезок пути, каким бы светлым он тебе ни казался, раз ты его прошёл, он автоматически превращается в тёмный. Ты отбрасываешь тень назад. Нужно просто понять, зачем это тебе.

Это дар — любой удар. Раз тебя бьёт, значит, тебе даётся возможность дальше пройти, больше сил набраться. Впереди будут всё более и более крутые барьеры. Они не будут становиться меньше, но у тебя же и сил больше!

Потом ещё такой парадокс работает, что со сложной задачей всегда легче справиться, чем с лёгкой. Включаются какие-то... Это же парадоксальная вещь!

А если ты не сделаешь, если ты собьёшься с курса, ты вернёшься по кругу на то же место. Как только цель замыкается на самоцель, превращается в средство, ты сразу идёшь не вперёд, а вбок, куда угодно! Даже не назад, но вбок. Ты всё равно сделаешь круг и вернёшься на это же самое место. В другой ситуации, естественно, с другими, может быть, людьми... Но всё равно будешь обязательно пытаться эту же задачу решить.

Какой-то барьер, порог перед тобой встал, и ты его не осилил. Тебе показалось, что удобнее будет свернуть. Или просто ты не понял, что это — порог, не понял своего пути. Но вернёшься и будешь рулить вперёд. Это — безусловно, потому что душа тебя всё равно ведёт за руку. Но ты иногда не понимаешь, куда она тебя ведёт, и чуть сворачиваешь. Это ничего, можно сворачивать. Тут — милосердие. Никто тебя не накажет больше, чем ты сам. Вся тёмная сила — сзади...

Какая тёмная сила?! Тёмных сил вообще нет! Всё — в тебе! Если ты струсил где-то, что-то обошёл, ты всё равно сюда вернёшься, просто ты сам себя наказал. Другие-то вперёд идут. Ты просто отстал от себя, от того, где ты мог бы быть.

И так с каждым происходит. Смешно полагать, что кто-то идёт по прямой дороженьке. Можно петлять, но хоть назад не возвращаться! Потому что если ты вернёшься назад, тебе снова осваивать, а это очень трудно — идти второй раз по одному и тому же месту. А третий? А пятый? Скучно очень.

Как только человек начинает чувствовать в себе боль (когда он начинает сознательную жизнь), он сразу начинает бояться этой боли. Это — талант, талант-то в нём режется, зубы-то в нём режутся, душа-то в нём режется для того, чтобы прорваться и ощутить себя частью целого! Не ощутить себя даже личностью — личностью почти каждый себя уже ощущает по сути. Мы уже прошли это. Человечество единым гуртом дошло до этого рубежа. Но надо, чтобы из тебя рванулось, и ты вдруг понял, что ты — часть целого! Часть всего! Всего, что в этом мире есть! И всё это — ты. То есть по формуле «Я плюс всё».

Каждый — центр! Не то что ты слился, это — не «Солярис». Каждый — центр, совершенно индивидуальный центр, совершенно неповторимый. Его душа! Не важно, как он выглядит, что он носит, и что там в нём нанесло: что от плоти, что от духа. У каждого своя комбинация: чем больше в тебе души, тем меньше на тебя будет плоть давить.

Ты её не укрощаешь ни в коем случае, не смиряешь, она просто превращается из врага в союзника. Как и твоя голова. Она должна просто превратиться в союзника.

Голова мешает понять душу, но, когда душа всё-таки обуздает её, укротит её, голова сразу так помогает! А до тех пор — мешает. И поэтому человек начинает бухать, заниматься чёрт знает чем, лишь бы эту боль заглушить, спрятаться от неё, уйти куда угодно, уехать! Но почему от себя не убежишь? Потому что это всегда

с тобой! Естественно! И это — не праздник, который всегда с тобой, до которого ты не доходишь...

БЮ: Вот ты сейчас рассказываешь движение, а в этом движении остаются песни, они этим движением порождаются.

АБ: Конечно. Но они не остаются, они цепляют, входят в чужие души. Если человек понял эту песню, значит, у него душа расширилась.

Вот песня перед тобой. И если ты захочешь её понять, ты её поймёшь. Понять другого человека просто. А раз ты понял её, значит, твоя душа захватила пространство и стала больше. То есть душа растёт.

А вот потом, когда она рванёт из тела, когда человек поймёт, что он не просто индивидуальность, данность какая-то на эту жизнь: такой вот формы; умру, и всё умрёт со мной... Ничего подобного! Когда он поймёт, что он — часть всего, он совершит ещё один шаг в целой цепи шагов великих, которые он совершил вместе со всеми, может быть — чуть обгоняя всех, может — чуть отставая.

Сейчас ещё не получится так, чтобы отставать и понимать. Сейчас только обгоняющие понимают, в общем-то... Но, так или иначе, ты поймёшь, что ты — часть всего и что всё будет хорошо. Я, собственно, об этом пою и буду петь. Только не вреди себе сам. Живи, работай, не думай, что проедешь налегке с этим делом, «на кондачка», что тебя лифт доведёт.

Это всё — информация. Об этом можно говорить совершенно спокойно. Если ты это сам пережил, перестрадал тот или иной кусок своей души, то тогда поймёшь, о чём идёт речь. А если не перестрадал, то можно принять к сведению, решить, что ты что-то понял, но это будет просто информация. Даже если ты понял на самом деле всё.

Можно даже рассказывать какие-то механизмы, но это будет только информация. Конечно, она помогает, чистит. Это просто чистит глаза. Ты не только чувствуешь свет, а просто видишь его яснее. Но всё равно тебе надо идти, и ты должен топать. Ни один лифт никогда никого никуда не довёз. Всё равно придётся пройти.

Тут вопрос стоит так: знаем ли мы истину, тяжкий путь познания которой нам предстоит пройти? В принципе каждый из нас изначально знает эту истину. Эту истину знает душа. Она пытается сообщить её тебе каждый день с утра до вечера. А ты её должен слушать. Если

будешь слушать, она тебе всё скажет, всё подскажет, всё даст. Даст тебе все силы любовью. Твоей же любовью. Ты будешь отдавать ей, и чем больше ты отдашь ей, тем больше тебе будет даваться для того, чтобы ты больше отдавал. Это естественно! Она тебе пытается сообщить всеми путями! В том числе — через женщину.

Что такое женщина? Женщина — не человек! Вообще не человек! Это гораздо выше, чем человек! Это ещё один из языков, на котором с нами говорит... Не будем называть... «Мировая душа» некая.

БЮ: Господь?

АБ: Ну, Господь Бог, да. Это просто — язык. Один из самых важных Его языков.

Он с нами говорит всякими разными приметами, всё сообщает, и ничего лишнего. Рисунок на этой пачке сигарет кому-то наверняка очень нужен и для кого-то он наверняка сыграет роль.

Каждая вещь она просто настолько многофункциональна... Сидишь ты вечером и слушаешь песню Beatles. И вдруг ты врубаешься, что эта песня написана именно для этого вечера! Не просто, чтобы фоном быть, а она именно об этом вечере! О том, как складываются твои отношения с тем или иным человеком.

Ты разговариваешь с человеком, идёт у вас беседа, и песня совершенно точно попадает в нерв вашей беседы, сюжет вашей беседы. И надо понять, что это действительно так, и надо послушать эту песню. Можно даже не разговаривать, а послушать, какие там будут дальше песни, чтобы понять, чем у вас всё кончится, если довериться этому.

Но когда Beatles писали её, они, естественно, не предполагали ни тебя, ни его. Это просто — многофункциональность. Это просто потенциал, который ещё раз перевёл себя в кинетику, стал реальным действием. Так всё, что мы делаем.

Есть идея, содержание. Есть форма, не оплодотворённая, не одухотворённая этим духом. И мы просто переводим это дело из потенциала в кинетику. Из века в век, из года в год, из дня в день общую мировую идею мы переводим в форму за счёт таланта. Талант — это способ перевода.

Если говорить о программе... Запрограммировано или нет? Детерминировано или нет? Нет, конечно. Когда люди садятся играть в шахматы, всем ясно, что игра, так или иначе, закончится матом.

Если, допустим, ты сядешь играть с Каспаровым, ясно, что он у тебя выиграет. Это — детерминированный, казалось бы, исход. Но действительно остаются подробности. Ты же сам уже решаешь, и он решает, какой пешечкой походить.

А для того, чтобы игра состоялась, чтобы перевести потенциал, — есть шахматы, есть коробка, и вы должны сыграть. Перевели вы всё это в форму — реализовали тот или иной кусок потенциала.

Но для того, чтобы игра шла, кто-то должен играть белыми, а кто-то — чёрными. Иначе всё перепутается. Как же играть? И поэтому мы виноваты перед тем, кто вынужден быть плохим.

Вот я, допустим, хороший. Да, я считаю себя хорошим, «добрым, честным, умным вроде Кука». Но кто-то ведь должен быть плохим в таком случае. Иначе как, если все будут хорошими? Так будет когда-нибудь, и это довольно страшная вещь.

Мы виноваты перед ними, они виноваты перед нами. Поэтому и возникает понятие общей вины. Конечно, только поэтому. Ты хороший, ты хороший, я хороший, они плохие. Мы должны с ними играть... И играть сильнее. Чем более сильным будет поступок...

Просто каждому нужно работать. Я не говорю «производить», хотя и это тоже. Всё что угодно производить и работать душой. Душа производит какие-то вещи: песни, металл, зерно, но главное, что она сама растёт. Хотя тут всё главное... Всё разумное действительно, всё действительно разумно. Всё правильно, так мы и живём.

И поэтому меня очень бесит, когда люди, которым дана возможность... куда-то всё это... в такую муру, в какие-то песенки о роботах... Я не говорю о Чернавском, у Чернавского всё в порядке, там другое дело.

Какая-то бессмысленность! Бесстыжая спекуляция! Они не понимают, что они буксуют на месте! Они себя тормозят! Как они потом будут в этом раскаиваться! Мне жаль их! Я на них не злюсь, мне жалко!

Надо понять... А для этого надо переболеть. Это же не так просто — сел: дайка я пойму, чем мне надо заниматься, какую мне надо музыку играть и играть ли её вообще. Посидел два вечера, почесал в затылке — понял. Ничего не понял! Надо перестрадать это дело, выносить, понять, на своём ты месте или нет.

Вот не можешь ты не писать песни! Пусть они даже плохие у тебя получаются. Тогда — пиши. И пусть будут плохие, и успеха у тебя никакого не будет, но ради успеха ли ты это делаешь?! Ты пойми,

ради чего ты это делаешь? Ради баб? Ради успеха? Ради денег, что ли? Ради чего? Пусть будут плохие. После плохих пойдут хорошие.

Надо добиться права, чтобы душа смогла говорить со всеми, чтобы душа тебе то же... чтобы тебе что-то было дано. Надо показать, что у тебя чистые руки, чтобы тебе что-то вложить. Иначе тебе никто ничего не вложит. Твоя же душа откажется! Она тебя будет сначала заставлять вымыть руки, и только потом она тебе что-то в них даст.

А ты всё пытаешься цапнуть! Она не даёт — значит, ты цапаешь чужое, раз она тебе своё не даёт. Это естественно. Значит, ты берёшь чужое. А чужое в твоих руках никогда не будет живым, оно сразу мёртвеет. Потому что ты только часть своей собственной души можешь нести в своих руках живым. Живая вода. А всё остальное будет мёртвая вода, что ты из чужих рук будешь где-то там черпать.

Душа тебя сначала научит вымыть эти руки, чтобы ты был готовым к тому, что она тебе должна дать в этот раз, к тому, что ты должен пронести, что ты должен отработать, реализовать в себе.

И только через страдание! Это же очень мучительно: осознать вдруг, что вроде как я — гитарист, у меня ансамбль, банда, мы играем, у нас название есть, и нам свистят, хлопают. А потом понять, что ты на самом деле просто дерьмо, в общем-то, ещё.

Понять это не обидно! Это ни в коем случае не обидно! Это великая честь для человека: понять, что он — дерьмо. Вот только после этого...

Москва, февраль 1986

В несокращенном виде интервью публикуется впервые. Приводится по фонограмме. Фрагменты интервью были опубликованы в следующих изданиях:

- *КонтрКультУра (Москва). 1991. №3. с. 38–44.*
- *Скатертью тревога // Независимая газета (Москва). От 02.07.1992. с. 5.*
- *Александр Башлачёв «Стихи». М.: Х. Г. С.. 1997. с. 149–163.*
- *Александр Башлачёв «Как по лезвию». М.: Время. 2005. 2007. с. 192–213.*

Андрею Кнышеву для телевизионной передачи «Весёлые ребята»

11 мая 1986 года для передачи «Весёлые ребята» на проспекте Калинина телевидение снимало материал с участием А. Башлачёва. Передача вышла в эфир в декабре, отснятый в этот день материал в неё не вошёл — по неофициальной информации, благодаря спетому Сашей «Времени колокольчиков». Материал смыт, интервью подготовлено к публикации по сохранившемуся подстрочнику. С А. Башлачёвым беседует А. Кнышев.

АК: Глядя на вас, трудно сказать, что вы тяготеете к западной эстраде, к западной музыке...

АБ: Видите ли, наш учитель Козьма Прутков учил нас — зри в корень. И вот, если зреть в корень, то корень рок-музыки — это корень человеческой души. И мы в своё время не поняли, что запутались в рукавах чужой формы. Я просто хочу сказать, что надо искать корень своей души. Каждый должен поискать корень своей души. Мы живём на русской земле, и мы должны искать корень свой, русский. И он даст ствол, а ствол даст ветви, а к ветвям подойдёт музыкант. Он ветвь срежет, из коры сделает дудочку и будет на ней играть, а саму ветвь использует в качестве розги, скажем так, вицы. И вот будет он этой вицей сечь, а люди боятся, когда их секут, им больно. Они понимают, что секут не для того, чтобы сечь, а для того, чтобы высечь. А высечь можно искру из человека, если его сечь.

АК: Вы высекаете?

АБ: А вы как думаете? Давайте, я вам лучше спою.

АК: Давайте.

АБ: Знаете, есть такая пословица: «Простота хуже воровства». Я понимаю эту пословицу так, что если ты не обрёл в себе какой-то корень, то лучше сначала попробовать что-то украсть, попробовать на себя чужую форму. Потому что твоя простота никому не нужна, ты ничего не скажешь, если ты пуст. А вот уже потом нужно переодеваться. И когда мы переодеваемся, уже нужно видеть, что мы в своей форме, в своих рубашках, в своих... в том, что есть. Своя рубашка ближе к телу.

АК: Как вас принимают?

АБ: Меня принимают? Я не играю в залах, я не играю больших концертов, я играю тем, кто хочет меня слышать. Тот, кто зовёт меня к себе домой, например, соберёт двадцать, тридцать, может, и пятьдесят человек, я играю, меня принимают хорошо. Понимаете, самое главное, когда человек скажет: «Ты спел, и мне хочется жить», — мне после этого тоже хочется жить. А вот когда человек говорит: «Мне не хочется жить», — я бессилен.

АК: А как вас можно назвать? Раньше были барды. Как вы себя...

АБ: Как я себя величаю? Я — человек поющий. Есть человек поющий, рисующий, есть летающий, есть плавающий. Вот я — поющий, с гитарой.

АК: Человек летающий — он летает для себя.

АБ: И я пою для себя, а как же? Конечно, я пою для себя, это помогает мне жить, делает меня, я расту.

АК: Ну, это делает и нас тоже.

АБ: Конечно, мы живём единым Духом.

АК: Слава Богу, что вы поёте такие песни, которые делают нас. А если бы вы пели другие песни?

АБ: Я бы не пел другие песни. Если кто-то поёт другие песни, это его вина. Беда, скорее, а не вина. А я пою эти песни. А потом, если человек вообще поёт песни, пусть они неграмотно сделаны, плохо. Он поёт, даже если это вредные песни. Есть и такие песни. Я считаю, что вредная песня — это песня, которая не помогает жить, которая не поет. То есть если мне плохо и ко мне придёт кто-то, кому тоже плохо, нам не станет от этого хорошо. Мне не станет хорошо от того, что кому-то плохо. Мне — не станет. И поэтому нытик разрушает, а не создаёт. Но раз он уже поет, значит, у него уже болит, значит, он запоёт, в конце концов. Своей болью запоёт он. Когда человек начал петь, это был плач сначала.

АК: Вы, когда поёте, себя со стороны слышите?

АБ: Да.

АК: Любуетесь собой?

АБ: Я же слышу, а не вижу. А любоваться можно глазами. Нет, конечно, не люблюсь я собой. Я собой редко бываю доволен. Ну, сегодня, может быть, больше, чем обычно.

АК: Дело критиков — подбирать термины, но вы могли бы согласиться, если бы вас назвали представителем русского народного рока?

АБ: Конечно, ради Бога, ради Бога.

АК: Этот термин вы не считаете ругательным?

АБ: Замечательный термин. Русский народный... А что, рок всегда народный. Рок — это Дух, а Дух — это что такое без народа? Что такое народ без Духа? Это мы уже видели.

АК: Рок не может быть у нас русским народным, так сказать...

АБ: Я же говорю, что мы путались в руках чужой формы очень долго. Мы приняли её, как свою, а ведь это очень близко всё, очень близко, потому что это — плач, а плачут во все времена, во всех странах, и с самого раннего детства.

АК: Как вы думаете, послушав такую песню,⁸ в чём могли бы вас упрекнуть люди?

АБ: Они могли бы упрекнуть меня только в том, что они сами не в состоянии спеть такую песню, и поэтому не в состоянии оценить её, полюбить. Люди злятся, потому что не могут объяснить.

АК: Так просто?

АБ: Я думаю, что да. Я думаю, что зло всегда бессильно, а бессилие как раз и злит.

АК: Не раздражит, не разозлит текст?

АБ: Кого конкретно вы имеете в виду?

АК: Я имею в виду Ивана Ивановича Иванова из Свердловска, с улицы Юбилейной.

АБ: Я жил в Свердловске пять лет, мы с Иваном Ивановичем знакомы, я ему пел, и он меня понял. Я хочу, я стараюсь, чтобы все поняли. Понимают не все. Значит, я пою для себя и для тех, кто мне близок. Мы говорим: «Как ты относишься к кому-то?» — предполагая, что уже относимся, и вопрос стоит именно «как?». Если человек

⁸ Александр исполнял песню «Время колокольчиков».

далёк от меня, у него — свой путь, у меня — свой. У него свои познания. Но в принципе мы идём тем же самым путём, к одному и тому же источнику огня. И если мы вместе, то в каком-то одном месте с ним, и мы поймём друг друга.

Москва, 11 мая 1986

Интервью было опубликовано в следующих изданиях:

- Александр Башлачёв «Стихи». М.: Х. Г. С.. 1997. с. 164–167⁹
- Александр Башлачёв «Как по лезвию». М.: Время. 2005. 2007. с. 214–219.

⁹ Текст интервью приводится по этой публикации.

Джоанне Стингрей в квартире Бориса Гребенщикова

ДС: Когда ты начал писать?¹⁰

АБ: Думаю, что года полтора назад.

ДС: А когда ты был моложе, чем ты занимался?

АБ: Когда мне было три года, я написал своё первое стихотворение, о лётчике. Я с тех пор продолжал писать, но...

Есть вещи, которые можно не писать, а есть вещи, которые нельзя не писать.

ДС: Каким образом люди знакомятся с твоими произведениями? У тебя есть что-то выпущенное? Ты как-то это записываешь и распространяешь?

АБ: Нет. Я пою для друзей, там, куда меня позовут. Ну, а другом я считаю любого человека, который меня понимает. И я думаю, что друзей всё больше.

ДС: Что-нибудь записано у тебя?

АБ: Нет. Я не готов к этому.

ДС: О чём же ты, собственно, поёшь?

АБ: О чём?.. Russian soul!!.. О чём...

О себе я в основном пою. То, что внутри. О чём же я могу петь вне себя?!

ДС: Какие-то русские или западные поэты повлияли на тебя? Как ты считаешь?

¹⁰ В качестве переводчика выступал басист группы «Аквариум» Александр Титов. В большинстве случаев вопросы и реплики, сказанные по-английски, переводились отнюдь не дословно. Потому здесь они сформулированы на основе того, как их интерпретировал переводчик. Иными словами, приведены те вопросы, на которые отвечал Александр Башлачёв, а не то, что спрашивали интервьюеры.

¹¹ «Русская душа» (англ.).

АБ: Как я считаю?..

Я думаю, всё, что мы есть, — это, так или иначе, сумма каких-то влияний. Это есть влияние любви. Там, где я нахожу любовь... Не зря же люди жили, скажем так. Это влияет на меня и на сотни других, на тысячи, на миллионы. Вот так вот скажем.

ДС: Как ты думаешь, что будут испытывать иностранцы, если услышат твои песни, не зная языка? Поймут ли они что-то по подаче?..

АБ: Я думаю, что поймут. Я хорошо понимаю англоязычную народную музыку. Не знаю, о чём там поётся. И я считаю, что корень-то один и тот же. Корень. Всё дело в корне.

ДС: У тебя есть надежды на будущее? И думаешь ли ты о будущем?

АБ: Конечно. У меня не только надежда, у меня есть ещё вера и любовь.

Но у меня нет цели.

ДС: Ты женат? Ты никогда не был женат?

АБ: Нет.

ДС: А любил?

АБ: И люблю, и буду любить.

Но цели у меня нет. Какая может быть цель? Потому что любая конкретная цель — она предполагает... Человек сразу думает, что её нужно как можно скорей достичь. И поэтому начинает бежать, не замечая ничего вокруг себя.

ДС: У тебя были проблемы с официальными органами, которые слышали твои песни?

АБ: Нет. Нет, никаких проблем.

ДС: Ты хотел бы стать официальным поэтом?

АБ: Нет. Ну, что значит «стать официальным поэтом»? Это очень трудно... Что значит «стать официальным поэтом»?

Я был бы рад, если бы мои песни, скажем, записала фирма «Мелодия». Почему бы и нет?! В смысле — записала бы то, что я делаю. Это бы означало какую-то перемену в том, что вокруг нас, но я не верю в эту перемену. А в той ситуации, которая есть, я не хотел бы стать официальным поэтом и не стану.

ДС: Представь, что всё то, что мы сейчас снимаем, будут показывать по американскому телевидению. Что бы ты хотел сказать своим потенциальным зрителям, раз у тебя есть такая возможность?

АБ: Сложный вопрос... Да нет, мы все живые люди, в общем... Не знаю, очень трудный вопрос, что бы я сказал американцам... Я никогда не думал об этом.

Я знаю, что и там нашлись бы люди, которые поняли бы меня, и те, которые точно так же не поняли бы. Там бы нашлись у меня и друзья, и...

Америка — это очень далеко, и я туда никогда не попаду и... Я рад, что я живу в России, и дай Бог мне здесь умереть. Здесь очень весело, на самом деле.

ДС: Тебе хотелось бы путешествовать?

АБ: Да. Я и путешествую.

ДС: За границу, в какие-нибудь другие страны?

АБ: В общем — да, конечно, хотелось бы... Посмотреть, конечно.

ДФ: Когда ты говоришь с людьми, с друзьями, что ты им хочешь сказать в первую очередь? О чём ты с ними говоришь?

АБ: О том, что у них болит.

ДФ:¹² Что для тебя более важно: твоя подача, пение или поэзия?

АБ: Ну, spirit!¹³ Дух.

??!¹⁴ Я думаю, что всё важно.

АБ: Да, конечно. Тут трудно делить. Но когда-то я думал, что стихи важнее. Я обращался к разуму. А теперь я понял, что нужно обращаться к душе всё-таки.

ДС: А где ты родился?

АБ: Город Череповец Вологодской области.

ДС: Кто-нибудь в твоей семье поёт?

АБ: Нет.

ДС: Пишет?

АБ: Нет.

ДС: (*Сестре.*) Incredible!¹⁵ (*Башлачёву.*) Пиздец!

Если ты когда-нибудь начнёшь путешествовать, то мы тебя приглашаем к себе.

АБ: Хорошо... Это будет вынужденная мера.

¹² В разговор вступает Джуди Филдс, сестра Джоанны Стингрей.

¹³ «Дух» (*англ.*).

¹⁴ Реплика со стороны.

¹⁵ «Невероятно!» (*англ.*).

ДФ: Спасибо. *(Съёмка прекращается и возобновляется через некоторое время.)*

ДС: Что тебе необходимо в твоём деле в первую очередь? Струны или ещё какая-то фигня?

АБ: У меня есть одна проблема, мне нужно зубы вставить.

ДС: А кроме этого?

АБ: Да нет.

ДФ: *(Всем.)* Он выглядит очень счастливым.

ДС: *(Всем.)* Он производит впечатление очень счастливого человека.

АТ:¹⁶ *(Всем.)* Да, он очень счастлив. Ему есть что сказать — это главное.

ДФ: У тебя нет никакой официальной работы?

АБ: Нет.

Ленинград, май 1986

Интервью публикуется впервые.

Приводится по видеозаписи.

¹⁶ Реплика Александра Титова.

Александру Старцеву и Игорю Леонову на устном выпуске журнала «Рокси» в ДК Ильича

АС: Санечка, ты где родился?

АБ: ...И зачем?

АС: С двойным интересом послушаю.

Расскажи нам свою краткую биографию. Ну, давай, чего уж там стесняться. Как ты...

(Обращается к зрителям.) Ребята, вам интересно это? Как человек сидит-сидит в своём городе каком-то, не в Ленинграде, и вдруг он что-то такое слышит... Полное безумие наступает, охреневание, и вдруг он начинает заниматься рок-музыкой. Как это происходит? Вот мне это страшно интересно, например.

Саша, как это у тебя происходило?

АБ: Мне было три года. Я родился рядом с письменным столом. По причине малого роста я не мог дотянуться до чернильницы. Посему я сочинил своё стихотворение в уме. И тут же его забыл. А через много лет вспомнил третье четверостишие. Могу его привести...

Это действительно так. Я подбежал к дедушке. Рассказал ему всё. Но третье четверостишие я расскажу теперь. Оно звучало так:

Налётчик был бывалый ас.
Он вывел самолёт из пике,
И самолёт пришёл домой,
Как будто ехал коммюнике.

Я не знал, что такое «коммюнике», но... это была рифма... к слову «пике».

АС: А дальше?

АБ: То есть это было именно там, где... В том же городе, где я родился тремя годами раньше. На три года раньше я родился.

АС: А где ты родился?

АБ: Город Череповец.

АС: А как у тебя возникла идея взять в руки гитару? Или не идея, но как она к тебе в руки попала?

АБ: Я не помню.

АС: А кто из советских людей, которые поют на русском языке, на тебя произвёл максимальное впечатление?

Я тебе могу рассказать про моё впечатление. В твоём творчестве есть несколько моментов, которые в первую очередь приходят на ум мне как знатоку рок-музыки. «А» — Майк.

АБ: Конечно.

АС: «Б» — Высоцкий. Совершенно отчётливо.

АБ: Да.

АС: И «Г» — очень местами Гребенщиков.

АБ: Конечно.

ИЛ: Я бы сказал не «Г», а «БГ».

АС: Может, ты что-то скажешь по этому поводу?

АБ: Мне нечего добавить.

ИЛ: Чтобы дать тебе возможность расслабиться...

АБ: Пятёрка?

ИЛ: Нет, к сожалению...

АБ: Тогда это не возможность расслабиться.

ИЛ: Расслабиться по другому поводу... Два года назад я тебя как-то измучил. Когда ещё ты... Ну, скажем грубо, только что приехал. Мало кто понимал, о чём идёт речь. Я у тебя как-то взял интервью. Ты помнишь такое?

АБ: Я тебе его дал!

ИЛ: Это была очень сильная история.

На самом деле то, что ты сказал тогда, является прямым ответом на вопрос (*читает записку*): «Скажите, считаете ли вы себя рокером? Кстати, как вы относитесь к нашим рок-деятелям?» Вот на первую часть вопроса, «считаешь ли ты себя рокером?», если хочешь — можешь отвечать. Ответ на вторую часть я могу процитировать почти дословно (у меня такая память — не скажу, что в милиционеры можно идти, но...): «Мне нравится цвет знамён, под которыми идёт гвардия Гребенщикова, но не хочется становиться сержантом в этой гвардии».

Но на самом деле я хочу сказать: ни в коем случае не вступай в конфронтацию с теми, кто любит эту группу. Но, Сашка, тебе это¹⁷ удалось в полный рост.

АБ: Я очень люблю эту группу.

АС: А вот скажи, пожалуйста, такую вещь: хотелось бы тебе сделать электрическое сопровождение к своей музыке?

АБ: Хотелось ли?..

АС: Хотелось ли бы?..

АБ: Хотелось ли бы?.. Хотелось ли бы.

АС: Но ты берёшь практически любой зал с акустической гитарой и голосом. А если была бы группа? Был бы барабан в зале, бас-гитара, бум-бум-бум. Чисто технически была бы уже рок-музыка. Было бы лучше или было бы хуже?

АБ: Ну, это — твоё представление о рок-группе.

АС: А твоё какое?

АБ: У меня иное. Другое.

АС: А какое?

АБ: Ну, в общем, вовсе не бум-бум-бум.

АС: Так а какое?

АБ: Я не могу ответить на этот вопрос, потому что...

АС: ...Не пробовал? Или пробовал?

АБ: Нет, не пробовал.

АС: Тебе в принципе интересно попробовать?

АБ: ...Это — моя военная тайна.

АС: Давай я тебя вот что спрошу... Для девушек, естественно. (*Зрителям.*) Девушки, вам интересно, женат ли Саша Башлачёв?

АБ: (*Зрителям.*) Интересно?.. Как много девушек...

АС: Давай, колись...

АБ: Женат.

АС: Женат. (*Зрителям.*) Девушки, видите, как грустно.

АБ: ...И так далее.

АС: И так далее?

АБ: Женат и так далее.

АС: (*Зрителям.*) Ребята, вы видите, он не просто женат, он «и так далее» женат.

АБ: «Ребята»...

¹⁷ Имеется в виду: «стать сержантом», а не «вступить в конфронтацию».

??!¹⁸ Что такое «и так далее»?

АБ: ...Ближе, ближе подходи.

АС: (*Зрителям.*) Дорогой, уважаемый зал. Есть ли у вас ещё вопросы к Александру? Или он будет петь дальше.

??!¹⁹ Петь!

АБ: (*Читает записку.*) «Расскажите о ваших творческих планах на ближайшее будущее»...

(*Подходит человек и говорит что-то Александру на ухо.*)

АБ: (*Подошедшему человеку.*) Стакана хватит.

Ленинград, 24 мая 1987

*Интервью публикуется впервые.
Приводится по видеозаписи.*

¹⁸ Женский голос из зала.

¹⁹ Хор женских голосов из зала.

Андрею Бурлаке для журнала «РИО»

Первый раз по-настоящему обстоятельный разговор с Сашей Башлачёвым был в редакции «РИО» весной прошлого года. Потом наши пути пересекались довольно часто, и этот разговор всё продолжался и трансформировался, уходя от примитивной первоначальной схемы «как ты относишься к...» Однако печатать его мы не решались: всё думалось, вот, ещё разок встретимся, уточним то, обсудим это, разберёмся с тем-то и тем-то... Разобрались... По-прежнему неясно, как на бумаге передать его уникальную речь с её интонационными нюансами, игрой слов. Вернее, игрой внутри слова. С очень необычными метафорами, парадоксальными сравнениями и вообще всем её образным строем? Впрочем, пусть всё останется как есть, как зафиксировал эти беседы карманный плеерок, бесстрастный хранитель нашей памяти.

РИО:²⁰ Саша, насколько я знаю, ты тоже был журналистом — мне попадались в череповецких газетах твои статьи о «Рок-Сентябре»...

АБ: Да, это моя последняя профессия — перед тем как я, оставив всё это дело, пришёл за наукой в Питер.

РИО: Что (или кто) тебя к этому подтолкнуло?

АБ: А Троицкий посоветовал.

РИО: Честно говоря, именно от него я и услышал впервые твоё имя — это было весной года три назад...

АБ: В общем-то, мы как раз тогда и встретились с ним в Череповце.

РИО: Кстати, в этом городе раньше была очень мощная рок-сцена. Ты не был с ней связан?

²⁰ В силу того, что инициалы собеседников идентичны, фразы Андрея Бурлаки обозначены буквосочетанием «РИО».

АБ: Да, город очень музыкальный, и я был связан с музыкой, но больше как наблюдатель. Я не играл ни в одной группе, но общался с ребятами...

РИО: А ты бы хотел сейчас играть с группой?

АБ: Видишь ли, сейчас у меня гитара составляет группу. Если бы я играл с группой, я бы освободился от гитары, но при одном условии: чтобы группа давала мне такой же драйв, какой даёт мне гитара.

РИО: С кем именно хотел бы ты играть?

АБ: Со всеми хотел бы. Например, с Курёхиным.

РИО: Ну, это вполне осуществимо, и, что важно, позволило бы выйти за рамки формы...

АБ: Здесь вопрос надо немного не так сформулировать: я хотел бы играть со всеми, но играл бы я. Я мог бы войти в состав любой группы (допустим, на концерте), но это совсем другая игра...

РИО: Кого бы ты мог назвать из тех, кто работает в близком к тебе направлении?

АБ: А собственно, что такое направление? Я не знаю своего направления — ведь направление как жизнь, его не выбирают. Вот, в Новосибирске я слышал группу «Калинов Мост», знаешь её?

РИО: Ну да.

АБ: Так вот, эта группа по формам очень близка мне. Но я бы не сказал, что она близка мне по какому-то направлению... Что-то у нас не сходится.

РИО: А со Славкой Задерием играть не пробовал?

АБ: У него своя группа...

РИО: А тебе кто вообще нужен: аккомпаниаторы или личности?

АБ: Разумеется, чтобы сами могли работать. То есть не настолько глупые, чтобы им всё объяснять на каждом шагу... Видишь ли, есть несколько типов групп. Beatles — это определённый тип группы, Stones — тоже, но совсем другой. Есть такой тип как Doors — я считаю, это идеал группы. Но в каждом из них — свои особенные отношения. Как нет двух совершенно одинаковых слов... И какой должна быть моя группа, я прекрасно себе представляю... Хотя практически никогда не играл на сцене.

РИО: Так с чего же для тебя начался рок?

АБ: Сначала надо определить, что такое рок. «Что такое миф?» Некоторые полагают, что слово «рок» — это слияние разных мифов...

РИО: ...только поданных в современном изложении?

АБ: Да, я тоже так считаю. И начинался он... по-разному.

РИО: Ну, хорошо. Есть, например, теория, согласно которой первым советским рокером был Высоцкий. Мы тоже такого мнения придерживаемся. Он для нас вовсе не то, что Пресли или Дилан для американцев, — единственно, что фигуры одного масштаба. Но у нас своя музыка, и он всему этому придал новый смысл. Человек, которого можно боготворить...

АБ: А что, у кого-то есть другая точка зрения?

РИО: Кого любишь слушать, если слушаешь вообще?

АБ: Как «что слушаю»?

РИО: Ну, что нравится, что можешь слушать в любое время?

АБ: А-а-а. Люблю «Аквариум». Просто не представляю ситуацию, в которой он может помешать. Когда-то, году в 1981-м, случилось так (волею судеб, как говорится), что я услышал две песни: «Ты — дрянь!» и «Железнодорожную воду». И мне сказали, что это всё — «Аквариум».²¹ Понимаешь? И эти две песни не были для меня чем-то разным. Я считал, что это одна группа.

РИО: Пожалуй, с некоторым допущением можно было и у нас предполагать в те годы, что эти песни написал один человек.

АБ: И с тех пор «Аквариум» мне не помешает никогда.

РИО: Слушай, а был какой-то толчок, первопричина того, что ты начал петь?

АБ: Я вообще не думаю, что существуют какие-то разумные объяснения того, как это происходит...

РИО: Отсчётный пункт? Первая песня? Первое стихотворение? Или это всё было в глубине себя, не выходило на поверхность?..

АБ: Скорее всего. Я искал для себя более тесного общения. Понимаешь?

РИО: А как тебе кажется, существует ли русский рок? Именно русский, со своим идущим из древности поэтическим словом, со своим языком?

Веришь ли ты в него?

АБ: Верить в то, что существует, нельзя. И потом, слово «русский» здесь очень неточно: что именно — российский? Советский? Понимаешь, как трудно определить само слово «рок», так же трудно подобрать правильный эпитет. А отсюда нельзя понять, о чём мы говорим...

²¹ В действительности песня «Дрянь» — из репертуара группы «Зоопарк», и её автор — Михаил «Майк» Науменко.

РИО: Давай подойдём с другой стороны. Существует ли у нас аналог того, что, скажем, в Англии называют роком?

АБ: Знаешь, давай оставим всю эту путаницу с терминологией и просто договоримся, что мы друг друга понимаем. В Англии и Америке рок-н-ролл — это дерзкий удел одиночки, а русский рок-н-ролл предполагает партнёра... Если рок-н-ролл — мужского рода, то партнёр должен быть женского.

Понимаешь? Когда я выступаю, у меня есть некий оппонент — публика, кстати именно женского рода (раз уж мы говорим на уровне лексики русского языка). И с этой публикой происходит диалог.. Вообще тут такая штука: рок-н-ролл американский всё равно немыслим без партнёра.

Если музыкант не воспринимает публику — тогда он играет сам с собой. Внутри себя — с собой, на сцене — с публикой... Что интересно: если взять западный рок-н-ролл и русский, то тут может подойти такое сравнение. Смотри: у них собор венчает шпиль, на котором крест. Шпиль, казалось бы, и говорит об игре (между прочим, *Spiel* по-немецки — «игра»! — *А. Бурлака*). А у нас существует купол. Как голова.

Это что означает? Что люди, которые не уверены в своей победе, то есть в некоем шпиле, магическим образом воздвигают купол, чтобы убедить себя, что они победят. Понимаешь, что я хочу сказать? Люди делают шпиль, но они пролетают, потому что в действительности оказывается, что они верят не в себя. А неуверенные люди (не то чтобы неуверенные — просто они иначе играют) заранее ставят себе цель в виде купола, и это означает только одно: они готовы обрести реальность в войне, в игре, в работе. Вот в этом и есть большая разница между Россией и Западом.

РИО: Саша, вопрос с точки зрения филологии: есть ощущение, что у тебя слово существует как бы само по себе, вне контекста, то есть оно вмещает в себя гораздо больше, чем оно представляет собой «внешне», как если бы за скромным фасадом прятался огромный дом... У тебя постоянные ссылки на внутреннюю структуру слова.

АБ: Видишь ли, мы ведём разговор на разных уровнях — ты на уровне синтаксиса, а я на уровне синтаксиса как-то уже перестал мыслить, я мыслю (если это можно так назвать) на уровне морфологии: корней, суффиксов, приставок. Всё происходит из корня.

Вот недавно одна моя знакомая сдавала зачёт по атеизму. Перед ней стоял такой вопрос: «Основная религия». Я ей сказал: «Ты не мудри. Скажи им, что существует Имя Имён» (если помнишь, у меня есть песня по этому поводу).

Это Имя Имён можно представить как некий корень, которым является буддизм, суффиксом у него является ислам, окончанием — христианство, а приставки — идиш, ересь и современный модерн. Понимаешь? Я вот так примерно мыслю — на уровне морфем, а ты — на уровне синтаксиса спрашиваешь. Я не могу тебе дать ответ, потому что весь синтаксис в твоей голове. У меня тоже, но я не могу.

РИО: Если дело в этом, то как, в таком случае, ты относишься к тому, что твои тексты «снимают» с плёнок и перепечатывают? Есть даже самиздатовский сборник.

АБ: Понимаешь, тут такая штука. С одной стороны, может, стоит напечатать тексты и подсчитать в них... гласные и согласные, а с другой... Если бы кто-то отнёсся к этому творчески (как человек, участвующий в группе, но не музыкант), как некий филолог, он просто совершил бы произвольное членение, а любая фиксация, так или иначе, неточна. Я сейчас разговариваю на языке твоего плеера. Возникает дискретность. Понимаешь? Можно членить эти слова на кодовые приставки: не просто сплошным рядом печатать, а подразделять, разбивать каким-то образом. Это творческий подход.

РИО: Видимо, автор тоже должен в этом участвовать...

АБ: Согласен. Наверное. Но я этим не занимаюсь. И не хотел бы — боюсь.

РИО: Боишься?

АБ: Я бы сказал — не стоит. Самому мне не стоит. Может, это позиция эгоиста, но я не хотел бы этого делать.

РИО: Тогда это неизбежно сделает кто-то другой и вольно или невольно даст иное толкование.

АБ: Ради Бога. Сразу станет ясно, у кого какой интерес: к Слову или так, к общему потоку. Это только кажется, что существует контекст слов, на самом деле речь идёт о контексте корней.

РИО: Слово как корень?

АБ: Да-да-да! Возьми хотя бы название города — Питер. В моей голове оно читается Пиитер. Постоянно. Помнишь: «Пиитер,

я — поэт...» Но это слово для меня связано не с пиететом, а с корнем «пить». Это гораздо проще. Я в основном стараюсь идти к старым корням.

Я глубоко убеждён, что любой город хранит в себе свою древнюю географию. Люди её не помнят, но она есть. Это очень важно. В одном месте была берёзовая роща, в другом рос столетний дуб, ещё в каком-то была топь. И они естественным образом связаны с нашим временем. Эта нить, связь времён, никогда не рвалась. Скажем, где была топь, там никогда не построят храм. Через двести лет на месте берёзовой рощи — спокойный район, а где была топь — наоборот, опасный, так или иначе. А где был дуб — срубили его и построили храм. Самое главное, когда лес рубят, его рубят на корню, то есть корни всегда остаются в земле. Они могут тлеть сотни лет, могут смешаться с землёй, но они остаются — корни этих деревьев. По моему убеждению, это не может не влиять на весь ход последующих событий. Главное — корни. Вот если лес вырублен, то все корни выкорчеваны должны быть... А ствол и листья — это, собственно, объедки дерева.

РИО: А как ты пишешь свои песни?

АБ: Они возникают из совокупности событий, которые я не могу так вот просто перечислить. Но я знаю их и просто принимаю к сведению. В песне можно рассказать самому себе о себе всё, как есть на самом деле. По этому поводу вот что могу сказать: мне приходится много путешествовать автостопом. И в любой квартире я обнаруживаю, что человек, который, так или иначе, живёт в своём доме, занимается искусством интерьера по образу и подобию... У человека может быть мания его величества, её величества, чьего угодно... В общем, я хотел сказать, что единственное искусство (само по себе это слово я просто ненавижу) живо только на кухне. Кухня не терпит лишних предметов. Бывают прекрасные кухни, просто удивительные, а зайдёшь в комнату, и видишь, что она вне хозяина, чужая.

РИО: Вот ты говоришь, что видел много городов, — как ты относишься к Москве?

АБ: Москва... там невозможно просто гулять. Для этого нужно очень хорошо знать Москву: проехать три остановки на метро, потом две автобусом и только потом можно выйти и сказать: «Я начинаю гулять». Я в Москве исходил пешком очень много. А если говорить о корнях Москвы, то у неё корень «кау» (так же как

и в Каунасе, где на гербе — бык). Москва — корова. Точно так же, как Вологда — от корня «влага», дословно обозначает «богатырский водохлёб». Волга — то же самое... О Питере мы уже говорили...

РИО: И поэтому ты перебрался в Ленинград?..

АБ: Да. Видишь ли, в Москве, может быть, и можно жить, а в Ленинграде стоит жить.

Ленинград, июль 1987

Интервью было опубликовано в следующих изданиях:

- Бурлака А. Корни остаются в земле // *РИО*. Февраль 1988. № 4 (20).²²
- Беседы с музыкантами: Башлачёв // Житинский А. «Путешествие рок-дилетанта». Л.: Лениздат. 1990. с. 205–208; СПб.: Геликон Плюс, Амфора. 2007. с. 249–253.²³

²² Текст интервью приводится по этой публикации.

²³ Здесь интервью опубликовано в сокращённом виде.

Оглавление

1. Стихи	5
Разлюли-малина (из жизни кунгурских художников)	8
«Давно погашены огни...»	12
«Ты поутру взглянул в своё окно...»	12
«Рыдают в голос старые полотна...»	14
«Ах, до чего ж веселенькая дата!...»	15
«Представьте — однажды у всех под ногами...»	16
Ария Гоголя	17
Ария Пушкина	18
Ария Ржевского	18
Взгляд в прошлое	19
День скорби	20
Дуэт Пушкина и Гоголя	20
Дуэт Татьяны и Онегина	21
Заключительная песня Пушкина, Гоголя и Перловича	22
«Мне хочется ругаться матом...»	23
Под знамёна	24
Садистские частушки по технике безопасности	26
Ничего не случилось	28
«Оковы тяжкие упали...»	29
Окоп	29
«Светилась лампочка. И капала вода...» / Поэтам	30
«Тепло, беспокойно и сыро...»	32
«Я целый день скворечник конопатил...»	33
«Я целых семь часов сюда летел...»	34
«Гаснут восковые свечи...»	34
«Мы льём своё больное семя...»	35

Пора собираться на бал .	37
Хор мальчиков капелле	38
«Чужой костюм широким был в плечах...» .	39
Галактическая комедия	40
Грибоедовский вальс / Баллада о Степане / Наполеон .	42
Королева бутербродов	45
«О, как ты эффектна при этих свечах...» . . .	46
Палата № 6 / Песня из шестой палаты .	48
Поезд № 193 / Поезд	49
Рыбный день	52
«Сегодняшний день ничего не меняет...»	53
Трагикомический роман	54
Хозяйка	55
Шагающий экскаватор	56
Новый год / 1985	57
«Не позволяй душе лениться...»	59
Толоконные лбы	61
Музыкант	61
Подымите мне веки	63
Час прилива / Мёртвый сезон	63
Влажный блеск наших глаз	65
Время колокольчиков	66
Минута молчания / Песня о музыканте	69
Осень	71
Подвиг разведчика	72
Похороны шута	76
Прямая дорога	78
Слёт-симпозиум	79
Чёрные дыры	82
Зимняя сказка	84
Лихо / Прелюдия	86
Некому берёзу заломати / Окно в Европу	87
Рождественская	90
Дым коромыслом	91
Ржавая вода / Песня ржавой воды	93
Мельница	94
Спроси, звезда	96
Абсолютный вахтёр	97

От винта! / Все от винта! .	99
«Мы высекаем искры сами...» .	101
Посошок .	101
Егоркина былина .	103
Петербургская свадьба .	109
Ванюша .	111
Всё будет хорошо .	117
К К... .	118
Как ветра осенние .	119
Перекур	120
Случай в Сибири .	122
«Сядем рядом...» .	124
Тесто .	125
«И тебе здесь хватило времени...» . . .	127
«В чистом поле — дожди...» .	128
Верка, Надька, Любка .	130
На жизнь поэтов	133
Слыша В. С. Высоцкого (Триптих)	134
Хороший мужик / Песня о Родине .	138
Имя Имён	139
Когда мы вместе	141
Песенка на лесенке	144
Вечный пост	146
«Я тебя люблю...» .	148
Пляши в огне .	149
Николина гора .	152
Когда мы вдвоём .	152
Вишня	154
«Целый день гулял по травам...» . . .	156
Рашид + Оля	156
«И труд нелеп...» .	158

2. Биография	159
Предисловие первое. Формальное .	160
Предисловие второе. Лишнее	163
1960 .	164
1961 .	164

1963	164
1965	165
1966	165
1967	166
1968	166
1970	167
1971	167
1972	168
1973	169
1974	170
1975	171
1976	172
1977	175
1978	183
1979	198
1980	209
1981	226
1982	253
1983	268
1984	286
1985	308
1986	341
1987	389
1988	424
Схема передвижений	438

3. Материалы	441
Выступления	442
Исполнения	456
Издания	470
Пластинки (LP)	470
Аудиокассеты (MC)	471
Компакт-диски (CD)	472
MP3-диски	475
Видеокассеты (VHS)	475
CD-ROM	476
DVD	476

Библиография	477
Публикации Башлачёва	478
Стихи Башлачёва	480
Материалы о Башлачёве	488
Филологические работы о творчестве Башлачёва	515
Материалы, содержащие упоминания Башлачёва или имеющие отношение к нему	529
Упоминания Башлачёва в произведениях других авторов. Посвящения	545
 4. Интервью	 551
Игорю Леонову для сборника материалов Ленинградского рок-клуба	552
Борису Юхананову и Алексею Шипенко для спектакля «Наблюдатель»	556
Андрею Кнышеву для телевизионной передачи «Весёлые ребята»	584
Джоанне Стингрей в квартире Бориса Гребенщикова	588
Александру Старцеву и Игорю Леонову на устном выпуске журнала «Рокси» в ДК Ильича	592
Андрею Бурлаке для журнала «РИО»	596

ББК 84(2)
УДК 82-94
Н 34

Наумов Л.

Н 34 Александр Башлачёв: человек поющий / Лев Наумов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Выггород — 608 с.

ISBN 978-5-905623-06-6

Александр Башлачёв (1960–1988) — один из наиболее выдающихся русских поэтов второй половины XX века.

Третье, исправленное и дополненное издание книги Льва Наумова включает самое полное собрание стихотворений А. Башлачёва (в том числе и не публиковавшихся ранее), подробную биографию, полный свод интервью, библиографию и другие материалы.

Для читателей старше 18 лет.

© Лев Наумов,
2010 (1 изд.),
2013 (2 изд.),
2017 (3 изд.)

© Егор Башлачёв,
стихи

Лев Наумов

АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЁВ: ЧЕЛОВЕК ПОЮЩИЙ

Руководитель проекта *Алес Валединский*

Дизайн обложки *Валерия Первушина*

Вёрстка *Николай Новодворский*

Подписано в печать 08.11.2016 г. Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Заказ № ВЗК-05074-16.

ISBN 978-5-905623-06-6

9 785905 623066 >

ООО «Выггород»
119618, г. Москва, ул. Главмосстроя, д. 7;
<http://www.wyrgorod.ru>, ales@wyrgorod.ru.
Тел.: +7 916 3656000

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати – ВЯТКА» в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов.

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: order@gipp.kirov.ru

Фото на обложке — Игорь Мухин

Саша — это литература, культура, мировой уровень. Я считаю, что это выше, чем те, кто был тогда эталоном... Его смерть стала знаковой... Все почувствовали, что хлопнула дверь. Закончилось романтическое время, праздник, рок-н-ролл, Рок-клуб, время духовного подъёма, свободы, которая ещё только возникала... Страна после его смерти стала совершенно другой.

Юрий Шевчук

Я благодарен судьбе, что она меня свела с человеком, которого я рад назвать своим учителем... Он меня научил ответственности за свои слова...

Константин Кинчев

Его взгляд был спокойным, но с предчувствием обречённости... Наши дома-корабли швартовались на одной улице, друг напротив друга. И когда я глядел со своей палубы седьмого этажа на окно восьмого этажа того дома, из которого ушёл в пучину житейских волн соседний капитан Башлачёв, мне казалось, что я думаю о том же, о чём думал он...

Вячеслав Бутусов

«Время колокольчиков» — это совершенно дикое дыхание из дохристианского мира. Или из нехристианского. Я не знаю, почему Сашка это выражал. Я думаю, он и сам не знал. Но когда я с ним общался, то всё время понимал, что за Сашкой стоит... как во «Властелине колец», — армия мертвецов, сотни тысяч мёртвых... Когда он умер, я уже точно знал, что часть этого груза — сверхтяжёлой русской души — нам всем придётся тащить...

Борис Гребенщиков

9785905623066

ISBN 978-5-905623-06-6

